

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 38 (108)

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

История

Лингвистика

Литературоведение

Философия. Социология. Политология

Педагогика, методика. Психология

Физкультура и спорт, здоровый образ жизни

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк

ПГУ

2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

проф., д.филос.н. О. А. Романов

Заместитель председателя:

к.пед.н. И. В. Буряя

Главный редактор доц., к.т.н. А. С. Кириенко

Зам. главного редактора доц., к.филол.н. Е. В. Лушневская

История.

Философия. Социология. Политология:

доц., к.и.н. С. О. Шидловский

доц., к.и.н. Н. В. Довгяло

доц., к.и.н. А. И. Корсак

Педагогика, методика, психология.

Физкультура и спорт, здоровый образ жизни:

проф., д.психол.н. И. Н. Андреева

доц., к.пед.н. Н. И. Антипин

доц., к.пед.н. В. Н. Лухверчик

Лингвистика. Литературоведение:

доц., к.филол.н. Т. М. Гордеёнок

доц., к.филол.н. М. Д. Путрова

доц., к.филол.н. З. И. Третьяк

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2021. – Вып. 38 (108). Образование, педагогика. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.).

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история, лингвистика, литературоведение, философия, социология, политология, педагогика, методика, психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь

тел. 8 (0214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Т. А. Дарьяновой*

ИСТОРИЯ

УДК 39

РАСЛИНЫ КОД АПАТРАПЕЙНОЙ МАГІЎ Ў ТРАДЫЦЫЙНАЙ СЯМЕЙНАЙ АБРАДНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ КАНЦА ХІХ – ПАЧАТКУ ХХІ СТАГОДДЗЯ

І. Г. БОНДАР

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)

У артыкуле разгледжаны расліны ў апатрапейнай магіі ў сямейных абрадах беларусаў. Крыніцамі сталі матэрыялы канца ХІХ – пачатку ХХІ ст. Расліны здаўна выступалі важным элементам традыцыйнай культуры беларускага этнасу. Яны мелі надзвычай як практычнае, так і сімвалічнае значэнне. Выкарыстанне беларусамі раслін у магічных працэдурах сямейнай абраднасці абумоўлена прыродна-кліматычнымі ўмовамі і станам флоры ў перыяды сезонных цыклаў, а таксама іх сімвалічным статусам у традыцыйнай карціне свету.

Ключавыя словы: абрады сямейнага цыклу, расліны, апатрапей, абярэг.

Абярэгам называюць розныя магічныя сродкі (замовы, прадметы, расліны, дзеянні, выявы, абрады), якія аберагаюць чалавека і яго навакольны свет (дом, жывёлу, гаспадарку, і г. д.) ад усякага роду няшчасцяў: нячыстай сілы, хвароб, у тым ліку сурокаў, дзікіх жывёл, паўзуноў, неспрыяльных прыродных з’яў і г. д. Прызначэнне абярэга заключаецца ў папярэджанні і прадухіленні якіх-небудзь няшчасцяў. Розныя формы абярэгаў выкарыстоўваюцца як самастойна, так і ў спалучэнні адзін з адным. Розныя рытуалы, распаўсюджаныя на тэрыторыі Беларусі, часта ўключалі ў сябе і выкарыстанне раслін, дзе яны маглі выконваць апатрапейныя функцыі. Многія з гэтых рытуалаў з’яўляюцца важнай часткай традыцыйнай культуры беларусаў, што падкрэслівае значнасць вывучэння расліннай сімвалікі.

Катэгорыя “расліны” ў рабоце разглядаецца ў шырокім сэнсе і ўключае ў сябе як дрэвы, так і травяністыя расліны. Уяўленні пра магічныя здольнасці раслін знаходзілі свае практычнае ўвасабленне ў рытуалах сямейнага цыкла. Сямейныя звычаі і абрады аб’яднаны вакол найважнейшых пераломных момантаў жыцця чалавека: нараджэння, шлюбу і смерці. Значнасць гэтых вех жыццёвага цыкла спрыяла іх дэтальнаму абрадаваму афармленню, і яны, у выніку працяглага гістарычнага развіцця, замацаваліся ў выглядзе трох самастойных складаных рытуалаў: радзін, вяселля і пахавання.

Першы рытуал у трыядзе сямейнага цыкла – радзіны. Нараджэнне чалавека – падзея, якая суправаджаецца комплексам спецыяльных абрадавых дзеянняў, у тым ліку, з выкарыстаннем раслін. У недалекім мінулым радзінныя звычаі і абрады складаліся з трох цесна звязаных цыклаў: дародавага, родавага і пасляродавага этапаў. У першыя два ўваходзілі звычаі, уяўленні, павер’і і абрадавыя дзеянні, накіраваныя на захаванне і паспяховае завяршэнне родаў. Пасляродавы цыкл меў на мэце забеспячэнне новароджанаму шчаслівага, заможнага і маральнага жыцця, абарону яго ад злых сіл і інш.

Найбольш вялікая група павер’яў заклікана была садзейнічаць нараджэнню фізічна і псіхічна здаровага і прыгожага дзіцяці, таму для цяжарнай існаваў шэраг забаронаў. “Як толькі цяжарная пераступіць цераз вяроўку, нітку, галле, хмель [...] шыйку ўтробнага дзіцяці абкручвае плёўка, якая бывае падобная да аднае з пералічаных рэчаў; праз гэта ў дзіцяці “спінаецца дух”, а ў час родаў яно можа і задушыцца. Калі цяжарная перакіне сабе цераз галаву нешта з пералічанага вышэй, то на дзіцячай шыйцы застанецца шнар [...] і часта на ўсе жыцце. Калі шнуру няма, у дзіцяці могуць быць розныя недахопы: хрыпаты голас, картаваць, запаволенасць у словах і інш.” [5, с. 47-48]. Існавала таксама група павер’яў, якая павінна была забяспечыць фарміраванне станоўчых якасцей будучага чалавека. Напрыклад, цяжарнай жанчыне забаранялася ляцца і красці, але, калі ўсё ж гэта адбывалася, то суседзі стараліся не заўважаць шкоды, каб дзіцё было здаровым. “Калі цяжарная залезе ў чужы агарод, сад ці ў гарох [...] і стане есці чужое дабро, то гаспадары не толькі не пагоняць яе прэч, а пастараюцца не заўважаць шкоды: любая перашкода не наспрыяе цяжарнай і дзіцяці” [5, с. 46].

Вялікае значэнне надавалася асвячоным травам, якія клалі ў ваду пры першым купанні дзіцяці. Напрыклад у в. Тонеж Лельчыцкага раена ў ваду абавязкова клалі “зельлейко буркун-тою” – травы, якія згодна з мясцовымі павер’ямі, валодалі чудадейнай уласцівасцю адганяць нячыстую сілу [2, с. 42]. Пасля першага купання ў адных мясцінах, напрыклад на Гродзеншчыне, дзіця клалі ў калыску адразу, у другіх – пазней. На Беларусі і Польшчы рабілі з бярозы калыскі немаўлятам, каб засцерагчы апошніх ад уздзеяння ліхога вока. З гэтай жа мэтай да ложка парадзіхі або калыскі прыстаўлялі бярозавы венок, часта ставілі яго на парозе хаціны або нават клалі ў калыску дзевяць голек бярозы [11, с. 186].

3 дня нараджэння дзіця ахоўвалі перш за ўсе ад сурокаў. Неспакойнае (“сурочанае”, “спалоханае”) дзіця суцяшалі рознымі спосабамі: “Зелье свяцонае е, е такі дзень, што да касцелу ідуць, свеньцяць, то тым зельечкам пакурваюць дзяцей ад перапалоху” (Ваўкавыскі р-н) [2, с. 47]. А іншым разам дзейнічалі радыкальна: “Калісьці макам <супакойвалі>. Напараць макавей і дадуць ложкачку чайную” [2, с. 47]. У в. Тонеж Лельчыцкага раена дзіця абкурвалі сухімі зелкамі – буркуном і той [2, с. 48].

Сведчанне аб тым, што часнык, дзякуючы свайму востраму смаку і рэзкаму паху, актыўна выкарыстоўваўся як сродак ад сурокаў прадстаўлены разнастайнымі этнографамі. Найчасцей часнык выкарыстоўвалі для аховы малых дзяцей. “Каб ліхія вочы дзіцяці не шкодзілі, то трэба зубок часныку на шыіцы навесіць” [15, с. 120]. Нехрышчонага дзіцятку, калі ў яго было сціскае сківіцаў, па народных уяўленнях, магла выратаваць і сама маці, калі яна пагрызе часнык і падзьмухае дзіцяці ў рот. Перад выпраўленнем дзіця на хрышчэнне маці, наеўшыся часныку, таксама хукала на яго, тое ж рабілі і блізкія, але ў дачыненні да маці, засцерагаючы яе самую. Кумы перад хрышчэннем таксама ўжывалі часнык, каб у патрэбны абрадавы момант дзьмухнуць, адагнаўшы ад няхрышчанага дзіцяці нячыстую сілу [4, с. 551].

Ніводзін беларускі рытуал не мае такой складанай і разгорнутай структуры, колькасці ўдзельнікаў і песень, як вяселле, якое, адпаведна, уключае ў сябе разгалінаваную сістэму традыцыйных уяўленняў аб раслінах. Вяселле як рытуал пераходнага тыпу мае значэнне сімвалічнай мяжы і яе перасячэння як у прасторавым, так і сацыяльным плане. Вяселле – комплекс абрадаў і звычайў у спалучэнні з разнастайнымі фальклорнымі элементамі (песнямі, музыкой, танцамі, гульнямі і інш.), закліканы аформіць і ўзаконіць змену сацыяльнага статусу яго галоўных удзельнікаў – маладога і маладой – у рамках вясковай супольнасці. Паступова праходзячы ўсе этапы рытуалу, жаніх і нявеста пазбаўляюцца ўсіх характарыстык старога (маладзёвага) статусу і набываюць прыкметы, уласцівыя новаму статусу жанатых (дарослых) людзей. У час пераходу ад старога статусу да новага, маладыя асабліва ўспрымальныя да рознага роду магічных уздзеянняў, таму на вяселлі актыўна выкарыстоўваюцца разнастайныя сімвалічныя прыёмы ўплыву на маладых з мэтай фарміравання пажаданых якасцей і ўласцівасцей, што неаднаразова фіксуецца этнаграфічнымі матэрыяламі. “Як на вяселлі дзядзька Васіль падарыў, пабагаславіў мяне, а тады кажыць: “Да пусць мінае нас усякая бяда – Тут жэняцца Саўскі Бор і Слабада. А мы дзевачкі не ўрочныя, А мы дзевачкі малочныя”. Гэта каб ніхто не урок, каб было ў грудзях (малако)” (Докшыцкі р-н) [12, с. 56].

Да найбольш распаўсюджаных уздзеянняў адмоўнага характару варта аднесці сурокі. Сурокі – немач, псота ці іншае няшчасце, выкліканае благім поглядам, словамі ці думкамі ў бок чалавека. Таму на ўсіх этапах вяселля прадпрымаецца шэраг захадаў апатрапейнага характару менавіта ад сурокаў, а расліны часта ўжывалі ў якасці апатрапея. “Каб ніхто не сурочыў і не “зачараваў”, маладая бярэ з сабой галоўку цыбулі ці часныку і носіць увесь час на вяселлі” [7, с. 120]. Множнасць маку абумовіла выкарыстанне яго ў якасці абярэга, яго клалі ў чаравікі нявесце [10, с. 300]. “Княгіня”, едучы да шлюбу, бярэ з сабою сушаныя грушы-дзічкі і кідае іх на кожную стрэчную дарогу ці сцежку – каб не было на яе “ўразак” ніякіх” [5, с. 200]. Маладой, каб ніхто не сурочыў і не зачараваў яе, давалі пры ад’ездзе пад вянец, а то і на ўвесь час вяселля галоўку цыбулі [3, с. 544-545].

Па меркаваннях вясковага насельніцтва, пры дапамозе звычайнага бярозавага веніка можна лёгка “абмесці” вяселле ад уздзеяння нячыстых духаў, чорных вачэй і іншых адмоўных уплываў [11, с. 229]. Бяроза ў міфапаэтычнай мадэлі свету выступае як дрэва-ахоўнік і медыятар паміж светам жывых і светам памерлых; сімвалізуе жаночы пачатак і менавіта таму стала вызначальным атрыбутам шэрагу святочных рытуальна-абрадавых комплексаў, асноўнымі удзельнікамі якіх былі дзяўчаты перадшлюбнага ўзросту [8, с. 56]. У народнай культуры бяроза лічыцца добрым дрэвам, бо яе знешні выгляд: белая кара, карункавая лістота, што набліжае яе да паняццяў “белы”, “чысты”, “здоровы” [16, с. 138]. “У сядзібе [...] добра садзіць бярэзіну або клен – яны прыносяць людзям ішчасце. Калі бярэзія расце, сплеўшыся з другім дрэвам, то на том мейсцы калісь была загублена добрая душа” [7, с. 151]. Бярозавы вянок выконваў ролю засцерагальніка. На Берасцейшчыне існаваў вясельны рытуал: вяртаючыся з-пад вянца, вясельны картэж праязджаў пад жывой бярозавай аркай, утворанай пераплеценымі вяршалінамі бяроз. Гэты абрад сімвалізаваў апошняю прыжыццёвую змену сацыяльнага статусу маладых [8, с. 56].

Як сімвал дзівочасці, хараства і росквіту ў беларускай фальклорнай спадчыне вылучаецца роля руты. Рута ўваходзіць у сімвалічны набор кветак для вянка (вянкоў) маладой. Тое, што вянок з руты быў неабходны і прэстыжны, сведчаць жартоўныя папрокі брату маладой за недахоп руты на вянок: “Няслава браціку, няслава: // На вянок руты нястала”. У песнях руту для вянка здабываюць усе родзічы, пачынаючы ад маці: “Мамачка ідзець, рутачку нясець // Вянок давіваці” [14, с. 437]. “Абранне” руты раўназначна ператварэнню ў руту, і як рута, той чалавек ужо супрацьстаіць усялякай нечысці. Таму шлюбны вянок беларускай дзяўчыны – гэта таксама ахоўны магічны прадмет [14, с. 437].

Продкі жыхароў нашай краіны ўяўлялі жыццёвы кругазварот бясконцым, дзе смерць успрымалася такім жа пераходам ад адной формы існавання да другой, як нараджэнне і вяселле. Таму тут дзейнічалі тыя ж адшліфаваныя стагоддзямі традыцыі, якія пэўным чынам будавалі абрадавую рэчаіснасць. У шырокім коле сведкаў аб пахавальнай абраднасці беларусаў вялікую колькасць займаюць традыцыйныя веды і вераванні аб раслінах. Паўсюдна на Беларусі вяскоўцы дрозніваюць тры віды смерці: легкая (добрая), цяжкая і “наглая” [2, с. 619]. Цяжкая смерць успрымаецца як божая кара. З асаблівай сілай такая кара абрушваецца на чараўнікоў: “Паміраў адзін чараўнік і сказаў свайму сыну: “Узлезь на чардак, і раздзяры паталок проціў яго, і глядзі праз хамут. Хамут вазьмі і глядзі” [...] Залез на чардак [...] адзін чорт ускочыў ягонаму бацьку ў рот, кішак наматаў, наматаў і выскачыў. А другі ўскочыў у рот, у жывод, і ня вылез” (Барысаўскага р-на) [13, с. 21]. Цяжкая смерць чараўніка, па аповедах вяскоўцаў, нярэдка суправаджаецца незвычайнымі прыроднымі з’явамі: “Сільна дзед адзін мучаўса [...] і нявестка [...] гаварыла [...] на двор выйду [...] нешта кругом шуміць. І хвоі нідзе няма [...] а мне хвояю пахня, шуміць іменна хваевы лес” (Петрыкаўскі раён) [2, с. 621]. Гэты прыклад можна тлумачыць тым, што ў міфалагічным плане “калючасць”, “адмоўнасць” яліны адлюстраваліся ў сувязі яе з дэманалагічным светам. Высокі ствол, нізкія калматыя галінкі, дрэва, што зрокава займае ўсю прастору ад неба да зямлі, - усе гэта стварала адпаведны фон для з’яўлення ў народнай фантазіі рознай нячыстай сілы [9, с. 159].

Асіна таксама выкарыстоўваецца ў якасці магічнага сродка пры пахаванні чараўніка. “Каб чараўнік не мог пасля сваёй смерці шкодзіць [...] людзям, трэба забіць у яго магілу асінавы кол. [...] чараўнік не толькі пазбаўляецца здольнасці ператварыцца ў [...] жывеліну, выходзіць з магілы і інш., але нават [...] чары, якія ен нарабіў пры жыцці, цалкам губляюць сваю сілу” [7, с. 159]. Супраць шкодных дзеянняў памерлага чараўніка таксама шырока выкарыстоўвалі мак. “Магілу чараўніка трэба пасыпаць макама-відуком, тады вядзьмар, выйшаўшы з яе, будзе мак лічыць і дадому не вернецца” [7, с. 102]. Сходным чынам мак выкарыстоўвалі ўвогуле каб засцерагчыся ад нябожчыкаў. “Калі нябожчык прыходзіць да сваёй сям’і, тады наўкола хаты сыплюць макама, што павінна спыніць непажаданыя адведзіны” [6, с. 154].

Такім чынам, аналіз павер’яў аб апатрапейнай магіі з выкарыстаннем раслін у якасці абарончых сродкаў у межах традыцыйнай сямейнай абраднасці беларусаў яшчэ раз дэманструе непадзельнасць і ўзаемаабумоўленасць народнапэтычнай сімволікі і традыцыйнага ладу жыцця. Радзіны, вяселле, пахаванне, як моманты пераходу паміж пэўнымі станами, з’яўляюцца небяспечным часам, што выклікае актыўнае выкарыстанне апатрапей, у тым ліку і расліннага паходжвання. Самыя распаўсюджаныя крытэры абярэга з’яўляюцца яго знешні выгляд і якасць.

ЛІТАРАТУРА

1. Богданович, А. Е. Пережитки Древнего Миросозерцания / А. Е. Богданович. – Гродно: Губернская Типографи 1895. – 186 с.
2. Варфаламеева, Т. Б. Смейны абрады і звычаі / Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Вышэйшая школа, 2017. – 719 с.
3. Васілевіч, У. Цыбуля / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік. – Мінск: Беларусь, 2004. – С. 544-545.
4. Васілевіч, У. Часнык / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік. – Мінск: Беларусь, 2004. – С. 551.
5. Жыцця адвечны лад: Беларускія народныя прыкметы і павер’і. Кн. 2 / Укл., прадм. і пер. У.Васілевіча. – Мінск: Маст.літ., 1998. – 607 с.
6. Зямля стаіць пасярод свету. Беларускія народныя прыкметы і павер’і. Кн. 1/ Укладанне, прадмова, пераклад, бібліяграфія У. Васілевіча. – Мінск : Беларусь, 2010. – 574 с.
7. Зямная дарога ў вырай. Беларускія народныя прыкметы і павер’і. Кн. 3 – Мінск: Беларусь, 2010. – 717 с.
8. Крук, І. Бяроза / І. Крук // Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік. - Мінск: Беларусь, 2004. – С. 56.
9. Малоха, М. Елка / М. Малоха, С. Санько // Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік. – Мінск: Беларусь, 2004. – С.159–160.
10. Малоха, М. Мак / М. Малоха // Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік. – Мінск: Беларусь, 2004. – С. 300.
11. Ненадавец, А. М. Нарысы беларускай міфалогіі / А. М. Ненадавец. – Мінск : Беларуская навука, 2013. – 536 с.

12. Полацкі этнаграфічны зборнік/ склад. У. А. Лобач, У. С.Філіпенка. – Вып. 1: Народная медыцына беларусаў Падзвіння: у 2 ч. – Ч. 2. - Наваполацк : ПДУ, 2006. – 332 с.
13. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння: у 2 ч. – Ч. 2. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – 368 с.
14. Салавей, Л. Рута / Л. Салавей // Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік. - Мінск: Беларусь, 2004. – С. 436-437.
15. Чжан, Иньлин Чеснок и крапива в традиционной медицине Белорусов: семантический и культурно-сравнительный анализ. /Чжан Иньлин // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. - 2018. - № 1 – С. 119-124.
16. Швед, И.А. Образ ели в белорусской фольклорной картине мира (в общеславянском контексте) / Швед И.А. // Этноботаника: Растения в языке и культуре / Отв. ред. В. Б. Колосова, А.Б. Ипполитова. Санкт-Петербург: «Наука», 2010. – С. 362-370. – (ACTA LINGUISTICA PTROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. Редактор Н. Н. Казанский. Т. 6. Ч. 1).

УДК 39

**ЧАРАЎНІЦА Ў СТРУКТУРЫ ВЯСКОВАГА СОЦЫУМА:
СІМВАЛІЧНЫ СТАТУС І ФУНКЦЫІ****І. Г. БОНДАР***(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)*

У артыкуле разгледжаны сімвалічны статус чараўніцы ў традыцыйным грамадстве беларусаў. Уяўленні пра асоб якія могуць аказваць шкаданосны ўплыў на навакольны свет, застаюцца даволі трывалымі і ў сучаснай культуры вясковага насельніцтва Беларусі. На сённяшні дзень у якасці актуальных сюжэтаў пра чарадзеяў выступаюць жаночыя вобразы. Вобраз чараўніцы ў традыцыйнай карціне свету далёка не стэрэатыпны і мае шмат нюансаў, не ў малой ступені абумоўленых гендэрнымі фактарамі.

Ключавыя словы: чараўніца, ведзьма, падлогі, сурокі.

Чарадзеяў, у народнай традыцыі, абагульненае найменне ўсіх выпадкаў магіі, якія маюць шкаданосны ўплыў на людзей, жывёл, прыродныя з’явы, ураджайнасць і на іншыя аб’екты навакольнага свету. Магія займае асаблівае месца ў жыцці традыцыйнага грамадства. Носьбітаў звышнатуральных здольнасцяў у рэгіёнах Беларусі называюць па рознаму: *шаптун (шаптуха); вядзьмар (ведзьма); чараўнік (чараўніца) і інш.* Вобраз і сімвалічны статус чараўнікоў у традыцыйнай карціне свету мае свае лакальныя асаблівасці, на якія мае уплыў: канфесійная структура насельніцтва, узровень мадэрнізацыі, асаблівасці этнакультурнай гісторыі рэгіёна, прыналежнаць к этнасу, немала нюансаў абумоўлены гендарнымі фактарамі.

Жанчыны, якія валодаюць шкаданоснай магіяй, меюць лакальную спецыфіку наймення. Так у адным рэгіёне іх завуць ведзьмамі, у іншым – чараўніца, а на памежжы – калдунямі. Паводле народных уяўленняў, ведзьма – гэта дэманічная істота, якая паводле народных уяўленняў злучана з звышнатуральнымі здольнасцямі, служка Чорта, Шатану, Д’яблу, жаночае ўвасабленне “нячыстай сілы. Ёй прыпісаны здольнасці негатыўна ўплываць амаль на ўсе віды гаспадарчых спраў, напрыклад на ўраджай, на малочнасць кароў і напусканне сурокаў, таксама яна здольная перакідвацца ў розных істот. Псота хатняй жывёлы – галоўная функцыя ведзьм.

Як лічылася, дзейнасць ведзьмы праяўляецца ў адпаведнасці з каляндарнымі датамі і часам сутак. Найбольшая актыўнасць ведзьмаў выяўляецца на ноч Івана Купала, Юр’еў дзень, Масленіца. У межах сутак самым небяспечным часам лічылася ноч і поўнач, радзей – поўдзень, час да ўзыходу і пасля заходу сонца. “Як толькі Купала, нада ёй калі хат пахадзіць, траву парваць ці якіх-небудзь трэсак схваціць сабе. Дык яе пільнавалі, а мужык адзін яе дапільнаваў, якраз на Купалу. Выйшла яна з хаты і пайшла, а ён ужо глядзіць за ёй, што пайшла яна і раздзетая, як маць радзіла, і панесла нейкую трапачку ў руцэ. А яна пайшла і на расе гэту, мусіць цадзілку, цягаіць [...] Пацягала, а тады цадзілку гэтую скруціла і траву нарвала, і ў вядро, і пад паху, і панесла” (Глубоцкі р-н) [6, с. 11].

Згодна з уяўленнямі беларусаў, магічная сіла і звышнатуральныя здольнасці ведзьмы маглі быць прыроджанымі, або пераданымі ад маці-ведзьмы. Маглі быць набытымі ў выніку кантактаў з нячыстай сілай, напрыклад ад чорта, альбо ад паміраючай ведзьмы, якая перадавала свае здольнасці каму-небудзь з прысутных. Ведзьм называюць палубоўніцамі чорта, то бок яны знаходзяцца ў непасрэднай сувязі з чортам. У сувязі з усім гэтым ім і належыць амаль самая дурная рэпутацыя ў вясковай супольнасці.

Даследчык XIX ст. А.Я. Багдановіч адзначаў, што ва ўяўленнях беларускага насельніцтва дзякуючы любоўнай сувязі з чортам, ведзьма навучылася ад яго вядзьмарству, даведлася аб тайных уласцівасцях некаторых траў і каранёў. Таксама, калі яна дапоўніць лісінае сэрца і кашачую печань, і пры гэтым будзе чытаць заговор, тады яна збірае чароўную вадкасць, якая дае маладосць і прыгажосць, або незямную прывабнасць. Дзякуючы гэтай вадкасці, ведзьмы маюць здольнасць лятаць, што і дазваляе ведзьмам наведваць шабашы, д’ябальскія гульні, якія адбываюцца ноччу на высокай гары [2, с. 141-144].

Паводле некаторых уяўленняў, ведзьма жыве сярод людзей, але адрозніваецца ад суседзяў знешнім выглядам, паводзінамі, характарам. Напрыклад, кабета, якая жыве ў адзіноце, няветлівая, з дзівацтвамі. У яе можа быць падвойны рад зубоў, барадаўкі, пучкі валос на твары, адсутнасць некалькіх пальцаў або “лішнія” пальцы, хвост, зрослыя бровы, кульгавасць, горб, крукаваты нос і іншыя адхіленні, якія не прывыклі бачыць звычайныя людзі. Існуе меркаванне аб тым, што ў ведзьм незвычайны погляд, папоўнення, счырванелыя і дзікія вочы, таксама ў яе ёсць звычка не глядзець прама ў вочы [3, с. 79].

У народнай інтэрпрэтацыі мужчыны і жанчыны, якія валодаюць магічнымі здольнасцямі, істотна адрозніваюцца, бо жаночае чарадзеяў заўсёды разглядаецца вяскоўцамі як з’ява ніжэйшага парадку,

звязаная з гаспадарчымі справамі, чым мужчына-чараўнік практычна не займаецца. Вядомы даследчык народнай культуры Віцебшчыны М. Нікіфароўскі адзначыў у сваёй працы, што чарадзеямі могуць быць як мужчына, так і жанчына. Таксама ён піша, што жанчыны звычайна займаліся “бабскімі справамі” – чараваннем хатняй скаціны, насыланне хвароб, протай на палетках, сурокамі, падлогамі. Мужчыны ж, хоць таксама могуць гэта рабіць, але амаль ніколі не апускаюцца да гэтых “бабскіх спраў” [4, с. 283]. Гэты тэзіс знаходзіць пацверджанне ў беларускай народнай культуры XX – пачатку XXI ст. “А чары – гэта болей ідзець ад баб. Мужчыны што, будуць з каровай тваёй што робіць? Усё бабы. Яны і цяпер ёсць, то сметану адберыць, то яшчэ што. А як узнаць... Ну, апрыдзіляюць на наследству. Ну, вот там бабушка што дзелала, ці яшчэ хто. Яны болей перад Янам робяць. Я раз помню, у мяне карова была, а адна баба, яна памёрла, раницай, расой, а яна ўжо лётала па траве, шукала за хлявом на Яна. Вот нешта ж робіць” (Шаркаўшчынскі р-н) [6, с. 106].

“Бабскія справы” характэрны да XIX – XX стагоддзя. Псаванне жывёліны або загуб ураджаю былі накіраваныя не толькі на шкоду гаспадара, але і на карысць чараўніцы. Ян Баршчэўскі адлюстравуў у сваім рамане выпадак, калі сяляне падазравалі адну жанчыну ў адбіранні малака: “бо сама мела вельмі мала жывёлы, але прадавала масла і сыры ў горадзе” [1, с. 61]. У большасці выпадкаў чараўнікі шкодзілі сваім суседзям, і прычынай, як правіла, былі побытавыя канфлікты.

Этнаграфічныя экспедыцыі Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта зафіксавалі ў значнай колькасці розныя апавяданні пра ведзьм-малочніц практычна ва ўсіх раёнах Віцебшчыны. “А потым можа і карова, і сьвіня што-та здэлаць [...]. Ну, у нас тожа былі. Яна адтуль з-пад Дрысы. І ў нас была карова. І яна (Марыя-суседка) ўмела ўсе дэлаць. Вот пайшла мама карову даіць, а яна прыйшла і гаворыць: “Фрося, дай мне навозу”. І тады карова ў нас забалела. І ўсе малако пайшло па-за шкур’ю. І карова наша здохла” [5, с. 22] “Ведзьма або чараўнік пускаюць сваю карову ў чэраду разам з другімі каровамі, тагды ад тых кароў усё малако пераходзіць да каровы чараўніка” [3, с.147]

У аповядках пра ведзьм вельмі папулярны сюжэты пра заломы на палетках. Звесткі з мужчынамі-чараўнікамі таксама сустракаюцца, але ў адзінкавых выпадках. “Вот адзін мужык прыходзіць і гаворыць жонцы: “Гілена, ідзі паглядзі – залом у жыці”. Значыць, жыта завязана на вузёл. А яна: “Ай, Максім, ня жні. Ай, я гэтым забабонам ня веру”, – і зжаў. І яго тут жа скруціла [...] А дзелалі яму, яшчэ троху пажыў” (Лепельскі р-н) [6, с. 42].

У другой палове XX – пачатку XXI ст. актуальным сюжэтам у апавяданнях пра чарадзеі з’яўляецца апаведы пра шкоданосныя падлогі, або “падклады”. Пад падкладам маецца на ўвазе рэчы з выразнай сімволікай, напрыклад смерці ці хваробы, якія наўмысна і таемна размяшчалі ў жыццёвай прасторы людзей. Актуалізацыя чараў супраць асабістай долі чалавека (здароўя, сямейнага ладу), ці яго прысядзібнай гаспадаркі абумоўлена тымі абставінамі, што пагалоўе хатняй жывёлы, як аб’ект магічнага ўздзеяння, радыкальным чынам зменшылася. “І аднажды я ўвідзела сваю саседку, выбігаюшчай, а тут у мяня і кусцікі раслі [...] Всё там падкладавалі, [...] всякія вузлы накручана, назавазвана было там всего. І вот я віжу адзін раз яна выбежала із моего агарода, і бегом! Ані ж тагда не должны з кем-та разгаваріваць, так говорят людзі, я там плоха, в этом понимаю, но думаю, чэво-та яна там дзелала, на маём агародзе [...] І клубніка была красная і крупная, вся высохла до едзінава! І тыя красныя ягадкі высалі. І всё. І я нашла там пакет такой, чэво-та там накручана. Правда я бросіла ей, на её агарод этот пакет” (Верхнядзвінскі р-н)¹; “Ёсьць падклады! Адна баба адбіла ў другой мужыка. Ён кінуў першую жонку і перайшоў да яе, другой ужо. І тут пачала гэта другая сохці, бо першая падкінула ёй яйка пад хату. Другая жонка спужалася і кінула тое яйка ў раку. Яна сразу жа палепшыла, але мужык той памёр.” (Ушацкі р-н) [6, с. 17].

У большасці выпадкаў чараўніцы шкодзілі сваім суседзям і прычынамі, як правіла, былі побытавыя канфлікты і няпростыя асабістыя ўзаемаадносіны. Напрыклад зайздрасць, маёмасныя прэтэнзіі, персанальныя крыўды, асабістая антыпатыя, і інш. Існуе два сцэнарыя вырашэння канфліктаў: дэманстрацыя звышнатуральных здольнасцяў і ўчыненне шкоды ў любой сферы жыццядзейнасці ахвяры. “Дзяўчына, і яна гэта нешта вот ей панравіўся мой [...] ў іхнім сяле была бабка, што ўмела зрабіць. І мы пайшлі на работу, і вот ішлі з работы, жарка было і бабы сабралісь усе да гэтай бабы да хаты папіць вады, яны п’юць ваду, а яна круценька квас мне з хаты вынесла, там ужо мусіць быў зроблена [...] я выпіла гэтага кваску і там недалёка адтышлася, яшчэ і бабы гэтыя ідуць, а мене таініць начало [...] і я вот гэта поняла, што гэта ад кваску” (Міёрскі р-н)²; “У нас гэтая самая жанчына, яна адбіраець ад маладых людзей, бярэць інергію. Са старымі яна не дружыць, а яна вот да маладых лезіць смольлю, каб вот з імі дружыць. Тады што-небудзь даець. Ці зёлкі, ці цвятны, ці штонебудзь, ці канфеціну – яна ўсё роўна будзець прынасіць нахалам. Будзіць ці рабятам даваць, каб гэта ўжо як-небудзь узяць ад іх. Вот.

¹ФА ПДУ: зап. Бондар І. у 2019 г. ад Рудлевскай Ганны Станіславаўны, 1943 г. н. у г. Верхнядзвінск.

²ФА ПДУ: зап. Лобачам У. А., Сумко Е. В., ад Аляксандроўскай Феафаніі Васілеўны, 1928 г. н. ў вёсцы Язна Міёрскага раёна (нарадзілася ў в. Забор’е таго ж раёна).

Яна вот ужо 80 гадоў з лішнім і ходзіць яшчэ. Яна вот і за каровай за пасту падойдзець” (Шаркаўшчынскі р-н) [6, с. 27].

Згодна з уяўленнямі беларусаў ведзьмы здольны ператварацца ў розных істот, такіх як птушка, жаба (*жаба-рапуха*), кабыла, котка, ласка, белая сарока. Апошняя істота таксама нясе шкоду і хаос, яна сустракаецца ў рамане Я. Баршчэўскага [1, с. 98-105]. Гэтыя перакідванні адбываюцца з мэтай таемна нанесці шкоду, напрыклад адабраць малако ў каровы суседа ці суседкі і інш. *“Як Купала, “дзядоў” у хлёў кідалі, каб ня лезла [ведзьма]. Жабамі робюцца. Узяла палку ды ёй па нагах. А тады чую: Манька ляжыць, ня ходзіць. У нас было. Пашла я к аднай. Узяла на карты кідала. Узяла наліла вады ў стакан, нешта шаптала. І там узялі абразаваліся два чарвячкі чорненькія. Ні яна там што кідала, толькі пашаптала над гэтай вадой. Адзін аднага лавіў, лавіў, але ўлавіў і ўсё кончылася. Вот як будзець сонца захадзіць, вядзіце кароўку ў хлёў. Прывялі да хлява, а там аж чорна жаб гэтых, так і прыгаюць прама на ногі карове. А там будзець паўзці сама бальшая жаба. Ты вазьмі пруток і ей на спіне. Толькі ў смерць ня бі. А яна толькі: ай! І ножкі выпруціла. Эта ей тады трудна. А назаўтра стаім у магазін за камсой. А я ў дачкі той, што чаруць, пытаюся: “А матка чаго не прышла?” А яна: “А яна ўчора, як сонца захадзіла, як крыкнула: ай, спіна! І ляжыць”. А я думаю: Мала дала.” (Верхнядзвінскі р-н) [6, с. 25].*

Лічылася, што фізічныя пашкодванні, нанесеныя чараўніцам, дазваляюць выявіць яе ў вясковым соцыуме, бо, згодна з пашыранымі ўяўленнямі, рана застаецца і пасля адваротнага пераўвасаблення. Чалавек знаходзіцца у сваім хляве жабу, імкнуўся яе неяк пакалечыць. Калі на наступны дзень адна з суседак хадзіла пабітая, гэта значыць, што яна і ёсць ведзьма. *“Дружыў парэнь з дзядзючкай. Як толькі сядуць на лавачцы, а кошка бегаець, круціцца, не даець ім пасядзець [...] Тады, гавораць, узяў з сабой тапор і як толькі кошка бегла, ён ёй на лапе і адсек лапу. Ага. Вот пасядзелі яны, пайдзём дамоў. Прыходзіць, а маць на печы ляжыць. І на утра не ўстаець. А маць не хацела, каб ён з гэтай дзеўкай дружыў, каб браў яе. Вот яна здэлаецца кошкай і бегаець кала іх. Эта сын мацеры руку адсек” (Лепельскі р-н) [6, с. 7-8].*

Шэраг чараўніц меў амбівалентны статус у вясковай грамадзе – маглі як наносіць шкоду, так і пазбаўляць ад яе. Звесткі аб лекарскіх здольнасцях чараўніц часцей сустракаюцца, калі гаворка ідзе пра сурокі, наведзенне псоты, хваробы. Лекарскім здольнасцям чараўніц адпавядае спецыялізацыя на такіх хваробах, дзе прычынаю станавіліся зламиснае ўздзеянне. *“Ну, саседка наша яна кароў лечыць. Можна, што і людзям даець. Ейная матка, гэта яшчэ здаўна. Гэта ўсе іхнае атроддзе, усе лячылі. [...] І вот такая жанчына адна ў нас есць. Правяла рукой карове па мордзе усё. Дамой прывяла – не падаіла. [...] У нас гэтая самая жанчына, яна адбіраець ад маладых людзей, бярэць інергію. Са старымі яна не дружыць, а яна вот да маладых лезіць смольлю, каб вот з імі дружыць. Тады што-небудзь даець. Ці зёлкі, ці цвяты, ці што-небудзь, ці канфеціну – яна ўсё роўна будзець прынасіць нахалам” (Шаркаўшчынскага р-на) [6, с. 27].*

Такім чынам, у сучасны перыяд у апавяданнях пра чарадзеіства найбольш фігуруюць жаночыя вобразы. Пры гэтым, у адрозненні нават ад сярэдзіны ХХ ст., адбываецца змяшчэнне сферы “дзеясці”, калі меркавання ведзьмы пераносяць свае шкаданосныя практыкі з хатняй жывёлы і палеткаў на здароўе людзей і іх асабісты лёс. Лічылася, што ведзьма жыве сярод людзей, але адрозніваецца ад суседзяў знешнім выглядам і паводзінамі. Дзейнасць чараўніц і ведзьм на беларускам Падзвінне рэалізуецца ў выглядзе “бабскіх спраў” (г.зн. у сферы гаспадарчых спраў). Яны чаравалі на кароў, на ўраджай, пасылалі шкоды людзям і адбіралі іх жыццёвую энергію, але не ўсе. Згодна з народнымі ўяўленнямі, былі і такія чараўніцы, якія здымалі псоты і сурокі, дапамагалі вылечыцца ад хвароб. Найчасцей лекавыя здольнасці сустракаюцца ў выпадках з ляэннем жывёлы і з “лячэннем” сурокаў. Аднак негатыўнае значэнне вобраза чараўніцы ў вясковай грамадзе пераважае.

ЛІТАРАТУРА

1. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўкі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2005. – 214 с.
2. Богданович, А. Е. Пережитки Древнего Миросозерцания / А. Е. Богданович. – Гродна: Губернская Типографи 1895. – 186 с.
3. Зямная дарога ў вырай. Беларускія народныя прыкметы і павер’і. Кн. 3 – Мінск : Беларусь, 2010. – 717 с.
4. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи... Витебской Белоруссии / Н. Я. Никифоровский. – Витебск: Губерн. Тип-литограф., 1897. – 338 с.
5. Полацкі этнаграфічны зборнік/ склад. У. А. Лобач, У. С.Філіпенка. – Вып. 1: Народная медыцына беларусаў Падзвіння: у 2 ч. – Ч. 2. - Наваполацк : ПДУ, 2006. – 332 с.
6. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння : у 2 ч. – Ч. 2. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – 368 с.

УДК 94(474) 15/19

**ПРАВОВОЙ ПЕРЕВОРОТ В ИСТОРИИ ВКЛ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ЛЬВА ИВАНОВИЧА САПЕГИ****Д. А. ДОБРИНЕВСКАЯ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье представлена тема того, как грамотно выстроенная позиция реформатора способна преобразовать государственный строй. Кроме того, проведенное исследование помогает увидеть историческую закономерность как события, произошедшие в XVI–XVII вв. явились основой для нынешней политической идеологии белорусского государства.

Очень важную роль в становлении личностных качеств играет семья. Лев Сапега происходил из знатного рода, его предки занимали почетные должности писарей при дворе, а его дед был воеводой подляшским. Первое образование Л. Сапега получил в Несвижской школе Николая Радзивилла Черного, в 1570 г. продолжил обучение на юридическом факультете в Лейпцигском университете [5, с. 31]. После обучения вернулся на родину и поэтапно осуществлял карьерный рост. В 1581–1585 гг. стал писарем ВКЛ, в 1585–1589 гг. занимал должность подканцлера и с 1623 г. являлся гетманом Великого княжества.

Начиная с 1581 г. Лев Иванович Сапега проводит реформирование судебной системы ВКЛ, а именно осуществляет создание Трибунала ВКЛ – высшего апелляционного суда, просуществовавшего до конца XVII в. Большой вклад он внес в написание третьего литовского статута 1588 г. Данные статута свидетельствовали о фактической независимости и самостоятельности ВКЛ от Польши, что, конечно же, вызывало несогласие польских магнатов. Но обстоятельства были на стороне Льва Сапег, ведь в это время выбирали кандидата на трон Речи Посполитой и, соответственно, между политическими представителями возникали противоречия [4, с. 39]. После того как королем был избран Сигизмунд Ваза, его проигравший соперник австрийский эрцгерцог Максимилиан выступил с войсками, чтобы оспорить принятое решение в свою пользу. Сигизмунду Вазе понадобилась поддержка нейтральной Литвы в данной борьбе. Помощь мог предоставить Лев Сапега, но при условии подписания третьего статута ВКЛ. Подписывая статут, Ваза еще не знал о победе своих войск в отличии от Сапег. Таким образом, с помощью хитрости и таланта реформатору удалось утвердить третий статут.

В XVI в. в Великом княжестве Литовском постепенно создаются необходимые условия для политико-правовых преобразований. Записанные в статуте статьи давали больше свободы, но при этом требовали еще большей ответственности. Свод законов был подготовлен комиссией под руководством канцлера Остафия Воловича и подканцлера Льва Сапег. Написанные законы во многом опережали свое время. Но в противовес праву существовала другая устойчивая позиция, например, сторонники абсолютизма находили гарант могущественной республики в усилении единоличной власти. Лев Сапега же считал, что государство является сильным, при условии хорошо подготовленных законодательных порядков. Интересно еще и то, что статут был опубликован на личные средства Льва Сапег, при этом у него было исключительное право на изданный свод законов. Статут ВКЛ 1588 г. полноправно можно считать первой в мире напечатанной конституцией. На тот момент нормы конституционного права отсутствовали в законодательной практике большинства европейских стран. Впервые на территории ВКЛ закрепилось разделение властей на законодательную (сейм), исполнительную (великий князь, воеводы, старосты и т.д.) и судебную (Трибунал ВКЛ, земские и подкоморские суды). По мимо этого ВКЛ являлось единственным государством того времени, в котором существовало такое понятие, как веротерпимость. Только на белорусских землях в XVI в. на одной площади могли стоять церковь, мечеть, костел и синагога [7, с. 23]. Так же с утверждением статута запрещалось назначать на государственные должности «чужеземцев и заграничников», в том числе поляков. Была сформирована главная идея правового государства – равенство всех сословий перед законом. Разумеется, с принятием статута обязанности великого князя возросли. Он обязался проводить политику веротерпимости, следить за мирной жизнью своего народа. Великий князь – должность выборная, а не наследственная, его права были ограничены законом и сеймом. Новые обязанности и ответственность коснулись и шляхты: за убийство крестьянина осуществлялась законодательная ответственность, также запрещалась передача в неволю свободного человека за долги или преступления. Много новых требований возникало и к судьям, ведь именно они выносили приговор на дальнейшую жизнь человека. Поэтому в их обязанности входило защищать правду, справедливость и закон. Так же рассматривалась сторона того, что существовали те, кто не мог оплатить себе защиту в суде, точнее адвоката. Для таких людей предусматривалось возможность нанять представителя закона за счет государства, то есть бесплатно. «Избранные судьи не должны ради личной выгоды

или из-за подношений перекручивать закон. Они не должны наносить вред всему обществу и своим ближним. Судьям следует защищать святую правду и стоять на страже справедливости. Только тогда мы сможем сохранить наши свободы» [8, с. 217].

В статуте 1588 г. утверждался старобелорусский язык в качестве государственного языка. Например, в большинстве европейских странах были использованы нормы римского права, написанные на латыни, что усложняло понимание законов у большинства населения. Согласно данному своду законов писарь земского суда был обязан вести делопроизводство на старобелорусском языке и только с применением кириллицы.

Статут был большим политическим прорывом в XVI в. Однако жители ВКЛ не всегда следовали принятым законам. Например, если крестьянин совершал проступок равный проступку феодала, то простой человек карался более серьезно нежели шляхтич. Так же по отношению к крестьянину применялась смертная казнь. Это наказание возникло из обычая кровной мести, в той или иной мере присущей еще в древности практически всем народам. Убийство в виде мщения у всех народов составляло святую обязанность, точно также как определение наказания считается обязанностью государства. Так, если в Статуте 1529 г. применение смертной казни ограничивается случаями наиболее тяжких преступлений, то в Статуте 1566 г. количество случаев смертной казни увеличивается почти втрое, а в Статуте 1588 г. – почти в пять раз. Система наказаний, закрепленная в Статуте 1588 г., действовала на белорусских землях и во время их вхождения в состав Речи Посполитой [6, с. 49]. Данные события являются подтверждением того, что статут стал правовой основой, от которой отходят ветви современного демократического общества.

В XVI в. на территории ВКЛ распространяется Магдебургское право, которое давало городам независимость от княжеской или королевской власти. Теперь внутренними делами города занималась выборная рада. Жители же имели право голоса. Если рада не выполняла надлежащим образом свою работу, злоупотребляла властью, то горожане имели право переизбрать власть. Так же жители городов, в которых действовало Магдебургское право, освобождались от феодальных повинностей, от суда и власти воевод, старост [1, с. 200]. В городе создавался выборный орган самоуправления – магистрат. С введением Магдебургского права отменялось действие местного права, однако допускалось применение местных обычаев, если нормы, необходимые для решения спора, не были предусмотрены Магдебургским правом. При этом, на территории города находились юриды – земли, которые принадлежали частным лицам, монастырям или церквям, и не попадали под полное действие Магдебургского права [1, с. 201].

Закономерно, что все великие государственные решения в истории происходили под эгидой грамотных руководителей, каковым и являлся Лев Сапега. Например, в 1596 г. ему пришлось пойти на конфликт с королем, ведь Сигизмунд Ваза хотел назначить на должность виленского бискупа уроженца Польши, что противоречило статьям третьего статута ВКЛ. Сапеге удается отстоять свою позицию, в результате чего на должность назначают уроженца ВКЛ.

В написанных Львом Сапегой произведениях просматривается его понимание верховенства закона. Он основывает свои взгляды на государство и право на гуманистических традициях эпохи Возрождения с необходимостью изучения наследия античных авторов, особенно Аристотеля и Цицерона. Верховенство закона, считал Лев Сапега, тесно связано с категорией свободы: «Мудрецы всех веков считали, что в любом государстве нет ничего дороже для порядочного человека, чем свобода. А для такого человека нет большего удовольствия, как жить на своей родине в полной безопасности, не ссориться, и чтобы его никто не опозорил, не калечил и не придерживался его блага» [2, с.93]. Сущность свободы – это неотъемлемые права человека на собственность и личную неприкосновенность, с целью охраны которых и существует данное право [2, с.94]. «Основная цель законов во всем мире, – сказал Лев Сапега, – состоит в том, чтобы поддерживать такое положение в обществе, чтобы каждый мог добросовестно сохранить доброе имя, здоровье и собственность и не пострадать от других. Это наша свобода, которой мы гордимся перед другими христианскими народами». Реформатор любил повторять и использовать в своих произведениях крылатый афоризм Цицерона: «Мы должны быть рабами закона, чтобы иметь возможность пользоваться свободой». Только уважение к закону позволит быть по-настоящему свободным [3, с. 101–102].

Однако одно только наличие закона не дает гарантии крепкого правового государства. Каждый гражданин своего государства обязан добросовестно выполнять законы страны, а вместе с этим и зарождается такое понятие, как патриотизм. «Каждый порядочный человек должен знать их и, будучи осведомленным в них, сдерживать себя в своих действиях, действовать в соответствии с писанным законом и никого не обижать, а если его кто-то обидел, чтобы он знал, где искать защиты от своей обиды» [2, с. 95].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что белорусский мыслитель Лев Сапега в своих трудах создал богатые и прогрессивные для того времени социально-политические

концепции. Можно видеть, что уже в XVI в. осуждалось реформаторами рабство, имущественное и юридическое неравенство, коррупция, несправедливая социальная дифференциация. Однако для того, чтобы общество достигало политического прогресса, каждый человек должен был работать на благо государства, а это характеризуется в таких понятиях как: просвещение и образованность, плюрализм мнений, патриотизм, расширение личных свобод, ограниченных только нормами права. Все приведенные выше события оказали значительное влияние на развитие белорусской культуры и общеевропейской политико-правовой мысли. Таким образом, в то время была заложена основа формирования и становления современной демократической правовой системы Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витебск: Энциклопедический справочник. / Гл. редактор И. П. Шамякин. — Мн.: БелСЭ им. П. Бровки, 1988. — 408 с.
2. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі XVI - XVII ст.ст.: хрэстаматыя / Аўт. - склад. Т.І. Доўнар, Ю.П.Доўнар, Л.Л.Голубева; Пад рэд. Т.І. Доўнар. — Мн.: БДУ, 2004. - 206с.
3. Гісторыя палітычнай і прававой думкі ў Беларусі / В. Ф. Шалькевіч. - Мінск: Моладзевас навуковае супрацоўніцтва, 2002. - 248с.
4. Марозава, С. В. Льву Сапеге - 450 гадоў / С. В. Марозава. – Гродно: ГрДУ, 2007. – 422 с.
5. Орлов, В.А. Адкуль наш род / В.А. Орлов. - Вильнюс: Наша Будучыня, 2003. — 127 с.
6. Орловская, Е. И. Смертная казнь в истории Беларуси / Е.И. Орловская // Актуальные вопросы совершенствования правового образования в средних специальных заведениях. – Минск, 2011.
7. Панов, С.В. История Беларуси: вторая половина XVI — конец XVIII в. 8 класс: рабочая тетрадь: пособие для учащихся учреждения общ. сред. образования с рус. яз. обучения / С.В. Панов. – 3-е изд. перераб. — Минск: Аверсэв, 2014 г. — 120 с.
8. Саверченко, И.В. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И.В. Саверченко. – Минск: Беларус. Энцыкл., 2013. – 462 с.

УДК 930.26 (476)

**КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ДНЕПРО-ДВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ****К. А. ЖЕГУЛА***(Представлено: магистр ист. наук А. Л. КОЦ)*

В данной статье рассматривается процесс изготовления костяных изделий днепро-двинской культуры в течение всего периода существования общности начиная с VIII-VII веков до н.э. и заканчивая IV-V веками н.э. Обзор охватывает виды предметов, их назначение, типологию и территорию распространения.

Большое количество изделий днепро-двинские племена (далее ДДК) изготавливали из кости. Кость, в отличие от камня и железа, легко поддавалась обработке и не требовала больших затрат времени и сил, но была достаточно прочной, чтобы использовать ее в качестве орудий труда, оружия и для другого предназначения. Вероятно поэтому изделия из кости широко распространены и имеют большое разнообразие в железном веке.

Актуальность данной работы заключается в обобщении материалов по данной теме. Ранее материалы по данной теме не освещались в публикациях. В статье были использованы результаты исследований последних лет на памятниках данной культурной общности, что также расширяет видение вопроса.

Кость была достаточно легкодоступным сырьем. Охота и животноводство давали возможность получать достаточный объем этого материала. Степень распространенности костяных изделий зависела от необходимости в них в целом. Так, на городищах позднего этапа существования днепро-двинской культуры (например, Вышедки Городокского района, которое датируется III-V веками н.э.) изделий из кости найдено не было [12]. Они были заменены железными предметами. Подобный случай зафиксирован на городищах Абрамово (Верхнедвинского района) [14] и Новое Село (Сенненского района) [9] [10], где также не было найдено вещей из кости, но было большое количество предметов из железа, при наличии на городище не обработанных костей животных. Так, например, в милоградской культуре [5], в которой из-за развития металлургии, костяные находки не вошли в широкое употребление и являются большой редкостью, встречаясь в лишь единичных экземплярах.

Главным образом, к костяным изделиям днепро-двинской культуры относятся орудия труда, оружие, детали одежды, украшения, заготовки изделий и изделия неизвестного назначения, которые по всей видимости, с раскрытием сути их применения можно будет отнести к одной из этих групп. В свою очередь сами группы включают в себя такие предметы как проколки (шилья, остря), иглы, кочедыки, долота, тупики, пряслица, рукояти, наконечники стрел, наконечники копий, булавки, амулеты, кости со следами обработки и другие артефакты.

Среди перечисленных артефактов преобладали орудия труда. Их форма зависела, прежде всего, от функционального назначения. Колющие орудия, такие как проколки, кочедыки, иглы, изготавливались из трубчатых костей или ребер животных. Доработка такой кости требовалась самая незначительная: подрезать и заточить острие, просверлить отверстие и срезать выступы. Ребра для изготовления изделий применялись в меньшей степени. В таких случаях их раскалывали и полученные пластины заостряли с одного края [4].

Проколки и различного рода остря и шилья, используемые для обработки кожи и других занятий, составляют самый распространенный и многочисленный вид костяных изделий. Они встречаются на городищах Глоты (Россонского района) [1], Урагово (Верхнедвинского района) [14], Карабановичи (Дубровенского района) [8], Поддубники (Миорского района) [11], Глубокое (Глубокского района) [7], Кубличи (Ушачского района) [16], Заговалино (Ушачского района) [15], Ратюнки (Браславского района) [2] [6], Тарилово (Браславского района) [2] и Кострица (Лепельского района) [13]. Из приведенных выше городищ, в Кубличах и Заговалино особенно ярко отражено доминирование железных изделий над костяными, что выражено единичностью и фрагментарностью одних и преобладанием других.

Размеры проколки вариативны, так как изготовители не придерживались стандартизации, и больше опирались на параметры кости. Также выделение размера усложняется тем, что часто находки доходят только в обломках. Размеры проколки с городища Глоты (Россонского района) составляют 9 см в длину и 1,5 см в ширину. Проколка с городища Глубокое (Глубокского района) имеет длину 5,9 см.

Долота, которые использовались для раскалывания дерева, изготавливались из расколотых и обрубленных трубчатых костей [4]. Они были обнаружены на городищах Урагово (Верхнедвинского района) [14], Поддубники (Миорского района) [11], Глубокое (Глубокского района) [7] и Тарилово (Браслав-

ского района)[2]. Долота изготавливались из трубчатых расколотых костей, зашлифованных таким образом, чтобы получилось лезвие. Что касается типологии, то долота можно разделить на два вида – с одно-сторонней и двухсторонней заточкой. Размеры долот разнообразны. Так, длина найденных 9 изделий на городище Поддубники варьируются от 4 до 7,2 см[11], а долото с городища Глубокое имеет длину 5,6см[7].

Кочедыки являются инструментами, которые используются для плетения. В отличие от проколов, они имеют выгнутую форму. Кочедыки изготавливаются из трубчатых костей, и затем их рабочая часть шлифуется. Они встречаются на городищах ДДК (Урагово Верхнедвинского района и Поддубники Миорского района) и культуры штрихованной керамики (далее КШК)[4].

Наиболее известными изделиями для обработки кожи являются тупики (струги)[13]. Их изготавливают из лопаточных костей животных. Две тупики были найдены на городищах Замосье (Полоцкого района)[13] и Ратюнки (Браславского района)[2][6]. Подобные изделия встречаются и на городищах КШК[4].

Иглы, применяющиеся для шитья, изготавливались из осколков костей и имели заточку с одной или двух[4] сторон. Характерной чертой для игл является проделанное в верхней части отверстие, для вкладывания нитки. Иглы являются редкой находкой, что осложняет установление их размеров. Вероятно их длина составляла около 10см, как и у найденной иглы на Наркунайском городище[4] культуры штрихованной керамики. Костяные иглы также известны на дьяковских городищах[2].

Костяные пряслица имеют меньшее распространение нежели глиняные. Есть мнение, что легкие костяные пряслица применялись для прядения шерсти[13]. На днепро-двинских городищах известно только две таких находки – на городищах Поддубники (Миорского района)[11] и Замосье (Полоцкого района)[13].

Оружие из кости в основном представлено наконечниками стрел, копий и дротиков. Они, как правило, изготавливаются из трубчатой кости с косым срезом, образующим острие. Наконечники стрел также могли изготавливаться из ребер.

Все наконечники главным образом делятся по способу их крепления к древку – черенковые и втульчатые. Стрелы также могут делиться по разновидности пера. Поскольку наконечники изготавливаются вручную, каждое изделие может иметь свои особенности. Поэтому типологизируя наконечники, нужно принимать это во внимание и ориентироваться только на общие черты, а не на незначительные индивидуальные отличия.

На городищах днепро-двинской культуры известно 5 втульчатых и 11 черенковых наконечников копий, найденные на городищах Поддубники (Миорского района)[11] и Замосье (Полоцкого района)[13]. Размеры втульчатых в длину составляют 10-14см и в ширину 3см. Черенковые имеют размеры 10-12см в длину и 1-2см в ширину.

Наконечники стрел обнаружены в Поддубниках (Миорского района)[11] и Карабановичах (Дубровенского района)[8]. Их размеры практически не варьируются. Так, например, найденные на городище Карабановичи 2 одношпанных и 2 двухшпанных черенковых наконечника имеют размеры 6-8 см в длину и 4-10мм в ширину[8].

Предметы одежды представлены главным образом булавками, которые использовались в качестве застежек для одежды и одновременно украшением для неё. Они изготавливались из костей птиц[13] или тонких костей животных и часто имеют отверстие в верхней части, что делает их похожими на иголки. Такие изделия были обнаружены на городищах Поддубники (Миорского района)[11], Карабановичи (Дубровенского района)[8] и Ратюнки (Браславского района)[2][6]. Их длина варьируется в пределах 8-12см. Украшения же представлены амулетами из костей и рогов животных, один из которых был найден на городище Костица (Лепельского района)[13].

Вещевой комплекс изделий из кости схож с соседними культурами раннего железного века, штрихованной керамики и дьяковской. Милоградская культура костяных изделий практически не имела, что было вызвано ранним приходом и распространением железа.

Таким образом, изделия из кости были альтернативой изделиям из железа. Это стало причиной того, что из камня нельзя сделать достаточно многие предметы, а добыча железа ещё не была освоена на высоком уровне и в достаточном объёме. В ходе этого костяные предметы широко использовались представителями днепро-двинской культуры. Кость являлась одним из самых легкодоступных и легкообрабатываемых материалов. Несмотря на это, со временем костяные предметы с развитием металлургии стали вытесняться железными изделиями. Кость значительно расширила разнообразие вещевого комплекса, но, тем не менее не смогла соперничать с более прочным и функциональным железом, из которого можно сделать любой вид изделия не ограниченный естественными параметрами заготовки камня или кости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дук Д.У., Харытановіч З.А. Новыя помнікі археалогіі: гарадзішча і курганны могільнік каля вёскі Глаты Расонскага раёна Віцебскай вобласці / Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, С. А. Шыдлоўскага. – Наваполацк : ПДУ, 2014. – 276 с.
2. Дьяковская культура: Сборник / Отв. ред. Ю. А. Краснов ; АН СССР. Ин-т археологии. - Москва : Наука, 1974. - 280 с., 1 л. табл. : ил.; 22
3. Егорейченко, А.А. Днепро-двинская культура в Браславском Поозерье / А.А. Егорейченко // Гісторычна-археалагічны Зборнік №17. – Мінск: 2002.
4. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А.А. Егорейченко // - Минск: БГУ, 2006. 207с
5. Лошенков, М.И. Городища милоградской культуры на территории Беларуси / М.И. Лошенков. – Мн.: МФЦП, 2011— 408 с., илл.
6. Медведев, А.М. Раскопки на городище Ратюнки 2000 г. / А.М. Медведев // Badania archeologiczne w Polsce polnocno-wschodniej i na zachodniej Białorusi w latach 2000-2001 (Materialy z konferencji, Białystok 6-7 grudnia 2001 roku). – Białystok, 2002.
7. Медведев, А.М. Раскопки на городище у г. Глубокое Витебской области в 2001 году / А.М. Медведев // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. -- Мінск, 2002. -- № 5. -- 307 с., ілл.
8. Мяцельскі, А.А. Гарадзішча Карабанавічы / А.А. Мяцельскі, А.М. Мядзведзеў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. -- Мінск, 2001. -- № 3. Да 70-годдзя з дня нараджэння П.Ф. Лысенка. -- 280 с., ілл.
9. Подгурский, П.Н. Раскопки в Сенненском районе Витебской области / П.Н. Подгурский // Археологические открытия 2004 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Наука, 2005. 591 с.
10. Подгурский, П.Н. Раскопки городища Новое Село в 2003 г. / П.Н. Подгурский // Гісторычна-археалагічны Зборнік №19 / Рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005. – 314 с.
11. Харитонович, З.А. Городище Поддубники / Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси (к 60-летию О.Н. Левко) / Материалы по археологии Беларуси. – Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2007. - № 14. – 252 с.
12. Шадыра, В.І. Гарадзішча Вышадкі Гарадоцкага раёна / В.И. Шадыра // Гістарычна-археалагічны зборнік.№20. - Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005. - 262 с., іл.
13. Шадыро, В.И. Ранний железный век северной Белоруссии / В.И. Шадыра; под ред. А.Г. Митрофанова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с., ил.
14. Шут К.П. Городища эпохи раннего железного века на северо-западе Белоруссии / К.П. Шут // Доклады к IX конференции молодых ученых БССР (общественные науки, ноябрь 1967). Мн., АН БССР, 1967. — С. 406—423
15. Шут К.П. Городище Заговалино Ушачского района / К.П. Шут // Вопросы истории (Тезисы доклады к IX конференции молодых ученых БССР). Мн., АН БССР, 1969.
16. Шут К.П. Городище Кубличи Ушачского района / К.П. Шут // Беларускія старажытнасці: матэрыялы па канферэнцыі па археалогіі БССР і сумежны тэрыторыі. Мн., АН БССР, 1972.

УДК 39

**ВОБРАЗ «ПАДАРОЖНАГА БОГА»
Ў ЛЕГЕНДАХ АБ З'ЯЎЛЕННІ САКРАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАЎ ЛАНДШАФТУ
(ПА ФАЛЬКЛОРНЫХ МАТЭРЫЯЛАХ БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ)****Д. В. ЖУКАЎ***(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)*

У артыкуле разглядаецца вобраз «падарожнага» Богаў кантэксте з'яўлення сакральных элементаў ландшафту. Асабліва ўвага звернута на групу легенд, якія апавядаюць пра з'яўленне святых азёр, крыніц, камянёў. Тэма даследавання актуальная, бо вобраз падарожнага Бога з'яўляецца не толькі важнай часткай беларускага фальклору, але і неад'емным кампанентам карціны свету.

Ключавыя словы: «Падарожны» Бог, легенды, сакральныя геаграфія, ландшафт Падзвіння, прырода.

Немалаважнае месца ў фальклорным ландшафце беларусаў займаюць уяўленні пра падарожнага Бога. Вобраз падарожнага Бога з'яўляецца адным з найбольш спецыфічных і адметных у народнай прозе беларусаў. Этнаграфічныя экспедыцыі Полоцкага дзяржаўнага ўніверсітэта, праведзеныя на тэрыторыі Віцебшчыны ў 1995-2020 гадах, зафіксавалі значны аб'ём матэрыялу, які адлюстроўвае сімваліку вобраза Бога ў карціне свету сельскага насельніцтва Падзвіння.

У беларускім фальклоры існуе значны комплекс легенд, паводле якіх Бог выступае прычынай з'яўлення сакральных элементаў ландшафту. Спецыфікай вывучэння сакральнай геаграфіі ў Беларусі з'яўляецца яе першапачаткова міждyscyплінарны характар і перавага агульнаэтнічнай парадэгмы пры разглядзе асобных прыродных аб'ектаў (крыніц, азёр, валуноў), якія маюць сакральны статус у традыцыйнай карціне свету мясцовага насельніцтва: «Крыніцы і азёры (камяні і іншыя прыродныя аб'екты), суаднесення ў народных уяўленнях з іншасветам, уваходзяць у катэгорыю «сакральная геаграфія» толькі пры максімальна шырокім разуменні апошняй як сукупнасці элементаў прыроднага ландшафту, якія ў калектыўнай культурнай памяці суадносяцца з іншасветам і яго прадстаўнікамі ў іх міфалагічнай праекцыі і выразна супрацьпастаўляюцца сферы прафаннага (чалавечага)» [8, с. 22]. Азёры і крыніцы як каналы камунікацыі з іншасветам з'яўляюцца асноўнымі аб'ектамі сакральнай геаграфіі ў рамках культурнага ландшафту беларусаў. Сярод легендарных азёраў разгляданага рэгіёну асаблівае месца займаюць водныя аб'екты з найменнем «святое» (ці вытворным ад яго), якое адназначна указвае на сакральны статус дадзенага локуса ў рамках лакальнага культурнага ландшафту: «Усе гідронімы такога тыпу фіксуюцца толькі на беларускім участку сучаснага Віцебска-Пскоўскага памежжа» [7, с. 375]. У XX – пачатку XXI ст. практычна ніводнае возера, з ліку «святых», не адносіцца да катэгорыі вясковых святых і не з'яўляецца аб'ектам ці прасторай мэтанакіраваных рытуальных дзеянняў. Гэта значыць, што: «Статус азёраў як сваесаблівых каналаў камунікацыі з іншасветам адлюстраваны ў традыцыйных уяўленнях найбольш у фальклорным ключы, але функцыянальнай рэалізацыі ў рамках народна-рэлігійных практык знаходзіць за рэдкім выключэннем» [8, с. 22].

У касмаганічных легендах з'яўленне водных аб'ектаў суадносіцца з часам першастварэння і дзейнасцю Дэмійўргаў (асабліва з дзейнасцю Бога-Дэмійўрга): «А вось як сьніш азяро – гэта да апаснасці. А умыванне у азяры – да радасці. Сьніць балота – гэта значыць нешта нядобра, неблагарытнае становішча. А для закаханых – і змена у каханьні. Але ж і балоты, і азёры стварыў Бог» (Пастаўскі р-н) [10, с. 183-184].

Фіксуюцца паданні, паводле якіх Бог у выглядзе старога старца ходзіць па зямлі ў пошуках начлега, але ніхто не дае яму прытулак: «Увечары старац завітаў у вёску і прасіўся на начлег. Але ніхто не пускаў яго да сябе ў хату. Толькі адна бедная ўдава з дзіцём дала яму прытулак. Раніцой стары загадаў жанчыне збірацца і ісці за ім прэч з вёскі, адно толькі не азірацца. Жанчына забрала дзіця і рушыла за старым. Калі яны выйшлі за вёску, заду раптам пачуўся страшэнны грукат ды лямант. Жанчына не вытрымала і азірнулася. І ў момант яе вёска знікла пад зямлёю, а на тым месцы сталася возера» [2, с. 37-38].

Падобную гісторыю мае возера Крывое (сінанімічна «святое») ва Ушацкім раёне: «Стаяла вялікая вёска ці горад. Бог ішоў і прасіўся на начлег, яго не пусцілі нідзе, а толькі пусціла бедная ўдава ў апошняй хаце і раніцай Бог сказаў: забірай дзяцей і ісці з вёскі, не азіраючыся. Яна ішла, а за спіной - трэск, крыкі. Не вытрымала жанчына - азірнулася і скамянела на гары як баба-камень. А на месцы вёскі ў тварылася возера - крывой формы. Нібыта фюрма возера паўтарае форму вёскі, вуліцы. Возера не замерзне і не сыйдзе з яго лед, пакуль не ўтопіцца чалавек. Возера кожны год патрабуе ахвяру – вясноты

і восенню» [11, с. 201]. Падобныя паданні захоўваюць у сабе ўяўленні нашых продкаў пра водны хаос і сусветны патоп, які насылаецца на зямлю за людскія грахі і непаслушэнства перад Богам. Блізкія па сюжэце легенды былі зафіксаваны ў Талачынскім, Ушацкім, а таксама ў Барысаўскім і Рагачоўскім раёнах.

Аналіз фальклорных сюжэтаў паказвае, што «ў якасці асноўнай прычыны знікнення паселішча (храма) фігуруе канфлікт, звязаны з парушэннем (сутыкненнем) светапоглядных (маральна-этычных, рэлігійных) каштоўнасцяў і нормаў. Іначай кажучы, гэта канфлікт паміж калектывам і богам (царквой), але Богам, для носьбітаў фальклорнай традыцыі XIX-XX стст., ужо безумоўна хрысціянскім» [5, с. 194].

Так, паводле падання, возера ля в. Навасёлкі Дзяржынскага раёна ўтварылася на месцы вёскі, жыхары якой не захацелі прымаць новую веру, запярэчыўшы Богу, які з'явіўся ў выглядзе «дзядка»: *«Тых, што не пайшлі маліцца, дзядок адвёў крышку далей і ўваткнуў у зямлю кіёк... З натоўпу выйшаў адзін здаровы маладзец і вырваў кіёк... з гэтай ямкі хлынула вада і затпіла вёску разам з людзьмі. Засталіся толькі тыя, якія былі ў царкве»*[4, с. 410].

На тэрыторыі Беларускага Падзвіння вядома 14 азёраў з найменнем «святое» ці вытворным ад яго іх геаграфія размяркоўваецца наступным чынам: «Бешанковіцкі раён – 2 аб'екты, Браслаўскі – 1, Верхнядзвінскі – 1, Віцебскі – 1, Лепельскі раён – 1, Полацкі – 3, Сенненскі – 2, Чашніцкі р-н – 3 аб'екты» [7, с. 376].

Не менш распаўсюджанай катэгорыяй аб'ектаў сакральнай геаграфіі Падзвінскага рэгіёна, безумоўна, з'яўляюцца «святых» крыніцы: *«Крыніца «Ізус» завецца. Ну, Ісус Хрыстос. Можна Ісус тую ваду асвятціць. Так гаварылі. Як ранішэ малыя былі, у школу хадзілі, дык там палаценцы віселі. Крэст такі стаяў, палаценца вісела і лажылі капейкі. Крэст і там полачка. І цяпер ложуць. Там з-пад зямлі б'е фантанчык і вада цераз балота і ў рэчку цячэ. Хадзілі ў Чысты чацверг. Нада да сонца схадзіць, вады набраць, памыцца, каб дзяўчына красівай была, што б харошы малец замуж узяў. Хадзілі і перад Калядамі. Перад Пасхай абязцельна. І я хадзіў, добрую дзяўчыну хацеў узяць. Вадой хату абпырсквалі, скаціну, і самі мыюцца. Яна стаіць доўга, не мутнеіць»* [6, с. 112]. Вельмі высокі семіятычны статус «святых крыніц» выяўляецца ў іх надзвычайных лекавых здольнасцях, што, ва ўяўленнях мясцовага насельніцтва, маюць універсальны характар: *«Во, як дзіцёнак ня спіць, то даюць яму гэную вадзічку. Ці можна тамжывоцік круціць яму, ці напужаўся чаго, то ўсё вадзічку гэтую даюць і змываюць»* [9, с. 46]. Калі Святая крыніца размешчана ў балоце, то ёй прыпісваюць лячэбныя ўласцівасці за кошт ўзаемазвязі з першай фазай касмагенезу, калі дзейнасці Бога-дэміурга папярэднічае стварэння «цэнтра» на фоне воднага хаосу: *«Калі свет яшчэ толькі зачынаўся, нідзе нічога не было. Усюды была мёртвая вада, пасярод вады тырчэў нейкі камень». Статычная прастора балота, у якой вылучаецца дынамічнае ядро (крыніца), уасабляе два полюса сатварэння сусвету – in statu і in motu. Ідэі нараджэння, абнаўлення, чысціні, руху і жыцця ў цэлым, якія звязваюцца ў традыцыйным светапоглядзе з крыніцай, у дадзеным выпадку прадметна і наглядна канкуруюць з ідэямі смерці, знікнення, нерухомасці, броду, трывала сцуднесены з уласна балотам. Такая дыхатамія з'яўляецца аптымальнай у кантэксце сімвалічнай прагматыкі і функцыянальнасці вясковых святыхняў падобнага тыпу: да іх ідуць, каб пакінуць хваробу і атрымаць здароўе»* [5, с. 170].

Некаторыя сюжэты сведчаць аб тым, што раней, калі Бог хадзіў па зямлі, камяні былі мяккія, што дазваляла яму пакідаць на іх свае сляды. Такія камяні маюць назву «камяні-следавікі»: *«Адметнай асаблівасцю гэтых камянёў з'яўляюцца адбіткі слядоў на паверхні ў выглядзе ступні чалавека або лап звяроў і свойскіх жывёл»* [3, с. 31]. У светапоглядзе вясковага жыхара Падзвіння, гэты тып камянёў з'яўляецца аб'ектам, які мае сувязь з нечым магічным, боскім, таму і надзелены надзвычайнымі ўласцівасцямі: *«камні-следовікі – это место непосредственно иерофании (проявления божественного), точки пространства, отмеченные связью со сферой сакрального и, отсюда, наделен чрезвычайными свойствами»* [1, с. 10].

Да так званых «Божых камянёў» ставіліся вельмі пазітыўна, бо, як лічылася, гэтыя камяні малі лекавую сілу: *«Ну, яшчэ старыя прымерна так гаварылі, што Бога сляды. Даўно Бог ішоў, ступіў, ну во і слядкі. А тыя малыя (слядкі) – дык то, ці кот з ім (Богам) ішоў ці сабака. Слядкі там гэтыя чысцілі. Старыя людзі хадзілі і зерне туды, у слядкі, сыпалі, каб добры ураджай быў. – Як сеялі, сыпалі туды? – Ага, як сеялі. Ну, яшчэ хадзілі на Вялічка, якікі свяцілі. Яшчэ на Тройцу хадзілі. – Як свяцілі? – Якікі пакладуць у слядкі – во так свяцілі. – А на Тройцу? – Не, на Тройцу не свяцілі. Хадзілі, чысцілі тыя слядкі, ну прыбіралі там старыя бабкі»* (Лепельскі р-н) [10, с. 237]. Пры гэтым, Асацыяцыя каменя з пэўным міфалагічным персанажам вызначае яго энергетычную валентнасць ў народнай карціне свету: *««Богавыя камяні» надзяляюцца звышнатуральнай пазітыўнай (лекавай, прадудыраюць) сілай, «чортавы камяні» выступаюць як маркеры патэнцыйна небяспечнай зоны»* [5, с. 253]

Узгоркавы рэльеф са шматлікасацо водных аб'ектаў з'яўляецца асаблівасцю ландшафту Паўночнай Беларусі – гэта абумовіла той факт, што ў міфапэтычнай карціне свету сакральны статус

маюць азёры, крыніцы і камні. Элементы прыроднага ландшафту у традыцыйным светапоглядзе беларусаў Падзвіння не ўспрымаюцца як выключна крыніцы рэсурсаў для гаспадарчай дзейнасці. Яны разглядаюцца ў якасці неад'емных кампанентаў цэльнай карціны свету, якія ўзыходзяць да часоў «першастварэння».

ЛІТАРАТУРА

1. Володина Т.В. Люди и камни: метаморфозы и коммуникация (белорусская традиция) // Живой камень: от природы к культуре / Отв. ред. и сост. Л. О. Зайонц. М.: Институт мировой культуры МГУ, 2015. — С. 133-145
2. Дучыц Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л.Дучыц, І.Клімковіч.—Мінск: Літаратура і Мастацтва. – 2011. —349 с.
3. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабанаў [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Інстытут прыродакарыстання. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 235 с.
4. Легенды і паданні / [Склад. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі; Рэд. тома А. С. Фядосік]. — Мн.: Навука і тэхніка, 1983. — 544 с.
5. Лобач У.А. Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у семіятычнай перспектыве / Уладзімір Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 511 с.
6. Лобач, У. А. Сакральная геаграфія Беларускага Падзвіння (па матэрыялах этнаграфічных даследаванняў ПДУ) / У. А. Лобач // Палявая фалькларыстыка і этналогія: даследаванне лакальных культур Беларусі : матэрыялы Рэспубл. навук. - практычн. канф., Мінск, 13–14 ліст. 2008 г. / Бел. дзярж. ун-т к-ры і мастацтваў; уклад. І. Ю. Смірнова ; рэд. В. А. Лабачэўская. – Мінск, 2008. – С. 109 – 116.
7. Лобач, У.А Сакральныя азёры Віцебска-Пскоўскага памежжа: сімвалічны статус у міфапаэтычнай карціне свету / У. Лобач // Białorutenistika Białostocka. Białystok : Uniwersytet w Białymstoku, 2015. Т. 8. — S. 373 —379.
8. Лобач, У.А. Уяўленні аб прасторы і часе ў традыцыйным светапоглядзе беларусаў (па этнаграфічных і фальклорных матэрыялах XIX – пач XX ст.): аўтарэф. дысертацыі на саісканне вучонай ступені доктара гістарычных навук / У.А. Лобач. – Мінск, 2003. – 57 с.
9. Полацкі этнаграфічны зборнік. Вып. 1. Народная медыцына беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 1 / склад. А. У. Лобач, У. С. Філіпенка. – Наваполацк : ПДУ, 2006. – 148 с.
10. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача.– Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 1. – Наваполацк: ПДУ, 2011. – 292 с.
11. Пракоф'ева Ю.С. Традыцыйныя уяўленні аб сакральных элементах ландшафту Беларускага Падзвіння (па матэрыялах архіву РГМА «студэнцкае этнаграфічнае таварыства»). Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв.: библиографический указатель / Под общ. ред. Н.В. Большаковой; составители: Н.В. Большакова, В.Е. Овсейчик. – Псков: ЛОГОС, 2017. – 168с.

УДК 39

**ВОБРАЗ «ПАДАРОЖНАГА БОГА»
Ў ЛЕГЕНДАХ АБ УСТАЛЯВАННІ ЭТЫЧНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ
БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ**

Д. В. ЖУКАЎ

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)

У артыкуле прасочваецца роля падарожнага Бога ў легендах аб ўсталяванні сацыяльна-этычных нормаў чалавецтва. На тэрыторыі Падзвіння зафіксаваны сюжэты, паводле якіх Бог ходзе па зямлі і навучае людзей, засцерагае іх ад бяды, але можа і караць іх за парушэнне імі маральна-этычных нормаў. Маральныя прыкметы, адлюстраваныя ў легендах пра падарожнага Бога, з'яўляюцца важнымі і актуальнымі для сучаснага беларускага грамадства.

Ключавыя словы: «Падарожны» Бог, легенды, людзі, пакаранне, хатняя жывёла.

У беларускай фальклорнай традыцыі пашыраны сюжэты, згодна з якімі першапачаткова Бог стварыў людзей волатамі ці асілкамі, але потым пакараў іх за тое, што яны вырашалі памерацца з ім сілай: «Гэта цяпер людзі здрабнелі да сталі нядужыя, а даўней былі такія вялізарныя, бы дуб, да дужыя, што хацелі з Богам дужацца. Дак за тое Бог іх пакараў да й абярнуў у малых да кволых людзей, якія й цяпер жывуць» [2, с. 94].

У традыцыйных уяўленнях беларусаў Бог звычайна прадстаўлены ў выглядзе сівога барадатага старога, які жыве на небе і часам вандруе па зямлі: «А вот гэта, дык скажу табе, мая мама мне раскажывала. Яны жылі, ну беднавата жылі, не было ў іх, мала зямлі было ў іх і яны хадзілі ў наёмы. Там дзярэўня Броўцы называлася, і яны там пахалі зямлю. Едзем, ужо на поле, на сваё чэраз дзярэўню. Ну, сабакі, кажыць, ніхто не забрахаў. Едзем, глядзім – ідзець сівенькі дзядок. Сівенькі дзядок ішоў, надзеты па-простама, сваё было надзета. Усе саматканнае надзета, сваё. Яны дажы відзілі гэтага дзядка, як ён ішоў гэты дзядок на ўстрэчу ім, ішоў такі і прайшоў каля іх. Вот яны апрадзялілі, што Бог ідзець. Тады кажыць, можа ўжо Бог ідзець. Апрадзялілі, што гэта Бог ідзець. Прайшоў, а тады, як яо не стала, тады сталі і сабакі брахаць, людзі сталі паяўляцца. Вот так і апрадзялілі, што гэта Бог ішоў» (Ушацкі р-н) [3, с. 66-67].

Як лічыцца, раней людзі жылі разам з Богам і мелі большы дастатак, чым цяпер. Сустрэкаюцца сюжэты, у якіх тлумачацца прычыны пакарання чалавечага роду. Так, адной з прычын, якая выклікала пакаранне, стала непаважлівае стаўленне людзей да хлеба: «Бог пасеяў шмат каласоў. А адна гаспадыня з гэтага жыта смяла блін і абцёрла ім сваё дзіця. За гэта Бог апусьціў людзей на зямлю і даў ім толькі адзін каласок, бо хлеб – гэта сьвятое» (Бешанковіцкі р-н) [4, с. 47]. Але існуюць сюжэты, паводле якіх жанчыны самі папрасілі Бога скараціць каласкі, бо было цяжка жаць: «Адна баба жыта жала. А гэты колас быў ад карня да верху. Вяжыцца гэта саломка, вяжыцца, а тады не вязалась. Тады жанчына ўзяла гэты колас, а ён крышацца. Тады яна: «Штоб ты праваліўся!» А тут Бог недалёка. «Ну раз так! – узяў ён гэты колас ад карня, як шмаргануў доверху» [3, с. 60].

Але ў некаторых сюжэтах такога роду гаворыцца, што гэта пакаранне людзям за тое, што яны сталі рабіць с жыта гарэлку: «Як бог першы раз сваёю рукою засеяў жыта, то такое было хароша! Зярнята, як боб, каласы – татак, як сейрукі ў гаросе, ад самага нашня ўверх раслі, а расло на салому высокае, аж у трубу вілося... Але як чорт прыдумаў з жыта гарэлку гнаць, то цяпер дзесятай долі такое не родзіць» [2, с. 75]. На тэму сатварэння гарэлкі як вынаходніцтва чортавага прадукта для яго злосных жартаў над п'янымі людзьмі, невыпадкова, існуе значны комплекс легенд, паводле каторых Бог, каб чалавек не ўжываў чортаў прадукт (тым самым не трапляў у сферу ўплыву нячыстай сілы), атрымліваў Божую дапамогу: «Гарэлку выдумаў чорт. Гоніць чорт гарэлку, а Бог ідзець. А ён гаворыць: «Што ты дзелаеш?» – «Ганю гой, а хто яе вып'ець, той будзець мой». А Бог гаворыць: «Ты гоніш гарэлку, а я дам мерку». Даў чарачку. Чарачку вып'ець [чалавек], тады і нічога» [3, с. 38]. Менавіта таму карчма, як лічаць беларусы, адзначана злом. Акрамя таго, лічылася, што ў той момант, калі паміж храмам Божым і карчмой чалавек выбірае другое, ён становіцца лёгкай здабычай для нячыстай сілы. Такі чалавек лічыцца парушальнікам традыцыйных нормаў культуры і этыкі.

Ідэя паважлівага стаўлення да хлеба праводзіцца і ў легендах пра «сабачую і каціную долю», дзякуючы якой людзі маюць свой хлеб: «Ішоў Бог, зайшоўся к бабцы, а баба пякла бліны, а малы абробіўся. А яна ўсё раўно пякла бліны, і яму жопу падцёрла. А ён сказаў: «Вот цяперака хлеба ў вас ня будзець». І тады гэты хлеб ён ужэ ўбіраў з коласа, а сабакі і каты як сталі драць, і затое малыя каласкі

асталіся» (Ушачці р-н) [3, с. 61]. Думка годнага дачыненні да братоў нашых меншых з'яўляецца асноўнай ва ўсіх сюжэтах гэтай легенды. У некаторых з іх акцэнт робіцца менавіта на стаўленні да жывёл, а ўжо потым да хлеба: «*Жыта такая расло. Каласы ад зямлі. А людзі былі такія ў Бога няверуючыя. Што гэта хлеб мы ядзім чый. Катоў білі, сабак. Усіх. Як стаў Бог хлеб уністожаваць, каб людзі ўжо гэтак не рабілі, дык сабакі і каты сталі гвалт крычаць, прасіць у Бога. Дык Бог аставіў ім колас. Бог стаў хлеб уністожаваць затоя, што людзі сталі скаціну не жалець. Што хлеба многа з'ядаюць. Дык каты і сабакі сталі прасіць. Мы жывём на кацінай і на сабачай долі*» (Глыбоцкі р-н) [3, с. 61].

Шырокі комплекс легенд, які таксама звязаны з хатняй жывёлай, паведамляе аб тым, чаму чалавечы дзіцёнак да года не ходзе, як, напрыклад, цялёнак: «*Паілі бабы к Богу: почэму такая несправядліваець? Што, вот, каровы, коні, жылотныя рабёнка там сваего, жарабёнка ілі цялёнка (родзяць) і тут жа цераз паў дня ён пашоў на ногі і ходзіць. А мы родзім і гэтага рабёнка нада гадаваць два-тры гады, пакуль ён пойдзець. Бог падумаў, падумаў і гаворыць: «Хм, ладна, магу здэлаць, толькі ўсловіе: што вам мужык нужан будзець толькі раз у год». Вот одна эта жэнічына вышла ат Бога і прышла да другіх жэнічыні і гаворыць, што Бог дал вот такое ўсловіе. Падумалі, жэнічыны, падумалі: не, пусць будзець на стараму» (Міёрскі р-н) [3, с. 66]. Але існуе больш пашыраная гісторыя, у якой сюжэт развіваецца ў больш архаічны час: «З істары, бывала, ніхто не хадзіў, як родзіцца: ці сабака, ці кот, ці карова – ніхто. Носіць хазяйка цэлы год ды гадуець, як дзіцёнка. І патуль гэтак было, паку ль ужо стаў бог хадзіць з вучанікамі па зямлі. Тады прышоў раз бог к хазяйцы. А яна на руках качаець цялёнка, ведама, ён не ходзіць. Жалка стала богу; ён і кажаць: – Дайты мне, што ў цябе родзіцца, я перакіну чараз зярод, і яно будзець хадзіць, як толькі родзіцца: хто б сабе не быў – ці шчанёнак, ці парасёнак. Баба тая падала тады богу парасёнка. Ён узяў і перакінуў яго чараз зярод. Парасёнак той і пабег. Тады яна дала яму жарабёнка. Ён перакінуў яго чараз зярод – і жарабёнак пабег. Дала яму цялёнка – і цялёнак пабег. І каго толькі ні дала – і шчанёнка, і кацянёнка, і ўсіх, – ён як толькі перакінець чараз зярод, так яно й пабяжыць. Перадала яна гэтак усіх, хто толькі ёсць у хазяйстве. І быў у яе дзіцёнак малы ў хаце. Бог кажаць: – Давай дзіцёнка. Я перакіну чараз зярод, ён тады, як родзіцца, будзець хадзіць. А яна кажаць: – А не, баюся. Ён заб'ецца. І не дала. Дык вот затым дзеці цяпер і не ходзяць, як родзіцца» [2, с. 52].*

Згодна з традыцыйнымі ўяўленнямі, аднойчы, калі Бог папрасіўся ў дом, яго пераблыталі з жабраком і не пустілі. З-за гэтага цяпер неабходна пускаць да сабе тых людзей, якія маюць патрэбу, бо гэта можа быць не проста бяздомны: «*Эта не пры нашай памяці. Спасіцель хадзіў з апосталамі. Вот ён прыдзіць старычком у хату. Сматра як хто яго прыміць. Адна ўдава так ужо ў хаці чысціла, а спасіцель ішоў, а яна яго не пусціла ў хату. А ён ішоў жабраком. А яна: «Вот і цябе чорт нясець, да мяне сёння добры госць прыдзіць». І ні пусціла яго, не дала нічога. А гэта быў Спасіцель. Затоя цяпер міласціню даюць жабракам» (Глыбоцкі р-н) [3, с. 47]. Але існуюць сюжеты, паводле каторым, менавіта сам Бог загадаў, каб людзі дапамагалі жабракам і тым, якія жывуць у нястачы: «Я нічога ад вас не хачу, адно дайце слова, што кажон тыдзень прымеце жабрушчага чалавека, якога пакорміце і пазволіце пераначаваць» [2, с. 43].*

Згодна з легендамі, на такіх умовах Бог навучыў люзей прасякаць вокны ў доме. Цяпер ліччыца, што калі людзі вераць ў Бога, то нельга абдзяліць нішчага ці няшчаснага – яму трэба дапамоч: «*Прыходзілі жабракі, да. Им нада тожа даваць [...]. Гэта відзіш, нада жабраку тожэ даць тое што ты сам ясі, што табе. Эта Бог жабракоў прысылаець*» (Віцебскі р-н) [4, с. 271].

Адна з самых распаўсюджаных легенд на Падзвінні, якая звязана з «Падарожным Богам» мае сюжэт, які распавядае аб тым, чаму людзі перасталі ведаць, калі памруць: «*Шоў Бог. А мужык гародзіць саломай плот. І Бог спрашвае: «Што вы так вот, саломай гародзіце?» А ён гаворыць: «Я заўтра памру, так для чаго мне гародзіць яго?» Вот Бог і здэлаў, штоб вотіменна, каб не зналі людзі, памруць када. А то зналі людзі, кагда чалавекпамрэць» (Полацкі р-н) [3, с. 51]. Легенда пра мужыка і саламяны плот з'яўляецца адной з самых знакамітых на тэрыторыі Падзвіння: «*Па дарозе Бог хадзіў, ну і адзін старычок (раньшы ж зналі, калі памруць) нагнаў кольлека, саломкі – плот гародзіць. Ідзець Бог і кажа: «Дзед, а што ты плот з саломы гародзіш, ён жа някрэпкі будзе?» – «На мой век хопіць, я тады і тады памру». Тады Бог здэлаў так, што мы не знаем, калі мы памром. Во гэтак мне мама расказвала» (Лепельскі р-н) [3, с. 51]. У архіве Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта захоўваюцца варыянты легенд «пра саламяны плот» з Полацкага, Глыбоцкага, Гарадоцкага, Ушацкага, Шумілінскага, Пастаўскага і Докшыцкага раёнаў. Таксама існуюць існуюць іншыя прычыны, з-за каторых Бог лішыў людзей іх «дара» бачыць час сваёй смерці: «*У нас кажуюць, што ідзе Бог, а баба і дзед удаіх старэнечкія сядзяць і такая хатка абыякая, тутака ўгалочак толькі закрыты, штоб дождж не намачыў. А Бог кажа: «А чаго гэта так сядзіце, што тут дождж ідзе, а вы толькі так?» – «А нам скоро ўміраць, нам нічога не нада астаўляць». – «А, дак вот я так і сдэлаю, што знаць ня будзеце, калі ўміраць». Цяпер і не знаем, калі ўміраць. Збіраем дабро, збіраем і астаўляем нашым дзецям» (Ушацкі р-н) [3, с. 51]. Такое рашэнне было прынята Богам з-за таго, каб людзі не пераставалі працаваць і пакідалі што-небудзь нашчадкам.***

Другая вялізарная частка легенд пра «Богаву долю» паведамляе аб розніцы ў дачыненні да маючых патрэбу паміж бедным і багатым чалавекам: «Ішоў старычок, а гэта быў Бог. І просіцца пераначаваць. Прыходзіць ён у хату, а на сталае паўно снадзі, а яму нічога не далі. А хазяйка бліном жопу дзіцёнку падцірае. Не пусцілі яго начаваць. Пайшоў ён далей. Прыходзіць ён у другую хату, а там дзяцей поўна, жывуць бедна. А хазяйка кажа: «Праходзь бліжэй, убогі чалавечык». Корміць яна дзяцей, а яны падбягаюць к старычку і кажуць: «Угашчайся, убогі чалавечык, і ты». І пайшоў старычок далей і зрабіў так, што ўраджай ад багатага перайшоў к беднаму. Дык багаты ў суд падаў на беднага і сказаў, што той у яго ўраджай украў, а бедны кажыць: «Як я магу ўкрасці зярно разам з зямлёю?» (Ушацкі р-н) [3, с. 67].

Маральныя прынцыпы, адлюстраваныя ў легендах пра падарожнага Бога, з'яўляюцца важнымі і актуальнымі для сучаснага беларускага грамадства. Так, існуець комплекс легенд, сюжэт якіх мае даволі прасты матыў «рабі дабро і табе аддасца»: «Расказывалі, што даўней Бог на зямлі хадзіў. Была рака, над якой стаяла хатка. Жыла там старуха і прыйшоў Бог туды. А яна ня знала што гэта Бог. Ну а ён просіцца начаваць і яна яго пусціла. На заўтра яна яму есці строіць, а ён кажыць: «Я не хачу есці.» І ён кажыць: «Пачынай якую работу рабіць, каб яна была табе палезная». Яна пачала палатно рэзаць. Рэжа, рэжа... І столькі ў яе стала палатна, што яна яго прадавала і прадавала. І ёй рабіць болі ня нада было. А старычок той і пайшоў» [3, с. 52-53]. У апавяданні Яна Баршчэўскага «Дзіўны кій» размова таксама ідзе пра «падарожнага» Бога. Паводле сюжэта, калі галоўнаму герою на дарозе сутракаюцца тры старца (жабрака), ён, аддаўшы ім усе свае грошы, атрымлівае за гэта дзіўны падарунак: «Не турбуйся за заўтрашні дзень, – сказаў жабрак. – Аддаю табе гэты кій... і ты, калі будзеш мець якую-небудзь патрэбу, падымі да неба той канец кія, якім абапіраешся на зямлю, і адразу зробіцца ўсё, што ты захочаш» [1, с. 273].

Шэраг легенд пра падарожнага Бога прысвечаны фальклорнаму (у пэўнай ступені гумарыстычнаму) тлумачэнню бія-сацыяльных адрозненняў паміж людзьмі, у прыватнасці – чым адрозніваецца праца мужчын і жанчын: «Бог ішоў і пытаўся дарогі. Мужчына паказаў яму дарогу. Дык мужчыне ўсёгда хватаець врэмя на ўсё. Ішоў конь. Пытаўся і ў каня. Дык конь тожа сказаў, што яму некалі, яго толькі атпраглі, ён есці хочаць. І не паказаў дарогі. Карова хадзіла на полі. Бог папытаўся ў каровы. Дык яна кінула есці ды вывела Бога на дарогу. Дык ей і цяпер часу хватаець. Яна ляжыць і ляжыць і жваку жвець. А каню некалі, ніколі німа часу. І мужчыну хватаець часу. А баба жала. А Бог пытаець дарогу. Дык яна жала, сказала, мне няма калі, і нагой паказала. За гэта бабам няма калі жыць свабодна. Гэта ж даўней было» (Глыбоцкі р-н) [3, с. 64]. Гэта апавяданне таксама распавядае аб тым, чаму мужчына робіць працу стоячы: «Вот і мама расказвала, што Бог ішоў па зямлі і сустрэўся з мужчынам, мужчына касіў. Ну гаворыць: «Давай пасядзім, дзед». Ну мужчына гэтыт касу кінуў, сеў, і пасядзеў. Вот пасядзеў з гэтым Богам. Значыць, 64 мужчына робіць усю толькі стаечую работу. А ішоў, а жэнчына жала. «Хадзі, – кажыць, – пасядзі са Мной». – «Ай, не мне некалі сядзець». – «Ну, а дарогу хоць пакажы». А яна нагой яму дарогу паказала, куды ісці. Затое жэнчына і робіць усе врэмя цяпер сагнутая» (Лепельскі р-н) [3, с. 63-64].

Такім чынам, можна вызначыць наступнае: ва ўсім комплексе беларускага народнага эпасу маецца значны аб'ём сюжэтаў, звязаных з вобразам падарожнага Бога. Паводле іх Бог ходзіць па зямлі і навучае людзей, засцерагае іх ад бедаў, але можа і караць іх за парушэнне маральна-этычных нормаў. Прасочваецца ідэя паважлівага стаўлення да хлеба, жывёл, старцаў. Пошук сэнсу свайго існавання, апраўданне цяжкага і знясільваючай працы і несправядлівага сацыяльнага падзелу таксама маюць права называцца прычынамі з'яўлення сюжэтаў такога роду. Маральныя прынцыпы, адлюстраваныя ў легендах пра падарожнага Бога, з'яўляюцца важнымі і актуальнымі для сучаснага беларускага грамадства.

ЛІТАРАТУРА

1. Баршчэўскі, Ян. Выбраныя творы / Ян Баршчэўскі; уклад., прадм. і камент. М. Хаўстовіча. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 1998. – 480 с.
2. Легенды і паданні / [Склад. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі; Рэд. тома А. С. Фядосік]. — Мн.: Навука і тэхніка, 1983. — 544 с.
3. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 1. – Наваполацк: ПДУ, 2011. – 292 с.
4. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння: у 2 ч. – Ч. 2. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – 368 с.

УДК 94(475)“1920/1930”

ПОЛЬСКА-САВЕЦКІ КАРДОН У МЕЖАХ ДОКШЫЦКАЙ ВЯСКОВАЙ ГМІНЫ
Ў МІЖВАЕННЫМ ПЕРЫЯДЫЧНЫМ ДРУКУ ПОЛЬШЧЫ

Ю. І. ЗГІРСКІ

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А. В. СУМКО)

Даследаваны артыкулы перыядычных выданняў II Рэчы Паспалітай, прысвечаныя Докшыцкай гміне. Мова выданняў, выкарыстаных у даследаванні – польская. Выкарыстаны артыкулы выданняў: «Kurjer Wileński», «Dziennik Wileński», «Słowo», «Żołnierz polski». Аўтарам звернута ўвага на асаблівасці тэкстаў і тэм артыкулаў.

Існаванне адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі на памежжы спрыяе фармаванню адрознага, ад іншых рэгіёнаў, становішчу, што мела водгук у перыядычных выданнях. Пры пошуку артыкулаў, звязаных з рэгіёнам даследавання, неабходна ўлічваць адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел таго часу: гэта звязана з існаваннем мясцовых (заўв. як правіла, на ўзроўні ваяводстваў) перыядычных выданняў. Да выданняў мясцовага характару (заўв. выкарыстаных у артыкуле) адносяцца: «Kurjer Wileński», «Dziennik Wileński», «Słowo». Пералічаныя выданні маюць падабенствы ў структуры і накірунку: асвятленне падзей у краіне і замежжы. Асобна неабходна адзначыць, што ў адрозненні ад БССР, міжваенны перыядычны друк Польшчы характарызуецца наяўнасцю ў інфармацыйнай прасторы выданняў прыватных. Напрыклад: выданне «Słowo» фактычна з’яўлялася газетай «віленскіх кансэрватараў», што ўплывала на змест выданняў. Перыёдыка багатая на рэкламу і аб’явы, што звязана з выкарыстаннем газэт як адной з галоўных рэкламных пляцовак.

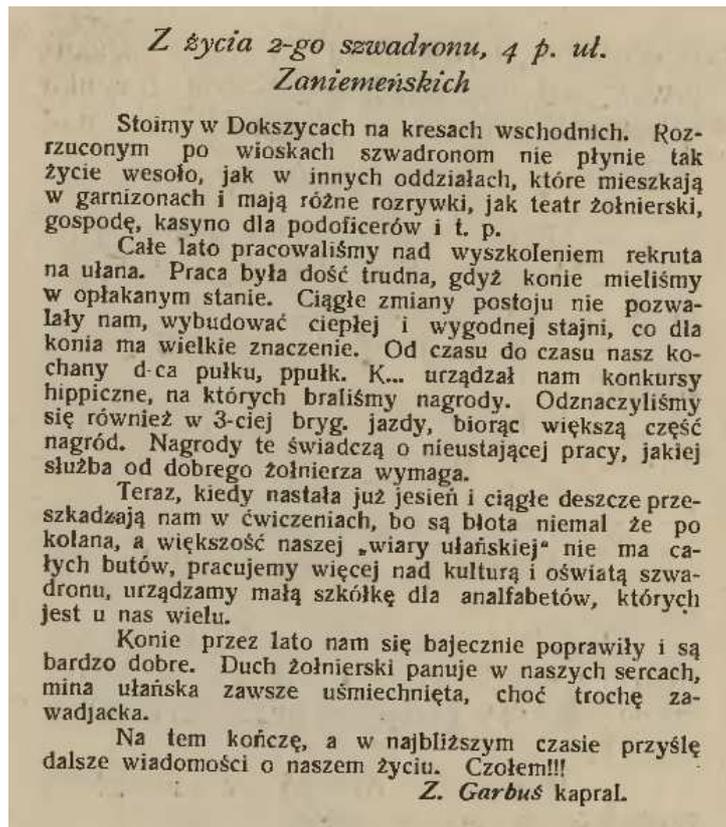
Ня глядзячы на існаванне мясцовых перыядычных выданняў, нельга выклчаць з пошуку перыядычных выданні іншых узроўняў. У артыкуле разгледжаны №1 (ROK IV/ 1922 г.) і №43 (ROK XIII, 1930 г.) спецыялізаванай газеты «Żołnierz polski», разлічанай на вайскоўцаў. У выніку аналізу агучаных вышэй нумароў газеты «Żołnierz polski» зроблена выснова: асноўны змест газеты, як і яе структура не мела значных змен. Вылучаны асноўныя тэмы і раздзелы: Гумар/жарты, навіны, адлюстраванне штользённага жыцця жаўнераў. Тэксты са зместам патрыятычнага характару, тэксты на тэму вайсковай гісторыі (пераважна нядаўняй), у №41 ад 1922 г. раздзел «СПОРТ» (польск. «SPORT»), адлюстраваны падзеі і імпрэзы звязаныя з жыццём Войска Польскага і Корпуса аховы памежжа, зафікасаваны друк артыкулаў прапагандыскага характару, ў №1 ад 1930 г. надрукавана рэклама. Асобна неабходна вылучыць наступнае: частка аўтараў артыкулаў – жаўнеры, аб чым сведчыць пазначэнне звання і месца службы аўтара. Аналіз нумароў, выдадзеных у розныя гады дазваляе не выкарыстоўваць выданні іншых гадоў, так як асноўная структура амаль не змяняецца. Выключэннем з’яўляюцца нумары, выдадзеныя адначасова ці пасля падзеі/здарэння з мэтай вылучэння стаўлення рэдакцыі газеты да падзеі/здарэння ці аналізу артыкулаў, прысвечанай апошняй. Напрыклад: нумары, прысвечаныя святам.

Больш дасканалы аналіз перыядычных выданняў немагчымы, так як выходзе за межы тэмы артыкула, што патрабуе асобнага даследавання ці аналізу існуючай гістарыяграфіі на гэтую тэму.

Адной з галоўных тэм, у якой месцам дзеяння адзначана Докшыцкая гміна, з’яўляецца тэма мяжы. Зыходзячы з падзелу Корпуса аховы памежжа (далей КАП) на роты, ў межах Докшыцкай гміны дыслакаваліся 2-я “Гняздзілаўская” і 4-я “Докшыцкая” роты КАП Батальёна “Будслаў”. Жаўнеры Войска Польскага, роўна як і сам Корпус (заўв. Корпус аховы памежжа) фігуруюць у перыёдыцы. Яскравым прыкладам з’яўляецца артыкул за 1922 г. капрала З. Гарбуша (польск. Z. Garbuś) “3 жыцця 2-га шwadрону, 4 палка ўланаў Занеманскіх” (польск. “Z życia 2-go szwadronu, 4 p. ul. Zaniemeńskich”), у якім фігуруе вайсковая адзінка, дыслакаваная на польска-савецкім памежжы да фармавання адзінак Корпуса аховы памежжа. Сам артыкул аб’ёмны, таму звернем ўвагу на наступнае:

“Стаім ў Докшыцах, на крэсах усходніх. У раскінутым на вёсках шwadронне жыццё не такое вясёлае, як ў іншых аддзелах... якія маюць забавы, такія як тэатр жаўнерскі... Цэлае лета займаліся падрыхтоўкай рэкрута на ўлана... працуем над культурай і асветай шwadрону... Коні за лета паляшлі, што дужа добра. Дух жаўнерскі пануе ў нашых сэрцах... у найбліжэйшым часе прышлём навіны аб нашым жыцці. Gzolem!!!”[6].

Фіксуецца месца дыслакацыі і побыт палка. Аўтарам (капралам Гарбушам) адзначаецца адсутнасць неабходных для адпачынку ўстаноў. Падобнае можна разглядаць як непрамае патрабаванне ў арганізацыі вольнага часу жаўнераў палка, якія апелююць да існавання падобных месці/устаноў у іншых аддзелах вайсковых. Аўтарам артыкула апісана падрыхтоўка рэкрута на ўлана. У артыкуле маюцца словы патрыятычнага характару без апеляцыі да вобраза Айчыны (заўв. у дадзеным выпадку, Польшчы), што можна звязаць з ідэалагічнай падрыхтоўкай жаўнераў. Выглядае дэмакратычным чаргаванне негатыўных і пазітыўных момантаў у службе вайсковай, што дазваляе атрымаць інфармацыю аб асаблівасцях побыту жаўнераў 4-га палка (заўв. 4-га палка ўланаў Занеманскіх) на момант напісання артыкула.

Фота 1. – «Жołnierз польскі» за 1922 г.

1 BAON „BUDSŁAW”. 23.XI. Korpus podoficerski 4 komp. urządził zabawę taneczną w Domu Ludowym w Dokszycach przy liczonym udziale ludności z Dokszyca i bliższych okolic. Bawiono się wesoło do białego rana, a czysty dochód w sumie 130 zł. 40 gr. przeznaczono na cele kulturalno-oświatowe kompanji.

30.XI kółko amatorskie baonu z okazji rocznicy powstania listopadowego urządziło w Budślawiu przedstawienie teatralne. Z powodzeniem i ku zadowoleniu bardzo licznie zebranej publiczności odegrano sztuczkę p. t. „Stary mundur”. Po przedstawieniu odbyła się zabawa taneczna przy udziale osób wojskowych i zapro-

Фота 2. – «Жołnierз польскі» за 1930 г.

У артыкуле за 1930 г. адлюстраваны пазітыўныя змены ў жыцці вайсковых адзінак (заўв. у дадзеным выпадку ідзе гаворка аб Корпусе аховы памежжа як вайскавай арганізацыі, адзінкі якой дыслакаваліся ў межах Докшыцкай гміны, што знайшло адлюстраванне ў выкарыстаным артыкуле):

“Батальён “Будслаў”. 23.XI. Корпус падафіцэрска 4-й роты зладзіў танцы ў Доме Народным (заўв. Дом Народны – мясцовая установа культуры) у Докшыцах пры ўдзеле людзей з Докшыц і ваколіц бліжніх... даход склаў у суме 130 зл. 40 гр. прызначаных для культурна-асветніцкай кампаніі. Некалькі аматараў баону (заўв. батальёну) да гадавіны лістападаўскага паўстання зладзілі ў Будславе прадслаўленне тэатральнае”[7].

Зыходзячы з цытаты, можна зрабіць выснову аб камерцыйным падыходзе да рашэння пытанняў культурна-асветніцкіх. Дзякуючы такому падыходу, арганізатары атрымлівалі матэрыяльныя сродкі на арганізацыю мерапрыемстваў, як для жаўнераў, так і мясцовага насельніцтва, якое, зыходзячы з цытаты, мела магчымасць наведаць імпрэзы. Месцам арганізацыі імпрэз абраны Дом Народны, што сведчыць аб адсутнасці сваёй базы (месца) для арганізацыі мерапрыемстваў. У дадзеным артыкуле, як і ў мінулым, адзначаецца факт самадзейнасці жаўнераў батальёну „Будслаў” (межы дыслакацыі якога ўваходзіла Докшыцкая гміна). Адзначаецца пэўны ідэалагічны матыў у арганізацыі мерапрыемстваў, які можа стаць падставай да адпаведных тэме мерапрыемстваў, звязаных з гісторыяй польскай і вайскавай гісторыяй.

Асобна неабходна адзначыць падабенства артыкулаў (фота 2 і фота 7) (заўв. па сваёй форме) да справаздачы. Апошні артыкул (фота 2) характарызуецца набліжэннем тэксту да афіцыйна-прававога стылю (заўв. беднасць на эмацыйныя элементы, артыкул з фота 1 мае падабенствы да гутарковага стылю), што адрознівае яго ад артыкула першага (фота 1), у якім прысутнічаюць літаратурныя канструкцыі, выкарыстаныя для адлюстравання настроя ў войску. Параўнальны аналіз тэкстаў з улікам году напісання дазваляе сцвярджаць, што ў канцы 1920-х. пачатку 1930-х гг., тэксты, надрукаваныя ў перыёдыцы паступова страчваюць мастацкую і эмацыйную афарбоўку, робячы тэкст скупы на падобныя элементы. Падобнае можа быць звязана з: асаблівасцю стыля аўтара артыкула ці зменамі ў патрабаваннях да тэкстаў артыкулаў. Гэта патрабуе асобнага даследавання, што звязана з неабходнасцю дэталёвага даследавання асобных перыядычных выданняў, якое выходзе за межы тэмы артыкула.

Smiertelny pościg eskadry sowieckiej za zbiegłym samolotem sowieckim.

Z Dokszyca donoszą, iż wczoraj rano sowiecki patrol obserwacyjny otrzymał wiadomość, iż z lotniska witebskiego wystartował samolot z dwoma zbiegami, którzy zamierzają dostać się na teren Polski lub Lotwy. Podobne również telefonogramy otrzymali komendanci strażnic odcinków: Dryssy, Wietrynowa, Wolbarowa, Krajska, Zasławia, Kojdanowa i Niegorełoje. Natychmiast po otrzymaniu tej wiadomości, na pograniczu ukazały się patrolowe samoloty sowieckie, które w odległości 5 klm. od granicy polskiej obserwowały, czy nie zbliża się wspomniany samolot z Witebska.

O godz. 8 rano na widnokręgu ukazał się samolot, który szybko zbliżał się w kierunku granicy polskiej.

Za zbiegłym samolotem mknął myśliwski samolot z Mińska, który ustawicznie go ostrzeliwał. W odległości kilku kilometrów od Pleszczeniewicz, uciekający samolot okrążyły trzy inne sowieckie samoloty pościgowe, które poczęły ostrzeliwać go gęstym ogniem karabinów maszynowych. Mimo gęstego obstrzału, samolot zdołał wywinąć się z ciężkiej opresji i szybko zbliżał się ku granicy. Koło m. Wolbarowa, oddalonego o 7 klm. od granicy polskiej samolot został ostrzelany ogniem karabinowym i trafiony kulami aparat

począł opadać, a następnie z aparatu wywieszona została biała płachta na znak, iż lotnicy proszą o zaprzestanie ognia.

Samolot tymczasem leciał dalej i skierował się w kierunku osady granicznej Wilanicze, położonej na 11 klm. od m. polskiego Dokszyce.

Lotnicy bądź byli ranni, bądź nieprzytomni, gdyż nie mieli możliwości opanować maszyny i wpadli wraz z samolotem do rzeki Noni, przepływającej tuż koło osady Wilanicze.

Obaj lotnicy znaleźli śmierć w nurtach rzeki.

Samolot został zdruzgotany. Zabitymi lotnikami mają być dwaj wojskowi sowieckiego garnizonu witebskiego.

Chroniczna głodówka Gandhiego.

NEW DELHI. (Pat). Jak wiadomo, zbliża się termin nowego postu Gandhiego, który zamierza rozpocząć głodówkę z dniem 2 stycznia, o ile do tego czasu nie zostanie rozwiązana w sposób, jakiego Gandhi sobie życzy, sprawa dostępu parjasów do świątyni w Guruvayur.

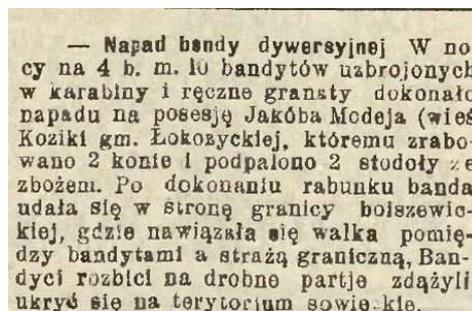
INTRO LIGATORNIA AL. ZWIERZYŃSKIEGO

Фота 3. – «Dziennik Wileński» за 1932 г.

— **Niedola robotników rolnych.** Przed kilku tygodniami za specjalnymi przepustkami udały się do Rosji na roboty rolne dwie kobiety: Janiak i Dubacz. Obecnie wracające z powrotem do Polski, kobiety bolszewicy zrewidowali i zabrawszy zarobione przez nie 100 rubli i 32 klg. zboża wyrzucili je w pobliżu Dokszyca na naszą stronę.

Фота 4. – «Kurjer Wileński» за 1928 г.

Зафіксавана выкарыстанне ў тэкстах на фота 4 і фота 5 тэрміналогіі, адпаведнай тагачаснай позве: “бальшавікі”, “Расія” (заўв. атаясамленне тэрміна з СССР). Таксама, фіксуецца ў тэкстах на фота 3, і фота 6 выкарыстанне тэрміна “савецкі” (заўв. у дачыненні да СССР). Аналіз загаловаў пералічаных газет дазваляе сцвярджаць, што тэрмін «савецкі» з’яўляўся сінонімам да тэрміна «Расія» як варыяцыйны назвы СССР у інфармацыйнай прасторы. У якасці прыклада можна прывесці ўрывак назвы артыкула ў выданні «Kurjer Wileński» за 1928 г.: «Rosji Sowieckiej»[2] у дачыненні да СССР. Магчыма выкарыстанне тэрміна “савецкі” як характарыстыкі палітычнага строю СССР. Неабходна адзначыць, што моўныя канструкцыя, як і тэмы некаторых артыкулаў, характарызуюцца суб’ектыўным адлюстраваннем падзеі, узгаданай у артыкуле таго ці іншага выдання. Падобнае залежыць ад аўтара ці ад выдання. Неабходна адзначыць, што назвы тых ці іншых адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак ці ўвогуле тапаніміка маюць скажэнні, як напрыклад на фота 3., дзе гміна Докшыцкая названа Лакашыцкай. Прыкметамі скажэння з’яўляюцца: узгадка дакладнага месца, існуючага на польска-савецкім памежжы ў Докшыцкай гміне (в. Козікі) і адсутнасці гміны Лакашыцкай (як і аб’ектаў з падобным тапонімам) на польска-савецкім памежжы. Магчыма, карэспандэнт атрымаў інфармацыю аб здарэнні ад трэціх асоб, што магло спрыяць скажэнню інфармацыі аб здарэнні пры яе перадачы.

Фота 5. – «Swoło» за 1925 г.

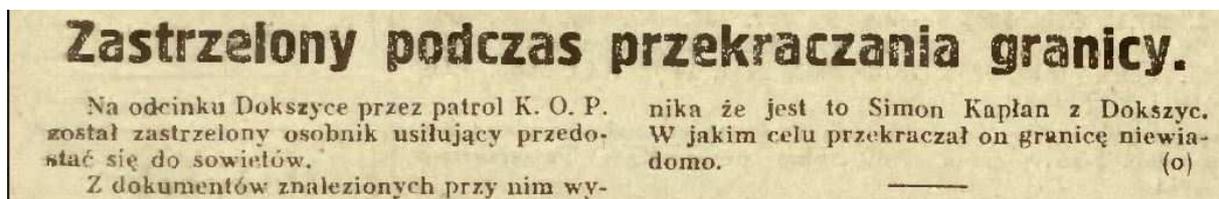
Zastrzelenie komunisty na granicy sowieckiej.

W dniu 18 bm, o północy na granicy rosyjskiej w rejonie gminy dokszyckiej patrol K.O.P. zauważył trzech osobników, którzy na okrzyk „Stój!” zaczęli uciekać wzdłuż granicy. Do uciekających oddano kilka strzałów, które dosięgły jednego z nieznanomych, dwaj inni zbiegli. Zabitym okazał się Judel Kuźniec, mieszkaniec pow. piń-

skiego. Jak pozwoliło ustalić pierwsi dochodzenie tajemniczymi osobnikami okazali się łącznicy KPZB. Usiłowali oni prze dostać się do Rosji sowieckiej, niosąc z sobą tajne okólniki i szyfry od jacejek komunistycznych działających na terenie Polski.

Фота 6. – «Kurjer Wileński» за 1931 г.

Як было адзначана вышэй, асаблівасцю навін на тэму памежжа не магло абходзіцца без узгадак інцыдэнтаў на памежжы. Тыповым з’яўляюцца навіны, звязаныя з парушэннем мяжы, аб чым сведчаць тэксты, выкарыстаныя ў артыкуле, і тэкст прадстаўлены ніжэй (фота 7).

Фота 7. – «Kurjer Wileński» за 1929 г.

Навіны аб мяжы з’яўляліся даволі частымі ў артыкулах, звязаных ці прысвечаных памежным адміністрацыйна-тэрытарыяльным адзінкам. Пры відавочнай увазе карэспандэнтаў да тэм, звязаных з памежжам/мяжой, маюць месца тэксты, звязаныя жыццём гміны ці мястэчка (у дадзеным выпадку, Докшыцы). Частым з’яўляецца ўзгадка (заўв. ўскосна ці ў якасці актыўных герояў) вайсковых адзінак (заўв. КАП ці фармаванняў Войска Польскага) у артыкулах. Прааналізаваныя артыкулы маюць звесткі аб

асаблівасцях культурна-масаваых мерапрыемстваў, а менавіта арганізацыі аб вырашэнні праблемы здабыцця сродкаў, для арганізацыі імпрэз, зладжаных КАП.

З канца 1920-х пачатка 1930-х гг. назіраецца паступовае знікненне пэўных літаратурных афарбовак тэксту, робячы яго скупым на пэўныя літаратурныя элементы. Узровень суб'ектыўнасці адлюстравання падзей залежыць ад аўтара ці самага выдання. Неабходна адзначыць скажэнне назваў у некаторых артыкулах, што можа быць выклікана асаблівасцямі перадачы інфармацыі ад першакрыніцы.

Аналіз загаловаў пералічаных газэт дазваляе сцвярджаць, што тэрмін „савецкі” з'яўляўся сінонімам да тэрміна „Расія” ў дачыненні да СССР. Такім чынам, можна казаць аб фармаванні спецыфічнага вобразу СССР праз выкарыстанне тэрмінаў, якія адлюстроўваюць асаблівасці ўкладу краіны (заўв. “савецкі,” “бальшавікі”) ці палітэтоніма мінулага (заўв. Расійская імперыя) дзяржаўнага ўтварэння, а менавіта тэрміна “Расія”.

Адсотак навін, звязаных з Докшыцкай гмінай, не з'яўляюцца пераважнымі колькасна ў выданнях, выкарыстаных у даследаванні, што звязана з узроўнем выданняў (заўв. ахоплівалі Віленскае ваяводства ці дзяржаву). Самі артыкулы пераважна невялікія па аб'ёме, але інфарматыўныя. Такім чынам, можна зрабіць выснову аб правінцыйным статусе гміны пры існуючай спецыфіцы самага рэгіёна, а менавіта яе памежнае становішча, што знаходзіла водгук у нешматлікіх (заўв. на фоне навін з іншых гмін) артыкулах. Вышэй агучаны факт падмацоўваецца дамінуючай пляцоўкай, на якой друкаваліся артыкулы аб Докшыцкай гміне, а менавіта выданні, якія геаграфічна ахоплівалі Віленскае ваяводства («Kurjer Wileński», «Dziennik Wileński», «Słowo») і спецыялізаванае вайсковае выданне «Żołnierz polski», што звязана з вышэй агучанай спецыфікай Докшыцкай гміны. Таксама трэба ўлічваць магчымыя скажэнні ў тапаніміцы ці назве геаграфічных аб'ектаў, што звязана з асаблівасцю атрымання інфармацыі ад трэціх асоб.

ЛІТАРАТУРА

1. Dziennik Wileński 1932-326 (25.12) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://polona.pl/item/dziennik-wilenski-r-16-nr-326-25-grudnia-1932,MjIwNTA3ODc/5/#info:metadata/>. – Дата доступу: 26.03.2021
2. Kurjer Wileński 1928-235 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://polona.pl/item/kurjer-wilenski-r-5-nr-235-13-pazdziernika-1928,MTI1NjU5Njk/3/#info:metadata/>. – Дата доступу: 26.03.2021
3. Kurjer Wileński 1931-141 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://polona.pl/item/kurjer-wilenski-r-8-nr-141-21-czerwca-1931,MTI1ODI2MzQ/0/#info:metadata/>. – Дата доступу: 26.03.2021
4. Kurjer Wileński 1929-275 (30.11) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://polona.pl/item/kurjer-wilenski-r-6-nr-275-30-listopada-1929,MTI1Njk1Njk/1/#info:metadata/>. – Дата доступу: 27.03.2021
5. Słowo 1925-053 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://polona.pl/item/slowo-r-4-nr-53-6-marca-1925,NDgyMjk1Mzg/>. – Дата доступу: 06.08.2021
6. Żołnierz polski. 1922-43 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://zbrojownia.cbw.wp.mil.pl:8080/dlibra/docmetadata?id=2905&from=&dirids=1&ver_id=&lp=724&QI=/. – Дата доступу: 05.08.2021
7. Żołnierz polski. 1930-01 (05.01) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://zbrojownia.cbw.wp.mil.pl:8080/dlibra/docmetadata?id=5430&from=&dirids=1&ver_id=&lp=3&QI=/. – Дата доступу: 05.08.2021

УДК 94(476)

ХІ ОТЧЁТНО-ВЫБОРНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НОВОПОЛОЦКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА БЕЛОРУССИИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ

А. С. КОЗЛОВ

(Представлено: д-р филос. наук, проф. О. А. РОМАНОВ)

Статья посвящена XI-й отчётно-выборной комсомольской конференции Новополоцкого политехнического института. Основной базой для написания служат материалы конференции, на которой были подведены итоги деятельности за отчётный период, высказаны замечания и предложения по организации работы, перерегистрации членов ВЛКСМ. Впервые конференция постановила усовершенствовать систему студенческого самоуправления и координации работы, тем самым создав основу для современной системы самоуправления университета. Сделан вывод о важности конференции как мероприятия, заложившего основы современного самоуправления, о кардинальном изменении учебного процесса, отношении к реформам перестройки и активному участию в демократизации, внедрению новых элементов в молодёжную политику.

Введение. Начиная с 1988 г. в Советском Союзе начинается второй этап перестройки – плана реформирования социально-экономической и общественно-политической системы. После проведения XIX Всесоюзной партконференции реформирование охватывает политическое устройство страны, и в этот же период резко активизируется общественная активность граждан. В этот же период Новополоцкая городская комсомольская организация стремительно изменяет стиль своей работы и избирает новые директивные направления. Перед XII отчётно-выборной конференцией Новополоцкого горкома ЛКСМБ в крупных комитетах комсомола города прошли конференции комитетов комсомола, которые должны были вынести собственные решения по происходящим событиям, обсудить недостатки и достижения, избрать делегатов на конференцию. Особая роль в этом вопросе предоставлялась и студентам Новополоцкого политехнического института. На основе этих сведений **актуальность** исследования обозначается запросом на междисциплинарные исследования изучаемого периода, новизна – малой исследованностью темы, попыткой комплексной реконструкции работы комсомольских организаций, усиленной введением в оборот неопубликованного архивного материала.

Цель исследования – определить основные направления работы комитета комсомола института, проблемные вопросы и инновационные подходы в организации деятельности комсомола и работы со студенчеством.

Результаты исследования. XI отчётно-выборная комсомольская конференция НПИ прошла 14.11.1989 г. и была предшествующей общегородской конференции, на которой должны были обсудить обстановку в городской комсомольской организации и проделанную работу за отчётный период. По повестке дня, кроме избрания нового состава комитета и делегатов на городскую конференцию, главным являлись доклады комитета комсомола и штаба «Комсомольский прожектор» о работе за отчётный период [10, л.5].

Секретарь комитета комсомола НПИ А.Р. Янковская посвятила свой отчёт не традиционной форме, а обсуждению сложившемуся положению дел [9, л.20-26]. В начале выступления отметила, что: «...цель моего выступления поднять проблемы, которые существуют сегодня в нашей комсомольской организации. Я хочу посоветоваться с вами, что и как нам делать дальше...» (здесь и далее цитаты в оригинале – прим. авт.).

Отчётный доклад был посвящён работе переизбранного в декабре 1988 г. комитета комсомола. Однако выборы в комитет комсомола были проблемными – половина нового состава оказалась не готова к выполнению общественной нагрузки, а двое членов комитета так и не появлялись на заседаниях. В связи с этим Янковская попросила присутствующих ответственно отнестись к выдвижению и голосованию за новых членов комитета, игнорируя принцип «кто угодно, но не меня» [9, л.20].

Далее в докладе были подняты следующие вопросы, которые вытекали из организации работы «...совсем по-новому»:

1. На базе совета НТТМ 10.07.1989 г. был создан центр НТТМ, и менее чем за полгода был заключён 21 договор с предприятиями на сумму более 200 тысяч рублей. Но в работе центра наметился критический перевес работающих там преподавателей и сотрудников – 95%, в то время как студентов работало 5%. В связи с этим комитет выступил с предложением вовлекать в договорные темы студентов и обсудить количество студентов, необходимое для заключения договоров [9, л.21].

2. Комитет комсомола стал отходить от старых шаблонов, был поднят вопрос об отмене формального отчёта о проведении предметных олимпиад и о работе штаба «Абитуриент». Кроме того, комитетом комсомола вынесено предложение об усиленном развитии студенческого самоуправления, поскольку студенчество на учёном совете проявило себя слабо [9, л.21].

3. В сфере студотрядовского движения был введён принцип добровольности, который был трактован некоторыми командирами достаточно буквально. Цитата: «... но с самого начала бойцы СО поняли этот принцип как вседозволенности... ребята написали заявления в СО в количестве 20 человек, на основе этого был заключён договор. Но за пару дней до выезда выясняется, что в отряде осталось 8 человек. Вот таким составом и выехали работать. Но договорные обязательства со стороны отряда уже не выполнены. Кто за это должен нести ответственность. Бойцы объясняют это так: «Мы добровольно решаем – ехать или нет». Но это не добровольность. Добровольно вы пишете заявления. Но после подписания договора – вы несёте ответственность...». Отряды «Радуга», «Технолог» и «Прометей» были раскритикованы за низкую дисциплину, а со стороны зонального штаба были претензии к работе. Некоторые отряды не перечислили деньги: «... Мы не заставляем вас перечислять их на счёт комитета комсомола или в какие-то фонды. Но вы сами должны решить – или это помощь детскому дому, как сделал СО «Гелиос», купили шкафов на сумму 800 рублей, или школьникам, как СО «Ускорение», купили хоккейную форму школьникам...». Отряд «Политехник» оформил работу как прохождение практики в Ленинградской области, комитет комсомола подготовил пакет документации и согласование с вышестоящими организациями, однако командиром отряда результатов работы представлено не было. 5 из 13 сформированных отрядов заплатили членские взносы. При этом все 13 стройотрядов и 3 сельхозотряда освоили 1 млн. 215 тыс. рублей, средняя зарплата бойцов составила 729 рублей [9, л.22-23].

4. Работа комсомольской и профсоюзной организаций в общежитиях была отдельной. Например, в общежитии №2 из-за юридических трактовок сложилась ситуация, когда профсоюзный комитет отдельно составлял акты, а «Комсомольский прожектор» выпускал стенгазеты и фиксировал недостатки. Был создан совет по работе в общежитии из представителей администрации, оформлена система списков о заселении. Цитата: «... Но что получилось. Если на первом заседании решили почти всех не поселить, то осенью создали ещё заседание и половину непоселённых поселили. Но решали этот вопрос одни и те же люди... и ещё мне говорят, что комитет комсомола ходит с проверками и выселяет, а профком заселяет» [9, л.24]. Не менее болезненно проходила организация оперативных отрядов. Собранным комсомольским дружинникам были выданы удостоверения внештатных сотрудников милиции, обещаны льготы, однако достаточно часто они не появлялись на дежурствах, а руководство не информировало комитет комсомола о днях дежурств [9, л.24-25].

5. Трудно проходила организация культурно-массовой работы – не было подходящих аудиторий для ряда мероприятий, не было создано кафе на базе столовой общежития №2, турслёт был организован на энтузиазме некоторых студентов-комсомольцев без поддержки спортклуба и профкома. Цитата: «... иногда я думаю, вот уйдут люди из института, а что они вспомнят – занятия, да общежитие? Куда ушла романтика, костры, гитары?» [9, л.25-26].

6. Отмечалось стремительное падение внутрисоюзной дисциплины, приведшей к тому, что в ряде учебных групп сложилась крупная задолженность по членским взносам, а меняющиеся комсорги групп не смогли переменить ситуацию и начать выплату взносов. В связи с этим возник запрос на полную перерегистрацию всех комсомольцев института [9, л.26].

В докладе председателя штаба «Комсомольского прожектора» И.Б. Григорьевой также раскрыто критическое состояние внутри комсомольской организации НПИ. Не удалось сделать координацию с народным контролем института. Ежегодный поход-операция «Память» и субботники были организованы с большими трудностями: «Не прошёл бесследно поход-операция «Память» ... прямо на коленях приходилось упрашивать людей принять в нём участие. А субботники... словно под пули идём» [8, л.27]. Необходимость совместной работы нарконтроля и «Комсомольского прожектора» была необходима, поскольку хозяйственные недостатки разбирались отдельно, и чаще всего они касались охраны социалистической собственности – своевременная замена мебели и стёкол, оштукатуривание. Кроме того, отмечена проблема за сохранность аудиторий учебных корпусов, т.к. уже возникали загорания в аудиториях. Особенно стоял вопрос о ремонте общежития №2 [8, л.28]. По итогу доклада было предложено ввести в студсоветы факультетов собственные штабы прожектора, которые сфокусировались бы на работе в общежитиях, а более серьёзные вопросы переносились на институтский штаб [8, л.28].

В ходе прений делегаты конференции высказали следующее:

1. Студент 2-го курса радиотехнического факультета В.В. Боровков рассказал о том, что он участвовал совместно с делегацией НПИ в Белорусской студенческой конференции, прошедшей 2-3.11.1989 г. Витебская делегация выступила против распределения молодых специалистов в районы,

пострадавшие от Чернобыльской катастрофы, а также против отказа от идеологической направленности в гуманитарных науках. Кроме того, в ходе работы конференции не был принят программный документ «О национальной культуре и языке». На предложение создать студенческую ассоциацию при содействии Министерства народного образования, Белорусского совета профсоюзов и Центрального комитета ЛКСМБ было решено проводить ежегодные конференции без создания ассоциации [5, л.6-7].

2. Член комитета комсомола, студентка 4-го курса геодезического факультета О.П. Ключенок выступила с небольшим отчётом по состоянию шефской работы. Она констатировала, что работа практически не велась из-за того, что у студентов нет возможности постоянного шефства над детьми. Кроме того, подшефная Ветринская школа-интернат находилась в пункте без прямого автобусного сообщения, а институтский транспорт предоставлялся через бюрократические трудности. Было предложено проводить шефскую работу на месте в Новополоцком детдоме [7, л.8-9].

3. Директор центра НТТМ НПИ Г.И. Калитуха подтвердил, что договорной объём составил 220 тыс. рублей, а сам центр является первым в республике центром НТТМ при вузе. Вместе с тем, он призвал студентов участвовать в работе центра вместо кооперативов, не приносящих пользу институту. Оборотные средства можно было оставить в институте, создать кружки и стройтрест, вести профориентационную работу через создание стендов, видеофильмов, плакатов и т.п., выделять стипендии одарённым студентам. Кроме того, Калитуха предложил 3% от нормативного дохода центра оставлять в комитете комсомола [1, л.9-10].

4. Резко высказался студент 4-го курса санитарно-технического факультета и секретарь комсомольского бюро факультета А.Г. Ларин. Он отметил, что комитет комсомола всё пустил на самотёк, горком не интересовался делами комсомола института, а перерегистрацию необходимо проводить в первичных организациях, а не централизованно. Работу комитета комсомола предложил считать неудовлетворительной [6, л.10].

5. В прениях выступили и представители вышестоящих организаций. Секретарь Витебского обкома ЛКСМБ Т.В. Олехнович уведомила, что с 15.11.1989 г. начинает работу студенческий форум, основной вопрос которого – нужен ли комсомол, и на этот вопрос Олехнович ответила утвердительно. Кроме того, она отметила, что по Уставу ВЛКСМ право свободного выхода нет, поэтому перерегистрацию необходимо проводить после принятия нового Устава. По трудоустройству обком поддержал создание зимних студотрядов, а также по усилению работы по информированию студентов о вакантных местах работы [4, л.10-11]. Следом за Олехнович выступил первый секретарь Новополоцкого горкома ЛКСМБ И.Ю. Луговцов, который призвал применять решительные меры, чтобы изменить ситуацию, а также повременить с перерегистрацией и разобраться с узловыми вопросами, наладить контакт с профкомом студентов [2, л.11]. Ректор НПИ Э.М. Бабенко в своем выступлении отметил важность совместной работы подразделений института ректората и комитета комсомола в воспитательной работе. Студенчество, по его мнению, уже начало активно проявлять свою гражданскую позицию, высказываться по учебной и научной деятельности, поэтому необходимость комсомола в проработке этой позиции очевидна. В заключении Бабенко отметил, что комитет комсомола проводил бессистемную работу, однако программа на новый отчётный период достаточно конкретна. Новому составу ректор пожелал проводить совместно с профкомом больше культурных мероприятий [3, л.11-12].

Единогласно принятое Постановление, впрочем, радикальным способом должно было изменить положение дел, сложившихся в комсомольской организации института [11, л.13-16]. Постановление было разделено на 6 направлений, где прописывались изменения. Так, в пункте «Изменение в организационной и финансово-хозяйственной деятельности» предлагалось провести до 1990 г. перерегистрацию всех членов ВЛКСМ, обратиться в партком и ректорат с просьбой об исключении пункта о членстве ВЛКСМ из характеристик и анкет, дать право объединяться в первичные организации по интересам, выйти с предложением в вышестоящие организации по самостоятельному установлению периодичности выплаты членских взносов (при этом отчисление поступлений в горком и обком не должны превышать 20%) и оставить 3% от дохода центра НТТМ при комитете комсомола [11, л.14]. Раздел «Совершенствование учебной работы» предлагал разработать положение конкурса «Лучшая студенческая группа», где победители могли выбрать преподавателя на следующий семестр, расписание занятий и график сессии; кроме того – установить премии для преподавателей – победителей конкурса студенческих симпатий. Также предлагалось выйти с предложением в ректорат о возможности свободного выбора лектора по дисциплинам, об отмене общественно-политической практики, расширить возможности по комплексному дипломному и курсовому проектированию для формирования молодёжных коллективов при НТТМ с оплатой труда и на конкурсной основе, по итогам участия в НИР обеспечить первоочередное право на поступление в аспирантуру, распределение и перевод на индивидуальный график. Финальным пунктом предлагалось выйти с предложением в Совмин БССР по вопросу о целесообразности распределения молодых специалистов в Чернобыльскую зону [11, л.15].

Изменения должны были затронуть и студенческое самоуправление. В учёном совете совместно с профкомом предлагалось создать студенческие фракции и проработать механизм подачи предложений в учёном совете [11, л.15]. Совместно с кафедрами общественных наук должен был быть создан центр политического реагирования для изучения мнений комсомольцев по актуальным проблемам страны, города и института, проведения круглых столов, подбора кандидатов в делегаты различных собраний и кандидатов в народные депутаты, а также для обсуждения программы о возрождении белорусского языка и культуры [11, л.16]. В трудовой деятельности предлагалось планировать летнюю практику с учётом интересов желающих работать в студенческих отрядах, ответственность на качество подготовки и деятельность отрядов возложить на командиров, расширить самостоятельность штаба трудовых дел и командиров в выборе принимающих организаций и заключении договоров, но при обязательном участии в безвозмездных акциях [11, л.16].

В результате принятое Постановление сочетало в себе развитие традиционных форм работы (студотряды и т.п.), и, в то же время, вводило ряд новых категорий – перерегистрация членов ВЛКСМ, создание центра политического реагирования как социологической ячейки комитета комсомола, радикальное вмешательство в учебный процесс с точки зрения его либерализации, заложения основы современного студенческого самоуправления. Вместе с тем, подобные меры были вызваны настроением комсомольцев, а также ускорившейся демократизацией общественной жизни. Таким образом, XI-я отчётно-выборная конференция комитета комсомола Новополоцкого политехнического института продемонстрировала изменение подходов к работе с молодёжью и комсомольцами на уровне первичных организаций, соответствовала общим директивным направлениям городского комитета комсомола, документально внесла новые особенности в работу комсомольской организации. Принятое Постановление ярко демонстрирует зарождение элементов современного студенческого самоуправления, обеспечения прав молодёжи на принятие решений и участия в жизни коллектива института на всех уровнях, привнесения пользы в развитие организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выступление в прениях директора центра НТТМ Г.И. Калитухи // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.9-10.
2. Выступление в прениях первого секретаря Новополоцкого горкома ЛКСМБ И.Ю. Луговцова // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.11.
3. Выступление в прениях ректора НПИ Э.М. Бабенко // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.11.
4. Выступление в прениях секретаря Витебского обкома ЛКСМБ Т.В. Олехнович // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.10-11.
5. Выступление в прениях студента радиотехнического факультета В.В. Боровкова // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.6.
6. Выступление в прениях студента санитарно-технического факультета А.Г. Ларина // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.10.
7. Выступление в прениях студентки геодезического факультета О.П. Ключенок // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.8-9.
8. Доклад председателя штаба «Комсомольского прожектора» И.Б. Григорьевой о проделанной работе // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.27-28.
9. Доклад секретаря комитета комсомола А.Р. Янковской о проделанной работе // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.20-26.
10. Повестка дня XI-й отчётно-выборной комсомольской конференции Новополоцкого политехнического института имени Ленинского комсомола Белоруссии // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.5.
11. Постановление XI-й отчётно-выборной комсомольской конференции Новополоцкого политехнического института имени Ленинского комсомола Белоруссии // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф.9709-П. Оп.44. Д.156. Л.13-16.

УДК 39

КУЛЬТАВЫЯ ВАЛУНЫ БЕЛАРУСІ: СІМВАЛІЧНЫ СТАТУС І РЫТУАЛЬНЫЯ ФУНКЦЫІ

Д. А. МАЛЧАНОВА

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)

Характэрнай рысай беларускага ландшафту з'яўляюцца шматлікія валуны, бо тэрыторыя Беларусі размешчана ў вобласці распаўсюджвання старажытнамацерыковых абледзяненняў. Валуны займаюць асобнае месца ў міфапаэтычнай карціне свету беларусаў, яшчэ ў дахрысціянскую эпоху валуны былі аб'ектамі рэлігійнага накланення. Традыцыя шанавання асобных сакральных захавалася на тэрыторыі Беларусі да пачатку XXI ст.

Ключавыя словы: сакральныявалуны, камяні-следавікі, сакральная геаграфія Беларусі

Адным з найбольш распаўсюджаных элементаў беларускай сакральнай тапаграфіі ёсць камень. У 1882 г. вядомы этнограф А. Кіркор адзначыў, што ў Літоўскім Палессі, пад якім разумеліся Віленская, Гродзенская і Ковенская губерні, “няма амаль ніводнага вялікага каменя, які б не меў адметнай назвы і з якім не было б звязана якое-небудзь паданне”. Пра распаўсюджанасць легендарных камяней на тэрыторыі краіны казаў у XIX ст. і М. Дзмітрыёў, падкрэсліваючы, што іх “знойдзецца вялікае мноства па ўсёй Беларусі”. У канцы XX ст. даследнікі налічвалі больш за 200 падобных аб'ектаў, прычым этнаграфічныя экспедыцыі апошніх гадоў выяўляюць новыя, раней не вядомыя навуцы, камяні, якія маюць адметны сімвалічны статус у карціне свету мясцовага насельніцтва. Аднак буйныя валуны як адметная рыса культурнага ландшафту сустракаюцца на тэрыторыі краіны нераўнамерна, што звязана з арэалам распаўсюджвання апошняга ледавіку. “Калі параўнаць валуны з розных раёнаў Беларусі, высветліцца цікавая заканамернасць. На поўначы, у Беларускай Паазер'і, іх максімальны памер дасягае 11 м, у цэнтральнай частцы, у межах Беларускай грады і прылеглых да яе раўнін, буйнейшых зв 6-8 м, бадай не знойдзеш. А на поўдні, на абшарах Беларускага Палесся, камень у 1-3 м – вялікая рэдкасць. Выходзіць, што з поўначы на поўдзень валуны не толькі драбнеюць, але і сустракаюцца радзей” [4, с. 251].

З'яўляючыся адметнай часткай ландшафту, валуны здаўна ўвайшлі не толькі ў матэрыяльную, але і духоўную культуру беларускага народа. У значнай ступені культавыя валуны звязаны з першабытнымі вераваннямі: шанаваннем аб'ектаў прыроды (камяней, крыніц, дрэў), якія быццам бы маюць звышнатуральныя якасці (фетышызм), верай у тое, што асобныя камяні з'яўляюцца або раней былі жывымі істотамі (анімізм), а таксама з больш познімі рэлігійнымі вераваннямі (культам продкаў, язычніцтвам з яго шматлікімі антрапаморфнымі бастамамі, хрысціянствам) [2, с. 47].

На камяні першабытны чалавек складаў ахвяры сваім багом, спраўляў на іх хаўтурныя трызны. На месцы вялікіх здарэнняў чалавек стаўляў камень. У каменных дамавінах (дольменах) хаваў нябожчыкаў і над магіламі накладваў з каменя курганы. Як водгук гэтага яшчэ і цяпер чалавек на могільках кладзе камень. Камяню прыдавалася аблічча тых багоў, якіх выябражаў сабе чалавек таго часу. У часе хваробы да каменя звярталіся, шукаючы дапамогі; каменчыкі насілі, як амулеты самі і прывязвалі сваёй жывёле [5, с. 157].

Беларускія народныя ўяўленні пра магічныя, надзвычайныя здольнасці каменя грунтуюцца на спецыфіцы ягоных фізічных якасцяў (важкасць, шчыльнасць, цвёрдасць) і разнастайнасці формаў (гладкі, шурпаты, маленькі, вялікі і г. д). Апошняя акалічнасць ляжыць у аснове меркаванняў аб здольнасці камяней расці. “Даўней камяні раслі вялікія, як хаты! Аднаго разу ішла Матка Найсвентша і збіла пальца аб камень, так заплакала рэўне і кажа: “Ах, каб даў Божа, каб вы ўжэ ад гэтае пары хаця растуць, але памалу і ужэ невялікі”. Характэрна, што ўяўленні пра здольнасць камяней расці ўласцівыя для пажылых выскоўцаў і сёння: “Я чула і знаю, што ў мяне ў агародзе ляжаў камень, і за нескальку лет падрос. Ну яны медленна растуць, але растуць камяні. Я знаю”. Пры гэтым паходжанне камяней і іх неадзвычайныя здольнасці ў народнай свядомасці могуць звязвацца з міфічнымі часамі першапачатку і крэацыйнай дзейнасцю Бога: “Камяні стварыў Бог. Камяні могуць расці. Ёсць такі з вёсцы Радуга. Там хацелі звярнуць камень, але не звярнулі, бо ўросшы быў у зямлю. І гэты камень расце па сённяшні дзень. Нельга мацьшыца на камен, бо гэта прынясе няшчасце. Быў такі выпадак, калі чалавек з-за гэтага сламаў ногу...” [4, с. 252].

На сённяшні дзень на тэрыторыі Беларусі налічваецца больш за 300 культавых валуноў, больш за 100 месцазнаходжання камянных крыжоў і каля 30 каменных язычніцкіх ідалаў. Усе культавыя камяні можна падзяліць на два асноўныя тыпы: культавыя валуны і культавыя вырабы з валуноў. Першы з гэтых

тыпаў складаецца з наступных пяці класаў: магічныя валуны (фетышы), анімістычныя валуны (дзедавікі), дэістычныя валуны (багавікі), крыптагенныя валуны (валуны з ямкамі і выемкамі і валуны з малюнкамі, надпісамі, знакамі) [2. с. 49-50].

Адна з найцікавейшых разнавіднасцей культавых валуноў – камяні-следавікі. Адметнай асаблівасцю гэтых камянёў з’яўляюцца адбіткі слядоў на паверхні ў выглядзе ступні чалавека або лап звяроў і свойскіх жывёл. Выемкі на камянях падзяляюцца на прыродныя, форма якіх нагадвае след пэўнай істоты і штучныя. Вялікая колькасць камянёў-следавікоў сустракаецца на тэрыторыі Ўсходняй Еўропы, асабліва ў раёнах, блізкіх да Балтыйскага мора. У нашай краіне, у яе паўночнай і цэнтральнай частках, такіх камянёў даволі шмат [3. с. 31]. *“Той камень, даўней людзі гаварылі, штоэта Божы след. Такі як чалавеччы, як ступня, і пальчыкі, усё. Камень вялікі, да паўчалавека, метр. Гаварылі толькі, штоэта Божы след. Еты камень я знаю харашо, мы там сена гатовілі. Там селішча было, і кусцікі былі, і там камянёк. Хадзілі глядзелі. Адсюль з кілометр, яма дзе сенажная, і туды. Вы не найдзеця, дажа незатрудняйцеся. Я і сама забыла. Зарасло ўсё”* (Сенненскі р-н) [6. с. 237]. *“Ну, яшчэ старыя прымерна так гаварылі, што Бога сляды. Даўно Бог ішоў, ступіў, ну во і слядкі. А тыя малыя (слядкі) – дык то, ці кот з ім (Богам) ішоў ці сабака. Слядкі там гэтыя чысцілі. Старыя людзі хадзілі і зерне туды, у слядкі, сыпалі, каб добры ураджай быў. – Як сеялі, сыпалі туды? – Ага, як сеялі. Ну, яшчэ хадзілі на Вялічка, яйкі свяцілі. Яшчэ на Тройцу хадзілі. – Як свяцілі? – Яйкі пакладуць у слядкі – во так свяцілі. – А на Тройцу? – Не, на Тройцу не свяцілі. Хадзілі, чысцілі тыя слядкі, ну прыбіралі там старыя бабкі”* (Лепельскі р-н) [6. с. 237].

Нярэдка камяні-следавікі знаходзяцца побач з культавай крыніцай і фарміруюць цэлы сакральны комплекс. *“Ёсць у нас тут такая крыніца, ну во гэтыя кусты, і завецца Пушча. І там ёсць у нас святая крыніца. Ляжыць камень, а на ім мужчынскі ці бабскі босы след, што ўродзе босы станавіўся на гэты камень. Еслі чалавек балеець, ды верыць Богу, ды ці глаза, ці што, то тады прыкодзяць, і бралі ваду з крыніцы са святой. Я сама была ля гэтага каменю, сена граблі. Дзэве жэншчыны хадзілі піць да гэтай крыніцы ваду. Гавораць, нешта лечыць..”* [4. с. 254].

У канцы XIX ст. шырокай вядомасцю карыстаўся камень “след Боскай Маткі”. Легенды і паданні распавядаюць пра тое, што Божая Маці час ад часу спускаецца з нябёсаў і ходзіць па нашай зямлі, таемна дапамагаючы нямоглым. Адным з доказаў гэтага нібыта лічацца сляды з адбіткамі Яе ступні на камянях. Паводле сабранай інфармацыі, на Беларусі такіх валуноў некалькі дзесяткаў, і паўсюль іх называюць парознаму: След Маткі Боскай, След Божай Маці, След Багародзіцы, Стапа Божай Маці, След Святой Дзевы, След Найсвяцейшай Панны, След Дзевы Марыі і інш. На некаторых камянях можна заўважыць побач ямку - прынята лічыць яе следам ад кічка [3. с. 33]. *“Раней старыя гаварылі, што на гэты камень ступіла Найсвенчая Мацер Боская, і на ім застаўся слядок”* (Докшыцкі р-н) [7. с. 3].

Анімістычныя валуны, або пярэватні. Гэта клас адлюстроўвае рэшткі архаічных вераванняў у тое, што валуны, як і некаторыя іншыя прыродныя аб’екты (напрыклад, дрэвы), з’яўляюцца або маглі раней быць жывымі істотамі. Сярод звестак аб валунах як акамянелых істотах, будынках і рэчах вылучаецца 6 сюжэтаў: акамянелыя аратыя разам з валамі за працу на Вялікдзень, акамянелыя вяселлі, акамянелыя краўцы ці шаўцы, акамянелыя людзі за розныя правіннасці, акамянелыя жывёлы і акамянелыя будынкi [2. с. 53].

Дэістычныя валуны (багавікі). Значную частку гэтага класа культавых валуноў займаюць валуны, якія звязаны з язычніцкімі боствамі. Найбольшай увагі заслугоўваюць валуны з імёнамі язычніцкіх бостваў. Так, камень каля в. Крамянец Лагойскага раёна завецца Даждзьбога камень (Святы камень), тры камені маюць назву Пярун (вёскі Папялы Глыбоцкага, Расходна Сенненскага раёнаў, на беразе воз. Дрывяты каля Браслава) [2. с. 58]. *“Гара Гараватка. Там Перуноў камень быў. Перуноў ён называецца патаму, што ў яго ўдарала молнія. Эта не пры маей памяці. Можжа, эта мой дзед чуў, што ў яго Пярун ударыў. Казалі – дзе быў? – возле Перуновага каменя. Проста такія разгаворы”* (Лепельскі р-н) [6. с. 236].

Крыптагенныя валуны – гэта аб’екты, якія пакуль што нельга з упэўнасцю аднесці да якога-небудзь з вышэйназваных класаў. Да крыптагенных аднесены валуны з рознай формы, ямкамі, нерасшыфраванымі малюнкамі, знакамі, надпісамі [2. с. 61].

Паводле павер’яў, культавыя камяні валодалі не толькі чароўнымі ды магічнымі здольнасцямі, але і выступалі як лекавыя сродкі і для чалавека, і для жывёл. Для гэтага досыць было дакрануцца да каменя і пакласці на яго ахвараванні: грошы, кветкі, цукеркі, саматканае палатно, і інш. У якасці лекаў выкарыстоўвалі таксама мох, што пакрываў камень, або яго адшчапаная кавалачкі, якія расціралі на парашок, залівалі вадой і спажывалі ўнутрана [1. с. 114-155]. *“Там, дзе Падрэзы, на полі недалёка і быў той “Святы камень”. Зваўся так, што на ім слядочкі былі такія: кругловінка, як ад каленкі, і маленькая пятачка дзецкая. Гэта гаварылі, што даўным-даўно ішла па гэтым полі Багародзіца з сынам, і спатыкнуліся аб гэты камень. І слядочкі тыя засталіся: Багародзіцы і маленькага Ісуса”*

Хрыста. Тая вадзічка (што заставалася ў сьлядках), гаварылі, дужа памагае ад усякіх хваробаў. А яшчэ гаварылі, што каля тога камяня, каля Сьвятога, ніколі зьмеі ня поўзалі”(Бешанковіцкі р-н) [6. с. 236].

Святыя камяні ў народнай сьвядомасці выступалі рытуальнымі цэнтрамі лакальнай супольнасці, гарантамі яе стабільнасці і ўпарадкаванасці і займалі ў структуры культурнага ландшафту строга вызначанае месца. Што да сакральна вылучаных камянёў, якія не выконваюць (ці, прынамсі, страцілі) рытуальных функцый у жыцці мясцовай супольнасці, то ў структуры лакальнага культурнага ландшафту яны маюць выразную інфармацыйную нагрузку. “Чортавы камяні”, “камяні- пярэваратні”, а таксама “скарбавыя” і мемарыяльныя валуны нясуць у сабе інфармацыю сінхроннага і дыяхроннага тыпу [4. с. 255].

Такім чынам, валуны з’яўляюцца адметнай часткай ландшафту, могуць выступаць як месца святога і мець статус рытуальнага цэнтра, але і з другога боку суадносіцца і з інфернальнай сферай. Культ камяня вядомы са старажытных часоў, пакланення валунам характэрны для многіх народаў і рэлігій. Трэба адзначыць, што на тэрыторыі Беларусі культ камяня спалучае ў сабе як архаічныя (паганскія), так і хрысціянскія элементы.

ЛІТАРАТУРА

1. Дучыц Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л.Дучыц, І.Клімковіч. — Мінск: Літаратура і Мастацтва. – 2011. — 349 с.
2. З глыбі вякоў. Наш край: Гіст.- культуралаг. 3-11 зб. Вып. 2. Навук. рэд. А. К. Краўцэвіч; Уклад. В. У. Шаблюк. — Мн.: Беларуская навука, 1997. — 240 с.
3. Культывыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабанаў [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Інстытут прыродакарыстання. — Мінск : Беларус. Навука, 2011. — 235 с.
4. Лобач, У.А. Міф. Прастора. Чалавек : традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у сям’ятычнай перспектыве / У. А. Лобач. — Мінск : Тэхналогія, 2013. — 511 с.
5. Мялешка, М. Камень у вераваннях і паданнях беларусаў / М. Мялешка // Зап. Аддзялення гуманіт. навук. Кн. 4. Працы катэдры этнаграфіі. — Менск: Інбелкульт, 1928. – Т. 1. – С. 155-182.
6. Полацкі этнаграфічны зборнік/ уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача.— Вып. 2. Ч. 1: Народная проза беларусаў Падзвіння : у 2 ч. Ч. 1.—Наваполацк : ПДУ. — 2011. —290 с.
7. Таинственная Беларусь III: материалы конференции (г. Минск, 22 янв. 2017 г.) / Уфоком. – Минск: Регистр, 2017. — 224 с.

УДК 39

ЛЕГЕНДАРНЫЯ ВАЛУНЫ Ў СТРУКТУРЫ КУЛЬТУРНАГА ЛАНДШАФТУ БЕЛАРУСАЎ

Д. А. МАЛЧАНОВА

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)

Характэрнай рысай беларускага ландшафту з'яўляюцца валуны. Камні з'яўляюцца непаўторным элементам ландшафту беларусаў. У першаю чаргу адыгрывае важную з'яву ў рэлігійнай сістэме. Таксама з вялізнымі валунамі звязаны паданні і легенды са старажытных часоў, звесткі якія сустракаюцца ў розных дакументах і летапісах.

Ключавыя словы: легендарныя валуны, сакральная геаграфія Беларусі.

На Беларусі культ камянёў бярэ пачатак ад першабытных часоў. Прычына іх абагаўлення - спецыфічныя якасці каменя, якія ў старажытнага чалавека выклікалі асаблівае і адмысловае стаўленне. Нашых продкаў уражвала цвёрдасць, непахіснасць ды нязменнасць каменя ў параўнанні з жывой прыродай. Гэтыя якасці, сваім парадкам, далі падставу верыць, быццам камень - неўміручая істота. Крыху фантазіі, а яе ў прашчураў было ці неболей, як у нас, і ў выветраных, вычасаных ледавіком каменных формах яны бачылі людскія твары, сляды, адбіткі рук, абрысы жывёл.

Валуны, культавыя і легендарныя, - гэта не толькі рыса ландшафту, яны даўно і трывала ўвайшлі ў матэрыяльную і духоўную спадчыну беларусаў. На тэрыторыі нашай краіны ёсць шмат вялізных камянёў: у вёсцы Горкі Шумілінскага раёна, Вароніна - Сенненскага, Пугачы - Шчучынскага, інш. Даўжыня некаторых камянёў дасягае дзесяці метраў. Каля вёскі Карчова Баранавіцкага раёна ляжыць велічэзны валун, празваны Філарэтаў камень, значную частку якога некалі аддзялілі ад асноўнага масіву на выраб жорнаў. Частку другога агромністага каменя, што каля вёскі Літоўка Навагрудскага раёна, знішчылі на будаўніцтва [1. с. 112-113].

Трэба адзначыць, што ўсе сакральныя камяні - легендарныя, бо ёсць легенда, якая тлумачыць іх сакральнасць, але не ўсе легендарныя камяні - сакральныя, бо ёсць легенды гістарычнага плану.

У архіўных запісах канца XIX - пачатку XX стст. Успамінаюцца камяні са следам Валатоўны. Прыкладам, камень са следам Кацярыны-Валатоўны, або Кацярыны-Асілка, каля горада Слаўнарада, былога Прапойска. Паданне расказвае пра сватанне Сцяпана і Марка, прыгожых і дужых хлопцаў, да мясцовай дзяўчыны Кацярыны. Каб лягчэй было адмовіць нялюбаму Марку, дзяўчына наладзіла паміж хлопцамі спаборніцтва: кіданне вялікіх камянёў. І каханаму Сцяпану дастаўся камень велічынёй за стол, а яго суперніку, зразумела, большы - велічынёй з печ. Кінулі хлопцы свае камяні дый пайшлі глядзець, чый дзе апынуўся. Але вышла так, што Сцяпанаў камень усё роўна ўпаў бліжэй за Маркаў. Тады Кацярына ступіла на Сцяпанаў камень і кажа: "Чым даставацца нялюбаму, пайду лепш людзям вадой служыць!". Кінулася яна з каменя ды разлілася вадой. А на самім камені ад тае пары застаўся яе след-след Кацярыны-Валатоўны [1. с. 119].

Некаторыя з культавых камянёў носяць "колерныя" назвы - Белы, Сіні, Буры Камень і інш. Вядома, што колеравая сімволіка ў традыцыйнай культуры беларусаў адыгрывала немалаважную ролю і па-свойму тлумачыла міфапэтычную мадэль свету. Кожны колер адпавядаў той ці іншай з'яве ў яе кантэксце. Так, на тэрыторыі Беларусі зафіксаваны дадзеныя пра чатыры Белья Камяні, але, несумненна, іх значна больш. Белы колер у міфалогіі нашых продкаў азначаў перш за ўсё сакральнасць, чысціню, урадлівасць, сімвалізаваў жыццёвы пачатак, нараджэнне і святло. Пацвярджалася гэта і старажытнымі тэкстамі замоў, дзе пасярод мора ўзгадваўся нейкі міфічны камень белага колеру, які лічыўся сакральным і называўся яшчэ Латыр-Камень, або АлатырКамень. Паводле народных павер'яў, "лад тым каменем схавана сіла магутная, ітой сіле канца няма". Камень сімвалізаваў сабой пачатак свету і ўсяго існага на ім, нават хвароб. Напрыклад, у замове ад шалу гаворыцца: "На моры, на лукамор'і ляжыць белы камень, на тым камені сядзіць дзедзька-белабарэдзька. Прашу цябе, дзедзька-белабарэдзька, што б ты вынімаў шал...". Белькамень у замовах быў яшчэ і мяжой паміж тым і гэтым светам, і на ім абавязкова павінен быў сядзець нехта з ахоўнікаў гэтай мяжы. Часта на камені сядзіць розныя міфічныя істоты. Такой істотай можа быць змяя Шкурапея або іншы прадстаўнік змяінай пароды - лічылася, што яны валодаюць таемнымі ведамі і кіруюць усімі ведзьмакамі і чараўнікамі. Менавіта да сакральнага каменя і такіх ахоўнікаў накіраваны некаторыя беларускія замовы ад чарадзеяства, спуду або ад змяіных укусаў. Старажытныя беларусы верылі, што падчас Узвіжання - восеньскага народнага свята, калі ўсё прыродзе "дзвігаецца" - усе гады спаўзаюцца пад які-небудзь вялікі камень і там зімуюць да наступнай вясны [3. с. 151-152]. "Возера Крывая і Сівы камень. Там лука такая, кала дзярэўні Падліпкі. Ішла жэнічына, нешта сказала на Бога, атварнула, сказала і ў камень прэўрацілася. І камень там ляжыць

большой” (Ушацкі р-н), “Нахадзіўся ў тым камені чорт, нячыстая сіла. Паднасілі яму шыць. Як скажуць: “Паший харашо”, – то ён якую штуку ўклеіць. А як: “Паший, пажаласта, як сам знаеш”, – адчаканіць харашо. Ці кажух ці што. Сівы камень. Там змей нахадзіўся у камні. Врэд ня дзелаў. Падыдзі, скажы, вот забылася, як звалі, каб пашыў. Адкрываецца акно... і бярэць, і закрываецца. Ад прэдка свету такі. Там дзярэўня Есяноўка. Змяіны камень. Як кінеш камянем у той камень, ён забарабаніць” (Лепельскі р-н)[4. с. 244].

Трэба адзначыць, што многія камяні звязваюць з гістарычнымі асобамі, напрыклад, Рагвалодаў камень, камень Напалеона, камень Баторыя, Барысавы камяні.

Самыя знакамітыя сярод камянёў з надпісамі і знакамі – гэта Барысавы камяні. На тэрыторыі Беларусі яны шырока вядомыя як манументальныя помнікі эпиграфікі XII ст. і ў XXI ст. гэтыя камяні ўзгадваюцца ў хроніках. Даследчыкі лічаць, што да прыняцця хрысціянства Барысавы камяні былі язычніцкімі фетышамі. У народзе амаль да XX ст. камяні насілі назвы Барыс, БарысХлебнік, Барыс-Глеб, Барыса-Глебскі, Пісанік, Пісар і да т. п.

На тэрыторыі нашай краіны знаходзіцца сем такіх помнікаў, вядомых і апісаных у навуковай літаратуры. Пяць з іх размешчаны ў рэчышчы Заходняй Дзвіны, а два - на сушы. На камянях высечаны крыжы і надпісы тыпу «Господи, помози рабу своему Борису...» Шмат хто з даследчыкаў лічыць, што высечаныя на камянях крыжы і надпісы былі зробленыя па загадзе полацкага князя Барыса Усяславіча, сына легендарнага Усяслава Чарадзея, у пачатку XII ст. у сувязі з ажыўленнем язычніцкіх вераванняў падчас голаду 1128 года [3. с. 140].

Цікавае паданне і пра так званы Рагвалодаў Камень з надпісам каля в. Дзятлава на Аршаншчыне. Згодна аднаму варыянту, на гэтым месцы адбылася бітва паміж Рагвалодам і Друцкімі князямі, згодна другому - Рагвалод, вяртаючыся з паходу, адпачываў на гэтым месцы са сваёй дружнай і тут яму сніліся нябожчык бацька Барыс і брат Глеб. Шмат сустракаецца ў рэспубліцы камянёў з высечанымі на іх крыжамі, а таксама каменных крыжоў. Многія з іх знаходзяцца на могілках, але сустракаюцца і на перакрываючых шляхоў, на месцах бітваў, у памяць знамянальных падзей. Каля воз. Сялява тры крыжы - Макараўскі, Маіссеўскі і Скарпіён. Згодна паданням, пад першымі двума пахаваны рускія генералы, пад крыжам Скарпіён - французскі генерал. Крыж у Заслаўі нібыта быў пастаўлены на месцы забойства нейкага Федзькі, якога па дарозе забілі рабаўнікі, каб адабраць грошы, якія ён атрымаў за прададзеную карову. З крыжам у в. Мішневічы Шумілінскага раёна звязана паданне пра трагічнае каханне і інш. [2. с.40].

Два паданні пра камяні звязваюць з князем Вітаўтам. Камень з Вітаўтавымі відэльцамі знаходзіўся ў XIX ст. на беразе р. Ушачы. Каля в. Варонічы Полацкага раёна Віцебскай вобласці ляжаў Камень з талеркамі. Паводле падання, на камені абедаў князь Вітольд (Вітаўт). У Віцебску насупраць Саборнай Успенскай царквы ляжаў некалі Іясафатаў камень, або Камень Кунцэвіча.

У парку г. п. Брагін у Гомельскай вобласці ляжыць Камень Каханя, пра які распавядаюць, быццам каля яго адбылася сустрэча Ілжэдзітрыя з Марынай Мнішак. Паводле іншай версіі падання, Марына Мнішак тут адпачывала.

У в. Язна Мёрскага раёна Віцебскай вобласці сцвярджаюць, што на вялікім камені нібыта высечаны абрысы талеркі, відэльцаў і лыжкі. Тут “абедала” царыца Кацярына, а паводле іншага варыянта падання, “абедаў” Напалеон. Французскі імператар “абедаў” і на вялікім прыдарожным камені каля в. Малькі Браслаўскага раёна Віцебскай вобласці. Каля в. Снегі, што на мяжы Браслаўскага і Мёрскага раёнаў, на перашыйку паміж азёрамі Укля і Абстэрна, знаходзіцца вялізнае награвашчванне валуноў. Паводле падання, на самым вялікім з іх сядзеў Напалеон [3. с.167]. “Ёсць камень за Казаковым, возле Целяшонкаў. Там камень і камень, але гавораць, што когдта там, когдта ў 812-м гаду Напалеон шол на Маскву, вродзе бы атдыхаў на гэтым камені. Но гэта такія легенды ціпа ходзяць” (Мёрскі р-н) [4. с. 245].

Але не толькі французскі імператар пакінуў на нашых валунах свае “сляды”. Зафіксаваны паданні і пра камяні Баграціёна. Іх два, і ляжаць камяні сярод поля каля в. Каменнае Уздзенскага раёна Мінскай вобласці. Памеры аднаго з іх: 53 x 35 x 24 м, а другога - 7 x 3,5 x 1.8 м. Калісьці каля камянёў стаяў драўляны крыж з двухскатным дахам. Сюды прыходзілі шматлікія паломнікі і пакідалі на камянях ахвяраванні. Пра гэтыя валуны існуе два паданні. Паводле аднаго з іх, некалі камяні былі адной вялізнай камлыгай, на якой маглі танчыць 12 пар. Паводле іншага падання, у 1812 г. тут быў штаб Баграціёна [3. с. 168].

Такім чынам, легендарныя валуны з’яўляюцца неадметнай часткай беларускага ландшафта. Легендарныя валуны маюць сваю гісторыю. Даволі часта сустракаюцца камякі, якія звязаны з гістарычнымі асобамі – Рагвалодаў камень, камень Напалеона, камень Баторыя, камень Вітаўта. Некаторыя камні насяць назвы – Белы камень, Сіні камень, Буры камень і кожны каляровы камень нясе сваю сімваліку ў традыцыйнай культуры беларусаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Дучыц Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л.Дучыц, І.Клімковіч. — Мінск: Літаратура і Мастацтва. — 2011. — 349 с.
2. Дучыц, Л. У. Археалагічныя помнікі ў назвах, вераваннях і паданнях беларусаў / Л. У. Дучыц. — Мінск, 1993. — 52 с.
3. Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі / А. К. Карабанаў [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Інстытут прыродакарыстання. — Мінск : Беларус. Навука, 2011. — 235 с.
4. Полацкі этнаграфічны зборнік/ уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача.— Вып. 2. Ч.1: Народная проза беларусаў Падзвіння : у 2 ч. Ч. 1.—Наваполацк : ПДУ. — 2011. —290 с.

УДК 94(476)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ИМЕНИЯХ ИОАХИМА ХРЕПТОВИЧА**А. С. ОНУПРИЕНКО***(Представлено: канд. биол. наук, доц. О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)*

Рассмотрены основные направления экономических реформ, осуществленных Иоахимом Хрептовичем в своих частных владениях: их предпосылки и подготовка к данным преобразованиям, процесс осуществления и результаты данных реформ.

Иоахим Литовор являлся крупнейшим представителем рода Хрептовичей. Он принимал активное участие в политической жизни Речи Посполитой, занимал высокие должности в этом государстве. Долгое время он способствовал проведению реформ в стране. Существенный вклад Иоахим Хрептович внес в развитие образования в Речи Посполитой, посодействовав созданию Эдукационной комиссии и приняв участие в ее деятельности. Помимо этого, значимый вклад в науку он внес, собрав в Щорсах свою библиотеку, которой разрешил пользоваться местным и иностранным ученым. Еще одним направлением деятельности Иоахима были экономические реформы в его землях [1, с. 201–204]. Необходимо отметить то, что во второй половине XVIII века реформы, направленные на улучшение быта крестьян, также проводили и другие землевладельцы Речи Посполитой. Например, в 1660-х годах это осуществляли Анджей Замойский и Павел Бжестовский, а в 1770-х – Игнат Массальский и Станислав Понятовский [2, с. 133]. Некоторые из реформ П. Бжестовского в имении Павлово имели параллели, как в имении Хрептовича Щорсы, так и у других реформаторов [3, с. 411]. Однако магнатов, проводивших такие реформы, было меньшинство в Речи Посполитой [1, с. 204].

Л. Булло отмечает, что Иоахим пытался реформировать сельское хозяйство в соответствии с идеями физиократизма. Необходимо отметить то, что физиократы – это французская школа экономистов второй половины XVIII века, приверженцев идеи о том, что единственным источником богатства являются земля и земледелие [2, с. 131]. Физиократы были сторонниками того, что в обществе необходимы социальные реформы [2, с. 133]. В XVIII веке идеи физиократизма были популярны в Европе, во второй половине XVIII столетия они распространяются на территории Речи Посполитой, проникая и на белорусские земли. Здесь они были весьма актуальны, ведь сельское хозяйство в данный период было ведущей сферой общественного производства, но бесправное положение крестьянства тормозило развитие земледелия, т. к. крестьянин не стремился хорошо работать, находясь в таком положении [2, с. 131–132].

Иоахим Хрептович был знаком с французскими физиократами, а также с учеными людьми из разных стран Европы, он принимал участие в просвещенных дискуссиях, которые и побудили его к проведению реформ [4, с. 81].

На реорганизацию хозяйства в своем родовом имении Щорсы у Иоахима ушло несколько лет. Необходимо отметить тот факт, что он уделил достаточно времени изучению разных способов земледелия, он анализировал их, стремился выбрать самые рациональные. Помимо этого, он интересовался вспомогательными ветвями сельского хозяйства. Его интересовало огородничество, садоводство, пчеловодство, разведение рыб в водоемах [5, с. 81].

В 1770-х годах Иоахим провел реформу в своих имениях. М. Спиридонов не называет конкретных имений и просто указывает, что реформа была осуществлена в имениях реформатора [1, с. 718]. Л. А. Булло пишет, что реформа проводилась в имениях Щорсы, Негневичы, Вишнево и Словенск [2, с. 133].

Одним из нововведений являлось то, что Хрептович отменил барщину, а вместо нее ввел чинш. Земля отдавалась крестьянам во владение на 20 лет по особым контрактам. Прежде, чем осуществить передачу земли для арендных участков, земельные угодья в имениях были предварительно обмерены и разделены на участки. Земля, подлежащая раздаче, была разделена на «третины» (1/3 волоки). Необходимо отметить тот факт, что в «третину» входила только пахотная земля. К ним присоединялись участки сенокоса [2, с. 134 – 135]. Каждому участку был отведен участок сенокоса, составлявший пятую часть от пахотной земли [5, с. 82]. Выгонная земля оказывалась в распоряжении всей общины (громады) [2, с. 135]. При этом проходило отделение крестьянской земли от панской [5, с. 82].

В результате данного раздела земли крестьянские участки были разделены на отдельные хутора, происходил перенос крестьянских хозяйств из деревни на хутор. Иоахим Хрептович всячески способствовал переносу крестьянских хозяйств. Изменения в расселении крестьян способствовали уменьшению конфликтов между ними, а близость пахотной земли и сенокоса была удобна в хозяйственных отношениях [5, с. 82].

Существовали свои нормы относительно использования земли. Крестьянин не мог брать в аренду менее одной «третины» пахотной земли, но имел право брать более. Крестьянам, имевшим менее «третины», предписывалось зарабатывать на жизнь наемным трудом. Было запрещено разделять пахотные и сенокосные «третины». Помимо этого, существовали свои правила наследования земли, согласно которым крестьянин не имел право выделять части «третины» своим детям. Передавать можно было только всю «третину». Крестьянин мог передать ее своему старшему сыну, если стал слишком слаб или стар, чтобы ее обрабатывать. Старший сын также мог получить «третину» после смерти своих родителей, запрещалось делить ее между братьями [2, с. 135]. Вместе с тем, если старший сын был не способен управлять хозяйством, то его место занимал следующий за ним. Если у крестьянина вообще не было сыновей, то управление хозяйством могла получить его дочь [5, с. 82].

За землю крестьяне платили арендную плату, обложению подлежала только фактически запахиваемая земля; рвы и другие неудобные места не облагались [2, с. 135]. Крестьяне платили арендную плату каждые 20 лет. Огородные и дворовые участки облагались отдельно от пахотных. Аренда не выплачивалась за дворовое место. Относительно размера арендной платы стоит отметить то, что он был одинаковым для всех. В Щорсах аренда с волюки пахотной земли колебалась между 45 и 90 рублями, а с волюки сенокоса составляла от 20–90 рублей с волюки сенокоса [5, с. 82–83].

Чиншевые платежи были установлены по Уставу о порядке их уплаты. Чинш крестьяне платили два раза в год. Первый раз чинш нужно было уплатить в дни от праздника Святого Ивана до последних чисел июня включительно. Второй раз платить полагалось в дни от праздника Рождества Христова до последних чисел декабря включительно. Все это рассчитывалось по Юлианскому календарю. При несвоевременной уплате чинша у должника начинала расти пеня в один злотый за каждый просроченный месяц до срока следующего платежа [2, с. 135]. Если же должник не выплатил чинш и пеню до второго срока, то его ждало следующее наказание: его движимое имущество подлежало конфискации, после чего конфискованное продавали для того, чтобы оплатить просроченный им чиншевый платеж и пеню за шесть месяцев [5, с. 82]. Также у должника забирали землю для передачи другому человеку либо по соглашению, либо через аукцион, причем речь шла об изъятии, как пашни, так и сенокосов. Более того, такой должник навсегда лишался права владеть землей. Впрочем, если крестьянин не заплатил чинш из-за пожара, повсеместного падежа скота, тяжелой болезни всей семьи за все рабочее время, уничтожения градом всего хозяйского урожая на поле, разорения его хозяйства вражескими войсками, то он был защищен от потери земли, но все эти случаи должны были быть доказаны. Л. Булло в своем исследовании отмечает, что сумма чинша устанавливалась на основании местных средних цен на зерно и сено [2, с. 135]. По данным М. Спиридонова, чинш устанавливался следующим образом: треть урожая и половина сена в переводе на деньги [6, с. 718–719].

По мнению Л. Булло, помимо аренды и чинша, крестьянин также был обязан платить мирские платежи, собираемые для обеспечения общественного порядка и безопасности. От других платежей и повинностей крестьянин был свободен [2, с. 135]. О.В. Новаш описывает ситуацию несколько иначе. Согласно его данным, существовала крестьянская касса. Из нее платили членам сельского суда, аптекарю, доктору, фельдшеру, цирюльнику (парикмахеру), а также из нее шли деньги на содержание общественных зданий, церквей, магазинов, больниц, покупку медикаментов. Крестьянская касса формировалась из взносов на выплату подушного налога, земских повинностей, сумм штрафов, специальных сборов на крестьянские нужды. Более того, О.В. Новаш пишет про то, что представители дворовой администрации в землях Хрептовича следили за рекрутской и государственными повинностями [5, с. 83]. Это ставит под сомнение мнение Л. Булло о том, что крестьяне должны были только платить чинш, аренду и мирские платежи, а от других платежей и повинностей были свободны [2, с. 135]. О.В. Новаш упоминает еще одну обязанность крестьян: они должны были сами заботиться о выплате государственных налогов [5, с. 83]. Однако об этом Л. Булло пишет, что в пользу государственных налогов поступала часть платежей крестьян по чиншу и за аренду земли (еще часть в пользу землевладельца) [2, с. 135].

Все работы в имениях должны были выполняться наемными рабочими из числа владельческих крестьян. Наемные рабочие занимались полевыми работами. Например, прорытие канав, устройство оград, ремонт зданий [2, с. 134].

Иоахим Хрептович обращал внимание и на крестьян-батраков. По его указаниям, батраков нанимали годично. За работу им платили деньги. Рассматриваемый землевладелец предоставлял им одежду, кровать, отдельный ящик для вещей. Помимо этого, им предоставлялось трехразовое питание каждый день. Батраков предписывалось обучать выполнению необходимых работ. Они должны были быть обучены различным способам вспашки плугом, сохой, а также равномерному, густому или редкому севу, складыванию хлеба в скирды, а сена – в стога, возке четырехконными плетеными возами и т. д. Основной работой женской части батраков были кормление и уход за скотом, приготовление и сохранение молочных продуктов, уборка дома и т. д. Было еще одно предписание, согласно которому жилище наемных

рабочих и работниц должно было находиться под той же кровлей, под которой живет эконо́м, чтобы у него была возможность всегда непосредственно наблюдать за тем, как они выполняют свои обязанности [2, с. 134]. Для работы батракам предоставляли орудия труда. Уходя от хозяина, батрак-наемник имел право унести только деньги, которые он заработал [2, с. 134]. В аналогичных условиях находились крестьяне-огородники, которые не имели своего надела земли, и имели возможность работать наемными рабочими, т. к. такие условия были созданы для наемных годовых работников. Для этих крестьян также была своя работа. Крестьяне Щорсов нанимались на сплав по реке Неман, занимались извозом и ремеслами. О.В. Новаш указывает, что ситуация в имениях Вишнево и Березина отличалась от той, что наблюдалась в Щорсах, т. к. реки там не было. Тем не менее, была возможность наниматься на работу на металлургический завод [5, с. 83].

Л.А. Булло отмечает, что Иоахим Хрептович считал огородниками крестьян, которые имели менее одной «третины» пахотной земли, им предписывалось не иметь землю, а зарабатывать на жизнь наемным трудом в течение всего года [2, с. 135]. О.В. Новаш относит всех наемных годовых работников к батракам [5, с. 83]. В отличие от огородников, он не выделяет батраков в отдельную категорию подданных. К огородникам он относит крестьян, которые имели дворовые места, огороды и сенокосы [5, с. 82], а также тех, которые не имели своего надела земли [5, с. 83].

О.В. Новаш выделяет три категории подданных в имениях Хрептовича: мещане и ремесленники (имели дворовые места и луга, но арендовать пахотные земли не могли), огородники (их положение рассмотрено выше), сельские хозяева-арендаторы (владели собственным хозяйством) [5, с. 82].

Однозначно Иоахим Хрептович получил внушительные результаты от своей аграрной реформы. Одно только имение Щорсы в конце XVIII века приносило в среднем 7317 рублей серебром [5, с. 83]. Доходы Хрептовича увеличились таким образом в 3 раза, его хозяйство стало приносить больше прибыли [8, с. 719]. Известно то, что он добился очень высокой урожайности зерновых в своих землях, а также определенные успехи имели животноводство и пчеловодство [6, с. 719].

Л.А. Булло отмечает, что в историографии содержится информация о том, что реформы Иоахима Хрептовича привели к отмене крепостной зависимости крестьян. Тем не менее документальных свидетельств этому не найдено. Собственностью крестьян считалось их движимое имущество, заработок, однако ни в коем случае не земля. По-прежнему, экономические обязательства крестьянства определял их землевладелец. Вместе с тем, данные обязательства получили строгую определенность и теперь уже не могли быть увеличены по произволу [2, с. 134–135].

В первое время во главе каждой группы имений в землях Иоахима Хрептовича стоял управляющий. У него была специальная инструкция, на которую он опирался, когда руководил вверенными ему территориями и людьми. Он следил за выплатами налогов, рекрутской и государственными повинностями, наблюдал за поведением крестьян, назначением опеки за малолетними, общим санитарным контролем, проводил следствие и суд над поступками крестьян, а также следил за тем, чтобы не пропадали заработки крестьян и т. д. [5, с. 83].

Необходимо отметить еще одно нововведение Хрептовича. Он впервые в Великом княжестве Литовском стал использовать севооборот [4, с. 81].

О.В. Новаш пишет то, что на хозяйственную деятельность Иоахима оказали влияние те методы ведения хозяйства, с которыми он познакомился в Англии, Голландии, Франции, Австрии в 1769–1772 годах. Именно под влиянием этих методов он решил, помимо земледелия, уделять внимание животноводству в Щорсах [5, с. 83]. К животным, которых разводил Хрептович, относились лошади [4, с. 82]. Для защиты скота от болезней, на всех дорогах, которые вели в деревню, были построены сторожевые посты, где несли службу крестьяне и следили за тем, чтобы больные животные не прошли в земли их хозяина. Если появлялись сведения об эпидемии в ближайшей местности, то домашних животных разделяли на небольшие стада и держали в лесу до тех пор, пока ситуация не стабилизируется [5, с. 83].

Необходимо отметить то, что Иоахим Хрептович основал некоторые предприятия – заводы [9, с. 42], мануфактуры [6, с. 719], производившие различную продукцию, которая обладала высоким качеством и пользовалась спросом как в Речи Посполитой, так и за ее пределами [9, с. 42].

О.В. Новаш пишет, что Иоахим Хрептович видел решение крестьянского вопроса не столько в предоставлении личной свободы крестьянам, сколько в регулировании отношений между крестьянами и помещиком и опекой над крестьянами. В силу последнего принципа Иоахим допускал вмешательство в частную жизнь крестьян. Одним из примеров данного вмешательства было определение времени заключения браков – от Нового года до масленичной недели [5, с. 82].

Некоторые возможности крестьян на землях Хрептовича, в которых прошла реформа, вызывают споры у исследователей. Одним из предметов споров является наличие платы за пользование лесом крестьянами. О.В. Новаш пишет, что крестьяне бесплатно пользовались лесом [6, с. 82]. Однако М. Спиридонов придерживается другой точки зрения, согласно которой за пользование лесом крестьяне обязаны

были либо расплачиваться деньгами, либо приносить на панский двор определенное количество дров. Более того, крестьяне должны были отдавать половину даров леса [6, с. 719]. Ловить рыбу крестьяне имели право в том случае, если они заключили контракт на данные промыслы. Без контракта ловля рыбы была запрещена [6, с. 719].

После трех разделов Речи Посполитой Иоахим Хрептович переехал в Варшаву. Свои имения он завещал сыновьям Адаму и Иринею [1, с. 202]. Необходимо отметить то, что наследники Иоахима вели хозяйство с помощью его методов вплоть до отмены крепостного права в 1861 года [4, с. 134].

Таким образом, Иоахим Хрептович проявил себя знатоком теоретических и практико-ориентированных экономических реформаторских направлений, свидетельством чего являются исторические данные о его агрохозяйственных преобразованиях в ряде имений. Кроме того, Иоахим Хрептович активно способствовал социальным преобразованиям, результатом чего на местах явились изменения в содержании социальных отношений – замена барщины на чинш и многое другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карев, Д. Хрептовичи: род и его представители в европейском историко-культурном контексте / Д. Карев // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2013. – вип. XXXVII. – С. 200 – 205.
2. Булло, Л. А. Реформа в имениях И. Хрептовича в контексте распространения идей физиократизма в Речи Посполитой во второй половине XVIII века / Л. А. Булло // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки: научно-теоретический журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – № 7. – С. 131-136.
3. Пазднякоў, В. Паўлаўская рэспубліка / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
4. Новаш, О. В. И. Л. Хрептович: последний канцлер ВКЛ = Последний канцлер ВКЛ / О. В. Новаш // Культура: открытый формат – 2014 (библиотекведение, библиографведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность): сборник научных статей / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2014. – С. 80 – 82. - (Теоретико-методологические проблемы философии). – Библиогр.: с. 82.
5. Новаш, В. В. Шчорсы як эканамічны феномен XVIII стагоддзя / В. В. Новаш // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. Вып. 2 / рэдкал.: І. А. Марзалюк [і інш.]. – Мінск : РІВШ, 2018. – С. 81 – 84.
6. Спірыдонаў, М. Храптовіч / М. Спірыдонаў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
7. Пазднякоў, В. Вішнеўская металургічная мануфактура / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае: ВКЛ: энцыклапедыя: у 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 2005–2006. – Т. 1. – 2005. – 684 с.
8. Грыцкевіч А. Храптовічы / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
9. Новаш, О. В. Исчезающее наследие Беларуси: усадьба в Щорсах / О. В. Новаш // Традиционная культура и современное образование: проблемы, традиции, инновации: материалы Второй международной научно-практической конференции (Абакан, 23 – 24 октября 2014 г.) / под науч. ред. О. В. Евусьяк. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. – С. 39 – 43.

УДК 39

АДРАДЖЭННЕ АЎТЭНТЫЧНАЯ КАЛЯНДАРНАЙ АБРАДНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ
НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ

А. С. ЦЫГАНКОВА

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)

У артыкуле разглядаецца традыцыйная каляндарная абраднасць беларусаў Падзвіння ў гістарычнай рэтраспектыве, параўноўваецца традыцыйны стан абрадаў з сучаснымі тэатралізаванымі святамі. Выяўляецца адпаведнасць сучасных сцэнарыёў тэатралізаваных святаў (у гарадах і вясковых клубах) традыцыйнаму канону па такіх крытэрыях, як склад удзельнікаў, фальклорна-спеўны кампанент і атрыбутыўны код свята. Крыніцай даследавання з'яўляецца аналіз матэрыялаў крыніц масавай інфармацыі, сцэнарыяў сучасных тэатралізаваных пастаноў у культурных установах Віцебшчыны, дадзеныя апытанак, літаратурных і этнаграфічных матэрыялаў. Шэраг палювых матэрыялаў, зафіксаваных у зоне Беларускага Падзвіння, уводзіцца ў навуковы абарот упершыню.

Ключавыя словы: каляндарная абраднасць, установы культуры, тэатральная пастанова, традыцыйны лад жыцця.

У апошнія дзесяцігоддзі назіраецца трывалы рост цікавасці да беларускай этнічнай культуры. У 1991 г., з набывшым дзяржаўнай незалежнасці Беларусі, працэсы дзяржаўнага Адраджэння і будаўніцтва набылі незваротны характар. Беларуская традыцыйная культура пачынае разумецца не толькі як прадмет даследавання спецыялістаў, але як неад'емны складнік механізма нацыянальнай самаідэнтыфікацыі [5, с. 4]. Рознабаковым вывучэннем традыцыйнай духоўнай культуры ў цэлым, і каляндарнай абраднасці ў прыватнасці, займаецца шэраг выбітных беларускіх фалькларыстаў, так напрыклад, Т.В. Валодзіна, Т.Б. Варфаламеева, Т.І. Кухаронак – гэта беларускія даследчыцы, якія падрыхтавалі серыю кніг: “Традыцыйная мастацкая культура Беларусаў” у 6 т. прысвечаныя розным гісторыка-культурным рэгіёнам Беларусі [2]. Даследчыкі Т.В. Валодзіна і Т.І. Кухаронак апублікавалі кнігу “Яравое жыта гаспадара кліча” [1]. Даследаванне каляндарнай абраднасці беларусаў знайшло адлюстраванне ў вялікім аб'ёме публікацый, але ў большасці з іх амаль не звяртаецца ўвага на сучасны стан традыцыі і перспектывы яе захавання. Таму навізна даследавання заключаецца ў адказе на пытанне: “Ці магчыма аднавіць і захаваць традыцыйны абрад, у чым плюсы і мінусы новых форм рэпрэзентацыі?” Мэта даследавання – прааналізаваць існуючыя ў сучасны перыяд элементы традыцыйнай святочнай культуры, формы і метады яе выкарыстання.

Імклівыя працэсы сацыяльна-эканамічнага развіцця прывялі да ўніфікацыі розных сфер жыцця, у тым ліку і культуры. У сувязі з распачаўшыміся глабалізацыйнымі працэсамі этнакультурная спецыфіка асобных народаў губляецца, таму для розных краін свету першапачатковай задачай стала выяўленне ўнікальнасці і адметнасці нацыі ў сферы этнічнай культуры. У працэсе вывучэння тэмы становіцца відавочным, што элементы беларускай каляндарнай абраднасці функцыянуюць у наступных формах: аўтэнтычнай і рэканструяванай.

Пад канструяваннем традыцыйнай культуры маецца на ўвазе рэпрэзентацыя свят установамі культур і грамадскімі арганізацыямі. Галоўнымі асаблівасцямі дадзенай формы рэпрэзентацыі з'яўляецца, па-першае, перанос рытуальнай прасторы святкавання з прыроднай сферы (напрыклад, на Купалле – гэта ўзлесак, бераг ракі, возера): “У нас возера ў Быкаўшчыне, там гара была, называлася Верхні замак, хадзілі там кастры жэгі. На Купала ідзем туды, кастры жэжэм, і песні, і скачым...”³, у сацыяльную сферу (гарадскі парк, плошча, пляцоўка ва ўстановах культуры). Па-другое, спрашчаецца і скарачаецца атрыбутыўны код свята, напрыклад, фальклорна-спеўнай часткі, якая на сённяшні момант уніфіцыравана. У трэціх, прадстаўнікі культурных арганізацый працуюць так, як іх навучылі, з штучна ўведзенай мовай жэстаў, аднолькавымі строямі і правіламі ўзаемадзеяння з глядачамі, у цэлым рэпрэзентаваны фальклор выглядае аднародна і ярка, бо гэта часта патрабуе сцэна.

Разглядаючы сцэнарыі тэатралізаваных пастаноў дамоў культуры Віцебшчыны бачна, што сённяшняе грамадства далёка адышло ад традыцыйнага ладу жыцця, і народныя святы больш

³ ФА ПДУ: зап. А. Цыганковай у 2021 г. ад Волкавай Тамары Мяфодзеўны, 1929 г. н. у аг. Бігосава, Верхнядзвінскага р-на.

не ўспрымаюцца ў якасці сімбіёза чалавека і прыроды, яны выконваюць забаўляльную функцыю^{4 5 6 7 8}. Першасная магічна-аграрная прагматыка свята застаецца па-за ўвагай выканальнікаў і з цягам часу забываецца, на першы план выступае забаўляльная функцыя.

Пад аўтэнтычнай формай існавання каляндарнай святочнай культуры маецца на ўвазе імкненне да пераняцця, альбо рэканструкцыі традыцыйных звычаяў і абрадаў. Як правіла прадстаўнікамі аўтэнтычнай формы рэпрэзентацыі з'яўляюцца аматары беларускага фальклору, навукоўцы, прадстаўнікі фальклорных калектываў і аб'яднанняў. Галоўным адрозненнем ад канструявання традыцыі з'яўляецца выкарыстанне розных метадаў увасаблення фальклору: калі канструяванне традыцыі больш нацэлена на адаптацыю першакрыніцы, з магчымасцю выкарыстання аўтарскай інтэрпрэтацыі, то прадстаўнікі аўтэнтычнай плыні імкнуцца да трансляцыі абраду. Аднаўленнем мясцовай традыцыйнай каляндарнай абраднасці таксама займацца жыхары некаторых вёсак на тэрыторыі Беларускага Падзвіння, напрыклад, у выпадку з “Жаніцьбай Цярэшкі” спроба аднаўлення адбываецца ў в. Велеўшчына, Лепельскага раёна: носбіты традыцыі, з дапамогай маладзевых фальклорных калектываў і дзеячаў культуры, на працягу 15 гадоў адраджаюць лакальную вясковую традыцыю.

Асноўныя змены, якія адбыліся з традыцыйнай культурай пад час яе рэпрэзентацыі:

1) Да новых функцый традыцыйных форм абраднасці можна аднесці: фармаванне адчування салідарнасці, патрыятызму, гонару за этнакультурную спадчыну, чаго не было раней, калі для земляроба актуальнай была магічна-аграрная прагматыка святаў.

2) Каляндарнае свята – гэта камернае свята вясковага соцыума, калі ўдзел прымала ўся вясковая грамада, цяпер жа гэта могуць быць выпадковыя ў прафесійным і сацыяльным плане людзі, аб'яднаныя агульным інтарэсам да беларускай этна-культурнай спадчыны.

3) Тэрыторыя Беларусі падзелена на 6 этна-культурных рэгіёнаў, якія мелі свае асаблівасці абрадаў і звычаяў, таму раней каляндарная абраднасць існавала толькі ў лакальных формах, цяпер, з-за недахопу матэрыялаў, звяртаюцца да агульнаэтнічнай спадчыны (напрыклад, пры святкаванні Масленіцы на Падзвінні можна пачуць песні з Цэнтральнай Беларусі ці Пасожжа).

4) Адным з найменш захаваных і жывым побыце і маладаследаваных рэалій традыцыйнай культуры Падзвіння з'яўляецца народны касцюм. Найбольш значнай працай па тэме з'яўляецца кніга Вольгі Лабачэўскай “Белорусский народный костюм” [3].

Спрабуючы адказаць на пытанне: “Ці магчыма аднавіць кананічны абрад”, трэба ўлічваць шэраг дадатковых фактараў, па-першае, значны ўдар па традыцыйнай культуры адбыўся ў савецкія часы, калі некаторыя савецкія навукоўцы спрабавалі звесці абрады і рытуалы да народных забаў, маўляў, што вяскоўцы спрабавалі разнастаіць свае цяжкае жыццё. Па-другое, прасочваецца недахоп лакальнага матэрыялу. Па-трэцяе, з-за адыходу ад традыцыйнага ладу жыцця, магічна-аграрная прагматыка, якая была пануючай для земляроба, страчвае актуальнасць для сучаснага чалавека, губляецца магічны сэнс рытуала, з-за чаго ён пераўтвараецца ў тэатральную форму.

Такім чынам, існуючыя формы рэпрэзентацыі культуры не могуць адрадзіць кананічны абрад, бо, немагчыма аднавіць традыцыйны лад жыцця. У дадзеным выпадку можна казаць пра спробу папулярызацыі культуры і пераняцця аўтэнтычнага сцэнарыя абраду, але для прадстаўнікоў вясковых і гарадскіх дамоў культур і арганізацый гэта перш за ўсё праца, якой іх навучылі, а для прадстаўнікоў аўтэнтычнай плыні – гэта спроба захаваць найбольш выбітныя кампаненты беларускай традыцыйнай культуры, якая з'яўляецца грунтам беларускай унікальнасці і адметнасці. Як слухна адзначае кіраўніца фальклорнага гурта Варган В.А. Емяльянчык: *“Адраджэнне эталонных рэгіянальных киталтаў традыцыйнай культуры – сітуацыя праблемная, бо ёсць цэлая сфера прафесійнага мастацтва, прафесійных фалькларыстаў, якіх гатуе той жа самы Інстытут культуры, яны вывучаюць традыцыйную культуру, але больш арыентаваны на сцэнічнае мастацтва [...]. Адбываецца адыход ад эстэтычных рэгіянальных канонаў. Што датычыцца аматараў аўтэнтыкі гэта не прафесійныя*

⁴ Сцэнарый “Добры вечар добрым людзям!” ДК Азінскае Полацкага р-на, прадстаўлена загадчыцай Валько А.М.

⁵ Сцэнарый “Прышла каляда, адчыняй варата” СДК Гарадзкіскае Полацкага р-на, прадстаўлена загадчыцай Сушчык Г.В.

⁶ Сцэнарый тэатралізаванага абраду «Коляды» ДК Кушлікі Полацкага р-на, прадстаўлена загадчыцай Семьянковай Т.П.

⁷ Сцэнарый «Ноч малая, ды купальная» ДК Фарынаўскае Полацкага р-на, прадстаўлена загадчыцай Ключнікавай А.Г.

⁸ Сцэнарый масавага гуляння “Масленіца” ДК Сенькаўскае Верхнядзвінскага р-на, прадстаўлена кіраўніцай фальклорнага гурта Марынскай Л.

музыканты, якія займаюцца фальклорам як хобі, але аматарскі падыход так сама дае значны эфект [...]. Так жа існуе аб'ектыўная праблема фінансавання"⁹.

На жаль, на сённяшні момант рэпрэзентацыя каляндарнай культуры ва ўстановах культуры Віцебшчыны ў асноўным скажае кананічны абрад, і, на нашу думку, гэта робіцца ненаўмысна, бо, па-першае, прадстаўнікоў дамоў культуры так навучылі працаваць, па-другое, так склалася гістарычна, бо савецкая “ўлада, якая аб'яўляла сябе народнай, не магла абысціся без народнай культуры, таму штучна была створана школа Культпросвета, з-за чаго народная культура была адрэдагавана і адшліфавана” [4]. Гэты адшліфаваны прадукт заслання сапраўдны, і, на жаль, на сённяшні момант з'яўляецца паказчыкам беларускай культуры для шырокіх народных мас.

ЛІТАРАТУРА

1. Валодзіна, Т. В. «Ядраное жыта гаспадара кліча...»: каляндарны год у абрадах і звычаях / Т. В. Валодзіна, Т. І. Кухаронак – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 358 с.: іл.
2. Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т.2. Віцебскае Падзвінне / Т.Б. Варфаламеева, А.М. Боганева, М.А. Козенка. – Мінск: Беларуская навука, 2004. – 910 с.
3. Лобачевская, О.А. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы / О.А. Лобачевская, З.И. Зимина – Минск: Беларус. Навука, 2009. – 279 с.: іл.
4. Olenfolk. Трагедия культпросвета [электронный ресурс]// YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MoSxfsinZxk>. Дата доступа: 19.05 2021 г.
5. Полацкі этнаграфічны зборнік. - Вып. 1. Народная медыцына беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2 / склад. А. У. Лобач, У. С. Філіпенка. – Наваполацк: ПДУ, 2006. – 332 с.

⁹ (ФА ПДУ): зап. А. Цыганкавай, у 2021 г. ад Емяльянчык Вольгі Антонаўны, у г. Полацк.

УДК 39

МАСЛЕНІЧНАЯ ТРАДЫЦЫЯ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ

А. С. ЦЫГАНКОВА

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)

Адным з найбольш разнастайных цыклаў народнага календара беларусаў з'яўляецца веснавая абраднасць. Неад'емны кампанент веснавога цыкла з'яўляецца Масленіца. У артыкуле аналізуецца час правядзення абраду, варыятыўнасць назваў свята, арэал распаўсюджвання, а таксама спецыфіка масленічнай абраднасці на тэрыторыі Беларускага Падзвіння. Крыніцамі даследвання сталі фальклорныя і этнаграфічныя матэрыялы, зафіксаваныя ў рэгіёне ў XIX – пач. XXI ст.

Ключавыя словы: Веснавы цыкл, Масленіца, “Дзяды”, калодкі, пахавальныя гульні.

Веснавы цыкл абрадаў у земляробчым календары пачынаўся яшчэ да наступлення вясны, калі прыходзіла пара рыхтавацца да палявых работ. Абрады, тэксты песень, рытуальныя дзеянні, якія праводзіліся ў памежжавы перыяд былі скіраваны на праводзіны зімы (холаду, цемры, неспакою) і сустрэчу вясны (святла, цеплыні, абуджэння прыроды). У еўрапейскіх народаў у адпаведнасці з хрысціянскім календаром праводзіны зімы сталі спраўляцца перад пастом – у перыяд масленічнага тыдня. Як адзначае В.К. Сакалова, калі ў рускіх свята праводзілася з неверагодным размахам, то ў украінцаў і беларусаў Масленіца не атрымала асаблівага развіцця [10, с. 11]. Даследчык П. А. Бяссонаў нават сцвярджаў, што ў беларусаў на масленіцу звычай і абрадаў захавалася менш, чым ва ўкраінцаў [3, с. 135]. Але нягледзячы на тое, што рускі масленічны комплекс з'яўляецца найбольш развітым, у кожнага народа ў ходзе гістарычнага развіцця выпрацаваліся свае адметныя рысы.

Разглядаючы бытаванне абраду на тэрыторыі Беларусі, даследчыкі прыходзяць да высноў, што арэал распаўсюджвання свята ахоплівае ўсходнюю Беларусь, а таксама цэнтральную частку краіны. У сваю чаргу на тэрыторыі Падзвіння арэал бытавання абраду абмежаваны, найбольш поўна ён прадстаўлены ва ўсходняй частцы Падзвіння [4, с. 220].

Масленіца (Масленка, Сырніца) – архаічнае свята ў гонар абуджэння прыроды. Час святкавання вагаецца ад 3 лютага да 14 сакавіка. Масленічны перыяд з'яўляецца прамежковым часам паміж зімой і вясной, што прыводзіць да спалучэння зімовых і веснавых абрадаў.

У некаторых раёнах напярэдадні Масленіцы ў суботу зафіксавана традыцыя спраўляць “Дзяды”, яны маюць назву (“Мясніцы”, “Масленічныя”, “Мясаедныя” Дзяды): “*Радзіцелей мы памінаем у Троіцу, у Раданіцу, і на Дзмітру. А яшчэ тая сыботы перад Масленкай, “тоўстая” сыбота, радзіцельская. Матка наваріць куццю, спячэць бліноў, кісель аўсяны, мяса нагатуе [...]*” (Гарадоцкі р-н) [5, с. 65]. Гэтая памінальная традыцыя распаўсюджана на Падзвінні (менавіта ва ўсходняй і цэнтральнай частках рэгіёна, а таксама на Докшыччыне), Падняпроўі і Усходнім Палессі [2, с. 327]. Святкаванні Дзядоў напярэдадні Масленіцы не мае прынцыповых адрозненняў ад іншых Дзядоў, але спецыфічнай рысай рэгіёна з'яўляецца прыгатаванне для памінальнай трапезы бліноў: “*Адзначалі Масляныя Дзяды – гатавалі ўсе масляное*” (Чашніцкі р-н) [2, с. 328].

Святкаванні Масленіцы на Падзвінні мае шэраг асаблівасцей:

1) Моладзі шлюбнага ўзросту, якія не паспелі пабрацца шлюбам да Масленіцы, на знак сімвалічнага пакарання (каб не засядзеліся ў бабылях ці старых дзеўках) вешалі маленькія драўляныя калодкі. Тэя, мусілі адкупіцца пачастункам [7, с. 129]. У стварэнні сямей была зацікаўлена вясковая грамада, бо гэта станоўча ўплывала на жыццяздольнасць вясковага соцыума. Звычай “чапляць калодкі” не мае на Віцебскім Падзвінні дакладна акрэсленых лакальных межаў, а спарадычна сустракаецца на ўсёй тэрыторыі рэгіёна [6, с. 158].

2) Любімым заняткам моладзі на працягу масленічнага тыдня было катанне з горак: “*Саначкі бярем, апрамаемся ў лапці, а штаноў жа няма, так без штаноў, рубаха такая доўгая, шубу якую папаянам вярэўкай – і на гару! Катаемся, адзежа ўся эта абмерзнець і нічога не баліць [...]*” (Лёзненскі р-н) [5, с. 71]. Катанне з горак адлюстравана ў масленічных песнях: “*Мы на горку выхадзілі, / Выхадзілі люлі, люлі. / Гору сырам ныбівалі, / Ныбівалі, люлі, люлі. / Маслам гору пылівалі, / Пылівалі, люлі, люлі. / Нашы сані з тырмызамі, / З тырмызамі, люлі, люлі. / Сані з горкі пубіжалі, / Пубіжалі, люлі, люлі. / Нам ахота прыкаціцца, / Прыкаціцца, люлі, люлі*” (Віцебскі р-н) [5, с. 75].

3) Гушканне на арэлях мела магільны характар аграрнай скіраванасці. Лічылася, што чым вышэй уздымаюцца арэлі, тым вышэй вырасце лён. Гэта дзея суправаджалася спевамі песень: “*На вуліцы масленіца, мсленіца, у-у-у-у¹⁰, / Вылецела з куста ластавіца, ластавіца, / Села яна на тыну, на тыну, /*

¹⁰Паўтараецца пасля кожнага радка.

Акідала масла на каму, на каму [...]» [8]. Для песень, якія маюць загукальную скіраванасць, характэрныя імітацыі галасоў птушак.

4) Адметнай рысай паўночна-ўсходняй тэрыторыі Падзвіння з'яўляюцца архаічныя масленічныя гульні, прымеркаваныя да сустрэчы і провадаў Масленіцы. Пахаванне “дзеда” (“Дзед касцей падавіўся”) і “бабы” (“Баба сырніцай падавілася”) зафіксаваны ў Гарадоцкім, Шумілінскім, Лезненскім, усходняй частцы Полацкага раенаў [5, с. 158]. Аналіз структуры і зместу абраду дазваляе сцвярджаць пра існаванне лакальнай варыятыўнасці згаданых абрадаў. Напрыклад, у якасці “дзеда” і “бабы” у розных весках маглі выкарыстоўваць то жывога чалавека (Шумілінскі раён), то ляльку (Гарадоцкі, Лезненскі, усходняя частка Полацкага раенаў), якую (в. Маскаляняты Гарадоцкага раёна) закапвалі ў снег [5, с. 689]. А ў в. Канавалава гэтага ж раёна пудзіла пакідалі ў сараі. На думку некаторых даследчыкаў, расправа над “дзедам”, “бабай” мела язычніцкае паходжанне і сімвалізавала перамогу лета над зімой. Іншыя навукоўцы лічаць, што смерць з'яўляецца неабходнай умовай для адраджэнне прыроды вясной [6, с. 161].

Да масленічнага тыдня прымеркавана шмат павер'яў і прыкмет, некаторыя з іх звязаны з жаданнем прадбачыць будучы лес: *“После ўжына, на масляныя “запысты” не выходзя із-за стала, сямьяне бросают свои ложки под стол, чья ложка упадет перевернутою і головою к “куту”, тот не дожждется тех-же “запыстов” будущего года” [9, с. 239]. Запусты – гэта апошні дзень масленічнага тыдня. Згодна з меркаваннем Т.І. Кухаронак само свята Масленіца можа называцца Запустамі. “Мясныя запусты” ўвасабляюцца ў вобразе Дзеда, кажуць: “Дзед падавіўся косткай”. Гэты матыў неаднаразова будзе гучаць падчас гульні. “А дзедка мой, Сідорка, чаго ж ты памер, чаго ж ты рана ад нас улятаси? Якая ж табе прычыначка, на каго ж ты нас пакідаеш?” – “Косткай падавіўся, еў мяса, ды падавіўся... Зубоў не было, вот і падавіўся косцей” [6, с. 159].*

У асноўным усе прыкметы і павер'і ў часе святкавання Масленіцы маюць аграрную скіраванасць і маюць мэтай паляпшэнне ўрадлівасці і плоднасці зямлі: *“Как мужчіны так і женціны должны [...] “полоскать зубы” вне дома в карчме. [...] Раді лучшего ўрожая женціны делают это на будущем яровом поле” [9, с. 240]; “Прежде чем возица ў Масленіцу на санках “женкі” должны проехать с горы на прялице: чым длінее будет такое проезд, тем длінейшій уродітся лен” [9, с. 240]. Паводле М. Я. Нікіфароўскага ў перыяд Масленічнага тыдня нельга *“прясть, сучіть ніток і віть веревкі, чтобы ні накріць червей на капусту і сады” [9, с. 240].**

Сімвалам Масленіцы лічыцца бліны, але як адзначае В.К.Сакалова, знакам масленіцы бліны сталі толькі ў рускіх, для ўкраінцаў і беларусаў яны не характарныя [10, с. 47-48]. Распаўсюджанне выкарыстання бліноў не толькі на тэрыторыі Беларускага Падзвіння, але і паўсюдна па Беларусі, верагодна з'яўляецца вынікам рускага ўплыву на памежныя тэрыторыі. Фалькларыст XIX ст. П.А. Бяссонаў адзначае, што галоўнай беларускай масленічнай стравой былі не бліны, а варэнікі з сырам: *«Кое-где, ближе к нам [рускім], [распаўсюджаны] блины и аладыи, но общее вареник с начинкой и особенно сыром: сыр [...], овечий и козий» [3, с. 135]. Зараз жа бліны – гэта адзін з самых вядомых і распаўсюджаных сімвалаў Масленіцы, але, як паказвае даследванне, падставай для гэтага ў асноўным быў уплыў іншай традыцыі.*

Яшчэ адным сімвалам Масленіцы, з'яўляецца спальванне пудзіла, якое штучна атрымала распаўсюджанне на тэрыторыі Беларускага Падзвіння. Але даследчыкі адзначаюць, што ў беларусаў абраду спальванне пудзіла і распальвання на масленіцу вогнішчаў не было [10, с. 35]. Гэты тэзіс пацвярджае як аналіз апублікаваных матэрыялаў [5], так і архіўных.

Такім чынам, масленічны абрад – архаічнае свята, якое сімвалізуе сустрэчу зімы з вясной. Арэал распаўсюджання Масленічнага абраду ахоплівае ўсходнюю Беларусь, а таксама цэнтральную частку краіны. У сваю чаргу, на тэрыторыі Падзвіння арэал бытавання абраду абмежаваны. Найбольш поўна масленічны абрад прадстаўлены ва ўсходняй частцы Падзвіння. Звычай памінаць продкаў на Масленіцу сустракаецца ва ўсходняй і цэнтральнай частках Падзвіння, у Падняпроўі і Ўсходнім Палессі, таксама перыядычна сустракаецца і на Міншчыне, але на Брэсцкім Палессі і Панямонні Масленічныя Дзяды амаль не фіксуюцца. На Масленіцу, як і на іншыя каляндарныя святы, забаранялася працаваць. З надыходам XX стагоддзя, сімвалы і вобразы Масленіцы пачынаюць разбурацца, а само свята пераўтвараецца ў свецкае гуляне. Гэта звязана з працэсамі ўрбанізацыі і мадэрнізацыі вёскі, якія прывялі да разбурэння традыцыйнага светапогляду. На сённяшні дзень мы назіраем тэндэнцыю ўніфікацыі культуры, калі не гледзячы на рэгіянальныя асаблівасці, напрыклад, для Падзвіння – гэта гушканне на арэях, вешанне калодак і пахавальныя гульні, Масленіцу сустракаюць тыпова амаль па ўсёй Беларусі, з спаленнем пудзілы і прыдуманымі конкурсамі. З-за працэсаў урбанізацыі і мадэрнізацыі вёскі, такое свята як Масленіца трапіла пад моцны ўплыў гарадской культуры і моцна змянілася. Але нават яшчэ ў наш час ў ходзе фальклорна-этнаграфічных экспедыцый фіксуюцца ўспаміны аб традыцыйным характары спраўлення свята.

ЛІТАРАТУРА

1. Аўсейчык, У. Я. Да пытання аб этнакультурным раянаванні Беларускага Падзвіння / У. Я. Аўсейчык // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс]: электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – С. 214-228.
2. Аўсейчык, У.Я. Традыцыі памінавання продкаў у структуры масленічнай і вербнай памінальнай абраднасці беларусаў Падзвіння (па матэрыялах XIX – пачатку XXI ст.) / У.Я. Аўсейчык // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва : мат. Міжнароднай навук.-практ. канф. (20–21 лістапада 2014 г., г. Мінск) / уклад. Ю. В. Пацюпа; гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў Беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2014. – с. 327-330.
3. Бессонов П. А. Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта/ П. А. Бессонов.- Москва, 1871. –
4. Боганева, А. М. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 6. Гомельскае Палессе і Падняпроўе/ А. М. Боганева, Т. В. Валодзіна, М. А. Козенка, В. А. Лабачэўская, І. Ю. Смірнова. – Мінск, 2013. – 1231 с.
5. Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т.2. Віцебскае Падзвінне / Т.Б. Варфаламеева, А.М. Боганева, М.А. Козенка. – Мінск: Беларуская навука, 2004. – 910 с.
6. Кухаронак, Т.І. “Дзед касцей падавіўся”: рэгіянальна-лакальная спецыфіка масленічнай гульні беларусаў Падзвіння/ Т.І. Кухаронак // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зборнік навуковых прац міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 160-годдзю з дня нараджэння А. П. Сапунова (Полацк, 21 – 23 красавіка 2011 г.) : у 2 частках . / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; [пад агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача.]. - Наваполацк : ПДУ, 2011. - Ч.2. - С. 158-161.
7. Лобач, У.А. Этнаграфія Беларусі: вучеб.-метод. комплекс / У.А. Лобач. – Наваполацк, 2006 г.: ПГУ – 195 с.
8. Мажэйка, З.Я. Голоса веков [Электронный ресурс] // З.Я. Мажэйка, А.І. Шкляроўскі – Мінск: Беларусьфільм, 1979 г. [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <https://ethnoby/videateka/526395026>. Дата доступу: 05.05.2020.
9. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи... Витебской Белоруссии / Н. Я. Никифоровский. – Витебск: Губерн. Тип-литограф., 1897. – 338 с.
10. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начало XX в./ В. К. Соколова. – Москва: «Наука», 1979 г. – 287 с.

УДК 94(474.5)

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ АКТОВЫХ КНИГ
НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛОЦКОГО ВОЕВОДСТВА В XVI ВЕКЕ****В. П. ЯЦЕНКО***(Представлено: канд. экон. наук И. В. МАТЮШ)*

В данной статье рассматриваются особенности ведения актовых книг на территории Полоцкого воеводства в XVI веке. Стоит отметить то, что документальное отражение различного рода финансово-хозяйственных операций играло важную роль в процессе хозяйственной деятельности как во времена средневековья, так и в современном мире. Необходимость отражения в учёте всех фактов хозяйственной деятельности в XVI веке были закреплены, непосредственно, в Статуте Великого княжества Литовского 1588 года.

Ключевые слова: *актовая книга, запись, хозяйственная операция, документ, запись.*

Актовые книги представляют собой специальные книги в судах Великого княжества Литовского, в которые, в свою очередь, вносились записи различного характера. Актовые книги на территории Полоцкого воеводства в XVI веке делились на три группы: к первой группе относились поточные книги, ко второй – записовые книги, к третьей группе относились декретовые книги.

В поточные книги вносились записи различных жалоб, возражений и протестов, ответы, а также другого рода сведения. Вторая группа включает записовые книги, в которые вносились акты нотариального характера, например, различные тестаменты, договоры о купле-продаже имений, а также договора о дарении, привелии и грамоты великих князей. Декретовые книги состояли исключительно из записей судебных постановлений. Стоит отметить то, что декретовые книги носили название «сказанья».

В судебных книгах регистрировались различного рода хозяйственные операции, которые происходили на территории Полоцкого воеводства в XVI веке. В свою очередь эти книги можно разделить на две категории. Первая категория - это книги высших судов государства, которые хранились в архиве канцелярии, вошедшие в состав Литовской Метрики. Ко второй категории относятся книги высших судов, хранившиеся на местах. Основу всей судебной документации на местах составляли книги земского и замкового судов, которые носили название земские и замковые.

В Статуте Великого княжества Литовского сказано «на том же уряде в замку або дворе нашомъ судовомъ» [подг. О. Лицкевич]. Стоит отметить то, что данная запись указывает на то, что земские и замковые книги обязывались хранить в специально оборудованных хранилищах, которые предоставлялись воеводами и старостами местечек.

Книги же в XVI веке заполнялись документами двух видов – листами и записями, из которых, в дальнейшем, формировались итоговые документы. Подлинники и копии документов, с момента появления Полоцкого, Витебского и Смоленского воеводства, хранились в специальных мешках под присмотром канцлера. В качестве первичных комплексов по формированию документов выступали специальные мешочки, в которых документы группировались по географическому признаку. В первый мешочек помещались документы общеземских дел, в остальные мешочки документы вносились по воеводствам: документы Полоцкого воеводства вносились в 7-й мешок.

В актовые книги записывались не только названия, но и сам текст документов, как издаваемых, так и получаемых тем или иным учреждением. Отметим то, что вначале записи велись бессистемно, однако за счёт возникновения потребности использования книг в качестве справочников, появилась необходимость группировать материалы по отдельным книгам – декретовым, процессовым, текущих дел и т.д.

Одной из особенностей ведения актовых книг в церквях и монастырях было, непосредственно, то, что в книги вписывались решения духовных судов.

В Статуте Великого княжества Литовского 1588 года был указан порядок использования актовых книг: указывалось, что в течение трёх дней после окончания судебной сессии находиться в суде с тем, чтобы находившиеся при них судья, подсудок и писарь могли вписывать в них все поступающие заявления, а также выдавать по требованию шляхты всевозможные выписки. «А разъезжаясь, - говорилось в Статуте, - должны другие книги предыдущих сессий сложить в крепкий сундук с тремя замками, от которых один ключ будет у судьи, второй- у подсудка, а третий – у писаря, и печатями своими должны запечатать». Данное правило способствовало тому, что до нашего времени дошло значительное количество актовых книг.

Правила о безопасности, а также о надлежащем хранении актовых и других книг прописывались непосредственно в постановлениях сеймиков каждого воеводства, а также в инструкциях депутатов сейма.

В конце 15 – начале 16 веков, за счёт расширения сферы деятельности канцелярии ВКЛ и возложение на неё новых функций, произошли структурные сдвиги, с ростом потока документов, выдаваемых в канцелярии, их копии начали заносить в разные книги по тематическому признаку. Стоит отметить то, что ранее документы вносились без какой-либо группировки.

Расширение сферы деятельности, а также постоянный рост потока документов требовал постоянного совершенствования не только системы делопроизводства, но и подготовки документации канцелярии ВКЛ для длительного хранения. Впоследствии потребовалась систематизация и описание, упорядочения хранения и использования актов книг. За счёт того, что условия хранения книг были недостаточными и книги ветшали и приходили в негодность, было принято решение переписать все старые книги. Новые книги, в свою очередь, переплетались, а также снабжались реестрами документов, с указанием краткого названия документа, листа книги, на котором он был записан, иногда даты подготовки или выдачи документов. Данного рода описи помещались либо в начале, либо в конце книги. Последовательность документов в реестре соответствовала последовательности в книге.

Можно сделать вывод о том, что процесс делопроизводства на территории Полоцкого воеводства в 16 веке характеризуется значительным уровнем развития. Сложилась чёткая система работы с документами в центральном государственном аппарате и на местах. Достаточно большое внимание уделялось обеспечению сохранности документов. С целью страхования документов велись реестры, в которые вносились входившие в книгу документы. При группировке документов наиболее часто стал использоваться тематический и хронологический признаки, реже географический признак. Всё вышесказанное способствовало ускорению потока документов, а также более быстрому решению дел на территории Полоцкого воеводства в XVI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / под ред А. Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп и перераб. – М.: н-т новой экономики, 2002. - с. 469.
2. Документы Московского архива Министерства юстиции. Т.1. Москва, 1897. – 75-85 с.
3. Описание книг и актов Литовской Метрики / Сост. С.Л. Пташицкий. Санкт-Петербург, 1887. – 162 с.
4. Палий В.Ф. Теория бухгалтерского учёта: современные проблемы / Палий В.Ф. М.: Бухгалтерский учёт, 2007.
5. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электрон. ресурс]. / Подг. О. В. Лицкевич. Минск, 2002-2003. – Режим доступа: <http://starbel.by/statut/statut1588.htm>

ЛИНГВИСТИКА

УДК 821.11

КАЛАМБУР КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЛЕКЦИЙ TED)

Т. А. ГРАЖЕВСКАЯ

(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)

В статье рассматриваются основные виды и особенности каламбуров, а также на примере лекций TED раскрываются их основные функции и исследуется их влияние на эффективность публичной речи.

На сегодняшний день публичная речь – это один из наиболее эффективных способов донесения информации до слушателей. Выступления перед большой аудиторией можно рассматривать в качестве определённой формы общения, а также как один из способов выражения своих мыслей.

Так как публичное выступление предназначено для широкого круга людей, его содержание должно быть понятным и запоминающимся. Поэтому основная задача оратора – привлечь внимание публики, и этого можно достичь при помощи изменения громкости голоса, тембра речи, жестикуляции и мимики, а также с помощью неожиданных действий или высказываний. Среди множества способов эмоционального воздействия и привлечения внимания наиболее эффективным является юмор. По мнению Э. Одриет «a speaker who can effectively use humour to engage and entertain their audience possesses a valuable gift. You will be appreciated for providing heartfelt laughter; laughter that has therapeutic effects on listeners. And you will be remembered, talked about; your reputation as a truly great speaker will be enhanced and spread about» [5]. Следовательно, необходимо уделить больше внимания использованию данного приёма в публичном выступлении.

Самым распространённым юмористическим приёмом считается каламбур, т. е. определённая форма игры слов, использующаяся в устной и в письменной речи с целью вызвать комический эффект [9]. Чаще всего каламбуры используются для эмоционального возбуждения слушателей и создания непринуждённой атмосферы, а также в развлекательных целях, однако у них есть и более важная роль. Сквозь призму смеха выступающий обращает внимание людей на серьёзные темы и проблемы, кажущиеся им незначительными или не достойными обсуждения. Таким образом, каламбур приобретает новую функцию: донесение важной и актуальной информации, требующей дальнейшего обсуждения.

Основными способами создания каламбура являются:

- омонимия;
- полисемия;
- распад значения идиомы;
- игра цифр;
- «размытые» границы слов [1].

Использование тех или иных видов игры слов зависит от вида и цели выступления, однако, независимо от темы, умение высмеять сложные ситуации привлекает внимание зрителей и повышает эффективность публичной речи.

Чтобы убедиться в этом, необходимо обратиться к конкретным примерам из выступлений на конференциях TED, где ораторы высказывают своё мнение на разные темы, представляют аудитории свои наблюдения и открытия, и их цель – донести свою мысль наиболее коротко и ясно, чему способствует использование каламбуров.

Например, ирано-американский актёр Маз Джобрани в своих выступлениях подчёркивает стереотипность мышления по поводу иранцев, их культуры и людей, превращая глобальную проблему ксенофобии в шутку при помощи каламбура: “As a Middle Eastern male, I know there are certain things I’m not supposed to say on an airplane in the U.S. I’m not supposed to be walking down the aisle and be like, “Hi, Jack”. Even if I’m there with my friend named Jack, I say “Greetings, Jack, salutations Jack”. Never “Hi, Jack” [6]. В примере этой абсурдной ситуации в самолёте мы видим каламбур, основанный на размытии границ слов и созвучности глагола “hijack” и приветствия “hi, Jack”.

В следующем примере актёр переигрывает знаменитую фразу из фильма: “Who knows? Maybe one day we’ll even have our own James Bond. Right? “My name is Bond. Jamal Bond” [6]. Заменяя имя James Bond на Jamal Bond, которое очень похоже по звучанию, Маз пытается донести идею о равноправии

актёров любой внешности и национальности и избавиться от стереотипа о том, что люди с арабскими чертами внешности могут играть только роли злодеев и террористов.

Маз также высмеивает стереотипное мышление американцев, в частности некоторые стереотипы, сложившиеся у них в отношении Ближнего Востока в целом, критикует ирано-американское противостояние и повествует о сложности жизни американцев иранского происхождения: «Now, being Iranian-American presents its own set of problems, you know. Those two countries aren't getting along these days. So, it causes a lot of inner conflict, you know. Like part of me likes me, part of me hates me. Part of me thinks I should have a nuclear program, and the other part thinks I can't be trusted with one. These are dilemmas I have every day» [6]. Каламбур возникает из-за многозначности слова "conflict" что одновременно отражает и внутреннее состояние героя, и противостояние двух стран.

В этих цитатах мы видим, что Маз Джобрани использует каламбуры с целью сделать свою речь более эффективной и донести свои мысли до публики в шуточной форме. Он говорит, что, когда дело доходит до смеха, Ближний Восток и Запад очень похожи, поэтому он не теряет надежду, что однажды страны перестанут воевать и в мире не останется места для стереотипов.

Следующий пример – речь Мэйсун Заид, девушки с церебральным параличом. Она рассказывает о трудностях своей жизни, но при этом не призывает зрителей испытывать к ней жалость, а обращает внимание на проблему отношения к людям с данным заболеванием. «People with disabilities are the largest minority in the world». Этой фразой Мэйсун вызывает всеобщий смех и в то же время даёт повод задуматься над ситуацией, потому что как бы абсурдна ни была эта фраза, она является правдой.

В выступлении Мэйсун поднимается тема нежелания общества принять инвалидов как равных: «It is a play about a girl with CP. I was a girl with CP... I didn't get the part. They gave it to another girl. This was a part I was literary born to play» [11]. В данном примере каламбур основан на многозначности фразы "born to play", где буквальное и переносное значение имеют один и тот же смысл. История звучит довольно комично, но в ней прослеживается важная мысль о пересмотре своего поведения по отношению к людям с ограниченными возможностями.

В ещё одном выступлении на конференции TED участница по имени Сара Джонс переодевается в разных персонажей и каждый из них произносит речь на определённую тему. В некоторых эпизодах присутствуют каламбуры, и каждый из них выполняет свою функцию. Например, рассмотрим вступительную речь: «Although, many of you already know that I do speak the Queen's English, because I'm from Queens, New-York» [7]. Здесь каламбур используется, чтобы разрядить обстановку, привлечь внимание слушателей и расположить их к себе. Игра основана на омонимии слова "Queens", где в первом случае это разновидность языка, а в другом – название одного из самых многонациональных и многоязычных районов Нью-Йорка.

Следующий пример несёт в себе как развлекательную функцию, так и обращает внимание на отношение людей к разным расам: «She's a very nice, young black girl. Well, you know, she calls herself black. She's really more like a caramel color if you look at her» [7]. Каламбур в данном случае основывается на многозначности слова "black", обозначающего и цвет, и принадлежность к определённой национальности.

Приведем цитату из выступления Майкла Джуниора, ещё одного участника TED конференции: «He got hit in the eye with a flag, he lost his vision in one eye. And he's suing the league for 400 million dollars. He's not gonna see half of it» [8]. Каламбур в данной ситуации основан на многозначности глагола "to see", употреблённого одновременно и в буквальном, и в переносном смысле. Рассказывая историю из жизни своего друга, Майкл заставляет зал смеяться и, в то же время, доказать свою теорию о том, что обыденная жизнь может быть забавной, если человек способен замечать необычное в простых вещах.

Таким образом, на примере публичных лекций TED можно подтвердить тот факт, что каламбур, независимо от темы и содержания выступления, играет значимую роль в повышении эффективности публичной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, С. С. Игра слов и способы её создания: Смысловая и звуко-смысловая игра слов [Электронный ресурс] / С. С. Иванов. – 2009. – Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2009_6%282%29/40.pdf. – Дата доступа: 07.03.2021.
2. Лементуева, Л.В. Публичное выступление. Теория и практика/Л.В. Лементуева. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2016. – С. 8.
3. Ушкалова, М. В. Каламбур в устной и письменной публичной речи [Электронный ресурс] / М. В. Ушкалова. – 2013. – Режим доступа: https://lunn.ru/sites/default/files/media/upr_NIR/izd/tpaird/2013/27_ushkalova_m.v.pdf. – Дата доступа: 27.02.2021.

4. Ушкалова, М. В. К вопросу о классификации каламбура [Электронный ресурс] / М. В. Ушкалова. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-kalambura/viewer>. – Дата доступа: 27.02.2021.
5. Audrieth, A. L. The Art of Using Humor in Public Speaking/ A. L. Audrieth. – Copyright, 1998. –127 p.
6. Jobrani, M. A Saudi, an Indian and an Iranian Walk into a Qatari Bar [Electronic resource] / M. Jobrani. – Mode of access: https://www.ted.com/talks/maz_jobrani_a_saudi_an_indian_and_an_iranian_walk_into_a_qatari_bar/transcript?embed=true&language=ru. – Date of access: 15.03.2021.
7. Jones, S. A One-woman Global Village [Electronic resource] / S. Jones. – Mode of access: https://www.ted.com/talks/sarah_jones_a_one_woman_global_village?language=ru. – Date of access: 18.03.2021.
8. Jr, M. More than Funny [Electronic resource] / M. Jr. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=twSvd5bQLDw>. – Date of access: 15.03.2021.
9. Lee, I. Pun and Funny English//A Research Guide for Students [Electronic resource] / I.Lee. – Mode of access: <https://www.bydewey.com/pun.html/>. – Date of access: 10.02.2021.
10. Stand Up, Speak Out: The Practice and Ethics of Public Speaking [Electronic resource] / University of Minnesota Libraries Publishing Edition, 2011. – Mode of access: <http://uilis.unsyiah.ac.id/oer/files/original/e338b347a4696d3376bf5377224e228d.pdf>. - Date of access: 17.03.2021.
11. Zayid, M. I got 99 problems. Palsy is just one [Electronic resource] / M. Zayid. – Mode of access: https://www.ted.com/talks/maysoon_zayid_i_get_99_problems_palsy_is_just_one#t-99439. – Date of access: 15.03.2021.

УДК 811.11

**РОЛЬ ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ АТТРАКТИВИЗАЦИИ
В КОНСТРУИРОВАНИИ УСПЕШНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ДИСКУРСОВ****В. Д. ГРИГОРЬЕВА***(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

В статье рассматривается воздействующий потенциал лингво-когнитивных механизмов, составляющих основу внутренних параметров медийного дискурса, в коммуникативном пространстве. Дается подробная характеристика данного типа дискурса, а также приводятся результаты анализа дискурсивных стратегий и лингво-когнитивных механизмов в массмедийном жанре - TED-лекциях.

В современном обществе усиление влияния медийного пространства на коллективное сознание является одной из особых характеристик. Таким образом, становится важным изучение взаимодействия языка, человека, общества и культуры, значимость языка в поддержании и изменении отношений в современном обществе. Следовательно, изменяющиеся тенденции приводят к углубленному анализу дискурса, свидетельствующего о процессах влияния и управления коммуникативной ситуацией, проблемы осознания данных процессов человеком и обществом.

Исследователи утверждают, что на восприятие адресатом дискурса влияет лингвистическая форма текста наравне с когнитивными и экстралингвистическими механизмами.

Так как целью работы является выявление лингво-когнитивных механизмов, наиболее используемых в таких речевых жанрах массмедийного дискурса, как публичные лекции TED, то мы поставили перед собой следующие задачи:

- выявить особенности массмедийного дискурса;
- проанализировать публичные выступления и выявить в них лингво-когнитивные механизмы аттрактивизации.

В контексте изучения социального медийного дискурса интерес представляет понимание дискурса М.Фуко, согласно которому дискурс – это социально и исторически обусловленная организация системы речи, а также определенные принципы, в соответствии с которыми социальная реальность классифицируется и репрезентируется в те или иные периоды времени, обуславливая тем самым тематику дискурса, а также соответствующие социальные структуры. Исходя из теории языкового характера мышления, М.Фуко сводит деятельность людей к их «речевым», т.е. дискурсивным практикам, представляющим собой особый социальный «мир дискурса», «совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» [6].

Медийный дискурс, отличающийся такими характеристиками, как институциональность, публичная социальная адресация, открытость, понимается в общем смысле как речь участников массмедийного общения и, как следствие, как срез языкового и культурного состояния общества [3]. По характеру адресации медийный дискурс приобретает характер дискурса социального, в котором формулируются и продвигаются смыслы общего интереса.

М.Р. Желтухина определяет медиадискурс как связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов. Что касается определения границ медиадискурса, то «любой материал в средствах массовой информации следует относить к полю или пространству медиадискурса» [2].

Медийные тексты содержат информацию, представляющую собой некоторое видение ситуации или ее эпизода, анализ, мнение, оценку фактов и явлений текущей жизни, опасения, представления о возможных сценариях развития общества и мира с целью воздействия на адресата, продвижения своей позиции по отношению к другим позициям.

Власть дискурса понимается как степень интенсивности производимого влияния. Согласно Т. ван Дейку, власть дискурса связана с контролем, а контроль над дискурсом означает «особый доступ к его производству и, стало быть, к его содержанию, стилю и, в конце концов, общественному сознанию», то есть *борьба за сознание* человека выдвигается как одна из острейших проблем современности. Власть дискурса означает сегодня обладать не столько аппаратом принуждения, сколько возможностью определять, описывать, объяснять, прогнозировать, конструировать текущую ситуацию в обществе, формулируя критерии объективности, непредвзятости, авторитетности, правдивости и истинности [1]. Важной для нашего исследования является идея Т. ван Дейка о том, «что контроль

над частью процесса производства публичного дискурса означает контроль над общественным сознанием – может быть и не непосредственно над тем, что люди думают, но, по крайней мере, над тем, о чем они думают» [1].

Дискурс обретает власть над сознанием, если он *аттрактивен*, то есть убедителен по форме и содержанию, исходит из авторитетного источника и предоставляет оптимальное решение ситуации, отвечающее потребностям адресата [10].

Дискурсивная сила представляет собой средства воздействия на сознание адресата посредством интерпретации механизмов мышления, актуализованных в речи [4].

Эффективным выступлением считается такое выступление, автор которого добился поставленной цели [7]. Соответственно, одним из средств воздействия на аудиторию (силы дискурса) является аттрактивность (привлекательность) передаваемых оратором аудитории ценностей, убеждений, мыслей, то есть «матрицы убеждений».

В конструировании аттрактивного имиджа участвуют как визуальные, так и вербальные средства. Под аттрактивностью знака в коммуникации в общем смысле понимается способность знака привлечь внимание и вызвать интерес аудитории путем эмоциональной, интеллектуальной, ценностной привлекательности содержания и экспрессивной отточенности, эстетической форме его структурирования.

В процессе публичного выступления оратор должен информировать, убеждать, стимулировать, мотивировать, внушать аудитории что-либо, развлекать, поощрять, слушать ее, слышать, чего хочет адресат, а самое главное – дать ему то, что он желает получить. При этом часто главное для адресанта – создать аттрактивный положительный имидж и благоприятное впечатление, представить себя в выгодном свете и установить доверительные отношения с аудиторией.

Таким образом, аттрактивизация является одним из внутренних параметров социального дискурса. Способы реализации данного параметра составляют лингво-когнитивные механизмы, дискурсивные стратегии.

Анализ фактического материала (15 публичных лекций TED на актуальные темы), а также опора на работы Е.Н Молодыхченко [8], С.Ю. Толдовой [5], В.Е Чернявской [8], И.А. Якобы [11] позволили выделить дискурсивные стратегии и лингво-когнитивные механизмы массмедийного дискурса, используемые для создания успешного публичного выступления (табл.1, 2).

Таблица 1. – Дискурсивные стратегии массмедийного дискурса

Стратегии	Сущность
Заинтересованность в успехе адресата	Внимание, интереса к адресату, искреннего участия в обсуждении вариантов будущих действий для достижения успеха, предложения поддержки; позволяет получить дополнительное уважение и авторитет
Мобилизация	Изменение существующего положения дел, представление событий в драматичном виде, требование решительных действий
Моделирование будущего	Речевой акт прогноза, анализ будущего

Таблица 2. – Лингво-когнитивные механизмы массмедийного дискурса

Механизмы	Сущность
Вовлеченность	Вовлечение адресата в деятельность, в важное для общества дело; стимулирование желания обладать и пользоваться новыми инновационными услугами адресанта; удовлетворение социальных потребностей человека
Диалогичность	Вопросно-ответный стиль изложения, усиливающий эффект близости взглядов адресанта и адресата
Имажинеринг: драматизация	Создание отрицательного имиджа, нагнетание негативных эмоций по отношению к какому-либо объекту
Имажинеринг: интенсификация	Использование нарастания напряжения посредством персонификации, эмоционально окрашенных сочетаний, метафоризации, сравнительных конструкций, обобщений, развернутой метафоры, градации
Инспирация	Вдохновение, мотивация, представление легкости достижения мечты, актуализирующееся посредством позитивных жизнеутверждающих экскламативов
Позиционирование: единение	Оппозиция: мы вместе, мы заодно, мы правы, вместе мы сила; единение с целевой аудиторией дает, реализующееся посредством стратегии личной заинтересованности в успехе адресатов, дейктивности (использование местоимения «мы»), повторений однотипных грамматических побудительных конструкций
Фокусирование	Привлечение внимания к части действительности; смещение смысловых акцентов, оценки; распределение внимания

В процессе анализа публичных выступлений, размещенных на платформе TED, было определено, что наиболее употребительными являются стратегии и лингво-когнитивные механизмы, целью которых является создание ярких и чувственных образов, связанных с прошлым, будущим и настоящим, а именно лингво-когнитивный механизм имажинеринга, стратегия мобилизации. Адресат оказывал влияние на эмоциональное состояние аудитории, а также на ее разум. Почти во всех исследованных речах оратор конструировал нарратив, используя нарративные высказывания.

Отмечено, что посредством определенных механизмов, оратор также умело управлял эмоциями адресата, мотивируя его на действия и делая его своим единомышленником (лингво-когнитивные механизмы инспирации, позиционирования). Такие механизмы наиболее употребительны в выступлениях на самые волнующие общество темы, направленных на призыв к незамедлительному изменению положения вещей в мире.

Данное исследование показывает, что необходимость изучения различных стратегий и механизмов владения дискурсом является важной, так как именно владение особыми риторическими знаниями обеспечивает успех публичного выступления. В своих публичных выступлениях оратор должен уметь применять как навыки информирования и убеждения, так и навыки, направленные на психологическое воздействие адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейк, Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.
2. Желтухина, М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи – 2016. – № 3-4 (24-25). – С. 292-296.
3. Иванова, С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. – Вып. 1(24). – Екатеринбург, 2008. С. 29-33.
4. Серебренникова, Е.Ф. Фактор времени в динамике дискурса: способы «финализации» смысла// Человек. Язык. Время: материалы XVII конф-и Школы-семинара им. Л.М. Скредлиной с междунар. участием. – М.: Моск. гор.пед. ун-т, 2015б. – С.330– 334.
5. Толдова, С.Ю. Структура дискурса и механизм фокусирования как важные факторы выбора номинации объекта в тексте: автореферат дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / С.Ю.Толдова. – М., 1994. – 22 с.
6. Фуко, М. Археология знания / пер. с фр. М.Б.Раковой, А.Ю.Серебрянниковой; вступ. ст. А.С.Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004а. – 416 с.
7. Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2001. – С. 11 – 22.
8. Чернявская, В.Е. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих» / Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.
9. Шуйская, Ю.В. Структура эффективного выступления: динамика риторической диспозиции (на материале европейской публичной речевой практики): автореф. ... д. филол.наук: 10.02.19. / Ю.В.Шуйская. – М., 2017. – 40 с.
10. Якоба, И.А., Деконструкция выступления М. Цукерберга, посвященного взаимосвязанности / И.А. Якоба, О.Ю. Томских // Филологические науки. 2017. – Том 2. – № 1. – С. 40– 45.
11. Якоба, И.А., Когнитивно-коммуникативная параметризация медийного дискурса: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19./ И.А. Якоба. – Иркутск, 2019. – 399 с

УДК 811.11

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Д. В. ЖУКОВЕНЬ

(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)

Статья знакомит с понятием словообразования и одним из его способов – словосложением. Рассматривается словосложение немецкого языка, показывается его особенности.

Ключевые слова: словообразование, словосложение, сложное существительное, семантическая связь.

С каждым новым этапом развития общества изменяется форма выражения мыслей человека. Данная форма являет собой язык общения, т.е. то средство, благодаря которому человек способен решать свои коммуникативные задачи. Развитие общества привносит в язык новые лексические единицы, появляющиеся путём словообразования. В современном немецком языке данная форма образования новых слов актуальна и продуктивна.

Само понятие «словообразование» трактуется многими авторами по-разному. Здесь мы используем лингвистический словарь Ярцевой, который, на наш взгляд, даёт наиболее полное определение понятию «словообразование». Таким образом, словообразование – это «раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов. Словообразование, обеспечивая процесс номинации и его результаты, играет важную роль в классификационно-познавательной деятельности человека и выступает как одно из основных средств пополнения словарного состава языка, а также установления связей между отдельными частями речи» [7].

Словосложение – «один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово или композит» [8]. Словосложение представляет собой типичный и самый распространённый способ образования новых слов (комполит) для немецкого языка. Образование новых слов композитарным способом вполне естественно, когда у говорящего появляется цель композитообразования, если в лексике отсутствует нужное слово. Именно поэтому в немецком языке можно встретить такое большое количество сложных слов.

Вопросом о классификации способов словосложения, переводе слов, образованных таким образом, и о количестве возможных вариаций комбинирования слов между собой и преобразовании нескольких слов в одно сложное занимались такие авторы, как А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова, Н.Л. Гильченко, М.Д. Степанова и многие другие лингвисты. При этом А.Л. Зеленецкий и О.В. Новожилова утверждают, что при всей необходимости систематизации сложных существительных следует признать практическую неограниченность их образования в немецком языке, поскольку оно часто базируется на внеязыковом опыте людей [3, с. 227]. В данной статье мы попытаемся подтвердить или опровергнуть данное высказывание.

Особенно продуктивно словосложение как способ образования слов, обозначающих предметы и явления, т.е. существительных [2, с. 100]. При словосложении существительное формируют две или более части: основная или определяемая и определяющая/ие. Основная, определяемая часть сложного существительного – последнее слово, которое всегда является существительным и по которому определяется род и число всего слова. В качестве определяющего компонента могут выступать любые части речи. Функция определяющего компонента – пояснить основное слово. При этом степень сложности (протяженности) немецкого слова теоретически неограниченна, так что слова типа *Kinderkrankenhau* или даже *Donaudampfschiffahrtgesellschaft* не являются необычными с точки зрения своей длины.

Отношение между определяемой и определяющей частями представляет собой семантическую связь. Семантические связи сложных существительных теоретически неограниченны, поскольку способность немецкого существительного вступать в связи с другими частями речи практически безгранична. Таким образом, различаются достаточно многообразные семантические типы сложных существительных.

Зеленецкий А.Л. и Новожилова О.В. различают следующие семантические типы сложных имен [3, с.244]:

1. Слова, с посессивным или партитивным отношением (владения или принадлежности): *Vaterhaus*, *Schulhof*. «Посессивность – одна из универсальных понятийных категорий языка, основное значение которой – определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету» [6].

2. Слова с абстрактным субъектным отношением: *Mutterliebe, Kinderkrankheit*. Данные слова выражают отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния, присущие определённому субъекту.

3. Слова с отношением происхождения или места возникновения: *Westwind, Handarbeit*.

4. Слова с отношением средства: *Schneeballschlacht*; или цели: *Kontrollarbeit*.

5. Слова с отношением предмета действия или состояния. Выражается предмет, на который направлено действие: *Buchdruck*; или же состояние этого предмета: *Kinderliebe*.

6. Слова с отношением причины: *Liebeskummer, Kriegsleiden*. Причину проявления второго компонента слова выражает первый.

7. Слова с локативным отношением (место пребывания или назначения): *Hausaufgabe, Südpolexpedition*.

8. Слова с временным отношением: *Morgengymnastik, Sommerferien*. Действие определяемой части конкретизируется определяющей.

9. Слова с отношением материала изготовления: *Bleistift, Eisbahn*.

10. Слова с отношением сравнения, усиления или разъяснения: *Maultier*.

11. Слова с посессивно-метонимическим отношением: *Rotkäppchen, Spatzenhirn, Dummkopf*. Определяемый элемент в данном случае обозначает «часть тела, предмет одежды или вообще нечто, присущее какому-либо владельцу и характерное для него» [3, с. 245]. Посессивно-метонимические слова часто выступают как названия видов растений или животных. Например: *Pfauenauge, Rotkehlchen*. Такие слова часто имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, вследствие чего довольно широко используются в устной речи.

12. Слова, определяющие отношение имени, первым элементом которых является прилагательное: *Buntstift, Mitteleuropa, Nationaltracht, Reinschrift, Großstadt*.

Исходя из всех вышеупомянутых фактов, можно сказать, что словосложение – крайне продуктивный способ образования новых слов для немецкого языка, поскольку словосложение обычно рассматривается как словообразовательный способ передачи значений, выражаемых в других случаях некоторой синтаксической конструкцией. Если сравнивать русский и немецкий языки, которые генетически и типологически достаточно близки, можно выявить, что немецкое словосложение намного более шире, поскольку оно затрагивает разные части речи. Для русского языка одно высказывание может занять несколько слов или даже целое предложение. Например, *комната для гостей*, тогда как для немецкого языка – всего лишь одно слово *Gästezimmer*, которое также можно заменить на целое длинное высказывание *Zimmer für die Gäste*.

Рассмотрев более узкое направление словообразования – словосложения и проанализировав предложенную Зеленецким А.Л. и Новожиловой О.В. классификацию семантических типов сложных имён, видно, что при всей необходимости классифицировать сложные существительные немецкого языка сделать это крайне сложно или практически невозможно, т.к. они имеют неограниченность образования. Также это подтверждает то, что немецкие существительные способны вступать в связи со всеми частями речи. Например: 1) существительное + существительное *der Schnee + der Mann = der Schneemann*; 2) основа глагола + существительное *kochen + das Buch = das Kochbuch*; 3) прилагательное + существительное *klein + das Geld = das Kleingeld*; 4) наречие + существительное *sofort + die Maßnahme = die Sofortmaßnahme*; 5) предлог + существительное *neben + der Fluss = der Nebenfluss*; 6) местоимение + существительное *all + der Tag = der Alltag*; 7) частица + существительное *nicht + der Raucher + das Zimmer = das Nichtraucherzimmer*; 8) числительное + существительное *drei + die Ecke = der Dreieck*.

Таким образом мы можем подтвердить слова о том, что систематизацию сложных существительных провести практически невозможно, поскольку образование новых слов – это, в первую очередь, внеязыковой опыт людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / И.С. Алексеева. – 5-е изд., испр. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.
2. Гильченко, Н.Л. Практикум по переводу с немецкого на русский / Н.Л. Гильченко – СПб.: КАРО, 2006. – 368 с.
3. Зеленецкий, А.Л. Теория немецкого языкознания: Учеб. Пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 378 с.

4. Илюшкина, М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие] / М.Ю. Илюшкина – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.
5. Сложные существительные в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-slozhnie-suschestvitelnie-v-nemeckom-yazike-klass-2569962.html>. – Дата доступа: 21.09.2020.
6. Журинская, М.А. Поссесивность / В.Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 388- 389 с.
7. Кубрякова, Е.С. Словообразование / В.Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 467- 469 с.
8. Виноградов, В.А. Словосложение / В.Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 469 с.

УДК 811.11

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

Д. В. ЖУКОВЕНЬ

(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)

В статье проведена классификация всех сложных существительных, найденных в сказках братьев Гримм, по семантическим типам отношения определяемой и определяющей частей сложного существительного, произведён анализ видов и способов перевода данных слов, проведено сравнение переводов двух авторов.

Ключевые слова: сложное существительное, семантический тип, тип отношения владения или принадлежности, тип отношения цели или средства, вид перевода.

Сложные существительные в немецком языке – это существительные, образованные путём словообразования, а именно, словосложения. Такое существительное состоит из двух структур: основная (определяемая) часть, которая всегда является существительным и которая показывает грамматические значения всего слова; и определяющая/ие часть, которая поясняет основное слово, то есть преобразует его лексическое значение.

Особенно продуктивно словосложение как способ образования слов, обозначающих предметы и явления, т.е. существительных [2, с. 100]. Поэтому в данной статье в качестве материала используются сложные существительные из первого издания: Том 1 (1812) сказок братьев Гримм, а конкретнее из 34 сказок данного Тома. Т.к. сложное существительное в немецком языке состоит из определяемой и определяющей частей, между этими частями образуется семантическая связь. А из отношения между частями сложного существительного формируется тип этой семантической связи.

С помощью метода сплошной выборки из вышеуказанных 34 сказок мы выявили сложные существительные. Всего было обнаружено 296 сложных существительных. Среди них мы выявили следующие семантические типы существительных, исходя из их отношения между определяемой и определяющей частями: отношение владения или принадлежности; абстрактное субъектное отношение; отношение происхождения или места возникновения; отношение предмета действия или состояния; отношение причины; отношение цели или средства; локативное отношение; временное отношение; отношение материала изготовления; отношение сравнения, усиления или разъяснения; отношение определения имени; посессивно-метонимическое отношение.

Мы использовали семантические типы А.Л. Зеленецкого и О.В. Новожиловой [6].

Также были обнаружены существительные, которые классифицировать не удалось.

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Количество сложных существительных (по семантическим типам) в текстах сказок братьев Гримм

Общее количество сложных существительных (100%)	Тип сложного существительного	Количество	Процентное соотношение
296	отношение цели или средства	43	14,7%
	отношение владения или принадлежности	42	13,7%
	отношение материала изготовления	36	12,3%
	локативное отношение	35	12%
	отношение сравнения, усиления или разъяснения	32	11%
	отношение происхождения или места возникновения	17	5,8%
	отношение определения имени	15	5,1%
	отношение предмета действия или состояния	14	4,4%
	временное отношение	12	4%
	посессивно-метонимическое отношение	9	3%
	отношение причины	9	3%
	абстрактное субъектное отношение	9	3%
отношение не выявлено	23	8%	

Как мы видим, наиболее часто употребляемый тип отношения между определяемой и определяющей частями сложного существительного – отношение цели или средства. Данный тип составляет 14,7% от общего количества семантических типов сложных существительных: *Reisegeld, Schlafkammer, Spielwerk, Spielkamerad, Pflegevater*.

На втором месте по распространённости находится семантический тип владения или принадлежности и составляет 13,7% от всего количества типов сложных существительных: *Mannshemd, Christkindlein, Königstocher, Wirtsfrau*.

Далее будет проведён анализ перевода с немецкого на русский самых распространённых семантических типов сложных существительных из сказок братьев Grimm – отношения цели или средства и отношения владения или принадлежности.

Для начала следует отметить, что существительные, отобранные и переводимые нами, относятся к виду художественного перевода, цель которого – создать речевое произведение, способное оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя [7, с. 12]. Для художественных произведений, а в нашем случае сказок, характерно отклонение от возможной смысловой точности.

Мы рассмотрели варианты перевода под редакцией П.Н. Полевого (1895 г.) и Г.Н. Петникова (1983 г.).

Под редакцией Г.Н. Петникова были переведены не все сказки, под редакцией П.Н. Полевого – все.

Среди существительных цели и средства, количество которых в сказках равно 43 существительным, выделились следующие виды перевода у П.Н. Полевого (у данного автора были переведены все 43 существительных) (табл. 2).

Таблица 2. – Виды перевода существительных цели и средства (П.Н. Полевой)

Общее количество существительных	Вид перевода	Количество	Процентное соотношение
43	существительное	25	58%
	относительное прилагательное + существительное	9	21%
	перевод предложной конструкции	3	7%
	качественное прилагательное + существительное	2	5%
	глагол	2	5%
	наречие + глагол	1	2%
	качественное прилагательное + предложная конструкция	1	2%

По данным этой таблицы мы делаем вывод, что П.Н. Полевой для перевода существительных цели и средства использовал чаще всего существительные, а также относительное прилагательное + существительное. Примечательно, что русское прилагательное может как соответствовать первому компоненту немецкого сложного существительного: *Hausgerät – домашняя утварь, Hochzeitsmantel – свадебный наряд*; так и не соответствовать первому компоненту: *Festwein – крестинное вино, Brauthemd – свадебная рубаха*. Несоответствие объясняется тем, что в качестве отличительного в разных языках может использоваться разный признак.

Теперь рассмотрим, какие виды перевода использовал Г.Н. Петников, у которого представлено 31 существительное, так как остальные существительные были в сказках, не переведенных данным автором (табл. 3).

Таблица 3. – Виды перевода существительных цели и средства (Г.Н. Петников)

Общее количество существительных	Вид перевода	Количество	Процентное соотношение
31	существительное	16	52%
	относительное прилагательное + существительное	6	19%
	перевод предложной конструкции	4	13%
	глагол	2	6%
	качественное прилагательное + существительное	1	3,3%
	наречие + глагол	1	3,3%
	существительное с предлогом	1	3,3%

По результатам таблицы мы видим, что для перевода сложных существительных в сказках братьев Гримм Г.Н. Петников чаще всего переводил их [существительные] с помощью существительных или сочетанием относительного прилагательного и существительного. То есть оба автора чаще всего использовали одинаковые способы перевода семантической группы существительных отношения цели или средства.

Переводы обоих авторов имеют как некоторые сходства, так и различия. Например, из 31 слова, имеющегося и у одного, и у другого автора, 20 слов, то есть большая часть, совпадают по переводу (*Essenszeit*: Петников – *обеденное время*, Полевой – *обеденное время*; *Fuhrmann*: Петников – *извозчик*, Полевой – *извозчик*).

4 слова совпадают частично. Например, *Schatzkammer*: Петников – *казначейство*, Полевой – *казна*. Оба автора перевели данное сложное немецкое существительное существительным, однако разным. Петников использовал существительное *казначейство*, которое выражает «Государственный финансовый орган, ведающий хранением и использованием денежных средств, исполнением бюджета» [10], а Полевой – результат подати крестьян, то есть казну – конкретно «деньги, имущество, принадлежащие государству» [10].

Из 31 слова 7 слов не совпадают по переводу у обоих авторов. Например, *Uhrkasten*: Петников – *футиляр от часов*, Полевой – *часы*. Петников произвел более точный перевод, ведь существительное *Kasten* есть «контейнер, изготовленный из дерева или другого твердого материала для размещения или хранения чего-либо» [9]. В свою очередь, Полевой указал на содержимое футляра, то есть *часы*, но не назвал место их хранения. Еще один пример – существительное *Speisekammer*: Петников – *столовая*, Полевой – *кладовая*. В данном случае, более детальный перевод осуществил Г.Н. Петников, т.к. *Speise* – это «еда или блюдо» [9], а *Kammer* – «небольшая комната» [9]. То есть, *Speisekammer* – это небольшая комната, в которой находится еда; которая предназначена для хранения еды. *Stоловая* – «комната в квартире, в доме с обеденным столом, где едят и пьют» [10]. Поэтому перевод Петникова не совсем подходит по смыслу к слову *Speisekammer*.

Следующий этап – определение способов перевода семантического типа сложных существительных владения или принадлежности. Среди существительных владения или принадлежности, количество которых в сказках равно 42 существительным, выделились следующие виды перевода у П.Н. Полевой (у данного автора было переведено 41 существительное, перевода предложения с 42-м существительным у данного автора не было) (табл. 4).

Таблица 4. – Виды перевода существительных владения или принадлежности (П.Н. Полевой)

Общее количество существительных	Вид перевода	Количество	Процентное соотношение
41	существительное	16	39%
	притяжательное прилагательное + существительное	11	27%
	относительное прилагательное + существительное	5	12%
	конструкция с родительным падежом	4	10%
	качественное прилагательное + существительное	2	5%
	качественное прилагательное + конструкция с родительным падежом в дополнении с притяжательным прилагательным	1	2,3%
	глагол	1	2,3%
	перевод предложной конструкцией	1	2,3%

Виды перевода сложных существительных из сказок, которые использовал Г.Н. Петников, у которого представлены 32 существительных, так как остальные существительные были в сказках, не переведенных данным автором (табл. 5).

Мы видим, что наиболее часто оба автора переводили существительные из сказок сочетанием притяжательного прилагательного и существительного или с помощью существительного.

Рассмотрим сходства и различия перевода обоих авторов. Из 31 слова, имеющегося и у одного, и у другого автора, 14 слов, то есть большая часть, совпадают по переводу (*Haselreis*: Петников – *ветка орешника*, Полевой – *ветка орешника*; *Taubenhaus*: Петников – *голубятня*, Полевой – *голубятня*).

6 слов совпадают частично. Например, *Rabenmutter*: Полевой – *ворониха*, Петников – *ворона*; *Schlangenblatt*: Полевой – *змеиный листик*, Петников – *змеиный листочек*. Разница перевода у обоих авторов незначительная и скорее несет стилистический характер.

Таблица 5. – Виды перевода существительных владения или принадлежности (Г.Н. Петников)

Общее количество существительных	Вид перевода	Количество	Процентное соотношение
32	существительное	15	47%
	притяжательное прилагательное + существительное	8	25%
	существительное + притяжательное прилагательное	2	6%
	качественное прилагательное + существительное	2	6%
	конструкция с родительным падежом	2	6%
	качественное прилагательное + конструкция с родительным падежом	1	3%
	перевод предложной конструкцией	1	3%
	перевод придаточным предложением	1	3%

Из 31 слова 11 слов не совпадают по переводу у обоих авторов. Например, *Küsterfrau*: Полевой – дьячиха, Петников – пономариха. *Дьячиха* – «жена дьячка, т.е. в православной церкви: низший служитель, псаломщик» [10]. *Пономариха* – «жена пономаря, т.е. причетника, низшего служителя при христианской церкви» [10]. Следовательно, оба автора употребили разные по форме, однако синонимичные по значению слова. То же самое произошло и со словом *Vaterland*. Полевой перевел его как *отечество*, Петников – *родина*, что является синонимом. А вот существительное *Wirtshaus* авторы перевели не синонимично. Полевой – *гостиница*, Петников – *харчевня*. *Wirtshaus* – «гостиница в сельской местности» [9]. Следовательно, Полевой произвел более точный перевод, поскольку *харчевня* – «трактир, закусочная с дешевыми и простыми кушаньями» [9].

Сделав анализ видов перевода семантических типов существительных отношения цели или средства и отношения владения или принадлежности видно, что для каждого семантического типа характерен перевод существительных с помощью существительных. А также мы можем заметить, что для каждого типа превалирует перевод сочетанием определенного прилагательного и существительного. Для типа отношения цели или средства – это относительное прилагательное. Для владения или принадлежности – притяжательное прилагательное.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы: из всего многообразия сложных существительных в немецком языке достаточно трудно выделить определенные семантические их типы и разграничить, какие существительные четко подходят под них; перевод этих существительных на русский язык производится с помощью различных способов, при этом проявляется тенденция, какие способы перевода авторы чаще всего используют для того или иного семантического типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братья Гримм. Полное собрание сказок и легенд (перевод под редакцией П.Н. Полевого) [Электронный ресурс]: Сборник сказок Братьев Гримм («Kinder- und Hausmärchen»), перевод под редакцией П. Н. Полевого (1895). – Режим доступа: <https://facetia.ru/node/4039>. – Дата доступа: 27.09.2020.
2. Гильченко, Н.Л. Практикум по переводу с немецкого на русский / Н.Л. Гильченко – СПб.: КАРО, 2006. – 368 с.
3. Гримм, братья. Золушка и другие сказки : книга для чтения на немецком языке / Братья Гримм – СПб. : КАРО, 2018. – 192 с.
4. Гримм, братья. Храбрый портняжка и другие сказки : книга для чтения на немецком языке / Братья Гримм – Санкт-Петербург : КАРО, 2015. – 224 с.
5. Гримм, Я., Гримм, В. К. Сказки / [Пер. с нем. Г. Петникова] / Я. Гримм, В. К. Гримм – Мн.: Беларусь, 1983. – 543 с.
6. Зеленецкий, А.Л. Теория немецкого языкознания: Учеб. Пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова – М.: Академия, 2003. – 378 с.
7. Илюшкина, М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие] / М.Ю. Илюшкина – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.
8. Сказки братьев Гримм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.grimmstories.com>. – Дата доступа: 27.09.2020.
9. Stilwörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]: Bibliographisches Institut GmbH, 2021. – Режим доступа: <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа: 30.03.2021.
10. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа: 30.03.2021.

УДК 811.111+811.161.3

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. Э. КОНТОРОВ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)

В статье рассматриваются особенности функционирования и способы реализации субъективной модальности в английском и белорусском языках. Анализируется специфика восприятия информации представителями двух культур в публицистическом дискурсе.

Концепция модальности была привнесена в лингвистику из формальной логики и на данный момент считается свойством всех (или большинства) естественных языков. Белорусская исследовательница Н. Ю. Павловская отмечает, что данная универсалия показывает «соотношение высказывания и действительности с точки зрения говорящего в соответствии с полнотой его знаний об объектах, степени удовлетворенности его потребностей, желаний, стремлений, интересов, целей» [5]. При этом позиция говорящего не всегда может проявляться на языковом уровне. В таких случаях справедливо говорить о том, что в высказывании присутствует только объективная модальность. Даже если соответствующие маркеры есть в пропозиции, их не всегда справедливо относить к семантической зоне субъективности, в силу их крайне высокой контекстуальной зависимости, что создает дополнительные трудности при проведении данного исследования.

В целом модальность в белорусском и английском выражается сходными способами. К основным лексико-грамматическим средствам относятся модальные глаголы, модальные слова, а также наклонение. К глаголам относятся такие лексические единицы как *can, may, might, should, must, магчы, умець, мусіць* и др. Особенностью этой группы в белорусском является гораздо меньшая грамматикализация по сравнению с германскими языками [6]. Среди модальных слов можно выделить *certainly, surely, perhaps, maybe, possibly, probably, безумоўна, бяспрэчна, відавочна, мабыць, напэўна, сапраўды*.

Деление в этом контексте на объективность и субъективность характерно не только для отечественной лингвистики. К примеру, Дж. Лайонс (John Lyons) отмечал, что субъективная модальность отличается от объективной на основании того, что первая выражает слухи, частные мнения или выводы, в которых говорящий может сомневается, а для второй скорее характерна безоговорочная и категоричная уверенность, т.е. событие воспринимается говорящим как некий факт, независимый от мнения автора высказывания [11, p. 79].

Для выделения субъективных модальных значений в данной работе была применена классификация лингвиста Ф. Палмера (Frank Palmer), который отталкивался от концепций аналитического философа Г. фон Вригта (Georg von Wright). Британский исследователь выделяет три типа модальности: эпистемическую, деонтическую и динамическую. Первый тип показывает отношение говорящего к высказыванию, а два других связаны с возможностью или невозможностью какого-либо события [12, p. 7]. Эпистемическая модальность связана с отношением говорящего к вероятности или достоверности высказывания. Субъективность и объективность деонтических значений всецело зависит от контекста. Говорящий может указывать как на запрет либо разрешение, установленные кем-то другим, например, если речь идет о государственных законах, так и на свое личное субъективное пожелание или требование. В свою очередь, динамическая модальность в большей степени связана с физической или ментальной способностью и, соответственно, относится к зоне объективности. Так или иначе, ядром субъективности являются именно эпистемические значения.

Материалом для анализа послужили тексты 20 публицистических статей с официальных сайтов белорусских газет «Звезда», «Наша Ніва» и «Новы Час», а также американских и британских газет USA Today, The Guardian и The Sun. При отборе белорусскоязычного материала избегались тексты, имеющие русскоязычную версию, для минимизации возможного перевода с другого языка. Также во всех случаях преимущество отдавалось текстам без большого количества прямой речи. Ниже будут представлены примеры реализации модальности в анализируемых статьях.

Рассмотрим высказывание «Although the plans specified concrete floors, the excavation has found no evidence of this, suggesting the flooring may have been made of soil» [13]. В данном случае был применен модальный глагол «may» в значении эпистемической возможности, т.е. на основании некоторых догадок ученых или других предпосылок допускается вероятность некоего события. На такую интерпретацию также указывает слово «suggesting».

Средства выражения модальности могут выполнять и дополнительные функции, например, придание статье более эмоциональной окраски. В «The colossal monument to Joseph Stalin that towered

over Prague at the height of the cold war stood as a frightening reminder of the Soviet dictator's tyranny and communism's seemingly unshakeable grip on the former Czechoslovakia» [13] можно заметить связь слов «seemingly» и «unshakeable». Здесь модальное значение соединяется с оценочным. Также общую экспрессию предложения усиливают слова и выражения «frightening», «dictator's tyranny», «grip».

В целом для англоязычных статей характерен более высокий уровень экспрессии. К примеру, с помощью различных графических средств автор может привлекать внимание читателя и акцентировать его внимание на определенных частях текста. Это можно наблюдать в статье «Boris Johnson has a text addiction and it's bad news for all of us» [10]. Так, в предложении «I mean, MAYBE it's a chat about respiratory aids, but maybe it's just some mad sex code» [10] модальное слово «MAYBE» написано прописными буквами. Более того, выразительность усиливается с помощью анафоры, т.е. повторного использования этой же лексической единицы в данном высказывании.

В высказывании «Perhaps the key issue here is not that he's found displacement activity but that you haven't» [8] публицист применяет «perhaps». В данном контексте эта лексическая единица служит для выражения предположения средней силы, что, в свою очередь, включается в семантическую область эпистемической возможности. Здесь также употреблено выражение «the key issue», которое относится к языковому клише публицистических и научных текстов. По всей видимости, автор пытался сделать данное предложение более убедительным.

Публицист также может показывать крайне высокую степень уверенности в своих словах, т.е. эпистемическую необходимость. К примеру, он использует в таком значении модальное наречие «certainly» в высказывании «You're not in competition with your partner's friends but you have certainly been battling the side-effects of a pandemic» [8]. С помощью использования личных местоимений публицист усиливает воздействие на читателя.

Статья «Joe Biden is giving left parties the world over a masterclass in how to use power» [7] относится политической публицистике. В предложении «You may not have noticed, because he is not nearly as in-your-face as his predecessor, but Joe Biden is currently teaching a lesson to left and centre-left parties around the world» [7] автор обращается к читателям и делает предположение, что они, возможно, упустили из внимания некоторые действия президента. Также здесь использовано личное местоимение «you». Это создает своеобразный эффект диалога публициста и читателя.

Другой текст примечателен глаголом «ought to», который был использован автором статьи в субъективном деонтическом значении. Так, в «amid the return of trade to high streets whose decline is now turning critical, this is what we ought to be making noise about...» [9] он выражает в большей степени призыв или крайне сильное пожелание, а не какое-либо правило, установленное кем-то извне. Заметим, что значения такого типа используются публицистами достаточно редко.

Теперь обратимся к белорусскоязычному публицистическому дискурсу. В статье «Чаго баяцца дзеці?» [2] автор обращается к использованию модальных слов. Например, лексическая единица «відаць» встречается в «І не ад таго, што яго любімы тата з'язджае (і, відаць, надоўга), а слёзы цякуць з той прычыны, што бацька... забірае з сабой планшэт (удакладню, што гэта выключна бацькава рэч, з якой ён падчас сваіх рэдкіх пабывак дома дазваляе пазабаўляцца сыну)» [2]. В данном контексте она носит эпистемическое значение.

В высказывании «Пазітыўныя сігналы аб гатоўнасці да перагавораў з боку КНДР могуць быць успрыняты Захадам як прызнанне слабасці, з-за чаго ён можа падвоіць намаганні, каб дабіць праціўніка, які паказаў слабіну» [4] модальный глагол «магчы» использован два раза, чтобы указать на некую вероятность событий, что также в большей степени относится к зоне эпистемических значений.

Чтобы проиллюстрировать разницу между субъективным и объективным значением данного модального глагола, можно привести следующий пример: «На фоне нядаўніх пратэсных выступленняў у Іране ўрад не можа ісці яму насустрач, таму што гэта можа быць расцэнена ў краіне як слабасць і выклікаць ўжо сур'ёзную дэстабілізацыю» [4]. В первой части предложения он показывает оттенок не предполагаемой вероятности, а скорее физической возможности или объективной закономерности, что относится к области объективной модальности.

Предложение «Іначай, пэўна, і не магло быць» приобретает оттенок эпистемической необходимости благодаря слову «пэўна». Также оно используется в этом значении в высказывании «Карней Чукоўскі жыве ў гасцініцы «Нацыяналь», а пасля – пэўна, мяркуючы па запісах у дзённіку у «Маскве», дзе спыніўся і наш Янка Купала» [3].

Иногда частицы могут взаимодействовать с модальными словами. Например, в «А можа, уся гэта муштра толькі для таго і патрэбна, каб добра выглядаць у вачах іншых людзей?» [1] вопросительная частица «а» усиливает «можа». Такой прием используется в этой публикации еще несколько раз.

Наибольшую сложность при анализе имело высказывание «Межы могуць быць ва ўсіх. У дзіцяці ёсць уласны пакой, рэчы, за якія яно адказвае. Вы нават стукаеце, перш чым зайсці на яго тэрыторыю» [1]. Для уточнения контекста приведены следующие за ним предложения. Слово «могут» соединяет

в себе несколько смысловых оттенков. Оно может указывать на вероятность и на некое разрешение, т.е. детям не должно быть запрещено иметь границы.

Анализ частотности употребления субъективных модальных средств показал, что белорусскоязычные публицисты реже показывают свое отношение к сообщаемой информации, по сравнению с их англоязычными коллегами (86 случаев в английском и 51 случай в белорусском). Прежде всего это объясняется различием свойств и особенностей употребления модальных глаголов в двух языках. В белорусском эта группа употребляется гораздо реже, по сравнению с английским (13 и 57 случаев соответственно), и отличается меньшей грамматикализацией и большей семантической размытостью. Так, в подавляющем большинстве случаев в текстах белорусскоязычных СМИ встречается лишь глагол *магчы*, объективность или субъективность которого зачастую трудно определить, т.к. через него может выражаться обширная группа значений, которые полностью зависят от контекста. Соответственно, деление на субъективность и объективность менее рационально для белорусского языка. Разница в частотности употребления модальных слов менее существенна (25 в английском и 34 в белорусском), что вряд ли может свидетельствовать о принципиальных отличиях данной группы в рассматриваемых языках.

Особенности употребления и функционирования модальных средств в публицистическом дискурсе, выявленные в ходе исследования, явно свидетельствуют о несколько разном восприятии авторами передаваемой информации. Английские публицисты более открыты и довольно часто указывают на субъективность своих высказываний. В свою очередь, в белорусских СМИ события чаще преподносятся без указания на личное мнение. Это может объясняться как различиями в устройстве рассматриваемых языков, так и традициями и спецификой бытования публицистики в двух странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзядзюля, А. Як не нашкодзіць дзіцяці выхаваннем? / А. Дзядзюля // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2021. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20210303/1614793109-як-не-nashkodzic-dzicyacyuhavannem>. – Дата доступу: 22.03.2021.
2. Канюта, В. Чаго баяцца дзеці? / В. Канюта // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2021. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20210317/1615994782-chago-bayacca-dzeci>. – Дата доступу: 21.03.2021.
3. Карлюкевіч, А. Янка Купала, Карней Чукоўскі і... Аляксандр Пушкін / А. Карлюкевіч // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2021. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20210318/1616055383-yanka-kupala-karney-chukouski-i-alyaksandr-pushkin>. – Дата доступу: 27.03.2021.
4. Кізіма, С. Топ-7 выклікаў: што чакаць сёлета ад міжнародных адносін / С. Кізіма // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2018. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20180124/1516772362-top-7-vyklikau-shto-chakac-syoleta-ad-mizhnarodnyh-adnosin>. – Дата доступу: 25.03.2021.
5. Павловская, Н. Ю. Модальность с позиций лингвопрагматики / Н. Ю. Павловская // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: «ИВЦ Минфина», 2016. – С. 47-51.
6. De Haan, F. Modality in Slavic and Semantic Maps / F. de Haan // Modality in Slavonic Languages: New Perspectives [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: https://www.academia.edu/755493/Modality_in_Slavic_and_semantic_maps. – Date of access: 21.03.2021.
7. Freedland, J. Joe Biden is giving left parties the world over a masterclass in how to use power / J. Freedland // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/26/joe-biden-left-parties-power-radical-winning>. – Date of access: 28. 03. 2021.
8. Frostrup, M. My partner is always with Zoom mates – there’s no time for me / M. Frostrup // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2021/mar/28/my-partner-is-always-with-zoom-mates-there-is-no-time-for-me>. – Date of access: 29. 03. 2021.
9. Harris, J. People are returning to the high street, but the retail crash has changed it beyond recognition / J. Harris // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/apr/1/returning-high-street-retail-crash-chnaged-covid-restriction-england>. – Date of access: 12. 04. 2021.
10. Hyde, M. Boris Johnson has a text addiction and it’s bad news for all of us / M. Hyde // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/apr/23/boris-johnsons-text-addiction-dominic-cummings>. – Date of access: 24. 04. 2021.
11. Lyons, J. Semantics: Volume 2 / J. Lyons. – London: Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
12. Modality in Contemporary English / Roberta Facchinetti [et al.]. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. – 396 p.
13. Tait, R. Stalin statue site reveals chilling remains of Prague labour camp / R. Tait. // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2021/mar/28/stalin-statue-site-reveals-chilling-remains-of-prague-labour-camp>. – Date of access: 30. 03. 2021.

УДК 811.11

**МАССМЕДИЙНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ЕГО ЖАНРАХ****А. О. ЛАЗУРКИНА***(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

В статье рассматривается массмедийный экологический дискурс. Дается подробная характеристика данного типа дискурса по определенным критериям, а также приводятся результаты анализа способов реализации речевого воздействия в двух прототипных жанрах - TED-лекциях и рекламных слоганах.

Анализируя проблемы современности, А.В. Созинов пишет о том, что «обострение экологической ситуации в мире, а также реальная угроза ее дальнейшего ухудшения ставят проблему сохранения естественной природной среды обитания социума на одно из первых мест среди глобальных проблем человечества. Возникновение экологического дискурса относится к числу знаковых для культуры явлений и теснейшим образом связано с формированием экологического сознания, рефлексией по поводу экологической ситуации в мире и представлениями о стратегиях решения экологических проблем» [10, с. 3]. Данное утверждение обуславливает актуальность поиска и использования эффективных коммуникативных стратегий, тактик, приемов реализации персуазивности.

Так как целью работы является выявить стратегии, приёмы, лингвостилистические средства реализации персуазивности в таких речевых жанрах массмедийного экологического дискурса, как публичные лекции TED и рекламные слоганы, то мы поставили перед собой следующие задачи:

– дать характеристику массмедийному экологическому дискурсу;

– проанализировать тактики и лингвостилистические средства реализации персуазивности в лекциях TED и рекламных слоганах экологической тематики.

Данная работа посвящена анализу одного из типов экологического дискурса – массмедийного экологического дискурса. Дадим характеристику массмедийному экологическому дискурсу по параметрам, выделенным В.И. Карасиком: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности, 5) стратегии, 6) тематика, 7) дискурсивные формулы, 8) прецедентные тексты, 9) жанры [5].

Участники. Массмедийный экологический дискурс состоит из устных и письменных текстов СМИ (периодической печати, радио, телевидения, Интернета) на актуальные экологические темы. Адресантами массмедийного экологического дискурса являются журналисты как представители СМИ а реципиентами выступают широкие слои населения.

Хронотоп. Письменная коммуникация представлена в периодической печати и интернете, устная коммуникация осуществляется в общественных местах, на телевидении или радио. Каналами коммуникации выступают, следовательно, газеты и общественно-политические журналы, радио- и телепередачи, интернет-сайты, которые являются оперативным источником информации о положении дел в области экологии и защиты окружающей среды как своей страны, так и других стран.

Цель. Массмедийный экологический дискурс призван оказывать воздействие на максимально широкую аудиторию, которое выражается: во-первых, в информировании и оценивании сообщаемой информации о загрязнении окружающей среды и происходящих вокруг природных катаклизмах; и, во-вторых, в агитировании и побуждении реципиентов к действиям по защите окружающей среды, в формировании их экологического сознания.

Соответственно, характерной чертой массмедийного экологического дискурса является сочетание двух контрарных тенденций – стандарта и экспрессии. С одной стороны, это наличие объективной когнитивной информации, которая передается с помощью литературной нормы с вкраплениями разговорного варианта языка. С другой – наличие эмоционально-экспрессивной информации, которая реализуется с помощью экспрессивных заголовков, слов и словосочетаний с оценочной коннотацией, метафор, сравнений, гипербол и др. [3].

Ценности. Ключевыми концептами здесь являются «природа», «экология», «защита окружающей среды», «ответственность перед будущими поколениями», «устойчивое гармоничное развитие», «экологическая политика».

Стратегии. Стратегия, по определению Е.А. Гончаровой, обозначает «своего рода план по оптимальному воплощению определённого коммуникативного намерения отправителя сообщения» [12, с. 44], в данном случае, формирования у адресата экологического знания и экологически целесообразного поведения. Стратегии массмедийного экологического дискурса осуществляются по следующим этапам: 1) освещение

в СМИ проблемной ситуации, связанной с загрязнением окружающей среды и ее оценка; 2) сообщение причин проблемы; 3) обсуждение возможных негативных последствий для окружающей среды; 4) информирование о предполагаемом выходе из сложившейся ситуации и принимаемых властями мерах; 5) активизация читателей, слушателей или зрителей в защиту окружающей среды, например, призывы оказать помощь пострадавшим, принять участие в уборке мусора и т.п.

Тематика текстов массмедийного экологического дискурса имеет идеологическую направленность, так как идеологическая функция является первичной функцией журналистики. Отметим, что сущность идеологической функции журналистики состоит в том, чтобы постоянно способствовать росту и развитию сознательности масс путем всесторонней ориентации в действительности, выражающейся в формировании всех компонентов массового сознания при акцентированном внимании к задачам по развитию и активизации общественного мнения [11]. Соответственно, массмедийный экологический дискурс всесторонне освещает природные и техногенные катастрофы, изменение климата на планете и сокращение биологического разнообразия, неизлечимые болезни и эпидемии как следствие человеческой деятельности, подчеркивая необходимость «экологически грамотного» поведения, активизируя граждан в защиту окружающей среды, провозглашая необходимость поиска новой парадигмы развития общества, обеспечивающей баланс между решением социальных, экономических и экологических проблем.

Дискурсивные формулы. Широта читательской или зрительской аудитории порождает необходимость доступности массмедийного текста, что приводит к использованию дискурсивов, роль которых состоит в том, чтобы регулировать отношения между адресантом и адресатом, помочь им на всех этапах создания, реализации и восприятия дискурса. Например, говорящему дискурсивы нужны, чтобы грамотно, с учетом сферы, формы и цели коммуникации выстроить свою речь с точки зрения ее композиции и структуры, придать ей цельность, логичность и связность, представить свое мнение, привлечь и стимулировать внимание аудитории [1].

Прецедентные тексты. Массмедийный экологический дискурс отличается аллюзивностью и интертекстуальностью, так как в нем часто используются скрытое или явное цитирование хорошо знакомых реципиентам фрагментов текстов, например, известных кинофильмов, популярных песен, рекламы. Прецедентными текстами также являются хорошо известные в научном мире гипотезы и теории, связанные с экологией и изменением климата на планете, часто упоминаемые в прессе законы об охране окружающей среды, политические лозунги, нацеленные на защиту природы как среды обитания социума.

Жанры. Массмедийный экологический дискурс состоит из публицистического, политико-агитационного и рекламного сегментов и включает такие речевые жанры, как информационные сообщения, тематические статьи, комментарии, репортажи с места событий, интервью, очерки, эссе, фельетоны; политические воззвания, призывы, выступления, программы; рекламные плакаты и слоганы и др. [3].

В рамках нашего исследования мы решили остановиться на двух прототипных жанрах массмедийного экологического дискурса – публичных лекциях в стиле TED и жанре рекламных слоганов. Отметим, что к прототипным, центральным, относятся первичные жанры, соответствующие основной интенции массмедийного дискурса – информировать и воздействовать. Периферийные жанры находятся на стыке с другими типами дискурса и, как правило, являются вторичными жанрами [13].

Анализ фактического материала (11 публичных лекций TED по экологии и охране окружающей среды, 15 рекламных слоганов экологической направленности), а также опора на работы А.В. Зайцевой [3], Е.В. Ивановой [4], А.В. Голоднова [2], О.Н. Паршиной [7], В.Е. Чернявской [12], И.В. Смирновой [9], И.Д. Романовой [14], З.В. Маньковской [6], С.Ю. Полуиковой [8], позволили выделить несколько стратегий и тактик массмедийного экологического дискурса, обладающих персуазивным потенциалом (табл.).

Как мы видим, реализации стратегий популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе, и дискредитации действий, наносящих вред природе, способствует использование определенного набора приемов и тактик убеждения, которые можно разделить на 3 группы: логос (logos), этос (ethos), пафос (pathos), согласно доминирующему принципу убеждения. Безусловно, данное разделение условно, так как, например, тактика, апеллирующая к разуму, также может воздействовать на эмоции и психику слушателей.

Согласно результатам исследования, в TED-конференциях доминируют тактики и приемы эмоционального воздействия и диалогизации общения между оратором и аудиторией, так как это один из способов сэкономить время и оказать большее речевое воздействие в ходе выступления на конференции TED. Аргументы всегда представлены соединением логического и эмоционального, что дает возможность оратору подвести аудиторию к важному выводу о необходимости приступить к практическим действиям по защите окружающей среды, природы.

Таблица. – Коммуникативные стратегии и тактики экологического дискурса

Стратегии	Доминирующий принцип убеждения	Тактики
Дискредитация действий, наносящих вред природе	логос	Оценка состояния окружающей среды
		Подтверждение конкретных фактов или выявление конкретных виновников загрязнения окружающей среды
		Прогноз возможных рисков и опасностей для жизни людей
	этос	Апелляция к мнению ведущих ученых или к ценностям реципиентов
	пафос	Гиперболизации отрицательных оценочных характеристик
		Предостережение о негативных последствиях безответственного отношения к природе, апелляция к страху
Апелляция к «невыгодности» действий, наносящих урон окружающей среде		
Популяризация действий, направленных на бережное отношение к природе	логос	Рациональная аргументация в пользу защиты окружающей среды
		Контрастивный анализ
		Разработки конкретных мероприятий, направленных на ликвидацию загрязнения окружающей среды
	этос	Принятие юридической и моральной ответственности за урон природе
	пафос	Презентации положительных оценочных характеристик (с точки зрения экологии)
		Призыв восстановления равновесия и гармонии человека и природы
		Апелляция к «выгодности» экологически грамотного поведения
		Поиска новой парадигмы развития общества, обеспечивающей баланс между решением социальных, экономических и экологических проблем

Анализ рекламных слоганов показал, что для аргументации оценочной идеи используется множество способов, включающих 1) рациональный, фактологический, когда аргументом выступает информация о полезных свойствах объекта, используются факты, статистические данные, объяснения причинно-следственных связей, прогнозирования оратором развития событий; 2) эмоциональный, когда подчеркиваются связи с тем, что вызывает положительные эмоции и происходит обращение к таким ценностям реципиентов, как здоровье, защита окружающей среды для дальнейшей благополучной жизни грядущих поколений и планеты в целом; 3) этосный, референциальный, когда происходит обращение к авторитетному мнению, ссылки на высказывания экспертов, используется личное позиционирование. Однако четкие разграничения провести сложно, так как в одном и то же слогане могут сочетаться несколько тактик. В проанализированных нами слоганах тактики с преобладанием этосного и логосного компонентов персуазивности представлены стратегией дискредитации действий, наносящих ущерб природе. Тактики с преобладанием пафосного компонента персуазивности представлены стратегией популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе.

Таким образом, в работе была дана характеристика функциональным особенностям массмедийного экологического дискурса. Причем акцент в исследовании был сделан на таких прототипных жанрах массмедийного дискурса, как публичные лекции TED и рекламные слоганы. В результате анализа конкретных примеров данных жанров было установлено, что для массмедийного экологического дискурса характерно преимущественное использование эмоциональных тактик, направленных на то, чтобы привлечь внимание слушателей, читателей или зрителей к какой-либо экологической проблеме или катастрофе, повысить эмоциональную напряженность данного высказывания, заставив реципиента испытать эмпатию и побудив его к необходимым для адресанта действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) / Е.Ю. Викторова // Жанры речи. – 2019. – № 4 (24). – С. 254–266.

2. Голоднов, А.В. Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия: монография / А.В. Голоднов. – СПб: Астерион, 2010. – 244 с.
3. Зайцева, А. В. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ / А.В. Зайцева // Вестник ИГЛУ. – Иркутск, 2013. – С. 244–250.
4. Иванова, Е.В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса: монография / Е. В. Иванова. – М.: Флинта : Наука, 2015. – 176 с.
5. Карасик, В.И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185–196.
6. Маньковская, З.В. Стратегии речевого воздействия (на материале английских и американских публичных выступлений по проблемам защиты леса и охраны окружающей среды): уч. пособие / З.В. Маньковская. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2008. – 106 с.
7. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук: 10.02.01 / О.Н. Паршина; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – 48 с.
8. Полуйкова, С.Ю. Персуазивные стратегии в современном просветительском дискурсе // Вестник Пермского ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». – Пермь, 2010. – Вып. 4 (10). – С. 63–67.
9. Смирнова, И.В. Использование языковых средств речевой манипуляции для реализации персуазивной стратегии в текстах программ испанских политических партий / И.В. Смирнова // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность – 2014. – № 2014. – С. 78-84.
10. Созинов, А.В. Экологический дискурс: глобальный, национальный и региональный уровни. Историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук / А. В. Созинов. – Краснодар, 2011. – 22 с.
11. Суть идеологической функции журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/zhurnalistika/teoriya_zhurnalistiki_predmet_struktura_i_zadachi/deologicheskaya_funkciya_zhurnalistiki. – Дата доступа: 27.04.2021.
12. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 132 с.
13. Шмелева, Т.В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – 2018. – № 4(20). – С. 270–276.
14. Romanova, I. D. Persuasive techniques in advertising / I. D. Romanova, I. V. Smirnova // Training Language and Culture. – 2019. – Vol. 3(2). – P. 55–70.

УДК 811.161.1

**УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«ВНЕШНИЙ ВИД ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ****Л. Д. ЛЕОНОВА****(Представлено: канд. филол. наук А. В. КОРОТКИХ)**

Рассмотрены вопросы, связанные с употреблением англицизмов лексико-семантического поля «внешний вид человека» в разговорной речи молодежи. Роль и влияние англицизмов в жизни людей, источники их употребления и отражения на пластах лексики и адаптации русского языка. В процессе исследования языковой материал был отобран следующим образом: собственноручная запись живой разговорной речи молодых людей разного пола, использование видео, фото и текстового материала из социальных сетей (Instagram, Facebook, Pinterest), но это не рекламные тексты и изложения написанные профессионалами, а именно письменная разговорная речь, личная переписка (голосовые и текстовые сообщения SMS).

«Англицизм» – это лингвистический термин, называющий одну из разновидностей заимствований в каком-либо языке. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой указано: «Англицизм *англ.* anglicism... Слово, выражение (или синтаксическая конструкция), заимствованное из английского языка и воспринимаемое как чужеродный элемент <...>» [1].

Термин «англицизм» содержится и в адресованном широкому кругу читателей «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Англицизм – это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [2, с. 60].

Приток заимствований в русский язык из английского (или американского английского) особенно увеличился в 1990-е годы. Общественно-политические перемены в СССР, а потом в суверенных русскоязычных государствах – России, Беларуси – повлекли за собой перемены и в других жизненных сферах: в науке, экономике, в художественной культуре, в этике. Иноязычная терминология стала широко употребляться для описания политической жизни страны, привыкающей к новым понятиям: *стикер, консенсус, имидж, пиар*... Многочисленные заимствования насытили речь науки и техники: *дисплей, джойстик, файл, мониторинг*... С финансово-коммерческой деятельностью связаны слова *холдинг, бизнес, аудитор, бартер*... О массовой художественной культуре говорят, используя слова *триллер, бестселлер, хит, попса* и т.д. За счёт заимствований значительно расширился русскоязычный словарь, служащий для описания внешности человека: одежды, причёски, украшений, макияжа. В русскую речь вошли слова *мейкап (make up) – макияж; консилер (concealer) – карандаш-корректор; пилинг (peeling-cream) – крем, отшелушивающий верхний слой кожи.*

Стоит отметить, что английский язык выступает посредником при заимствовании из французского языка, поэтому в примерах есть слова, которые заимствованы сначала английским языком из французского, а потом из английского языка русским. Например, *самбре*.

Англицизмы стали появляться во многих языках мира потому, что люди стали больше путешествовать, появился Интернет, усилился культурный обмен между странами, английский язык стал международным языком общения.

В России и Беларуси стало модно употреблять англицизмы: так молодежь стремится приобщиться к западной культуре.

Современные лингвисты называют источники англицизмов в русском языке [4]:

1) Реклама. По мнению Т.Н. Лифшиц, англицизмы в рекламе «способствуют появлению иллюзии уникальности», т.е. создают впечатление неповторимости, значимости рекламируемого товара или услуги (например, слова *стикер, ростер, триммер*).

2) Традиционные СМИ: газеты, журналы, статьи, радио и ТВ передачи.

3) Интернет. У молодежи популярные социальные сети Pinterest, Instagram, Facebook и многие другие. Возрастание числа пользователей Интернета привело к распространению компьютерной лексики: *e-mail, байт, флешка*. Увеличению числа англицизмов в русском языке способствуют компьютерные игры, ставшие частью жизни людей.

4) Кинематограф. Популярность англоязычных фильмов, сериалов способствовало широкому употреблению слов *хоррор, блокбастер, вестерн, прайм-тайм, терминатор*.

5) Популярная музыка. Восприятие США как центра музыкальной моды повлекло появление таких слов, как *хит, ремейк, саунд-трек, постер*.

6) Спорт. Например, слова *боулинг, дайвинг, байкер, шейпинг, фитнес*.

7) Мода. Различные журналы, показы мод, обзоры. Например, слова *тренд, шоппинг, имидж*.

Из данного перечня видно, что англицизмы вошли в многочисленные пласты лексики, связанные с самыми разными сторонами жизни человека и общества. Англицизмы можно обнаружить во всех функциональных стилях современного русского языка, а также в просторечии (например, модное американское ругательство).

В речи современных молодых людей, независимо от их принадлежности к тем или иным социальным группам (школьники, студенты, молодые специалисты; горожане или жители деревни) без труда можно заметить большое количество англицизмов, входящих в лексико-семантическое поле «внешний вид человека».

К семантическим группам данного поля относятся лексемы, называющие косметические средства и одежду, аксессуары, макияж, пирсинг, прически, также лексемы, служащие для описания и оценки внешнего вида в целом или отдельных его частей.

1) Слова, называющие косметические средства (*патчи, баттер, ВВ/СС-крем, пилинг*). Пример употребления: *Баттер с земляничкой идеально увлажняет кожу. Познакомившись однажды с патчами, вы уже не сможете с ними расстаться.*

2) Слова, относящиеся к одежде и называющие ее (*бомпер, футболка, кроссовки, тренч, худи, боди, ботфорты, хайтопы, леггинсы, блузка, джинсы, свитшот, блейзер*). Пример употребления: *Голубая блузка прекрасно сочетается с моими джинсами. Красивое облегающее боди – это мастхэв в любом гардеробе.*

3) Слова, называющие аксессуары (*вотчи, шоппер, клатч*). Примеры употребления: *Любая модница знает, что клатч – это идеальное дополнение образа. Папа подарил мне вотчи.*

4) Слова, относящиеся к макияжу и называющие косметику (*спонж, глиттер, хайлайтер, бронзатор, мейк, мейкап, кейс помад, блески, бокс, шиммер, праймер, тинт, стопмейк, корректор*). Пример употребления: *Чтобы сделать мой мейкап более изящным, я использую хайлайтер, бронзат и глиттер. Любая женщина будет рада боксу косметики.*

5) Слова, относящиеся к пирсингу (*микродермал, клипсы, брекетсы, бридж, лабрет*). Пример употребления: *Моя подруга хочет сделать микродермал. Мне подарили клипсы.*

6) Слова называющие прически и окрашивания (*сомбре, брондирование, нюд, пикси*). Пример употребления: *Сегодня мне сделали брондирование. Стрижка «Пикси» – смелый выбор для деловых и уверенных в себе женщин.*

7) Слова, называющие и описывающие внешний вид человека в целом или отдельных его частей (*имидж, лук, гранж, тренд, бренд, кульный, фэин, перфект, бэйбифэйс, гламурный, лаконично, бьюти, смокиайз, бодишейминг, криповый, крутой, классный*). Пример употребления: *Наконец-то я добилась модного лука! Smokey eyes – классика в мире бьюти, поэтому звезды частенько отдают предпочтение именно ей.*

Несмотря на то, что мы говорили об англицизмах в разговорной речи, любой человек так или иначе использует слова, которые стилистически окрашены. Можно рассматривать разговорную речь как функциональную разновидность языка, наблюдать определенные ситуации, в которых она используется (диалог, монолог, полилог), но можно говорить о разговорной речи и с точки зрения стилистической ангажированности, окрашенности слова. Поэтому из вышеперечисленных примеров заметно, что отдельные слова в разговорной речи людей имеют стилистическую дифференциацию. Например, слова, которые используются только в разговорной речи (*лук, бьюти, мастхэв, кульный, фэи*), жаргонные слова специалистов (*смокиайз, нюд, пикси, микродермал, шиммер*) и те, которые являются общеупотребительными (*футболка, кроссовки, патчи, блузка, джинсы, клатч*), с исходом времени они потеряли свою окраску и стали нейтральными.

Англицизмы фонетически, грамматически, морфологически и семантически в разной степени ассимилируются русским языком. Например, в русской речи в большинстве случаев закрепляется не транскрибированное, а транслитерированное произношение заимствований (сравните: *longsleeve* /lɒŋzli:v /, русское лонгслив, *sweatshirt* /'swetʃɜ:t /, русское свитшот, *swatch* /swɒtʃ /, русское сватч). Английские слова, попадая в русскую грамматическую систему, приобретают падежные формы и склонение (*хайлайтер, хайлайтера, хайлайтером; тренч, в тренче, с тренчем*). От заимствованных слов начинают образовываться новые слова по продуктивным словообразовательным моделям русского языка. Например, английское *custom* стало русским *кастом*, от него образовано *закастомить*.

Так, поглощая и перерабатывая англицизмы, непринужденный молодежный язык стремится уйти от скучного мира взрослых, родителей, учителей.

Язык – явление живое. Что-то в нём появляется, что-то исчезает, а что-то приживается, остается навсегда. Каждое поколение вносит в язык свою лексику. Временем доказано, что всё лишнее и ненуж-

ное отсеивается из языка самостоятельно. Это касается как заимствований, так и исконно русских слов. Самое главное – знать смысл произносимых слов и употреблять их вовремя и к месту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm>. – Дата доступа: 06.11.2019.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова / С.И. Ожегов. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2014. – 1376 с.
3. Липилина, О. Англицизмы или русские слова, заимствованные из английского / О. Липилина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.study.ru/article/lexicology/anglicizmy-ili-zaimstvovaniya>. – Дата доступа: 06.11.2019.
4. Лившиц, Т.Н. Специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспектах / Т.Н. Лившиц. Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Специальность 10.02.01 – Русский язык. – Таганрог 1999. – 354 с.

УДК 821.161

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НОМИНАЦИИ «ЗЕЛЕНый»
В УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ
В БЕЛОРУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Е. А. ТЕРЕХ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. М. Д. ПУТРОВА)

Фразеологические единицы напрямую связаны с культурой, насыщены множеством культурных кодов и отображают сведения о мировоззрении и поведении отдельной этнической группы. В связи с этим, целесообразно рассмотреть специфику функционирования колоронима «зеленый» в свободных и фразеологических сочетаниях.

Введение. В английском и многих европейских языках зеленый цвет используется для обозначения различных эмоций и качеств языкового субъекта, и зачастую цветное обозначение относится к цвету лица человека, испытывающего эмоции. Поэтому целесообразно проанализировать устойчивые выражения с номинацией «зеленый» и сопоставить их значение в английской, белорусской и польской культурах. Необходимо обрисовать общую картину и выяснить, какое значение несет зеленый цвет в этом контексте.

Основная часть. В жизнедеятельности человека цвет всегда имел важное значение, так как тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Цветовые обозначения, которые встречаются во фразеологических сочетаниях, связаны с определенными универсальными элементами человеческого опыта, а их сравнение, которое можно провести на основе ассоциативной методики и сопоставительного метода, позволит найти общие и различные черты в восприятии «зеленого» цвета представителями разных культур и зафиксировать культурные особенности.

Согласно семантической классификации фразеологических единиц по В.В. Виноградову, существует три разновидности фразеологизмов, которые можно выделить на основе семантической неделимости компонентов. На основании данной классификации можно утверждать, что в английском языке присутствуют фразеологизмы с компонентом «зеленый», которые относятся к разным группам. Так, к фразеологическим сращениям можно отнести идиомы *To be green about the gills* – выглядеть больным, *not to be as green as one is cabbage-looking* – быть не таким уж и глупым, к фразеологическим единствам – *to be as green as grass* – быть неопытным, *to look very green* – быть простодушным, а к фразеологическим сочетаниям – *to be green with envy* – позеленеть от зависти (ассоциация с зеленым как цветом зависти, возможно, впервые была предложена Шекспиром в «Венецианском купце»: упоминается выражения *green-eyed jealousy* – зеленоглазая ревность).

Следует также принять во внимание тот факт, что, как и другие цвета, «зеленый» может употребляться в устойчивых выражениях, которые не связаны с цветом напрямую и выражают отвлеченные понятия. Так, в английском языке *to have green fingers/to have a green thumb* – быть умелым садоводом (фразеологическое сочетание), *a green old age* – счастливая старость (фразеологическое единство), *the green years* – юные годы (фразеологическое единство), *green shoots of recovery* – признаки выздоровления (фразеологическое сочетание), *to get the green light* – получить добро (фразеологическое сочетание), *to be in the green* – быть в расцвете сил (фразеологическое единство) обозначают отвлеченные понятия. Номинация «зеленый» также может быть задействована в значении «экологически дружелюбный», а потому употребляется в выражениях, которые уже успели войти в употребление в сферах политики (*Green party* – партия зеленых, *green issues* – экологические факторы), экономики (*green economy* – зеленая экономика, *green GDP* – зеленый ВВП, *green taxes* – экологические налоги), энергетики (*green energy* – зеленая энергетика, *green fuel* – зеленое топливо) и промышленности (*green products* – экологически чистые продукты, *green car* – электромобиль, *green companies* – зеленые компании). Как наглядно демонстрируют эти примеры, использование зеленого цвета англичанами охватывает многие аспекты жизни.

Семантика зеленого цвета в составе фразеологизмов в белорусском языке весьма противоречива. С одной стороны, *зяленая святло* и *зяленая вуліца* (фразеологическое единство) обозначают «свободны шлях, без перашкод і затрымак», что обусловлено наличием светофоров, которые позволяют двигаться. В общем для восточных славян выражение *зяленая вуліца* стало историзмом со значением «строй солдат со шпицрутенами», которое используется только в устной речи. В царской России существовало наказание, когда между двумя рядами солдат создавалась так называемая «улица» и обвиняемого пронесли по этому коридору и наносили удары шпицрутеном (зелеными прутьями); в этом контексте зеленый цвет ассоциируется с наказанием и приобретает негативный оттенок. В словосочетании *зялены змей* (фразеологическое сращение) номинация «зеленый» также получает негативную окраску и употребляется для обозначения алкогольного напитка.

По словам Ю. А. Гвоздырева, выражение возникло от «зяленае віно», которое было названо по цвету винограда, из которого оно производилось. Осознавая вред алкоголя, в народе его стали называть *зялым змеём* [2, с. 135]. Фразеологизм *елкі зяленыя* (фразеологическое сращение) обладает амбивалентностью, так как выражает удивление и восторг наряду с раздражением. Считается, что происхождение этого устойчивого выражения связано с тем, что в старину на вывесках харчевен постоянных дворов рисовали еловые ветки. Символическое значение молодости, неопытности и незрелости передает фразеологизм *молада-зелена* (фразеологическое единство) со значением «нявопытны, наіўны па маладосці гадоў». Еще одно устойчивое выражение со словаря И. Я. Лепешева – это *зяленае поле* (фразеологическое единство), которое использовалось для обозначения стола для игры в карты. Народные сравнения, в свою очередь, относят зеленый цвет с растительным (зялены як мурава, зялены як рута) и животным миром (зялены як жаба, зялены як зеляпуха).

Среди фразеологизмов, которые встречаются в польском языке, можно выделить *być zielonym z zazdrości*, которое соответствует английскому *to be green with envy*. Фразеологизм *nie mieć zielonego pojęcia* употребляется в значении «не иметь ни малейшего представления». Устойчивое выражение *mieć zielono w głowie* соответствует по своему значению белорусскому молада-зелена и английскому *to be as green as grass*. Также можно провести параллель между польским фразеологизмом *mieć zielone światło*, английским *to get the green light* и белорусским *зяленае святло*, так как эти устойчивые словосочетания выражают концепцию получения одобрения (таблица).

Таблица. – Результаты анализа фразеологических сочетаний

Значение фразеологического сочетания (%)	Белорусская культура	Английская культура	Польская культура
Малый жизненный опыт	30	25	30
Экологически дружественный	10	28	30
Эмоционально-психологическое состояние	20	40	25
Другие значения	40	7	15

Заключение. При сопоставлении результатов исследования можно установить определенные связи между устойчивыми выражениями в белорусском, английском и польском языках. Так, наибольшее количество фразеологизмов, которые имеют в своем составе компонент «зеленый» зафиксировано в английском языке. Большинство фразеологизмов в белорусском, английском и польском языках относятся к группе фразеологических единств, а значит их обобщенно-целостное значение отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов.

Более того, анализируя компонентный состав, можно сделать вывод о том, что глагольные фразеологизмы чаще встречаются в английском и польском языках (*być zielonym z zazdrości, to be green with envy*), в то время как в белорусском преобладают субстантивные (*зялены змеі*) и междометные (*елкі зяленыя*) конструкции. Как было отмечено выше, существуют устойчивые выражения, которые имеют одинаковое коннотативное значение в трех культурах (фразеологизмы, которые имеют ассоциации малого жизненного опыта) – а значит носят универсальный характер, но есть культурно специфические черты. В английском и польском языках, например, преобладают фразеологизмы с отрицательными ассоциациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепешаў, І. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2004. – 448 с.
2. Постовалова В. И. Язык как деятельность: опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта / В. И. Постовалова. - М. : Наука, 1982. - 222 с
3. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – 4-е выд. – Мінск: БелЭн, 2005. – 784 с.
4. Mozolewska, A. Colour Terms and emotions in English and Polish/A. Mozolewska// Beyond Philology. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego.-2010-№7—p.77-102.
5. Paterson J. A dictionary of colour. /J. Paterson// London: Thorogood Publishing Ltd. – 2004. – 528 pp.

УДК 821.161

КОЛОРОНИМЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Е. А. ТЕРЕХ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. М. Д. ПУТРОВА)

Цвет является важным компонентом понимания человеком окружающей действительности и этнической самоидентификации, а именно лингвистическое исследование позволяет увидеть роль колоронимов в отображении некоторых фрагментов языковой картины мира.

Введение. С XX века и по сей день изучение языковой картины мира представляет большой интерес для многих исследователей. Термин «картина мира» закреплен в разных гуманитарных науках, среди которых лингвистика, психология и философия и представляет собой представления о мире, отраженные в человеческом сознании и закрепленные в языковой форме. В настоящее время проблема цветообозначения стала достаточно актуальной и привлекает к себе внимание отечественных и зарубежных лингвистов, которые активно исследуют коммуникативный, семантический и синтагматический аспекты колоронимов. Тем самым они показывают огромную роль колоронимов в отображении некоторых фрагментов языковой картины мира.

Основная часть. Познавая мир, человек очень быстро приобретает новые знания и корректирует картину мира, при этом язык является средством накопления и реализации приобретенных знаний. Тем самым вырисовывается понятие «языковой картины мира», интерес к которой проявлялся еще в наблюдениях В. Фон Гумбольдта. Так, языковая картина – это картина мира, опосредованная языком, отраженная в языковой семантике [1, с. 35].

В ходе взаимодействия с миром у языкового субъекта формируется целостное представление об окружающей действительности, представленное в виде языковой картины, которая выполняет ряд функций: интерпретативная, выражающая представление о мире и регулятивная, направляющая человека в этом мире. Большинство лингвистов считают целесообразным классифицировать языковые картины мира (например, В. И. Постовалова, В. А. Маслова) и выделяют два положения этой классификации. Так, языковые картины мира различаются в зависимости от субъекта (индивидуальные и коллективные), и, как утверждает В. И. Постовалова, «существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром» [4, с. 32]. В зависимости от объекта, который отображает языковая картина мира можно выделить целостную и локальную картины мира, а если учесть качество отображаемого объекта, то следует разделить языковые картины мира на наивную и научную.

Выше упоминалось, что языковая картина мира может быть индивидуальной и глобальной (общечеловеческой). Но необходимо понимать, что, хотя всех языковых субъектов объединяет одинаковый принцип мышления и общечеловеческие элементы, языковая картина не может носить глобальный характер. Это обусловлено тем, что существуют гендерные, социальные, возрастные и профессиональные различия, а также репрезентация картины мира в определенном этническом языке.

Сопоставление одного языка с другими является ключевым моментом в исследовании языковой картины мира и позволяет получить сведения о когнитивной картине мира, которая существует в виде концептов. Лингвоспецифические особенности менталитета народа более отчетливо выявляются «путём анализа его семантических компонентов — концептов, которые образуют своеобразную концептосферу, являющуюся компонентом языковой картины мира» [1]. Изучению семантических, лингвокультурологических особенностей цветовых обозначений посвящены исследования А. Василевича, И. Ковальской, С. Кузнецовой.

Так как картина мира — результат переработки информации об окружающем мире и человеке, наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, непосредственно связана с физическим и культурным опытом [3, с.208]. Цвет несомненно является концептом, потому что имеет аналог в объективной реальности, влияет на физическое и психоэмоциональное состояние человека, содержит ресурсы логического и чувственно-образного познания мира, является эстетической и морально-нравственной категорией и элементом мифа, культа, реализуется в цветообозначениях, словосочетаниях, идиомах [1, с. 27]. В исследованиях, посвященных изучению цветообозначений, накоплен большой материал о цветовой лексике и ее коммуникативном потенциале. Над данной проблемой работают такие ученые, как Гладкова Е. С., Апресян Ю.Д., Колодкина Е.Н., Карнап Р. и др. Исследователи имеют свои понятия о цветообозначении, однако сходятся в том, что цвет является особым феноменом человеческого познания и средством понимания общей картины окружающего мира.

Цвет является неотъемлемой составляющей жизни человека, который охватывает все виды человеческой деятельности и участвует в процессах познания действительности, эмоционально-оценочного

освоения фрагментов окружающей среды и их концептуализации. Как отмечает Гладкова Е. С., «как компонент культуры цвет приобрел с течением времени сложную и разнообразную систему смыслов и коннотаций различной аксиологии. Цветовая среда, цветовое видение мира осмысливается в каждую эпоху, так для современной массовой культуры характерны значительные модификации семантики цвета. В связи с данным обстоятельством вопрос цвета и цветоименования входит в проблематику многих наук, а сам цвет выступает одной из важнейших и максимально очевидных характеристик объектов окружающей действительности» [4, с.553]. Цветовые обозначения представляют собой артефакты культуры, а потому цветовая картина мира является неотъемлемым компонентом языковой картины мира, для исследования которой необходимо сопоставить систему цветообозначений в разных языках.

Языковая картина мира включает в себя инварианты семантики языковых единиц, а ее исследование должно идти соответствующими методами познания – лингвистического эксперимента и сопоставительного анализа полученных результатов эксперимента. Семантика слова представляет собой сложную структуру, которая позволяет выделить прагматическую составляющую и зафиксировать общее и различное в разных языковых культурах. Так как в научных публикациях еще не освещены фундаментальные вопросы, интерес к теме, связанной с национально-культурной спецификой того или иного языка в лингвистическом аспекте, еще долгое время будет предопределять исследования современных лингвистов.

И. П. Конопелько в своей книге «Сопоставительный метод в исследовании языка» перечисляет компоненты, с помощью которых можно составить сопоставительное описание языковой картины мира. Он выделяет описание «членения действительности», отражённого языком в языковых парадигмах, описание национальной специфики значений языковых единиц, выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка и выявление безэквивалентных единиц в том или ином языке [2, с. 38]

Описание национальной специфики семантики сравниваемых языков позволяют воссоздать национальную языковую картину мира и увидеть особенности мировосприятия, реализованного в языке того или иного народа. Именно сопоставительное исследование позволяет определить и описать национальную специфику семантики сравниваемых языков и воссоздать языковую картину мира, которая позволяет понять важные аспекты национальной когнитивной картины мира.

Заключение. Принимая во внимание вышесказанное, можно говорить о языковой картине как о лингвистическом понятии, которое показывает, как концепт цвета имеет тенденцию выражать схожие значения вне их зависимости от преобразований, накладываемых индивидуальным сознанием и конкретной ситуацией общения и представлять отличительные национально-специфические особенности менталитета определённого этноса.

Цветообозначения могут иметь различную психофизиологическую основу, а разное отношение к тому или иному цвету фиксируется в словосочетаниях и идиомах. Сопоставление восприятия цветовых обозначений в разных языках позволяет увидеть сходства и различия между понятийной системой и познакомиться не только с отдельной культурной единицей, но и с целым миром. Так как интерес к цветообозначениям не иссякает, а денотативное и сигнификативное значение цветовых обозначений непостоянно, необходимо изучать и зафиксировать эти изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкова, Е. С. Лингвокультурный аспект цветообозначений/ Е.С. Гладкова. – Казань : Молодой ученый, 2016. – 633 с.
2. Конопелько, И. П. Сопоставительный анализ в исследовании/ И. П. Конопелько. – Воронеж: РИТМ, 2019. – 226 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. -- 208с
4. Постовалова, В. И. Язык как деятельность: опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта / В. И. Постовалова. - М. : Наука, 1982. - 222 с
5. 4. Mozolewska, A. Colour Terms and emotions in English and Polish/A. Mozolewska// Beyond Philology. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego.-2010-№7—p.77-102.
6. Paterson J. A dictionary of colour. /J. Paterson// London: Thorogood Publishing Ltd. – 2004. – 528 pp.

УДК 811.111-26

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Т. А. ШАЛЕПИНА

(Представлена: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

В статье рассматриваются стилистические особенности англоязычных текстов туристической рекламы. Анализируются синтаксические, морфологические и лексические особенности рекламного текста.

Введение. Изучение стилистики англоязычной рекламы позволяет на разных уровнях проследить использование языка в соответствии с целями рекламы. Необходимость изучения стилистики английского рекламного текста мотивируется раскрытием скрытых возможностей и средств языка, которые в дальнейшем послужат теоретической базой для создания эффективной туристической рекламы и её перевода. Малоизученность становится главным фактором изучения стилистики текста туристической рекламы, которая обладает своими отличительными особенностями, нетождественными особенностям других видов рекламы.

Основная часть. Туристическая реклама – одна из разновидностей коммерческой рекламы, чьей конечной целью является извлечение прибыли или стимулирование спроса. Особенности туристического продукта и сферы туризма определяют необходимость не только в информативной насыщенности рекламы, а ещё больше – в её убеждающей силе, поэтому прагматика рекламных текстов ориентирована на то, чтобы проинформировать адресата и модифицировать его поведение [4, с. 63]. Как акт коммуникации реклама апеллирует эмоциональной и рационалистической стратегиями, но упор делается на образно-эмоциональное воздействие [1]. Если рассматривать рекламу с позиции функциональной стилистики, то становится очевидно, что язык вобрал в себя не только черты публицистического стиля, а также и научного и разговорного стилей [2, с. 36]. Из этого следует, что язык рекламы разнообразен с точки зрения лексики, грамматики, синтаксиса, изобразительных и выразительных средств. Следственно, в сфере рекламы язык выступает прежде всего важным инструментом увещательной коммуникации, а это значит, что прагматическая направленность языка влияет на стилистические особенности рекламного текста.

Синтаксический анализ рекламы был произведен над предложениями, которые изучались по следующим признакам:

- по цели высказывания;
- по осложнённости однородными членами предложения;
- по количеству грамматических основ;
- по типу связи в сложном предложении.

Было выявлено, что синтаксис рекламных текстов туристического направления отдаёт предпочтение повествовательным и побудительным предложениям, не используя для своих целей вопросительные. Повествовательные предложения () составляют основу текста, они используются для передачи сообщения, презентации компании. *The Best of British group boasts many of the best campsites, touring caravan sites and holiday parks in the UK.*

По количеству побудительных предложений (6,06%) можно сделать вывод, что рекламный текст не стремится навязать призыв к действию, однако и не исключает его. Было отмечено, что восклицание в совокупности с побуждением повышает степень воздействия на адресата. *Wake up to some of the most picturesque places across the UK!* Помимо того, задача восклицательных предложений в рекламном тексте заключается в привлечении внимания к важной информации, что является одним из способов манипуляции. *Most of our parks are dog friendly holiday parks, so you can bring your four-legged friend for a well deserved short break too!* Широко распространены простые предложения, осложненные однородными членами (66,67%).

Примерно в равной степени распространены простые (54,55%) и сложные предложения (45,45%). Среди сложных предложений доля сложноподчинённых самая значительная (66,67%), заметно их активное использование с придаточным условия. *We understand the importance of shower and toilet facilities when camping, so our park owners work hard to keep these immaculately clean throughout the day.* Присутствуют сложносочинённые предложения с причинно-следственной связью (26,67%) для приведения логичных доводов. *If you're looking for a luxurious holiday in the UK, you may also choose a park with private hot tub to relax and unwind at the end of a busy day.* Сложное предложение с разными видами связи (6,67%) обнаружено только в одном тексте, что говорит о не востребовавшем характере его употребления. *Our tent friendly campsites are situated in a range of locations, which means not only are you guaranteed quality, but you can also choose from a vast array of places that suit your style.*

Основной морфологической особенностью является интенсивное использование существительных (25,78%) и прилагательных (17,97%), которые апеллируют к образно-эмоциональному восприятию. Конкретные существительные в данном случае называют объекты предлагаемой для отдыха местности – *parks, pitches, campsites* и т.д. Абстрактные существительные называют блага, которые будут доступны адресату во время отдыха – *comfort, convenience, reassurance* и т.д.

С помощью степеней сравнения количественного прилагательного выражается оценка – *the most picturesque, the finest*. Редко встречаются глаголы в повелительном наклонении, в то время как основу составляют изъявительные глаголы в активном залоге, которые не дают стать рекламному тексту только описательным. Личное местоимение «you» применяется для обращения к адресату, «we» – для обращения от лица компании. *As an elite group of prestigious, privately owned parks, we are able to offer the kind of personal service and attention to detail that our guests deserve*. Употребление наречий в рекламных текстах обусловлено тем, что, обозначая признак действия, предмета или другого признака, данная часть речи характеризует степень качества услуг. Например, наречия *immaculately, certainly, so* дают характеристику признаку или действию. *Many of our customers are so impressed they return year on year!*

В текстах среди самостоятельных частей речи отсутствуют числительные, вместо них используются словосочетания, обозначающие количество – *the majority of, many of, most of, a vast array, a range of*. *The majority of our parks have some tent pitches with electric hook up, if you don't want to forgo all of lifes luxuries whilst sleeping under canvas*. Среди функциональных частей речи не зафиксировано наличие междометий.

Исследование лексических особенностей текстов туристической рекламы затронуло три основных компонента лексики: формальная лексика (1,09%), нейтральные слова (1,09%) и неформальная лексика (97,82%). В качестве примеров нейтральной лексики можно привести существительные – *parks, pitch, wildlife* и т.д.; прилагательные – *green, personal, coastal* и т.д.; глаголы – *to enjoy, to have, to offer*; наречия – *also, throughout*. Обширное использование нейтрального пласта лексики объясняется тем, что она доступна для любой целевой аудитории, она же – основа языка. Формальная лексика присутствует в виде общих литературных слов: словосочетанием *tranquil grounds*, прилагательным *adjacent*, глаголом *to forgo*, союзом *whilst*. Отмечается отсутствие терминов, поэтических слов, архаизмов, иностранных слов и заимствований. Неформальная лексика зафиксирована в виде общих разговорных слов и разговорных неологизмов. Пласт разговорной лексики выражен в минимальном количестве – введением разговорных неологизмов *staycation, glamping*, словосочетания *four-legged friend* и глагола *to unwind* в значении ‘расслабиться’. Отсутствуют другие группы слов этого пласта – сленговые слова, жаргонизмы, профессиональные слова, диалекты и вульгаризмы. На анализируемые тексты приходится небольшая доля формальной и неформальной лексики.

Заключение. Таким образом, синтаксис туристических рекламных текстов ориентирован на доступное изложение информации, эмоциональное воздействие, выделение важных аспектов сообщения. Высокая доля описательности, апеллирующей к образно-эмоциональному, осуществляется благодаря морфологическим особенностям. Доступность аргументируется нейтральным лексическим составом, но существуют незначительные отклонения в сторону формальной и неформальной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атакьян Г. С. Эмоциональная стратегия и приемы ее реализации в туристической рекламе / Г. С. Атакьян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – №. 5. – 2008. – С. 93-101.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 334.
3. Стрельникова, Е. С. Реклама как объект изучения в современной лингвистической литературе / Е. С. Стрельникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. – 2006. – № 5. – С. 64-66.
4. The Best Of British [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bob.org.uk/?utm_source=catalink&utm_medium=leadgeneration&utm_campaign=catalink. – Date of access: 22.03.2021

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821'01(38)

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМЫ
СЕМОНИДА АМОРГСКОГО «РАЗЛИЧНО ЖЕНЩИН НРАВ ...»****Д. А. БУЕВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается поэма древнегреческого поэта Семонида Аморгского «Различно женщин нрав...». Анализируются жанровые особенности поэмы, отмечаются черты басенного начала в поэме.

Басня – жанр дидактической литературы: короткий рассказ в стихах или прозе с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл [1, с. 73].

Повествовательной частью басня сближается со сказками (особенно животными сказками), новеллами, анекдотами; моралистической частью – с пословицами и сентенциями; один и тот же материал свободно перетекает между басней и этими смежными жанрами [1, с. 73].

В отличие от притчи, которая существует только в контексте («по поводу»), басня бытует самостоятельно (применяясь к разным поводам) и вырабатывает свой традиционный круг образов и мотивов (животные, растения, схематические фигуры людей, сюжеты по типу «как некто хотел сделать себе лучше, а сделал только хуже» [1, с. 74]).

Часто в басне присутствует комизм, часто – мотивы социальной критики, но в целом идеология фольклорной басни консервативна [1, с. 74].

Элементы басенного жанра присутствуют в фольклоре всех народов (в том числе в древнейших шумеро-аккадских текстах), но устойчивую жанровую форму басня приобрела в греческой словесности (6 в. до н.э. – время полубогданного Эзопа) [3, с. 74]. Окончательное оформление жанра устной басни относят к 6 веку до н.э. и связывают с именем Эзопа. Эзопу приписывается «изобретение» почти всех ходивших в народе басенных сюжетов. В произведениях Эзопа животные говорят, думают, действуют, как люди, высмеиваются человеческие пороки, приписываемые животным. Семонид Аморгский также высмеивает человеческие пороки, как и Эзоп.

Семонид Аморгский – древнегреческий поэт, уроженец о. Самос. Когда самосцы отправляли свою колонию на остров Аморг, Семонид стал во главе переселенцев и остался на жительство в этой колонии, вследствие чего он получил название Аморгского. Семонид второй из трех основных поэтов раннего периода древнегреческой литературы. Архилох, Семонид и Гиппонакт Аморгский был вторым как по дате рождения, так и по степени известности. Семонид является автором произведений морализаторского и сатирического характера, написанных ямбическим триметром. Его сатира имеет общий характер и не направлена против конкретных личностей, как у Архилоха или Гиппонакта.

Что касается произведения «Различно женщин нрав», то Семонид Аморгский выделяет в нем десять разновидностей женщин, происходящих от разных животных и стихий (свиньи, лисы, собаки, земля, моря, осла, ласки, коня, обезьяны, пчелы). Автор находит, что большинство женщин отличается недостатками, но все-таки он допускает возможность существования и хороших женщин, вносящих в дом мужа радость и счастье. В одной из частей этого стихотворения тон поэта резко меняется. Здесь проводится безотрадная мысль, что Зевс создал в лице женщины величайшее зло, и поэт не находит никакого утешения в этом зле. Такая разница в тоне между первой и второй частями дала основание некоторым ученым (Бергк, Бернгарди) думать, что вторая часть фрагмента принадлежит не Семониду, а какому-то другому поэту.

Семонид Аморгский не был первым греческим поэтом, кто обращается к данной тематике. Так, в поэмах Гесиода «Теогония» и «Труды и дни» также встречаются нападки на женщин, причем Гесиод замечает, что даже в той женщине, которая обладает умом и хорошей нравственностью, добро борется со злом.

Сатира Семонида Аморгского не ограничилась критикой только общих явлений быта и нравов. Сатира сильна там, где она теряет личный характер и получает характер общий. Так как Семонид Аморгский высмеивает человеческие пороки в поэме «Различно женщин нрав...», как Эзоп высмеивает в своих баснях, то можно выделить в поэме черты басенного жанра.

Басенный жанр имеет несколько признаков и особенностей, которые его отличают от других литературных жанров: обязательное наличие морали; аллегорический (иносказательный) смысл; типичная

описываемая ситуация; действующие персонажи, их характеры – узнаваемы; цель – высмеивание присущих людям, недостатков, пороков, дурных манер, а также социальных и общественных проблем.

Первое, на что необходимо обратить внимание, что каждому из животных присущи признаки характера человека. В поэме Семонида Аморгского читатель видит сравнение женщин с животными, с которыми у него появляется ассоциация, например, хрюшка, т.е. сразу представляется грязь, беспорядок; лиса – хитрость, коварность.

Второе – это связь с реальностью. Басня с ее иносказаниями и своеобразными героями хоть и переносит читателя в другой мир, но подразумевает под собой то, что существует на самом деле. За поверхностной выдумкой скрываются актуальные нравственные проблемы, касающиеся как человека отдельно, так и общества.

Третье – это высмеивание недостатков людей в басне. Семонид Аморгский высмеивает некоторые черты характера женщин.

Хоть участь общая, – о том не знаем мы;
Ведь это зло из зол зиждитель создал, Зевс,
Нерасторжимые он узы наложил
С тех пор, когда одни сошли в подземный мрак
В борьбе за женщину – герои и вожди. [2, с. 80]

В конце поэмы приводится мораль, которая является главной отличительной особенностью жанра басни. Она заключается в том, что женщины бывают разных характеров и являются причиной различного рода конфликтов.

Несмотря на то, что автор объясняет смысл изложенного в конце произведения, можно сделать собственные выводы по мере чтения данного произведения. Таким образом, поэма Семонида Аморгского «Различно женщин нрав...» имеет черты басенного жанра, а именно – мораль, аллегорический смысл, типичная описываемая ситуация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспаров, М.Л. Басня / М.Л. Гаспаров // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 73 – 74.
2. Аморгский, С. Различно женщин нрав... / С. Аморгский // Античная поэзия. Всемирная библиотека поэзии. – Ростов/нДону: Феникс, 1997. – С. 77 – 80.

УДК 821.111

АСАБЛІВАСЦІ АПАВЯДАЛЬНАЙ СТРУКТУРЫ РАМАНА
ДЖ. БАРНСА «АДНА ГІСТОРЫЯ»

А. Ю. БУКА

(Прадстаўлена: канд. філал. навук, дац. К. У. ЛУШНЕЎСКАЯ)

Разглядаецца спецыфіка апавядальнай структуры рамана Дж. Барнса «Адна гісторыя» (The Only Story, 2018). Дзякуючы зменам у структуры твора расповед героя аб каханні ператвараецца ў гісторыю яго жыцця.

Паэтыка постмадэрнісцкага рамана мае шматсастаўны характар, што дазваляюць сцвярджаць аб полістылістыцы як аб спосабе сучаснага мастацкага мыслення і асобным прыёме постмадэрнізму [1, с. 9]. «Адна гісторыя» адметная трансфармацыя жанру рамана, што не прычыць постмадэрнісцкай канцэпцыі. У творы спалучаюцца рысы адразу некалькіх жанраў. Згодна з В.В. Сарокінай, аналіз тэкстаў сучасных заходніх пісьменнікаў сведчыць аб працягу працэсу размывання класічных жанравых формаў, звязанага з пераносам пісьменніцкай увагі з персанажа на аўтара, які прэтэндуе кожны раз на індывідуальныя мастацкія формы. Такая з'ява мае агульнаеўрапейскі маштаб. Рысы эпічнага ўсё больш замяшчаюцца лірычным, адсоўваюцца прасторава-часавыя межы, кропкі гледжання, што таксама выражаецца ў жанравай спецыфіцы: «Совершенно очевидно, что эстетические эксперименты современной прозы затрагивают самые основы жанрового мышления и отражают кризис жанрового сознания в начале третьего тысячелетия» [2, с. 12].

Мікраасяроддзе, у якім знаходзяцца персанажы, амаль ніяк не апісваецца, тобок аўтарскія пейзажныя замалёўкі маюць кантурны або кампактна рассяяны характар. За кошт гэтага аб'ём твора памяншаецца. Аўтар выконвае хранатапічную функцыю пазначаючы толькі месца дзеяння.

Дж. Барнса засяроджае ўвагу на асобе цэнтральнага персанажа, на яго перажываннях і пакутах і таму не можа быць выключаны з жанравай катэгорыі рамана. Аднак відавочная кампактнасць твора, абмежаванасць прасторы і часу, наяўнасць мікраасяроддзя дазваляюць разглядаць яго ў кантэксце тэндэнцыі сучаснай прозы да развіцця жанру мікрарамана [3, с. 130]. Гэтая жанравая форма атрымала найбольш шырокае распаўсюджванне ў заходнеўрапейскай літаратуры канца ХХ ст. і валодае шэрагам прыкмет, многія з якіх і адрозніваюць твор Дж. Барнса ад іншых раманаў.

Калі фармальныя прыкметы дазваляюць разглядаць гэты твор як мікрарамана, то на ўзроўні зместу неабходны некаторыя жанравыя ўдакладненні. Так, Дж. Барнс выкарыстоўвае для свайго твора эпіграф, ўзяты са слоўніка англійскай мовы 1755 г.: «Навэла: невялікая аповесць, звычайна пра каханне. Сэмюэл Джонсан»¹ (Тут і далей пераклад наш, калі не пазначана інакш. – А.Б.). Адсылка да аднаго з малых жанраў паказвае не столькі на кампактнасць тэксту, колькі на нейтральнасць стылю апавядання, на адсутнасць апісальнасці і матывацыі учынкаў персанажа, але, галоўнае, – на нечаканы фінальны паварот. Смерць каханай жанчыны ў шпіталі дзіўным чынам падзейнічала на персанажа: «Мне ніяк не ўдавалася накіраваць думкі на каханне і страту, на весялосьць і смутак. У галаву лезла іншае: колькі ў мяне засталося бензіну, ці доўга ехаць да запраўкі, ці не падаюць продажы сыру, пакрытага попелам, і што ў нас сёння вечарам у тэлепраграме»².

Такім чынам, атрымліваецца, што «Адна гісторыя» Дж. Барнса цалкам можа прэтэндаваць на жанравае ўдакладненне – рамана-навэла. Само палатно рамана складаецца з кароткіх частак, дзе мы сустракаем успаміны і думкі расказчыка аб юнацтве, гонары, розных з'явах і падзеях з жыцця, рэфлексію аб яго ўзаемаадносінах з аб'ектам кахання. Стыль твора, яго адзіны тон і каларыт, якія праяўляюцца ў нейтральнай лексіцы, гутарковым сінтаксісе і абыгрываецца формамі першай, другой і трэцяй асобы апавядання, надаюць яму цэласнасць.

Пры падобным аб'ёме, блізкай сістэме персанажаў і кампазіцыі ў форме дадзенага твора выяўляюцца прыкметы сыходжання з ужо склаўшымся сучасным жанрам мікрарамана. Аднак на ўзроўні зместу заўважаюцца пэўныя разыходжанні, якія патрабуюць жанравага удакладнення. Таму твор Дж. Барнса «Адна гісторыя» з'яўляецца мікрараманам-навэлай.

¹ «Novel: A small tale, generally of love. Samuel Johnson. A Dictionary of the English Language» [4, p. 1].

² «There was no way I could direct my thoughts to love and loss, to merriment and grief. I was wondering how much petrol I had left, how long it would take to get petrol, whether sales of ash-covered cheese were falling, and what was on the television programme tonight» [4, p. 63].

Дзякуючы прыёму апавядання гісторыі ад першай асобы, узнікаюць падставы для назірання ў творы і элементаў спавядальнасці. Сюжэт твора ўключае фрагменты мінулага ў іх непасрэднай сувязі з героем – сітуацыі вяртання да яго хваравітага вопыту. Так, расказчык успамінае, што не распавёў аб сутычцы з мужам Сьюзен і ўсёж вырашае раскрыць падрабязнасці сцэны: «Штосьці я апусціў, але некаторыя эпізоды больш адкладваць немагчыма... З разважанняў мяне вывеў грукат: створка дзвярэй стукнулася аб кніжная шафа з такой сілай, што адскочыла назад, і ўваходны штурхнуў яе зноў. На парозе стаяў Маклаўд; памятаю, на ім быў клятчасты хатні халат, падпяразаны доўгім цёмна-бардовым вітым шнуром. З-пад халата выглядалі слановыя піжамны штаны і скураныя тапкі... Маклаўд з тупатам кінуўся да мяне, вырваў у мяне кнігу і запусціў яе, як лятаючую талерку, праз увесь пакой... І тут ён мяне ўдарыў. Дакладней, сабраўся нанесці серыю з трох (здаецца) удараў, і ў выніку яго запясе адзін раз слізганула па маёй скроні. Два іншых ўдару прыйшліся ў паветра»³. Відавочна, што спачатку герой не хацеў распавядаць пра такі балючы момант, які з ім адбыўся. Таму ён і стараўся не надаваць увагі гэтай падзеі і не псаваць свае ўспаміны аб каханні, якое ён уносіць на першае месца. Цэнтральным звяном праблематыкі і мастацкай формы спавядальнага рамана становіцца сюжэт аб адкрыцці некамунікабельнасці «раны». Так, у пачатку твора расказчык прызнаецца, што яму цяжка падабраць словы для апісання сваёй гісторыі кахання.

Адлюстраванне знешняга свету персанажаў Дж. Барнса заслонена суб'ектыўнымі перажываннямі расказчыка: «Мы паехалі на паўднёвае ўзбярэжжа. Памяць не захавала назвы гасцініцы: верагодна, мы знялі кватэру. Усе нашы словы і думкі адзін пра аднаго, усё адкрыцці цяпер забыліся. Памятаю шырокую пустую лаву дзесьці на пляжы»⁴.

Тут жа сустракаецца і канструкцыя-разважанне аб памяці і яе ўласцівасцях. З прыбліжэннем да канца гісторыі іх колькасць узрастае. У дадзеным выпадку важнае значэнне мае прыём фрагментарнасці, які выяўляецца праз асаблівасці наратыву-памяці.

Аднак са слоў расказчыка мы здаведваемся шмат і пра спецыфіку апавядання яго гісторыі. Пры апісанні пэўных падзей мінулага ён не проста перадае іх, а надзяляе сэнсам і самавызначаецца ў працэсе расповеду. Паводле канцэпцыі У. Рэндэла [2, с. 14], у наратыве-памяці існуюць пустоты-забыцці; назіраецца сувязь найбольш значных падзей з вострымі эмацыйнымі перажываннямі, расплывістасць успамінаў, якая павялічваецца па меры ўзнікнення новых уражанняў; цяжкасць выяўлення крыніцы ўспамінаў; непасрэдная сувязь ўспаміна ў сучасным і звязаная з гэтым пластычнасць яго інтэрпрэтацыі. Такія ўласцівасці памяці-наратыва можна бачыць і ў рамане Дж. Барнса. Канцэпцыя памяці ў аўтара з'яўляецца следствам ідэі адноснасці ісціны, якая ляжыць у аснове постмадэрнісцкай філасофіі пісьменніка.

Так, расказчык сам прызнаецца, што не памятае многіх дэталей. Гэта паказвае іх другаснасць у расказанай гісторыі: «Я ўжо казаў, што не памятаю, якое стаяла надвор'е. А таксама як я быў апрануты, што еў. У той час адзенне здавалася пабочнай неабходнасцю, а ежа-усяго толькі палівам. Забылася нават тое, што, па ідэі, павінна застацца ў памяці: напрыклад, колер ўніверсала Маклаўдаў. Здаецца, аўтамабіль у іх быў двухколерны. Ці то шэры з зялёным, ці то блакітнаваты з бэжавым. На самай справе, правёўшы не адну гадзіну на яго скураных садзеннях, я цяжка ўспамінаю іх адценне. А з чаго была пярэдняя панэль – з арэха? Ды якая, па сутнасці, розніца? Для маёй памяці розніцы няма, а маім правадніком тут служыць менавіта памяць»⁵.

Варта адзначыць, што дадзеная канцэпцыя мае ўвасабленне ў многіх творах пісьменніка. Так, у рамане «Прадчуванне канца» праблематыка памяці адбіваецца на ўсіх наратывных узроўнях [1, с. 16]. У «Адной гісторыі» Дж. Барнса асабліва цікавыя такія ўласцівасці памяці, як расплывістасць ўспамінаў, поўнае забыванне эпізоду мінулага, няздольнасць памяці зафіксаваць «рэальны» ход падзей. Заўважная

³ «I left something out, but some episodes can no longer be put off... A rumble brought me out of my thoughts: the sash of the door hit the bookcase with such force that it bounced back, and the doorway pushed it open again. MacLeod was standing on the doorstep; I remembered that he wore a plaid housecoat, cinched with a long dark maroon twisted cord. From beneath the dressing gown looked elephantine pajama trousers and leather slippers... McLeod stomped towards me, snatched the book from me and launched it like a flying saucer across the room... And then he hit me. Or rather, he was going to do a series of three (I think) blows, and as a result, his wrist slipped once over my temple. The other two were in the air» [4, p. 60].

⁴ «We went to the south coast. My memory does not retain the name of the hotel: we probably rented a flat. All our words and thoughts about each other, all our discoveries are now forgotten. I remember a wide, empty bench somewhere on the beach» [4, p. 17].

⁵ «I have already said that I don't remember what the weather was like. I also don't remember how I was dressed or what I ate. At that time, clothes seemed to be a side necessity, and food was just fuel. Even things that were supposed to stay in my memory were forgotten, such as the colour of the McLeods' station wagon. It seems they had a two-tone car. It could be grey with green, or blue with beige. In fact, having spent more than one significant hour on its leather seats, I find it difficult to recall the shade. And what was the front panel made of - walnut? What difference does it make, really? It certainly makes no difference to my memory, and memory is my guide here» [4, p. 57].

адсутнасць дэталюў і ў апісанні герояў. Так, Пол не памятае як выглядала Сьюзэн, што яна апранала. Апускаюцца і дэталі апісання іншых рамантычных адносін галоўнага героя, гісторыі жыцця яго сяброў. Таксама выпадаюць не толькі апісанні, але і героі, якія не маюць дачынення да гісторыі кахання. Напрыклад, так адбываецца і з дачкамі гароўнай гераіні, пра якіх расказчык коратка ззначае, што тыя з'ехалі і жывуць у іншых гарадах. Аўтар акцэнтуюе ўвагу на здольнасці памяці ствараць інтэрпрэтацыі, зыходзячы з каштоўнасцяў і арыенціраў героя, на ролю ўяўлення і пачуццяў у гэтай інтэрпрэтацыі.

Дж. Барнс выкарыстоўвае характэрныя для постмадэрнісцкага твора прыёмы. Напрыклад, мантаж дазваляе выявіць напружанасць, якую герой адчувае падчас расповеду. «Выпадковае» умантаванне ў эпизоды пэўных дэталюў, злёпка «кадраў» мінулага і сучаснасці дазваляе выявіць змены ў самасвядомасці Пола, яго спробу прыняць і перажыць вопыт мінулага, не звяртаючыся да поўнага самаагалення ў слове. Напрыклад, гэта выяўляецца і праз перачытванне героем дзённіка, дзе ён запісваў самыя цяжкія моманты ў адносінах. Так ствараецца ўражанне, што гаворка ідзе не пра яго самога. Таксама голас аўтара з яго разважаннімі на розныя тэмы, дазваляе адцягнуць увагу ад праблем і пачуццяў расказчыка.

Немалаважную ролю адыгрывае і ўласцівая твору інтэртэкстуальнасць, якая ў большай ступені праяўляецца праз цытацыю. Так, расповед героя перарываецца успамінам рэкламы і песен, якія была вельмі папулярныя ў час яго маладосці. Напрыклад, Сьюзэн сустракала Пола словамі з песні з рэкламы шакалада: «Хлопчык, у цябе быў цяжкі дзень» – гэта прывітанне яна часта спявае табе, калі ты наведваеш яе. Акрамя тых выпадкаў, калі яна кажа: «Хлопай ў ладкі, вось ідзе Чарлі, хлопай ў ладкі, добры час, Чарлі, хлопай ў ладкі, вось ідзе Чарлі»⁶. Пераважаюць цытаты са знакавых твораў літаратуры і філасофіі, якія расказчык выпісвае ў свой дзённік, часцей яны закранаюць тэму кахання: «У каханні ўсё ёсць праўда і хлусня; гэта адзіны прадмет, пра які немагчыма сказаць нічога абсурднага»⁷. Гэту цытату Барнс пазычае ў французскага мысліцеля і мараліста Нікола дэ Шамфора. Так, аўтар выкарыстоўвае цытаты, якія дазваляюць чытачу пранікнуць атмасферай часу, пра які ідзе расповед героя, а таксама акрэсліваюць яго светаадчуванне. Аднак менавіта ў форме цытацыі можна заўважыць голас аўтара, які нібыта надыхаецца сваё меркаванне. Такі прыём таксама з'яўляецца характэрнай рысай постмадэрнісцкага твора.

Такім чынам, твор распавядае нам гісторыю кахання двух персанажаў, Пола і Сьюзэн, першы з якіх і выконвае функцыю расказчыка. Яго апавед нелінейны, падзеі пераблытаныя ў часе. Свядомасць нязменна вяртае героя да траўматычных сюжэтаў і матываў, падахвочваючы да самарэфлексіі, але не прамой, а быццам зашыфраванай у прыёмах постмадэрнісцкай гульні, такіх як фрагментарнасць, інтэртэкстуальнасць, цытацыя і мантаж. Так, аўтар засяроджвае ўвагу на пачуццях і перажываннях героя, сапраўднае «я» становіцца прадметам эстэтызацыі, паэтыка рамана ў той ці іншай ступені суадносіцца са споведзю расказчыка, які пастаянна знаходзіцца ў сітуацыі паміж самаагаленнем і ўтойваннем праўды аб сабе самім. Аднак малы аб'ём, які характэрны для жанру мікрарамана, дазваляе ўраўнаважыць цяжкія постмадэрнісцкія прыёмы і не дае чытачу згубіцца ў тэксце. Так, гісторыя кахання ў кнізе Дж. Барнса ператвараецца ў захапляльнае падарожжа па ўспамінах і пачуццях.

ЛІТАРАТУРА

1. Сорокина, В.В. Современная западноевропейская проза в поисках жанра / В.В. Сорокина // Весн. Мос. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. – 2019. – № 4. – С. 7–17.
2. Джумайло, О.А. Английский исповедально-философский роман: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.01.03 / О.А. Джумайло; Мос. гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова/ – М., 2014. – 40 с.
3. Ильин, И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа/ И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 258 с.
4. Barnes, J. The Only Story. [Electronic resource] / J. Barnes. – 2005. – Mode of access: http://lovecfreenovels.com/NewestBooks/The_Only_Story/page_56.html. – Date of access: 20.04.2021.

⁶«Little man, you've had a busy day.' This is the greetings he often sing sat you, when you visit her on home leaves. Except when it is: «Clap hands, here comes Charlie, Clap hands, good time Charlie, Clap hands, here comes Charlie now» [4, p. 58].

⁷ «In love, everything is both true and false; it's the one subject on which it's impossible to say anything absurd» [4, p. 57].

УДК 821.111

КАМПАЗИЦЫЯ РАМАНА ДЖ. БАРНСА «АДНА ГІСТОРЫЯ»

А. Ю. БУКА

(Прадстаўлена: канд. філал. навук, дац. К. У. ЛУШНЕЎСКАЯ)

Разглядаецца кампазіцыя рамана Дж. Барнса «Адна гісторыя» (The Only Story, 2018). Твор ўяўляе сабой мемуары старога мужчыны, які распавядае чытачу сваю «адзіную гісторыю»: гісторыю кахання да замужняй жанчыны, якая амаль на трыццаць год старэйшая за яго.

Расказчык сцвярджае, што ў жыцці кожнага ёсць адна важная гісторыя, якая мае ўплыў на ўсю далейшую біяграфію чалавека, і гэта гісторыя кахання: «У большасці з нас ёсць толькі адна гісторыя, якую можна распавесці. Я не маю на ўвазе, што ў жыцці з намі адбываецца толькі нешта адно: ёсць незлічонае мноства падзей, якія мы ператвараем у незлічоныя гісторыі. Але толькі адна мае значэнне, толькі адна, нарэшце, варта таго, каб яе расказаць. Гэта мая»⁸ (Тут і далей пераклад наш, калі не пазначана інакш. – А.Б.).

Галоўным эксперымантам Барнса ў структуры твора з'яўляецца гульня з тыпамі апавядання. Раман падзелены на тры часткі, у кожнай з іх узнікае свой тып апавядальніка. Суб'ектава-аб'ектныя адносіны персанажаў у творы маюць прыкметы звернутасці: аб'ектам выявы ў ім становіцца перш за ўсё суб'ект (апавядальнік); уласна, аб гэтым і кніга [1, с. 13].

Першая частка твора ўяўляе непасрэдна аповед героя аб яго юнацтве і гісторыі знаёмства з каханай. Усё апавяданне вядзецца ад першай асобы: «Для мяне было ганарова, што я завёў такі раман, – відавочна, найбольш адыёзны, з бацькоўскага пункту гледжання, з усіх магчымых. У мяне няма ніякага жадання – нават на такой позняй стадыі – дэманізаваць іх. Яны былі прадуктам свайго часу, ўзросту, класа і генаў – гэтак жа, як і я. Яны былі працавітыя, праўдзівыя і хацелі таго, што, на іх думку, было лепшым для іх адзінага дзіцяці»⁹.

У другой частцы нам распавядаецца аб сталенні героя і яго сумесным жыцці з каханай. У дадзеным выпадку расповед вядзецца ад другой асобы: «Ты цалуеш яе. У цябе не больш жадання супрацьстаяць ёй, чым у яе самой. Вядома, ты ёй давярэш. Вядома, ты яе кахаш. Вядома, ты занадта малады, каб быць паліцыянтам або адвакатам»¹⁰.

Трэцяя частка твора – гэта расповед героя аб яго сталасці і жыцці пасля расставання. Тут мы чуем гісторыю ад трэцяй асобы: «Ці шкадаваў ён з нагоды таго, што заўсёды лічыў Сюзэн сваім стрымліваючым фактарам? Не. Прыдатным словам для гэтага было б пачуццё віны, або яго больш рэзкі сабрат – раскаянне. Але ў гэтым была і непазбежнасць, якая надавала ўчынку іншую маральную афарбоўку. Ён зразумеў, што проста не можа працягваць. Ён не мог выратаваць яе, і таму павінен быў выратаваць сябе. Гэта было так проста»¹¹. Апавяданне пра любоўную гісторыю скончылася яшчэ ў другой частцы кнігі. Уся ж трэцяя складаецца з блакотных запісаў, успамінаў, азарэнняў, адчуванняў. Тэкст пабудаваны па лініі выдалення «гісторыі» і замены яе адчуваннямі – эпічнае раствараецца ў лірычным [2, с. 3]. Паступова сама расповед замяшчаецца аўтарскімі развагамі пра памяць, якая стварае іншую рэальнасць. Падзеі змешваюцца ў свядомасці апавядальніка, але ў прынцепа гісторыя падаецца ў храналагічнай паслядоўнасці, усё больш замяшчаючыся размовай апавядальніка з самім сабой. Ваганні і сумневы вымушаюць героя разбірацца ў тым, што адбылося, шукаць выйсце.

Агульны настрой кожнай часткі змяняецца: ад лёгкасці і хуткасці апавядання ў пачатку да меланхалічнасці і безсюзэтнасці ў канцы. Першая частка твора часам набывае жартаўлівы характар. Так, напрыклад, Пол уяўляе, якой бы была рэакцыя яго бацькоў, калі б ён прызнаўся ў сваёй нетрадыцыйнай

⁸ «Most of us have only one story to tell. I don't mean that only one thing happens to us in our lives: there are countless events, which we turn into countless stories. But there's only one that matters, only one finally worth telling. This is mine» [4, p. 3].

⁹ «It was a matter of some pride to me that I seemed to have landed on exactly the relationship of which my parents would most disapprove. I have no wish – certainly not at this late stage – to demonise them. They were products of their time and age and class and genes – just as I am. They were hard-working, truthful and wanted what they thought was the best for their only child» [4, p. 7].

¹⁰ «You kiss her. You have no more taste for confrontation than she does. Of course you trust her, of course you love her, of course you are far too young to be a policeman or a lawyer» [4, p. 36].

¹¹ «Did he feel regret at what he always thought of as his 'handing back' of Susan? No: the proper word for that might be guilt; or its sharper colleague, remorse. But there was also an inevitability to it, which lent the action a different moral colouring. He found that he simply couldn't go on. He couldn't save her, and so he had to save himself. It was as simple as that» [4, p. 54].

арыентацыі ці паведаміў аб цяжарнасці сваёй сяброўкі. Падзеі ў першай частцы змяняюць адно-адну вельмі хутка, што спрыяе дынамічнаму развіццю самой гісторыі. Апошняя ж частка не мае канкрэтнага сюжэту і ўтрымлівае развагі і рэфлексію героя аб гісторыі кахання: «Зразумеў ён і штось яшчэ. Раней ён уяўляў, што ў сучасным свеце час і месца перасталі іграць істотную ролю ў гісторыях пра каханне. Але неўзабаве да яго дайшло, што ў яго ўласнай гісторыі кахання яны займалі куды больш важнае месца, чым яму здавалася. Ён паддаўся адвечнай, стойкай, невынішчальнай памылцы, быццам закаханыя нейкім чынам аказваюцца па-за ўплывам часу»¹²

Аднак каханне не застаецца ў мінулым, а наадварот, набывае большую значнасць для героя, чым усе астатнія падзеі яго жыцця. На працягу апавядання пачуцце пераходзіць у сферу дыскурсіўнасці, пераўтвараецца ў дысккурс кахання [3, с. 14]. І нават калі ў трэцяй частцы апавяданне пераходзіць да трэцяй асобы, тэма важнасці пачуццяў Пола і Сьюзэн застаецца на першым месцы. Так, напрыканцы твора герой прыходзіць развітацца са сваёй каханай і разумее, што пад дзеяннем часу пачуцці ператварыліся ва ўспаміны, але не сталі ад гэтага менш значнымі. Тут апавяданне сімвалічна вяртаецца да першай асобы: «Я падумаў, ці не варта мне пацалаваць яе на развітанне. Яшчэ адна кінемаграфічная банальшчына. І без сумневу, у гэтым фільме яна злёгка здрыганецца ў адказ, яе панурыямаршчыны разгладзяцца, а сківіцы аслабнуць. І тады я адкіну яе валасы назад і прашапчу ёй на вушка апошняе «Бывай, Сьюзэн». На што яна злёгка здрыганецца і ўсміхнецца. Затым, не выціраючы слёз са сваіх шчок, я павольна падымуся і застаўлю яе»¹³. Нездарма аўтар вяртаецца да апавядання ад першай асобы, што нагадвае чытачу «я» першай часткі. Такая кальцавая завершанасць яшчэ раз засяроджвае ўвагу на галоўнай тэме твора. Такім чынам, Барнс хоча паказаць, што герой імкнецца захаваць каханне хоць бы ва ўспамінах, што сведчыць аб высокай значнасці пачуццяў, якія надзяляюць усё жыццё персанажа сэнсам.

Варта адзначыць, што апісаная вышэй спецыфіка змены тыпаў апавядальніка непасрэдна ўплывае на агульную кампазіцыю твора: забяспечвае фрагментарнасць у апісанні падзей, што дазваляе чытачу не толькі «праслухаць» гісторыю, але і ачуць свет пачуццяў і душэўных перажыванняў героя. Абраны аўтарам спосаб апавядання ўплывае на жанравыя асаблівасці рамана і яго форму: твор Дж. Барнс з'яўляецца псіхалагічнай аповесцю аб важнай сустрэчы расказчыка.

Далей патрэбна акрэсліць і спецыфіку герояў твора. У традыцыйным разуменні персанаж – гэта найважнейшая частка ў складзе мастацкага твора, мастацкі вобраз суб'екта дзеяння, надзеленага духоўным зместам, рысамі знешнасці і пэўнымі паводзінамі. Ён аб'ектывуе ідэальныя сутнасці аўтара, таму не можа быць па-за межамі яго залежнасці, але можа ствараць ілюзію незалежнасці. У Дж. Барнса персанаж – прыём, спосаб выражэння пазіцыі, ім вызначаецца жанр і стыль.

Адметна, што ў творы адзін галоўны герой, ён жа і расказчык гісторыі. Астатніх мы бачым праз прызму ўспрымання Пола. Так, ён захапляецца сваёй каханай і малое яе светлыя і дэталёвыя вобразы: «Сьюзэн ў тэніснай сукенцы з зялёным кантам прыбірае ракетку ў жорсткую раму-прэс; Сьюзэн усміхаецца на бязлюдным пляжы; Сьюзэн ў «Осціне», смеючыся, рэзка пераключае хуткасці»¹⁴. Пол часам угадвае свае сустрэчы з сябрамі, адносінны да мужа каханай і яе дачок, але менавіта Сьюзэн застаецца ў цэнтры ўвагі расказчыка. Апісанні астатніх герояў як правіла апускаюцца, бо яны не з'яўляюцца непасрэднымі дзеючымі асобамі гісторыі кахання. Таму для расказчыка іх нібыта не існуе. Аднак ён дае характарыстыку Джоан. Менавіта яна будзе дапамагаць герою парадамі і заўсёды выслухае. Так, у памяці аддрукоўваецца і другасны персанаж, які не звязаны з гісторыяй, але мае ўплыў на яе развіццё.

Што тычыцца непасрэдна галоўнага персанажа «Адной гісторыі» Пола, то гэта сталы чалавек, пагружаны ва ўспаміны пра першае каханне. Ён аднаўляе свае пачуцці пяцідзясяцігадовай даўнасці. Гэта стала магчымым толькі па сканчэнні гадоў, так як «у той час, ды і шмат гадоў пасля пры думцы пра нас дваіх мяне заўсёды пераследваў недахоп слоў – ва ўсякім выпадку, патрэбных – для апісання нашых адносін»¹⁵. Яго хвалюе праблема перакладання аповяду аб мінулым на сучасную мову, бо гэта

¹² «He realised something else too. He used to imagine that in today's world, time and place no longer played a significant role in love stories. But in hindsight it occurred to him that in his own love story they had been far more important than he had imagined. He had succumbed to the perennial, persistent, unbreakable delusion that lovers were somehow timeless» [4, p. 58].

¹³ «I wondered if I should kiss her goodbye. Another moviemaker's bromide. And, no doubt, in that film, she would stir slightly in response, her frown lines uncrease, and her jaw relax. And then I would indeed lift back her hair, and whisper into her delicately helixed ear a final 'Goodbye, Susan.' At which she would stir slightly, and offer the trace of a smile. Then, with the tears unwiped from my cheeks, I would rise slowly and leave her» [4, p. 33].

¹⁴ «Susan in her green-piped tennis dress, feeding her racket into its press; Susan smiling on an empty beach; Susan crashing the gears of the Austin and laughing» [4, p. 22].

¹⁵ «...at that time, and for many years afterwards, the thought of the two of us always haunted me for lack of words - at least appropriate ones - to describe our relationship» [1, p. 11].

атрымліваецца цяжка. Узнікае тэма памяці і «алгарытму яе прыярытэту». Герой спрабуе аднавіць свае пачуцці, але яны выслізгваюць, засланняюцца сучаснымі ацэнкамі. Перад чытачом не малады закаханы, які з захапленнем або крыўдай дзеліцца перажываннямі аб сваім першым каханні, а сталы чалавек, у якога ўспаміны значна пераважаюць над сапраўднымі падзеямі.

Такім чынам, кампазіцыя рамана Дж. Барнса «Адна гісторыя» характарызуецца зменай планаў апавядання: у першай частцы твора для апісання непасрэдна гісторыі кахання выкарыстоўваецца аповед ад першай асобы. Для апісання падзей, якія адбываюцца пасля гісторыі кахання, выкарыстоўваецца аповед ад трэцяй асобы, што робіць апавяданне больш меланхалічным. Такая змена тыпаў апавядання ўплывае на жанравую спецыфіку рамана, яго форму і развіццё галоўнага героя: персанаж-расказчык з суб'екта апавядання ў першай частцы кнігі ператвараецца ў вывучаемы аўтарам аб'ект, што паказваецца ў апавяданні ад трэцяй асобы і непасрэдна ўплывае на структуру ўсяго твора. Так, тэма кахання у Дж. Барнса прадстае перад чытачом у новым свеце. Дзякуючы спалучэнне розных прыёмаў пісьменнік ператварае папулярную тэму кахання ў аўтэнтычную гісторыю жыцця, і рамантычнае пачуцце набывае лёсавырашальны характар.

ЛІТАРАТУРА

1. Соловьева, Н.А. Английский роман в эпоху постмодерна / Н.А. Соловьева // Вес. Мос. гос.ун-та. – 2006. – № 6. – С. 136–155.
2. Джумайло, О.А. Английский исповедально-философский роман: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.01.03 / О.А. Джумайло; Мос. гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова/ – М., 2014. – 40 с.
3. Велюго, О.А. Художественное воплощение дискурса любви в прозе Джулиана Барнса и Иэна Макьюэна: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.01.03 / О.А. Велюго; Белор. гос. ун-т. – Минск., 2019. – 26 с.
4. Barnes, J. The Only Story. [Electronic resource] / J. Barnes. – 2005. – Mode of access: http://lovetreenovels.com/NewestBooks/The_Only_Story/page_56.html. – Date of access: 20.04.2021.

УДК 821.111

**КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
В РОМАНЕ Р. КИПЛИНГА «СВЕТ ПОГАС»****Т. Г. ЗАЯЦ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается концепция творческой личности в романе Р. Киплинга (Rudyard Kipling, 1865–1936) «Свет погас» (The Light That Failed, 1891). Раскрываются образы творческих личностей в романе Р. Киплинга «Свет погас», таких как Дик и Мейзи. Анализируются подходы главных героев к искусству, творчеству, творческому процессу в целом.

Тема творческой личности всегда была и до сих пор остается одной из самых интересных и актуальных тем. Однако однозначного ответа на вопрос того, какую личность следует называть творческой, до сих пор не существует. Одно из наиболее полных определений было предложено В.Д. Шадриковым. Согласно его точке зрения, «Творческая личность – это такой тип личности, для которой характерна устойчивая, высокого уровня направленность на творчество, мотивационно-творческая активность, которая проявляется в органическом единстве с высоким уровнем творческих способностей, позволяющих ей достигнуть прогрессивных, социально и личностно значимых творческих результатов деятельности» [3].

Роман Р. Киплинга «Свет погас» можно назвать психологическим романом и романом о жизни художника. В центре внимания оказывается художественно одаренный человек – Дик Хелдар. Дик – «талантливый живописец, чья кисть следует традициям восточного искусства» [5]. В романе присутствуют и другие творческие личности, но им уделено меньше авторского внимания. Если роман Дж. Джойса «Портрет художника в юности» – роман о «вынашивании души» художника [2, с. 125], то в произведении Р. Киплинга огромное внимание уделяется уже полностью сформировавшемуся художнику и его жизненному пути.

Роман состоит из 15 глав, но только в первой главе находят отражение детские годы художника. Тем не менее, эта глава очень важна для понимания психологии главного героя, так как многие особенности характера и мировоззрения художника формируются именно на этом этапе и имеют важное значение для дальнейшего развития сюжета. Тяжелое детство и воспитание миссис Дженнет сделало Дика закрытым и замкнутым в себе ребенком, который, при этом всеми способами старался приспособиться к такой жизни. В некотором смысле воспитание миссис Дженнет стало прекрасной «школой выживания» для Дика и научило его стоически переносить все испытания, выпадающие на его долю. Дик с самого раннего детства учился выживать и действовать по ситуации. По своему характеру он стал настоящим бойцом. Жизненные невзгоды только закаляли его, но при этом у Дика сформировался очень адекватный и практичный подход к жизни.

Картины Дика не сразу приносят ему успех. Агентство платит Дикуну за рисунки, однако оно не вполне довольно предоставленными картинами. Дик, получив свои деньги, некоторое время живет в свое удовольствие, но вскоре опять оказывается на грани нищеты. В этот момент он получает известие о том, что картины его стали модными: «Теперь придется работать и жить впроголодь!» – подумал он и уже готов был покориться своей новой судьбе, как вдруг из Англии пришла загадочная телеграмма от Торпенхау: «Приезжай немедленно: ты стал модным. Приезжай»¹⁶ [1, с. 44]. Дик не ожидал, что успех придет так скоро, но это известие кардинально меняет его жизнь и становится своеобразным поворотным моментом. В этот самый момент он произносит такие во многом пророческие слова: «Мне привалила удача, и теперь предстоит выстоять иль пасть»¹⁷ [1, с. 44].

Именно финансовые трудности, испытанные в прошлом, в результате сложным образом переплетаются с творчеством Дика. Именно поэтому в определенный момент он уходит от искусства истинного в сторону искусства, которое сулит большие деньги, славу и беззаботную жизнь, пусть даже и в ущерб самому искусству.

Показателен в этом отношении эпизод, когда он перерисовывает на новый лад свою старую картину, которая в исходном варианте отличалась поразительной правдоподобностью: «Заманил к себе одного красавца из стрелкового полка, посулил ему выпивку и малевал, подмалевывал, размалевывал, пока

¹⁶ «Now I shall have to work and starve!» thought he, and was addressing himself to this new fate when a mysterious telegram arrived from Torpenhow in England, which said, ‘Come back, quick; you have caught on. Come» [4, p. 37].

¹⁷ «I’ll stand or fall by my luck» [4, p. 37].

не изобразил истового и неистового пропойцу с багровой рожей, шлем на затылке, взгляд застыл от ужаса перед смертью, а на ноге, повыше лодыжки, кровавая рана. Не больно красив на вид, зато геройский солдат и настоящий мужчина»¹⁸ [1, с. 59]. Такая картина очень реалистична, но, по мнению заведующего отделом иллюстраций, публике такое будет неинтересно. Дик понимает, что его изображение очень реалистично: «Мой солдат очень уж свиреп, и груб, и разъярен – будто человек, который сражается за свою жизнь, бывает кроток, как ягненок»¹⁹ [1, с. 59], но он готов отказаться от реалистичности ради выгоды. И Дик перерисовывает картину так, как того хочет зритель. Отныне это искусство: «Я одел солдата в красный мундир, новехонький, без единого пятнышка. И теперь это – Искусство. Я обул его в сапоги, которые жирно наваксил, – обрати внимание, как они блестят. Это – тоже Искусство. Я вычистил ему винтовку – ведь винтовки на войне всегда тщательно вычищены, – этого тоже требует Искусство. Я надраил его шлем – так непременно делают в разгаре боевых действий, и без этого нельзя обойтись в Искусстве. Я побрил его, вымыл ему руки, придал сытый, благополучный вид. Вышла картинка из альбома военного портного. Цена, хвала всевышнему, возросла вдвое против первоначальной, весьма умеренной»²⁰ [1, с. 59]. Как можно видеть, переработанный вариант оказывается гораздо успешнее у покупателя и приносит большую выгоду Дикю.

Дик в свою очередь считает возможным поставить под этим свое имя, хотя он и понимает, что это уже не то искусство. Он придерживается невысокого мнения о публике, но он готов на уступки ради получения выгоды: «Если им угодно, чтоб картина была лакированная, как мебель, пускай получают чего хотят, только бы платили»²¹ [1, с. 60]. Далее Дик заявляет, что постиг истинную сущность искусства: нужно изображать то, что зрителю знакомо и что ему понравится: «Надо просто изображать то, что им знакомо, лиха беда начало, и продолжать в том же духе»²² [1, с. 58]. В этом заключается секрет успеха.

Торпенхау видит поведение Дика, и старается вернуть друга на путь истинного искусства: «Если ты не будешь соблюдать величайшую осторожность, то станешь рабом чековой книжки, а это смерть. Тебя опьянит – уже почти опьянила – жажда легкой наживы. Ради денег и своего дьявольского тщеславия ты станешь писать заведомо плохие картины. Намалюешь их целую кучу, сам того не заметив»²³ [1, с. 60]. Дик хочет разозлиться, но в глубине души он и сам понимает, что все сказанное – правда.

Дик зарабатывает много денег и может обеспечить себе безбедное существование, но ему все время нужно больше: «Я люблю власть, люблю удовольствия, люблю сенсацию, но пуще всего люблю деньги»²⁴ [1, с. 56]. В разговоре с Торпенхау он прямо заявляет: «Ты даже представить себе не можешь, что значит постоянный достаток для человека, который всю жизнь знал одну лишь злую нужду»²⁵ [1, с. 61]. Однако Торпенхау справедливо замечает, что Дикю деньги как таковые не нужны: он не может выкуривать еще больше сигарет, чем сейчас, он не охотник до выпивки, да и в еде неприхотлив. На все логические доводы Дик отвечает, что смысл денег в них самих: «В них самих заключена суть, самая душа червонного золота, – ответил Дик. – Да, в этом их непреходящая суть»²⁶ [1, с. 62].

Мейзи – еще одна ключевая фигура в судьбе Дика. В детстве они вместе воспитывались у миссис Дженнетт и стали очень близки друг другу, а весть об отъезде Мейзи стала тяжким ударом для Дика. После отъезда Мейзи Дик не перестает думать о ней ни на минуту, несмотря на то что проходит несколько лет: «Теперь, когда он оглядывался на прошлое, какими долгими казались эти четыре года разлуки и как неразрывно связан был с Мейзи каждый час!»²⁷ [1, с. 70]. Во всех критических моментах своей жизни он может думать только о Мейзи.

¹⁸ «Well, I lured my model, a beautiful rifleman, up here with drink; I drored him, and I redrored him, and I redrored him, and I made him a flushed, dishevelled, bedevilledscallawag, with his helmet at the back of his head, and the living fear of death in his eye, and the blood oozing out of a cut over his ankle-bone. He wasn't pretty, but he was all soldier and very much man» [4, p. 57].

¹⁹ «It was brutal and coarse and violent, -man being naturally gentle when he's fighting for his life» [4, p. 58].

²⁰ «I put him into a lovely red coat without a speck on it. That is Art. I polished his boots, – observe the high light on the toe. That is Art. I cleaned his rifle, – rifles are always clean on service, – because that is Art. I pipeclayed his helmet, -pipeclay is always used on active service, and is indispensable to Art. I shaved his chin, I washed his hands, and gave him an air of fatted peace. Result, military tailor's pattern-plate. Price, thank Heaven, twice as much as for the first sketch, which was moderately decent» [4, p. 58].

²¹ «If they want furniture-polish, let them have furniture-polish, so long as they pay for it» [4, p. 59].

²² «Give 'em what they know, and when you've done it once do it again» [4, p. 57].

²³ «You will fall under the damnation of the check-book, and that's worse than death. You will get drunk – you're half drunk already – on easily acquired money. For that money and you own infernal vanity you are willing to deliberately turn out bad work. You'll do quite enough bad work without knowing it» [4, p. 60].

²⁴ «I like the power; I like the fun; I like the fuss; and above all I like the money» [4, p. 54].

²⁵ «You've no notion owhat the certainty of cash means to a man who has always wanted it badly» [4, p. 60].

²⁶ «It's there, bless its golden heart,' said Dick. 'It's there all the time» [4, p. 61].

²⁷ «How long those four years seemed in review, and how closely Maisie was connected with every hour of them!» [4, p. 74].

Во время их встречи через несколько лет становится известно, что оба они стали людьми творческими, но у них разные подходы и взгляды на творчество. Мейзи также занимается живописью, но, в отличие от Дика, она очень много времени уделяет обучению и на это делается особый упор: «Училась в Высшей Школе Изобразительного Искусства при Университете, потом у Мертона в Сент-Джонс Вуде – там большая студия, потом подрабатывала... ну, делала копии в Национальной галерее – а теперь вот учусь под руководством Ками»²⁸ [1, с. 66]. О Дике известно, что какое-то время он также обучался у Ками, но этому не уделяется особого внимания. В случае с Диком гораздо большее внимания уделяется его жизненному пути, а эпизод с обучением упоминается как бы между делом и не является ключевым в его биографии и творчестве. Он, как истинный художник, творит по наитию.

Мейзи, как и сам Дик, изо всех сил стремится к успеху, но ее картины плохо продаются, и она порой теряет оптимизм и надежду на удачу. В свою очередь Дик, для которого Мейзи – самое важное и дорогое в жизни обещает ей помогать, так как сам он уже достаточно известный художник. Что же касается творчества самого Дика, то сначала он работает больше обычного, изо всех сил стараясь впечатлить Мейзи. Но Мейзи это неинтересно: «Он сам поучал Мейзи не интересоваться ничьими картинами, кроме ее собственных, и она безоговорочно усвоила эти поучения. Она следовала его советам, но несколько не интересовалась его картинами»²⁹ [1, с. 87]. Осознав это, Дик забрасывает свою работу и теперь посвящает все свое время Мейзи. В какой-то момент он практически перестает рисовать сам: «Коль скоро Мейзи пренебрегала даже самыми лучшими его картинами, он вообще забросил работу и лишь убивал время, считая дни от воскресенья до воскресенья»³⁰ [1, с. 87]. Таким образом, Мейзи кажется более эгоистичной: она говорит только о себе, о своей работе и о том, как ей тяжело оттого, что никто не ценит ее труды.

Будучи оба художниками, Дик и Мейзи много рассуждают об искусстве. Дик, как более успешный художник, делится с Мейзи своими знаниями и личным опытом. Однако после встречи с Мейзи он во многом переосмысляет творчество и отношение к нему. Если ранее для него творчество сводилось в первую очередь к деньгам, то теперь он признает, что стремление к успеху и славе вредит творческому процессу, а такая мотивация априори неверная: «Но все-таки скажи, почему я избрала неверный путь, желая достичь хотя бы скромного успеха? – Именно потому, что ты только этого и желаешь»³¹ [1, с. 100]. Исходя из личного опыта, он приходит к мысли о том, что истинное творчество и погоня за славой – вещи по сути несовместимые: «Но стоит нам только помыслить об успехе, о том впечатлении, какое наша работа может произвести на публику, допустить хоть малейшую мысль о дешевой популярности – и сразу же мы теряем свою творческую силу, свежесть манеры и все прочее. Я по крайней мере в этом убедился»³² [1, с. 100 – 101]. Более того, в стремлении подчинить искусство своим целям, человек заведомо проигрывает. И, так как искусство обладает силой несоизмеримо большей, то в результате всегда страдает творец: «Если мы относимся к работе с пренебрежением, используем ее для своих личных целей, она мстит нам за это таким же самым пренебрежением, а коль скоро мы гораздо слабее, страдаем-то мы, а не она»³³ [1, с. 101]. Иными словами, творчество живет своей жизнью, и оно стоит выше конкретной творческой личности.

По мнению Дика, к творческому процессу стоит подходить принципиально иначе, а истинное творчество существует ради себя самого и только так. Оно существует не ради публики, которая в целом неграмотна и, если какая-либо ее часть и сможет оценить замысел художника, то эта часть всегда будет ничтожно мала: «И даже если вопреки всему что-то удастся, это все равно такая малость, а мир так огромен, что разве только одна миллионная человечества не останется равнодушной»³⁴ [1, с. 101]. Таким образом, искусство становится в некоторой мере элитарным, то есть оно доступно лишь малому кругу людей. Все остальные неспособны понять и прочувствовать его, в полной мере оценить творение художника.

Отчасти поэтому искусство не должно существовать ради похвалы, так как любая похвала идет только во вред истинному искусству: «Да, всякая похвала неизбежно идет во вред работе»³⁵ [1, с. 108].

²⁸ «I was at the Slade, then at Merton's in St. John's Wood, the big studio, then I pepper-potted, – I mean I went to the National, –and now I'm working under Kami» [4, p. 68].

²⁹ «Then he had taught Maisie that she must not pay the least attention to any work outside her own, and Maisie had obeyed him all too well. She took his counsels, but was not interested in his pictures» [4, p. 97].

³⁰ «Since Maisie did not care even for his best, it were better not to do anything at all save wait and mark time between Sunday and Sunday» [4, p. 98].

³¹ «Why am I wrong in trying to get a little success?' 'Just because you try» [4, p. 117].

³² «But the instant we begin to think about success and the effect of our work – to play with one eye on the gallery –we lose power and touch and everything else. At least that's how I have found it» [4, p. 118].

³³ «If we make light of our work by using it for our own ends, our work will make light of us, and, as we're the weaker, we shall suffer» [4, p. 118].

³⁴ «And when it's done it's such a tiny thing, and the world's so big, and all but a millionth part of it doesn't care» [4, p. 119].

³⁵ «Everything that is nice does spoil your hand» [4, p. 128].

По мнению Дика, ошибка как его, так и Мейзи, и многих других художников кроется как раз в том, что свои собственные интересы ставятся превыше самого искусства: «Но сознаешь ты это или нет, после двух мазков, которые ты делаешь ради себя, лишь третий ты делаешь ради своей картины. Милая, само собой, это не твоя вина. Я сам работаю точно так же и знаю это»³⁶ [1, с. 101].

Еще одна ошибка, по мнению Дика, кроется в готовности творца пожертвовать судьбами других людей ради своего собственного успеха. Мейзи неоднократно говорит, что она могла бы в любой момент пожертвовать Диком ради достижения своей цели. Дик вступает в спор с Мейзи, говоря, что художник может жертвовать собой и только собой: «И твои слова, которые я сейчас услышал, свидетельствуют, что ты на ложном пути и успеха тебе не видать. Ради него нельзя жертвовать чужими судьбами – в этом я убедился на горьком опыте. Приходится жертвовать собой, подчиняться суровой жизненной необходимости, не щадить себя, никогда не испытывать удовлетворенности своей работой, кроме той минуты, когда ты только готовишься к ней приступить и замысел едва родился»³⁷ [1, с. 106].

Дик и Мейзи абсолютно по-разному воспринимают искусство в связи с личной жизнью человека. Если для Дика искусство является связующим звеном между двумя творческими людьми, то для Мейзи на первое место выходит индивидуализм, она проводит четкую границу между творчеством и личной жизнью: «Хватит ли у тебя сил устоять в одиночку? – Должно хватить. – Милая, позволь, я тебе помогу. Мы способны послужить друг другу надежной опорой и постараемся идти только прямым путем. Нам не миновать заблуждений, но и это лучше, нежели брести на ощупь порознь. Мейзи, неужто ты не понимаешь, что я прав? – Я сомневаюсь в том, что мы уживемся. Ремесло у нас одно, и мы друзья, но ведь дружба дружбой, а дело врозь»³⁸ [1, с. 108]. Дик настаивает на том, что он сам, будучи художником, сможет понять и поддержать ее как никто другой, но Мейзи видит ситуацию иначе: «Я была бы тебе плохой женой. Я по-прежнему думала и беспокоилась бы прежде всего о своей работе. Четыре дня в неделю со мной вообще невозможно разговаривать»³⁹ [1, с. 108]. Дик, в свою очередь, настаивает на том, что ему самому знакомо это состояние: «Ты рассуждаешь так, будто, кроме тебя, никто в мире не брался за кисть. Неужели ты полагаешь, что я сам чужд беспокойства, волнений, чувства собственного бессилия? Твое счастье, если ты испытываешь все это только четыре дня в неделю»⁴⁰ [1, с. 109]. По этой причине он способен понять ее как никто другой: «Но какая разница? – Очень большая – если это бывает и с тобой. – Да, и я умею это уважать. А другой едва ли сумеет»⁴¹ [1, с. 109].

После того, как восприятие и понимание творчества для Дика существенно меняется, он перестает рисовать картины для широкой публики. Он создает всего одну картину, которая, как уже было сказано, стала выражением того, что было на душе у Дика. Она предназначена лишь для него одного и для Мейзи. Эта картина – «Меланхолия», о которой многое было сказано в предыдущем разделе.

В целом это была чрезвычайно важная картина для Дика: он работал над ней в переломный момент своей жизни под вечным страхом того, что он может в любой момент ослепнуть. Он отдавался работе полностью, он работал долго и самозабвенно, прилагая все свои усилия на то, чтобы все-таки завершить картину. Как истинный художник, он готов был не есть и не спать, только бы воплотить свой замысел: «Он тотчас же принялся за работу, негромко насвистывая, и вскоре преисполнился той прозрачной, проникновенной творческой радости, которая так редко выпадает на долю смертного, если только он не возомнил себя равным богу и не отрицает того, что в предназначенный час его жизнь оборвется. ... Он работал самозабвенно, отбросив всякие мысли об уготовленной ему роковой участи, одержимый своим замыслом и поэтому неподвластный земной суеде»⁴² [1, с. 159].

³⁶ Whether you realise it or not, you give two strokes for yourself to one for your work. It isn't your fault, darling. I do exactly the same thing, and know that I'm doing it» [4, p. 118].

³⁷ «And I know by what you have just said that you're on the wrong road to success. It isn't got at by sacrificing other people, -I've had that much knocked into me; you must sacrifice yourself, and live under orders, and never think for yourself, and never have real satisfaction in your work except just at the beginning, when you're reaching out after a notion» [4, p. 126].

³⁸ «Are you strong enough to face it alone?' 'I suppose I must.' 'Let me help, darling. We can hold each other very tight and try to walk straight. We shall blunder horribly, but it will be better than stumbling apart. Maisie, can't you see reason? I don't think we should get on together. We should be two of a trade, so we should never agree» [4, p. 129].

³⁹ «I should be only half married to you. I should worry and fuss about my work, as I do now. Four days out of the seven I'm not fit to speak to.» [4, p. 129].

⁴⁰ «'You talk as if no one else in the world had ever used a brush. D'you suppose that I don't know the feeling of worry and bother and can't-get-at-ness? You're lucky if you only have it four days out of the seven» [4, p. 129].

⁴¹ «What difference would that make?' 'A great deal -if you had it too.' 'Yes, but I could respect it. Another man might not» [4, p. 129].

⁴² «He fell to work, whistling softly, and was swallowed up in the clean, clear joy of creation, which does not come to man too often, lest he should consider himself the equal of his God, and so refuse to die at the appointed time. ... He threw himself without reservation into his work, and did not think of the doom that was to overtake him, for he was possessed with his notion, and the things of this world had no power upon him» [4, p. 205].

«Меланхолия» вышла именно такой, как было задумано, и только Дик мог создать такую картину: «Я справился с делом. Только я мог с ним справиться, и вот моя лучшая работа»⁴³ [13, с. 164–165]. В своем понимании он достиг совершенства, он создал картину всей своей жизни, а что будет с ним дальше – ему уже безразлично: «Я вложил в нее живой трепет своего сердца и свет своих глаз, а дальнейшее мне безразлично»⁴⁴ [1, с. 165]. И здесь можно проследить некий общий мотив с произведением С. Моэма «Луна и грош», которое было написано под влиянием романа Р. Киплинга. В произведении С. Моэма главный герой, также художник, всю жизнь трудится. Но в какой-то момент, он создает совершенную в своем понимании картину, после которой его жизнь обрывается. Более того, в обоих произведениях эти шедевры постигает печальная судьба.

Таким образом, в романе «Свет погас» изображено несколько творческих личностей, но больше всего внимания уделено Дикю. Он изображен как очень сильная и целеустремленная личность: он всегда знает, чего хочет, и умеет этого добиться. Важную роль в его жизни играет Мейзи, с этой девушкой связан определенный поворот в творческом сознании Дика.

В первой части романа Дик нацелен преимущественно на славу и финансовую выгоду, порой даже в ущерб искусству. Это отношение во многом объясняется воспитанием Дика. Во второй части он приходит к пониманию творчества как чего-то диктуемого человеку извне. Задача творца – воплотить этот замысел, но творчество всегда стоит выше творца. Он перестает рисовать на широкую публику, и большое внимание уделяет личным душевным переживаниям.

Как и многие творческие личности, Дик способен на сильные чувства и эмоции, поэтому любовь к Мейзи играет важную роль в его жизни. Но, помимо того, творчество для Дика с самого начала было неразрывно связано с военными действиями и здесь проявляется концепция «человека действия», свойственная Р. Киплингу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киплинг, Р. Свет погас: Роман, повесть, рассказы / Пер. с англ. Вступит. ст. М. Тугушевой. Прим. К. Афанасьева, А. Долинина, В. Захарова. – М.: Эксмо, 2003. – 608 с.
2. Кубатиев, А. Джойс / А. Кубатиев // Серия: Жизнь замечательных людей. – М. Молодая гвардия, 2011. – 480 с.
3. Шадриков, В. Д. Способности человека / В.Д. Шадриков. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 288 с.
4. Kipling, R. The Light That failed / R. Kipling. – London: Macmillan and Co. and New York, 1891. – 418 p.
5. Radcliffe, T. The Love That Failed: review of The Light That Failed by Rudyard Kipling by Tom Radcliffe // Forum: Enlightenment. – 2000. – Mode of Access: <http://enlightenment.supersaturated.com/essays/text/tomradcliffe/lightthatfailed.html>. – Date of Access: 06.04.2021.

⁴³ «I did it. Alone I did it, and it's the best I can do» [4, p. 214].

⁴⁴ «I've put the life of my heart and the light of my eyes into her, and I don't care what comes» [4, p. 215].

УДК 821.111

**ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДЕКАДЕНТСКОЙ ЖИВОПИСИ
И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В РОМАНЕ Р. КИПЛИНГА «СВЕТ ПОГАС»****Т. Г. ЗАЯЦ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается противопоставление декадентской живописи и реалистического искусства в романе Р. Киплинга (Rudyard Kipling, 1865–1936) «Свет погас» (The Light That Failed, 1891). Обосновывается, что для раннего творчества главного героя Дика характерен реалистический подход. Доказывается, что для позднего творчества художника характерны картины, нарисованные в стиле декаданта. Анализируются картины раннего и позднего периода творчества главного героя, отмечаются особенности творческой манеры Дика.

Декаданс (от франц. Decadence – упадок) – общее обозначение кризисных, упадочных явлений в философии, эстетике, искусстве и литературе конца 19 – нач. 20 в. [4, с. 63] Декаданс по своей сути не является ни направлением, ни методом, ни стилем в традиционном понимании. Это определенное мировосприятие, ощущение «конца века». Декаданс включает в себя различные направления: натурализм, импрессионизм, символизм, эстетизм и т.д.

Декаданс – важнейший показатель духовной атмосферы сумеречного времени, «конца века», отмеченного упадком во всех сферах жизни – и в социальном бытии, и в культуре; действительность лишена каких-либо привлекательных черт, человек утратил способность сильно чувствовать, совершать героические поступки, следовательно, литература и искусство обязаны отобразить эти важные веяния времени [4, с. 64]. Для декаданта характерны следующие черты: душевная опустошенность, страх перед жизнью, чувство полной потерянности во враждебном мире. [4, с. 64]. Декадансу присуще утонченно-чувственное восприятие мира, и, вследствие этого утончения, приверженцы искусства декаданта болезненно ощущали трагизм человеческого существования в современном мире [3, с. 143].

Декадентское мироощущение характеризуется меланхолией, тоской, пессимизмом и безнадёжностью. Для декаданта свойственны усталость от жизни, неприятие действительности и разочарование в ценностях предыдущих эпох. Среди характерных мотивов декаданта можно перечислить следующие: мотивы болезни, смерти, разрушения и бегства от действительности в мир искусственной красоты. Среди характерных приемов можно назвать фрагментарность и зыбкие образы.

Реализм как художественный метод, напротив, не ставит своей задачей уход от действительности в мир искусственной красоты. Напротив, в случае с реализмом ключевым моментом является как можно более точное и правдоподобное описание действительности, типизация. Согласно «Популярной художественной энциклопедии» реализм в искусстве – правдивое, объективное отражение действительности специфическими средствами, присущими тому или иному виду художественного творчества [2, с. 157].

В романе Р. Киплинга можно видеть противопоставление двух вышеперечисленных видов искусства.

Реализм характерен для раннего творчества художника. Первые его картины, описанные в произведении, он создал в ходе различных кампаний, например, Суданской кампании. Сюжеты его картин, соответственно, вдохновлены тем, что Дик видел вокруг. Так, знакомство Дика и Торпенхау происходит в следующих условиях: «В Суакине Торпенхау повстречал юношу, который сидел на бруствере только что опустевшего редута, величиной немного больше шляпной картонки, и рисовал с натуры группу изуродованных артиллерийским огнем трупов, валявшихся среди каменистой равнины»⁴⁵ [1, с. 35]. Уже на основании этого эпизода мы можем сделать определенные выводы о творчестве художника, о его излюбленных мотивах и стиле. На протяжении достаточно длительного времени (до встречи с Мейзи во взрослом возрасте) действия на поле боя и творчество неразрывно связаны для Дика. Он изображает солдат на поле боя, создавая тем самым типичный образ солдата, при этом с максимальной достоверностью воспроизводя все детали.

Во всех своих картинах он стремится наиболее точно и реалистично описать все, что видит вокруг. Поэтому картины его довольно специфичны: «Юноша показал еще несколько рисунков. «Стычка на китайской барже», – изрек он назидательно, перебирая рисунки. – «Первый помощник капитана, зарезанный туземным торгашом», «Джонка на берегу Хакодате», «Сомалийский погонщик мулов под-

⁴⁵ «He had met at Suakin a young man, sitting on the edge of a recently abandoned redoubt about the size of a hat-box, sketching a clump of shell-torn bodies on the gravel plain» [5, p. 23].

вергается телесному наказанию», «Осветительная ракета над Берберой», «Погоня за работорговым судном в Таджурском заливе», «Групп солдат в окрестностях Суакина при лунном свете» – черномазые суданцы перерезали ему глотку»⁴⁶ [1, с. 35]. Его картины производят неоднозначное впечатление своей реалистичностью. Так, Мейзи однажды говорит: «От твоих полотен исходит запах табака и крови, – сказала она однажды. – Неужели ты не способен рисовать никого, кроме солдатни?»⁴⁷ [1, с. 87]. Данная цитата доказывает, что Дик рисует исключительно картины на военную тематику и делает это настолько реалистично, что зритель может фактически прочувствовать всю атмосферу, вплоть до запаха.

Иногда Дик рисует и другие картины (люди, дошедшие до полного азарта за карточными столами, в трактирах, в аду танцевальных залов и в прочих подобных местах), но это происходит между делом. Хотя даже здесь выбирает типичных персонажей и изображает их наиболее реалистично. Но главными темами его картин являются военные действия в ходе кампаний.

Встреча с Мейзи становится поворотным моментом в творческой деятельности Дика: в его сознании происходит определенный переворот, и его взгляд на творчество, его ценности претерпевают существенные изменения. После встречи с Мейзи он пишет одну, но очень значимую картину – «Меланхолию». В этой картине можно отчетливо увидеть декадентские мотивы. Хотя Дик и ранее пробовал себя в этом направлении. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что обе картины, которые Дик считает своими лучшими творениями, были созданы в декадентской манере.

Первая «экспериментальная» картина была написана всего тремя красками (коричневая, зеленая и черная), которые даже не являются базовыми цветами. Замысел был вдохновлен строками из стихотворения Э.А. По: «Ни ангелы неба в горнем краю, ни демоны бездны морской не могли Вовек разлучить душу мою с душою красавицы Эннел Ли»⁴⁸ [1, с. 126].

Эта картина по своему сюжету выдержана в духе декаданса. И в отличие от предыдущих его реалистических работ, где все лежит на поверхности, она рассчитана на интуитивное постижение, которое было ключевым для декадентов. Большое внимание уделено технической составляющей, которая должна производить определенный эффект на зрителя. Картина полностью раскрывалась только в переменчивом свете: «Я изобразил битву за обладание обнаженной душой, захлебывающейся в зеленых морских водах, и та женщина послужила мне моделью и для дьяволов, и для ангелов – для дьяволов и ангелов моря, а меж сонмами их вот-вот утонет бедная душа. Это трудно выразить словами, но когда на нижней палубе бывало светло, картина смотрелась превосходно, так что даже дрожь пробирала. Семь футов на четырнадцать, сделано при переменчивом свете и на такой именно свет рассчитано»⁴⁹ [13, с. 126]. Возможно, в чем-то она была несовершенна, но желаемый эффект создавала. Так, женщина, позировавшая для картины, предпочитала перекреститься, прежде чем ее увидеть: «Когда я закончил работу, она тоже перепугалась. Прежде чем спуститься вниз и взглянуть на картину, она всякий раз считала за благо перекреститься, от греха подальше»⁵⁰ [1, с. 127].

Сами условия создания картины передавали такое настроение. Картина была написана в море, когда Дик плыл на куда не годном пассажирском пароходе, который в любую минуту мог пойти ко дну. Такое пограничное состояние (на грани жизни и смерти), очень характерное для декаданса, оказалось очень плодотворным для Дика: «Всего-то навсего три краски, и больше взять неоткуда, и морской простор далеко окрест, и простор для любовных утех, и над всем этим угроза смерти, бог ты мой!»⁵¹ [1, с. 127].

Вторая и самая главная картина в творчестве Дика – «Меланхолия». Замысел картины принадлежит Мейзи, которая, в свою очередь, вдохновилась образом Меланхолии в произведении «Град беспросветной ночи»: «Напряжены ее крыла, / Могучие, как у орла, / И все ж они земной гордыни бремя / Подъять бессильны в высь небес. / Печать раздумий скорбных на челе, / У пояса ключи, наряд не ослеп-

⁴⁶ «The young man produced more sketches. 'Row on a Chinese pig-boat,' said he, sententiously, showing them one after another. – 'Chief mate dirked by a comprador. -Junk ashore off Hakodate. -Somali muleteer being flogged. -Star-shelled bursting over camp at Berbera. -Slave-dhow being chased round Tajurrah Bah. – Soldier lying dead in the moonlight outside Suakin. – throat cut by Fuzzies'» [5, p. 24].

⁴⁷ «'Your things smell of tobacco and blood,' she said once. 'Can't you do anything except soldiers?'" [5, p. 97].

⁴⁸ «Neither the angles in Heaven above nor the demons down under the sea, Can ever dis sever my soul from the soul of the beautiful Annabel Lee» [5, p. 155].

⁴⁹ «I drew that fight, fought out in green water over the naked, choking soul, and the woman served as the model for the devils and the angels both -sea-devils and sea-angels, and the soul half drowned between them. It doesn't sound much, but when there was a good light on the lower deck it looked very fine and creepy. It was seven by fourteen feet, all done in shifting light for shifting light» [5, p. 155].

⁵⁰ «She was scared too when it was finished. She used to cross herself before she went down to look at it» [5, p. 156].

⁵¹ «Just three colours and no chance of getting any more, and the sea outside and unlimited love-making inside, and the fear of death atop of everything else, O Lord!» [5, p. 156].

ляет, / Хоть в пышных складках весь, он неприступно строг / И тяжек, как свинец, от головы до ног, / Ступни ж безжалостно всех слабых попирают»⁵² [1, с. 139].

Мейзи бросает своеобразный вызов Дикю, заявляя, что он неспособен нарисовать Меланхолию: «Тебе, Дик, не по душе прелестные головки. И едва ли ты способен их изобразить. Ты обожаешь только кровь и трупы»⁵³ [1, с. 140]. С этого момента Дик полностью отдает себя работе: сначала в надежде смирить тщеславие Мейзи, позже – от необходимости выразить невыразимое; выразить то, что у него на душе.

В замысле Меланхолии отчетливо прослеживаются декадентские мотивы. Если в его «военных» картинах жизнь изображена максимально правдоподобно и все лежит на поверхности, то Меланхолия, напротив, это что-то очень абстрактное, очень символичное и даже непостижимое: «Я напишу истинную Меланхолию – это будет «Меланхолия, непостижимая для ума»⁵⁴ [1, с. 142].

Одним из основных положений декаданса является двоимирие: существует мир вещей (реальный) и мир идей (трансцендентный). При этом реальный мир вторичен и являет собой лишь тень мира идей. «Меланхолия» Дика – яркий образ, символ идеи. Его невозможно постичь разумом, но можно прочувствовать интуитивно.

Как и в своих реалистических картинах, Дик срисовывает Меланхолию с реальных людей, но в отличие от ранних своих работ, он берет лишь отдельные их черты, уделяя внимание абстрактным вещам и приемам, а также общему эффекту, производимому картиной.

В процессе написания «Меланхолии» Дик узнает о том, что может в любой момент ослепнуть и это снова становится своеобразной пограничной ситуацией. Для Дика это равноценно смерти: «Словно выстрел в спину. Ведь это, Дружок, все равно что быть похороненным заживо»⁵⁵ [1, с. 155-156]. Находясь в таком пограничном состоянии, в постоянном напряжении, Дик еще больше уходит в работу. Он переосмысливает свою жизнь в целом, но это отражается не только на уровне мировоззрений, но и на уровне творчества.

Он пишет картину уже не для того, чтобы досадить Мейзи. Он пишет ее потому, что сам в полной мере изведал скорбь и потребность выразить это в картине исходит из самой глубины его души: «Ну что ж, это лучше, чем писать картину лишь ради того, чтоб досадить Мейзи. Теперь у меня получится, потому что я сам все прочувствовал до глубины души»⁵⁶ [1, с. 158].

По замыслу Дика «Меланхолия» – женщина. Но эта женщина является символом эмоции, чувства, понять которое можно исключительно интуитивно: «Будет она хихикать или ухмыляться? Нет, она будет откровенно хохотать с полотна, и всякий, кто сам изведал скорбь, будь то мужчина или женщина, непременно... как это сказано в стихах? Услышит зов, душой узнает друга В тот миг, когда кипит смертельный бой»⁵⁷ [1, с. 158]. В середине пути картина описывается следующим образом: «Вскоре Меланхолия воссияла на полотне в облике женщины, которая изведала всю скорбь в мире и теперь хохочет над нею»⁵⁸ [1, с. 160].

Через некоторое время Дик заканчивает работу: «Я извлек ее со дна преисподней, но ведь она стоит этого!»⁵⁹ [1, с. 164]. Меланхолия получилась именно такой, как и было задумано: «У Меланхолии были пухлые губы и ввалившиеся глаза, но она хохотала сполна, так, как и было задумано Диком»⁶⁰ [1, с. 164]. Дик создал то, что видел в своем воображении. В своем понимании он достиг совершенства и как художник, он рад, что его замысел понятен. Ведь Торпенхау смотрит на картину и видит все то же самое, что вложил Дик: «Ну и лицо! Ну и глаза, ну и бесстыжая рожа! – Он невольно запрокинул голову и захохотал, совсем как женщина на картине. – Она проиграла последнюю игру – видимо, и раньше

⁵² «Her folded wings as of a mighty eagle, / But all too impotent to lift the regal / Robustness of her earth-born strength and pride. The forehead charged with baleful thoughts and dreams, / The household bunch of keys, the housewife's gown, / Voluminous indented, and yet rigid / As though a shell of burnished metal frigid, / Her feet thick-shod to tread all weakness down» [5, p. 174].

⁵³ «Of course you don't care for fancy heads, Dick. I don't think you could do them. You like blood and bones» [5, p. 175].

⁵⁴ «I'll do a Melancolia that shall be something like a Melancolia – "the Melancolia that transcends all wit» [5, p. 178].

⁵⁵ «It's as sudden as being shot. It's the living death, Binkie» [5, p. 200].

⁵⁶ «That's better than painting the thing merely to pique Maisie. I can do it now because I have it inside me» [5, p. 204].

⁵⁷ «Shall she giggle or grin? No, she shall laugh right out of the canvas, and every man and woman that ever had a sorrow of their own shall -what is it the poem says? -'Understand the speech and feel a stir Of fellowship in all disastrous fight» [5, p. 204].

⁵⁸ «The Melancolia began to flame on the canvas, in the likeness of a woman who had known all the sorrow in the world and was laughing at it» [5, p. 206].

⁵⁹ «I've been down to hell to get her; but isn't she worth it?» [5, p. 213].

⁶⁰ «Torpenhow looked at the head of a woman who laughed, – a full-lipped, hollow-eyed woman who laughed from out of the canvas as Dick had intended she would» [5, p. 213].

жизнь не больно-то ее баловала. А теперь она ко всему равнодушна. Верно ли я понял? – Совершенно верно»⁶¹ [1, с. 164].

Его картина очень точно передает определенное состояние человека, выражая абстрактное понятие в наглядном образе: «Точно так же почувствует всякий, кто сам изведал скорбь! – подхватил Дик, хлопнув себя по ляжке. – Такой человек увидит в ней воплощение собственного горя, и тогда, тысяча чертей, он запрокинет голову и захохочет, в точности как она, испытывая невыносимую жалость к самому себе»⁶² [1, с. 165]. Эта картина для Дика становится самой важной и последней.

Таким образом, в романе Р. Киплинга присутствует своеобразное противопоставление декадентской живописи и реалистического искусства. Его ценности на протяжении всего пути меняются и это связано, главным образом, с появлением Мейзи и позднейшим наступлением слепоты. Реалистические картины Дик пишет в начале пути, в этих картинах все лежит на поверхности. Они максимально правдоподобны и не требуют от зрителя каких-либо усилий. Декадентская живопись, напротив, очень абстрактна и непостижима. Она рассчитана на интуитивное постижение и здесь зритель должен прилагать определенные усилия. Декадентские картины Дик создает, находясь в пограничных состояниях и стимулом к их созданию становятся очень личные душевные переживания Дика. Рисуя их, он не рассчитывает на широкую публику и финансовую выгоду. Две лучшие картины, по мнению самого Дика, он создал в стиле декаданса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киплинг, Р. Свет погас: Роман, повесть, рассказы / Пер. с англ. Вступит. ст. М. Тугушевой. Прим. К. Афанасьева, А. Долинина, В. Захарова. – М.: Эксмо, 2003. – 608 с.
2. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / Гл. ред. В.М. Полевой; Ред. кол.: В.Ф. Маркузон, Д.В. Сарабьянов, В.Д. Синюков (зам. гл. ред.). – М.: Сов. Энциклопедия. Книга II. М–Я, 1986. – 432 с.
3. Савельев, К.Н. Новые подходы в осмыслении понятия «Декаданс» / К.Н. Савельев // Знание. Понимание. Умение, (1), 2007. – С. 141 – 147.
4. Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М., Просвещение, 1974. – 509 с.
5. Kipling, R. The Light That failed / R. Kipling. – London: Macmillan and Co. and New York, 1891. – 418 p.

⁶¹ «What a face it is! What eyes, and what insolence!’ Unconsciously he threw back his head and laughed with her. ‘She’s seen the game played out, -I don’t think she had a good time of it, – and now she doesn’t care. Isn’t that the idea?’ ‘Exactly’» [5, p. 213].

⁶² «So will every man who has any sorrow of his own,’ said Dick, slapping his thigh. ‘He shall see his trouble there, and, by the Lord Harry, just when he’s feeling properly sorry for himself he shall throw back his head and laugh, – as she is laughing» [5, p. 215].

УДК 821(94)

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»**А. А. ЗИМНИЦКАЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается повествовательная организация романа М. Зусака (Markus Frank Zusak, род. 1975) «Книжный вор» (The Book Thief, 2005). Повествование анализируется как «событие рассказывания», которое представляет собой единство «времени излагаемого» и «времени рассказывания». Повествование прерывается многократным использованием приемов ретроспекции и проспекции с целью прояснить для читателя те или иные события или вовлечь его в процесс их раскрытия, осмысления и домысливания. Скачкообразность повествования и нарушение хронологии событий обеспечивают усложнённую повествовательную структуру романа.

Роман «Книжный вор» представляет собой новаторское произведение со специфическим повествованием, разнообразной тематикой, особой символикой и метафоричностью. Его можно описать как роман о взрослении, историю любви, историю войны, а также как психологическое исследование человеческих характеров, взаимоотношений и побуждений. Особая роль в романе отводится также силе слов и их истинному значению, роли книг в жизни человека, их способности обогащать и возвращать душу.

Действие романа разворачивается во время Второй мировой войны, на фоне которой М. Зусак умело воплотил непростую жизнь обычных людей, в которой бескорыстность и благодушие сочетается с неизбежными трагедиями человеческих судеб.

Одна из этих судеб находится в центре повествования и представлена историей жизни немецкой девочки Лизель Мемингер, прозванной «книжной воришкой». Новая страница в жизни девятилетней Лизель начинается с её переезда в Молькинг – место, где она не только познаёт реалии нацистской Германии, но и встречает великодушных людей, находит настоящих друзей и открывает для себя многогранную природу слов, их возможности и пределы. На фоне духовного взросления Лизель Мемингер изображаются судьбы также приёмных родителей девочки Ганса и Розы Хуберманов, чудака с «волосами лимонного цвета»⁶³ [3, с. 61] Руди Штайнера, угнетённого еврея и борца Макса Ванденбурга, горящей и сострадательной бургомистровой жены Ильзы Герман. Их добрые сердца, сила духа и готовность протянуть руку помощи очевидным образом контрастируют с мраком, беспросветностью и ужасами войны, составляющих фон произведения. Сквозь призму детского взгляда на жизненные обстоятельства, раскрывается совершенно иная сторона войны, которая чужда зла, жестокости и насилия, демонстрирующая доброту, гуманность и человечность. В романе трагические ноты, пронзающие сердца, переплетаются с нотами, передающее ощущение полноты жизни, которое бывает только в детстве демонстрирующая доброту, гуманность и человечность. Такое сплетение подчёркивает возможность присутствия на войне светлых и тёмных начал одновременно.

Изображая коллизии судьбы, с которыми столкнулись жители Молькинга в период Второй мировой войны, автор прибегает к созданию нетипичного многоуровневого повествования. В качестве главной фигуры, с которой рука об руку будет идти читатель на протяжении всего повествования, М. Зусак выбирает фантастический образ Смерти, обладающий голосом, характером, своим взглядом на людей, на их взаимоотношения, на мир и события, происходящие в нём. Ведь кто как не Смерть, сопровождающая все войны, может всеобъемлюще и с достоверностью открыть занавес военного времени.

Роман открывает голос Смерти, повествующий от первого лица и намеревающейся пересказать книгу, которая была написана самой Лизель Мемингер и подобрана из «бетонной каши» разбомбленной Химмель-штрассе. Найденная книга, будучи не раз прочитанной Смертью, помогает ей возобновить в памяти места их встреч, заставляет заново «<...> изумляться тому, что видела эта девочка и как она выжила»⁶⁴ [3, с. 19], а также позволяет восстановить в общую картину всё то, что ему тогда удалось увидеть.

Смерть устанавливает структуру повествования, организованного вокруг трех главных событий, связывающих Смерть с Лизель. Совмещая собственные «воспоминания» и личные впечатления с написанным самой «книжной воришкой», Смерти удаётся заново возродить историю Лизель и поведать о ней читателю. Следует, что по сюжету автором одноимённого мемуарного романа «Книжный вор» является Лизель, тогда как нарратором от первого лица выступает Смерть, превращая внутреннюю историю

⁶³ «...the hair the color of a lemon» [3, p. 60] (Здесь и далее перевод Н. Мезина).

⁶⁴ «<...> marveled at what the girl saw and how she survived» [3, p. 18].

«Книжного вора» в ту, что предстает перед реальным читателем. Именно Смерть, выступая нарратором, придаёт реальность рассказываемой в художественном произведении истории, рассказывая её так, как будто она произошла (или происходит) на самом деле. В свою очередь реальный автор романа М. Зусак, избрав такой подход, искусно скрывает свою авторскую инстанцию от читателя. Таким образом, повествование в «Книжном воре» можно рассматривать как, с одной стороны, «ход самих изображённых событий» [4, с. 226], и с другой – «общение повествующего субъекта с адресатом-читателем» [4, с. 226].

Рассматривая повествование таким образом можно говорить о его двухуровневой структуре, где первый уровень представляет собой историю героев, а второй – само «событие рассказывания» от лица Смерти, с присущими ей отступлениями и ремарками, в которых выражается мнение о происходящем, поступках и характерах персонажей. На этих уровнях история героев выступает как «время излагаемое» [2, с. 7] и обладает историческими рамками, что же касается «времени повествования» [2, с. 7], то оно остаётся неопределённым, поскольку представляет собой процесс общения, происходящий «здесь и сейчас». То, что повествование происходит в настоящий момент, подкрепляется и самим субъектом повествования, что заметно во фразе: «о чём я вам расскажу нынче вечером – или днём, или каков бы ни был час и цвет»⁶⁵ [3, с. 9].

Существование излагаемого времени и времени повествования наблюдается в постоянном переходе повествования от первого лица к третьему и наоборот. Если для развития сюжетной линии главенствующую роль играет излагаемое время, то принадлежащее Смерти время повествования, включающее её рассказы о себе, наблюдения и оценки, выражение мыслей и чувств, не только оживляет текст, но и устанавливает связь субъекта повествования и читателя. Повествование, таким образом, превращается в процесс общения с читателем: «*Призываю вас* – не бойтесь»⁶⁶ [3, с. 5], «Позвольте *разыграть вам* картинку»⁶⁷ [3, с. 211], «<...> Сначала нужно разобраться со всем, *как считаете?* Ну и договорились. Разберёмся»⁶⁸ [3, с. 355], «Мне кажется, половина её (истории) вам уже известна, и если *пойдёте со мной*, я *покажу вам* остальное»⁶⁹ [3, с. 455], «*Если вы из тех*, кого такое интересует, то да, в те годы у Макса были кое-какие девушки»⁷⁰ [3, с. 275]. Он заботится о мнении читателя, извиняется, признаётся, объясняет, показывает, чтобы сделать как свои мотивы, так и мотивы персонажей, понятными читателю.

Взаимодействие с читателем достигается так же за счёт непрерывного комментирования, представленного как своего рода заметки. В контексте романа это создает атмосферу «личного дневника» Смерти и формирует впечатление спонтанности речи. Подобные комментарии особым образом выделяются в повествовании и содержат в себе сиюминутные мысли, отсылки к прошлому или будущему, информационные сноски, факты о персонажах, которые предупреждают и поясняют их поступки и мысли, а также раскрывают их характер:

МАЛЕНЬКОЕ, НО ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

За свои годы я перевидел
Великое множество молодых мужчин, которые думаю,
Что идут в атаку на других таких же. Но нет.
Они идут в атаку на меня⁷¹ [3, с. 249].

Не только с помощью комментирования создаётся ощущение коммуникации с читателем. Этому также способствует обилие эллиптических конструкций, которые относятся к разговорному стилю речи и вносят в нее оттенок фамильярности («Что теперь?» [3, с. 195], «От слов раны» [3, с. 387], «Почему он? Почему Ганс Хуберман, а не Алекс Штайнер?»⁷² [3, с. 695]).

⁶⁵ «I am telling you about tonight, or today, or whatever the hour and color» [3, p. 8].

⁶⁶ «*Urge you* – don't be afraid» [3, p. 4].

⁶⁷ «Allow me *to play you a picture* <...> [3, p. 210].

⁶⁸ «<...> We should deal with all of that first, *don't you think?* It's settled, then. We will» [3, p. 354].

⁶⁹ «I believe *you know* half of it (story) already, and *if you come with me*, I'll show you the rest» [3, p. 454].

⁷⁰ «If you're the type who's interested, yes, there were a few girls in those years» [3, p. 274].

⁷¹ A SMALL BUT NOTEWORTHY
NOTE

I've seen so many young men over the years
who think they're running
at other young men. They are not.
They are running at me [3, p. 248].

⁷² («What now?» [3, p. 194], «The injury of words» [3, p. 386], «Why him? Why Hans Humermann and not Alex Steiner?» [3, p. 694]).

Также нередко Смерть задаёт риторические вопросы и отвечает на них, формируя вопросно-ответное рассуждение: «Судьба ли это? Невезение? Оттого ли они все так приклеивались? Конечно, нет. Не глупите»⁷³ [3, с. 17].

Особую выразительность повествование Смерти также приобретает за счёт разнообразия используемых фигур речи. Среди них: сравнения («К тому времени, как я закончил, небо было рыжее, как подожжённая газета» [9, с. 495], «Я зацеплял их пальцами, будто чемоданы»⁷⁴ [3, с. 493]), метафоры, в том числе развернутые («Да, всё белое. Мне показалось, что весь земной шар оделся в снег. Натянул его на себя, как натягивают свитер <...> Деревья под ледяными одеялами»⁷⁵ [3, с. 11]).

Ощущения общения с читателем также достигается посредством использования общеупотребительной лексики повествователя. Однако в некоторых случаях книжная и разговорная речь синтетически сочетаются друг с другом. Также повествование насыщается словами и фразами на немецком языке. Определения немецких слов или даются Смертью в «заметках», или же раскрываются с течением сюжета. Некоторые из них повторяются на протяжении всего повествования и используются с целью сохранения полного смысла на языке оригинала, например, «*Saumensch*» (с нем. «свинуха») – именно так называет Лизель её приемная мать. Но становится очевидным, что за подобной грубостью кроется любовь, а сохранение исходного «*Saumensch*» показывает значимость этого слова для Лизель, которую Смерть считает необходимым передать.

Кроме языковых и стилистических особенностей, которыми обладает повествование Смерти, его так же отличает специфическая хронология изображаемых событий. В отличие от упорядоченности и последовательности истории, написанной Лизель, в устах Смерти эта же история представляет собой переплетение различных временных нитей. Для обозначения подобного явления Ж. Женетт использует понятие «анахронии», под которой подразумевается «несоответствие между порядком истории и порядком повествования» [2, с. 7].

Отличающие повествование от лица Смерти различные воспоминания и отступления, перемещения из одного места в другое или из одного временного пласта в другой, ведут к присущей повествованию скачкообразности («Пора сменить декорации <...> Как насчёт того, чтобы на минуту-другую забыть о Молькиннге?» [3, с. 197], «теперь давайте вернёмся к нашему костру» [39, с. 159], «Перенесёмся вперёд – сентябрь 1943-го, подвал Хуберманов»⁷⁶ [3, с. 135]). Так, нередко повествование прерывается забегами вперёд, намёками на будущие события или прямыми отсылками к ним. Постоянное опережение событий, о которых повествуется в настоящем времени, создаётся за счёт использования приёма ретроспекции. Что касается присущей Смерти особенности предвосхищать события, С.Р. Тэм отмечает: «Смерть в роли рассказчика даёт Зуасу довольно уникальную возможность предвосхищать события. Поскольку Смерть, как мы полагаем, находится вне времени и её предсказания того, что должно произойти, являются абсолютно достоверными»⁷⁷ (Перевод наш. – А.З.). Нелинейность повествования предстаёт уже на первых страницах романа, которые открываются изображением трёх ключевых встреч Смерти с Лизель и раскрытием дальнейшей судьбы Химмель-штрассе, превратившейся в «холмы из бетона и земли»⁷⁸ [3, с. 17], её жителей, увязавших в крови «как бревна после наводнения»⁷⁹ [3, с. 17], и самой Лизель, вечно остающемся «знатоке выживания»⁸⁰ [3, с. 9]. Более того, все части романа начинаются с предварительного описания тех важных моментов, которым предстоит произойти, например:

Часть I

«Наставление могильщику»

с участием:

*химмель-штрассе – искусства свинюшества – женщины с утюжным кулаком – попытки поцелуя – джесси оуэнза – наждачки – запаха дружбы – чемпиона в тяжёлом весе – и всем трепкам трепки*⁸¹ [3, с. 21].

⁷³ «Was it fate? Misfortune? Is that what glued them down like that? Of course not. Let's not be stupid» [3, p. 16].

⁷⁴ «By the time I was finished, the sky was yellow, like burning newspaper» [3, p. 494], «I carried them in my fingers, like suitcases» [3, p. 492].

⁷⁵ «Yes, it was white. It felt as though the whole globe was dressed in snow. Like it had pulled it on, the way you pull on a sweater. <...> Trees wore blankets of ice» [3, p. 9].

⁷⁶ («Now for a change of scenery <...> How about we forger Molching for a minute or two?» [3, p. 196], «Allow me to return us to the fire» [3, p. 158], «Flash forward to the basement, September 1943» [3, p. 134]).

⁷⁷ «Having Death as the narrator provides Zusak with some rather unique opportunity for foreshadowing. Because he is Death we assume he is timeless and completely reliable in his predictions of what is to come» [5, p. 44].

⁷⁸ «mounds of concrete and earth were stacked and piled» [3, p. 16].

⁷⁹ «driftwood after the flood» [3, p. 16].

⁸⁰ «an expert at being left behind» [3, p. 8].

⁸¹ Part I

The grave digger's handbook

Предвосхищение будущих событий или попытки забежать вперёд будут продолжаться на протяжении всего повествования («А теперь мы заглянем вперёд, в холодную ночь борьбы» [3, с. 225], «...скоро я хлопком соединю их. Потерпите ещё несколько страниц» [3, с. 241], «Потом произошёл один случай, который я скоро опишу вам полностью <...> когда Ганс-старший всё просвистел» [3, с. 147], «...ускользнул от меня первый раз. На великой войне. Второй раз ещё предстоит – в 1943 году в Эссене» [3, с. 255], «В итоге подарок явится на бумаге примерно через неделю»⁸² [3, с. 321]). Правомерно утверждать, что преждевременное раскрытие исхода тех или иных событий, может нарушить читательский интерес. Однако первостепенным для подобного рода повествования является создание напряжения, которое будет поддерживать читательскую вовлечённость и интерес не к тому, что произойдёт, а к тому, как это будет происходить: «Ну да, я грубый. Испортил концовку <...>. Преподнес вам два события заранее, потому что нет мне особого интереса нагнетать загадочность. Загадочность скучная. И утомляет. Я знаю, что происходит, и вы тоже. Меня цепляет, озадачивает, занимает и поражает ловкость рук, что привела нас сюда. Там есть над чем подумать»⁸³ [3, с. 355].

Нарушение хронологии повествования также связано с неоднократным возвращением истории к описанию более ранних событий, случившихся несколько лет назад. Так, наряду с ретроспекцией, повествование отличается включением в него такого приёма повествования как проспекция, которая выступает как сигнал к тому, о чём речь будет идти дальше в последующих частях текста, «который даёт читателю возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов» [1, с. 112]. С его помощью заполняются пробелы о прошлом персонажей и восстанавливается недостающая фоновая информация о персонажах и текущих событиях.

Подобные ретроспекции в прошлое представлены как в виде коротких реплик, так и в виде длинных эпизодов, часто дающих ответ на вопрос о том, как могло случиться то или иное событие. К примеру, в главе «Аккордеонист (Тайная жизнь Ганса Хубермана)» повествование о прибытии Макса Ванденбурга на Химмель-штрассе, ищущего помощи у Хуберманов, резко прерывается изображением событий, связанных с прошлой жизнью Ганса: «Всё это началось много лет назад, в Первую мировую войну. Странные они, эти войны. Море крови и жестокости – но и сюжетов, у которых также не достать дна»⁸⁴ [3, с. 247]. Так, временные пласты в повествовании накладываются друг на друга, а прошлое открывает тайные страницы из жизни «Папы», необходимые для создания целостной картины изображаемой истории.

Итак, повествование в произведении выступает как «событие рассказывания», представляющее собой пересказ книги, автором которой является Лизель. Особенностью такого повествования является то, что оно включает в себя «излагаемое время», то есть историю самой Лизель, и, собственно, «время повествования», воплощающееся в самом «событии рассказывания», принадлежащим Смерти и осуществляемом в настоящий момент. На этой основе происходит сочетание двух повествовательных перспектив, среди которых: изложение книги Лизель от третьего лица и повествование от первого лица, организующее всё повествование с отступлениями различного характера. Сопровождающие текст комментарии Смерти обеспечивают прямую направленность повествования на читателя и непрерывное взаимодействие с ним. Близость к читателю также достигается особой манерой повествования с характерным использованием общеупотребительной лексики, эллиптических конструкций, риторических вопросов и различных фигур речи. Помимо прочего повествование отличается особой темпоральной структурой, достигаемой неоднократным приостановлением изложения основных событий, чтобы вернуться в прошлое или заглянуть в предстоящее будущее. Подобные временные сдвиги заполняют недостающие знания о прошлом и концентрируют внимание читателя на процессе происходящих событий. Таким образом, постоянное присутствие голоса Смерти в повествовании обеспечивает непрерывную её связь с читателем, позволяющую ему не только прочувствовать все ужасы войны, но и наравне со Смертью двигать-

featuring: himmel street – the art of saumensching – an ironfisted – woman – a kiss attempt – jesse owens – sandpaper – the smell of friendship – a heavyweight champion – and the mother of all watschens [3, p. 20].

⁸² («We move forward now, to a cold night struggle» [3, p. 224], «...soon, I will clap them together. Just give me a few pages» [3, p. 240], «Then came an incident I'll fully present to you soon enough <...> Hans blew it» [3, p. 146], «That was the first time Hans Hubermann escaped me. The Great War. A second escape was still to come, in 1943, in Essen» [3, p. 254], «As it turned out, the gift was delivered on paper. A week later» [3, p. 320]).

⁸³ «Of course, I'm being rude. I'm spoiling the ending <...> I have given you two events in advance, because I don't have much interest in building mystery. Mystery bores me. It chores me. I know what happens and so do you. It's the machinations that wheel us there that aggravate, perplex, interest, and astound me. There are many things to think of. There is much story» [3, p. 354].

⁸⁴ «It all dated back many years, to World War I. They're strange, those wars. Full of blood and violence – but also full of stories that are equally difficult to fathom» [3, p. 246].

ся по отрывкам воспоминаний, размышлять о происходящем и участвовать в восстановлении истории Лизель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Академия наук СССР : Наука, 1981. – 140 с.
2. Женетт, Ж. Фигуры : пер. с фр. / Ж. Женетт ; Общ. ред. и вступ. статья С. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
3. Зусак, М. Книжный вор = The Book Thief: [парал. Текст на англ. и рус. яз.: учебное пособие] / М. Зусак. – М.: Эксмо, 2020. – 800 с.
4. Теория литературы : Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений : В 2 т. / Под. ред. Н.Д. Тамарченко. – Т. 1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Академия, 2004. – 512 с.
5. Tem, S.R. Death and The Book Thief by Markus Zusak / S.R. Tem // 21st Century Gothic: Great Gothic Novels since 2000 / ed. D. Olson. – Scarecrow, 2011. – P. 42–49.

УДК 821(94)

ОБРАЗ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В РОМАНЕ М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»

А. А. ЗИМНИЦКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается образ повествователя в романе М. Зусака (Markus Frank Zusak, род. 1975) «Книжный вор» (The Book Thief, 2005). Обосновывается, что свойственные роману особенности повествования неразрывно связаны с ведущим субъектом повествования, в качестве которого автор выбирает существующее в вечности, вездесущее и мистическое существо – Смерть. В процессе повествования Смерть находится в положении вне изображаемого мира, обладает абсолютной свободой передвижения и знаниями как о самих героях, так и о происходящем, которые недоступны никому из персонажей. Образ повествователя раскрывается с помощью элементов косвенной характеристики, концентрирующихся по всему произведению. Сквозь призму отношения Смерти к другим персонажам раскрываются несвойственные его облику гуманность и осознание ценности человеческой жизни.

Роман «Книжный вор» привлекает внимание неординарным подходом автора к выбору субъекта, который поведает читателю историю Лизель Мемингер. Роль повествующего субъекта М. Зусак присваивает фантастическому и ирреальному образу Смерти, который является двигателем «события рассказывания» на протяжении всего романа и выступает необходимым посредником между миром изображаемым и реальным миром, в котором существует читатель. В своём выборе автор руководствовался тем, что ни один из персонажей не звучал бы столь убедительно, как Смерть – неотделимый от войны и её неотъемлемый спутник. Вынужденный без конца выполнять свою работу по сбору человеческих душ, Смерть непрерывно перемещается по всему земному шару и движется по следу людей. Это позволяет ему запечатлеть самые различные эпизоды военной жизни, немногие из которых бросают луч света на человеческую природу и вселяют надежду и веру в человека. В одном из своих интервью М. Зусак объяснил подобный выбор повествователя тем, что «Смерть боится нас и преследует нас, так как она находится рядом, чтобы наблюдать за тем, как ужасно мы поступаем друг с другом. Вполне логично, что он рассказывает эту историю, чтобы доказать самому себе, что люди могут быть прекрасными и бескорыстными»⁸⁵.

Называя Смерть повествователем, может возникнуть путаница, поскольку на протяжении всего повествования в романе происходит смена типов нарратива, ведущего повествование как от третьего, так и первого лица. Так, нарратор, повествующий от третьего лица («он открыл чемодан и вынул книгу. В темноте он не мог прочесть названия <...>. Заговорив, он ощутил вкус шепота. – Прошу вас, – сказал он. <...> Он разговаривал с человеком, которого ни разу в жизни не видел. Среди прочих важных деталей он знал имя этого человека. Ганс Хуберман. И снова он заговорил с ним, с этим далёким незнакомцем. Он молил»⁸⁶ [1, с. 203]), спустя пару строк сменяется голосом нарратора, ведущим рассказ от первого лица («...Я знаю. Вы знаете. Лизель Мемингер, однако, к нам причислить нельзя»⁸⁷ [1, с. 203]). При этом повествуя от первого лица Смерть не является персонажем рассказываемой истории. Это наблюдение служит весомым доводом тому, что типология нарратора в «Книжном воре» на основе грамматических форм, не является продуктивной и убедительной.

Рассматривая тип «повествовательной ситуации», в которых находится Смерть, вполне очевидно, что ему принадлежит роль стороннего наблюдателя, описывающим события дистанцировано, как полагается повествователю. Его условия повествования характеризуются положением над описываемым миром, а не внутри его, тяготением к миру читателя и автора. Лишь эпизодически Смерть изображает себя внутри излагаемых событий, но не являясь в них действующим лицом, способным влиять на ход событий или взаимодействовать с другими персонажами. Положение Смерти вне изображаемого мира и полная осведомлённость об общей перспективе развития действия позволяет ему управлять повествованием, организуя его согласно собственному движению мысли. Г.Г. Хазагеров о подобном положении нарратора пишет, что он «относится к этому миру как к реальному, для него он не выдумка, хотя он и не является его частью, а тем более – действующим лицом» [2, с. 121].

⁸⁵ «Death is afraid of us and haunted by us, because he is on hand to see all the terrible things we do to each other. It makes sense that he is telling the story to prove to himself that humans can be beautiful and selfless as well» (Перевод наш. – А.З.).

⁸⁶ «He opened the suitcase and picked up the book. He could not read the title in the dark <...>. When he spoke, it was the taste of a whisper. «Please», he said. <...> He was speaking to a man he had never met. As well as a few important details, he knew the man's name. Hans Hubermann. Again, he spoke to him, to the distant stranger. He pleaded» [1, p. 202].

⁸⁷ «...I know. You know. Liesel Meminger, however, cannot be put into that category» [1, p. 202].

Становится очевидным, что Смерть подобно повествователю – существо, не знающее временных границ. Доказательством этому служат слова Сметри о том, что 1942 год для него – это «год, стоивший целой эпохи, как 79-й или 1346-й – да и многие другие»⁸⁸ [1, с. 451]. Он находится не только вне изображаемого мира, но и вне времени и пространства, о чём также свидетельствуют строки из «Дневника смерти»: «Да, в том году концы у меня были дальние: из Польши в Россию, потом а Африку и опять всё сначала»⁸⁹ [1, с. 451], «... и я бесконечно умею успевать в нужное место в нужный миг»⁹⁰ [1, с. 713]. Повествователь в роли бессмертного существа, которому свойственны «всезнание» и «вездесущность», наделяется широким взглядом на мир, открывающим недоступные человеческому взору горизонты. Он также свободно проникает во внутренний мир персонажей, раскрывает их чувства, мысли и мотивы поступков: «во внутреннем мире Лизель то было время великого облегчения»⁹¹ [1, с. 493], «... но знаю, что думала Лизель Мемингер: если бомбы упадут на Химмель-штрассе, у Макса не только самые слабые шансы на спасение – он умрёт в полном одиночестве»⁹² [1, с. 565].

Лучше понять и раскрыть необычный образ повествователя позволяют два основных средства – прямая и косвенная характеристики. Если косвенная характеристика пронизывает весь роман, то прямая характеристика доминирует в прологе, где Смерть, повествуя от своего лица, предоставляет информацию о самом себе. Перед читателем предстаёт удивительный образ Смерти. С одной стороны, Смерть – это мистичное и фантастичное существо, его возраст и происхождение также неизвестны, что подчёркивает свойственную ему вечность существования. С другой стороны, традиционное представление о смерти, значительно переосмысливается и возникает необычайно реалистичная версия Сметри с человеческим обликом, поведением и эмоциями. Возводя образ Сметри до подобия человека, М. Зусак расширяет эту гуманизацию до способности Сметри к повествованию. Так, в прологе романа Смерть изобличает самого себя и разрушает традиционные представления о своём зловещем и бездушном образе.

Роман открывается довольно безжалостным заявлением Сметри, казалось бы, вполне свойственным его натуре:

«ВОТ МАЛЕНЬКИЙ ФАКТ
Когда-нибудь вы умрётё»⁹³ [1, с. 4].

Подобное высказывание может произвести впечатление бесчувственного, дерзкого и даже отчасти циничного существа, которое является очень далеким от каких-либо отношений с людьми.

Но спустя пару строк Смерть признаётся читателю: «я ещё как умею быть лёгким. Умею быть дружелюбным. Доброжелательным. Душевным. И это только на букву Д...»⁹⁴ [1, с. 4]. Примечательно, что в русскоязычном переводе романа сохраняется маскулинность Сметри («я уже собирался», «я не наклонился», «я вынужден вспоминать» [1, с. 17–19] и т. д.), и, более того, автор наделяет Сметри сердцем («...Я это знаю. Во тьме моего бьющегося сердца <...> Видите? Сердце есть даже у смерти»⁹⁵ [1, с. 355]), что ещё больше подчёркивает его приближённость к миру читателя. Однако, в отличие от линейного строения сердца человека, сердца Сметри – круг, что позволяет ему вращаться в круговороте времени. Приписываемая Сметри злобность и враждебность сменяется сострадательностью и чуткостью, трепетным отношением к собираемым душам: «Я осторожно понесу вас прочь»⁹⁶ [1, с. 7], «высвободил душу и бережно вынес из самолёта»⁹⁷ [1, с. 15], «в тот день каждую душу я принимал <...> Я даже поцеловал нескольких в измождённые отравленные щёки»⁹⁸ [1, с. 513]. Слово родитель, который несёт на руках собственного ребёнка, Смерть заботливо переносит души, проявляя одновременно и сочувствие, и интерес к человечеству.

Более того, при столкновении со смертью у персонажей нет ни страха, ни предчувствия угрозы и опасности. Спокойствие либо смиренное ожидание, решительное сопротивление либо же яростное преследование, указывают на то, что Смерть несёт спасение. Поэтому также как Смерть бережно уносит

⁸⁸ «... a year for the ages, like 79, like 1346, to name just a few» [1, p. 450].

⁸⁹ «There were certainly some rounds to be made that year, from Poland to Russia to Africa and back again» [9, p. 450].

⁹⁰ «... and I have the endless ability to be in the right place at the right time» [1, p. 712].

⁹¹ «In Liesel's inside world, there was great relief in that time» [1, p. 492].

⁹² «...but I know that Liesel Meminger was thinking that if the bombs ever landed on Himmel Street, not only did Max have less chance of survival than everyone else, but he would die completely alone» [1, p. 564].

⁹³ «HERE IS A SMALL FACT

You are going to die» [1, p. 3].

⁹⁴ «I can be amiable. Agreeable. Affable. And that's only the A's» [1, p. 3].

⁹⁵ «...I know it. In the darkness of my dark-beating heart <...> You see? Even death has a heart» [1, p. 354].

⁹⁶ «I will carry you gently away» [1, p. 6].

⁹⁷ «loosened his soul, and carried it gently away» [1, p. 14].

⁹⁸ «...I picked up each soul that day as if it were newly born. I even kissed a few weary, poisoned cheeks» [1, p. 512].

души, так и души то в отчаянии умоляют забрать их, то приветствуют его как последнего друга. Среди всех душ Смерть выделяет особенные – «лучше души». К «лучшим душам» он относит души Ганса и Лизель, которые в нужный час смиренно сели навстречу смерти, которые говорят: «Я знаю, кто ты такой, и я готов. Конечно, я не хочу уходить, но пойду»⁹⁹ [1, с. 765]. Так, Смерть-повествователь, скорее добродушный приятель, лишь пособляющий душам на их пути в другой мир.

Далее развенчивается типичный внешний облик «неумолимого жнеца», который люди привыкли приписывать смерти: «У меня нет ни косы, ни серпа. Чёрный плащ с капюшоном я ношу, лишь когда холодно. И этих черт лица, напоминающих череп, которые, похоже, вам так нравится цеплять на меня издали, у меня тоже нет»¹⁰⁰ [1, с. 451]. Более того, с оттенком иронии Смерть говорит, что «...мне нравится это человеческое представление о неумолимом жнеце. Мне нравится коса. Она меня забавляет»¹⁰¹ [1, с. 103].

М. Киссова, в одной из своих работ, затрагивая образ Смерти в романе, пишет, что это «духовное существо, невидимое человеку, но имеющее специфические физические (тело) и психические (мысли, эмоции) свойства человека»¹⁰² [3, с. 60].

Повествователь в романе превращается в приятного собеседника, притягивающим читателя своей противоречивым образом, в котором лёгкая фамильярность и непринуждённость сочетаются с житейской мудростью и многолетним опытом. Его мысли то окрашены обыденностью и повседневностью, то выражают вселенскую правду. Так, Смерть делает мудрое наблюдение: «...я всегда застаю в людях лучшее и худшее. Вижу их безобразия и красоту и удивляюсь, как то и другое может совпадать»¹⁰³ [1, с. 713].

Также человечность Смерти проявляется через его отношение к войне и те чувства и эмоции, которые она вызывает. Смерть резко отрицает тот общепринятый факт, который гласит, что война – лучший друг для смерти. Война для него вовсе не друг, а настоящее бремя, «...новый начальник, который требует невозможного»¹⁰⁴ [1, с. 455]. Безостановочно, жестоко и беспощадно истребляющая человеческие жизни война доводит до усталости не только физической, но и моральной, даже Смерть. Собирая души Смерть замечает небо, на котором «можно было прочесть слова, заголовки реляций, описывающих положение на фронтах...»¹⁰⁵ [1, с. 495], и с ненавистью говорит: «Как бы мне хотелось сорвать это всё, скомкать газетное небо и отбросить прочь. Руки у меня ныли, и мне было нельзя рисковать и обжигать себе пальцы. Впереди ещё столько работы»¹⁰⁶ [1, с. 495]. Всё это пробуждает в нём чувство зависти к людям, поскольку им «хватает здравого смысла умереть»¹⁰⁷ [1, с. 713] и приобрести избавление от мучений.

При этом независимо от того, что Смерть выступает в роли заступника человечества, М. Зусак не лишает его определённой объективности и трезвого взгляда на мир и поступки людей. Смерть не оправдывает человечество и не лишает его ответственности за развязывание войн и прочих трагических событий, иронически замечая: «Хотите знать, как я выгляжу на самом деле? Я вам помогу. Найдите себе зеркало, ...»¹⁰⁸ [1, с. 451]. Хоть Смерть и не идеализирует человеческие отношения, на протяжении всего повествования он стремится разглядеть лучшее в людях.

Подобно человеку Смерть открыто заявляет о своей усталости, однако, в случае Смерти, усталость эта вызвана бесконечными людскими потерями, обязывающими Смерть «мотаться по всему земному шару, поднося души на конвейер вечности»¹⁰⁹ [1, с. 27]. Происходящее не только озадачивает, но даже пугает даже Смерть. Осуждённая постоянно быть свидетелем человеческих мучений и страданий, внешне невозмутимая и непоколебимая смерть, на самом деле глубоко внутри «подавлена, растеряна и убита»¹¹⁰ [1, с. 453]. Таким образом, вопреки своей суровости, Смерть не лишена слабостей обычного человека: усталости, страха, жалостливости. Неуклонное исполнение своей работы по сбору душ и бесконечное лицемерие человеческих трагедий и потерь, постоянно сопровождается мыслями об «отпус-

⁹⁹ «I know who you are and I want to go, of course, but I will» [1, p. 764].

¹⁰⁰ «I do not carry a sickle or scythe. I only wear a hooded black robe when it's cold. And I don't have those skull-like facial features you seem to enjoy pinning on me from a distance» [9, p. 450].

¹⁰¹ «...I like this human idea of the grim reaper. I like the scythe. It amuses me» [1, p. 102].

¹⁰² «a spiritual entity invisible to a man but having specific physical (a body) and psychical (thoughts, emotions) attributes of a person» [3, p. 60] (Перевод наш. – А.З.).

¹⁰³ «...I'm always finding humans at their best and worst. I see their ugly and their beauty, and I wonder how the same thing can be both» [1, p. 712].

¹⁰⁴ «...the new boss who expects the impossible» [1, p. 454].

¹⁰⁵ «I could see the words, reporting headlines, commenting on the progress of the war...» [1, p. 494].

¹⁰⁶ «...How I'd have to pull it all down, to screw up the newspaper sky and toss it away. My arms ached and I couldn't afford to burn my fingers. There was still so much work to be done» [1, p. 494].

¹⁰⁷ «...have the good sense to die» [1, p. 712].

¹⁰⁸ «You want to know what I truly look like? I'll help you out. Find yourself a mirror...» [1, p. 450].

¹⁰⁹ «I traveled the globe as always, handing souls to the conveyor belt of eternity» [1, p. 26].

¹¹⁰ «unnerved, untied, and undone» [1, p. 452].

ке». Таким «отпуском», возможностью убежать, хотя бы на мгновение, от страданий окружающего мира становится умение Смерти отвлекаться на тысячи разных красок.

Другой причиной, из-за которой Смерти нуждается в отвлечениях – это «Оставшиеся люди. Выжившие»¹¹¹ [1, с. 9]. Стремясь избежать встречи с людьми, он намеренно высматривает краски, для того, что «отвлечь мысли от живых», но время от времени ему «приходится замечать тех, кто остаётся, – раздавленных повергнутых среди осколков головоломки осознания, отчаяния и удивления. У них проколоты сердца. Отбиты лёгкие»¹¹² [1, с. 9]. Однако подобные столкновения с выжившими становятся для повествователя непозволительными «промахами», которые вынуждают его задержаться и на мгновение позабыть об ожидающих душах. Поддавшись однажды одному из таких «промахов», Смерть довольно самокритично высказывается: «не могу передать вас всю степень моего недовольства собой»¹¹³ [1, с. 11]. Перспектива наткнуться на очередное несчастье невинных людей, которое Смерть не в силах предотвратить, безусловно, удручает Смерть. Поэтому для Смерти предпочтительнее обходить стороной столкновение с такими «остающимися людьми», нежели наблюдать за их потерями без возможности оказать помощь или поддержку.

Особую значимость для понимания образа Смерти имеет его связь с другими персонажами, среди которых первостепенное место занимает Лизель Мемингер. Именно с её истории начинается знакомство читателя не только с судьбой «книжной воришки», но и с непривычным читательскому взгляду повествователем.

Первый раз, когда Смерть видит Лизель, намекает на то, что автор представил читателю совершенно нетрадиционный образ повествователя в лице Смерти.

Его внимание привлекает картина – мать, дочь и труп мальчика у матери на руках, пребывающие в зимний, морозный день на станции и ожидающие поезд. Подобное любопытное зрелище вынуждает Смерть задержаться, поскольку вместо ежедневно наблюдаемых жестокости и бессердечия, он видит воплощение самоотверженности, любви и человечности. Удивительно, что именно Смерть останавливается и с сочувствием наблюдает, тогда как находящимся поблизости живым людям абсолютно безразлично случившееся. Абсурд войны так велик, что теперь Смерть походит на человека больше, чем сам человек. Говоря о том, что «его [Вернера] не могли просто взять и оставить на земле»¹¹⁴ [1, с. 11], Смерть в таком, казалось бы, незначительном поступке рассматривает причину не утрачивать веру в человеческую природу. Поведение Смерти, небезучастного и способного рассматривать внутреннюю красоту людей, ещё больше акцентирует внимание жестокость и бесчеловечность происходящего.

Кроме того, Смерть сразу же задаётся вопросом, который он затем пронесёт с собой через всё повествование: «Как эта женщина могла ходить? Как вообще могла двигаться? Мне этого никогда не узнать и не понять до конца: на что способны люди»¹¹⁵ [1, с. 29]. Для него становится загадкой, как люди могут продолжать жить перед лицом отчаяния.

Смерть говорит об этой встрече как о его «самой элементарной ошибке»¹¹⁶ [1, с. 11]. Однако зная, что обычно его любопытство ни к чему хорошему не приводит, Смерть всё же не в силах себя преодолеть: «Я прямо-таки вдыхал его [небо], но всё равно дал слабину. Я дрогнул – мне стало интересно. Девочка. Любопытство взяло верх, и я разрешил себе задержаться, насколько позволит моё расписание, – и понаблюдать»¹¹⁷ [1, с. 11]. Увиденное производит на него неизгладимое впечатление и надолго занимает мысли Смерти, поскольку это открывает иную сторону жизни, не обезображенную войной и сохранившую духовные ценности. То, что Смерть стремится приблизиться к этой стороне жизни, во много обесценивает специфику повествователя, лишённого ареола палача. Первая встреча с Лизель не только подтверждает участливость Смерти и его дружелюбие («Я же задержался ещё на несколько секунд. И помахал...»¹¹⁸ [1, с. 29]), но и становится отправной точкой, с которой любопытство постепенно перерастает в удивительную привязанность бессмертного фантастического существа к простому человеку.

Во время последней встречи «с книжной воришкой» наиболее сильно выражена душевность Смерти и его эмоциональная привязанность к девочке. Описывающие это событие строки преисполнены невероятной теплотой и сожалением. Смерть называет девочку «малышка», как кого-то очень дорогого и близкого, и, словно раскаиваясь, говорит: «И снова прошу вас – пожалуйста, поверьте. Я хотел задер-

¹¹¹ «the left humans. The survivors» [1, p. 8].

¹¹² «but now and then, I witness the ones who are left behind, crumbling among the jigsaw puzzle of realization, despair, and surprise. They have punctured hearts. They have beaten lungs» [1, p. 8].

¹¹³ «I can't explain to you the severity of my self-disappointment» [1, p. 10].

¹¹⁴ «they couldn't just leave him on the ground» [1, p. 10].

¹¹⁵ «How could that woman walk? How could she move? That's the sort of thing I'll never know, or comprehend – what humans are capable of» [1, p. 28].

¹¹⁶ «the most elementary of mistakes» [1, p. 10].

¹¹⁷ «I practically inhaled it, but still, I wavered. I buckled – I became interested. In the girl. Curiously got the better of me, and I resigned myself to stay as long as me schedule allowed, and I watched» [1, p. 10].

¹¹⁸ «As for me, I remained a few moments longer. I waved...» [1, p. 28].

жаться. Наклониться. Я хотел сказать: «Прости, малышка». Но такое не позволено. Я не наклонился. Не заговорил»¹¹⁹ [1, с. 17]. В этот раз повествователь признаётся, в эту встречу Смерть признаётся, что «...хоть у меня и оборвалось сердце, я рад, что там был»¹²⁰ [1, с. 767]. Так, на этот раз Смерть вновь вместо разочарования, поражена невероятными поступками человека в момент отчаяния. Для него становится удивительным «на что способны люди, особенно когда по их лицам текут потоки и они, шатаясь и кашляя, идут вперёд, ищут и находят»¹²¹ [1, с. 773]. Подобные события и порождают противоречивое отношение Смерти к людям, в котором опасение и восторг объединяется в единое целое.

Но, прежде всего, эта встреча важна для Смерти тем, что он находит книгу Лизель. На протяжении долгих лет Смерть будет хранить её и неоднократно перечитывать в попытках понять природу человека. Исследуя жизнь Лизель по её книге, проходя вместе с ней этапы её взросления, переживая её радости и печали, Смерть, в очередной раз убеждается, что там, где царит мрак, зло и жестокость, человек способен сохранить в себе доброе начало. «Книжный вор» Лизель становится символом надежды и желания Смерти быть связанным с людьми, которые дают эту надежду.

Завершающий повествование диалог Лизель и Смерти, доказывает его необычайную привязанность к ней, важность и необычайность их отношений. Хотя Смерть и уносит множество душ, он никогда не говорит ни с кем из них. Диалог приводит Смерть к заключению, что с Лизель его объединяет непонимание того, как «одно и то же может быть таким гнусным и таким великолепным, а слова об этом такими убийственными и блистательными»¹²² [1, с. 787].

Как и Лизель особое восхищение питает повествователь в отношении Ганса Хубермана. Вспоминая о встречах с Гансом, Смерть говорит о том, что Гансу всегда удаётся тем или иным образом увильнуть от него («на одной войне он уже надул меня, но позже его отправят на вторую <...>, где он опять как-то сумеет со мной разминуться»¹²³ [1, с. 41], «...а Ганс, я думаю, любыми путями старался меня избежать»¹²⁴ [1, с. 249], «Две войны – два спасения. Раз юношей, раз пожилым. Немногим так везёт обдурить меня дважды»¹²⁵ [9, с. 255]). В этих случаях Смерть видит желание Ганса жить и ценность для него этой жизни, поскольку, по мнению Смерти, «в его жизни была особая причина»¹²⁶ [1, с. 249]. С пониманием и уважением Смерть относится к тому, что Ганс не один из тех безрассудных молодых людей, идущих в атаку на меня [Смерть]»¹²⁷ [1, с. 249]. Его «нерешительность» и желание остаться в живых скорее становятся источником утешения для повествователя и показателем разумного начала человека: «...полно, разве признаться в том, что боишься, – это трусость? Радоваться тому, что жив – трусость?»¹²⁸ [1, с. 151].

Кроме Лизель и её приёмного отца, следы особой эмоциональной связи и сострадания к человечеству можно найти в отношении Смерти к Макс Ванденбургу и Руди Штайнеру.

Ещё одним персонажем, привлекающим внимание повествователя своим добрым сердцем, смелостью и страстным желанием жить является Макс Ванденбург. На протяжении всего повествования, когда речь идёт о Максе, голос Смерти наполняется печалью и высказывает сочувствие, поскольку в нацистской Германии «всё лучше, чем быть евреем»¹²⁹ [1, с. 231]. Насилие над евреями, которое стирает все границы гуманности, неприемлемо и отвратительно даже для Смерти. Ему больно смотреть, как из некогда повстречавшемуся ему тринадцатилетнего мальчика, клявшегося, что «когда смерть меня схватит, она почувствует у себя на роже моё кулак»¹³⁰ [1, с. 271], он превратился в «безгласного человека»¹³¹ [1, с. 311], вынужденного теперь прятаться в подвале. Он не может не сопереживать Макс, осознавая его страх и угнетённость. Зачастую повествователь даже умышленно использует довольно грубую и жестокую лексику, чтобы с большой достоверностью отразить весь ужас того положения, в котором он находился («Еврейская крыса» [1, с. 311], «назад в нору» [1, с. 311], «...сидит еврей. Он – мразь. Он уми-

¹¹⁹ «Please, again, I ask you to believe me. I wanted to stop. To crouch down. I wanted to say: «I'm sorry, child.» But that is not allowed. I did not crouch down. I did not speak» [1, p. 16].

¹²⁰ «although it broke my heart, I was, and still am, glad I was there» [1, p. 766].

¹²¹ «what humans can do, even when streams are flowing down their faces and they stagger on, coughing and searching, and finding» [1, p. 772].

¹²² «the same thing could be so ugly and so glorious, and its words and stories so damning and brilliant» [1, p. 786].

¹²³ «He had already cheated me in one world war but would later be put into another <...> where he would somehow manage to avoid me again» [1, p. 40].

¹²⁴ «As for Hans, I think he was doing his best to avoid me» [1, p. 248].

¹²⁵ «Two wars for two escapes. Once young, once middle-aged. Not many men are lucky enough to cheat me twice» [1, p. 254].

¹²⁶ «there was a good reason for him to live» [1, p. 248].

¹²⁷ «They're running at me [Death]» [91, p. 248].

¹²⁸ «But then, is there cowardice in the acknowledgment of fear? Is there cowardice in being glad that you lived» [1, p. 150].

¹²⁹ «anything was better than being a Jew» [1, p. 230].

¹³⁰ «When death captures me, <...> he will feel my fist on his face» [1, p. 270].

¹³¹ «A voiceless human» [1, p. 310].

рает с голоду. Он боится»¹³² [1, с. 199]). Тем не менее, юношеская отвага Макса, которой восхищается Смерть, говоря, что «Лично я такое люблю. Такую глупую отвагу. Да. Ужасно люблю»¹³³ [1, с. 271], не угасает даже в подчас неутешительных для него обстоятельствах и вызывает уважение повествователя. Когда приходит время забрать душу Макса, он не просто смело смотрит в лицо смерти, а воспрянув, он с непостижимой силой оттолкнул её тяжесть. Подобный отпор, как пример борьбы за жизнь, становится лишь источником радости для Смерти. Также повествователь с упоением наблюдает за возрастающей дружбой между евреем и немецкой девочкой, которая пробуждает в Максе интерес к жизни. Наблюдая за данным персонажем, повествователь в очередной раз восхищается тем, на что способны люди и как многогранна и необъятна природа человека.

Особенно привлекательным для повествователя становится приятель Лизель, немецкий мальчик – Руди Штайнер, от которого, казалось, «...идут круги уверенности в том, что жизнь по-прежнему не более чем шутка, бесконечная череда забытых голов, плутовства и неизменного репертуара бессмысленного трéпа»¹³⁴ [1, с. 305]. Повествователь считает совершенно незаслуженной смерть человека, полного энергии жизни, чья весёлость и озорной нрав, детская беззаботность и безрассудство поступков вместе с огромным сердцем, лишь облагораживает окружающую действительность, украшает человечество. Изображая Руди, повествователь вновь демонстрирует свои человеческие качества, симпатизируя мальчишке, в котором «столько жизни, столько всего, ради чего стоит жить»¹³⁵ [1, с. 353]. Унося такие души, как Руди, Смерть в очередной раз испытывает невыносимую печаль из-за несправедливости происходящего. В последней встрече с Руди самым ярким образом представлена подлинная сущность повествователя: «Я мягко нёс его по разбитой улице, один глаз у меня был солёным, а сердце – тяжёлым, гибельным. <...> Он сделал мне кое-что, этот мальчик. Всякий раз делает. Это единственный вред от него. Он наступает мне на сердце. Он заставляет меня плакать»¹³⁶ [1, с. 765]. Человекоподобный образ Смерти подчёркивается в данном отрывке человеческой природой чувств Смерти и наличием у Смерти физических признаков, свойственных человеку.

Таким образом, специфику роману во многом придаёт особая фигура повествователя, которым является мистическое существо, жуткая и внушающая страх Смерть. Вечность существования, всезнание, перемещение в любой уголок мира, делают Смерть необычной подходящей фигурой для роли повествователя. Однако М. Зусак создаёт антропоморфный образ Смерти, избирая его в качестве повествователя и помещая на периферии между изображаемым миром и миром читателя. Так, признаки антропоморфизации Смерти рассеиваются по всему роману. По ходу повествования Смерть становится существом столь же знакомым читателю, как и другой человек. Он неспешно разговаривает с читателем, знакомит его со своей нелегкой работой, делится воспоминаниями и чувствами. Смерть не только общается с читателем, но и приобретает гендерную принадлежность. При этом образ Смерти раскрывается как за счёт прямой, так и косвенной характеристик. С помощью прямых характеристик читатель получает сведения об основных чертах характера Смерти, внешнем облике, физиологических признаках. Однако главной особенностью Смерти является его интерес к живым людям и участливость в их жизнях. Путём косвенной характеристики, через отношение Смерти к людям, его образ раскрывается ярчайшим образом. Повествуя о главных действующих лицах романа, Смерть испытывает весь спектр человеческих эмоций – любовь, сострадание, боль, ненависть. Вопреки своему обличью, ему свойственны гуманность и осознание ценности человеческой жизни. Наблюдая за людьми, Смерть ужасается и одновременно восхищается совершаемыми ими поступками, а также многогранностью человеческой природы. Введя такого повествователя, история «книжной воришки» рассказывается с душой, трогательно и человечно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зусак, М. Книжный вор = *The Book Thief*: [парал. Текст на англ. и рус. яз.: учебное пособие] / М. Зусак. – М. : Эксмо, 2020. – 800 с.
2. Основы теории литературы : учебник / Г.Г. Хазагерев, И.Б. Лобанов. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 316 с.
3. Kissova, M. *The Concept of Death in Children's And Juvenile Literature – Reading and Interpreting Death in The Book Thief by Markus Zusak* / M. Kissova // *Reimagin-ing Death and Dying: Global Interdisciplinary Perspectives* / ed. D.R. Cooley, L. Steffan. – Oxford : Inter-Disciplinary Press, 2009. – P. 57 – 68.

¹³² «The Jewish rat» [1, p. 310], «back to his hole» [1, p. 310], «He is scum. He is starving. He is afraid» [1, p. 198].

¹³³ «Personally, I quite like that. Such stupid gallantry. Yes. I like that a lot» [1, p. 270].

¹³⁴ «He seemed to resonate with a kind of confidence that life was still nothing but a joke – an endless succession of soccer goals, trickery, and a constant repertoire of meaningless chatter» [1, p. 304].

¹³⁵ «so much life, so much to live for» [1, p. 352].

¹³⁶ «I carried him softy through the broken street, with one salty eye and a heavy, deathly heart. <...> He does something to me, that boy. Every time. It's his only detriment. He steps on my heart. He makes me cry» [1, p. 764].

УДК 821.111

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ Г.Ф. ЛАВКРАФТА:
ПОСЛЕДОВАТЕЛИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ****В. А. ИЩЕНКО***(Представлено: А. И. МОЗГО)*

В статье рассматривается наиболее известное эссе Г.Ф. Лавкрафта, излагающее художественный метод писателя. Кроме того, в ней представлены имена некоторых популярных писателей, считающих себя последователями данного метода.

Г.Ф. Лавкрафт (Howard Phillips Lovecraft, 1890–1937) родился 20 августа 1890 года в Провиденсе, штат Род-Айленд. Раннее творчество писателя было во многом связано с эссеистикой и поэзией, однако сегодня наибольшим признанием пользуются его рассказы [1, р. 10]. Именно в них была сформулирована особая мифологическая вселенная, позже получившая название «Мифы Ктулху». Этот термин был введен А.В. Дерлетом (August William Derleth, 1909–1971), одним из последователей Г.Ф. Лавкрафта, для описания художественного своеобразия литературного наследия своего учителя [2, р. 52].

«Мифы Ктулху» оказали огромное влияние на жанр фантастики. С.Э. Кинг (Stephen Edwin King, 1947) [3], Р. Кэмпбелл (Ramsey Campbell, 1946) [4], А. Мур (Alan Moore, 1953) [5], Т. Лиготти (Thomas Ligotti, 1953) [6] и Н. Гейман (Neil Gaiman, 1960) [7] говорят о Г.Ф. Лавкрафте как о писателе, чьи работы значительно повлияли на их творчество. Так, С.Э. Кинг отмечает: «Lovecraft ... opened the way for me, as he had done for others before me.... it is his shadow, so long and gaunt, and his eyes, so dark and puritanical, which overlie almost all of the important horror fiction that has come since»¹³⁷ [8, Р. 101–102].

Что касается жанровой принадлежности рассказов, представляющих «Мифы Ктулху», то она определяется исследователями по-разному. М. Баранов, например, относит наследие писателя к жанру «черного» («темного») фэнтези (macabre science fiction, dark fantasy) [9]. Согласно классификации американского писателя-фантаста Л.Д. Рея (Lester del Rey, 1915–1993), творчество Г.Ф. Лавкрафта можно отнести к жанру ужасов [10, р. 21]. Т.М. Ковалькова прослеживает связь произведений Г.Ф. Лавкрафта с готической литературой: «Новеллистика Лавкрафта предстает как завершение англо-американской готической традиции и одновременно – своеобразный переход к готике обновленной, в связи с использованием традиционных готических сюжетов и мотивов, наполненных, однако, новым содержанием и характеризующиеся постановкой принципиально иных проблем» [11].

Подобная сложность с определением жанровой принадлежности послужила основой для выделения отдельного поджанра в литературе ужасов – лавкрафтовских ужасов [12]. Наиболее полно его особенности были описаны самим Г.Ф. Лавкрафтом в статье «Сверхъестественный ужас в литературе» (Supernatural Horror in Literature, 1934). Данная статья является попыткой писателя проанализировать разные проявления литературы ужасов, однако в ней также можно проследить и очертания эстетической концепции самого автора.

Статья начинается с размышлений Г.Ф. Лавкрафта о природе страха. Сильнейшим, по его мнению, является страх неведомого, нашедший свое отражение в фольклоре, древних балладах, хрониках и священных писаниях [13]. Парализующий ужас, вызванный неизвестным, является одним из главных мотивов творчества самого писателя [14].

Вплоть до XVII – XVIII вв. легенды и рассказы о сверхъестественном появлялись лишь в рамках общепринятой литературы. В отдельный жанр они развились с выходом книги Хораса Уолпола «Замок Отранто» [13]. Данное произведение ознаменовало появление жанра готического романа, антуражи которого использовал и Г.Ф. Лавкрафт. Старинные замки, развалины, родовые поместья являются частым местом действия рассказов цикла «Мифов Ктулху» [12].

В течение второй половины XVIII – начала XIX вв. жанр был представлен в произведениях многих выдающихся авторов. Лучшим представителем ранней готической литературы Г.Ф. Лавкрафт считает А. Радклифф (Ann Radcliffe, 1764–1823), отмечая, что её работы вывели жанр на качественно новый уровень. В особенности он подчеркивает неповторимую атмосферу её романов, созданную с помощью множества взаимосвязанных деталей. Наличие детальных описаний, формирующих особую атмосферу, также является одной из характерных черт рассказов Г.Ф. Лавкрафта, в чем можно проследить некоторое

¹³⁷ «Лавкрафт открыл мне, как и многим до меня, путь к творчеству. Именно его долговязая и худощавая тень вместе со строгим взглядом его темных глаз охватывает почти все значимые произведения в жанре ужасов, вышедшие после него». (Перевод наш. – В. И.).

влияние А. Радклифф [12, р. 11]. Основной недостаток её творчества писатель видит в «вымученных механистических объяснениях», которые, однако, не делали атмосферу сверхъестественного менее убедительной [13].

Среди других писателей раннеготического романа Г.Ф. Лавкрафт также выделяет М.Г. Льюиса (Matthew Gregory Lewis, 1775–1818). Отличием его от А. Радклифф является то, что он не предоставлял читателю рационального объяснения, чем существенно улучшил жанр готического романа [13]. Г.Ф. Лавкрафт перенял эту особенность для своих рассказов.

Важным Г.Ф. Лавкрафт считает появление в европейской литературе восточных сказок, представленных благодаря французскому переводу «Тысячи и одной ночи». Восточная тематика вошла в моду и повлияла на многих писателей, из которых выделяется У. Бекфорд (William Thomas Beckford, 1760–1844). Он смог успешно смешать необычную атмосферу востока с призрачным ужасом готического романа [13].

Необходимо подчеркнуть, что и сам Г.Ф. Лавкрафт увлекался данной тематикой. На раннем этапе своего творчества он публиковался под псевдонимом Абдул Альхазред, а позже этим акцентировано восточным именем был назван один из главных персонажей «Мифов Ктулху». Кроме того, экзотические образы встречаются и в рассказах «Карающий рок над Сарнатом» (The Doom That Came to Sarnath, 1920), «Безымянный город» (The Nameless City, 1921) и «Селефаис» (Celephais, 1922) [12, р. 12].

Вершиной готической литературы Г.Ф. Лавкрафт считает роман «Мельмот-скиталец» (Melmoth the Wanderer, 1820) ирландского писателя Ч.Р. Метьюрина (Charles Robert Maturin, 1780–1824). В нем повествуется о судьбе джентльмена, который отдал душу дьяволу в обмен на запретные знания и противостоит длинную жизнь [13]. Безумие, вызванное запретными знаниями, также является одним из наиболее часто встречающихся мотивов «Мифов Ктулху» [2, р. 14].

Далее следуют размышления Г.Ф. Лавкрафта о «Франкенштейне, или Современном Прометее» (Frankenstein: or, The Modern Prometheus, 1818) под авторством М. Шелли (Mary Shelley, 1797–1851). Писатель отмечает, что роман заслуженно стал классикой литературы ужаса, критикуя его, однако, за «привкус этического дидактизма», который автор избегал и в своих рассказах [12, р. 13].

Говоря о литературе ужаса, Г.Ф. Лавкрафт рассматривает некоторые работы В. Скотта (Walter Scott, 1771–1832), Т. Мура (Thomas Moore, 1779–1852), Р. Стивенсона (Robert Louis Balfour Stevenson, 1850–1894), Ч. Диккенса (Charles John Huffam Dickens, 1812–1870) и других писателей XIX века. Произведения эти, по представлению автора, являются не самыми лучшими образцами литературы о сверхъестественном: «... they specialise in events rather than atmospheric details, address the intellect rather than the impressionistic imagination, cultivate a luminous glamour rather than a malign intensity or psychological verisimilitude, and take a definite stand in sympathy with mankind and its welfare»¹³⁸ [13]. В этом суждении можно проследить некоторые эстетические воззрения писателя: главенство в его рассказах атмосферы над сюжетом, стремление к правдоподобию при описании психических процессов человека, находящегося под воздействием сверхъестественного, а также апелляция к воображению читателя.

Среди произведений середины XIX века Г.Ф. Лавкрафт отдельно выделяет роман «Грозовой перевал» (Wuthering Heights, 1847) Э. Бронте (Emily Jane Brontë, 1818–1848). Он, детально отображая человеческую реакцию на неведомое, стал для писателя символом перехода от литературной традиции готического романа к литературе сверхъестественного ужаса [13].

Отдельный пункт в статье отведен Э.А. По. Он, по мнению Г.Ф. Лавкрафта, создал окончательное и наиболее совершенное представление о литературе ужаса. Новаторством Э.А. По являлась независимость от литературных условностей, которые мешали писателям прошлого при работе со сверхъестественным материалом. Он отказался от многих постулатов, которые помогли бы его работам возыметь успех у критиков и массового читателя, например: счастливый конец, ложное морализаторство, восхваление добродетели и т.д. Описывая художественный метод Э.А. По, Г.Ф. Лавкрафт также выражает свои творческие принципы: «...the function of creative fiction is merely to express and interpret events and sensations as they are...with the author always acting as a vivid and detached chronicler rather than as a teacher, sympathiser, or vendor of opinion»¹³⁹ [13].

Г.Ф. Лавкрафт отмечает, что свобода Э.А. По от литературных условностей прошлого повлияла на выбор тем творчества писателя: «...pain rather than pleasure, decay rather than growth, terror rather than

¹³⁸ «...современная литература ужаса занята более событиями, нежели атмосферой, адресуется скорее к разуму и не заботится о нагнетании зла и психологическом правдоподобию, определенно симпатизирует человечеству и желает ему благоденствия».

¹³⁹ «...функция художественной литературы – отображать и интерпретировать события и чувства вне зависимости от того, куда они ведут и что доказывают... автор всегда должен быть внимательным и умелым рассказчиком, а не благодетелем, учителем или продавцом идей».

tranquility...»¹⁴⁰ [13]. В этом также можно проследить сходство художественных воззрений двух авторов. Наиболее частыми предметами изображения как творчества Э.А. По, так и рассказов из цикла «Мифов Ктулху», являются смерть, деградация, разложение, изолированность от внешнего мира, различные формы безумия, а также беспредельный ужас перед неведомыми силами [12].

Главным отличием Э.А. По от представителей готической литературы Г.Ф. Лавкрафт считает внимание к психологическому аспекту страха: «... Poe studied the human mind rather than the usages of Gothic fiction, and worked with an analytical knowledge of terror's true sources which doubled the force of his narratives and emancipated him from all the absurdities inherent in merely conventional shudder-coining»¹⁴¹ [13]. Психологическая природа человеческого страха заинтересовала и самого Г.Ф. Лавкрафта [9].

Рассуждая о персонажах, населяющих творчество Э.А. По, Г.Ф. Лавкрафт описывает протагонистов большинства собственных произведений: «His typical protagonist is generally a dark, handsome, proud, melancholy, intellectual, highly sensitive, capricious, introspective, isolated, and sometimes slightly mad gentleman»¹⁴² [13]. Главных героев, подходящих под вышеизложенное описание, можно наблюдать во многих рассказах из цикла «Мифов Ктулху», например: «Алхимик» (The Alchemist, 1916), «Холод» (Cool Air, 1928), «Музыка Эриха Цанна» (The Music of Erich Zann, 1922) и др. [12, p. 16].

В конце главы, посвященной Э.А. По, Г.Ф. Лавкрафт отмечает особую художественную форму рассказов своего предшественника: «Poe could, when he wished, give to his prose a richly poetic cast; employing that archaic and Orientalised style with jewelled phrase, quasi-Biblical repetition»¹⁴³ [13]. Стиль письма Г.Ф. Лавкрафт также характеризуется частым использованием архаизмов, аллитераций, анафор, метафор и других литературных приемов [12, p. 8].

Среди американских писателей Г.Ф. Лавкрафт также обращает внимание на Н. Готорна (Nathaniel Hawthorne, 1804–1864). Ужас представлен в его произведениях не так явно, как у Э.А. По: «In Hawthorne we have none of the violence, the daring, the high colouring, the intense dramatic sense, the cosmic malignity, and the undivided and impersonal artistry of Poe»¹⁴⁴ [13]. Во многих его рассказах, однако, присутствует сверхъестественное, будь то атмосфера или событие. Эти вкрапления мистики, по мнению Г.Ф. Лавкрафт, избавляют творчество Н. Готорна от аллегорической сухости его предшественников. Наиболее выдающимся в этом плане Г.Ф. Лавкрафт считает роман «Дом о семи фронтонах» (The House of the Seven Gables, 1851). Тема родового проклятия, встречающаяся в романе, также присутствует в таких рассказах Г.Ф. Лавкрафта, как «Алхимик» и «Грёзы в ведьмовском доме» (The Dreams in the Witch House, 1932) [12, p. 18].

Г.Ф. Лавкрафт в статье также отмечает несколько работ своих современников, например: «Рыбоголовый» (Fishhead, 1913) И.Ш. Кобба (Irvin Shrewsbury Cobb, 1876–1944), «Место под названием Дагон» (The Place Called Dagon, 1927) Г.С. Гормана (Herbert Sherman Gorman, 1893–1954), «Любитель гашиша» К.Э. Смита (Clark Ashton Smith, 1893–1961). Чудовищные рыбоподобные существа, описанные И.Ш. Коббом, также встречаются в рассказе «Тень над Иннсмутом» (The Shadow over Innsmouth, 1936) Г.Ф. Лавкрафта. Кроме того, морская тематика является одной из особенностей цикла «Мифов Ктулху», находя свое отражение в образе вымышленной расы глубоководных (the deep ones), их покровителя Дагона, а также самого Ктулху.

Особое внимание Г.Ф. Лавкрафт акцентирует на Э. Планкетте (Edward John Moreton Drax Plunkett, 1878–1957), более известном под псевдонимом Лорд Дансени. Он, по мнению писателя, смог лучше всех передать концентрированный страх непознаваемого. Как и Э.А. По, Э. Планкетт понимал важность отдельных слов и деталей при создании атмосферы ужаса в произведении. Выгодным отличием от Э.А. По, однако, являлась тяга современника Г.Ф. Лавкрафта к мифотворчеству, основанному на европейских легендах и мифах: «...this author draws with tremendous effectiveness on nearly every body of myth and legend within the circle of European culture; producing a composite or eclectic cycle of phantasy in which Eastern colour, Hellenic form, Teutonic sombreness, and Celtic wistfulness are so superbly blended that each

¹⁴⁰ «...боль, а не удовольствие, уничтожение, а не расцвет жизни, ужас, а не покой».

¹⁴¹ «...По в большей степени изучал разум человека, чем готическую традицию, работал со знанием истинных источников ужаса, что удаивало воздействие повествования и освобождало его от нелепостей, свойственных обычно возбуждительно ужаса».

¹⁴² «Его типичный главный герой – темноволосый, красивый, гордый, меланхоличный, умный, чувствительный, капризный, предпочитающий размышления и одиночество, иногда немного сумасшедший господин из древней и богатой семьи».

¹⁴³ «По мог, если хотел, придать своей прозе истинную поэтичность; он пользовался архаичным и восточным стилем с драгоценной фразой, псевдобиблейским повтором и рефренами».

¹⁴⁴ «У Готорна нет жестокости, бесстрашия, ярких цветов, напряженных драматических чувств, космического зла, неразделенного и безличного артистизма По».

sustains and supplements the rest without sacrifice of perfect congruity and homogeneity»¹⁴⁵ [13]. Как и Э. Планкетт, Г.Ф. Лавкрафт создавал для своих произведений особую мифологию, объединяющую рассказы из цикла «Мифов Ктулху» [2, p. 52].

Таким образом, в статье «Сверхъестественный ужас в литературе» Г.Ф. Лавкрафт не только описывает путь литературы о сверхъестественном от готического романа к современному ему жанру ужасов, но и констатирует особенности своего собственного художественного метода. Для творчества писателя характерны: мотивы страха неизвестного и безумия, вызванного запретными знаниями; особое художественное пространство, детали которого направлены на создание мрачной атмосферы; отсутствие в тексте рассказов рационалистического объяснения сверхъестественных явлений; обращение к восточной тематике, в том числе и к мифам востока; отсутствие дидактичности, морализаторства; главенство атмосферы над сюжетом; особое внимание к психическим процессам человека, находящегося под воздействием сверхъестественного; апелляция к воображению читателя; выбор мрачных тем для изображения; наличие оторванного от общества меланхоличного и интеллигентного главного героя; стремление главного героя к знаниям; частое использование архаизмов, аллитераций, анафор, метафор; морская тематика; мифотворчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Joshi, S.T. H.P. Lovecraft: A Life / S.T. Joshi. – West Warwick: Necronomicon Press, 1996. – 708 p.
2. Schweitzer, D. Discovering H.P. Lovecraft / D. Schweitzer. – Holicong: Wildside Press, 2012. – 172 p.
3. Wohleber, C. The Man Who Can Scare Stephen King / C. Wohleber // American Heritage. – 1995. – Vol. 46. № 8. – P. 84–86
4. H.P. Lovecraft: The man who haunted horror fans / BBC News [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/magazine17472580>. – Date of access: 11.04.2021
5. Talbot, N. All About Alienation: Alan Moore On Lovecraft And Providence / N. Talbot // The Quietus [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <https://thequietus.com/articles/16129-alan-moore-providence-cthulhu-philosophylanguage-lovecraft>. – Date of access: 11.04.2021.
6. Cardin, M. The Master's Eyes Shining with Secrets: H. P. Lovecraft's Influence on Thomas Ligotti / M. Cardin // Lovecraft Annual. – 2007. – № 1. – P. 94–125.
7. Exclusive Interview: Neil Gaiman on The Weird / Weird Fiction Review [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <https://weirdfictionreview.com/2011/11/exclusive-interview-neil-gaiman-on-theweird/>. – Date of access: 11.04.2021.
8. King, S. Danse Macabre / S. King. – New York: Gallery Books, 2010. – 512 p.
9. Баранов, М. Своеобразие художественного мира Говарда Филлипса Лавкрафта / М. Баранов // Американская литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/baranovsvoeobrazie-lavkrafta.htm>. – Дата доступа: 11.04.2021
10. Rey, L.D. The World of Sf. 1926-1976: The History of Subculture / L.D. Rey. – New York: Ballantine Books, 1979. – 416 p.
11. Ковалькова, Т.М. Готическая традиция в американской прозе 1920-30-х годов: новеллистика Х.Ф. Лавкрафта / Т.М. Ковалькова. – Саранск, 2001. – 206 с.
12. Ghodrati, N. The Creation, Evolution and Aftermath of Lovecraftian Horror / N. Ghodrati // Universitetet i Oslo DUO vitenarkiv [Electronic resource]. – University of Oslo, 2013. – Mode of access: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/37090>. – Date of access: 11.04.2021.
13. Lovecraft, H.P. Supernatural Horror in Literature / H.P. Lovecraft // The H.P. Lovecraft Archive [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/essays/shil.aspx>. – Date of access: 11.04.2021.
14. Fredriksson, E. Hidden knowledge and Man's Place in the Universe: a study of human incompetence and insignificance in the works of H.P. Lovecraft / E. Fredriksson // Luleå University of Technology [Electronic resource]. – Luleå University of Technology, 2010. – Mode of access: <http://ltu.divaportal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1020823&dswid=-169>. – Date of access: 11.04.2021.

¹⁴⁵ «...данный автор с поразительной убедительностью вложил свою лепту чуть ли не во все европейские мифы и легенды, творя сложный, или эклектичный, фантастический цикл, в котором на равных, не ущемляя друг друга, в идеальной гармонии соединены восточный колорит, эллинистическая форма, тевтонская мрачность и кельтская тоска».

УДК 821.111

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА «МИФОВ КТУЛХУ»
Г.Ф. ЛАВКРАФТА В РАССКАЗАХ Н. ГЕЙМАНА

В. А. ИЩЕНКО

(Представлено: А. И. МОЗГО)

Творчество Г.Ф. Лавкрафта оказало существенное влияние на жанр фантастики. Одним из фантастов, в произведениях которого ярко прослеживается влияние традиции предшественника, является Н. Гейман. В настоящей статье приведён анализ реализации образов и художественного мира «Мифов Ктулху» Г.Ф. Лавкрафта в рассказах современного писателя.

Имя Н. Геймана (Neil Gaiman, 1960) часто упоминается в контексте постмодернизма. Так, например, он внесён в «Словарь литературной биографии» (Dictionary of Literary Biography) как один из десяти лучших ныне живущих постмодернистских писателей [1]. Действительно, в творчестве автора прослеживаются многие черты, характеризующие это направление: наличие элементов литературной игры, фрагментарность, пародийность, метатекстуальность и т.д. [2] В особенности стоит выделить основанную на аллюзиях и реминисценциях интертекстуальность работ Н. Геймана. Замысел некоторых художественных произведений, принадлежащих его перу, полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст. Художественные миры Г.Ф. Лавкрафта (Howard Phillips Lovecraft, 1890–1937), повлиявшие не только на писателя, но и на жанр фантастики в целом, также представлены в его работах.

Рассказ «Я – Ктулху» (I, Sthulhu, 1987), опубликованный в 1987 году, является первой попыткой Н. Геймана переосмыслить созданные Г.Ф. Лавкрафтом образы в своем творчестве. По ходу повествования писатель пародирует многие повторяющиеся в историях предшественника художественные приемы и мотивы.

Структурно произведение – разговор Ктулху с его человеком-рабом Уотли, записывающим биографию хозяина. В этом прослеживается комическая черта рассказов Г.Ф. Лавкрафта, также отмеченная и Н. Гейманом: «...there are other thing you can make fun of him for: the tendency to write in the first person, and to keep writing. The ultimate parodic Lovecraftian phrase is somebody going mad while writing...»¹⁴⁶ [3]. Как и герои оригинальных историй, человек в рассказе «Я – Ктулху» продолжает писать, невзирая на страх, на что неоднократно указывает его хозяин: «Are you writing all this down? Good. Keep writing»¹⁴⁷ [4].

Рассказ повествует о жизни Ктулху, в шуточной форме давая перспективу расы Великих Древних, божеств из мифологии Г.Ф. Лавкрафта, на описанные их автором истории. В частности, говоря о ритуале своего рождения, Ктулху отмечает: «Don't look so shocked, Whateley. I find you humans just as revolting»¹⁴⁸ [4]. Необходимо подчеркнуть, что в первоначальных рассказах Ктулху, как и другие Великие Древние, являлся непознаваемым субъектом, воздействующим на главных героев. Современный автор же рассматривает его и как открытый для познания объект, который также имеет чувства и подвержен воздействию извне. Следовательно, можно наблюдать характерную для эстетики постмодернизма деконструкцию популярных образов [2].

Раскрывает и модернизирует эти образы Н. Гейман как при помощи ссылки на оригинальные тексты, так и опираясь на собственные наработки. В рассказе присутствуют наиболее известные имена из пантеона «Мифов Ктулху», вписанные туда Г.Ф. Лавкрафтом и его последователями. Однако нашедшие свое отражение в произведении отношения между монструозными божествами, населяющими эти мифы, являются результатом творческого переосмысления оригинальных текстов Н. Гейманом. Так, Ктулху в рассказе рассматривает захват планет как своеобразный пикник с не самыми любимыми членами семьи – взгляд, совершенно несвойственный оригинальным историям.

Говоря о пародийном начале рассказа, стоит отметить его стилизацию под устоявшиеся стереотипы о манере письма Г.Ф. Лавкрафта. Одну из таких особенностей упоминает и сам Н. Гейман: «He would pick a few words and overuse them appallingly. “Eldritch”, “Gibbous”»¹⁴⁹ [3]. Эти и многие другие слова,

¹⁴⁶ «...ещё одним забавным элементом его стиля является склонность писать от первого лица, невзирая на обстоятельства. Наиболее комично это смотрится в тех рассказах Лавкрафта, где повествователь сходит с ума и одновременно описывает это» (Здесь и далее перевод наш. – В. И.).

¹⁴⁷ «Ты ведь всё записываешь? Хорошо, продолжай».

¹⁴⁸ «Не смотри на меня так, Уотли. Вы, люди, тоже во многом отвратительны».

¹⁴⁹ «Он выбирал несколько слов или словосочетаний, а затем ужасно злоупотреблял ими. “Зловещий”, “Молодая луна”».

часто встречающиеся в произведениях Г.Ф. Лавкрафта, также присутствуют в тексте рассказа. Кроме того, Н. Гейман отмечает: «It's not a very efficient style and there are many things about it that are erasable»¹⁵⁰ [3]. Эту особенность стиля, заключающуюся в обилии деталей, писатель также гиперболизирует в своем произведении: «Would black Cthulhu, who slimed out of the dark stars when your most eldritch nightmares were suckling at their mothers' pseudomammaria, who waits for the time that the stars come right to come forth from his tomb-palace, revive the faithful and resume his rule, who waits to teach anew the high and luscious pleasures of death and revelry, would he lie to you?»¹⁵¹ [4].

Предметом пародирования также являются названия, характерные для «Мифов Ктулху». Описывая место своего рождения, Ктулху добавляет: «No, of course I don't know how to spell it. Write it as it sounds»¹⁵² [4]. Более того, представляясь в начале повествования, он акцентирует внимание на сложности произношения собственного имени: «Nobody can pronounce it right»¹⁵³ [4]. Это отсылает читателя к распространённому в англоязычной среде спору о том, как правильно произносится имя божества. Сам Г.Ф. Лавкрафт в письмах разных периодов настаивал на разных произношениях, на что указывает С.Т. Джоши (Sunand Tryambak Joshi, 1958), один из исследователей творчества писателя [5, p. 30].

Несмотря на то, что Н. Гейман подмечает многие недостатки стиля Г.Ф. Лавкрафт, он признает его уникальность [3]. Произведение, направленное в большей степени на любителей мифологии Ктулху, является своего рода пастишем, в шутильной форме чувствующим первоисточник.

Следующий литературный эксперимент Н. Геймана с образами Г.Ф. Лавкрафта – сюжетно не связанный с мирами создателя «Мифов Ктулху» рассказ «Просто опять конец света» (Only the End of the World Again, 1994). Как и в рассказе «Я – Ктулху», в «Просто опять конец света» Н. Гейман переосмысляет многие образы литературного наследия Г.Ф. Лавкрафта. Например, писатель демонстрирует более современный взгляд на Иннсмут, описывая как неоновые огни, так и расположенный в окрестностях города трейлерный парк. Однако зловещая атмосфера, которую создавали описания в наиболее знаковых произведениях «Мифов Ктулху», также сохраняется: «Red neon stained the falling snow the colour of new blood»¹⁵⁴ [6]. Кроме того, Н. Гейман придерживается некоторых характерных элементов эстетики предшественника. В описаниях преобладает красный и зеленый цвет, а для всего рассказа характерна морская тематика.

Более современный взгляд можно также проследить в нарочито несерьёзном стиле произведения. Главный герой, в отличие от героев Г.Ф. Лавкрафта, постоянно шутит и цинично комментирует случившиеся с ним события. Например, так он комментирует внешний вид одного из глубоководных чудовищ: «She had a face like the stuff you don't want to eat in a sushi counter, all suckers and spines and drifting anemone frond»¹⁵⁵ [6].

Таким образом, рассказ, развивая оригинальный сюжет, в меньшей мере направлен на пародирование свойственной «Мифам Ктулху» манеры письма. Н. Гейман видоизменяет устоявшиеся образы, используя их как основу для создания собственного художественного мира.

Иной подход можно проследить в рассказе «Особое шогготское» (Shoggoth's Old Peculiar, 1998). Художественный мир и стиль рассказов Г.Ф. Лавкрафта в нем являются объектами иронического переосмысления.

Интертекстуальность произведения прослеживается в наличии мотивов, характерных для лавкрафтовских ужасов. Образ таинственного города, который отсутствует на картах, появляется, например, в рассказах «Данвичский ужас» (The Dunwich Horror, 1929) и «Безымянный город» (The Nameless City, 1921). Кроме того, мотив страха при контакте с необъяснимым, появляющийся в рассказе, является одним из основных в творчестве Г.Ф. Лавкрафта.

Связь с литературным наследием «Мифов Ктулху» также проявляется в обилии аллюзий. Название паба, в котором главный герой встречает двух незнакомцев, отсылает читателя к «Некрономикону» – вымышленной магической книге, встречающейся во многих связанных с Великими Древними историях. «Книга мертвых имен» – примерный перевод названия данного артефакта с греческого языка [5, p. 38]. В рассказе также упоминаются Шоггот, Дагон, Ктулху – наиболее знаменитые существа, фигурирующие

¹⁵⁰ «Его стиль слишком перегружен, так как многие планы в нем избыточны».

¹⁵¹ «Стал бы сокрытый от взора Ктулху – тот, кто приполз с темных звезд ещё в те времена, когда ваши самые ужасные кошмары были ещё младенцами, слизывающими материнское молоко с губ, тот, кто ждёт момента, когда звёзды сойдутся, позволяя ему выйти из дворца-гробницы, возродить послушников и продолжить свое правление, тот, кто хочет снова преподать урок о сладострастии смерти и кутежа – стал бы он врать тебе?».

¹⁵² «Нет, само собой я не знаю, как это пишется. Пиши, как слышишь».

¹⁵³ «Никто не может его правильно произнести».

¹⁵⁴ «Красные неоновые огни окрашивали падающий снег в цвет свежей крови».

¹⁵⁵ «Её лицо было мешаниной из присосок, колючек и плавающих ветвей анемона – того, что вы точно не станете заказывать в суши-баре».

в работах Г.Ф. Лавкрафта. Вызывающий панику у протагониста затопленный город Р'льех – руины, являющиеся неотъемлемой частью «Мифов Ктулху».

Целью диалогического взаимодействия текстов является ироническая деконструкция первоисточника. Вводя читателя в мрачный художественный мир рассказов Г.Ф. Лавкрафта, Н. Гейман акцентирует внимание на комических вещах, вероятных в нем. Так, например, в Иннсмуте на одной улице с храмом запретных богов стоит магазин, где местные жители берут напрокат видеокассеты.

Рассказ также предоставляет читателю своеобразный взгляд изнутри на художественное пространство миров Г.Ф. Лавкрафта. Местные жители, распивающие алкоголь с главным героем, осознают свою причастность к «Мифам Ктулху». Живя в английском Иннсмуте, они отмечают недостатки стиля автора, писавшего об одноименном портовом городе в США. Например, они комментируют упомянутую ранее склонность писателя к чрезмерному использованию экзотических слов: «"Squamous. Wossat mean, then?" Seth shrugged. "Haven't a clue," he admitted. "But he used it an awful lot"»¹⁵⁶ [6]. Кроме того, последователи Ктулху указывают на характерную для манеры письма Г.Ф. Лавкрафта избыточность при описании чего-либо: «H.P. Lovecraft. I don't know what the fuss is about. He couldn't bloody write... He'd write one of his bloody sentences. Ahem. "The gibbous moon hung low over the eldritch and batrachian inhabitants of squamous Dulwich."»¹⁵⁷ [6].

Таким образом, рассказ «Особое шогготское», как и «Я –Ктулху», предоставляет читателю комический взгляд на созданные Г.Ф. Лавкрафтом художественные миры. Обозначая некоторые недостатки стиля предшественника, Н. Гейман отдает дань уважения многим удачным моментам.

Стоит отметить, что из вышеописанных произведений только последнее было номинировано на литературную премию – другие эксперименты автора остались без номинаций. В этом плане уникальной является следующая связанная с «Мифами Ктулху» работа Н. Геймана – рассказ «Этюд в изумрудных тонах» (A Study in Emerald, 2003), удостоенный премии «Хьюго» и «Локус» [7].

В рассказе «Этюд в изумрудных тонах», как и в историях А. Конан Дойла, повествование ведется от первого лица. Этим Н. Гейман создает основу для своей детективной игры, которая апеллирует к предположениям читателя. Ожидается, что роль повествователя займет Уотсон, а его соседом станет Шерлок Холмс.

Название рассказа является аллюзией, отсылающей читателя к «Этюд в багровых тонах» (Study in Scarlet, 1887) А. Конан Дойла (Sir Arthur Ignatius Conan Doyle, 1859–1930). Единственная деталь, которая изменяется – цвет. В оригинальном названии он символически отсылает к убийству. Так как действие «Этюда в багровых тонах» происходит в мире, близком к настоящему, то и кровь в рассказе имеет натуральный цвет. У Н. Геймана же местом действия является пространство мифов Г.Ф. Лавкрафта, поэтому кровь приобретает инопланетный изумрудный оттенок. Таким образом, заглавие рассказа «Этюд в изумрудных тонах» одновременно указывает читателю и на мир Шерлока Холмса, где всё естественно и логично, и на иррациональный мир ужасов «Мифов Ктулху».

С самого начала писатель намекает на необычность мира «Этюда в изумрудных тонах». Например, если у А. Конан Дойла повествователь, то есть Уотсон, является участником вполне реального исторического события, а именно Второй англо-афганской войны, то у Н. Геймана персонаж участвовал в боевом конфликте, имеющем мало общего с реальностью. Война в мире «Этюда в изумрудных тонах» идёт не только между людьми, но и богами: «The gods and men of Afghanistan were savages, unwilling to be ruled from Whitehall or from Berlin or even from Moscow»¹⁵⁸ [8, p. 28].

Эта и многие другие детали на протяжении всего повествования указывают читателю на истинное место знакомых героев в системе персонажей «Этюда в изумрудных тонах». Во всех рассказах А. Конан Дойла Шерлок Холмс выступает как положительный герой, всегда защищающий справедливость. Однако в данной истории он фигурирует как антагонист. В этом отношении следует обратить внимание на то, что в произведениях Г. Ф. Лавкрафта Великие Древние олицетворяют зло, однако в мире «Этюда в изумрудных тонах» они являются правящим классом. Из этого следует, что и люди, служащие такому правительству, – приспешники зла. Защитники справедливости, однако, обращаются в правонарушителей. Только один персонаж сохраняет свою роль – инспектор Лестрейд, для которого и в оригинальном рассказе карьерный рост был важнее справедливости.

¹⁵⁶ «Возьмем слово “сквамозный”. Ну и что же оно означает? Сет пожал плечами. “Понятия не имею – признался он, – но это слово он использовал ну очень часто”».

¹⁵⁷ «Г.Ф. Лавкрафт. Я и не знаю, из-за чего весь этот шум вокруг него. Он и писать толком не умел... Сейчас бы он написал ещё одно из своих чертовых предложений. Гм. “Висела молодая луна, освещающая жутких жабоподобных жителей сквамозного Далвича”».

¹⁵⁸ «Боги и люди Афганистана были дикарями. Они не хотели, чтобы ими правили из Уайтхолла или Берлина, или даже Москвы».

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о первостепенной роли элементов творчества Г.Ф. Лавкрафта в реализации художественного замысла рассказа «Этюд в изумрудных тонах». Тот факт, что местом действия является мир «Мифов Ктулху», определяет зеркальность по отношению к оригиналу системы персонажей произведения.

Подводя итог, стоит отметить, что все вышеупомянутые рассказы вошли в сборник избранных работ Н. Геймана, вышедший в 2020 году [9]. Это указывает на особое место созданных Г.Ф. Лавкрафтом и его последователями образов в творчестве писателя. Интертекстуальную связь с работами предшественника в данных текстах автор использует по-разному. Характерные элементы «Мифов Ктулху» в рассказах «Я – Ктулху» и «Особое шогготское» являются объектом пародирования, в то время как в «Просто опять конец света» и «Этюд в изумрудных тонах» они также используются для создания более самостоятельного художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Darren, H.F. Dictionary of Literary Biography: British Fantasy and Science Fiction Writers Since 1960 / H.F. Darren. – Gale Research Inc. – Vol. 261. – 2002. – 472 p.
2. Waugh, P. Naming the Unnameable: What is Postmodernism / P. Waugh // The Cambridge history of literary criticism: Twentieth-century historical, philosophical and psychological perspectives. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – №9. – P. 289-305.
3. Lovecraft: Fear of the Unknown Script / Scripts [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.scripts.com/script-pdf/12981>. – Date of access: 11.04.2021.
4. Gaiman, N. I, Cthulhu / N. Gaiman // Official Neil Gaiman Website [Electronic resource]. – Mode of Access: https://www.neilgaiman.com/Cool_Stuff/Short_Stories/I_Cthulhu. – Date of access: 10.04.2021.
5. Joshi, S.T. An H.P. Lovecraft Encyclopedia / S.T. Joshi, D.E. Schultz. – Westport: Greenwood Press, 2001. – 364 p.
6. Gaiman, N. Smoke and Mirrors: Short Fictions and Illusions / N. Gaiman. – London: Harper Perennial, 2008. – 339 p.
7. Neil Gaiman Awards / Science Fiction Awards Database [Electronic resource]. – Mode of Access: https://www.sfadb.com/Neil_Gaiman. – Date of access: 10.04.2021.
8. Gaiman, N. Fragile Things: Short Fictions and Wonders / N. Gaiman. – New York: William Morrow, 2006. – 363 p.
9. Gaiman, N. The Neil Gaiman Reader: Selected Fiction / N. Gaiman. – London: Headline Publishing Group, 2020. – 752 p.

УДК 821.111

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЕМА «ТЕАТР В ТЕАТРЕ»
В КОМЕДИИ У. ШЕКСПИРА «УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ»****Л. Д. ЛЕОНОВА****(Представлено: Д. А. ЛАБОВКИН)**

Прием «театр в театре» получил широкое распространение в мировой драматургии, однако данное явление нельзя закрепить за какой-либо литературной эпохой или же национальной литературой. До сих пор мы говорим о театре в театре в произведениях трагического характера. В ряде комедий также вводятся подобные эпизоды. У. Шекспир (William Shakespeare, 1564–1516) был одним из первых, кто стал обыгрывать такие эпизоды в комическом плане. И в эпоху Шекспира театральность становится способом выражения игровой природы текста. В статье анализируется прием «театр в театре» в комедии У. Шекспира «Укрощение строптивой» (*The Taming of the Shrew*, 1590–1592).

Впервые У. Шекспир воспользовался приемом сцены на сцене в «Укрощении строптивой». Пьеса представляет собой спектакль в спектакле и начинается с пролога, названного У. Шекспиром «Интродукцией» – футляр, в который помещена сама пьеса [1, с. 475]. Действие комедии начинается со вступления, где спящего пьяного медника по имени Слай¹⁵⁹ случайно видит лорд, возвращающийся с охоты с егерями и слугами, и решает сыграть с ним шутку. Его слуги относят Слая в роскошную постель, моют в душистой воде, передевают в дорогое платье. Когда Слай просыпается, ему говорят, что он благородный лорд, который был охвачен безумием и проспал пятнадцать лет, причем ему снилось, что он медник. Сначала Слай настаивает: «Вы что же, хотите меня с ума свести? Разве я не Кристофер Слай, сын старого Слая из Бертонской Пустоши, разносчик по происхождению, чесальщик по образованию, медвежатник по превратности судьбы, а по теперешнему ремеслу медник?»¹⁶⁰ [4, с. 190] Но Слай начинает верить в то, что он действительно важная персона и женат на очаровательной леди, на самом деле это переодетый паж лорда. Лорд сердечно приглашает в свой замок бродячую актерскую труппу, посвящает ее членов в план розыгрыша, а затем просит их сыграть веселую комедию, якобы для того, чтобы помочь мнимому аристократу избавиться от болезни. Великолепно начавшаяся история медника Слая затем обрывается. Дальше в тексте Слай упоминается еще только один раз в конце первой сцены первого акта, где он высказывает желание: «Замечательная история, мадама жена; поскорей бы только кончилась!»¹⁶¹ [4, с. 205]. После этого в тексте ни Слай, ни лорд, ни его слуги больше не упоминаются. Таким образом перед Слаем разыгрывают пьесу об укрощении строптивой. Здесь вступление как бы мотивирует последующий спектакль, история Слая обрывается и остаётся недосказанной для читателей или зрителей. Именно это и вызывает споры в ведении в пьесу.

Зрителям обычно нравятся сцены Кристофера Слая, но Шекспир обрамляет только половину пьесы в пьесе, представляя персонажей, которых после первой сцены первого акта больше никто не слышит и не видит. В ответ на эту резкую потерю сюжета в некоторых постановках пьесы используются сюжет «Укрощения одной строптивой» (*The Taming of a Shrew*) [6]. Это более ранняя анонимная пьеса, написанная около 1594 года. При этом для нас безразлично, была ли она источником, использованным Шекспиром, или наоборот, «Укрощение одной строптивой» было переделкой шекспировской комедии. Вторая комедия, так же, как и комедия Шекспира, имеет пролог, но на этом история Слая там не прерывается. Время от времени, смотря комедию об укрощении строптивой, Слай подает реплики. Так как во время спектакля он все время попивает вино, то к концу пьянеет и засыпает. Тогда лорд приказывает унести его, переодеть в простое платье, в каком его подобрали, и снова положить у дверей кабака, где его нашли мертвецки пьяным. Разбуженный кабатчиком, Слай начинает хвастать, что ему приснился такой сон, какого кабатчику никогда не удастся увидеть, но тот прерывает его замечанием, что Слай получит нахлобучку от жены за то, что не ночевал дома. На это Слай отвечает: «Не выйдет! Знаю я, как укрощать Строптивых жен. Всю ночь мне это снилось» [2]. Так как история Слая в комедии «Укрощение одной строптивой» имеет продолжение, режиссеры иногда включают сцены из «Укрощения одной строптивой» в «Укрощение строптивой», чтобы завершить сюжет Слая в заключении пьесы Шекспира.

¹⁵⁹ Sly – с англ. «хитрец».

¹⁶⁰ «What! would you make me mad? Am not I Christopher Sly, old Sly's son, of Burtonheath; by birth a pedlar, by education a cardmaker, by transmutation a bear-herd, and now by present profession a tinker?» [5].

¹⁶¹ «Tis a very excellent piece of work, madam lady: would 'twere done!» [5].

Эпилог «Укрощения одной строптивой» заставляет думать, что у Шекспира тоже имела место подобная заключительная сцена, которая, однако, не дошла до нас [2]. Пролог отнюдь не является только внешней рамой основного действия комедии. Он связан с нею органически. Шекспир по-разному в своих произведениях применял прием театра в театре. В одном случае пьеса в пьесе всего лишь эпизод в развитии основного сюжета; главное действие сохраняет всю свою жизненную значительность, тогда как на эпизоде сцены на сцене лежит печать театральности. В «Укрощении строптивой» перед нами несколько иное использование сцены на сцене. Здесь основное действие пьесы представляет собою как бы спектакль. Поэтому вся история укрощения строптивой приобретает явно театральный налет. Это придает несколько иронический оттенок всей истории Петруччо и Катаррины, что имеет немаловажное значение для трактовки основного содержания комедии. Публике дают понять, что она увидит сцену на сцене. Это должно создать у нее ощущение, что изображаемое актерами, в конце концов, всего лишь шутка. Объектом осмеяния здесь является зритель – Кристофер Слай.

Интродукция и последующая пьеса умело переплетены таким образом для того, чтобы комично разоблачить основные проблемы общества, которые мы рассмотрим далее. Они играют большую роль в понимании всего произведения. Шекспир использует введение в пьесу для предсказания предстоящих действий и событий в рамках основного сюжета. «Вы вовремя ко мне явились: Задумал шутку я одну, и может / Искусство ваше пригодиться мне. / Посмотрит вашу пьесу некий лорд»¹⁶² [4, с. 188]. Так говорит лорд игрокам в прологе. Эти, казалось бы, простые слова приветствия находят отклик, создавая контекст для истории, которая вот-вот развернется перед нами. Мы знаем, что театральность будет иметь первостепенное значение для истории, поскольку интродукция втягивает нас в драму через историю обмана Кристофера Слая. Введение фокусирует наше внимание на идее обманчивой внешности, а также на важности актерского мастерства и ролевой игры.

Одни из основных тем, которые вводятся в интродукции и связаны с самой пьесой: долг и послушание. Мы можем проследить то, как жена должна вести себя по отношению к мужу: «Сходи-ка за пажом Бартоломью; / Скажи, чтоб женское надел он платье, / И в спальню к пьянице его сведи, / Зови «мадам» и кланяйся. / И, если Он хочет заслужить мою любовь, / Пусть держится с достоинством таким, / Какое видел он у знатных леди / По отношению к их мужьям вельможным. / Так он вести себя с пьянчужкой должен / И нежно говорить с поклоном низким: «Что приказать угодно вам, милорд, / Чтобы могла покорная супруга / Свой долг исполнить и явить любовь?»»¹⁶³ [4, с. 189] И далее паж повторяет мысль о том, что женщина должна подчиняться своему мужу: «Вы муж мой и милорд. / Милорд и муж, / А я жена, и вам во всем послушна»¹⁶⁴ [4, с. 193].

Также пролог охватывает и тему брака. Слай сопротивляется всем попыткам слуг убедить его в том, что он лорд, пока они не скажут ему, что у него есть жена, после чего он немедленно меняет свое мнение: «Я – лорд? / И у меня жена-красотка?»¹⁶⁵ [4, с. 192] Интересно что, Шекспир подчеркивает изменение роли Слая, переключая его речь на белый стих (строки ямбического пентаметра, на которых говорят в основном благородные персонажи Шекспира). Раньше Слай говорил только прозой. Юмор ситуации очевиден: сначала Слай озабочен сменой обстоятельств, но как только обнаруживает, что может получить физическое удовлетворение, сразу же забывает о происходящем и приказывает жене «разденьтесь живо, и в постель!»¹⁶⁶ [4, с. 194]. Здесь Шекспир вводит ряд идей, на которые позже будет обращено внимание в пьесе. Например, брак – это быть может то, что люди используют для собственной выгоды, а не отражение какой-то более глубокой истины о супружеской паре. Более того, роли класса, пола и семейного положения, которые в обычной жизни кажутся неизменными, здесь становятся вопросами внешнего вида и восприятия, подверженными манипуляциям со стороны персонажей или драматурга. Действительно, интродукция побуждает аудиторию Шекспира задуматься о том, что предстоит увидеть дальше.

С точки зрения исторического контекста, в елизаветинскую эпоху XVI века значения класса и пола были фундаментальными аспектами патриархата, господствовавшего в Англии. В интродукции обман Слая отражает социальное неравенство той эпохи. Лорд может подшутить над простым человеком, про-

¹⁶² «You are come to me in happy time, / The rather for I have some sport in hand / Wherein your cunning can assist me much. / There is a lord will hear you play to-night» [5].

¹⁶³ «Sirrah, go you to Barthol'mew my page, / And see him dress'd in all suits like a lady: / That done, conduct him to the drunkard's chamber; / And call him 'madam,' do him obeisance. / Tell him from me, as he will win my love, / He bear himself with honourable action, / Such as he hath observed in noble ladies / Unto their lords, by them accomplished: / Such duty to the drunkard let him do / With soft low tongue and lowly courtesy, / And say 'What is't your honour will command, / Wherein your lady and your humble wife / May show her duty and make known her love?» [16].

¹⁶⁴ «My husband and my lord, my lord and husband; / I am your wife in all obedience» [5].

¹⁶⁵ «Am I a lord? / And have I such a lady?» [5].

¹⁶⁶ «Undress you and come now to bed!» [5].

сто потому, что он имеет дворянский титул и у него есть средства для такого развлечения: «Что, если шутку с пьяницей сыграть?»¹⁶⁷ [4, с. 186]. Таким образом Шекспир устанавливает темы богатства и иерархии, которые прослеживаются в основном сюжете, например, в случае с Гортензио «А для меня основа в браке – деньги»¹⁶⁸ [4, с. 208], где он подчеркивает важность положения в обществе и материального достатка для, казалось бы, обычного елизаветинского человека. Важно отметить, что Шекспир показывает неравенство даже среди мужчин, которые традиционно считались доминирующим полом в ту эпоху.

Неравенство, вытекающее из темы богатства, очень важно, поскольку в дальнейшем в пьесе прослеживается тема власти. Во-первых, лорд и Люченцио имеют в своем подчинении слуг. Это факт отражает наличие власти, которой могут обладать состоятельные люди. На ряду с этим, в прологе примечателен звук охотничьих рогов, который указывает на то, что лорд возвращается с охоты, когда встречает Слая. Здесь Слай будто является добычей для лорда. В дальнейшем Петруччо говорит об укрощении Катаринины, намекая, что более слабые члены общества рассматриваются в контексте как слабые из-за унижительного сравнения с животными: «Мой сокол голоден и раздражен»¹⁶⁹ [4, с. 257].

Такое вступление и показ необходимого аспекта жизни аристократов является очень важным элементом в данном произведении. Таким образом, Шекспир раскрывает не только главную идею, но и показывает, как развлекается общество. Стоит упомянуть, что довольно часто мы видим, как герои выдают себя за того, кем не являются на самом деле. Здесь используется архаичный мотив переодевания – он дает возможность не только продемонстрировать исполнителям актерскую технику, но также способствует ответвлению сюжета, отдельные эпизоды пьесы при этом удваивают свою условность. Например, Люченцио переодевается и берет имя Камбио, что в переводе с испанского означает «изменение». В таком образе он ухаживает за Бьянкой: «Зовут его Камбио; / я вас прошу принять его услуги»¹⁷⁰ [4, с. 220]. Слай, поверивший, что он действительно знатный вельможа, невольно лицедействует. Сама строптивость Катаринины является своего рода лицедейством. Лицедействуют Люченцио и Гортензио, переодетые учителями, Транио, переодетый в одежду своего господина Люченцио, педант, назвавшийся Винченцио – отцом Люченцио. Следовательно, мы можем проследить динамику образов главных героев. В начале Слай возвышается до лорда, что предвещает дальнейшие преобразования персонажей в пьесе. Люченцио и Транио обмениваются ролями: «Да перестань! Я все уже обдумал. / Мы не знакомы в Падуе ни с кем, / А ведь по лицам нашим не узнать, / Кто господин, а кто слуга; так вот, / Отныне господином станешь ты!»¹⁷¹ [4, с. 203]. Элемент смены ролей забавляет аудиторию, но в то же время вносит путаницу в жанр комедии. Так Шекспир создает неизбежную комичную ситуацию, которая должным образом предвещает комический распад в основной пьесе. Более того, двусмысленность «исчезновения» Слая в конце пьесы демонстрирует, насколько обман является фундаментальной частью общества; просто неизбежно. Этой мыслью Шекспир подсознательно намекает, что, возможно, все мы каким-то образом втянуты в обман. Прием переодевания, который особо ярко проявился в пьесе «Укрощение строптивой», послужил для комического эффекта и дополнял прием «театра в театре».

История Слая драматизирует идею о том, что окружение человека и отношения людей к нему, определяют его поведение. Лорд толкает Слая в игровой мир и изображает его новую роль как возникшую не по его собственной воле. Охотник лорда подчеркивает это, когда его спрашивают, поведется ли Слай на обман и забудет ли он себя: «Поверьте, лорд, я думаю, что он не может выбирать»¹⁷² [4, с. 195]. Слова охотника можно применить и к Катарине. Она находится под властью двух богатых и влиятельных мужчин – ее отцом Баптистой и ее женихом Петруччо. Катарина вынуждена играть роль жены – социальную роль, которую она изначально отвергает. Подразумевается, что Катарина, как и Слай, не может выбирать и она такая же игрушка для Петруччо, как и Слай для лорда.

Идейные мотивы и конфликтные ситуации комедий в той или иной мере связаны с реальными противоречиями жизни. Некоторым может показаться, что такие мотивы дают ключ к толкованию комедий Шекспира. И так уже случалось не раз, когда полностью отвлекались от простого факта, что эти пьесы писались для сцены и автор имел перед собой задачу создать основу для веселых спектаклей. Если увлечься разбором интересных тем, затрагиваемых Шекспиром, и пренебречь театральной стороной комедий, потеряется верное направление. Да, серьезные мотивы, несомненно, имеются в комедиях Шекспира. Более того – они подчас составляют фундамент их сюжета. «Укрощение строптивой» – пьеса

¹⁶⁷ «I will practice on this drunken man» [5].

¹⁶⁸ «As wealth is burden of my wooing dance» [5].

¹⁶⁹ «My falcon now is sharp and passing» [5].

¹⁷⁰ «His name is Cambio. / Pray accept his service» [5].

¹⁷¹ «Basta; content thee; for I have it full. / We have not yet been seen in any house, / Nor can we be distinguish'd by our faces / For man, or master: then, it follows thus: / Thou shalt be master, Tranio, in y stead» [5].

¹⁷² «Believe me, lord, I think he cannot choose» [5].

в пьесе, комедия, которую актеры играют перед Слаем, жертвой грандиозного розыгрыша. Нужно сделать акцент на важность актерской игры, ведь все пьесы, принадлежащие к жанру комедии, в большей или меньшей степени несут в себе это игровое начало.

В интродукции присутствуют намеки на истинный замысел автора. Во-первых, мы понимаем, что поскольку на сцене будет представлен «спектакль в спектакле», не следует верить всему, что мы увидим. Истинная сущность героев пьесы может быть скрыта под маской, ведь все люди постоянно играют роли. В одной из первых своих комедий – «Как вам это понравится» – Шекспир сказал это прямым текстом: «Весь мир – театр, в нем женщины, мужчины – все актеры» [3, с. 289]. Во-вторых, определенно, целью интродукции было задать тон всей пьесе – в частности, представить историю Катарины и ее сестры как несерьезную комедию, поставленную для того, чтобы отвлечь пьяного лодыря. При этом, если убрать интродукцию из постановки пьесы, фундаментальная часть структуры будет потеряна. Она обращает наше внимание на основные темы, которые нашли свое отражение в самой пьесе: темы брака, власти, богатства. И вместе с тем призвана опровергнуть обвинения в женоненавистничестве. «Укрощение строптивой» – «пьеса в пьесе», своего рода фарс. Зрители не должны воспринимать происходящее всерьез, поскольку этого не делает и Слай.

Таким образом, Шекспир с помощью приёма «театра в театре» вводит особую зрелищность и театральность, размывает границы между театром и жизнью, между реальным и вымышленным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, А. Укрощение строптивой / А. Азимов // Путеводитель по Шекспиру. Греческие, римские и итальянские пьесы / А. Азимов. – М.: Центрполиграф, 2007. – Гл. 17. – С. 475–496.
2. Аникст, А.А. Творчество Шекспира / А.А. Аникст // Уильям Шекспир [Электронный ресурс]. – М.: Гослитиздат, 2013. – Режим доступа: <http://williamshakespeare.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st048.shtml>. – Дата доступа: 18.04.2021.
3. Шекспир, У. Как вам это понравится / У. Шекспир // Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.-Л.: Academia, 1937. – Т. 1. – С. 239–360.
4. Шекспир, У. Укрощение строптивой / У. Шекспир // Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1958. – Т. 2. – С. 181–294.
5. *Shakespeare, W. The Taming of the Shrew / W. Shakespeare // The Portable Library of Liberty [Electronic resource]. – Oxford University Press, 1916. – Mode of access: <https://oll.libertyfund.org/title/craig-the-taming-of-the-shrew>. – Date of access: 30.03.2021.*
6. *The Taming of a Shrew: The 1594 Quarto. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 155 p.*

УДК 821.111(73)

ЦВЕТОПИСЬ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ СТРАХА В РАССКАЗАХ А. БИРСА

П. Р. ЛЯСОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается цветопись как средство передачи страха в рассказах А. Бирса (*Ambrose Gwinnett Bierce, 1842–1913 (1914) «Смерть Хэлпина Фрейзера» (The Death of Halpin Frayser, 1891), «Человек и змея» (The Man and the Snake, 1890), «Соответствующая обстановка» (The Suitable Surroundings, 1889), «Проклятая тварь» (The Damned Thing, 1893), «Случай на мосту через Совиний ручей» (An Occurrence at Owl Creek Bridge, 1890), «Убит под Ресакой» (Killed at Resaca, 1887), «Паркер Аддерсон, философ» (Parker Adderson, Philosopher, 1891).*

Феномен страха привлекал исследователей, психологов, философов и писателей во все времена. Эта тема в творчестве писателей, творивших в разные эпохи, отображалась по-своему.

Интерес писателей к иррациональному, непостижимому и ужасному, тому, что тревожит человеческое сознание, привел к появлению готического романа. Хотя литература ужасов имеет древнее происхождение, уходя корнями в фольклор, сам жанр только начинает зарождаться между второй половиной XVIII века и первой четвертью XIX века как вариация готической формы в Англии. Особенно ярко тема страха проявилась в произведениях американской литературы рубежа XIX–XX вв.

Авторы передавали состояние страха самыми различными приемами и средствами: описаниями звуков и цветов, погоды, поведения животных, предметного мира, душевных терзаний героя, предчувствия катастрофы, использованием лексических повторов, умолчаний и выразительных эпитетов. В литературных произведениях цвет выступает ключевым элементом в создании художественной действительности, автор посредством цветковых образов конструирует «ощутимую зрительную цветовую картину мира» [4, с. 114]. И.Б. Бахилина определяет цветопись в художественных произведениях как «употребление цветообозначений для создания художественного образа» [2, с. 104]. Нельзя игнорировать значимость цветковых образов в мире литературного произведения, так как цвет в литературном тексте «непрерывно должен получить свое вербальное выражение, должен быть назван ... поэтому, не будучи обязательным и будучи всегда выбором, вводимое в текст литературного произведения цветообозначение всегда значимо» [7, с. 323].

А. Бирс является мастером «страшного» рассказа. При этом писатель наследует традиции готической литературы, писателей-романтиков, в частности Э. По, в творчестве которых цвет играл важную роль. Обращение А. Бирса к цветковым образам играет важную роль в воплощении образа страха в рассказах писателя, что, в свою очередь, помогает глубже раскрыть душевные состояния героев [6, с. 85]. Цветопись А. Бирса – узнаваемый элемент авторского стиля, «с помощью которого выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание» [2, с. 110] произведения.

Писатель чаще всего делает акцент на белом, черном, красном и зеленом цветах.

Белый цвет ещё с древних времен античности символизировал чистоту, отрешённость от мирской, «цветной» жизни. Белый в большинстве культур несет положительную коннотацию, связанную с божественностью, добром, жизнью, началом созидания, светом, бытием, открытостью. Во многих религиях белый цвет обозначает мудрость, безгрешность, духовность. В некоторых культурах он означает смерть. В рассказах А. Бирса белый – цвет облачения женщин, предостерегающих героя от трагического выбора, вызывающих в герое осознание ужаса содеянного, подталкивающих к раскаянию [6, с. 86]. Писатель использует цветковые образы, создавая портретные характеристики героев, испытывающих страх. А. Бирс фокусирует свое внимание на образе героя, испытывающего острое чувство ужаса в определенный момент времени или в процессе усиления, переживания страха.

В первом случае портрет статичен, так как внимание автора фиксируется на испуге как мгновенной эмоции. Эпитет «бледный», например, маркирует переживание эмоции страха. Так же, как и в рассказах Э. По, бледность в произведениях А. Бирса является неотъемлемой составляющей портретных характеристик женских персонажей [6, с. 86]. В портрете женского персонажа рассказа А. Бирса «Смерть Хэлпина Фрейзера» внимание читателя также сфокусировано на бледности героини, пробуждающей чувство страха в герое. Герой рассказа видит перед собой белое лицо матери и ее безжизненные глаза. Это ещё больше усиливает его ужас перед явившимся ему призраком: «...он явственно увидел перед собой белое лицо и безжизненные глаза матери, неподвижно стоящей в могильном облачении»¹⁷³

¹⁷³ «...he found himself staring into the sharply drawn face and blank, dead eyes of his own mother, standing white and silent in the garments of the grave» [9, p. 2].

[3, с. 225]. Здесь акцент в изображении страха смещается на процесс, на этапы развития эмоции, изменения состояния героя. Бледность как изменение цвета, придание ему светлого оттенка символизирует испуг, болезнь, внезапный страх, смерть [6, с. 87]. Так, в рассказе «Человек и Змея» кожа героя бледнеет в ключевой момент действия, когда он испытывает чувство ужаса: «Человек, распростертый на полу всего лишь в двух шагах от своего врага, приподнялся на локтях, запрокинул голову, вытянул ноги. Лицо его в пятнах крови было мертвенно-бледно, широко открытые глаза выступали из орбит»¹⁷⁴ [3, с. 257].

А. Бирс передает страх не только с помощью белого цвета в портретной характеристике героя, само место действия в рассказе «Смерть Хэлпина Фрейзера», Белая молельня, оказывается вовсе священным местом, а негостеприимным посеребрившим от времени заброшенным зданием школы: « – Кстати, – добавил он, – это и не молельня, и не белая. Это бывшая школа, давно уже серая от старости и запущенности. Когда-то она была еще белая, там иногда собирались верующие, и рядом вы увидите весь романтическое кладбище»¹⁷⁵ [3, с. 231]. С помощью контраста между светлым образом и мрачной реальностью писатель создает пугающую атмосферу рассказа.

Черный цвет, в противоположность белому, знаменует завершение действия, смерть. А. Бирс часто использует черный, описывая трупы: «Среди пены, наполнявшей разинутый рот, чернел распухший язык»¹⁷⁶ [3, с. 235]; «Следователь поднялся с места и встал рядом с покойным. Стянул простыню, обнажив все тело, уже полностью раздетое и казавшееся в свете свечи желтым, как глина. Однако на нем были видны и крупные иссиня-черные пятна – явно кровоподтеки от сильных ушибов»¹⁷⁷ [3, с. 277]. Традиционное значение чёрного цвета – нечто негативное, дурное; страдание, болезнь, ночь, тьма, смерть, небытие, хаос [1]. В рассказе «Человек и змея» А. Бирс использует именно это значение цвета, рисуя образ угрозы, пугающей героя до смерти: «Черные бусины глаз, как и прежде, с невыразимой злобой поблескивали из-под идиотически низкого лба»¹⁷⁸ [3, с. 257]. Злые силы, враждебные человеку, в представлениях древних имели черный цвет. Черный – это отсутствие света, ночь, когда активность человека снижена, и он не может хорошо ориентироваться в окружающем. Черный – отсутствие сознания, сон как метафора смерти. В рассказах А. Бирса чернота ночи становится причиной ужаса. В рассказах «Смерть Хэлпина Фрейзера», «Соответствующая обстановка», «Паркер Аддерсон, философ» события, являющиеся кульминацией в развитии сюжетного действия, происходят «черной» ночью, в сумерках, в крошечной темноте, во мраке замкнутого помещения [6, с. 87].

В рассказах А. Бирса часто противопоставляются тёмные и светлые цвета, свет и тень («Случай на мосту через Совинный ручей», «Смерть Хэлпина Фрейзера»). Не менее выразителен контраст белого и красного, мертвенно-бледной кожи и алой крови – жизни и смерти: «Вдруг Холкер заметил среди разбросанных по земле листьев что-то красное. Это был кожаный бумажник. Он поднял его и открыл. Там оказались листы белой бумаги для заметок»¹⁷⁹ [3, с. 235]; «Лицо его в пятнах крови было мертвенно-бледно»¹⁸⁰ [3, с. 257].

Значение красного цвета, связанного с кровью, может символизировать и доброе, и злое начало. Но, независимо от своей валентности, все красные вещи обладают силой, так как кровь – сила жизни, без нее человек умирает. В рассказах А. Бирса внешние цветовые детали всегда определяют психологическое состояние человека. Так, герой рассказа «Смерть Хэлпина Фрейзера», засыпая в лесу, видит сон, где в таинственном свете ничто не отбрасывало тени, а лужица «блеснула алым»¹⁸¹ [3, с. 223]. Он понимает, что это кровь. Страх Хэлпина Фрейзера, видящего, что все кругом было испещрено кровавыми подтеками, градируется цветом крови: «Он наклонился и погрузил в нее руку. Пальцы его окрасились – то была кровь! И тут он увидел, что она разлита повсюду... Сухую пыль между колеями испещряли красные ямки, как после кровавого дождя. На стволах деревьев виднелись большие алые подтеки, и кровь росой

¹⁷⁴ «The man, prone upon the floor, within a yard of his enemy, raised the upper part of his body upon his elbows, his head thrown back, his legs extended to their full length. His face was white between its gouts of blood; his eyes were strained open to their uttermost expansion» [8, p. 197].

¹⁷⁵ «'By the way,' he added, 'it is neither white nor a church; it is an abandoned schoolhouse, grey with age and neglect. Religious services were once held in it – when it was white, and there is a graveyard that would delight a poet» [9, p. 5].

¹⁷⁶ «From the froth filling the open mouth the tongue protruded, black and swollen» [9, p. 7].

¹⁷⁷ «The coroner rose from his seat and stood beside the dead man. Lifting an edge of the sheet he pulled it away, exposing the entire body, altogether naked and showing in the candle light a clay-like yellow. It had, however, broad maculations of bluish-black, obviously caused by extravasated blood from contusions» [9, p. 78].

¹⁷⁸ «Beneath that flat and brainless brow its black, beady eyes simply glittered, as at first, with an expression unspeakably malignant» [8, p. 196].

¹⁷⁹ «It was a redleather pocket-book. He picked it up and opened it. It contained leaves of white paper for memoranda» [9, p. 8].

¹⁸⁰ «His face was white between its gouts of blood» [8, p. 197].

¹⁸¹ «...met his eye with a crimson gleam» [9, p. 2].

капала с их ветвей»¹⁸² [3, с. 223]. «Красный цвет крови» порождает в герое муки совести, ужас охватывает все его существо, подобно тому, как всё кругом пронизано таинственным красным светом, несущим в себе роковую угрозу и предвосхищающим трагические события [6, р. 90].

В рассказе «Человек и змея» причиной смерти героя становятся источающие зеленоватое свечение две точки, которые представляются ему глазами змеи, пробуждающими в нем запредельный ужас. Цвет передан через видение героя-рассказчика, а не введен посредством авторского повествования. У Харкера Брайтона чувство ужаса вызывают горящие зелеными огнями глаза выдуманной им живой змеи, которые оказываются лишь двумя пуговицами, глазами змеиноного чучела. Особое восприятие зеленого цвета существует в сознании героя, моделируя чувство страха, превращается в образ ужаса, патологической боязни опасности и, как следствие, – смерти. Внимание героя акцентируется на детали «зелёные глаза» не сразу, лишь при повторном обращении к пугающему объекту. Зеленый цвет связывается с глазами змеи и олицетворяет опасность, которая тянет за собой цепочку образов из воспоминаний героя: изучение хозяином дома рептилий, наличие змеевника в доме, вызывает звуковые ассоциации («глухо бил большой барабан»), галлюцинации (герой воображает себя на берегу Нила). Цвет «нивелируется» волей автора, который «позволяет» читателю понять реальную картину происходящего лишь после того, как страх убивает героя. [5, с. 169].

Таким образом, изображение страха играет важную роль в поэтике рассказов А. Бирса, что свидетельствует о писателе как о мастере психологического анализа, тонком психологе, несмотря на лаконичный характер рассказов, сухость повествования и обилие деталей. В произведениях А. Бирса цвет выступает ключевым элементом в создании художественной действительности, передавая душевное состояние героев и задавая тон всему повествованию. Изучение данной проблемы творческого наследия А. Бирса позволяет глубже понять мировоззрение писателя, национальную и культурную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базыма, Б.А. Цвет и психика [Электронный ресурс]: монография. Харьков, 2001. – Режим доступа: <http://surl.li/ahvoo>. – Дата доступа: 17.05.2021.
2. Бахилина, И.Б. История цветообозначений в русском языке / И.Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 224 с.
3. Бирс, А. Собрание рассказов / А. Бирс. – М.: АСТ, 2014. – 606 с.
4. Загладько, Л.А. Особенности семантики цветообозначений в структуре художественного текста (на материале произведения Э.М. Ремарка «Три товарища») / Л.А. Загладько // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 6. – С.114 – 118.
5. Михалева, Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса: дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.03 / Е.С. Михалева. – Мытищи, 2019. – 255 л.
6. Михалева, Е.С. Цвет как ключевой элемент, участвующий в создании образа страха в рассказах Амброза Бирса / Е.С. Михалева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2018. – № 1. – С.84 – 93.
7. Фарино, Е. Введение в литературоведение / Е. Фарино. – СПб.: Издательство РГПУ имени А.И. Герцена, 2004. – 639 с.
8. Bierce, A. Tales of soldiers and civilians / A. Bierce. – San Francisco: E.L.G. Steele, 1891. – 310 p.
9. Can such things [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.public-library.uk/ebooks/22/89.pdf>. – Date of access: 10.05.2021.

¹⁸² «He stooped and plunged his hand into it. It stained his fingers; it was blood! Blood, he then observed, was about him everywhere ... Patches of dry dust between the wheel-ways were pitted and spattered as with a red rain. Defiling the trunks of the trees were broad maculations of crimson, and blood dripped like dew from their foliage» [9, p. 2].

УДК 821.111(73)

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ ОПИСАНИЯ СТРАХА В РАССКАЗАХ А. БИРСА
О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ****П. Р. ЛЯСОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются художественные приемы описания страха в рассказах А. Бирса «Случай на мосту через Совиный ручей» (An Occurrence at Owl Creek Bridge, 1890), «Паркер Аддерсон, философ» (Parker Adderson, Philosopher, 1891). Исследуются особенности хронотопа и звукописи в рассказах автора через призму их роли в изображении страха персонажей. Анализируются особенности композиции рассказов.

Страх сопровождал человечество на протяжении всей его истории, естественно, что этот феномен с давних времен привлекал внимание писателей, теоретиков искусства, психологов и исследователей. В эпохи революций и войн, когда жизнь наполняется болью и страданиями, страх занимает особое место в сознании человека. Амброз Бирс – писатель, журналист, ветеран Гражданской войны в США. Личный опыт писателя нашел отражение в его творчестве. Хотя А. Бирс воевал на стороне Севера, в его произведениях нет места идеологии. Война для него – это, прежде всего абсурд, хаос и ужас: «...большая их [рассказов] часть, так или иначе, связана с Гражданской войной и составляет самую яркую и достоверную картину, какую когда-либо это событие имело в литературе»¹⁸³ [2].

Хронотоп в рассказах А. Бирса имеет свои особенности. Внешний мир, переданный через временные и пространственные координаты, служит проявлением внутренних переживаний героя, испытывающего чувство страха. Д.М. Оуэнс утверждает: «Бирс питает слабость к смешению в одном собственного военного опыта, реально существующих местностей и исторической подлинности, чтобы создать ощущение правдоподобия, которое есть ключ к соучастию читателя»¹⁸⁴ (Перевод наш. – П.Л.).

В рассказах А. Бирса хронотоп строится на взаимодействии факторов внешних, связанных с событийным рядом, и внутренних, обуславливающих восприятие, переживание событий героем, испытывающим страх. Писатель описывает состояние героя, для которого время сжимается, превращается в некий вакуум, перестает иметь значение. В один миг перед глазами героя Бирса проносится вся жизнь или жизнь протекает как сон, а потом «взрывается» в одно мгновение [3, с. 119]. Необходимо отметить важность использования автором приема деформации времени. Данный прием связан с описанием страха и ужаса в рассказах писателя.

Прием искажения, деформации применяется в рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей». Время в произведении словно останавливается, растягивается под стать переживаниям героя, его галлюцинация длится невероятно долго. Наблюдается связь приема деформации времени с ужасом, который испытывает герой, с проблемой выбора, которую ставит автор в рассказе, обрекая героя на выбор между долгом и собственной жизнью. Бирс, показывает эволюцию чувства страха, развития эмоции ужаса, ставит героев в ситуацию выбора. Автор в сжатой форме рассказа концентрирует повествование на одном эпизоде, на неожиданной и яркой коллизии, ведущей к катастрофе, на целостности впечатления и воплощения [3, с. 131].

Во многих рассказах писатель создает ретроспективную композицию. В рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей» особую роль приобретают умолчания и эффекты обманутого ожидания, что подчеркивает интерес автора к психологическому анализу поступков персонажей. Герой рассказа переживает всю свою жизнь в один миг, миг ужаса перед смертью.

Напряженные страшные события в рассказах А. Бирса чаще всего происходят в ночное время, что соответствует традиционному хронотопу романтических и готических произведений.

Именно ночь в рассказах А. Бирса аккумулирует в себе страхи. В рассказе «Паркер Аддерсон, философ» ночь – причина возникновения ужаса в душе героя: «Буря прошла, но мрачный дух ночи проник в его размышления, придав им угрюмый оттенок сверхъестественного ужаса»¹⁸⁵ [1, с.94].

¹⁸³ «...a large number of which deal with the Civil War and form the most vivid and realistic expression which that conflict has yet received in fiction» [8].

¹⁸⁴ «Bierce follows his penchant for blending personal experience, actual terrain, and accurate history to create the quality of verisimilitude, a key to accomplishing this reader complicity» [7, p. 48].

¹⁸⁵ «The storm had ceased, and something of the solemn spirit of the night has imparted itself to his reflections, giving them the somber tinge of a supernatural dread» [5, p. 158].

Ю.М. Лотман писал, что наряду с понятием «верх – низ» существенным признаком, организующим пространственную структуру текста, является антиномия «замкнутый – разомкнутый», образы замкнутого и открытого пространств, образы своего и чужого. Эти оппозиции лежат в основе хронотопа рассказов А. Бирса. Замкнутое пространство художественной реальности, воплощающееся в виде различных бытовых пространственных образов, например, дома, города, родины и др., наделяется определенными признаками: родной, теплый, безопасный. Оно противостоит разомкнутому, внешнему пространству с его признаками: чужое, враждебное, холодное. Контраст между ними романтически окрашен, мотивирует возникновение страха.

Понятие «замкнутости» включает в себя качества не только физические (теснота, узость, сырость) и психофизиологические (духота, «бездыханность»), но и эмоциональные (беспокойство, волнение, тревога, испуг, паника, страх, ужас), интеллектуальные (безумие, одержимость). Не случайно Бирс избирает прием создания замкнутого пространства в повествовании – его интересует глубинный пласт человеческого мироощущения, которое отражается в замкнутых пространствах внешнего мира [3, с. 124].

При описании страха в рассказах А. Бирса большое значение имеют звуковые акценты (тишина, звуки природного мира, звуки войны, хохот и смех). В финале рассказа «Смерть Хэлпина Фрейзера» героям чудится смех, вызывающий нечеловеческий ужас: «...звук постепенно усиливался, становясь все громче и яснее, все отчетливее и ужаснее, пока им не почудилось, что смех исходит почти от самой границы узкого круга видимости – смех столь неестественный, нечеловеческий, адский, что души выдавших виды охотников за людьми преисполнились невыразимого страха»¹⁸⁶ [1, с. 237].

Звуки в рассказах А. Бирса не просто деталь, но особая система, которая также служит для описания страха. Так, в рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей» звуки пролетающих снарядов и даже тиканье часов, которое кажется герою похоронным звоном, воплощают постоянную опасность, напряженную атмосферу, в которой находится Пэйтон Факуэр: «Удары раздавались через правильные промежутки, но медленно, как похоронный звон»¹⁸⁷ [1, с. 61]. Лишь безмолвие, наступившее вслед за грохотом выстрела, означает конец тревоги – Пэйтон Факуэр мертв.

Многие исследователи творчества А. Бирса, отмечающие его приверженность творческому наследию Э. По, в первую очередь говорили о влиянии Э. По на Бирса-новеллиста в области формы и композиции. А. Бирс экспериментировал с формой. Эксперименты привели писателя к созданию совершенно оригинальной композиционной структуры произведения. Строение большинства произведений Э. По можно представить так: завязка – развитие действия – кульминация – развязка (время наступления «единого эффекта») [4].

А. Бирс вводит дополнительную деталь в композицию – его модель построения новеллы можно представить так: завязка – обширная композиция – кульминация – псевдоразвязка – развязка. Введение двойной развязки не случайно, подобным образом А. Бирс усиливает эмоциональный эффект, увеличивает драматизм повествования. Как правило, псевдоразвязка являет собой удачное разрешение конфликта, положенного в основу сюжета, истинная развязка разрушает мнимый хэппи-энд и окрашивает повествование в трагические тона.

Так, в рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей» неминуемая развязка (казнь диверсанта-жужанина) дается на первой же странице, но герой вступает в заведомо безнадежную схватку со своей судьбой, и в нем открывается безмерная сила сопротивления убийственным обстоятельствам и такое мужество, что неосуществимое бегство из петли нельзя не воспринять, как осуществившийся факт. Последней фразой автор развеял эту иллюзию.

С введением подобной двойной развязки А. Бирс достигает высшей степени того эмоционального эффекта, которому еще Э. По придавал решающее значение в построении произведения. Истинные развязки новелл А. Бирса всегда неожиданные и зачастую противоречат всему ходу повествования; это свойство связано с той особой функцией, которая возложена на них автором. Истинная концовка всегда усиливает драматизм, доводит конфликт до наивысшего предела, нередко граничащего с абсурдом, а самое главное заключается в том, что неожиданность и кажущаяся алогичность второй развязки напрямую связана с теорией «единого эффекта» [4]. Продолжая в своих произведениях традиции Э.А. По, он использует и новые художественные приемы для изображения страха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирс, А. Собрание рассказов / А. Бирс. – М.: АСТ, 2014. – 606 с.

¹⁸⁶ «...a laugh that rose by slow gradation, louder and louder, clearer, more distinct and terrible, until it seemed barely outside the narrow circle of their vision; a laugh so unnatural, so unhuman, so devilish, that it filled those hardy man – hunters with a sense of dread unspeakable» [6, p. 9].

¹⁸⁷ «It's recurrence was regular, but as slow as the tolling of a death knel» [5, p. 25].

2. Лавкрафт, Г.Ф. «Сверхъестественный ужас в литературе» / Г.Ф. Лавкрафт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/aidtu>. – Дата доступа: 24.08.2021.
3. Михалева, Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса: **дис.** ... канд. филолог. наук : 10.01.03 / Е.С. Михалева. – Мытищи, **2019**. – 255 л.
4. Особенности жанра «страшного» рассказа А.Г. Бирса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/aidud>. – Дата доступа: 24.08.2021.
5. Bierce, A. Tales of soldiers and civilians / A. Bierce. – San Francisco: E.L.G. Steele, 1891. – 310 p.
6. Can such things [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.public-library.uk/ebooks/22/89.pdf>. – Date of access: 10.05.2021.
7. Owens, D.M. The Devil's Topographer: Ambrose Bierce and the American War Story / D.M. Owens. – Knoxville; The University of Tennessee Press, 2006. – 146 p.
8. Supernatural Horror in Literature by H.P. Lovecraft [Electronic resource]. – Mode of access: <http://surl.li/aidtv>. – Date of access: 24.08.2021.

УДК 821.111

**ПРИНЦИП РОМАНТИЧЕСКОГО ДВОЕМИРИЯ
В НОВЕЛЛЕ В. ИРВИНГА «ЛЕГЕНДА О СОННОЙ ЛОЩИНЕ»****М. А. ЛЯШКЕВИЧ**
(Представлено: О. Ю. КЛОС)

Новелла Вашингтона Ирвинга (Washington Irving, 1783–1859) «Легенда о Сонной Лощине» (Legend of Sleepy Hollow, 1820) – одна из самых знаменитых новелл писателя, которая способствовала развитию этого жанра в американской литературе, формированию её важных проблем и тем. В статье исследуются способы и приемы воплощения принципа романтического двоемирия в новелле.

В истории культуры эпоха рубежа веков (конец XVIII – первая половина XIX века) получила название эпоха романтизма. А.Н. Николюкин объясняет понятие «романтизм» так: «Романтизм – движение в европейской и американской культуре конца XVIII – первой половины XIX века... Романтизм показал, что в мире-организме, пронизанном бесконечными соответствиями и аналогиями, не царствует случай, а над человеком, отданным на произвол иррациональной стихии, не властвует разум. В литературе романтизм создал новые свободные формы, отразившие ощущение открытости и бесконечности бытия, и новые типы героя, воплотившие иррациональные глубины человека» [1, с. 893]. В центре романтического мироотношения всегда стоит человеческая личность, способная с помощью мечты преодолеть любые внешние силы – природные и социальные. Огромное значение для развития американской литературы имела деятельность романтика Вашингтона Ирвинга. Художественный мир произведений Ирвинга подчиняется законам романтической эстетики. Одной из значимых особенностей романтизма является двоемирие.

«В основе романтического мироощущения лежит "романтическое двоемирие" – ощущение глубокого разрыва между идеалом и действительностью. Для романтиков идеал – это нечто вечное, бесконечное, абсолютное, прекрасное, совершенное, при этом таинственное и часто непостижимое. Действительность, напротив, преходяща, ограничена, конкретна, безобразна» [2, с. 258 – 259]. Этому понятию присуще причудливое смешение трагического и комического, возвышенного и обыденного, реального и вымышленного, существование границ между временными мирами: прошлым и настоящим.

Присутствие в названии новеллы слова «легенда» неслучайно. В. Ирвинг опирался на большое количество легенд и преданий, которые были популярны в Америке в начале XIX века. Сюжеты некоторых новелл Ирвинга не являются оригинальными. Литературоведами давно установлено, что сюжет новеллы «Легенда о Сонной Лощине» восходит к балладе немецкого поэта Г.А. Бюргера (Gottfried August Bürger, 1747–1794) «Дикий охотник» (Der wilde Jäger, 1786). Однако мрачная тема была переосмыслена американским писателем. Фольклорное наследие первых поселенцев, узнаваемый американский пейзаж с первых страниц новеллы погружают нас в особый мир, характерный для произведений В. Ирвинга. Более того, легенда о всаднике без головы связана с национальной историей. «Главный дух из числа посещающих этот зачарованный уголок – он же, по-видимому, и главнокомандующий всего сонма воздушных сил – некий Всадник Без Головы». Говорят, будто это тень одного гессенского кавалериста, которому в какой-то безымянной битве революционной войны пушечное ядро оторвало голову и который время от времени, словно на крыльях ветра, проносится в ночном мраке пред местными жителями [3, с. 207].

В новелле «Легенда о Сонной Лощине» автор знакомит читателя с главным героем, простым сельским учителем Икабодом Крейном, для которого целью жизни была женитьба на богатой девушке Катрине Ван Тассель, с целью прибрать к рукам ферму её семьи, чтобы улучшить своё бедственное положение. Главного героя изгнал с позором из посёлка его соперник Бром Бонс, который был более хитёр и удачлив. Для этого он нарядился призраком Всадника без головы. В интерпретации известного сюжета прослеживается романтическая манера В. Ирвинга, которой присуще сочетание реального и вымышленного. «Легенда о Сонной Лощине» пестрит мистическими моментами и историями, встречами с призраками или чем-то сверхъестественным. «Однако непосредственная причина отмечаемого в этих местах преобладания сверхъестественных рассказов кроется, несомненно, в близости Сонной Лощины. Ее влияние разнится как бы вместе с воздухом, притекающим из этой зачарованной стороны, он распространяет атмосферу грез и видений, заражающую окрестности. Несколько обитателей Сонной Лощины, оказавшихся среди гостей Балта ван Тасселя, не замедлили, по обыкновению, угостить присутствующих жуткими и повергающими в изумление легендами»¹⁸⁸ [3, с. 229]. Новелла «Легенда о Сонной Лощине»

¹⁸⁸ «The immediate cause, however, of the prevalence of supernatural stories in these parts, was doubtless owing to the vicinity of Sleepy Hollow. There was a contagion in the very air that blew from that haunted region; it breathed forth an atmosphere of dreams and fancies infecting all the land. Several of the Sleepy Hollow people were present at Van Tassel's, and, as usual, were doling out their wild and wonderful legends» [5, p. 312].

построена на сопротивлении двух начал, реальности и мистики, фантастики. Но эти сопротивления имеют многоуровневый смысл: во всевозможных преданиях, легендах и вымыслах часто сохраняется что-то рациональное и обоснованное; присутствие приведений становится средством передачи пограничного состояния; фигурирование в новелле Всадника без головы, а затем – намёк на отрицание его существования; двойственность концовки, включающая иронический подтекст, а именно, первый вариант концовки – полное отсутствие мистического финала, побег Икабода Крейна, второй вариант – похищение Икабода Всадником без головы. Безусловно, новелла «Легенда о Сонной Лощине» включает в себя неповторимый образ американского фольклора. Целью любой фантастики является сочетание реального и вымышленного, создание читательского сомнения, колебания, неопределённости. На протяжении всего произведения В. Ирвинг намекает на то, что всё сверхъестественное, что происходит вокруг, можно логически объяснить. «Что касается Брома Бонса, то вскоре после исчезновения своего незадачливого соперника он с триумфом повел под венец цветущую и пышущую здоровьем Катрину; было замечено, что всякий раз, как рассказывалась история Икабода, на его лице появлялось лукавое выражение, а при упоминании о большой тыкве он неизменно начинал заразительно и громко смеяться, что и подало основание предполагать, будто он знает больше, чем говорит»¹⁸⁹ [3, с. 238].

В. Ирвинг – мастер захватывающего рассказа о привидениях, но он призывает читателей держаться на некотором критическом расстоянии от историй, которые они слышат, чтобы понимать разницу между вымыслом и реальностью. Важно помнить, что В. Ирвинг пишет не с целью заставить читателей испугаться или поверить в мистику. Вместо этого он учит наслаждаться хорошей историей. Размышления В. Ирвинга дают нам определенную философскую и литературную теорию, которую мы можем привнести в наши собственные размышления о реальном мире.

В новелле также происходит столкновение двух миров, представителей голландской, старой Америки (Бром Бонс), вроде бы уже как отжившей, и предприимчивых янки (Икабод Крейн), которые приходят им на смену. Однако в итоге получается, что в лице Брома первые одерживают победу: они сильнее, умнее и удачливее. По мнению В. Ирвинга, их ценности должны победить новые американские ценности в лице Икабода Крейна. Успешная попытка автора сочетать в своём произведении все эти компоненты обеспечила новелле «Легенда о Сонной Лощине» популярность в XIX веке.

Внимательно анализируя содержание новеллы, можно увидеть, как автор с иронией и даже с некоторой издёвкой изображает главного героя. В частности, так автор рассказывает о сборах Икабода на бал. «Что касается Икабода, то он потратил на туалет никак не менее получаса; он тщательно вычистил свою лучшую и, по правде сказать, единственную, основательно порывевшую черную пару, снял с нее сор и пылинки и, став перед куском разбитого зеркала, висевшего в помещении школы, долго приглаживал и приводил в порядок прическу»¹⁹⁰ [3, с. 223]. Конь главного героя не отличался внешней привлекательностью и благородностью. По замечанию автора, Икабод Крейн был вполне подходящим всадником для такого скакуна. Это уточнение усиливает комический эффект.

Примечательно то, как В. Ирвинг описывает мельчайшие детали дома ван Тасселей. «Под навесом крыши висели цепи, упряжь, различные предметы сельскохозяйственного обихода и сети, которыми ловили рыбу в протекающей недалеко от дома реке. По краям веранды были расставлены скамьи, предназначенные для летнего времени; в одном конце виднелась большая прядка, в другом – маслобойка, указывавшие на многообразное применение этой пристройки»¹⁹¹ [3, с. 217]. Читатель видит обстановку вокруг глазами главного героя, Икабода Крейна. Этот прием подчеркивает жадность Икабода и желание завладеть всеми богатствами ван Тасселей.

Погружаясь в мир духовных переживаний личности и находясь в поисках «вечной истины», автор использует такие художественные приемы, как сложный метафоризм, иносказание, намеки, символику, мелочность, многозначность слов, абстрактность образов. Нужно отметить, что значение имен героев произведения отражают их статус или характерные черты. Икабод (Ichabod) – редко встречающееся мужское имя библейского происхождения, обозначающее в переводе с древнееврейского «несчастливый», «бедняга». Крейн (Crane) – журавль (англ.). «Фамилия Крейн довольно хорошо подходила к его наружности. Это был Высокий, до крайности тощий, узкогрудый и узкоплечий парень с большими руками и такими же точно но-

¹⁸⁹ «Brom Bones, too, who shortly after his rival's disappearance conducted the blooming Katrina in triumph to the altar, was observed to look exceedingly knowing whenever the story of Ichabod was related, and always burst into a hearty laugh at the mention of the pumpkin; which led some to suspect that he knew more about the matter than he chose to tell» [5, p. 319].

¹⁹⁰ «The gallant Ichabod now spent at least an extra half hour at his toilet, brushing and furbishing up his best, and indeed only suit of rusty black, and arranging his locks by a bit of broken looking-glass, that hung up in the school-house» [5, p. 306].

¹⁹¹ «Under this were hung flails, harness, various utensils of husbandry, and nets for fishing in the neighboring river. Benches were built along the sides for summer use; and a great spinning-wheel at one end, and a churn at the other, showed the various uses to which this important porch might be devoted» [5, p. 302].

гами»¹⁹² [3, с. 209]. Абрагам (*Abraham*) – высокопоставленный отец, отец множества (народов), высокий отец. В произведении автор его описывает так: «Суматошный и буйный молодой человек, герой здешних мест, молва о подвигах и силе которого гремела в окрестностях»¹⁹³ [3, с. 218]. Брома Бонса он называет львом. Лев – символ мужества и храбрости. Икабода Крейна автор сравнивает с камышовой тростью. «И по своей внешности и по своему духу Икабод Крейн напоминал камышовую трость – он был гибок, но крепок, хотя он порою сгибался, однако сломить его никто бы не мог»¹⁹⁴ [3, с. 220].

Новелла Ирвинга также богата сложными метафорами, например: «Высоко в небе уже потянулись тонкие линии диких уток»¹⁹⁵ [3, с. 224]; «Тыквы, повернувшие к солнцу свои чудесные округлые животы, в его больших черных глазах бегали неукротимо веселые огоньки»¹⁹⁶ [3, с. 225]. Как мы отметили выше, одной из характерных черт Ирвинга является использование иронии: «Балт ван Тассель был снисходителен; он любил свою дочь, любил ее даже больше, чем трубку»¹⁹⁷ [3, с. 220]. В одной из сцен в «Легенде о Сонной Лощине» В. Ирвинг иронизирует над профессией Икабода Крейна, он сравнивает школьную линейку у него в руках со скипетром деспотической власти. «Икабод, задумчивый и мечтательный, восседал на высоком, точно трон, стуле»¹⁹⁸ [3, с. 222]; Класс – маленькое государство; «Груда запрещенного к ношению оружия и всевозможная контрабанда»¹⁹⁹ [3, с. 222] – игрушки школьников. Этот приём просто и ясно описывает Р.М. Адерман (*Aderman, Ralph M*, 1919–2010): «Его самые комичные произведения всегда имеют серьезные цели. В них он пытается высмеять какой-нибудь вредный или ни на что не годный предрассудок в общественном сознании. Он выпальвает вредные растения, которые веками росли в человеческом сердце»²⁰⁰ [4, с. 132]. В новелле также присутствует мелодичность: «В березовых и ореховых рощах слышалась переключка белок»²⁰¹ [3, с. 224]; «Задумчивый и нежный свист перепела»²⁰² [3, с. 224].

Таким образом, деление мира на реальный и трансцендентальный, использование легенд и мифов с повседневной жизнью, сочетание романтизма и легких штрихов готики, намёки на пороки людей и общества, лёгкая ирония и интрига, исторические события и реализм, переработка старых, бытующих в мировой литературе сюжетов – всё это указывает на собственный и неповторимый стиль повествования писателя. Легенды, предания, историческая хроника преображались под его слогом, вызывая в воображении читателя необъятные картины. Многие произведения В. Ирвинга стали частью золотого фонда американской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николоюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николоюкина // Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 с.
2. Луков, В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Луков. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 512 с.
3. Ирвинг, В. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1: Из «Книги эскизов»; Из книги «Брейсбридж-холл»; Из книги «Рассказы путешественника» / Пер. с англ.; Вступ. ст. Стенли Т. Уильямса; Коммент. С. Валова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. – 592 с.
4. Aderman, R.M. Critical essays on Washington Irving. G.K. Hall & Co., 1990. – 276 p.
5. Irving W. The legend of Sleepy Hollow and other stories, or, The sketch book of Geoffrey Crayon, gent./ Intr. by Alice Hoffman. – New York: Modern Library, 2001. – 362 p.

¹⁹² «The cognomen of Crane was not inapplicable to his person. He was tall, but exceedingly lank, with narrow shoulders, long arms and legs» [5, p. 294].

¹⁹³ «The hero of the country round, which rang with his feats of strength and hardihood» [5, p. 303].

¹⁹⁴ «He had, however, a happy mixture of pliability and perseverance in his nature; he was in form and spirit like a supple-jack—yielding, but tough; though he bent, he never broke» [5, p. 304].

¹⁹⁵ «Streaming files of wild ducks began to make their appearance high in the air» [5, p. 307].

¹⁹⁶ «The yellow pumpkins lying beneath them, turning up their fair round bellies to the sun, and giving ample prospects of the most luxurious of pies» [5, p. 308].

¹⁹⁷ «Balt Van Tassel was an easy, indulgent soul; he loved his daughter better even than his pipe» [5, p. 304].

¹⁹⁸ «Ichabod, in pensive mood, sat enthroned on the lofty stool» [5, p. 305–306].

¹⁹⁹ «Contraband articles and prohibited weapons» [5, p. 306].

²⁰⁰ Здесь перевод наш. – М.Л.

«His most comical pieces have always a serious end in view. In these you find him holing up to ridicule some hurtful or good-for-nothing prejudice in the public mind; he is weeding out the noxious plants, which have been growing for centuries in the human heart» [4].

²⁰¹ «The bark of the squirrel might be heard from the groves of beech and hickory nuts» [5, p. 307].

²⁰² «The pensive whistle of the quail» [5, p. 307].

УДК 81.42 811.111

КИНОНАРРАТИВ В ФИЛЬМАХ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ**Е. А. МЕЛЬНИЧУК***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

Междисциплинарное исследование кинонарратива на основе метода изучения литературных произведений. Применение нарратологического инструментария к анализу художественных фильмов на примере киносептологии о Гарри Поттере. Выявление особенностей фокализации и темпоральной структуры.

Одним из направлений современной нарратологии является выход за пределы классической парадигмы и анализ явлений нелитературного характера. М. Флудерник считает, что нарратологию все чаще рассматривают в качестве ведущей дисциплины в междисциплинарных исследованиях [7, с. 47].

Все больше специалистов отмечают, что нарративные исследования уже не ограничиваются изучением литературных произведений, а широко используются в таких сферах, как культурные и медиаисследования, лингвистика, историческая теория и историография, антропология, философия, теология, психология, педагогика, политические науки, медицина, право и экономика [9, с. 193].

Нарративность, по мнению П. Верстратена, заложена в фильмах, т.к. они разворачиваются во времени. Исследователь считает время, пространство и причинную связь основными принципами кинонарративов [9, с. 159]. В. Шмид разграничивает классическое и структуралистское определения нарративности, и с точки зрения последнего относит к нарративам фильма, «поскольку изображаемое в них обладает временной структурой и содержит некое изменение ситуации» [6, с. 14].

В нарратологии проводится размежевание между историей (фабулой) и сюжетом. Применительно к анализу кинонарративов для обозначения истории часто используется термин диегезис. Дж. Мурфет отмечает, что в нарративном фильме диегезис занимает особое место: нам как зрителям открывается единый, последовательный, целостный воображаемый мир, в котором действия связаны причинно-следственными связями и в котором, как правило, один центральный персонаж проходит путь от ситуации, в которой он находится в начале фильма, до финальной ситуации в конце фильма [8, с. 52].

Особое место в организации нарративного пространства фильма принадлежит нарратору и фокализатору.

Фокализатор - это структуралистски переработанный вариант англо-американской концепции «точки зрения», лишенный неприемлемого для структурализма и нарратологии «психологизма». Основы фокализации как подхода к проблеме зрительной перспективы в произведениях словесного искусства были заложены Ж. Пуйоном. Он выделил две разновидности повествовательного «взгляда»: «изнутри» и «извне»; первое — «это сама психическая реальность», второе — «ее объективная манифестация» [5].

С. Четмен, который одним из первых начал применять нарратологические подходы к анализу фильмов, предложил термин «кинематографический нарратор» ('cinematic narrator'), под которым подразумевалась неодушевленная повествовательная инстанция, состоящая из звуковых (звуки, голоса, музыка) и визуальных (освещение, крупный / общий план, угол зрения) эффектов [3, с. 134]. Помимо кинематографического нарратора выделяется также закадровый нарратор-комментатор.

В данном исследовании мы изучаем особенности нарратива в фильмах о Гарри Поттере, для этого мы используем серию фильмов о Гарри Поттере — серия фильмов, основанных на книгах о Гарри Поттере английской писательницы Дж. К. Роулинг. Серия выпущена компанией WarnerBros. и состоит из семи фильмов в жанре фэнтези: «Гарри Поттер и философский камень» (2001 г.), «Гарри Поттер и тайная комната» (2002 г.), «Гарри Поттер и узник Азкабана» (2004 г.), «Гарри Поттер и Кубок огня» (2005), «Гарри Поттер и Орден Феникса» (2007), «Гарри Поттер и Принц-полукровка» (2009 г.), «Гарри Поттер и Дары Смерти. Часть 1» (2010), «Гарри Поттер и Дары Смерти. Часть 2» (2011).

Действие фильма «Гарри Поттер» происходит в Лондоне с 1991 по 1998 год. Декорации, костюмы героев соответствуют данному историческому периоду. Замок, в котором происходит действие большей части фильма, поражает зрителя размерами и специфическим внутренним убранством (говорящие портреты, витражи, лестницы, которые перемещаются сами по себе). Все эти элементы – мизансцена, свет, звук – представляют собой кинематографического нарратора. Действие основной сюжетной линии фильма «Гарри Поттер» происходит в школе волшебства Хогвартс и рядом прилегающей территорией в Англии. Несмотря на различные страны и исторические эпохи, в качестве нарративного голоса в обоих фильмах выступает кинематографический нарратор, а закадровый голос отсутствует.

Интересным явлением с нарратологической точки зрения, представляется фокализация, которую можно рассматривать как отображение художественной реальности с определенной точки зрения. Фока-

лизация имеет самое непосредственное отношение к кинофильмам благодаря своей визуальной природе. Исследователи выделяют основные приемы, посредством которых в фильмах может выражаться фокализация: кадр, снятый с точки зрения персонажа (POV, shot); освещение и музыка; сменяющие друг друга образы, прерывающие действие фильма и представляющие мысли героя; закадровый голос [1, с. 36].

Для данного фильма характерна переменная фокализация, при которой фокальная точка зрения перемещается от одного персонажа к другому. Главными внутренними фокализаторами являются Гарри, Рон и Гермиона. Глазами Гарри мы видим воспоминания из его детства. Для усиления эффекта фокализации используются специальные приспособления, например, замочная скважина, через которую Гарри, а вместе с ним и зрители, подсматривает за встречей Ордена Феникса, либо мы смотрим глазами Гарри на фотографию его родителей, и нас переносит в его воспоминания. Гермиона так же выступает в роли фокализатора. Её глазами мы смотрим на Хогвартс, так же используются различные оптические приспособления, например, зеркало, через которое мы вместе с Гермионой видим Васелиска (змею).

В последней части фильма о Гарри Поттере, Омут памяти впервые выступает в роли фокализатора в панорамном кадре, когда мы видим воспоминания директора школы Хогвартс Альбуса Дамблдора, также воспоминания из детства профессора Снейпа и воспоминания о разговоре с Томом Редлом Горация Слизворта. Для передачи фокализованного восприятия важную роль играют крупные планы персонажей. При переключении камеры с крупных планов на определенные объекты происходит ассоциативная [4, с. 90] фокализация, при которой крупный план и объект сливаются в один образ, и у зрителя возникает ощущение, что он видит данный объект глазами персонажа с крупного плана. В начале второй части фильма крупным планом показан главный герой, который смотрит куда-то, затем в следующем кадре камера показывает, что он пристально вглядывается в книгу, в которой оживает портрет его родителей, в следующем кадре портрет, на который он смотрит, отражается в его очках. Это прием субъективного монтажа.

Дж. Мурфет связывает с крупными планами также эмоциональную фокализацию, которая наилучшим образом передает эмоциональное состояние героя [4, с. 91]. Например, после того, как в первой части фильма стало очевидно, что Гарри волшебник, его лицо в снятое крупным планом, демонстрирует ряд эмоций: от непонимания до искреннего счастья и удивления.

Рассмотрим темпоральную структуру фильмов. Исследователи выделяют такие уровни, как фабульное время, охватывающее все события, упоминаемые в повествовании (отсчет времени может начинаться с момента рождения персонажа, события следуют в хронологическом порядке), сюжетное время, для которого характерна определенная последовательность событий, и экранное время, равное продолжительности фильма [4, с. 61]. Динамичные взаимоотношения между данными уровнями создают общую картину нарративного времени фильма.

Говоря о темпоральных категориях, остановимся на основных: длительности, последовательности и частоте [2]. Если в основных сценах, где герои общаются в реальном времени, все три темпоральных уровня совпадают, то при переходе от одной сцены к другой происходит увеличение либо уменьшение нарративной скорости. В частности, в фильме «Гарри Поттер» нередки случаи нарративного эллипсиса в рассказах о воспоминаниях героев, когда пропускаются определенные временные периоды, в результате чего сокращается сюжетное время. Например, в сцене воспоминаний Северуса Снейпа, показаны резкие переходы во времени: детство, подростковый возраст и юность. При кратком изложении событий (в фильме это достигается с помощью монтажа) фабульное время также превосходит сюжетное время. Так преимущественно подаются воспоминания всех персонажей, и это занимает небольшой промежуток сюжетного времени. Эффект быстрого течения времени передается и с помощью такого кинематографического приема, как ускоренные кадры, например, когда один за другим появляются важные люди в воспоминаниях профессора Снейпа. Дескриптивным паузам, для которых характерна минимальная скорость разворачивания событий в литературных произведениях, в фильмах определенной мерой соответствуют общие планы. Эффект полной остановки времени достигается с помощью стоп-кадра.

Таким образом, нарратологический анализ фильмов позволил выявить их специфику. При отсутствии закадрового голоса повествование в анализируемых фильмах ведется кинематографическим нарратором, представленным мизансценой, звуковыми и визуальными эффектами. Для фильмов характерна переменная фокализация, при которой главные герои становятся основными внутренними фокализаторами. Основными приемами, посредством которых в фильмах выражается фокализация, являются кадры, снятые с точки зрения персонажа, прием субъективного монтажа, а также крупные планы, с которыми связана ассоциативная и эмоциональная фокализация.

Темпоральная структура фильмов характеризуется разной длительностью и скоростью описываемых событий, которые передаются с помощью таких приемов, как нарративный эллипсис, краткое изложение событий, общие планы. Повествование ведется в настоящем времени, в фильме «Гарри Поттер» с ретроспективными эпизодами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкодав, Т. Вымышленные имена собственные в контексте фэнтезийного произведения [Электронный ресурс] / Т. Волкодав // Relga. – 2006. – № 6 (128). – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/wa/Main?textid=922level1=main&level2=articles>. – Дата доступа: 15.05.2021.
2. Качанов, Д.Г. Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений [Электронный ресурс] / Д.Г. Качанов // Медиаскоп. – 2020. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2621>. – Дата доступа: 15.05.2021.
3. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики [Электронный ресурс] Ю.М. Лотман. – Таллин: ЭэстиРаамат, 1973. – 92 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm_Kino/index.php. – Дата доступа: 15.05.2021.
4. Пузанова, Ж.В. Нарративный анализ: понятие или метафора? [Электронный ресурс] / Ж.В. Пузанова, И.В. Троцук // Социология: методология, методы и математическое моделирование. – 2003. – №17. – С. 56-82. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/29/1272433508/Puzanova.pdf>. – Дата доступа: 15.05.2021.
5. Харитонов, О.А. Проблема «точки зрения» в отечественном и зарубежном литературоведении [Электронный ресурс] / О.А. Харитонов // ФИЛОЛОГОС. –2014. – №23(4). – С. 72-77. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22783156&>. – Дата доступа: 15.05.2021.
6. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. –312 с.
7. Fludernik, M. Histories of Narrative Theories (II): From Structuralism to the Present [Электронный ресурс] / M. Fludernik // A Companion to Narrative Theory / ed. by J. Phelan, P. Rabinowitz. – Malden: Blackwell Publishing, 2005. – P. 36-59. – Режим доступа: https://www.academia.edu/19016907/A_Companion_To_Narrative_Theory. – Дата доступа: 15.05.2021.
8. Fulton, H. Narrative and Media / H. Fulton, R. Huisman, J. Murphet, A. Dunn. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 329 p.
9. Heinen, S. Narratology in the age of cross-disciplinary narrative research [Электронный ресурс] / S. Heinen, R. Sommer. – Berlin–N.Y.: Walter de Gruyter, 2009. – 309 p. – Режим доступа: <https://www.pdfdrive.com/narratology-in-the-age-of-cross-disciplinary-narrative-research-d52357325.html>. – Дата доступа: 15.05.2021.

УДК 81`38

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОТИВНОСТИ В СИНТАКСИСЕ
ТЕКСТА РОМАНА АДАМА СИЛЬВЕРЫ «В КОНЦЕ ОНИ ОБА УМРУТ»

М. В. ОРУП

(Представлено: В. А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)

Рассматриваются синтаксические способы выражения категории эмотивности тексте романа Адама Сильверы «В конце они оба умрут». Автор статьи приходит к выводу, что Адам Сильвера в романе основном использует такие синтаксические приемы, как риторический вопрос и умолчание.

Адам Сильвера, популярный в США автор книг для “юных взрослых” [5], в своём романе «В конце они оба умрут» описывает мир, в котором представители Отдела Смерти каждый день сообщают тому или иному человеку о его смерти, которая наступит в течение 24 часов. Матео Торрес и Руфус Эметерио, главные герои романа, стали Обреченными в один и тот же день. Они не знакомы и абсолютно не похожи друг на друга: Матео – студент на домашнем обучении, интроверт, меланхолик и социофоб. Руфус – его полная противоположность: уличный мальчишка, сорвиголова. В поисках человека, с которым можно провести оставшиеся часы своей жизни, оба парня устанавливают приложение “Последний друг”, благодаря которому и начинается их совместное приключение. В изображении психологической индивидуальности каждого из парней значительное место принадлежит именно речи, словарному составу и манере высказывания. Речь героев романа чрезвычайно эмоциональна, потому что они, фактически, проживают всю жизнь за один день. У них нет права и времени на раздумья, они живут и чувствуют здесь и сейчас, что напрямую отражено как в их мыслях, так и в репликах.

Эмотивность речи выражается не только на уровне слов, но и на уровне синтаксической организации речи. Синтаксис обладает большими экспрессивными возможностями, поскольку он связан непосредственно с мыслью, и выражает задумку автора с помощью разнообразия стилистических приёмов.

Превалирующим синтаксическим способом выражения эмоций в романе являются риторические вопросы, так как при помощи них герои выражают свои эмоции или своё отношение к событиям, другим персонажам: “Doesn’t it piss you off that I’ll never go to college? Get married? Have kids? Travel?” [6, с. 19]. Руфус задаёт риторические вопросы своему глашатая смерти, заранее зная, что человек на другом конце провода просто выполняет свою работу. У него нет времени сочувствовать всем и каждому. “How do I sum up my life in eight words?” [6, с. 41]. В данном примере риторическим вопросом Матео привлекает читателя к своей проблеме, заставляя непроизвольно участвовать в выборе своей эпитафии. “What am I going to do without you?” [6, с. 322] Матео до последнего не хотел говорить Лидии, его лучшей и единственной подруге, о том, что получил предупреждение. Он не в состоянии ответить на её вопрос, потому что и сам не знает, что дальше.

Парцелляция как средство демонстрации эмоций встречается в тексте романа значительно реже риторического вопроса. Сущность парцелляции состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые различными знаками препинания: “I’m going to...no...yes. Yes” [6, с. 4]. Матео в смятении после осознания, что ему звонят из Отдела Смерти, однако, он надеется на лучший исход событий. Многоотчие между предложениями усиливает напряжённость и мрачность момента.

Благодаря частому употреблению такой стилистической фигуры, как умолчание, текст в значительной степени влияет на восприятие читателем: “Everyone’s always running their mouth about survivor’s guilt and I get it, but...” [6, с. 230]. В данном отрывке за умолчанием, усиливающим драматизм момента, скрывается настоящая трагедия. Родители и сестра Руфуса получили предупреждение из Отдела Смерти несколько месяцев назад. Ему казалось неправильным, что его семья умрёт без него, хоть он ничего и не мог изменить. Чувство вины до сих пор гложет его изнутри, и ему некуда от него бежать.

Примечательно использование автором такого приёма, как анадиплосис, суть которого заключается в использовании последнего элемента предыдущего предложения в качестве начальных слов следующего: “...I gotta leave behind for my boys when I walk out of here. Walking out of here... I really don’t wanna go” [6, с. 40]. В сочетании с умолчанием, анадиплосис демонстрирует всю горечь прощания с интернатом, в котором Руфус снова обрёл семью и настоящих друзей. Началом второго предложения он как бы цепляется за обрывки этих воспоминаний.

В письменной речи внутренние переживания субъекта могут быть также переданы при помощи таких графических средств как курсив, капитализация и многоотчие [4].

“Yo, Mateo is *too good*” [6, с. 99]. Выделение курсивом словосочетания “too good” в реплике Руфуса демонстрирует нескрываемое удивление доброте и детской наивности Матео.

В речи персонажей часто присутствуют предложения, завершающиеся многоточием. С помощью них автор передает напряженность, незаконченность, дискретность мысли персонажа: "...You never cried even though you had every reason to, like you were trying to prove something. The others..." [6, с. 59]

"DO YOUR JOB AND GET HIM TO THE FUCKING HOSPITAL!" [6, с. 351]. Сочетание капитализации с восклицанием, основанное на переживаниях в крайней степени, свидетельствует о резкой смене эмоционального состояния героя: горе от потери близкого человека, смешанное с неприятием происходящего. Читатель может представить, как персонаж срывается на крик, который является реакцией организма на стресс. "Rest in Pieces!!!!" [6, с. 160] В данном примере восклицательные знаки подчеркивают и усиливают игру слов в выражении.

В результате изучения был получен материал, который позволил заключить, что для выражения категории эмотивности текста на синтаксическом уровне Адам Сильвера в основном использует такие приемы, как риторический вопрос и умолчание. Текст также изобилует различными графическими средствами выражения эмоций, восклицательными конструкциями. Таким образом, различные структурные, смысловые и интонационные особенности синтаксических единиц языка, пунктуационное оформление текста помогают Адаму Сильвере передавать эмоциональное состояние героев, а также реализовывать эмотивный фон и тональность книги "В конце они оба умрут".

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд ; науч. ред. П.Е. Бухаркин. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: «Флинта»: Наука, 2009. - 384 с.
2. Ленько, Г.Н. Выражение категории эмотивности в художественных произведениях французских, английских и немецких авторов конца XX - начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Г.Н. Ленько : Российский ун-т дружбы народов. – Москва, 2011. – 18 с.
3. Стрельницкая, Е. В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский / Е.В. Стрельницкая // Вестник Московского государственного областного университета. – 2000. – № 3. – С. 133-137
4. Чалова, Л. В. Графические средства выражения эмоций в рассказах О. Генри / Л.В. Чалова // Концепт. – 2012. – № 5. – С. 11–15
5. Adam, Silvera // Official site [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.adamsilvera.com>. – Date of access: 23.08.2021.
6. Silvera, A. They Both Die at the End / A. Silvera. - New York : HarperCollins Publishers, 2017. - 375 p.

УДК 82-343.4

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНТИЧНОГО МИФА ОБ ОРФЕЕ И ЭВРИДИКЕ
В РОМАНЕ Р. МЭТИСОНА «КУДА ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ»****В. А. ПАХОМЕНКО***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается интерпретация античного мифа об Орфее и Эвридике в романе Р. Мэтисона «Куда приводят мечты» (What Dreams May Come, 1978). Обосновывается влияние античного мифа об Орфее и Эвридике на данное произведение. Отмечается общие и различные черты романа «Куда приводят мечты» с античным мифом.

Современные писатели и художники часто используют в своем творчестве мифы (скандинавские, античные, библейские и т.д.). Миф прочно вошел в структуру мировой культуры, его мотивы стали фундаментом многих художественных произведений. Одним из самых популярных является миф об Орфее и Эвридике. Это связано со спецификой искусства XX – XXI вв., в которой одной из основных является тенденция к комбинированию искусств, поэтому миф о герое, соединившим в себе черты творца, музыканта, одаренной личности в целом, миф, объединивший литературу с другими видами искусств, является символическим и актуальным для современной культуры.

Становится абсолютно понятно, почему к мифу об Орфее обращаются представители многих различных художественных направлений, таких как символисты, сюрреалисты, постмодернисты, экзистенциалисты и др. Традиционный миф постоянно переосмысливается, предлагаются все новые варианты его трактовки, тем не менее, ключевой мотив мифа остаётся неизменным – это спуск в царство мертвых с целью спасения любимого человека (не обязательно человека).

Мифологический мотив катабазиса встречается во многих мифах древности. Герои в различных мифах спускаются в подземное царство с определенными целями: сватовство к подземной невесте (якуты, финны), попытка добыть тайные знания, спасение друга (греки). Подобные мифы объединяют некоторые сходные черты: опасный спуск вниз, преодоление трудностей и искушений. Миф об Орфее и Эвридике немного отличается от остальных тем, что герой благодаря своему таланту и мастерству усмиряет, очаровывает силы ада, чтобы спасти возлюбленную.

Роман Р. Мэтисона «Куда приводят мечты» представляет собой богатый материал для филологического анализа орфических мотивов, присутствующих в произведении.

Главный герой произведения, Крис, умирает в автокатастрофе и после долгих мучений и неприятия судьбы попадает в своеобразный рай, созданный из его мыслей и мечтаний. Ему очень сложно принять смерть и отпустить душу в новый мир, ведь в мире живых он оставляет свою жену и детей, убитых горем.

Свыкнувшись с мыслями о смерти и расставании с семьей, Крис осваивается в новом мире. Он узнает, что они с женой – родственные души, поэтому смогут быть вместе и после смерти. Мысли об этом немного скрашивают его загробное существование.

Во время одной из прогулок, Криса постигает жуткое известие: его жена, Энни, кончает жизнь самоубийством. В мироустройстве, заданном книгой, это означает только одно – она попадет в ад до истечения назначенного срока ее земной жизни. Энни собственными руками убивает себя и их шанс на встречу в раю. Она на годы застревает в своем разрушенном сером доме, вместе со своими самыми большими страхами. Адом для нее станет жизнь, прошедшая впустую.

Книга, раскрывают, казалось бы, простую истину – мечты материальны. Все, что окружает человека в жизни, и что будет с ним после смерти – это все, что он сам придумал. Каждый поступок, каждая мысль ведет к каким-то последствиям. И даже если они неприятные, избежать этой участи не удастся. По сути, рай и ад – это то, что человек нарисовал себе в своем собственном сознании.

Криса ужасает подобная перспектива, он не намерен оставлять свою жену страдать на более, чем четверть века. Поэтому он, подобно Орфею, решает спуститься в царство мертвых за своей любимой.

Друг Криса, Альберт, долго уговаривает неутешного мужа просто подождать, пока не пройдут годы намеченной земной жизни Энни, ведь это затея слишком опасна для неподготовленного человека, никогда не спускавшегося в ад. В этом моменте прослеживаются греческие устои. Следует отметить, что греки были фаталистами. Они верили в неизбежность судьбы, ведь на то есть воля богов. Но Крис не соглашается смириться с судьбой, даже если это будет стоить ему жизни, ведь он не представляет ее без Энни.

Как и в мифе, главный герой сталкивается с испытаниями, но есть одно отличие: Орфею помогает его талант, а Крису любовь и чувство ответственности за жену. Он верит, что его стремление спасти любимую сильнее любых страхов и испытаний ада.

Это стремление носит чисто экзистенциальный характер. В переводе с латыни «*existentia*» означает – существование. Крис на протяжении всего пути выбирает самого себя, создаёт своими действиями и поступками каждый момент своей загробной жизни. Поэтому он, несмотря на риск самому быть потерянным в аду, спускается во тьму.

Путь лежит в так называемые низшие сферы. Это крайне опасно для неподготовленного человека: «Хочу подчеркнуть чрезвычайную опасность, которой ты подвергнешся при перемещении в низших сферах... Ты должен быть готов к самым ужасным зрелищам» [1, с. 191]. Но не столь опасен путь, как само вызволение Энни: «Если мы найдём Энн и попытаемся ей помочь, ты подвергнешся внутренней угрозе. Вернувшись на уровень примитивного развития, ты окажешься под его сильным влиянием. Понизив свою вибрацию до уровня земной, ты не сможешь больше ясно мыслить, и в твоём рассудке воцарится тот же хаос, с каким теперь постоянно живёт твоя жена» [1, с. 192]. В таком ослабленном состоянии не только усилия Криса на ее счёт могут оказаться тщетными, но и ему самому нанести вред, и он станет таким же узником этого уровня, как и она. Тогда он потеряет все, чего достиг, не только Энн, но и себя.

Преодолев уровни низшей сферы (автор обращается к «Божественной комедии» Данте), Крис добирается до Энн. Он видит нечто похожее на их земной дом, только разрушенный и заброшенный. Все вокруг окрашено в тёмные тусклые тона, навевающие тоску и страх. Внутри дома творится хаос: вещи разбросаны и испорчены, мебель поломана, электричество и водоснабжение не работают. Он попал в зеркальную модель собственной земной жизни.

Крис находит Энн за домом на лужайке. Она выглядит крайне несчастной и отстранённой и не понимает, что мертва. Крис должен дать ей понять это, но так, чтобы не напугать ещё больше, ведь иначе они застрянут тут на долгие годы вместе.

Энни не хочет слышать Криса, не хочет верить ему. Она убита горем, спряталась в своём придуманном мире, где нет места боли и страданиям, она не принимает реальность. Ведь в реальности нельзя помочь человеку, который не хочет, чтобы ему помогли. Крис мирится с этими мыслями и остаётся с Энни, в их собственном аду: «Да будет этот ад нашим раем».

В каком-то смысле Крис пожертвовал собой, чтобы быть с любимой. Отправившись к жене и оставшись с ней по своей воле, он дал ей достаточно знания для избавления. Это и помогло вернуть ей рассудок и дать влюблённым возможность воссоединиться на несколько мгновений.

Конец книги намного счастливее концовки мифа. Орфей не смог противостоять своим желаниям и потерял Эвридику навсегда. Греки считали, что боги не терпят абсолютного счастья смертных, полной гармонии нет в мире, земное счастье слишком хрупко. Крис же помог своей возлюбленной освободиться и переродиться вновь.

Все наши мысли и поступки имеют последствия. При желании даже ад и рай можно интерпретировать как развёрнутые метафоры процессов, происходящих в нашем сознании. Человек сам строит свою жизнь на земле, и возможную жизнь после смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матесон, Р. Куда приводят мечты: роман / Ричард Матесон; [перевод с английского И. Иванченко – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 320 с.

УДК 821.111

КОМИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОМЕДИИ Р.Б. ШЕРИДАНА «ШКОЛА ЗЛОСЛОВИЯ»**А. А. СПИРИДОНОВА**
(Представлено: С. В. ГОЧАКОВ)

Комедия Р.Б. Шеридана «Школа злословия» (Sheridan Richard Brinsley, 1751–1816) является высшим достижением английской просветительской комедиографии, наиболее законченным образцом реалистической сатирической комедии. В этом произведении соединились глубина изображения характеров, мастерство интриги и совершенная сценичность. В статье анализируются особенности использования комического конфликта в комедии Р.Б. Шеридана «Школа злословия» (The School for Scandal, 1777).

Конфликт в литературе – это достаточно широкое понятие. В классическом понимании конфликта мы воспринимаем его, как противостояние добра и зла, возвышенного и низкого или же плотского и духовного. И эти функции могут воплощать в себе либо персонажи произведения, либо суждения автора-рассказчика. Сущность комического лежит в контрасте формы и содержания, видимости и реальности, внутреннего и внешнего – в неожиданности. Исходя из этого, мы можем сказать, что в основе комического лежит общественно значимое несоответствие цели средствам, формы – содержанию и т.д.

Пьеса Р.Б. Шеридана основана на умных диалогах, словесном остроумии и на мастерском использовании иронии. В ней фигурируют аристократические повесы, персонажи, маскирующиеся под кого-то другого, прячущиеся в чуланах, плетущие сложные заговоры друг против друга и т.д.

«Школа злословия» – очаровательная и очень легкая история о скучающем аристократическом обществе, которое забавы ради портит жизнь ближним, а заодно и себе, ведь сплетни и мелкие пакости, подобно бумерангу возвращаются к тому, кто пустил их в полет. Высмеивая пороки общества, Шеридан все же приводит своих героев и читателей к счастливому финалу. Пьеса наиболее ярко воплотила оригинальность и самобытность Шеридана-сатирика: в остроумных диалогах он разворачивает словесную игру, участники которой, виртуозно парируя слова оппонента, обращают их в оружие нападения. Пьеса Шеридана направлена против духовного безобразия, убожества и лицемерия высших кругов [2]. Центральным местом для клеветы в данном произведении становится салон Леди Снiruэл, в котором мастера злословия профессионально издеваются над достоинством и честью людей.

В пьесе есть два персонажа, которые наиболее явно оспаривают определение и правильное применение остроумия, – это леди Снiruэл и сэр Питер Тизл. В первом акте (сцена 1) Леди Снiruэл утверждает, что остроумие и злоба – естественные союзники. Она говорит: «Какое же возможно остроумие без капельки яда? Умному слову нужна колючка злости, чтобы зацепиться. Как ваше мнение, мистер Сэрфес?»²⁰³ [4, с. 323]. Лицемерный и подобострастный Джозеф Сэрфес спешит согласиться: «Конечно, сударыня: разговор, из которого изгнан дух насмешки, всегда будет скучен и бесцветен»²⁰⁴ [4, с. 323].

Сэр Питер Тизл представляет обратную сторону медали остроумия во 2 акте (сцена 2). Леди Снiruэл говорит о нем такие слова: «Но вы жестокий человек – вы слишком флегматичны, чтобы язвить самому, и слишком раздражительны, чтобы терпеть чужое остроумие»²⁰⁵ [4, с. 325]. Его возражение прямо противоречит тому, что Снiruэл утверждала в первом акте. Он говорит: «Ах, сударыня, истинное остроумие всегда сродни добродушию»²⁰⁶ [4, с. 330].

Лицемерие – распространенная тема в «Школе скандала». Сплетники, собравшиеся вокруг леди Снiruэл, почти по определению лицемерны. Они притворяются добродетельными и безобидными, но на самом деле они злобны, тщеславны и обидчивы. Леди Снiruэл, лидер школы скандалов, однако, в значительной степени свободна от лицемерия. Она откровенно признает, что ее ядовитые нападения на других были вызваны местью за давно нанесенный ущерб ее собственной репутации: «Да, мой милый Снейк, и я не стану отрицать, что меня радуют плоды моих стараний. Уязвленная в ранней молодости ядовитым

²⁰³ «Pshaw – there's no possibility of being witty without a little [ill] nature – the malice of a good thing is the Barb that makes it stick. – What's your opinion, Mr. Surface?» [5, p. 25].

²⁰⁴ «Certainly madam – that conversation where the Spirit of Raillery is suppressed will ever appear tedious and insipid» [5, p. 25].

²⁰⁵ «Sir Peter – but you are a cruel creature – too Phlegmatic yourself for a jest and too peevish to allow wit in others» [5, p. 33].

²⁰⁶ «Ah Madam true wit is more nearly allow'd [allied?] to good Nature than your Ladyship is aware of» [5, p. 37].

жалом клеветы, я не знаю большего наслаждения, чем низводить других до уровня моей опороченной репутации»²⁰⁷ [4, с. 318].

Особенно новым героем предстает для нас Мария. Она является полной противоположностью многих клеветников. На протяжении всей пьесы она используется как символ невинности и чистоты, и при первой же сплетни старается убежать от ненавистных ей людей: «Я не хочу спорить о том, в какой мере извинительно злословие. Но в мужчине, на мой взгляд, оно всегда постыдно»²⁰⁸ [4, с. 340].

Следуя просветительской традиции, Шеридан, писатель эпохи Просвещения, ставил перед собой задачу перевоспитания и образования народа с помощью литературы, а говорящие имена служили одним из средств ее реализации. Ему удалось раскрыть в полной мере личность героев с помощью описания характеров и ярко-выраженных ситуаций в произведениях, где прослеживаются линии их поведения и манера общения, которая в большинстве случаев идентична с их фамилиями и именами. Говорящие имена и фамилии подчеркивают социальную и морально-психологическую сущность их носителей в юмористическом и сатирическом плане. Индивидуальность персонажей раскрывается в имени собственном, которая носит обличительный и морализаторский характер.

В комедии Шеридана «Школа Злословия» выявлено 17 имен собственных, из которых 16 (97,5 %) относятся к категории «говорящих». Они выполняют функции идентификации, характеристики и перспективации [1, с. 44]. Носители норм этой современной морали представлены в комедии как два противодействующих лагеря: с одной стороны, леди Снiruэл, Джозеф Сэрфес, Снейк и им подобные; с другой, – Мари, сэр Тизл, Чарльз Сэрфес, Оливер Сэрфес [4, с. 29]. Члены салона леди Снiruэл идут под знаменем злоречивых, подхалимов и клеветников «говорящее» имя Снiruэл используется автором для того, чтобы высмеять нравы того времени, т.е. эмоционально-оценочная функция имени преобладает над назывной. Сама леди Снiruэл произошла от английского глагола *sneer*, что означает насмеяться. Она главная зачинщица всех бед в произведении «Школа злословия». С помощью клеветы она старается добиться любви Чарльза. Персонаж ее «верного» слуги Снейка произошел от слова *snake* – змея. В конце пьесы он разоблачает план леди Снiruэл и становится своеобразным орудием добра и решением конфликта. Имя Крэбтри произошло от слова *creep*, что в переводе означает лстец, его племянник сэр Бенджамен Бэкбайт получил свою фамилию от глагола *backbite*, что означает «клеветать за чьей-либо спиной». Его орудием становится его творчество: стихи и эпиграммы.

Миссис Кэндэр получила свое имя от прилагательного *kinder*, что означает податливый. Эта героиня очень глупа, ее интерес – это жизнь других людей. Она то и дело говорит о том, как плохо злословить, но тут же, в этой же фразе начинает клеветать и говорить недостойные вещи о чужих и людях ее окружения.

Совершенно другой блок представляют собой сэр Питер Тизл и его жена. Их фамилия произошла от существительного *tussle*, что означает борьба. Их отношения под стать отношениям кошки с собакой: «Уже по дороге в церковь мы чуточку повздорили и начисто поссорились, прежде чем умолкли колокола»²⁰⁹ [4, с. 356], – говорит сэр Питер.

Обратимся теперь к семейству Сэрфесов. Эта фамилия произошла от существительного *surface* – поверхность. Чарльз и Джозеф – два брата, которые становятся главными героями пьесы. Оба влюблены в прекрасную девушку Марию, которая не искушена злословием и является самым чистым героем этой пьесы. Однако если у Чарльза искренние чувства, то Джозеф руководствуется собственной выгодой – богатое приданное очень соблазнительно для молодого человека. Чарльз – это молодой повеса, который в одно мгновение спустил все деньги на ветер, это человек абсолютно разоренный, но вопреки словам сэра Питера не растерявший доброту и честь. Джозеф – это антитеза Чарльза. Он богат, обеспечен, имеет влиятельных друзей и его почитает высшее общество, но не стоит забывать, что высшее общество – это злоречивые люди. Отсюда и пошла фамилия двух братьев: они берут информацию с поверхности, не пытаясь проникнуть в суть.

Стоит поговорить еще и об обществе Чарльза. Оно не обладает хорошей репутацией. Скорее всего, они представляют собой «упаднических» людей. Слуга Чарльза Трип, произошло от английского слова *trip*, что означает «падение», просит денег у Мозеса. Он готов застраховать свою жизнь, хотя как выражается сэр Оливер: «Я бы твою шею не решился застраховать!»²¹⁰ [4, с. 379] Друзья Чарльза обладают не менее говорящими фамилиями, чем все вышеупомянутые герои. Имя Кейрлесс возникло от слова

²⁰⁷ «Yes my dear Verjuice. I am no Hypocrite to deny the satisfaction I reap from the Success of my Efforts. Wounded myself, in the early part of my Life by the envenomed Tongue of Slander I confess I have since known no Pleasure equal to the reducing others to the Level of my own injured Reputation» [5, p. 17].

²⁰⁸ «Well I'll not debate how far Scandal may be allowable – but in a man I am sure it is always contemtable» [5, p. 43].

²⁰⁹ «We tift a little going to church – and came to a Quarrel before the Bells had done ringing» [5, p. 48].

²¹⁰ «It's more than I would your neck» [5, p. 71].

careless – небрежный товарищ разоренного Сэрфеса. Еще один друг это сэр Гарри Бэмпер. Его фамилия произошла от слова *bumper*, что означает «наполненный бокал».

Кульминацией всей пьесы является знаменитая «сцена с ширмой», за которой Джозеф прячет явившуюся к нему на свидание леди Тизл, когда в комнате неожиданно появляются сэр Питер Тизл и Чарлз. Непредвиденные повороты в развитии действия, – эффектные смены декораций и персонажей, фейерверк острот придают пьесе особый блеск. Напряженный интерес поддерживается до последней сцены, которая тоже заключает сюрприз: злобные интриги леди Снiruэл и ее окружения разоблачены ее «верным» слугой Снейком, и зло, как ни парадоксально, становится орудием добра и благополучного решения конфликта [3, с. 87].

Таким образом, пьесу Шеридана можно рассматривать как образец остроумного и яркого диалога с участием забавных персонажей, веселых и нелепых ситуаций, забавных интриг, острой социальной сатиры, человеческих слабостей и пронизательного понимания человеческих взаимоотношений. Именно благодаря всем этим действиям и создается комический конфликт в данном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрёмина, С.Л. Функционирование имен собственных в английской литературе эпохи Просвещения / С.Л. Дрёмина // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 30-2. – С.42 – 45.
2. Комедия Р.Б. Шеридана «Школа злословия»: основной конфликт, система образов, просветительский пафос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektsii.org/9-88858.html>. – Дата доступа: 29.02.2021.
3. Сидорченко, Л.В. История зарубежной литературы XVIII века: Учеб. для филол. спец. Вузов / Л.В. Сидорченко, Е.М. Апенко, А.В. Белобратов и др.; Под ред. Л.В. Сидорченко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2001. – 335 с.
4. Школа злословия: пьесы / Ричард Бринсли Шеридан: [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2013. – С. 303 – 439.
5. Sheridan, R.B. The school for Scandal / R.B. Sheridan. – United States, 2003. – 112 p.

УДК 821.111

ФУНКЦИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В ДЕТЕКТИВАХ Д.Л. СЭЙЕРС

П. Ю. УСТИНОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т. М. ГОРДЕЕНОК)

Каноны классического английского детектива создавались параллельно со стремительно развивающимся жанром. Но менялись общественно-политические и экономические условия, а детектив оказался настолько популярен, что писатели довольно быстро стали выходить за рамки правил, находя новые формы, давая начало новым поджанрам.

В предисловии к детективной антологии Д.Л. Сэйерс (*Dorothy Leigh Sayers, 1893–1957*) пишет, что человек «с удовольствием посвящает часы своего досуга различным головоломкам и жутким историям <...> Вполне возможно, что в них он обретает нечто вроде катарсиса, очищение от страхов и рефлексий. Все эти тайны, созданные исключительно для того, чтобы оказаться разгаданными, все эти кошмары, которые, как ему известно, являются плодами творческого воображения, успокаивающе воздействуют на него, ненавязчиво убеждая, что жизнь – еще одна загадка, которую разрешит смерть, и что все ее неприятности забудутся, как однажды рассказанная история» [1, с. 42]. Но кроме этого детективы дают прекрасную возможность читателю самому вести расследование или стать незримым помощником сыщика, отвлечься от ежедневной суеты, чтобы испытать наслаждение от того, что смог распутать сложное дело, или восхищение авторским талантом, если преступника вычислит герой романа.

Классический детектив как нельзя лучше подходит для интеллектуального и эстетического наслаждения от аналитического поиска. Он привлекателен своей легкостью. Действие в нем развивается последовательно, образы носят схематичный характер. Повествование не вводит в состояние глубокого сопереживания, самоанализа, не вызывает горечи потери, если речь идет об убийстве, оно направлено на удержание читательского интереса.

Основными персонажами классического детектива являются сыщик, преступник и жертва. Может присутствовать инспектор Скотланд-Ярда. Часто у сыщика есть помощник – Шерлок Холмс и доктор Ватсон, Эркюль Пуаро и капитан Гастингс. Как правило, это человек образованный, добродушный, но он не наделен вниманием к деталям и способностями к решению логических головоломок, не умеет выстраивать сложные схемы мотивов и следствий. Задача персонажа состоит в том, чтобы дать сыщику возможность рассуждать вслух, показать на фоне ошибочных умозаключений блестящие мыслительные способности главного героя. Р. Нокс (*Ronald Arbutnott Knox, 1888–1957*) довольно язвительно употребляет определение «глуповатый друг детектива», задача которого в том, чтобы читатель сказал, что «не был таким слабоумным тупицей, как бедный старина Ватсон» [2, с. 79].

В этой связи примечательно, что Д.Л. Сэйерс на роль помощника сыщика вводит женский образ. Впервые Гарриет Вэйн, автор детективов, появляется в романе «Сильный яд» (*Strong Poison, 1930*). Повествование открывается судебным заседанием, на котором женщину обвиняют в убийстве бывшего любовника. С первых страниц становятся очевидными несколько вещей: суд вынесет несправедливый приговор, Питер Уимзи уже позаботился, чтобы затянуть решение суда и отправить дело на доработку, молодая женщина ему не безразлична. Это последнее обстоятельство явно идет вразрез с общепринятыми в то время канонами написания детективов. Уже третье из двадцати правил для написания детективных романов С.С. Ван Дайна (*S.S. Van Dine, 1888–1939*) гласит: «В романе не должно быть любовной истории» [3, с. 38]. Сама Д.Л. Сэйерс придерживалась мнения, что даже самые достойные детективные истории оказываются подпорченными банальной любовной интригой, которая не связана с основным действием и крайне небрежно встроена в сюжет [1, с. 71]. Тем не менее ей удалось гармонично ввести любовную линию. Гарриет Вэйн присутствует и в романах «Где будет труп» (*Have His Carcase, 1932*), «Возвращение в Оксфорд» (*Gaudy Night, 1935*).

Образ Гарриет очень напоминает саму Д.Л. Сэйерс. Они обе пишут детективы, не имеют богатого наследства, получили степень в Оксфорде, у обеих были отношения вне брака. Гарриет Вэйн талантлива, умна, стремительна, незаурядна, обладает твердым характером, независима: «Гарриет радовалась, что может теперь позволить себе собственный маленький автомобиль <...> можно притвориться незнакомкой, просто приезжей – состоятельной женщиной, чего-то добившейся в жизни» [4, с. 39]. В некотором смысле автор наделяет свою героиню более спокойной и счастливой судьбой.

В итоге, одной стороны, Д.Л. Сэйерс разрушает канон, влюбив Питера Уимзи в Гарриет Вэйн, а с другой, придерживается его, поскольку возлюбленная становится помощником сыщика, помогая читателю понимать ход мыслей главного героя. Иногда сыщик шутит над Гарриет Вэйн, называя ее Ват-

соном или Шерлоком Холмсом, или спрашивает, как поступил бы ее литературный герой Роберт Тэмплтон [5, с. 47, 49, 70, 82]. Но Уимзи никогда не иронизирует, если у нее что-то не получается. Наоборот, он дает советы, как улучшить расследование: «Какие бы личные чувства за всем этим ни стояли, улика есть улика» [4, с. 284].

Но писательница не ограничивает образ Гарриет простой привычной функцией. Именно рядом с ней Питер Уимзи предстает перед читателем не просто как идеальный мужчина, но как живой человек. В ее присутствии он может смущаться²¹¹ и испытывать сомнения²¹². Ведь за легкостью их отношений, шутливым и ироничным тоном двух умных людей²¹³ скрываются глубокие чувства: «На самом деле мне нужен кто-то, с кем нескучно поговорить и с кем жизнь не будет пресной» [6, с. 43]. Читателю доставляет удовольствие наблюдать, как они разговаривают, подтрунивают друг над другом, при этом сюжетная линия не страдает, не происходит ухода от расследования. Их чувства развиваются легко, без трагедий и бурных выяснений, как отношения двух зрелых партнеров.

В романе «Возвращение в Оксфорд» ситуация несколько меняется. Происходит рокировка: большую часть Гарриет воспринимается как главная героиня, а Питер только упоминается и появляется только ближе к финалу и в свойственной ему манере с легкостью разоблачает злоумышленницу. Время написания романа совпадает с трансформацией классического детектива в сторону усложнения и отказа от четких правил, смещения акцентов (отказ от главного персонажа – сыщика, привычного расследования, выход на первый план жертвы, сдвига преступления к финалу), возникновения поджанров в конкретных исторических условиях 30–40 годов, экономических и политических событий, реальных преступлений, которые были более ужасными, чем описанные в детективных книгах.

Поэтому в романе Д.Л. Сэйерс поднимает тему роли женщины в обществе. Именно эта проблема выходит на первый план, затмевая детективный сюжет. Как оказалось, женский колледж в Оксфорде, где живут, учатся и работают прогрессивные женщины, стал наиболее удачным местом, чтобы разносторонне показать неравноправие женщин. Писательница берет в помощники своего героя Питера Уимзи, который выступает как человек прогрессивных взглядов. Он совершенно не подвержен стереотипу, что удел женщины – это семья и дети. Его раздражает снобизм. Это подтверждает штат сотрудников в его бюро, который полностью состоит из женщин. Его не смутила ситуация, в которой оказалась Гарриет, он уважительно относится к любым достижениям женщин.

Именно в Оксфорде Гарриет почувствовала, что может находиться в равном положении с Питером Уимзи. Она и раньше понимала, что его заносчивость напускная²¹⁴, но теперь в полной мере ощутила, что за этой стеной глубокие чувства: «Как я ненавижу всю эту спешку, напор, это скользкое холодное ловкачество. Все их суждения ненадежны, ненаучны, неискренни, одна сплошная пропаганда и вечный подлый лейтмотив: “Что мы с этого будем иметь?” Ни времени, ни покоя, ни тишины, а только конференции, газеты, речи, пока не разучишься слышать собственные мысли. Если бы только можно было пустить корни здесь, среди газонов и башен, и делать что-то стоящее, даже если ты всего лишь воссоздаешь чей-то забытый вздох из любви к искусству, и больше ничего. Она была поражена тем, что он говорит с такой страстью» [4, с. 206]. Гарриет осознает, что ошибалась, считая Питера олицетворением Лондона, где царит «стремительный, шумный, болтающий, волнуемый и дьявольски неуравновешенный мир напряжения и хаоса» [4, с. 173]. Завеса падает, и за маской расчетливого интеллектуала, с которым «она боролась пять лет и видела в нем только силу», ей «за какие-то полчаса открылись все его слабости одна за другой» [4, с. 207]. В этом романе Д.Л. Сэйерс совершенно иначе описывает внешность своего главного героя. Если раньше это было «бледное глупое лицо и гладко зачесанные назад соломенные волосы; монокль, нелепый рядом с комически подергивающейся бровью; безукоризненно выбритый подбородок, в котором не было ничего мужественного» [6, с. 104]. То теперь наблюдения Гарриет вообще воспринимаются как любование: «*легкие морщинки смеха в уголке глаза*», «*крошечный серповидный шрам*», «*неразличимые бисеринки пота над верхней губой*», «*чуть тронутая солнцем бледная кожа*», «*внезапная белизна*», «*небольшая впадина у ключицы*». Такие мелкие детали может заметить только близкий человек: «Под тонким сукном она чувствовала его мускулы, успокаивающее тепло руки» [4, с. 238]. Д.Л. Сэйерс дала своим героям шанс на идеальные равноправные отношения.

²¹¹ «От ее честного, прямого взгляда Уимзи сделалось неловко» [6, с. 55].

²¹² «В первый раз в жизни он засомневался, хватит ли ему сил осуществить задуманное. Уже случилось, что при расследовании к делу примешивались его личные чувства, но еще никогда они не влияли на его способность ясно рассуждать. Теперь же он действовал как в тумане, наугад хватаясь за ускользающие, ложные версии. Он задавал вопросы наобум, постоянно сомневаясь, и если раньше сжатые сроки его только подстегивали, то теперь они пугали его и сбивали с толку» [6, с. 66].

²¹³ «– Если за вас кто-то и выйдет, то исключительно ради удовольствия слушать, как вы мелете чепуху, – сурово сказала Гарриет. – Не самая лестная причина, хотя и лучше, чем вообще никакой» [6, с. 84].

²¹⁴ «– Я думаю, что мисс Вэйн невиновна, – сказал Уимзи. – Полагаю, эта мысль и вам приходила в голову, но теперь, поддержанная авторитетом моего блестящего ума, она должна всецело захватить ваше воображение» [6, с. 39].

Тем самым писательница разрушает еще одно правило неизменности героев начиная с сыщика и преступника и заканчивая свидетелями [7, с. 12, 14].

В романах «Сильный яд», «Где будет труп» образ Гарриет Вэйн движет сюжет, помогая Питеру Уимзи в поиске улик и сборе информации, и одновременно выступает посредником между сыщиком и читателем, предлагая свой взгляд на лорда Уимзи и вербализуя ход расследования.

Перед написанием романа «Возвращение в Оксфорд» Д.Л. Сэйерс пригласили на торжественную церемонию в ее родной колледж Соммервиль. Там она поняла, что «интеллектуальная честность окажется единственной постоянной величиной в вечно колеблющемся мире, поможет мне сказать то, что я хотела сказать всю жизнь» [8, с. 32]. Поэтому в романе через образ Гарриет Вэйн Д.Л. Сэйерс транслирует социальные проблемы положение женщины в английском обществе и собственное отношение к ним. Ей гармонично удалось объединить детективную, любовную и социальную линии, отобразить британские реалии межвоенного периода, то, что действительно ее волновало. С 1937 года Д.Л. Сэйерс перестала писать детективы, переключившись на другую тематику: эссе, пьесы религиозного содержания, изучение средневековой литературы, занялась переводами [9, с. 71].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сэйерс, Д. Предисловие к детективной антологии // Как сделать детектив / Д.Л. Сэйерс. – М.: Радуга, 1990. – С. 42–76.
2. Нокс, Р. Десять заповедей детективного романа // Как сделать детектив / Р. Нокс. – М.: Радуга, 1990. – С. 77–79.
3. Ван Дайн, С.С. Двадцать правил для написания детективных романов // Как сделать детектив / С.С. Ван Дайн. – М.: Радуга, 1990. – С. 38–41.
4. Сэйерс, Д.Л. Возвращение в Оксфорд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – 354 с.
5. Сэйерс, Д.Л. Где будет труп / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 255 с.
6. Сэйерс, Д.Л. Сильный яд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 152 с.
7. Кириленко, Н.Н. Драма как источник классического детектива / Н.Н. Кириленко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drama-kak-istochnik-klassicheskogo-detektiva/viewer>. – Дата доступа: 31.01.2021.
8. Борисенко, А. Женщины в Оксфорде // Возвращение в Оксфорд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – С. 3–33.
9. Жиркова, М.А. Детектив: История возникновения и развития жанра. Ч. I. Зарубежный детектив: учеб. пособие / М.А. Жиркова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 152 с.

УДК 821.111

**ОБРАЗ СЫЩИКА ПИТЕРА УИМЗИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.Л. СЭЙЕРС
В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА****П. Ю. УСТИНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т. М. ГОРДЕЕНОК)*

Классический английский детектив с его тонким интеллектуальным повествованием, галантными аристократическими манерами, изоциренными в своей изобретательности преступлениями до сих пор популярен наряду с современными детективными романами. Одной из представительниц жанра является Дороти Ли Сэйерс. Ее творчество известно узкому кругу специалистов и практически не знакомо отечественному читателю.

Феномен преступления всегда привлекал драматических писателей хотя бы тем, что преступление создавало крайнюю ситуацию, позволяющую не только обнаружить со всей очевидностью тот или иной конфликт, но и раскрыть характер героев, их спрятанные в повседневности импульсы, психические состояния [1, с. 1]. Вряд ли найдется хоть один человек не прочитавший в своей жизни ни одного детектива. И уж, конечно, невозможно не упомянуть существующее невероятное количество фильмов с детективным сюжетом. Совершенно очевидно, что популярность жанра продиктована высоким читательским и зрительским спросом.

Но прежде чем обрести свою форму детектив прошел немалый путь от фольклорных основ, вкрапленных в литературные произведения до момента оформления в классический канон. Возникнув в XIX веке, уже в первой трети XX века было невозможно уследить за всеми издававшимися детективами. В то время, по словам самой Д.Л. Сэйерс, создавалось «впечатление, что половина населения земного шара занята исключительно тем, что придумывает загадки, решать которые приходится второй половине» [2, с. 64].

Современники А.К. Дойла упирались в трудную задачу: придумать сыщика, не похожего на Холмса, написать нечто оригинальное, сохранив формулу успеха [3, с. 5–6]. Появляются теоретические работы, связанные с жанром детектива: С.С. Ван Дайн (*S.S. Van Dine*, 1888–1939) «Двадцать правил для пишущих детективы», 1928, Р. Нокс (*Ronald Arbutnot Knox*, 1888–1957) «Десять заповедей детективного романа», 1929, Д.Л. Сэйерс (*Dorothy Leigh Sayers*, 1893–1957) «Предисловие к детективной антологии», 1928–1929, Р. Остин Фримен (*Richard Austin Freeman*, 1862–1943) «Искусство детектива», 1924 и другие.

Период расцвета классического детектива – это время эксцентричных сыщиков и непостижимых тайн, время, когда подчеркивался игровой элемент, бросался вызов читателю, а правила запрещали дешевые трюки. В классическом детективе все подчинено теме преступления и расследованию, поэтому в нем нет параллельного сюжета. Здесь, как и в драме, невозможно изображать происходящее с разными персонажами в разных местах [4, с. 16–17]. Наличие загадки является основной отправной точкой для хитроумного сюжета и образцовой композиции [5, с. 3]. В детективе все происходит последовательно, рационально и логично: убийство – расследование – доказательство вины преступника [6, с. 185]. Особенность классического детектива – это изображение единственного временного пласта и замкнутого пространства, что ограничивает расследование во времени и вносит дополнительный психологизм, поскольку в круг подозреваемых входят все знакомые друг другу люди [7, с. 77; 8, с. 1].

Все герои, начиная с сыщика и преступника и заканчивая свидетелями, выступают совершенно неизменными [4, с. 12, 14]. Они в большей или меньшей степени стереотипны – благородный отец, невинная девушка, убитая горем вдова. По мнению П.А. Моисеева, детективу, как и любому другому жанру, противопоказано все, уводящее от сути, – в том числе психологизм [9, с. 13]. Описания мест, природы, обстановки всегда имеет, с одной стороны, условный характер, служат фоном или декорацией, а с другой стороны, абсолютно конкретны и четко продуманы. В них нет ничего лишнего, они строго подчинены логике расследования.

Ключевыми в системе персонажей детектива являются три героя – жертва, преступник и сыщик. Преступник – это всегда человек, мастерски планирующий убийство [5, с. 3]. Жертвой должен быть такой человек, чтобы его смерть не вызвала жалости у читателя [7, с. 77]. Среди действующих лиц классического детектива центральное место занимает образ сыщика. Это детектив-любитель, занятый разгадыванием интеллектуальной загадки.

Образ любого персонажа складывается на основе множества характеристик. Первое, на что обращают внимание люди, это черты лица, фигура, одежда, манера держаться, голос, речь. Но цельное восприятие можно составить только на основе поступков человека, проявления его отношения к людям и к себе в различных жизненных ситуациях.

Для анализа образа лорда Питера Уимзи были выбраны произведения Д.Л. Сэйерс «Сильный яд» (*Strong Poison*, 1930), «Где будет труп» (*Have His Carcase*, 1932), «Возвращение в Оксфорд» (*Gaudy Night*, 1935). Эти романы относятся к классическому английскому детективу. Все события в них происходят в короткий промежуток времени, практически в одном месте (только сбор информации иногда требует кратковременных отъездов). Круг подозреваемых всегда на виду у читателя. Описания природы служат фоном для придания правдоподобности происходящему. Эти черты делают романы Д.Л. Сэйерс, как и произведения А.К. Дойла и А. Кристи, каноническими в английской литературе первой половины XX столетия.

В романе «Смертельный яд» внешнее описание героя, несмотря на то что он присутствует уже в первой главе, появляется не сразу. Интересно, что эта характеристика дана самим героем: «В великолепном венецианском зеркале над камином отразились его голова и плечи. Он увидел бледное глупое лицо и гладко зачесанные назад соломенные волосы; монокль, нелепый рядом с комически подергивающейся бровью; безукоризненно выбритый подбородок, в котором не было ничего мужественного; безупречный накрахмаленный воротничок, довольно высокий, галстук, завязанный элегантно узлом и подходящий по цвету к платку, который едва выглядывал из нагрудного кармана дорогого костюма, пошитого на заказ на Сэвил-роу» [10, с. 104]. Очевидно, что лорду Уимзи совершенно не нравятся черты собственного лица. Вероятно, не нравится и стиль одежды, но с этим он совершенно ничего не может поделать – он является неотъемлемой частью его самого, воспитан столетними традициями семейства.

Во втором романе «Где будет труп» характеристики его внешности еще более скупы, их дает Гарриет Вэйн: «...скользнула взглядом по его худым ногам и спортивной фигуре», «все знают, ... что своими артистичными пальцами вы на самом деле можете завязать узлом кочергу» [11, с. 192]; «Глаз его видно не было, а длинный нос от сосредоточенности, казалось, подергивался, как у кролика» [11, с. 43]. В романе «Возвращение в Оксфорд» внешность Уимзи снова описывает мисс Вэйн, которая «изучала его лицо, повернутое вполборота. В целом, как фасад, оно было ей уже довольно хорошо знакомо, но теперь она видела детали, словно увеличенные воображаемой лупой. Плотное прижатое ухо с аккуратным завитком раковины, часть затылка, блеск коротких волос в том месте, где шейные мускулы прикрепляются к голове. Крошечный серповидный шрам у левого виска. Легкие морщинки смеха в уголке глаза, нависшее верхнее веко» [12, с. 213].

Чувства и переживания сыщика представлены в тексте раньше, чем внешние данные. О Питере Уимзи читателю приходится судить по его манере двигаться, говорить, рассуждать, по поступкам и реакциям. Благородство, ум, ясность мысли, стремительность действий сразу располагают читателя и формируют представление о герое, как о высокородном джентльмене, учтивом, с тонким чувством юмора, незаурядным умом и, конечно, мужественном и красивом. Поэтому внешность сыщика, на первый взгляд, не оправдывает ожиданий. Его лицо вряд ли можно назвать красивым, так как «приподнятая бровь придавала его лицу карикатурное выражение» [12, с. 211]. Лицо «как фасад», «шейные мускулы прикрепляются к голове», «нос подергивался, как у кролика» – такие характеристики не способствуют созданию мужественного привлекательного образа. Странность еще более усиливается наличием монокля, который постоянно носит Уимзи: «Зачем он таскает в глазу эту идиотскую штуку?» [11, с. 142]. Но мастерство писательницы заключается именно в том, что у читателя не возникает неприятного ощущения от этого несоответствия, герой покоряет нас более важными свойствами, чем внешними.

Речь лорда Питера испещрена цитатами, аллюзиями, перефразами: «– Я довольно всеяден. Это легко мог быть Кай Лунь, или «Алиса в Стране Чудес», или Макиавелли <...> – Или Джон Донн?» [12, с. 219]. Уимзи хорошо образован, он легко переходит на латынь, французский.

С одной стороны, тон его довольно снисходительный и высокомерный: «В ту секунду, как я услышал этот надменный спесивый тон, в котором ясно слышится “горите все синим пламенем”, – я сразу сказал себе: “Уимзи из Бэйлиола!”» [12, с. 209–210], а, с другой, спокойный и приятный: «... он приветствовал гостью хрипловатым голосом в сдержанной и неторопливой манере» [10, с. 91].

Д.Л. Сэйерс наделила сыщика-любителя Питера Гибеля Бредона Уимзи шестивековой родословной, гербом и девизом: «Мисс Гильярд, мисс Эдвардс, мисс де Вайн, да даже декан – все они, каждая по-своему, разглядели в Питере одно: шестивековую привычку повелевать, скрытую под тяжелой броней вежливости» [12, с. 285]. На гербе Уимзи мы видим «три серебряные мыши в черном поле, на верхушке гербового щита – угрожающе изогнувшаяся к прыжку домашняя кошка. Два вооруженных сарацина держат щит с двух сторон, а внизу – высокомерный, насмешливый девиз: “Прихоть Уимзи – закон”». Его старший брат является наследником земель и поместий: «Моя семья владеет землями в центральных графствах, а в Норфолке находится наше родовое гнездо – поместье герцога Денверского, на границе Болот» [11, с. 97]. Питер не завидует брату и не держится за наследство, ему важно само место, где прошло его детство, поэтому он с горечью говорит Гарриет Вэйн: «Вам скажут, что я ни во что не ставлю родовые развалины, и, пожалуй, так и есть. Но я там родился, и мне не хотелось бы увидеть, как землю распродадут по клочкам под строительство, а в поместье поселится какой-нибудь голливудский магнат,

снямающий новомодные цветные картины со звуком» [12, с. 207]. С матерью и с сестрой у лорда Питера сложились хорошие отношения: «Я не буду утомлять вас своим семейством, хотя думаю, что *матушка* вам бы понравилась» [12, с. 207]. Между братом и сестрой существует теплая привязанность, но оба предпочитают не проявлять ее слишком очевидно: «Леди Мэри обняла брата за шею и одарила его сестринским поцелуем, что с ней случалось крайне редко» [10, с. 90].

Лорда Уимзи отличает быстрота реакции и незаурядный ум: «Быстрый ум Питера всегда описывал круги вокруг ее более медлительных мыслей. Ей не нравилось, что он входит к ней в голову как к себе домой, когда ему заблагорассудится» [12, с. 211]. Первую магистерскую степень Питер Уимзи получил по истории, вторую по искусствоведению [12, с. 203–204]. При этом с ним продолжают советоваться по научным вопросам: «Упоминалась статья такого-то автора для материалов к такому-то сборнику, на которую Уимзи должен был взглянуть» [12, с. 203].

Самым приметным местом в собственном доме Питера Уимзи является библиотека, «где черный цвет оттеняли бледно-желтые тона, а с полок снисходительно смотрели высокие фолианты. В них воплощались поэтические красоты и веками накопленная мудрость, не говоря уже о тысячах потраченных фунтов» [10, с. 142].

Он музыкален, «играл превосходно, и это производило странное впечатление сдержанной мощи, которая в столь любезном человеке, чрезвычайно простым в обращении, удивляла и даже пугала» [10, с. 91]. К числу достоинств Уимзи относятся некоторые качества, без которых невозможно представить истинного джентльмена. Например, он разбирается в лошадях: «Копыто послушно легло ему в ладонь, а лошадь тем временем, повернув морду, тихонько покусывала его за ухо» [11, с. 131]. При этом Уимзи обожает быструю езду на автомобиле: «Круто развернув “миссис Мердл”, он погнал ее обратно <...> пока Уимзи ловко лавировал среди других машин в Сити, его посетила идея» [10, с. 53].

Было бы странно, если бы на этом увлечения Питера Уимзи ограничились: «он еще в крикет играет в свободное время» [12, с. 57]. Он сам говорит о себе: «Одно время я регулярно охотился с клубами “Кворн” и “Пайтчли”, а еще я немного стреляю и рыбачу. В конце концов, я вырос в деревне» [11, с. 97].

Д.Л. Сэйерс несколькими штрихами создает ореол блистательности, мужественности и значимости Питера Уимзи для Британии. Лорд участвовал в Первой мировой войне, был несколько раз ранен: «Мы-то думали, что в этот раз вам конец» [12, с. 248], «только получил звание, и отличный был офицер: видел всех насквозь» [12, с. 249]. Правительство постоянно привлекает его к международным переговорам. Питер то в Риме, то в Париже, то в Варшаве. Сам он иронично отзывается о своем участии в процессе, принимая тем самым свою роль: «Я профессиональный забавник министерства иностранных дел. <...> я стою в кулисах, готовый мчаться по первому зову» [12, с. 205–206]. Но несколько фраз сразу наводят на мысль, что он не договаривает и его миссия не такая пустяковая: «Вы выглядите так, будто устали до смерти» [12, с. 205]; «Питер спал глубоким сном бесконечно усталого человека» [12, с. 218].

Таким образом, мистер Уимзи не обладает героической внешностью, благодаря которой он мог бы сразу покорить людей. Но недостаток красоты с лихвой компенсируется благородными манерами, приятным характером, незаурядным умом, высоким происхождением и не в последнюю очередь деньгами и положением в обществе. Он предстает перед читателем как настоящий английский джентльмен.

В своих расследованиях Питер Уимзи не применяет какого-то особого метода. Можно даже сначала подумать, что в них нет ничего сложного. Но за внешней легкостью лежит большая аналитическая работа, которая осуществляется без слов: «Лорд Питер слушал рассказ Гарриет молча и перебил ее всего один-два раза, уточняя время и расстояния» [11, с. 43]. При этом он не умаляет интеллектуальные способности других. Он отдает дань уважения полиции («тут нет ничего, с чем я справился бы лучше полиции» [11, с. 104] и ее экспертам («отошлите его в Скотленд-Ярд и попросите отдать экспертам-фотографам» [11, с. 165]).

Лорд Питер не может отказаться от сложного дела: «Грела мысль, что он нащупал отличную, трудную, сочную задачу» [11, с. 66]. Его тяга к расследованиям не ускользает от внимания окружающих: «Уже бьет копытом, как старый боевой конь, почуявший тротил» [10, с. 91]. В сборе улики Уимзи прибегает к любой помощи. Он выведывает сведения у полиции²¹⁵, посылает на задания своего камердинера Бантера²¹⁶, использует личные связи. Он является главой целого детективного агентства²¹⁷, которым формально руководит мисс Климпсон.

Лорд Питер готов лезть в труднодоступные места, чтобы найти улики: «Уимзи обыскал его с удвоенной тщательностью, скрупулезно перевернул каждый камень, лежавший выше линии полной воды,

²¹⁵ «Между тем сей своенравный отпрыск благородного рода старался не терять времени даром. Он торчал в полицейском участке и донимал инспектора» [11, с. 138].

²¹⁶ «Узнать о состоянии его финансов и как идут дела у него на ферме. Выяснить также, что о нем думают соседи. (Вопрос: почему бы этим не заняться Бантеру?)» [11, с. 104].

²¹⁷ «Если формально он и не возглавляет агентство, то, безусловно, является его мозговым центром» [12, с. 196].

и даже немного поднялся по тропинке» [11, с. 129]). Ради расследования лорд Питер меняет свое поведение: «он весь, от прилизанной желтой шевелюры до кончиков ботинок, излучал опасность» [12, с. 232] или «он великолепно изображал высокородного осла на прогулке. – Значит, он либо смертельно скучал, либо что-то расследовал» [12, с. 56–57].

Таким образом, детективный метод Питера Уимзи базируется на логическом анализе, но свои выводы он строит не умозрительно, а опирается на факты и тщательно собранные улики. Сыщик умеет расположить к себе людей и вытащить из них нужную информацию. Он сочетает в себе высокие интеллектуальные способности и нестандартное мышление с упрямством в достижении цели.

Образ сыщика-любителя тщательно прорисован Д.Л. Сэйерс. От романа к роману он обрастает подробностями, которые не противоречат ранее описанным характеристикам. Но при этом каждый роман расценивается как отдельное самостоятельное произведение. Читателю не обязательно знать, что раньше происходило с героем. Д.Л. Сэйерс каждый раз легко представляет сыщика через новые обстоятельства, сохраняя все черты его характера. Она всегда делает это по-новому, ненавязчиво, без повторов, поэтому создается эффект новизны восприятия. В разных условиях в Питере Уимзи обнаруживаются новые нюансы характера: в «Сильном яде» он крайне обеспокоен судьбой Гарриет, ловит себя на мысли, что не может сосредоточиться. В ходе расследования убийства в курортном городке он, наоборот, спокоен и последователен.

Для создания образа сыщика Д.Л. Сэйерс часто прибегает к диалогам. Все факты о его жизни мы узнаем из разговоров героев. Основными средствами раскрытия сущности героя являются описание его реакций на внешние обстоятельства, речевые характеристики, описание внешности и манеры поведения. Д.Л. Сэйерс обогащает образ сыщика, вводя множество деталей: интерьер комнат и библиотеки, увлечения и привычки, отношения с родственниками.

Питер Уимзи – это возвращающийся персонаж, который, сочетает в себе постоянные черты, уже полюбившиеся читателю. Это классический образ в ряду знаменитых персонажей детективов-любителей. Тем не менее он динамичен, в каждом романе открывается новыми сторонами, что выходит за рамки канона. Раскрывая его эмоции, Д.Л. Сэйерс уходит от схематичности представления персонажа, делая его человечнее и тем самым ближе к своему читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркулан, Я. Детектив. Что это такое? Морфология жанра Главы из книги «Зарубежный кино-детектив» Детектив. Что это такое? / Я. Маркулан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rykovodstvo.ru/exspl/102790/index.html?page=5>. – Дата доступа: 01.02.2021.
2. Сэйерс, Д. Предисловие к детективной антологии // Как сделать детектив / Д.Л. Сэйерс. – М.: Радуга, 1990. – С. 42–76.
3. Борисенко, А. Викторианский детектив / А. Борисенко. – [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/la_belle_eroque/post196812701/. – Дата доступа: 11.10.2020.
4. Кириленко, Н.Н. Драма как источник классического детектива / Н.Н. Кириленко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drama-kak-istochnik-klassicheskogo-detektiva/viewer>. – Дата доступа: 31.01.2021.
5. Георгинова, Н. История появления и становления детективного жанра в литературе / Н. Георгинова // Библиотечное дело. – 2018. – № 1. – С. 2–6.
6. Кестхейи Т. Анатомия детектива / Т. Кестхейи. – Будапешт: КОРВИНА, 1989. – 268 с.
7. Марусенко, Н.М. Типичное и нетипичное в структуре детектива / Н.М. Марусенко, Т.Г. Скребцова // Мир русского слова. – 2013. – № 4. – С. 74–79.
8. Купершмит, П. «Детектив умер, да здравствует детектив!!!» Размышления любителя жанра / П. Купершмит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B+%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0&btnG – Дата доступа: 01.11.2020.
9. Моисеев, П.А. Детектив на фоне мировой литературы: реалистическая манера повествования и детектив (случаи Сэйерс и Тэй) / П.А. Моисеев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detective.gumer.info/text/02.html> – Дата доступа: 11.10.2020.
10. Сэйерс, Д.Л. Сильный яд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 152 с.
11. Сэйерс, Д.Л. Где будет труп / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 255 с.
12. Сэйерс, Д.Л. Возвращение в Оксфорд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – 354 с.

УДК 7.046.1

**ОБРАЗ МИФИЧЕСКОГО ОСТРОВА (АВАЛОН, ЛЕМУРИЯ)
В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ****А. И. ФЁДОРОВА***(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)*

В мифологии народов мира значительное место занимают легенды о волшебных островах и континентах. Наиболее известны мифы об острове Авалон и материке Лемурия, которые оказали особое влияние на современную массовую культуру. В статье рассматривается эволюция данных образов и приводятся примеры их репрезентации в различных сферах поп-культуры нашего времени.

Авалон – это мифический остров из французских и английских обработок кельтских легенд. Кельты верили в существование загробной жизни и думали, что павшие герои отправляются на остров бессмертных [1, с. 64]. В кельтских мифах Авалон предстаёт Страной Эльфов, где находят покой души друидов и героев, причём время там летит гораздо быстрее, чем в мире смертных.

Первые легенды об Авалоне датируются VIII веком нашей эры. Согласно хронике Гальфрида Монмаутского, именно на этом острове был выкован меч Артура, а затем сам король был увезён туда для исцеления после своей последней битвы. Дальнейшее развитие образ Авалона получает в «Житии Мерлина» того же Гальфрида, где практически уподобляется по своему описанию античным «островам блаженных». Также существует сказание, что король и все его рыцари просто уснули и ждут, пока миру и людям понадобится их помощь. Также существует теория, что Авалоном раньше называлось аббатство Гластонбери и что именно там сэр Ланселот, будучи монахом, нашел свое пристанище [2, с. 19].

Хотя никаких достоверных фактов о существовании Авалона не было найдено, остров пытаются найти в разных закоулках Британии и Ирландии. Так, например, холм святого Михаила, который находится близ города Гластонбери, Англия, связан с народными поверьями, а также монахи близлежащего аббатства объявили об обнаружении саркофагов с именами Артура и его супруги Гвиневры, привлекая оккультистов и исследователей паранормальных явлений.

Если легенда об Авалоне основана на мифологии кельтов и куртуазной литературе, то образ следящего острова обязан своим существованием как практикующим учёным, так и сторонникам эзотерических практик и подобной псевдонауки.

Лемурия – легендарная древняя страна, материк, исчезнувший с карты в результате некоего катаклизма. О существовании такого материка первоначально заговорили зоологи и биологи, которые наткнулись на необъяснимое сходство некоторых животных и растений из ареалов Юго-восточной Азии, Юго-восточной Африки и Мадагаскара [3, с. 41].

В 1864 году британский зоолог Филип Склейтер в британском научном журнале *Quarterly Journal of Science* опубликовал статью «The Mammals of Madagascar» («Млекопитающие Мадагаскара»), в которой, в частности, рассматривал вопрос ареала обитания лемуруров. По таксономии того времени лемурами считались не только эндемики Мадагаскара, но и родственные им приматы, населяющие Южную Индию, Шри-Ланку и многочисленные острова Юго-Восточной Азии. Для объяснения этого явления Склейтер вывел гипотезу о существовании в прошлом материка, который соединял места обитания лемуруров, однако затонул впоследствии, чем и объясняется расселение лемуруров на таком удалении [5]. В честь этих приматов учёный предложил название для гипотетического континента – Лемурия.

Ещё до выхода статьи Склейтера некоторые исследователи уже предлагали похожие гипотезы о материке, однако автор статьи не ссылался на них в своей работе. Так, в 1840-х годах французский зоолог Этьенн Сент-Илер, объясняя сходство фауны Индии и Мадагаскара, предположил, что между ними в древности могла быть земля. В 1859 году британский учёный Альфред Уоллес высказал подобную гипотезу, объясняя устройство фауны острова Сулавеси, однако позднее Уоллес стал резко критиковать применение гипотез о затонувших континентах в зоогеографии. На основе новых открытий в биологии и геологии английский геолог Сирлс Вуд в 1860 году также предполагал существование древнего материка в Южном полушарии Земли. Таким образом, оригинальность версии Склейтера заключалась не в самой идее существования континента, а в присвоении названия, которое и закрепилось в научном мире. Загадками мифической страны заинтересовались и псевдоученые, выстроившие на гипотезах зоологов собственные теории. Так, например, Василий Распутин, русский учёный-контактер, пишет: «С 320 по 170 век до н. э. существовала страна Лемурия. Она распространялась от Эгейского моря до берегов Антарктиды. Население составляли лемурийцы, численностью 107 миллионов 319 тысяч. Эту расу нельзя было причислить к людям, т.к. у человека 7 тел, а у лемурийца всего 5 (отсутствовало физическое

и эфирное тела), т.е. для человека они были просто невидимы, и только люди, владеющие энергией третьего глаза, могли видеть это население. Они аналогичны снежному человеку, который может материализоваться и пропадать, переходя в другое измерение. У лемурийцев основным телом было астральное. В результате эволюции они стали приобретать тела эфирное и физическое. Население Лемурии было сосредоточено южнее острова Мадагаскар и до берегов Антарктиды» [4, с.193].

Образы легендарных островов оказали влияние на различные сферы культуры, начиная от книг и заканчивая компьютерными играми. В музыке названия данных островов фигурируют не только как отдельные упоминания в песнях, но как образы, объединяющие ряд песен в альбомы (и вынесенные в названия). Так, Лемурия упомянута английской симфо-блэк-метал группой "Bal Sagoth" в их дебютном альбоме «*A Black Moon Broods over Lemuria*» (*Черная луна восходит над Лемурией*). Вся концепция альбома построена на легенде о затонувшем континенте. В альбоме также присутствует одноименная песня, в которой Лемурия показывается как магический остров, на котором обитают ведьмы.

«*Velouria*» – песня американской альтернативной рок-группы Pixies, написанная и исполненная Блэком Фрэнсисом. Трек «*Velouria*» был выпущен как сингл в июле 1989 года. Альтернативный рок-исполнитель Блэк Фрэнсис рассказал, что его песня «*Velouria*» – о лемурийской девушке, живущей на горе Шаста, которая «была покрыта мехом». К слову, второй остров тоже не был забыт музыкантами: у британской рок-группы «Roxu Music» вышел альбом с названием «Авалон».

Также Авалон встречается в названии групп. Например, существует группа «Авалон» – современный христианский квартет из Америки. В репертуаре группы также есть альбом с таким названием.

У российской группы «Легион» остров упомянут в пятом студийном альбоме под названием «Пророчество», сама песня называется «В поисках Авалона». В ней поётся о том, как люди искали Авалон и не вернулись домой. Заканчивается песня строками, которые явно указывают на то, что никто не выжил:

*Шагни за борт, ведь ты один.
Коснись воды - и ты спасён.
Твой Аваллон всего лишь сон.
Не помню, где, в каких краях
На этот зов ушли друзья.*

Российский музыкант Борис Гребенщиков в своей песни «Пошёл вон, Вавилон» упоминает Авалон в припеве:

...ты не слыхал, как поёт Авалон.

У шведской симфоник-металл-группы Therion Лемурия встречается в названии одиннадцатого альбома. Сам альбом включает песни, так или иначе связанные с мифологией. Помимо одноимённой Lemuria, там также есть песни о Тифоне, титане из греческой мифологии, Кетцакоатле, боге ацтеков, и др.

Упоминания обоих островов встречаются в кинематографе. «Золотое путешествие Синдбада» – фильм-сказка режиссёра Гордона Хесслера. Картина создана по мотивам цикла арабских сказок цикла «Тысяча и одна ночь» и повествует о путешествии Синдбада в Моравию и Лемурию, о его поединке со злым волшебником Коурой.

«Затерянный город» – это самостоятельно созданный научно-фантастический сериал 1935 года. В данном сериале присутствует герой (Золок), который является единственным выжившим лемурийцем. Интересно, что в данном сериале Золок выступает в роли злодея, который хочет захватить мир. Однако его планы в финале сериала рушатся.

«Школа "Авалон"» – фильм из цикла «Оригинальное кино» канала «Дисней». Родители Элли Пеннингтон – историки, изучающие времена короля Артура. Девушку переводят в новую школу «Авалон». Элли начинают посещать странные видения, вокруг неё заново разыгрывается легенда рыцарей круглого стола. Один из её друзей в этих видениях – король Артур, которого героине предстоит защищать от недругов.

«Мёрлин» – британский фэнтези-сериал. Мерлин здесь – юный волшебник, посланный матерью в Камелот к придворному лекарю Гаюсу. Прибыв в столицу королевства, Мерлин обнаруживает, что король Утер Пендрагон запретил магию, и её использование карается смертной казнью. Юный маг знакомится с Великим драконом – Килгаррой, – прикованным цепью в подземелье дворца, и тот рассказывает Мерлину о его предназначении – защищать принца Артура.

Легендарные острова также фигурируют в компьютерных играх в качестве места действия. Так, в игре «*Child of Light*», повествующей о юной принцессе Авроре, упоминается Лемурия. Авалон подаётся как реальное место в игре «*Albion Online*» – MMORPG в средневековой стилистике.

«Risk of Rain» – это платформенная видеоигра 2013 года. Здесь игрок управляет оставшимся в живых после крушения космического грузового корабля на чужой планете. Врагов в этой игре называют лемурийцами.

«Kinectimals» – это видеоигра для Xbox 360, в которой игроки могут взаимодействовать с виртуальными животными. В этой игре действие происходит на острове Лемурия, а животные здесь в основном лемуры или представители семейства кошачих.

Образ Лемурии также оставил свой след в комикс-вселенных DC и Marvel. Например, в DC лемурийцы – это чешуйчатая раса гуманоидов, живущая под водой. В Marvel Comics есть суперзлодейка Ллира и лемурийцы-девианты.

Таким образом, в массовой культуре чаще используется образ Лемурии, потому что никаких похожих описаний острова нет, он не существовал ни в мифах, ни в реальности, и каждый создатель книги, песни или игры может сам придумать, как выглядел остров, и кто там обитал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературная энциклопедия / П.И. Лебедев-Полянский, А.В.Луначарский, И.М Нусинов, В.Ф. Переверзев, И.А. Скрышник. ; отв. ред. В.М. Фриче ; отв. секретарь О.М. Бескин. – в 11 т. – Т. 1. – М. : изд-во Ком. Акад., 1930. – 768 с.
2. Лебедев-Полянский П. И., Луначарский А. В., Нусинов И. М., Переверзев В. Ф., Скрышник И. А.; Отв. ред. Фриче В. М.; Отв. секретарь Бескин О. М. — [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930 . — 768 стб.:
3. Мифы народов мира. Энциклопедия / С.А. Токарев (гл. редактор) [и др.]. – в 2 т. – Т. 1. – М., 1984. – 720 с.
4. Ramaswamy S. The Lost Land of Lemuria : Fabulous Geographies, Catastrophic Histories // Berkeley : University of California Press. – 2004. – 334 p.
5. Белецкий, А.И. Затонувшие города. От Черного моря до Бермудского треугольника / А.И. Белецкий. – М. : РИПОЛ классик, 2014. – 256 с.
6. Sclater, P.L. The Mammals of Madagascar / P.L. Sclater / The Quarterly Journal of Science. – 1864. – № 2. – 214 p.

УДК 821.11

**МИФОЛОГИЧЕСКОЕ В ПОРТЕТЕ ПЕРСОНАЖЕЙ
В РОМАНЕ «ИЗ ПРАХА ВОССТАВШИЕ» Р. БРЭДБЕРИ****А. И. ФЁДОРОВА***(Представлено: А. И. МОЗГО)*

В статье рассматривается специфика изображения персонажей в произведении Р. Бредбери «Из праха восставшие». Особое внимание уделяется анализу мифологической природы образов при создании портрета Семьи.

Рэй Бредбери – американский писатель, известный по антиутопии «451 градус по Фаренгейту», повести «Вино из одуванчиков». Бредбери сумел побудить у читателей интерес к жанрам научной фантастики и фэнтези, которые не пользовались большой популярностью в то время.

Роман «Из праха восставшие» писался Рэем Бредбери более полувека с 1945 до 2000 год. Это произведение должно было состоять из шести рассказов, которые публиковались и писались отдельно. Лишь в 2001 году «Из праха восставшие» выходят как самостоятельное и цельное произведение.

Сюжет романа заключается в том, что Семья собирается на всеобщее собрание. В мире становится всё меньше веры в сверхъестественное, из-за чего существуют хотя бы спрятаться в Доме. Однако Йоан Ужасный доносит на Семью, и Дом сгорает. Персонажей в произведении немного, некоторые из них появляются в одной-двух главах, но все они списаны с гостей, которые приезжали на Хэллоуин к бабушке Бредбери [1]. Главным персонажем является Тимоти – единственный человек во всей Семье, его находит на крыльце мать, которая решает оставить его. Вместе с Тимоти часто присутствует девушка Сеси, которая может во время сна отправить своё сознание в любую точку мира и вселить его в любое создание. Также в произведении упоминаются Призрачный пассажир, который расскажет, что в мире становится всё меньше веры в сверхъестественное, и жители Дома находятся под угрозой; ему в этом помогает Минерва Холлидэй.

В романе встречаются персонажи, для которых можно найти прототипы в различных мифологиях или культурах. Тысячу-Раз-Пра-Прабабушка является персонажем, взятым из культуры Египта; Дядюшка Эйнар похож на Икара из древнегреческой мифологии; Йоан Ужасный – герой, для которого можно найти несколько объяснений происхождения образа: либо он был прототипом Дракулы, либо имя взято из христианской мифологии.

Тысячу-Раз-Пра-Прабабушка (*A Thousand Times Great Grandmere*) появляется одной из первых персонажей в самом начале романа. К ней приходит Тимоти, чтобы узнать о начале семьи. Бабушка описана как мумия, у которой, к тому же, зашиты глаза, но автор делает акцент на глазах, которые упоминаются не единожды в произведении – «her eyes slits of deep blue lapis lazuli behind thread-sewn lids» [2] («сквозь узкие щели шелковой ниткой зашитых глаз проглядывает бездонная синева» [1]), «A Thousand Times Great Grandmere slid her lapis-lazuli gaze upward» [2] («Тысячу-Раз-Пра-Прабабушка вскинула свой бирюзовый взгляд» [1]). Синий цвет имеет значение интеллектуального понимания мира, следовательно, Бредбери хочет показать нам с самого начала, что самый древнейший и умнейший член Семьи, – это именно Прабабушка. Лазурит в Древнем Египте считался священным камнем, через который можно было связаться с богами. Из камня вырезали фигурки жуков-скарабеев, которые являлись символами долголетия и возвращения из царства Анубиса, а после вкладывали их на место сердца мумифицированным владыкам. Лазурит дополняет образ Прабабушки, если посмотреть с такой стороны на персонажа, то уже можно предположить, что глаза такого цвета помогают связаться с богами, узнать то, что не могут знать другие. Также стоит отметить, что Анубис является богом подземного царства, следовательно, Р. Бредбери указывает на то, что Прабабушка вернулась именно оттуда.

Хотя Прабабушка впервые появляется в первой главе, её историю Бредбери рассказывает лишь в двадцать первой. Рассказывается о том, что её зовут Неф, которое происходит от латинского «navis» – «корабль», возможно, автор хотел сказать этим, что она, благодаря своему возрасту и знаниям, «перевозит» Семью, не давая утонуть в неведении. Неф рассказывает Тимоти, что вскоре люди достигнут Дома, потому что не принимают нежить, потому что смертные люди завидуют жизни, которая растянулась на несколько веков. Но это не самая главная причина ненависти людей: «They hate me because I am the accumulation of the knowledge of Death. That knowledge is a curse to them instead of a useful burden» [2] («Они ненавидят меня за все то, что я знаю о смерти. Для них это знание – невыносимое бремя, хотя могло бы быть полезной ношей» [1]). В Древнем Египте существовала «Книга Мёртвых», которую укладывали вместе с умершим человеком, чтобы помочь ему пройти предстоящие испытания. Таким образом, можно предположить, что Прабабушка также владела такой Книгой, которая и помогает ей справляться с трудностями, давать советы и быть самым мудрым персонажем в романе.

Неф показана как персонаж, который знает многое, она эдакий мудрец, к которому приходят за советом. Даже в конце, когда Тимоти решает, что не хочет быть одним из Семьи, а хочет прожить обычную человеческую жизнь, она принимает его решение, подкрепляя тем, что они действительно несчастны от того, что слишком много знают и жили чересчур долго: «Time is a burden. We know too much, we remember too much. We have indeed lived too long» [2] («Время – тяжкая ноша. Мы слишком много знаем. Воистину, мы жили чересчур долго» [1]). Тимоти отдаёт Прабабушку к доктору Дуайту Уильяму Олкотту, потому что решил, что это самое безопасное место. Он также называет Нефертити, дочь Неф, Прекрасной Бывшей Здесь, а саму Прабабушку – Той, Которая Помнит. Следовательно, можно сделать предположение, что Нефертити уже не присутствует на этой стороне жизни, а вот Неф помнит и знает всё: о своей жизни, о своей смерти и о своей жизни после смерти.

Дядюшка Эйнар – существо с крыльями. Прототипом персонажа стал дядя Бредбери, от которого Дядюшка унаследовал все качества, которыми Рэй Бредбери описывал своего родственника: «шумный, беспокойный и радостный». Персонаж очень гордится своими крыльями, они упоминаются буквально в каждой строчке, когда он встречается в произведении. Сам Дядюшка Эйнар не описывается подробно, но фактически в каждом моменте, где встречается имя персонажа, встречается и крылья: «Uncle Einar's beautiful silklike wings hung like sea-green sails behind him and whirred and whispered from his shoulders when he sneezed or turned around *swiftly*» [2] («Изумительные, нежно-шелковистые крылья дядюшки Эйнара, свисавшие с его плеч, подобно аквамариновым парусам, негромко жужжали и шелестели при каждом его движении» [1]). Выделяется курсивом слово «*swiftly*» (быстро), что также показывает натуру дядюшки Эйнара – живой, быстрый, жизнерадостный. Крылья, возможно, и показывают эту радостную, беспокойную и ребяческую натуру персонажа.

Когда у него ухудшается зрение, и он не может летать, как обычно, ночью, Эйнар находит жену, становится семьянином. У него появился страх перед грозowymi тучами, которые также, как и ЛЭП, поэтому он отказывается помогать жене: «Again, I refuse. His vast tarpaulin wings hummed nervously behind his back» [2] («– И все равно я отказываюсь, – сказал он, нервно подрагивая огромными, как навес бродячего цирка, крыльями» [1]). Хоть он и стал примерным семьянином, помогает с детьми, помогает жене (хоть и после уговоров), но всё же он безумно скучает по тому времени, когда мог свободно летать, ведь для него небо – это второй дом, это та молодость и буйство энергии, которая заключена в самом персонаже.

Эйнар может являться неким прототипом древнегреческого Икара. Икар – персонаж, который известен необычной смертью: его отец сделал крылья, которые должны были помочь спастись от Миноса, но предупредил, что нельзя лететь высоко: солнце растопит воск, которым были прикреплены крылья; и нельзя лететь слишком низко: вода намочит воск. В древнегреческой мифологии Икар забывает о наставлениях отца и поднимается слишком высоко, поэтому воск растапливается солнцем, из-за чего персонаж тонет в море. У Дядюшки Эйнара крылья не прикреплены при помощи воска, но его судьба приносит примерно такой же сюжет: он сталкивается с проводом ЛЭП, из-за чего теряет свою способность ночного видения. Так как для людей человек с крыльями – это очень необычно, то он забывает о своих полётах, пока не придумывает претворяться воздушным змеем, чтобы взлетать днём.

Йоан Ужасный (или Неправедный) – дядюшка из Трансильвании, которого знали по очень непростому, даже ужасному характеру. Он сажал своих противников на кол и имел замок в Юго-Восточной Европе. Известен ещё один персонаж, который по роману находится в Трансильвании, это Граф Дракула. Никаких точных описаний персонажа не приводится, рядом с именем Йоана обычно присутствуют колокола: «These damned bells!» [2] («Проклятые колокола!» [1]), «The distant bell, the holy, holy bell was tolling again. It tolled, it tolled, it tolled» [2] («Дальний звон, святой, святой, святой звон звучал все громче, и громче, и громче...» [1]). Возможно, Йоан Ужасный является персонажем, сконструированным по образу Дракулы, ведь не зря недугом персонажа является звон колоколов, который шумит в его голове. Колокола могут быть церковными, а так как Дракула был нечистью, сотрудничающий с Дьяволом, то любая вещь, которая несла в себе свет в виде религии, причиняла ему вред или даже смерть. Бредбери же делает колокола достоянием Сеси, которая может вселяться в кого или что угодно, и таким образом девушка наказывает дядюшку за все проклятья, которыми он осыпал Семью. В конце произведения эти колокола и сыграют решающую роль: «With one last crushing gesture he crammed his fist to his ears and dropped dead» [2] («Последним отчаянным движением он вмял кулаки себе в уши и рухнул замертво» [1]).

Имя Йоан очень похоже на Иоанн, которое переводится с древнегреческого, как «Господь сжалился». Вся семья – это нечисть, а Бредбери берёт имя персонажу, который в конечном итоге и сдаст Семью, очень похожее на христианское имя. Возможно, это просто совпадение, либо действительно конфликт Семьи и Йоана был неким подобием на конфликт Дьявола и Бога. Мнение к персонажу может сложиться неоднозначное. Если первые два персонажа сразу создают положительное впечатление, то Йоан – отрицательный персонаж, но всё же не рассказывается причина, почему Семья так боится его. Говорится

лишь о колах и о том, что он начал проклинать Семью, когда в предыдущий раз ему не досталось места. Нельзя назвать персонажа бесповоротно отрицательным, ведь не говорится о том, делал ли что-то плохое он Семье до проклятий, он такой же член Семьи, который имеет такое же право находиться в доме, когда все съезжаются. Йоана же не пускают в дом, из-за чего зарождается конфликт, и уже на эмоциях Неправедный дядюшка проклинает Семью.

Он появляется лишь в одной главе, но не в лучшем свете: хватается Сеси, ругается с матерью, давит птицу, ищет во всех прохожих Сеси и, наконец, докладывает на экстравагантную Семью шерифу. И все эти поступки легко отнесли бы его к отрицательному персонажу, если бы семья относилась к нему с добротой. Но всё же никто не рад видеть Йоана, из-за чего большинство поступков и случаются.

Персонажи имеют ключевые роли для Семьи. Прабабушка – провидец, она знает всё от начала и до конца, является самым древнейшим образом в произведении. Эйнар – герой, который играет роль разрядки в пугающей для Семьи атмосфере, когда вера в сверхъестественное у людей пропадает. Йоан Ужасный – персонаж, который для Семьи представляет наибольшую угрозу, которая в конце романа и осуществляется.

Для описания своих персонажей Бредбери использует что-нибудь ключевое для этого персонажа: для Прабабушки это глаза, для Эйнара – крылья, для Йоана Ужасного – колокола. Каждый из описанных персонажей так или иначе связан с какой-нибудь культурой или мифологией. Для двух персонажей из трёх можно даже найти прототип в более раннем искусстве. Каждый персонаж как будто использует опыт, который перенял из того героя, на котором или был основан, или был вдохновлён: Эйнар, в отличие от Икара, не погибает от провода, а лишь теряет зрение; Йоан же наоборот следует опыту Дракулы: также погибает, но уже не от рук кого-нибудь, а от своих собственных. Прабабушка единственная не имеет кого-нибудь, на ком она могла бы основываться. Это персонаж из Египетской культуры, которая является одной из древнейших, как и сам образ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bradbury, R. From the Dust Returned [Electronic resource] / R. Bradbury. – HarperCollins, 2019. – Mode of access: <https://www.litres.ru/rey-bredberi/from-the-dust-returned/>. – Date of access: 10.09.2021.
2. Брэдбери, Р. «Из праха восставшие» [Электронный ресурс] / Р. Брэдбери. – Эксмо, 2011. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/rey-bredberi/iz-praha-vosstavshie/>. – Дата доступа: 10.09.2021.

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.15

СОВРЕМЕННОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРУ**Д. В. АЛЕКСЕЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)*

В данной статье рассматривается нынешнее положение и характер коммунистического движения в отдельной стране путём анализа конкретных примеров и условий. Проводится сравнение с классическим пониманием коммунистической идеи на основе трудов классиков теории марксизма-ленинизма. Раскрываются причины противоречий в конкретных обстоятельствах и представляются пути их преодоления.

XX век продемонстрировал нам тот факт, что в политике массовое насилие до некоторой степени может заменять собой эффективность управления. До сих пор многие диктатуры, опиравшиеся на репрессивный аппарат подавления, воспринимаются как режимы, способные успешно справиться со многими сложными задачами.

Коммунистическое движение ставит своей целью установление бесклассового общества, в котором труд будет являться не средством для жизни, а необходимой потребностью, т.е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям. Возможность для достижения этого даёт отмена частной собственности на средства производства и равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации.

На данный момент движение за освобождение пролетариата формируется в условиях мирового господства и кризиса капиталистической общественно-экономической формации. В тех условиях, когда коммунистические партии подстраиваются под систему буржуазного государства, тем самым подвергая различным искажениям революционную теорию марксизма-ленинизма. Эти выводы были сделаны на основе наблюдений и изучений конкретных примеров. В нашем случае – Перу.

В связи с недавними событиями, которые имели место быть в Перу, связанные с кризисом политического режима и нестабильностью политических институтов, ростом безработицы, высоким уровнем смертности из-за пандемии Covid-19, высоким уровнем коррумпированности органов государственного управления, о чём свидетельствует тот факт, что последние шесть президентов были замешаны в коррупционных действиях, недовольство граждан постепенно приобретало массовый характер и переросло в движение. То, что мы имеем здесь — банкротство политического режима перуанской буржуазии, неспособной уберечь буржуазную демократию от последствий загнивания как местного, так и международного капитала. Движение было поддержано некоторыми политическими партиями и профсоюзами, но в действительности оно представляло собой спонтанный взрыв возмущения со стороны низов.

Всеобщая конфедерация рабочих Перу и Широкий Левый Фронт Перу, представленный из коалиции левых партий Перу, в том числе и коммунистической, призвали к национальной забастовке рабочих. Этот призыв к забастовке был поддержан рабочими некоторых отраслей производства. Помимо призыва к забастовке, руководством предлагалось сформировать временное правительство для созыва Учредительного собрания, на котором будет принята новая Конституция в целях установления нового договора между буржуазией и трудящимся. Все эти требования остаются в рамках капиталистической системы, существование которой несовместимо с защитой труда как права человека, его здоровья и жизни. Действия организаций демонстрируют неправильный подход к интерпретации революционной теории.

Реальность такова, что те противоречия, которые порождает капитализм и его культура невозможно «демократизировать» путём принятия новой Конституции. Кризис капитализма, усугубляемый пандемией, коррупцией, особенно остро проявляет себя в Перу, и именно он является источником нынешнего кризиса режима, с которым столкнулась страна. Вопрос не должен ставиться таким образом, чтобы поменять одного коррумпированного капиталистического политика на другого или принятием Конституции, проблема заключена в капиталистической системе, и это движение должна служить организации армии трудящихся и молодежи, чтобы те могли встать на путь борьбы за установление власти рабочих. Положение дел подлежит всеобъемлющему разъяснению для рабочих масс.

Коммунисты должны говорить о том, как действительно обстоят дела. В случае если что-то не может быть достигнуто при капитализме, коммунисты должны говорить об этом прямо. Это объясняли Карл Генрих Маркс и Фридрих Энгельс: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного

ниспровержения всего существующего общественного строя» [1, с.158]. Необходимо созвать всеобщее собрание представителей народа — рабочих, профсоюзов, женских организаций, студентов, бедных крестьян и т. д. Задачей его станет разработка плана борьбы, включая общенациональную забастовку дабы смести все прогнившие учреждения и коррумпированный буржуазный режим и дать рабочим контроль над ситуацией. Такое собрание, представляющее собой организованную власть народа, действительно было бы тем, что массы понимают под «конституцией» — не буржуазный парламент, а парламент рабочих и крестьян.

Одной из важнейших работ Владимира Ильича Ленина по вопросам тактики пролетарских революционных партий явилась статья «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», написанная им 16 декабря 1919 года. В ней Ленин на основе анализа данных о выборах в Учредительное собрание и о развитии социалистической революции в России за два года делал выводы, которые важны для деятельности коммунистических партий любой капиталистической страны не только того периода, но и в настоящее время. Прежде всего он доказал, что для завоевания диктатуры пролетариата партия должна: провести всестороннюю подготовку революционной части пролетариата к разоблачению и изгнанию оппортунистов из ее рядов; иметь за собой большинство пролетариата и создать подавляющий перевес сил в решающий момент в решающем месте; отвоевать на свою сторону у буржуазии вооруженную силу — армию, вооруженных рабочих и крестьян — для борьбы против эксплуататоров; наконец, как самое главное, она должна привлечь на свою сторону непролетарские трудящиеся массы. По поводу того, как можно привлечь непролетарские массы на сторону пролетариата Ленин писал: «Пусть сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобьет буржуазный государственный аппарат, — тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счет эксплуататоров» [2, с.22].

Выяснив еще в 1844 — 1845 гг. один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности, Маркс в течение всей своей жизни, наряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата. Громадный материал дают в этом отношении все сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности.

Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мирозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а, след., и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т. е. не в неподвижном состоянии, а в движении.

Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего и притом не в пошлом понимании «эволюционистов», видящих лишь медленные изменения, а диалектически: 20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет. На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны, используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого «мирного», развития, а с другой стороны, ведя всю работу этого использования в направлении «конечной цели» движения данного класса и создания в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, «концентрирующие в себе по 20 лет.

Требование к принятию новой конституции, равно как и призыв к национальной забастовке со стороны Широкого Левого Фронта Перу подтверждает тот факт, что в рядах коммунистической партии борьба с оппортунистическими элементами не ведётся в должном объёме, не говоря уже и про привлечение на свою сторону армии, соответственно и подготовка пролетариата к борьбе против буржуазии будет неполной для установления диктатуры пролетариата.

Делая вывод, нужно отметить, что марксистам нужно разворачивать широкую агитационную работу среди рабочего класса легальными и нелегальными методами и, конечно же, организовываться на борьбу. Таков единственный способ продвинуться вперед. Революционное руководство придется

создавать с нуля. Чтобы возродить коммунистическое движение, необходимо в достаточной мере овладеть марксистской теорией и организовываться в более прогрессивные объединения, ибо только это даст возможность исследовать современную реальность и вести грамотную агитацию и пропаганду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К.Г. Манифест коммунистической партии / К. Г. Маркс, Ф. Энгельс; под ред. Н. Никитенко. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 158 с.
2. Ленин, В. И. Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М. 1919. – Т. 40. – С. 22.

УДК 329.15

**ОПОРТУНИЗМ И РЕВИЗИОНИЗМ КАК НЕИЗБЕЖНОЕ СЛЕДСТВИЕ
СГЛАЖИВАНИЯ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА ПРИМЕРЕ КПРФ****Д. В. АЛЕКСЕЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)*

В данной статье рассматривается идеология коммунистической партии Российской Федерации и причины возникновения оппортунистических и ревизионистских тенденций внутри партийного руководства. Формируются выводы на основе отдельных фактов о нынешнем идеологическом состоянии партии и её дальнейшей роли в поддержании коммунистических настроений среди масс трудящихся, в защите положения трудящихся.

КПРФ сформировалась как самоорганизованная политическая сила, возникшая в 1993 г. после успешного для себя судебного процесса о «запрете коммунистической партии», инициированного новой российской властью, и в последствии стала наиболее последовательной оппозиционной силой существующему режиму в российском парламенте.

По мнению лидера КПРФ, для России необходима политика национализации. Последняя должна включать в себя «нефтегазовый комплекс, банковскую сферу, энергетику, авиастроение, железнодорожный транспорт», т.е. преимущественно отрасли, обеспечивающие национальную безопасность и инфраструктурную связность страны, но речи о тотальном огосударствлении экономики и ликвидации частной собственности не идет. Еще лучше укладывается в резолюцию XXI Конгресса Социнтерна, на котором приоритетом для социал-демократов провозглашается «человеческий капитал» [1, с. 148], тезис о праве населения на «достойную оплату и условия труда, на отдых и оздоровление, на повышение образовательного и культурного уровня».

Объектом критики со стороны КПРФ и ее лидера становится не распределение собственности и система экономических отношений в Российской Федерации, а мировая капиталистическая система, ввергшая мир в «острейший кризис, жертвой которого стала и наша страна» [2]. Пафос его избирательной программы был сосредоточен вокруг понятия социального неравенства, а не системы классовых отношений между наемными работниками и владельцами средств производства. На этом моменте необходимо обратить внимание на то, что само учение марксизма-ленинизма уже, исходя из своих главных составляющих – материалистической диалектики и исторического материализма – даёт фундамент для того, чтобы за всеми политическими, нравственными, религиозными высказываниями видеть интересы тех или иных классов и не склонять все объяснения к мировой капиталистической системе. Вот именно здесь и начинается свой путь ревизионизм.

Ревизионисты говорят о необходимости развития марксизма, о его обновлении и адаптации к современным реалиям. В сущности, они именно это и проделывают, по крайней мере, на словах. Проблема тут в том, что ревизионисты предпочитают развивать марксизм через его тотальное отрицание. Полагая, что марксизм в корне устарел, эти авторы кладут под нож все ключевые моменты марксизма: материалистическую диалектику и исторический материализм, борьбу классов, революцию и диктатуру пролетариата. В общем, «радикальные новаторы», коими они себя видят, отказываются от всего того, что характеризует марксизм, что делает марксизм марксизмом.

И взамен ревизионисты формулируют, в сущности, новую теорию. Диктатура пролетариата заменяется «демократическим социализмом» и парламентскими реформами, материализм заменяется идеализмом и религией, трудовая теория стоимости заменяется иными буржуазными теориями. В конечном счете, ревизионисты предлагают нам совершенно другую теорию. То, что выходит из-под их пера – это не революционный марксизм, а что-то совершенно другое, отличное от учения Маркса. Вот в этом суть ревизионизма.

В последнее десятилетие внутри партии происходило активное проникновение в ее ряды среднего частного капитала, что обеспечило быстрый рост ее финансовой состоятельности. Однако этот курс в итоге привел к тому, что в созданных политических структурах быстро стала складываться новая, уже постсоветская элита. Несмотря на стремление сохранить через парламент традиционные «левые» социальные завоевания (социальную защиту, бесплатное образование, восьмичасовой рабочий день и др.), к 2000-м гг. четко выраженный этатистский характер доктрины КПРФ стал сочетаться с интересами крупного капитала. Ее установки оказались ориентированы на фактически элитарную систему политической власти (то есть реальную власть в руках меньшинства), эгалитарную (социально направленную) экономику и эгалитарную внешнюю политику (справедливое место России в мире).

Представим мнение одного из критиков КПРФ с «левых» позиций: «Наиболее распространенной ошибкой прогрессивных политических сил современной России является стремление решить социаль-

ные проблемы, порожденные элитаризмом, путем замены антинародной бюрократической системы на такую же бюрократическую систему, но только функционирующую в интересах народа» [3].

По мнению КПРФ, современное мироустройство характеризуется стремлением к однополярности. Угрозами для России и мира №1 выступают Соединенные Штаты Америки и находящейся под контролем последней военной блок НАТО. В них видят агрессивную гегемонистскую силу, стремящуюся к установлению нужного для себя порядка во всем мире: «Без СССР империалисты действуют всё наглее. На глазах всего человечества США ведут сразу несколько захватнических войн. НАТО оккупировало Афганистан и Ирак. Возможными жертвами уже объявлены Сирия и Иран. Но вашингтонский план «Большого Ближнего Востока» – лишь часть планов мирового господства». В свою очередь «НАТО подошло к границам России, как со стороны Европы, так и со стороны Центральной Азии. Реальность такова, что так называемая «перезагрузка отношений» – это либо топтание на одном месте, либо требование уступок лишь одной стороны, сами понимаете – какой. Причем для НАТО нет таких уступок, которые были бы достаточными, кроме полной и безусловной капитуляции «партнера» [4].

В целом же КПРФ, как и классические социал-демократические партии, выступают за постепенное отмирание классового противоборства. Центральным пунктом их расхождения с марксизмом стал тезис о сохранении ограниченной частной собственности на средства производства. По случаю отклонения и увеливания от основных вопросов Владимир Ильич Ленин говорил так: «Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь “быть согласным” и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч» [5]. На ряду с тезисами о социальной справедливости при распределении экономических благ, защитой принципов демократии, идеологического многообразия и политической конкуренции, в доктринах российских «левых» отчетливо наблюдаются элементы этатизма, державничества, усиления роли элиты, армии и институтов национальной безопасности при постоянном акцентировании на внешней угрозе.

Подчеркивая кризисный характер мирового капитализма для решения проблем экономического и социального развития Российской Федерации, КПРФ выступает за расширение позиций государственного сектора путем национализации предприятий крупного частного капитала и придания на этой основе госсектору доминирующих позиций в стратегических отраслях экономики. В этом контексте под «общими» интересами подразумевается интерес государства, постулируется необходимость государственного контроля в экономической сфере, государственной распределительной системы в социальной сфере, и включения элементов «русификации» в культурную и образовательную политику. Все перечисленное снова диктуется логикой наличия «внешней угрозы». Характер приспособленческого образа действий имеет вполне объективные причины, на которые ссылается Иосиф Виссарионович Сталин: «Политическая бесхарактерность оппортунистов не с неба падает. Она вытекает из неудержимого стремления приспособляться ко вкусам буржуазии, понравиться «господам», вырвать у них похвалу. Такова психологическая основа оппортунистической тактики приспособления» [6].

Основные российские левые партии постепенно эволюционируют в сторону социал-реформистской

стратегии, экономической и политической либерализации, что только разрушительным образом влияет на процесс развития, становления на путь самопознания пролетариатом себя как класса, вхождение мысли об освобождении трудящихся от эксплуатации капиталом в массы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громько А. А. Победы и поражения современной социал-демократии. // Полис. 2000 №3. С. 150.
2. Геннадий Зюганов: Мои обязательства перед гражданами России. Программа кандидата в президенты. URL:http://kprf.ru/rus_soc/101373.html
3. Герасимов И. После капитализма. URL: <http://www.kprf.ru/projects/left/internal/26170.html>
4. Выступление Сергея Миронова на II Всероссийском съезде общественных объединений ветеранов Вооруженных Сил. URL: http://www.spravedlivo.ru/5_36941.html
5. Ленин, В. И Шаг вперед, два шага назад / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М. 1919. – Т. 8. – С. 392–393.
6. Сталин, И. В Сталин И.В. Сочинения. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 128–133.

УДК 316.77

ПРОДВИЖЕНИЕ БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Е. Ю. БОГДАНОВА

(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)

В современном мире информационные технологии прогрессируют с каждым днем. Кроме развития уже давно существующих каналов коммуникации (телевидение, радио, печатные СМИ), появляются новые и самые разнообразные IT-платформы (сайты, приложения, социальные сети), которые можно эффективно использовать для продвижения бизнеса и взаимодействия со своей целевой аудиторией и деловыми партнерами. В данной статье исследованы социальные сети как один из наиболее востребованных каналов современных маркетинговых коммуникаций.

Введение. В качестве основных задач данного исследования было определить роль социальных сетей как площадки для продвижения и развития бизнеса, а также рассказать об основных достоинствах и возможностях социальных сетей как средства для привлечения клиентов, и о причинах, по которым социальные сети помогают заинтересовать целевую аудиторию и расширяют возможности бизнес-проекта.

В данном исследовании выделено две главные цели. Первая – это определить роль социальных сетей как площадки для продвижения и развития бизнеса. Вторая – рассказать обо всех достоинствах и возможностях социальных сетей в качестве средства для привлечения клиентов, а также о причинах, по которым социальные сети помогают привлечь аудиторию и расширяют возможности бизнес-проекта.

Социальные сети для бизнеса — это площадка, где присутствуют миллионы, а то и миллиарды потенциальных покупателей. Конечно, все они не будут клиентами, но выделить из них свою целевую аудиторию вполне реально. [8]

Социальные сети – это один из самых эффективных инструментов для продвижения бренда, товара или услуги и прямой канал связи с потенциальными клиентами. Поэтому успех бизнеса сейчас во многом зависит от маркетинговой деятельности в онлайн-среде. [9]

Продвижение бизнеса в социальных сетях на современном этапе развития общества является неотъемлемой частью ведения бизнеса, залогом его успеха. На сегодняшний день практически у каждого предпринимателя имеется сайт, страница или сообщество в социальной сети. Это обусловлено не только тем, что намного проще заказать товар или услугу через Интернет, но и тем, что благодаря сети Интернет предприниматель продвигает в различных социальных сетях свой продукт, взаимодействует с потенциальными покупателями, осуществляется обратная связь.

Одним из преимуществ социальных сетей является то, что они охватывают огромную аудиторию, так как люди всех возрастов и профессий проводят много времени в Интернете. Благодаря специальным механизмам, реклама в Интернете распространяется таким образом, что в зависимости от интересов и запросов в поисковике, у людей «всплывает» реклама именно тех товаров и услуг, которые будут актуальны для них. Это происходит благодаря комплексу мероприятий по внутренней и внешней оптимизации, которые поднимают позиции сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей, с целью увеличения потенциальных клиентов – так называемой поисковой оптимизации.

Основная часть. Социальные сети дают возможность узнать о каком-либо бизнесе большому количеству людей. Благодаря геолокации, которая чаще всего включена на устройствах во время подключения к сети Интернет, пользователям попадает реклама именно тех заведений, салонов, ресторанов, кафе или магазинов, которые находятся поблизости.

Отдельная публикация, размещенная производителем товара или услуги с использованием множества каналов, позволяет пользователям органично взаимодействовать с бизнесом. Без использования социальных сетей для ведения бизнеса всегда может быть одно и то же количество клиентов, которые ищут конкретные виды услуг. Таким образом, оптимизация сообщений в социальных сетях и умение писать правильные заголовки могут принести больше трафика на официальном сайте производителя. [7]

Для бизнеса важно учитывать тот факт, что социальные сети имеют целевую аудиторию. Лидерами по популярности среди социальных сетей являются следующие: ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, Twitter и других.

Согласно социологическим исследованиям, доминирующим ресурсом в России и странах СНГ является социальная сеть ВКонтакте. Она отличается большой (462 миллиона человек) и молодой аудиторией (порядка 25% – до 18 лет, самый массовый сегмент 18-34 года). Высокая активность, готовность участвовать в конкурсах, вызовах и дискуссиях, большое количество публикаций, любовь к визуализа-

ции и развлекательному контенту – основные характеристики названной сети. Наиболее хорошо ВКонтакте подойдет для бизнеса, связанного с продажей товаров (одежда, техника, мебель, косметика) и сервисных услуг. Преимущества работы: можно настроить глубокий таргетинг, разные варианты оплаты (за показы или клики), размещать свои публикации в тематических пабликах (на платной основе или за взаимную услугу). [6]

Социальная сеть Facebook является лидером по популярности в мире. Именно здесь наибольшее количество менеджеров, IT-специалистов, банкиров и других обеспеченных людей. Для того чтобы привлечь подписчиков и посетителей на страницу в Facebook нужно попасть в новостную ленту. Сделать это можно двумя способами: оплатив размещение или получив на материал большое количество отметок «Like» и перепостов. Тренинги, программы, дорогие товары, новости, продвижение брендов – для всего этого подойдет Facebook. [6]

Сеть Instagram перспективна за счет большого прироста пользователей и растущего спроса. Она построена на визуальном контенте, многие называют ее фотосетью из-за больших возможностей по редактированию и размещению фотоснимков. Длинные тексты с логическими цепочками выводов здесь не найдут отклика. А товары индустрии моды, косметика, украшения, все для имиджа и внешности, автомобили, путешествия, недвижимость – вполне подойдут. Высокая активность участников требует очень быстрого ответа на комментарии. [6]

Согласно исследованиям наиболее эффективными социальными сетями для бизнеса в 2021 году являются:

- самая популярная платформа у пользователей – Instagram – тот канал, где влияние брендов только растёт;
- уровень вовлечённости в контент брендов в Facebook остаётся довольно низким: в целом в 2020 году он составил всего 0,26% для всех сфер деятельности;
- социальные показатели у Twitter самые слабые: вовлечённость упала на 16,30% — с 0,07% в 2019 году до 0,06% в 2020 году по всем видам деятельности. [2]

Чтобы продвижение бизнеса в Интернете давало положительный результат, помогало ему развиваться, обеспечивало новыми клиентами, необходимо правильно вести аккаунты проекта в социальных сетях. Аккаунт должен вызывать интерес у пользователей, привлекать их внимание, вызывать доверие. Одним из составляющих успешного аккаунта является визуал.

Под термином «визуал» подразумевается оформление профиля и ленты в Инстаграм (как выглядят и сочетаются друг с другом загруженные изображения). Визуал создает первое впечатление об аккаунте. [3] Правильно оформленный аккаунт, который ведется в определенном стиле, цветовой гамме и имеет структуру, будет вызывать доверие и выглядеть выигрышно на фоне других страниц.

Также в последнее время стала развиваться реклама у популярных личностей: блогеров, актеров, артистов. Заплатив им за рекламу, предприниматель получает возможность привлечь новую аудиторию и дает узнать большому количеству людей о своем бизнесе. Таким образом, можно отметить, что в Интернете идет развитие нескольких видов бизнеса. Первый основывается непосредственно на оказании услуг, продаже товаров, вещей, в том числе интернет-магазины, ресторанный бизнес и т.п. Второй вид представляет собой аккаунты, например, блогеров, которые зарабатывают на рекламе за счет того, что имеют большую аудиторию. Их заработок напрямую зависит от количества подписчиков: чем больше аудитория, тем дороже у них стоит реклама.

В связи с перечисленным выше, возникает следующая проблема при продвижении бизнеса в Интернете: не каждый предприниматель обладает навыками и умениями правильного ведения бизнес-аккаунта, не владеет определенными компетенциями и знаниями.

Решение этой проблемы заключается в следующем – существуют специалисты в области рекламы в социальных сетях, которые понимают, как правильно развивать проект, вести аккаунты, сайты; развивается новое направление – таргет, СММ.

СММ — это один из каналов маркетинга, а именно маркетинг в социальных сетях. Для СММ используют платные и бесплатные инструменты социальных сетей: публикации, рекламные записи, баннеры, таргетинг, личное общение с потенциальными и уже существующими клиентами. [5]

Таргетолог — это узкоспециализированный таргетолог, основная профессиональная задача которого заключается в настройке и ведении кампаний таргетированной рекламы в социальных сетях. То есть этот человек обеспечивает эффективное взаимодействие бизнеса и целевой аудитории в рамках Facebook, Instagram, ВКонтакте, Одноклассников и подобных площадок. [10]

Для продвижения бизнеса в социальных сетях нужен определенный план, состоящий из нескольких этапов:

1. Определиться с социальной сетью.
2. Определить цель продвижения.
3. Определить аудиторию, проанализировать целевой рынок.

4. Изучить конкурентов.
5. Выбрать определенную стратегию своего контента.
6. Проанализировать полученные результаты и сделать выводы.

В качестве наглядного примера рассмотрим аккаунт салона ногтевого сервиса Because_nails (г. Полоцк) в социальной сети Instagram. [4]

Если проанализировать статистику аккаунта, можно отметить несколько важных моментов:

– Количество подписчиков и количество просмотров на историях увеличиваются, когда аккаунт ведется активно, структурированно, в единой стилистике. Также растет и спрос на услуги – чем чаще выкладываются истории и публикации, тем больше новых клиентов обращаются с просьбой записаться к мастерам студии.

– Важен так называемый «живой контент». Помимо рабочих моментов в социальных сетях желательнее выкладывать истории из повседневной жизни, так как аудиторию привлекает и заинтересовывает и личная жизнь предпринимателя, который ведет аккаунт своего бренда. Данный контент дает возможность узнать человека поближе, в какой-то степени располагает аудиторию к себе и своему аккаунту, срабатывает человеческий фактор.

Особенности продвижения бизнеса через социальные сети связаны с осуществлением прямой коммуникации с аудиторией, что дает возможность отслеживать ее реакцию в режиме реального времени. Регулярный, ежедневный контакт с пользователями социальных сетей приносит ощутимый эффект. Благодаря желанию пользователей делиться информацией, распространять посты о бренде, что предоставляет возможность наращивать онлайн и офлайн активность аудитории в социальных медиа продукта. [1]

Когда вы общаетесь от лица компании, вы видите, кто на вас подписывается, а кто нет; кто активно взаимодействует с контентом; кто интересуется продуктом; какие боли есть у аудитории и помогает ли продукт от нее избавиться. Присутствие в соцсетях и контакт с аудиторией помогает компании лучше понять её запросы и корректировать контент и продукт в соответствии с этими запросами. [5]

– На публикациях, под которыми написаны посты на определенные темы, статистика выше, чем на обычных фотографиях без подписи. Из этого делаем вывод, что аудитории интересно узнавать мнение автора по поводу каких-либо вопросов, либо же отмечать для себя полезную информацию, которой автор делится.

Для того чтобы узнать мнение подписчиков аккаунта Because_nails по поводу оформления бизнес-аккаунта в социальной сети и ее восприятия, был проведен опрос на тему «Ведение бизнес-аккаунта в социальных сетях».

Цель исследования: выяснить, какие методы ведения аккаунта привлекают внимание клиентов, проанализировав полученную в ходе опроса информацию.

По результатам опроса можно сделать определенные выводы, которые способствуют улучшению качества контента, увеличению количества клиентов и, как следствие, развитию бизнеса. В опросе приняли участие 30 человек в возрасте от 17-ти до 54-х лет, среди которых 28 женщин и 2 мужчины. Всего на аккаунт подписано 506 человек: 2,8% из них в возрасте 13-17 лет; 15,1% - 18-24 лет; основная аудитория, составляющая 53,1%, находится в возрасте 25-34 лет; 21,2% - 35-44 лет; 6,1% - 45-54 лет; подписчики в возрасте 55-64 лет составляют наименьшую часть – 1,7%. Женщин среди подписчиков большинство – 85,8%, мужчин – 14,2%.

В результате данного исследования выяснилось следующее:

1. 86,7% опрошенных считают наиболее удачной для продвижения бизнеса социальной сетью Instagram.

2. При выборе аккаунта, к которому опрошенные планируют обратиться за оказанием услуг или за товаром, они обращают внимание на оформление данного аккаунта и на то, как его ведут.

3. Также 73,3% аудитории, с которой проводилось исследование, отметили, что для них важно количество подписчиков аккаунта. Чем больше количество подписчиков – тем выше степень доверия к данному предпринимателю.

4. 63,3% подписчиков аккаунта, которые приняли участие в опросе, считают необходимым публиковать отзывы клиентов в своем аккаунте, поскольку это также повышает степень доверия к человеку, оказывающему услуги.

Продвижение бизнеса в социальных сетях предполагает не только повышение популярности самой компании и повышение лояльности потребителей по отношению к ее бизнес-политике, но и способствует выведению на рынок новых товаров или услуг. При этом демонстрация их уникальных характеристик увеличивает узнаваемость бренда. [1]

Социальные медиа – подходящая площадка при формировании консультаций с потребителями. От обратной связи с клиентами зависит активность посетителей страницы в социальной сети, рост посещаемости, продажи и т. д. Управление репутацией – это анализ и сбор обратной связи от аудитории, реа-

гирование на комментарии, а также ненавязчивое воздействие на мнение клиентов путем размещения необходимого контента в социальных сетях. [1]

Заключение. В ходе исследования было выявлено, что при правильном ведении аккаунта бизнес-проекта в социальных сетях, можно увеличить клиентскую базу, сделать бренд более узнаваемым и тем самым повысить прибыль. При продвижении бизнеса в Интернете важно учитывать актуальные методы интернет-маркетинга, пользоваться услугами таргетологов и СММ-специалистов, взаимодействовать с аудиторией и иметь определенный план по развитию аккаунта.

Необходимо не только использовать социальные сети, но и отслеживать эффективность всех активностей. Для выполнения этой задачи существует множество инструментов аналитики. Для наилучшего результата необходимо изучать, что нравится вашей аудитории больше всего, и не бояться корректировать стратегию продвижения.

Сразу после создания аккаунта в социальных сетях не стоит ждать резкого роста продаж. В большинстве случаев работа с социальными сетями дает первые результаты только через пару месяцев. Но бывают исключения. В таких ситуациях нужно подготовиться к наплыву и вниманию клиентов заранее. В начале реализации стратегии продвижения в социальных сетях компания должна вовремя обрабатывать все поступившие заказы, даже в том случае, если их оказалось больше, чем компания рассчитывала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие бизнеса в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78026/1/m_th_i.a.permiakov_2019.pdf/. – Дата доступа: 01.07.2021.
2. Facebook, Instagram или Twitter: какую соцсеть выбрать бренду в 2021 году в зависимости от вида деятельности. Инфографика и анализ Socialinsider [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cossa.ru/news/280999/>. – Дата доступа: 11.07.2021.
3. Гайд по визуалу в Instagram: правила и ошибки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socialkit.ru/blog/post/pravila-i-oshibki-vizuala-v-instagram#:~:text=Под%20термином%20«визуал»%20подразумевается%20оформление,создает%20первое%20впечатление%20об%20аккаунте/>. – Дата доступа: 11.07.2021.
4. because_nails_by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.instagram.com/because_nails_by/ – Дата доступа: 12.07.2021.
5. Продвижение в социальных сетях (SMM) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tilda.education/articles-promotion-social-networks#rec12650121/> – Дата доступа: 12.07.2021.
6. Как продвигать бизнес в соцсетях: секреты высокого уровня доходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://semantica.in/blog/kak-prodvigat-biznes-v-soczsetyakh-sekrety-vysokogo-urovnya-dokhodov.html/> – Дата доступа: 12.07.2021.
7. 7 преимуществ маркетинга в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b5adf23477100aa2ce21b7-7-preimuscestv-marketinga-v-socialnyh-setiah-5badd696407a8900ab37bd5b/> – Дата доступа: 12.07.2021.
8. Преимущества и недостатки социальных сетей для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.by/novosti-rynka/preimushchestva-i-nedostatki-sotsialnykh-setey-dlya-biznesa/> – Дата доступа: 12.07.2021.
9. Как использовать соцсети предпринимателям в 2021 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.ru/profile/32821/blog/173815/> – Дата доступа: 12.07.2021.
10. Таргетолог: кто это, когда он нужен и как выбрать специалиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.activetraffic.ru/target/targetolog/#:~:text=Таргетолог%20—%20это%20узкоспециализированный%20маркетолог%2C,«ВКонтакте»%2C%20«Одноклассников»%20и%20подобных%20площадок/> – Дата доступа: 12.07.2021.

УДК 316.74:82:7

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ КИНО

В. А. ГУСЬКОВ

(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)

В статье содержатся примеры психологических приёмов и кинематографических инструментов, позволяющих авторам в сфере киноиндустрии эффективно воздействовать на сознание зрителя и формирование общественного мнения в целом.

Введение. Механизмы конструирования общественного мнения в современном мире применяются и распространяются в самых широких масштабах. Результаты работы по изменению общественного мнения не сводятся только к общим сферам деятельности, наподобие политики и социальной сферы, но имеют свойство проникать даже в специфические области жизни, например, в кино. Сегодня, учитывая распространённость кинематографа и разнообразие жанров, управление общественным мнением стало ещё более доступным. Кроме того, если учесть ежегодный рост количества кинокартин, становится понятно, почему кино является весьма эффективным и популярным проводником идей, ценностей и взглядов той или иной социальной группы.

Основная часть. Специфика кино, как проводника конкретных идей и ценностей заключается в том, что режиссёр пытается добиться у зрителя катарсиса, чтобы тот прочувствовал и правильно воспринял основную мысль творения. Ещё одна особенность кино – создание эффекта погружения в саму киноленту, которое и позволяет получить некий контроль над эмоциями и мыслями особенно восприимчивых зрителей.

Есть несколько основных элементов, умелое использование которых добавляет не только эффективности, но и эффективности в коммуникации со зрителем. Одним из них следует считать работу с кадром. Французский исследователь Ж. Делёз в своём труде приводит следующее понятие кадрирования: «Кадрированием называют обусловленность закрытой или относительно закрытой системы, включающей в себя всё, что присутствует в образе: декорации, персонажи, аксессуары» [1, с.30]. Иными словами, целью кадрирования является расстановка акцентов во время действия, которое помогает зрителю отделить существенные акты в фильме от тех, что являются второстепенными. В некотором роде это можно считать кинематографической акцентуацией. Умелая работа с кадром даёт возможность режиссёру дополнительно обозначить важность нужного ему предмета. Такой эффект даёт величина в рассматриваемом нами кадре. Кроме того, существенно может повлиять на восприятие человеком кинокартины и движение камеры, изменение направления съёмки. Важными элементами в построении кадра являются свет и цвет. Эти характеристики создают нужную атмосферу и передают чувства, которые испытывают герои и которые, предположительно, должны испытывать зрители.

Одной из ключевых частей создания качественного кинопродукта следует считать также работу с монтажом. Монтаж – главный инструмент кино, создающий у зрителя ощущение времени. Процесс монтажа предполагает сбор наилучших фрагментов из тех, что были отсняты. Далее эти фрагменты складываются в единую систему. Качество монтажа во многом определяет правильность передачи замысла режиссёра. Подходы к монтажу разнообразны, что способствовало появлению различных школ. Наиболее известные нам – советская и голливудская школы монтажа.

Феномен кинематографа – работа с воображением человека, с его восприятием окружающей действительности. Режиссёр может лишь предоставить в своём фильме информацию, усилить её перечисленными элементами, но интерпретация увиденного – процесс, который зависит от личного опыта человека, его чувственной активности и многих других факторов. Люди по-разному воспринимают образы в кино: так один человек может увидеть в негативном персонаже некоторую долю храбрости, отваги и бунтарства, другой же в этом образе увидит асоциальную личность, способную вносить в мир лишь хаос и разрушение.

Невозможно представить качественный фильм без хорошо проработанного сюжета. Ю. Лотман описывает понятие сюжета так: «Сюжет – последовательность значимых элементов текста, динамически противопоставленных его классификационному строю. Структура мира предстает перед героем как система запретов, иерархия границ, переход через которые невозможен. Это может быть черта, отделяющая «дом» от «леса» в волшебной сказке, живых от мёртвых в мифе, мир Монтекки и мир Капулетти, знать и простонародье, богатство и нищету» [3, с.64]. Таким образом, сюжет придаёт повествованию плавность и логичность. Фильмы можно разделить на две основные категории: с линейным и нелинейным сюжетом. Линейность обеспечивает последовательность повествования. Нелинейный сюжет чаще

всего встречается в фильмах мелодраматического и детективного содержания, но нередки случаи использования этого художественного приёма в триллерах и драмах.

Использование психологических приёмов и эффектов является одним из самых популярных средств воздействия в кинематографе. Например, вокруг эффекта «глянца» или «парикмахерской» строится сюжет сериала «Не родись красивой» (Россия, 2005-2006, А. Назаров, С. Пикалов и др.). Сериал рассказывает о карьерной и любовной части жизни образованной и умной девушки Кати. Её главный минус – внешность, которая мешает ей устроиться на престижную работу. Но однажды ей повезло, и она устроилась в крупную фирму по производству одежды. Там она встречается лицом к лицу с жестокостью коллег и фальшивой любовью шефа. В итоге она увольняется из этой компании и устраивается на работу к знакомой в пиар-агентство. Получив ценный жизненный опыт, Катя преобразуется: она становится увереннее в себе, что отражается в изменении её внешнего вида. Далее она узнаёт о том, что теперь она из-за махинаций бывшего босса фактически становится владелицей компании. На этом действие сериала обрывается. Анализируя сюжет, мы можем заметить постепенное превращение Кати из «гадкого утенка» в успешную и привлекательную женщину, что полностью обуславливается использованием эффекта «глянца» или «парикмахерской» [2].

Эффект «трэша» используется в программах, которые показывают ужасающие и шокирующие человека фрагменты, например, фотографии или видео тел погибших после серьёзных катастроф. В кинематографе примером эффекта «трэша» является фильм «Поворот не туда» (США, Германия, Канада, 2003, Р. Шмидт). Сюжет разворачивается вокруг группы молодых людей, которые останавливаются в доме на горе. Далее герои встречаются с мутантами, которые пытаются их убить. Из шестерых людей в живых останутся только двое. На протяжении всего фильма демонстрируются сцены жестоких убийств [2].

Эффект «ореола» демонстрируется в супергеройских фильмах, где герой обладает большим авторитетом. Например, фильм «Железный человек» (2008, США, Канада, Джон Фавро).

Эффект «Крысы Скиннера». «Крысы в науках о человеке сыграли особую роль подопытных существ, чей мозг по сложности сравним с человеческим. Так нас учили в университетах. Крыса – создание благородное и ученое, хотя бы потому что послужила науке [2]. Суть эксперимента американца Скиннера состояла в том, что каждый раз при нажатии педали, животному раздражали центр удовольствия. По законам образования условных рефлексов, открытых на наших собаках российским академиком И.В. Павловым, американская крыса быстро научалась получать «кайф», изо всех сил давя на педаль. Так зритель может «ловить кайф», используя простое нажатие кнопки пульта. Трагедия крысы состоит в том, что она никогда не может остановиться, доводя себя до полного психического, а потом и физического истощения. Для человека просмотр телевидения, в том числе и кинофильмов, становится способом приятно провести вечер, получить удовольствие, не прилагая практически никаких усилий.

Одним из наиболее очевидных является эффект «запретного плода». Суть его заключается в том, что человек, несмотря на создаваемый вокруг телевидения отрицательный образ, всё равно будет проявлять к нему свой интерес: «Столько бы не разоблачали телевидение, не раскрывали секреты иллюзий, вера в иллюзорный придуманный мир пересилит все попытки самых изошённых критиков. В конце концов, и сам критик – только эпизодическая фигура в этом карнавале экранной жизни. Хочет он того или нет, но своими возгласами негодования или призывами выключить телевизор, он только стимулирует интерес аудитории» [2].

Выводы. Таким образом, конструирование социальной реальности, а следовательно, и формирование общественного мнения, в фильмах происходит путём передачи зрителю определённых жизненных установок и идеалов. Эти механизмы могут реализовываться не только в средствах массовой информации, но и через различные виды искусства, например, через кино. Данные цели достигаются как с помощью конкретных кинематографических приёмов (работа с кадром, монтаж, работа с цветом и светом), так и с помощью психологических эффектов восприятия (эффект «глянца» или «парикмахерской» эффект «трэша» и эффект «ореола», эффект «Крысы Скиннера»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Делёз, Ж. Кино / Ж. Делёз. – М.: Ад Маргинем, 2004. – 624 с.
2. Кинопоиск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/>. – Дата доступа: 01.05.2021
3. Лотман, Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. Лотман. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с.
4. Новиков, Д. В. Психология массовых коммуникаций: учебное пособие / Д. В. Новиков, А. В. Иванов. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013 – 76 с.

УДК 316.74:82:7

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ
КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ****В. А. ГУСЬКОВ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье рассмотрены различные подходы к изучению художественных фильмов, важнейшие элементы каждого подхода. Представлены основные преимущества и недостатки методов исследования художественных фильмов как одного из современных инструментов формирующих общественное мнение.

Введение. В исследовании кино существует большое количество направлений и методов. Наиболее популярными и часто используемыми являются четыре из них: контент-анализ, семиотический анализ, нарративный анализ и дискурс-анализ.

Основная часть. Контент-анализ представляет собой исследовательский метод, используемый для объективного, систематического, количественного описания коммуникации. Используя этот метод, исследователь изучает заранее разделённые на фрагменты единицы и контекст, в котором они употреблены [4, с. 68]. Кроме того, контент-анализ характеризуется наличием чётких параметров, позволяющих утверждать о правильности работы с этим методом. Российский филолог О.А. Леонтович выделила основные критерии, предъявляемые к работе с данным методом: объективность, системность, воспроизводимость и квантитативность. Под объективностью понимается то, что разделение классифицируемого и обрабатываемого материала строго и прозрачно, т.е. субъективные суждения исследователя не являются основополагающими. Системность в контент-анализе определяется строгим соблюдением последовательности действий, предусмотренным для этого метода. Воспроизводимость обеспечивает возможность большого количества повторений исследования разными учёными и гарантирует получение идентичных данных. Квантитативность позволяет утверждать о том, что результаты анализа материала будут представлены в количественном виде [4, с. 69].

К преимуществам контент-анализа следует отнести возможность исследовать явление в динамике, совместимость с другими методами, а также высокая степень объективности метода. Недостатками метода являются трудности в анализе контекста рассматриваемого объекта, громоздкость и сложность в кодировании, проблема изучения взаимодействия фрагментированных единиц в тексте.

Этот метод является достаточно эффективным для исследования проблем в разных сферах общества. Немецкий социолог З. Кракауэр применил контент-анализ в работе над изучением догитлеровского кинематографа в Германии. Основными мотивами фильмов того периода были патриотизм, воспевание войны как способа очищения общественной жизни и становления великого германского государства. Известна также работа Н. Лейтеса и М. Вулфенштейн «Кино», в которой авторы изучают героев послевоенных (1945 – 1949 гг.) фильмов во Франции, Англии и США. Центральным элементом в исследовании являются жизненные устремления героев. Кроме того, текст фильма – не просто прописанные диалоги и повествование, а отражение культуры того общества, в котором живут коммуникатор и адресат [3].

Не менее важным и распространённым методом исследования является семиотический анализ. Родоначальником и главным теоретиком семиологии принято считать швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра, который ввёл определения «означающее» и «означающий» для разграничения двух ключевых элементов в его теории – понятия и акустического образа. Под «понятием» Ф. де Соссюр подразумевает образ определённого предмета в нашем сознании, а также его характерные черты. Акустический образ – звуковое представление знака в сознании. Кроме того, Ф. де Соссюр утверждает, что знак имеет определённое значение лишь в рамках функционирующей системы [1].

Ключевым понятием в семиотическом анализе является знак. Знак (по Ф. Де Соссюру) – комбинация понятия и акустического образа, т.е. система взаимоотношений между «означаемым» и «означающим» [1, с. 343]. Именно знак выступает в качестве единицы анализа. Так, например, текст книги или сценарий фильма – это система знаков, которая определяет смысловое содержание. По мнению Ф. де Соссюра, знак является произвольным, что подталкивает к мысли о наличии большого количества смысловых значений у одного и того же знака [1]. По этой причине для семиотического анализа важен сам контекст в каждом отдельно взятом случае. Знак полисемантический, в результате чего возможно наличие разных интерпретаций одного и того же текста. Наряду с полисемантической природой знака, на его трактовку читателем или зрителем будет оказывать влияние и культура, в которой воспитан человек.

Достоинства семиотического анализа заключаются в том, что он обеспечивает системность в анализе материала, отражает культурные различия, позволяет анализировать собранные данные в динамике. К недостаткам принято относить трудности измерения результатов в количественном выражении и высокую вероятность субъективной интерпретации полученной информации [4, с. 86].

Семиотический анализ в кино позволяет определить структуру фильма. В зависимости от структуры определяется последовательность действий. Например, Е. Яковлева в киноленте «Бриллиантовая рука» (СССР, 1968, Л. Гайдай) определила, что последовательность событий прямая. Следует отметить также и работу камеры: в основном – средняя степень приближения, крупный план используется для того, чтобы акцентировать внимание зрителя на конкретном действии. Музыкальная составляющая создаёт нужную атмосферу, подчеркивает комичность или серьёзность той или иной сцены. Основная часть семиотического анализа – описание личностей героев, их привычек, интересов и особенностей характера. По завершении семиотического анализа можно увидеть то, как в фильме используются знаковые системы. Знаки предопределяют ход сюжета, помогают понять мотивы героя и антагониста [7].

Изучая методы исследования художественных фильмов, следует уделить внимание нарративному анализу. Ключевое понятие данного метода – нарратив. Сущность нарратива можно объяснить так: «В настоящее время нарратив (изложенная история) признан имманентным свойством человеческого мышления и, отсюда, – главной формой понимания и культурного опыта, организации научных исследований и образовательных технологий, социального взаимодействия» [6, с.1]. Таким образом, нарратив – это персональное видение того или иного элемента искусства (кино, книги, картины), основанное на индивидуальных знаниях в конкретной области. Изучая повествовательные тексты, основанные на каком-либо произведении, исследователь может выделить присущие человеку или группе черты, определить их взгляд на мир, на проблему, описанную в книге или фильме. Добавляя к нарративному анализу другие исследовательские методы, можно проводить масштабные социальные исследования. Из итогов такого исследования мы можем составить полную картину взглядов, идеалов и ценностей для выбранной группы. Существуют также более конкретные и направленные виды нарративного анализа, например, кейс-метод (от англ. case – случай). Этот метод позволяет более детально изучить предмет исследования. Предметом же в нарративном анализе является рассказанная история [5, с. 61].

Роль нарратива в тексте связана с появлением двух доминирующих подходов – синтагматический подход и парадигматический подход. Теоретической базой первого являются работы советского филолога Владимира Проппа «Морфология сказки» (1928) и «Исторические корни волшебной сказки» (1946). Акцент в этих работах В. Пропп смещает в сторону изучения сюжета, мотивов и действий произведения. Парадигматическая концепция строится на структурализме в понимании французского этнолога Клода Леви-Стросса. Он исследует то, как и почему развивается сама история, рассматривает контекст внутри истории и влияние стилистики произведения на ход повествования [4, с. 95].

Самым молодым из четырёх методов, представленных в нашем исследовании, является дискурс-анализ. Это метод исследования паттернов (образцов), которые обуславливают высказывания людей в различных сферах социальной жизни [2, с.17]. Становление данного метода начинается в середине XX века. Дискурс-анализ представляет собой ряд подходов в социальных науках, которые анализируют дискурс с критических позиций. Этот метод позволяет рассматривать изучаемый материал в динамике, учитывает не только явные, но и скрытые смыслы коммуникации, а также даёт возможность анализировать контекст на разных его уровнях.

Заключение. Таким образом, в научном исследовании применяется несколько основных методов: дискурс-анализ, семиотический анализ, контент-анализ и нарративный анализ. Каждый из них имеет разные единицы изучения: в дискурс-анализе – дискурс, в семиотическом анализе – знаки, в контент-анализе – фрагменты текста, в нарративном анализе – нарратив. Наиболее эффективным и гибким при исследовании кинофильмов, на наш взгляд, является дискурс-анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: Издательство Уральского университета, 1999 – 432 с.
2. Йоргенсен М. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. Йоргенсен, Л. Филлипс; Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Изд-во «Гуманигарный Ценгр», 2008. – 352 с.
3. Кракауэр, З. Природа фильма / З. Кракауэр. – М.: Искусство, 1974 – 235 с.
4. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
5. Пузанова Ж. В. Нарративный анализ: понятие или метафора? / Ж. В. Пузанова, И. В. Троцук // Социология. – 2003. – №17. – С. 56-82.
6. Салиева, Л. К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения / Л. К. Салиева // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2012. – №3 – С. 116-128.
7. Семиотический анализ фильма «Бриллиантовая рука» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirznani.com/a/51105/semioticheskiy-analiz-filma-brilliantovaya-ruka/>. – Дата доступа: 13.04.2021.

УДК 316.74:82:7

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ФИЛЬМОВ-ФЭНТЕЗИ
КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ****В. А. ГУСЬКОВ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

Статья содержит дискурс-анализ фильмов-фэнтези как одного из современных средств формирования общественного мнения. Для дискурс-анализа были выбраны такие известные киноленты, относящиеся к жанру «фэнтези», как «Пираты Карибского моря: Проклятие Чёрной жемчужины», «Гарри Поттер и философский камень», «Властелин колец: Братство кольца».

Введение. Несмотря на относительную молодость дискурс-анализа как метода изучения художественных фильмов, исследований разного жанра кинолент можно обнаружить немало. Суть дискурс-анализа заключается в изучении текстов, которые состоят из разного рода дискурсов. Именно исследование скрытых смыслов каждого такого дискурса даёт почву для определения влияния на текст всевозможных контекстов. Глубина анализа позволяет более точно и досконально рассматривать тексты, что находит применение и при анализе кинодиалогов. Поступки и реплики героев, их мотивы – всё это является предметом изучения.

Основная часть. Дискурс-анализ относительно исследования фильмов-фэнтези можно условно разделить на четыре составляющих: транскрибирование текста, анализ формальных свойств текста, анализ дискурсивных практик и исследование влияния на дискурс контекстов.

Транскрибирование текста предполагает описание сюжета фильма, однако поскольку выбранные для исследования киноленты являются широко известными, а само транскрибирование заняло бы значительную часть данного исследования, мы не сочли нужным размещать здесь данную информацию.

Следующей важной частью дискурс-анализа является анализ формальных свойств текста. Первый фактор, который определяет саму структуру текста, – тип речи. В фильме «Пираты Карибского моря: Проклятие Чёрной жемчужины» типом речи является повествование, стиль текста – художественный. Кроме того, необходимо выделить основные микротемы фильма: противостояние; объединение ради цели; спасение; дружба и любовь.

Тема противостояния, например, заключена в эпизоде борьбы между Уиллом и Джеком, когда Тёрнер был готов заколоть Воробья только из-за того, что он пират [3]. Ключевым моментом темы «объединение ради цели» является спасение Джека Воробья Тёрнером. Уилл готов пойти навстречу ненавистному пирату, чтобы спасти Элизабет. В «спасении» стоит выделить несколько фрагментов: спасение Элизабет Уиллом, когда он угрожал Барбоссе своим самоубийством; «Разящий» находит на острове Джека и Элизабет; сама Элизабет Суонн освободила из плена пиратов Уилла. Все эти сцены свидетельствуют о желании героев помочь друг другу, о возникновении между ними доверия. Заключительная микротема показывает, что Уилл и Джек становятся друзьями [3].

Если говорить о кинодиалоге с точки зрения лингвистической системы фильма, то следует рассмотреть два важных компонента: устно-вербальный и письменно-вербальный [8]. Устно-вербальный компонент представлен диегетическими (часть реального мира героев) и недиегетическими (то, что видит и слышит только зритель) элементами. К первым относится речь героев, ко вторым – песни, т.е. саундтрек фильма. Диегетический элемент письменно-вербального компонента может быть представлен разного рода надписями в кадре, но в этом фэнтези они отсутствуют. Недиегетическим элементом письменно-вербального компонента являются инициальные и финальные титры [8].

Таким образом, можно отметить, что фильм содержит больше устно-вербальных компонентов (т.е. диалогов между героями и саундтрек), чем письменно-вербальных, например, надписей в кадре (о месте, времени и т.п.) в «Пиратах Карибского моря» нет.

Как утверждалось ранее, в сюжете можно выделить несколько базовых тем, каждая из которых образована дискурсами, содержащими основную мысль, транслируемую зрителю. В первой из упомянутых тем можно выделить в дискурс идеалов. В образе Джека зритель может распознать бунтаря, шутника и в некотором смысле игрока. Уилл является полной противоположностью: он ответственный, серьёзный и решительный. Человек старшего поколения легко может идентифицировать себя с обоими мужчинами, но в разный жизненный период.

Тема объединения содержит дискурс компромисса и отказа от принципов. Вместе с темой объединения существует тема спасения, так как дискурс компромисса напрямую связан с дискурсом гуманизма и жертвенности.

Дискурс героизма продвигается через спасение от надвигающейся угрозы. Потребление текста в данном случае даёт сигнал зрителю о необходимости решительности и проявления морально-волевых качеств, которые не раз демонстрируют своими поступками главные действующие лица фильма.

Тема дружбы и любви состоит из схожих дискурсов: дискурс риска, веры и преданности. Риск необходим для преодоления трудностей в принятии решений, вера позволяет проявлять твёрдость в словах и поступках, а преданность – ключ к искренним и откровенным чувствам.

Своя роль отведена и символам, например, медальону. В базовом значении он является символом бессмертия, но медальон можно считать и символом тяжкого бремени и мучений для одних (Барбосса и его команда), и символом единения и любви для других (Уилл Тёрнер и Элизабет Суон). Здесь можно сделать вывод о том, что важна не сама вещь, а её значение для конкретного человека.

Каждый из этих типов дискурса по-своему оказывает влияние на зрителя, помогает отделить правильные поступки, одобряемые обществом, от неправильных, за совершение которых следует наказание. Яркий пример этому – капитан Гектор Барбосса, который расплатился за свои злые поступки смертью. На наш взгляд, основополагающим дискурсом всего фильма является добро, так как все преступники в итоге наказаны, а положительные герои обретают любовь и счастье.

Темы в основе дискурса продукта кинематографа зачастую подчинены социальной практике. В современной практике значительная роль отведена месту семьи в жизни человека (взаимоотношения Элизабет и её отца). Силовой социальный институт (армия, милиция и др.) демонстрирует строгая и чёткая речь героев, занимающих высшие чины в городе.

Один из самых ярких образов в фильме – образ пирата, особенно в лице Джека Воробья. Этот персонаж представляет собой сочетание авантюризма и хладнокровия, что во многом соответствует ожиданиям целевой аудитории, подавляющая часть которой плохо знакома с историями реальных пиратов. Именно такое воплощение разбойников важно для удовлетворения потребностей массового зрителя. Эти примеры позволяют утверждать о серьёзном влиянии социальной практики на дискурс фильма, что очевидно из анализа характеристик главных героев.

В фильме «Гарри Поттер и философский камень» тип речи определён как повествование, стиль текста – художественный. Текст состоит из следующих микротем: открытие правды; зарождение дружбы и соперничества; разгадка тайны; сражение [3].

Первая микротема состоит из двух частей: отчаянное сопротивление родственникам и осознание себя как волшебника. Свою неприязнь родственники передают через грубые обращения, угрозы и повелительное наклонение: «Быстро! Принеси мой кофе, мальчишка», «Готовь завтрак». Часто разговоры между Дурслями и Поттером происходят на повышенных тонах. Эта микротема раскрывает Гарри его образ через призму восхищённых возгласов жителей волшебного мира: «Это же Гарри Поттер! С возвращением, мистер Поттер. С возвращением», «Поверить не могу, что наконец-то вас встретила» [1].

Следующая микротема повествует о знакомстве с Роном, Гермионой и Драко. С Роном первая встреча происходит на перроне, а полноценное знакомство – в поезде. За время пути они сразу становятся друзьями. В замке Поттер впервые сталкивается с Драко Малфоем. Он сразу показал, что не настроен дружить, был груб с Роном: «Рыжие волосы и перештопанная форма? Да ты, должно быть, Узли. Ты лучше бы нашёл друга из семьи волшебников получше, чем эта». На различиях в характере и базируется неприязнь Гарри и Драко [1].

Третья микротема начинается со случайного попадания друзей на третий этаж. Гермиона, как стало ясно из данной сцены, очень аккуратна и рассудительна. Она решает остановиться, найдя Пушка, чтобы не оказаться в опасности. Рон во время урока заклинаний открывается зрителю с другой стороны: он обидчив и не сдержан в стрессовых ситуациях. В сцене после победы Гарри и Рона над троллем Гермиона вновь демонстрирует свои лучшие качества, когда берёт всю вину на себя. Параллельно с этим раскрывается и линия Драко Малфоя. Зритель понимает, что для собственной выгоды он не прочь прибегнуть к подлости, например, донос на Гарри, Рона и Гермиону. Также несмотря на напускную мужественность и храбрость, Драко на самом деле труслив [1].

Заключительная микротема связана с битвой Гарри и Волан-де-Морта за философский камень. В последней комнате Гарри узнаёт правду – предал Хогвартс Квиринус Квиррелл. А добродушный, заикающийся, немного странный профессор – всего лишь образ. Настоящий же Квиррелл коварен, хитёр и очень опасен [1].

Текст фильма пропитан двойными смыслами. Это хорошо заметно на примере имён и фамилий. Практически везде имя и фамилия содержат информацию о характере персонажа. Главного героя зовут Гарри. Его имя указывает на лидерские качества, так как имя Гарри – английский аналог имени Генри. Так часто называли английских королей. Рон (Рональд) Узли также имеет скрытый смысл. Рональд в переводе с древнескандинавского «*tögnvaldr*» обозначает «советник правителя». Рон всегда был верным другом Гарри, помогал ему в преодолении невзгод. Второе имя этого персонажа, Биллиус, звучит как «полный желчи», что можно понять и как «злой» [7].

Говоря о лингвистической системе фильма, диегетическая составляющая устно-вербального компонента представлена только речью героев. Недиегетическая часть лишена закадровых монологов и комментариев, но насыщена музыкой, используемой в качестве элемента вертикального монтажа. Мелодии в этом фильме подчёркивают настроение сцены, добавляют напряжения в эпизодах борьбы или создают у зрителя ощущение веселья и праздника. Касаемо письменно-вербального компонента, стоит отметить большое количество надписей в кадре (диегетический элемент): Privet Drive (улица); Reptile House, Bred in captivity и многие другие. Недиегетический элемент содержит инициальные и финальные титры [8].

Стоит подчеркнуть, что фильм наполнен как устно-вербальным, так и письменно-вербальным компонентами. Ключевая роль отводится саундтреку, передающему зрителю всю атмосферу, и надписям, которые служат своеобразным навигатором в мире фильма.

Фильм богат различными дискурсами, которые определяют характеры персонажей, их действия и реплики. В первой микротеме можно отметить наличие двух противоположных дискурсов – безразличие и забота. Безразличие представляет собой реплики Дурслей по отношению к Гарри: на мальчика они давят, что приводит к ссорам. В ответ на эту несправедливость зритель видит иное отношение к Гарри – со стороны Хагрида. Именно поведение Хагрида является образцом добра и заботы, поэтому Гарри уходит с ним. Основная идея: агрессия ведёт лишь к агрессии, а доброта помогает человеку преодолеть любые преграды.

Дискурс дружбы и доверия – основа второй микротемы. Дружба помогает решить проблему – только благодаря Рону и Гарри тролль не убил Гермиону. Дискурс помощи и жертвенности также важен для микротемы, так как текст показывает, что ради правильных поступков можно пожертвовать собой. Именно поэтому Гермиона берёт вину за ситуацию с троллем на себя.

Разгадка тайны связана с дискурсом ложного восприятия. Троица поспешно решила, что Северус Снегг хочет найти философский камень. В этих эпизодах культивируется идея о том, что не нужно вешать на человека ярлык заговорщика, так как иногда это может оказаться совсем не тем, чем кажется первоначально. Дискурс доверия представлен в диалоге между ребятами и Хагридом. Доверие ведёт к честности, позволяет быть искренним друг с другом.

Заключительная микротема базируется на дискурсе риска и смелости. Иногда необходимо рискнуть и бросить вызов опасности, чтобы защитить тех, кто дорог. Здесь есть место и дискурсу жертвенности, так как само решение встретиться с не до конца понятной угрозой говорит о готовности сделать всё для спасения людей. Дискурс стремления, отражённый в фильме, подводит к тому, что если человек ставит перед собой важную для него цель, то нет ничего невозможного, что могло бы помешать достигнуть этой цели.

Для достижения нужного эффекта от дискурсов используется ряд фантастических элементов. К ним можно отнести философский камень, кровь единорога, золотой снитч и т.д. Философский камень – это символ неотвратимости времени. Этот камень может подарить долгую жизнь своему обладателю,

но время всегда наступает человека. Кровь единорога символизирует чистоту и красоту. Она способна продлить жизнь, но тот, кто посмеет воспользоваться этим, будет проклят. Золотой снитч – эта та мечта, которую перед собой ставит человек. Её трудно осуществить, но если вдруг всё получается, значит, мечтателя непременно ждёт награда.

Каждый из дискурсов веками формируют известную истину о том, что добро побеждает зло, забота лучше агрессии, дружба сильнее вражды. На формирование именно такого посыла фильма непосредственное влияние оказывают и контексты. Сюжет фильма пронизан идеями о семейных ценностях, дружбе и взаимопомощи [4].

Анализ формальных свойств текста следующей картины «Властелин колец: Братство кольца» определяет тип речи как повествование, а ее стиль как художественный. Текст состоит из нескольких микротем: новый хозяин кольца; дружба и предательство; путь в Ривенделл; ответственность и искушение [3].

Первая микротема состоит из сцен празднования дня рождения Бильбо. Она хорошо раскрывает сущность кольца: оно может только навредить своему хранителю, так как после просьбы Гэндальфа Бэггинс-старший превращается из доброго старика в свирепого и агрессивного невысокляка. Кроме того, эта микротема хорошо раскрывает характер хоббита как существа. Хоббиты – озорные, бойкие существа, любящие яркую одежду и шумные праздники.

Вторая микротема раскрывает дружеские отношения Фродо с Сэмом, Пиппином и Мерри. Они часто вместе проводят время в трактирах и харчевнях. Ловкость и проворство отличают Мерри и Пиппина от многих других хоббитов. Эти качества не раз помогают героям в пути, так как за ними гонятся коварные назгулы. В этой микротеме содержится информация о том, как Саруман, глава совета, предал его и заточил Гэндальфа в башне. Желание власти пересилило, и Саруман, как говорит Гэндальф, «променял

мудрость на безумие». Сам же добрый волшебник остался принципиален и не перешёл на сторону зла. Зрителю он представляется справедливым, отважным и решительным человеком, который готов сражаться за свои идеалы.

Третья микротема завязана вокруг знакомства четырёх хоббитов и Арагорна (Странника). Этот персонаж демонстрирует лидерские качества и храбрость, предлагая хоббитам помощь в дороге до Ривенделла. Ещё один значимый герой для этой микротемы – Арвен, возлюбленная Арагорна, смелая и прекрасная девушка. Она рискует собой, спасая раненого Фродо от Чёрных Всадников.

Заключительная микротема описывает путь отряда Братства Кольца в Мордор. Фродо сам принимает решение взвалить на себя эту ношу. Дружба сплотила отряд в тяжёлом пути. Фродо продолжает путь даже после смерти Гэндальфа. Герои понимают, что цель в этом случае должна быть достигнута при любых обстоятельствах. Боромиром овладевает искушение – он пытается забрать кольцо, но перед смертью раскаивается в содеянном. Бильбо также с трудом справляется с чарами Кольца Всевластия. Также стоит заметить, что микротема базируется на противостоянии добра и зла, так как эпизоды похода отряда сменяются эпизодами, показывающими попытки Сарумана этот поход затруднить [2].

Интересный смысл заложен также и в именах и фамилиях главных героев. Например, Гимли – «огонь» (древнесканд.), что логично, учитывая его нрав. Арагорн – «почитаемый король» (синдарин), поэтому имя предсказывает судьбу своему обладателю [5].

Диегетический элемент устно-вербального компонента представлен речью главных героев. Недиегетическая составляющая включает закадровый голос, который рассказывает предысторию в начале фильма, объявляет время и место действия и озвучивает важные для сюжета вывески. Музыка в фильме отражает переживания героев, дополняет эмоциональную часть эпизода. Письменно-вербальный компонент тоже представлен в киноленте. Диегетический элемент – это книги, которые читает Гэндальф, надпись на входной калитке дома Бильбо, таинственные руны на кольце. В фильме отсутствуют сюжетные титры, но недиегетическая часть письменно-вербального компонента нашла отражение в виде инициальных и финальных титров [8].

Каждая из микротем в основе содержит формирующие её дискурсы. Так, например, первая микротема во многом базируется на дискурсе честности и ответственности. Трудное решение, принимаемое Бильбо, когда он отдаёт кольцо, говорит о честности, так как он не поддаётся соблазну вечной жизни. Образ Гэндальфа же является воплощением дискурса справедливости и рассудительности. Именно волшебник убеждает старого хоббита отдать кольцо и сбросить тяжкое бремя.

Вторая микротема раскрывается при помощи дискурса самоотверженности и сплочённости. Только совместными усилиями можно достичь цели. Спасение нужно искать среди друзей, как его искал Фродо, убегая от назгула. Дискурс лжи и иллюзии – основа диалога Гэндальфа и Сарумана. Дискурс власти во многом определяет поведение Сарумана.

Дискурсы доверия, лидерства и героизма заложены в основе третьей микротемы. Неожиданная для хоббитов встреча с Арагорном помогла героям спастись и достичь цели их миссии. Лидерство же в тексте воплощено в самом Арагорне. Дискурс героизма относится не только к Арагорну, но и к Арвен. Внешне хрупкий человек может оказаться невероятным смельчаком и опорой для всего коллектива. Так и Арвен помогла спасти Фродо, появившись в нужный момент.

Третья микротема состоит из эпизодов помощи, когда разные герои демонстрируют невероятную отвагу и силу воли.

Четвёртая микротема во многом повторяет предыдущие: здесь есть место и дискурсу ответственности, и дискурсу героизма. Сложное решение – это всегда возложение на себя ответственности за конечный результат. Но только этот путь закаляет характер и раскрывает человека с другой стороны. Так и Фродо самостоятельно решил взять на себя ответственность и уничтожить кольцо. Человеку часто приходится выбирать там, где выбора нет. Безусловно, дискурс раскаяния также имеет место быть в этой теме. В моменте признания ошибки Боромиром это позволяет ему остаться честным с самим собой. Дискурс дружбы важен и в этой микротеме. В сложных условиях дружба поможет человеку справиться с неприятностями и забыть о неудачах.

Дискурсы в тексте подвержены значительному влиянию контекстов. Это можно проследить исходя из тех характеристик, которыми наделены герои. В современном обществе лидер должен обладать широким спектром качеств и отличительных черт: решительность, хладнокровие, адаптивность к условиям внешней среды, стрессоустойчивость и др. Если перенести эти характеристики на какого-либо из героев, то наиболее соответствующим персонажем будет Гэндальф, так как элементы героизма и самоотверженности в его речи и поступках фигурируют наиболее часто. Социальная практика отражается также через дискурс доверия, потому что именно оно является критерием надёжности человека в коллективе. Доверие в фильме олицетворяет Фродо Бэггинс, которому участники совета позволяют нести Кольцо в Мордор. Кроме того, доверие – это основа союза Фродо и Сэма, хоббитов из семей с абсолютно разным

положением. И тем не менее Фродо доверяет бедняку Сэму и берёт его в команду не сомневаясь. Изображение Тёмных сил также зависит от социального контекста. Зло в представлении современного человека напрямую связано с хитростью, коварством, ложью и безобразностью. Главным антагонистом является Саруман Мудрый, крайне умный, изобретательный, но, как оказалось, лживый, хитрый и коварный человек. Он готов пойти на ложь и предательство своего друга Гэндальфа Серого ради жажды власти.

Подводя итог, стоит отметить несколько ключевых моментов, определённых при анализе. Выбранные фильмы объединяют схожие дискурсы, составляющие основу сюжета. Так, например, можно выделить общий для всех трёх кинолент дискурс героизма. Основные персонажи всегда вынуждены идти на подвиг, чтобы спасти тех, кто им дорог. Кроме того, сюжет всех трёх картин развивается вокруг противостояния добра и зла. Через фильмы авторы передают зрителям базовые установки: добро побеждает зло, плохие поступки всегда наказуемы, внешность зачастую бывает обманчива и т.п. На формирование подобных идей в фильме большое влияние оказывают ценности современного общества.

Но между фильмами есть также и несколько существенных различий. Значение юмора в киноленте «Пираты Карибского моря: Проклятие Чёрной жемчужины» гораздо более весомое, нежели в двух остальных. В этом фильме юмористические моменты помогают развивать сюжет. Во время путешествий Гарри Поттера и Фродо Бэггинса юмор является лишь одним из «кирпичиков» в сюжетной стене, который никак на развитие событий не влияет. «Властелин колец» серьёзно выделяется из трёх фильмов, так как его можно отнести к эпическому фэнтези, поэтому основные темы следующие: добро против зла, самопожертвование, самопознание, развитие личности и т.д. «Гарри Поттер» же относится к фильмам, которые затрагивают вопросы жизни и смерти, взросления и угнетения.

Заключение. В результате изучения опыта применения дискурс-анализа представляется возможным утверждать, что данный метод эффективен при исследовании художественных фильмов. Он позволяет не только исследовать текст фильма, но и рассмотреть специфику того или иного режиссёра, обозначить его характерные черты и приёмы, используемые для привлечения внимания зрителя к повествованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарри Поттер и философский камень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vvord.ru/tekst-filma/Garri-Potter-i-filosofskiy-kamenj/>. – Дата доступа: 08.05.2021.
2. Диалоги и сценарий – «Властелин колец: Братство кольца» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vlastelin-kolets.ru/Dialogues/dialogi-scenarij-vlastelin-kolets-1-bratstvo-koltsa_1.htm. – Дата доступа: 11.05.2021.
3. Дьяченко О.А. Лингвистический анализ художественного текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://olgadyachenko.ru/lingvisticheskij-analiz-teksta.html>. – Дата доступа: 09.05.2021.
4. Зайцева К. Концептосфера цикла романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере в контексте жанра фэнтези [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/Зайцева_Концептосфера_цикла_романов_Роулинг_о_Гарри_Поттере_в_контексте.html. – Дата доступа: 06.05.2021.
5. Значения имён героев во Властелине колец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dc8503c089979742c12a35a/znachenii-imen-geroev-vo-vlasteline-kolec-5e18d3e398930900b3ac0347>. – Дата доступа: 10.05.2021.
6. Йоргенсен, М. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. Йоргенсен, Л. Филлипс; Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Изд-во «Гуманигарный Центр», 2008. – 352 с.
7. Скрытый смысл имён и фамилий в Гарри Поттере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/whitebooks/skrytyi-smysl-imen-i-familii-v-garri-pottere-5c7ec70d5b0ac200b3abcb0e>. – Дата доступа: 04.05.2021.
8. Федотова И. П. Структура лингвистической системы фильма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-lingvisticheskoy-sistemy-filma/viewer>. – Дата доступа: 18.04.2021.

УДК 316.014:339.138

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Д. К. ЗМИТРОЧЕНКО

(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)

В статье дана краткая характеристика семиотического анализа, представлены основные подходы в создании и развитии данного метода, а также приведены имеющиеся в науке примеры исследования продуктов социальной рекламы на основе семиотического метода и выделены их основные особенности.

Введение. Реклама в общем понимании является особым видом коммуникации и сообщения, в котором семиотика тесно связана с эстетикой, т.е. с визуальной составляющей рекламы. В целом в рекламе выделяют два компонента или текста: визуальный, который включает в себя изображение, картинку или другой графический объект, и вербальный, который содержит в себе слова, произносимые или написанные в рекламе [3, с. 65]. «В исследованиях рекламы часто употребляется термин *креолизованный текст*, который определяется как особый лингвизуальный феномен, в котором «вербальные» и «иконические высказывания» образуют одно визуальное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата. Термин «креолизованный текст» соотносится с термином «рекламный дискурс». При его употреблении акцент делается на существование разных кодов в рекламе» [10].

Основная часть. Семиотический анализ как метод исследования берет свое начало в трудах швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, который, собственно, и предложил создать семиологию – науку, изучающую роль и функционирование знаков и знаковых систем в жизни человеческого общества. Сам термин «семиотика» был введен американским философом Ч. Пирсом; он же сформировал основные принципы семиотики как науки [6, с. 199]. Кроме того, он предложил базовую классификацию знаков в семиотике:

- иконические знаки, которые содержат образ предмета;
- знаки-символы, которые не несут видимой связи между знаком и объектом, но подразумевают некоторый смысл;
- знаки-индексы, которые имеют условную связь и связаны только в сознании человека [6, с. 202].

Свой вклад в развитие семиотики как науки также внесли такие ученые, как Ч. Моррис, Р. Барт, Ю. Лотман, У. Эко, Д. Чандлер, Э. Гуссерль, Г. Фреге и др.

На основе вышеизложенного, можно сказать, что предметом исследования семиотического анализа является знак. Любой текст в широком смысле этого слова является знаком, а чаще всего совокупностью знаков, которые могут быть проанализированы с помощью семиотического метода. Под знаком в семиотике принято понимать единство означающего (сам предмет, его форма, акустический образ) с означаемым (содержание предмета, его понятие) [8, с. 417].

В рекламе знаком может выступать слово, фотография, звук, образ на экране, жест, элемент одежды и др. [5, с. 190]. Кроме того, каждый знак состоит из двух частей: означающего и означаемого, соответственно анализ рекламного сообщения следует проводить на уровне денотации (то, что представляет собой знак; его форма) и коннотации (то, что он означает; содержательная сторона знака). Таким образом, можно сказать, что семиотический анализ рекламы состоит из трех этапов [4]:

- 1) анализ вербальных сигналов;
- 2) анализ визуальных сигналов;
- 3) анализ символических сообщений (интерпретация).

Еще одним важным понятием в семиотике является код – знаковая структура, которая выступает основой формирования сообщения. Это способ структурирования знаков, упорядочивания символов, которые создают единую картину [10, с. 406].

Следует отметить, что в семиотике существует два основных направления: структуралистское и постструктуралистское. Основы структуралистского направления заложили французские лингвисты в конце 1960-х гг. Особое внимание в рамках представленного направления уделяется структуре, которая понимается как совокупность глубинных отношений между элементами целого. Данный подход позволяет применять предварительно выработанную схему, взятую из основ языка, на другие сходные явления, закодированные тем или иным способом. Постструктуралистский подход зародился на базе структурализма в 1970–80-е гг. В фокусе внимания указанного направления оказалась, прежде всего, не струк-

тура, а контекст. Иными словами, анализ культурных текстов проводится не с точки зрения определенной схемы, структуры, а с точки зрения конкретной, уникальной ситуации создания и использования данных текстов, в частности исследуется, что именно влияет на структуру текста [7].

На основе вышепредставленного теоретического материала можно сказать, что *«семиотический анализ позволяет охарактеризовать структуру текста, понять его главный смысл и также то, с помощью каких элементов автор достигает взаимопонимания с читателем, рассматривая сообщение в его синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах»* [1, с. 1].

Семиотический анализ относится к довольно распространенным методам в исследованиях продуктов социальной рекламы. Одним из таких исследований является работа российских ученых С.С. Шляховой и А.С. Глазуновой «Семиотика социальной рекламы: универсальное и этническое». В данной работе представлен сравнительный анализ российской и зарубежной социальной рекламы, а именно: социальная реклама против алкоголизма (Россия и Финляндия), социальная реклама о необходимости пристегивать ремни безопасности (Россия и Бельгия), социальная реклама о быстрой езде (Россия и Австралия). В представленных рекламных роликах были проанализированы символические коды, кинесические коды, проксеимические коды, музыкальные коды, письменные языки, семиотика одежды, этнические коды. В исследовании в каждом видеоролике выделены свои особенности, а также в целом выявлены сходства и различия между российской и зарубежной социальной рекламой, в заключении сделан вывод о том, что *зарубежная реклама, как правило, носит информативный и напоминающий характер, а в России основной коммуникативной стратегией является шоковая* [9].

Еще одним исследованием на основе семиотического анализа социальной рекламы является работа К.П. Лаева и С.В. Харитоновой «Семиотический анализ социальной рекламы». В их статье подчеркивается важность единства изобразительного ряда и вербального компонента в рекламе. Авторы утверждают, что *«к наиболее частотным стилистическим приемам в социальной рекламе относятся: игра слов, эпитеты, метафора, антитеза и различные повторы»* [5, с. 191]. Также в указанной работе выявлено, что социальная реклама, как правило, использует шок как инструмент воздействия на эмоциональный интеллект аудитории. Кроме того, в исследовании проведен семиотический анализ социальной рекламы (постеров) против курения на основе выделения индексальных, иконических и символических знаков [5].

В работе российской ученой Л.В. Вандышевой, посвященной семиотическому анализу социальной рекламы, объектом исследования являются рекламные сообщения, направленные на привлечение волонтеров в волонтерские центры. Особенностью данного исследования является то, что в качестве анализируемого объекта представлен только рекламный текст, т.е. вербальная часть, визуальный ряд сообщений не был подвержен анализу. В ходе данного исследования были выявлены особенности эмоциональных компонентов рекламных текстов, какие мотивы присутствуют в них, на какие фразы делается упор в рекламных сообщениях и что они означают, а также рассмотрена рациональная и эмоциональная аргументация в текстах [2].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее распространенным методом исследования продуктов социальной рекламы является семиотический анализ. Он предполагает изучение знаков, под которыми следует понимать некие объекты или предметы, наделенные определенным смыслом. Суть данного метода заключается в выделении в тексте таких знаков и кодов, а также последующей их интерпретации. Семиотический анализ социальной рекламы включает в себя анализ вербальных сигналов, анализ визуальных сигналов и интерпретацию символических сообщений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арестова, Е.В. Принципы семиотической и несемиотической стратификации речи (на материале английского языка) / Е. В. Арестова // Огарёв-Online. – 2016. – № 6 (71). – С. 8.
2. Вандышева, Л.В. Деятельность волонтерских центров: структурно-семиотический анализ социальной рекламы / Л.В. Вандышева // Вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 23. – № 1-1. – С. 43-46.
3. Елина, Е.А. Семиотика рекламы / Е.А. Елина. – Москва: Дашков и Ко, 2009. – 136 с.
4. Журавлёва, А.Ю. Семиотика. Типы знаков и их использование в рекламе / А.Ю. Журавлёва, А.А. Чистякова // VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2016/1465/19729>. – Дата доступа: 22.03.2021.
5. Лаева, К.П. Семиотический анализ социальной рекламы / К.П. Лаева, С.В. Харитоновой // Язык и культура. – 2016. – № 26. – С. 190-194.

6. Мурунова, Е.В. Анализ и интерпретация визуальных коммуникаций в социологии: методы исследования / Е.В. Мурунова // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 9. – С. 198-205.
7. Осипова, Н.О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания / Н.О. Осипова // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. – 2011. – № 3 (5). – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/79.html&j_id=7. – Дата доступа: 25.03.2021.
8. Федотова, М.Г. Понятие «означивание» в семиотических теориях Ф. де Соссюра и Ч.С. Пирса / М.Г. Федотова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 417-421.
9. Шляхова С.С. Семиотика социальной рекламы: универсальное и этническое / С.С. Шляхова, А.С. Глазунова // Медиаскоп. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2213>. – Дата доступа: 22.03.2021.
10. Якуба, Я.О. Многообразие семиотических кодов в дискурсе печатных СМИ / Я.О. Якуба // Научные ведомости. – 2013. – № 6 (149). – С. 405-409.

УДК 659.1.011.44

**ВЫЯВЛЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕКЛАМНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ COVID-19 В БЕЛАРУСИ****Д. К. ЗМИТРОЧЕНКО***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

Статья содержит материалы о главных выводах семиотического анализа белорусской социальной рекламы в сфере профилактики COVID-19. На основании проведенного исследования были выявлены основные специфические особенности данной рекламы.

Введение. Семиотический анализ как метод исследования берет свое начало в трудах швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, который, собственно, и предложил создать семиологию – науку, изучающую роль и функционирование знаков и знаковых систем в жизни человеческого общества. «Семиотический анализ позволяет охарактеризовать структуру текста, понять его главный смысл и также то, с помощью каких элементов автор достигает взаимопонимания с читателем, рассматривая сообщение в его синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах» [1, с. 1].

Основная часть. На основании вышеописанного семиотического метода исследования были проанализированы шесть видеороликов в сфере профилактики COVID-19 белорусского государственного телеканала ОНТ:

- 1) «Делай, как мы! Купаловский театр сменил амплуа и помогает в борьбе с COVID-19. Нетеатральные маски» [5];
- 2) «Делай, как мы! Тео и Ольга Рыжикова помогают пожилой соседке. Проявить заботу - совсем не трудно» [6];
- 3) «Делай, как мы! Команда профессиональных поваров готовит для врачей, которые борются с COVID-19» [3];
- 4) «Спасибо врачам: слова благодарности медикам, которые борются с коронавирусом» [7];
- 5) «Супергерои без суперспособностей, которые спасают людей. Спасибо врачам!» [8];
- 6) «Коронавирус. Любите бабушку на расстоянии!» [4].

Семиотический анализ включает в себя акцентуацию в видеороликах на означаемом (то, что представляет собой знак; его форма) и означаемом (то, что он означает; содержательная сторона знака) [2]. В социальной рекламе «Делай, как мы! Купаловский театр сменил амплуа и помогает в борьбе с COVID-19. Нетеатральные маски» показана женщина за швейной машинкой (означающее), которая представляет собой человека, оказывающего помощь. Коробка с масками, в свою очередь выступает образом помощи, а руки врачей, которые открывают коробку с масками означают людей, которые принимают помощь. Кроме того, цвета и фон в данной рекламе указывают на место, где разворачиваются события (Купаловский театр).

В рекламном ролике «Делай, как мы! Тео и Ольга Рыжикова помогают пожилой соседке. Проявить заботу - совсем не трудно» главные герои оставляют пакеты с продуктами и лекарствами у двери пожилой соседки, что указывает на меры предосторожности при коронавирусной инфекции (чтобы пожилая соседка не выходила без надобности и не заболела), фон и цвета в рекламе акцентируют внимание на главных героях.

В видеоролике «Делай, как мы! Команда профессиональных поваров готовит для врачей, которые борются с COVID-19» готовящие повара выступают образом людей, которые оказывают помощь медикам, контейнеры с едой – это образ помощи, соответственно руки в перчатках, забирающие контейнеры – это медики, которые получили эту помощь. В этом ролике в качестве фона выступает кухня, которая указывает на место работы поваров (ресторан).

В социальной рекламе «Спасибо врачам: слова благодарности медикам, которые борются с коронавирусом» представлены крупным планом лица медиков (что передает их усталость), которые рассказывают, что изменилось в их работе после эпидемии (это дает представление о том, как тяжело медикам в эпидемию COVID-19), а также они говорят, как важно чувствовать поддержку и слышать слова благодарности (это призывает аудиторию ценить труд медиков, поддерживать и благодарить их).

В рекламе «Супергерои без суперспособностей, которые спасают людей. Спасибо врачам!» аналогично с предыдущим видеороликом представлены лица медиков крупным планом, что передает их усталость. А также в ролике присутствуют повара и швеи, которые являются образом людей помогающим медикам, в данном случае едой, масками и защитными костюмами. В рекламе главным образом используются белые, синие, зеленые и голубые цвета, которые являются основными цветами больницы, а также костюмов и халатов медиков.

В ролике «Коронавирус. Любите бабушку на расстоянии!» пожилая женщина со спицами, т.е. бабушка, выступает образом пожилых людей, а девочка с куклами (внучка) является образом детей. Девочка чихает – это показывает, что дети могут быть переносчиками вируса COVID-19. Когда бабушка чихает и лопается, как воздушный шарик, это означает болезнь (COVID-19) и смерть. В данном социальном ролике интерьер старой квартиры и темные цвета воссоздают обстановку, в которой обычно проживают пожилые люди.

На основании проведенного семиотического анализа, можно сделать вывод, что в рекламных роликах проекта «Делай, как мы!» «Делай, как мы! Купаловский театр сменил амплуа и помогает в борьбе с COVID-19. Нетеатральные маски», «Делай, как мы! Тео и Ольга Рыжикова помогают пожилой соседке. Проявить заботу – совсем не трудно», «Делай, как мы! Команда профессиональных поваров готовит для врачей, которые борются с COVID-19» сюжет рекламного видеоролика построен на том, что определенные люди помогают врачам или пожилым людям в борьбе с коронавирусной инфекцией. Здесь прослеживается схема: люди, которые помогают (швеи из Купаловского театра, Тео и Ольга Рыжикова, повара из «Grill Man») – предмет помощи (маски, продукты и лекарства, обеды для врачей) – люди, принимающие помощь (медики, пожилые люди). Можно сказать, что конкретные люди, представленные в данных видеороликах, являются собирательными образами людей, которые предоставляют помощь, и людей, которые получают помощь. Кроме того, в конце каждого видеоролика звучит фраза, которая еще раз подчеркивает возможность того, что предоставить помощь может каждый человек, вне зависимости от его рода деятельности («Іншы раз адысці ад звыклага сцэнарыя, змяніць амплуа сапраўды важна», «В нашем доме живет одинокая пожилая женщина. И проявить немного заботы – совсем не трудно», «Мы готовим для врачей. Делиться своим теплом может каждый»). Также в конце ролика выводится хэштег «#делаикакмы», призывающий помогать людям в борьбе с вирусом COVID-19. Немаловажную роль в данных роликах играют определенные цвета, которые в основном акцентируют внимание на нужных деталях или людях.

В социальных видеороликах проекта «Спасибо врачам» «Спасибо врачам: слова благодарности медикам, которые борются с коронавирусом», «Супергерои без суперспособностей, которые спасают людей. Спасибо врачам!» внимание акцентируется на лицах врачей, на которых изображается усталость. Особое место в роликах занимает грустная и вместе с тем вдохновляющая музыка, передающая усталость медиков и гордость за них, а также хэштег «#спасибоврачам», призывающий помогать медикам в борьбе с коронавирусной инфекцией. Кроме того, в конце данных социальных видеороликов также присутствуют аудиосопровождения, которые призывают помогать врачам, подчеркивают важность труда медиков, гордость и благодарность за их вклад в борьбе с пандемией COVID-19.

В социальном ролике «Коронавирус. Любите бабушку на расстоянии!» также использованы собирательные образы (бабушка – пожилые люди, внучка – дети). Вместе с тем, в данном видеоролике присутствует прием метафоризации (бабушка чихает и лопается, как воздушный шарик – заболевает и умирает). Важную роль здесь играет музыка, которая создает определенную атмосферу, а также текст и аудиоряд («Во время весенних каникул оградите пожилых людей от прямого контакта с детьми! Они могут быть носителями вируса COVID-19»), которые обращают внимание аудитории на важность ограждения пожилых людей от детей.

Заключение. На основе проведенного исследования можно отметить следующие специфические особенности белорусской социальной рекламы в сфере профилактики COVID-19:

- группировка рекламных роликов по проектам;
- использование приема метафоризации и собирательного образа;
- применение музыки для создания определенной атмосферы и настроения;
- внедрение хэштегов для привлечения аудитории к волонтерской деятельности;
- использование текстов и аудиоряда для призыва к соблюдению мер по профилактике COVID-19 или для призыва к помощи нуждающимся;
- применение в конце видеороликов заключительной фразы, которая акцентирует внимание на проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арестова, Е.В. Принципы семиотической и несемиотической стратификации речи (на материале английского языка) / Е. В. Арестова // Огарёв-Online. – 2016. – № 6 (71). – С. 8.
2. Журавлёва, А.Ю. Семиотика. Типы знаков и их использование в рекламе / А.Ю. Журавлёва, А.А. Чистякова // VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2016/1465/19729>. – Дата доступа: 22.03.2021.

3. Социальная реклама «Делай, как мы! Команда профессиональных поваров готовит для врачей, которые борются с COVID-19» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nnqplF4s394&list=PLuGCnujoOtreuWJ7NV3kmoYT2M8cqz1V&index=3>. - Дата доступа: 03.05.2021.
4. Социальная реклама «Коронавирус. Любите бабушку на расстоянии!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7aFUZ3FpVJw>. - Дата доступа: 01.05.2021.
5. Социальная реклама «Делай, как мы! Купаловский театр сменил амплуа и помогает в борьбе с COVID-19. Нетеатральные маски» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=h0KQTpwVxo&list=PLuGCnujoOtreuWJ7NV3kmoYT2M8cqz1V&index=2>. – Дата доступа: 01.05.2021.
6. Социальная реклама «Делай, как мы! Тео и Ольга Рыжикова помогают пожилой соседке. Проявить заботу - совсем не трудно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gkg5HeJt9Rs&list=PLuGCnujoOtreuWJ7NV3kmoYT2M8cqz1V&index=1>. – Дата доступа: 01.05.2021.
7. Социальная реклама «Спасибо врачам: слова благодарности медикам, которые борются с коронавирусом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mt4MWBD1AsQ>. - Дата доступа: 01.05.2021.
8. Социальная реклама «Супергерои без суперспособностей, которые спасают людей. Спасибо врачам!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=uvNneIgc9L8>. – Дата доступа: 01.05.2021.

УДК 316.014:339.138

ТРАДИЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДУКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Д. К. ЗМИТРОЧЕНКО

(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)

В статье дана краткая характеристика основных научных направлений, сложившихся в исследовании продуктов социальной рекламы, а именно: психологического, семиотического, маркетингового и коммуникационного. Рассмотрено понятие эффективности социальной рекламы и инструменты оценки эффективности названной рекламы.

Введение. Социальная реклама в современном постоянно развивающемся мире оказывает влияние как на общество в целом, так и на каждого отдельного индивида. Она способна воздействовать на сознание аудитории, быть инструментом формирования общественного мнения, затрагивать те или иные остро социальные проблемы и явления, а также влиять на поведенческие модели людей. В связи с этим возникает острая необходимость в исследовании продуктов социальной рекламы, их интерпретации и оценке эффективности.

Основная часть. Зарубежные исследователи анализировали социальную рекламу с точки зрения различных направлений: психологического, семиотического, маркетингового и коммуникационного [5, с. 2].

Широкое распространение в литературе получил *психологический подход*. В его основе лежит теория швейцарского психолога и психиатра К.Г. Юнга, который ввел такое понятие, как «архетип» – структурный элемент коллективного бессознательного. Согласно Юнгу, каждый архетип содержит в себе «доброе» и «злое», соответственно он может приводить к совершенно противоположным итогам [7, с. 73-119]. Исследователь рассматривает феномен массового человека, который предполагает исчезновение индивидуальной ответственности, заменяемой социальной или государственной ответственностью. В таком случае появляется спрос на социальную рекламу [5, с. 2].

С точки зрения представленного подхода объясняет природу социальной рекламы и теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера. Под ним американский исследователь понимал состояние дискомфорта человека, которое вызвано противоположными идеями, мнениями или ценностями. При этом индивид стремится избавиться от этого чувства и обрести гармонию с собой [9, с. 28-34]. Следовательно, можно сказать, что социальная реклама помогает преодолеть когнитивный диссонанс между существующими общественными проблемами (алкоголизм, наркомания, дискриминация и др.) и социальной гармонией.

Через призму семиотических правил анализировал рекламу французский философ Р. Барт, который положил начало *семиотическому направлению* в исследовании социальной рекламы. Он рассматривал рекламу через мифы и знаки; социальная реклама, по его мнению, состоит из буквальных образов и символических, которые нужно анализировать [1, с. 9-37]. Продолжал развитие теории Р. Барта о наполненности смыслами и кодами рекламы итальянский философ У. Эко. Кроме того, данный исследователь считал, что реклама нарушает коммуникационные стереотипы и потребности общества, что дает сходство рекламному продукту и искусству.

Маркетинговое направление тесно связано с изучением и формированием общественных потребностей, и на основе их исследования формируется рекламное сообщение. Данный подход основывается на психологических конструктах, поэтому имеет много общего с психологическим направлением [5, с. 4-5].

В рамках маркетингового подхода следует отметить методологические принципы П.Ф. Лазарсфельда, который утверждал, что «методология исследования включает создание логической системы, внедрение терминологического аппарата, поиск и обоснованный выбор конкретных научных методов, обобщение полученной эмпирической информации, а также использование параметра формализации социологического массива» [5, с. 5]. Как видно, данные методологические аспекты предполагают многоуровневое изучение социальной рекламы.

В настоящее время в данном направлении авторы изучают такое явление, как *ambient media* – вид рекламы, в которой в качестве рекламоносителя выступают материальные объекты окружающей среды (например, урна для бычков в виде гроба) [5, с. 5].

Теоретический вклад в развитие *коммуникационного направления* исследования социальной рекламы внес немецкий социолог Н. Луман. По его мнению, через рекламу в сознании общественности формируются определенные предпочтения. В социальной рекламе используются образы, которые транслируют некие ценности, и они закрепляются в сознании аудитории. Такие техники помогают человеку интерпретировать действительность, осознавать общественные ценностные координаты, понимать, что правильно, а что неверно, что безвкусно, а что стильно. «Таким образом, реклама является особой замкнутой коммуникационной реальностью, которая доводится до социума с помощью каналов массовой коммуникации и их технических средств распространения» [4, с. 75-78].

Кроме общих подходов в изучении продуктов социальной рекламы, значительное внимание уделяется анализу эффективности социальной рекламы. В понятие «эффективность рекламы» включается два аспекта: оценка экономической и коммуникативной эффективности. Экономическая эффективность подразумевает под собой величину прибыли и доходов, количество покупателей и реализуемой продукции и др. В социальной рекламе дать такого рода оценку крайне затруднительно, поэтому в ней измеряется коммуникативная эффективность, которая предполагает успешное привлечение внимания, запоминаемость, извлечение информации из рекламного сообщения и т.д. [6, с. 62].

Как правило, исследование эффективности любой рекламы, в том числе и социальной, подразумевает два этапа [3, с. 112]:

1. *Претест* – предварительный прогноз эффективности рекламного продукта.

2. *Посттест* – контроль эффективности рекламного сообщения, которое нужно для исследования того, достигла ли реклама конечных целей и задач, и какие итоги принесла данная реклама.

По мнению российской исследовательницы О.Ю. Голуб, «*проследить коммуникативную эффективность социальной рекламы можно по двум направлениям: с точки зрения оценки эффективности рекламной кампании и с точки зрения оценки эффективности воздействия рекламного сообщения*» [3, с. 112].

Исследование эффективности оценки социальной рекламной кампании позволяет определить воздействие рекламного сообщения на аудиторию по следующим параметрам: охват целевой аудитории, запоминаемость рекламного сообщения или его отдельных составляющих, доступность, убедительность, агитационная сила (насколько способна социальная реклама изменить нормы и поведение потенциального потребителя), сложившийся образ и общее впечатление от рекламы [8, с. 50]. Иными словами, эффективность рекламной социальной компании опирается на оценку осведомленности аудитории и положительного отношения к рекламе.

При анализе эффективности воздействия рекламного сообщения исследования проводятся по следующим направлениям: восприятие информации, активизация, способность информации вызвать доверие, понятность текстов [2, с. 9].

К инструментам оценки эффективности социальной рекламы относят [3, с. 114-123]:

– различного рода опросы: метод Гэллага-Робинсона, суть которого заключается в том, что респонденту задают вопросы об отдельных элементах рекламы, которые привлекли его внимание; метод Старча, основанный на том, что каждый опрошиваемый в присутствии проводящего опрос просматривает публикацию и отмечает рекламные объявления, которые он видел ранее и др.;

– фокус-группы;

– метод семантического дифференциала;

– различные виды наблюдения и др.

Заключение. Таким образом, в исследованиях продуктов социальной рекламы выделяется четыре основных направления: психологическое, семиотическое, маркетинговое и коммуникационное. Кроме основных подходов в изучении социальной рекламы, особое внимание уделяется анализу эффективности данной рекламы, которое включает в себя два этапа: претест и посттест, а также важное место занимают исследования оценки эффективности рекламной кампании и оценки эффективности воздействия рекламного сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Голенкова, З.Т. Эффективность и качество социальной рекламы / З.Т. Голенкова, С.Б. Калмыков // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 3. – С. 9-19.
3. Голуб, О.Ю. Социальная реклама: учебное пособие / О.Ю. Голуб. – Москва: Дашков и Ко, 2015. – 80 с.
4. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – Москва: Праксис, 2005. – 256 с.
5. Мартынов, Е.В. Генезис теории социальной рекламы: анализ зарубежных исследований / Е.В. Мартынов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 2-9.
6. Мельникова, Т.Ф. Эффективность социальной рекламы / Т.Ф. Мельникова, Е.Г. Кашенко, Н.В. Лужнова, О.П. Михайлова // Вестник ОГУ. Вып. 13: Экономика и управление народным хозяйством. – Оренбург: ОГУ, 2005. – С. 61 – 67.
7. Одайник, В. Психология политики: Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга / В. Одайник. – Москва: Азбука-классика, 2010. – 256 с.
8. Терещенко, Л.В. Оценка эффективности социальной рекламы / Л.В. Терещенко // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – № 15. – С. 48-57.
9. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – Москва: Эксмо, 2018. – 247 с.

УДК 321

**АНАЛИЗ РАБОТЫ «ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕОЛОГИИ СОЦИАЛИЗМА****А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ****(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)**

В статье был проведен анализ теоретической работы известного древнегреческого мыслителя Платона. Были выделены основные тезисы, суждения и понятия, которые были представлены через основные постулаты идеологии социализма.

В период античности была написана одна из главных философских работ, во многом определившая судьбу западной цивилизации – это «Государство» древнегреческого мыслителя и интеллектуала Платона. В данной работе с критической точки зрения рассматриваются все существовавшие на тот момент типы государственных образований, такие как *тимократия*, *олигархия*, *демократия* и *тирания*. Им противопоставляется наилучшая форма правления – *аристократия*, в которой власть принадлежит опытным, справедливым философам [1, с. 20].

Все общество при идеальных условиях разделено им на три сословия, каждое из которых должно выполнять свои функции. Для ремесленников, торговцев и крестьян – это обеспечение себя и остальных двух сословий всем необходимым. Для стражей – это внутренняя и внешняя защита государства, а для высшего сословия – касты мудрецов – это управление и созидание [1, с. 9].

Частная собственность в таком государстве отсутствует, т.к. по мнению Платона, только контроль со стороны общества и государства может вывести человека из царства человеческого эгоизма и собственных потребностей [1, с. 14]. Жизнь в такого рода социуме также крайне обобществлена. Даже рождение и воспитание детей носит общественный характер [1, с. 8].

Главной целью «государства» в представлении Платона является справедливость и гармония с самим собой. И здесь необходимо уточнить, что под справедливостью древнегреческий мыслитель понимал не только равный доступ ко всем благам общества (распределением этих благ занимаются выше упомянутые мудрецы), но и возможность заниматься делом, к которому у человека стремится душа (в зависимости от этого и должно было определяться, к какому сословию принадлежит человек).

Взгляды Платона на построение общества и государства можно охарактеризовать, как метафизические, ведь он полагал, что земной мир – ложный, призрачный и только вездесущая, истинная идея может стать для человека переходом к светлой загробной жизни. И для того, чтобы достигнуть блаженной жизни в царстве идей, необходимо вырваться из оков земного мира. Государство в такой системе играет роль проводника, который должен обеспечить человеку душевное спасение и переход в мир идей [1, с. 6].

Примечательно, что Платон – одним из первых применил диалектический метод при рассмотрении природы человека и его места в обществе. Его диалектический подход заключался в понимании двойственного характера, как самого мира, так и человека в нем, т.е. земная, тёмная жизнь противопоставляется гармонии в загробном мире идей, а эгоистичные интересы человека – интересам других членов общества.

Несмотря на теократический и метафизический характер представления о мире, общее линейное понимание развития истории, Платону удалось одному из первых сформулировать идею об идеальном государстве, основанном на преобладании общественных интересов над частными, разделении труда и целеполагании деятельности человека.

Впоследствии система взглядов Платона была частично воплощена в работах теоретиков раннего средневекового христианства, таких как Августин Аврелий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон Государство / Платон. Пер. с древнегреч. А.Н. Евгунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Комментар. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с. – (Философские технологии).

УДК 005.521:32

**АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ****А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье был проведен анализ распространенности социалистических взглядов на мировой политической арене. Были рассмотрены конкретные страны и регионы, например, Азия, СНГ, Латинская Америка, США и Европейский Союз, а также описана роль социалистов в формировании правительств и развития демократии в этих политических системах.

С развалом социалистического лагеря и неолиберальным «поворотом» в 90-х гг. XX в., политический статус социализма стал не определённым. С одной стороны, появились или продолжили развиваться многочисленные надгосударственные глобальные организации, например, Социалистический интернационал, Воссоединённый Четвёртый интернационал, Международная социалистическая тенденция. С другой же, роспуск Совета Экономической Взаимопомощи и ликвидация Организации Варшавского договора, показали, что «левые» силы оказались неспособны создать единый политический союз, а статус лидера на мировой социалистической арене взял на себя Китай.

Актуальность социалистических взглядов в современной политике может пониматься как набор локальных побед и приходо́в социалистов к власти, но никак не создание единой коалиции, масштабного политического блока или организации, способной объединить все партии и движения.

Одним из самых «левых» регионов мира можно назвать азиатский регион, где расположены Китай, КНДР, Вьетнам и Лаос. Однако данные страны назвать социалистическими можно лишь формально, ведь они уже давно перешли к капиталистическому способу производства и распределения, сохраняя за собой лишь социально-политическую модель функционирования. Даже в Северной Корее уже с 2013 г. постепенно идут рыночные реформы [1].

В Европе социализм также является одной из самых популярных идеологий. В качестве примера можно привести нынешнее испанское социалистическое правительство Педро Санчеса, левоцентристскую партию СИРИЗА, являющуюся главой оппозиции в парламенте Греции и Лейбористскую партию Великобритании, проигравшую парламентские выборы 2019 г. консерваторам, но все равно представляющую сильную оппозицию (201 место из 650 в палате общин).

О важной роли социалистов в европейской политике свидетельствует и структура европарламента. Если обратиться к новейшим данным, т.е. после выхода Великобритании из состава ЕС, то получится, что 3 «левых» коалиции («Европейские объединенные левые/Лево-зеленые Севера», «Прогрессивный альянс социалистов и демократов, «Зелёные – Европейский свободный альянс») контролируют более 250 мест законодательного органа из 705. Это к тому же является знаком того, что в ЕС более предпочтительны умеренные «левые» взгляды, ведь блок «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» (148 мест) можно назвать скорее социал-демократическим, исходя из его программы [3]. Сюда можно отнести и тот факт, что ряд важных должностей европейского парламента контролируют социалисты (например, Жозеп Боррель, член испанской социалистической рабочей партии, является Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, а председателем европарламента в 2019 г. был назначен левоцентрист Давид Сассоли).

Прошедшие в 2017 г. выборы в Бундестаг (однопалатный представительный орган Германии) показали, что интерес к социал-демократам несколько упал (было потеряно 40 депутатских мандатов с момента выборов 2013 г.), но Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) всё-также является второй по численности партией в парламенте и проводит умеренную «левую» политику, направленную на поддержку среднего класса, защиту трудового населения страны и развития экологически чистой экономики. Вместе с «Левой» партией (69 мест) и «зелеными» (67 мест), СДПГ контролирует более трети мест в парламенте [2].

Что касается США, то в конце 2020 г. победу на президентских выборах одержал кандидат от демократической партии Джо Байден, чей приход к власти может означать рост популярности идей равенства и справедливости, ведь в его программе находился ряд традиционных социал-демократических шагов (увеличение налоговой нагрузки на деятельность крупного бизнеса, решение экологических проблем, борьба с расизмом и сексизмом и т.д.), а многие представители движений за права чернокожих, меньшинств и женщин, поддерживали президентскую команду Байдена. Вдобавок, помощь в продвижении нынешнего президента США была оказана и многими крупнейшими корпорациями Америки (Google, Apple, BBC) [4].

Необходимо упомянуть и Кубинскую республику, оставшуюся социалистической, однопартийной страной с плановой экономикой, но медленными темпами внедряющую рыночные элементы для повышения уровня жизни и роста доходов населения [5].

На данный момент реализуется и латиноамериканская модель социализма, провозглашенная сегодня в Венесуэле, Никарагуа, Эквадоре и Боливии, имеющая явные сходства с программами европейских социал-демократов.

На территории СНГ и постсоветских стран, социалистические правительства сформированы не были, а социалисты и социал-демократы являются партийной и парламентской оппозицией, как, например, в Российской Федерации («КПРФ», «Справедливая Россия»), Беларуси («Белорусская социал-демократическая партия», «Справедливый мир»), Казахстане (Народная партия Казахстана, Общенациональная социал-демократическая партия), Армении («Объединённая трудовая партия», «Объединённая коммунистическая Армения») и других странах Восточной Европы.

На Африканском континенте левоцентристские правительства существуют в ЮАР, Демократической республике Конго, Гвинее и Мозамбике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как Северная Корея переходит к капитализму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perehodit-kapitalizmu> – Дата доступа: 03.05.2021.
2. Bundestag election 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> – Дата доступа: 03.05.2021.
3. Redistribution of seats in the european parliament after brexit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/pressroom/20200130IPR71407/redistribution-of-seats-in-the-european-parliament-after-brexit> – Дата доступа: 03.05.2021
4. Biden signs 'existential' executive orders on climate and environment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55829189> – Дата доступа: 03.05.2021
5. Власть кубы объявила о начале масштабных экономических реформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/17/vlasti-kuby-obiavili-o-nachale-masshtabnyh-ekonomicheskikh-reform.html> – Дата доступа: 04.05.2021

УДК 321001

КЛАССОВЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ BLACK LIVES MATTER**А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье были выделены и детально рассмотрены современные культурные тренды Западной Европы и США, важной частью которых является борьба с расизмом. В статье уделено особое внимание разбору общественного движения Black Lives Matter с помощью классового понимания общества.

Сегодня во многих странах Западной Европы и Северной Америки пристальное внимание уделяется борьбе с расизмом и расширению прав женщин, иммигрантов, различных меньшинств и людей с инвалидностью. Этому способствуют, как крупные корпорации, вроде Apple или Google, проводящие постоянные акции поддержки подобным социальным группам, так и над правительственные организации (прим. Европейский совет по толерантности и примирению, программы ООН по гендерному равенству). Такая политика повлияла и на самоорганизацию высокоразвитых стран, сегодня в сфере бизнеса, искусства, спорта, государственного управления существует тренд «Культура отмены», направленный на привлечение к ответственности известных медиа-личностей за правовые, социальные и этические нарушения [1].

Подобные ценности, связанные с мультикультурализмом и расширением прав всевозможных социальных групп, всегда находили свое отражение во взглядах социалистов и могут быть использованы для агитации и мобилизации электората, разделяющего их.

В конце мая 2020 г. в США после гибели чернокожего мужчины Джорджа Флойда, предположительно из-за действий полицейского, вспыхнули множественные акции протестов, охватившие сотни городов по всему миру и направленные против расизма и насилия со стороны полицейских. Примечательно, что данные события носили ярко выраженный «левый» характер и организовывались со стороны таких общественных движений, как Black Lives Matter и Antifa.

Если применить подход исторического материализма к анализу ситуации в США, то можно обнаружить связь между социально-экономическими и культурными причинами протестов. На протяжении всей истории США чернокожее население являлось самой уязвимой социальной группой, всегда отождествлявшейся с криминалом и асоциальным поведением. Даже после отмены рабства в 1863 г., чернокожее население Америки не имело никаких прав вплоть до 1960-х гг., когда действовали расовая сегрегация и множественные ограничения, включая право работать в определенных сферах [2]. В результате такой политики афроамериканцы в США стали жить в отдельных районах, именуемых гетто, куда не доходили государственные дотации, а население маргинализировалось и превратилось в рынок дешевой рабочей силы или начало заниматься криминальной деятельностью. Это вылилось в широкомасштабные проблемы как для предыдущих поколений чернокожих, так и для нынешних, перенявших проблемы своих предшественников.

Со вспышкой пандемии Covid-19 подобные проблемы обострились сильнее, и афроамериканцы пострадали от них больше всего [3]. По сравнению с остальными гражданами США, больший процент чернокожего населения живет в нищете, им тяжелее найти работу, меньший процент из них имеет страховку, почти половина из опрошенных была уволена или сокращена после распространения Covid-19 [3].

Исходя из этого можно сказать, что низкий уровень жизни, системный расизм, отсутствие государственной поддержки и историческая несправедливость, наложили серьезный отпечаток на жизнь чернокожих в США, следствием которого стали криминал и столкновения с полицией. События, произошедшие в мае – июне 2020 г. – это показательный пример того, как социально-экономические интересы различных социальных групп могут становиться причиной культурной вражды.

Резюмируя все выше сказанное можно сделать вывод, что в современном обществе происходят различные технологические, социальные, экономические и культурные трансформации, которые как раз и выделяются исследователями «левого» толка, как необходимые для понимания и последующего построения обществ нового типа. На данный момент для теоретиков и практиков социализма стоит задача по выявлению общественных процессов, уметь предсказать вектор их развития и использовать для достижения собственного политического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое культура отмены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850#:~:text=Cancel%20culture%20%E2%80%94%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B,%D0%B2%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%2C%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8F%D1%85> – Дата доступа: 15.05.2021.
2. Jim Crow Laws [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.com/topics/early-20th-century-us/jim-crow-laws> – Дата доступа: 11.05.2021.
3. Black Lives Matter и системная дискриминация. Отвечаем на главные вопросы о расизме в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8733817> – Дата доступа: 14.05.2021.

УДК 321.01

**ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ СОЦИАЛИЗМА
В ИНТЕРПРИТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ СОВРЕМЕННОГО МАРКСИЗМА****А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье описаны основные взгляды теоретиков российской школы современного марксизма А. Колганова и А. Бузгалина на ошибки функционирования социализма в прошлом и характер построения его в перспективе. Также были обозначены потенциальные проблемы, с которыми могут столкнуться социалистические движения и государства при построении обществ будущего.

С 1990-х годов в России начала формироваться новая школа марксизма, основной задачей которой было изучение опыта социалистических стран, принимая во внимание как негативные стороны их развития, так и позитивные. В работе «СССР: незавершенный проект» (2013 г.) доктор экономических наук, теоретик и публицист «левого» толка Александр Бузгалин размышляет на тему прошлого и будущего марксистской идеологии. В итоге он приходит к мнению, что в СССР и других социалистических проектах прошлого был «мутантный социализм», который с одной стороны показал мировой общественности возможность создания великой культуры, науки и образования на базе социализма, с другой же мировая социалистическая система XX в. оказалась неспособна ответить на вызовы капитализма и предоставить высокую производительность труда и необходимый простор для всестороннего развития человека, на что указывал кризис «левых» идей и застой в развитии социалистической теории [1, с. 29]. Основными причинами поражения социализма в XX в. российский экономист считает его неспособность в тот период времени к открытости и гласности; рост влияния бюрократических элит, которые постепенно трансформировались в буржуазию; категорический уход от ранее заявленных идеалов царства свободы и невозможность к адаптации к демократическим тенденциям западных стран, которым удалось опередить по многим параметрам социалистические государства [1, с. 32]. В результате «мутантный социализм» умер собственной смертью, приближение которой только ускорялась в 80-е гг. XX в. из-за цифровизации общества и роста влияния мирового корпоративного капитала.

Если говорить о будущем социализма, то Бузгалин в своей книге как раз дает описание социализма будущего и процессов, которые должны поспособствовать его «правильному» построению. Это постепенный, осторожный переход к плановой экономике, отказ от недемократического планирования, ориентация в экономическом развитии ещё и на старые формы промышленности (сельское хозяйство, лёгкая промышленность), борьба с влиянием номенклатуры, бесплатный и свободный доступ к высококачественной культуре, развитие систем общественного контроля и низовой демократии, открытость и свобода передвижения граждан, свобода творчества, сопротивление массовой буржуазной культуре, отказ от чрезмерной ее идеологизации и поддержка альтерглобалистских современных движений, которые должны стать освобождением от мирового финансового капитала [1, с. 18].

В совместной работе российских экономистов Андрея Колганова и Александра Бузгалина «Марксизм: Альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма)» (2009 г.) отмечается, что марксизму необходим качественный пересмотр идей, которые долгое время в «левой» среде считались догмами. Например, о ведущей роли промышленного пролетариата, т.к. в эпоху глобального мирового капитала и постиндустриальной экономики все большую значимость приобретает креативный класс (учителя, социальные работники, деятели искусства), ведь он наименьшим образом зависит от влияния финансового капитала и давно находится в «бюджетной сфере» [2, с. 250].

Ещё одним ключевым тезисом в работе российских публицистов является отказ от привычного линейного понимания исторического материализма. Авторами подчеркивается, что смена капитализма на социализм не произойдет мгновенно и одновременно во всех странах, а с помощью эволюции общественных отношений, производительных сил и накопления нерешаемых обществом противоречий, например, технологический прогресс, в результате которого будут созданы товары с нулевой стоимостью, ведь в их создании не будет принимать участия человек [2, с. 254].

Акцентируется внимание в книге и на неоднородности перехода к новому социалистическому обществу. Авторы приходят к единому мнению, что переход к обществам будущего будет зигзагообразным, сопровождающимся, как революциями, так и контрреволюциями, и эволюционными методами деформации капиталистического света. Но высказывается и опасение авторов по поводу застоя при переходе к новому обществу будущего, выраженного в создании «превратных» секторов экономики, где создаются мало способствующие прогрессу производительности труда продукты. Такими сферами можно назвать финансы, военно-промышленный комплекс, корпоративное управление и массовую культуру [2, с. 255].

Далее Колганов и Бузгалин добавляют, что для социалистической революции XXI в. необходимы следующие общественно-экономические параметры: высокая производительность труда и технологическое развитие при слабом влиянии «превратных» секторов экономики; социальные группы, неподверженные влиянию рыночных ценностей, способные к освобождению всего общества; формирование «чистых» целей и задач по саморазвитию таких социальных систем.

В завершение российские теоретики марксизма декларируют, что в эпоху глобализации речь идет не о построении социализма в отдельно взятых государствах, а полноценное освобождение человека и его выход из «царства необходимости» и переход к «царству свободы». Решение задачи тотальной борьбы против гегемонии интернационального капитала, социалисты Бузгалин и Колганов возлагают на новые социальные движения и неправительственные организации [2, с. 257].

ЛИТЕРАТУРА

1. СССР. Незавершенный проект / Под общ. ред. А. В. Бузгалина, П. Линке. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 528 с.
2. Марксизм: Альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / Под ред. А. В. Бузгалина. – М.: ЛЕНАНД, 2009. – 264 с.

УДК 354

ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И ДВИЖЕНИЙ**А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

На основании трудов различных политологов, экономистов и социологов, а также собственных исследований, в статье были выделены основные проблемы в развитии и функционировании современных социалистических государств и движений.

В XXI в. немногочисленные страны, сохранившие ориентацию на социалистический путь развития, столкнулись с новыми вызовами и проблемами. Как уже отмечалось ранее, мировой социалистической системы - не существует, а на замену ей пришли национальные государства, пытающиеся построить социализм в рамках своих границ, поэтому уровень развития данных стран, их методы построения социализма и проблемы требуют отдельного, более детального рассмотрения.

Общая черта, объединяющая все социалистические страны (КНР, Куба, Венесуэла и др.), кроме КНДР, – это прочное внедрение в мировую капиталистическую экономику и систему разделения труда. Если обратиться к словам российского исследователя Александра Харламенко, директора научно-информационного центра Института Латинской Америки, то можно выявить ряд проблем и угроз для ныне существующих социалистических государств.

Одним из самых главных дискуссионных вопросов является их актуальный статус и характер функционирования. По мнению А. Харламенко, называть социалистическими странами Венесуэлу, Боливию и КНР можно лишь частично, и что данные страны являются просто капиталистическими, но возглавляемые коммунистическими или социал-демократическими партиями, политические элиты которых уже давно являются респектабельными буржуазными политиками [1]. Российский политолог также добавляет, что в Венесуэле не был учтен опыт таких стран Южной Америки, как Чили 70-х гг. XX в. и современной Бразилии, где были осуществлены мирные приходы социалистов к власти через выборы, без социалистической революции. В этих странах не был установлен контроль над армией, лишь частично взята под опеку государства экономика, а СМИ и политические партии представителей реакционных взглядов не были запрещены или отстранены от всякого руководства страной [1]. В результате этого, в странах с помощью внешнего влияния (например, ЦРУ США) произошли государственные военные перевороты и установление режимов «правой» диктатуры. Далее А. Харламенко резюмирует, что, став частью мировой экономики с ее разделением труда, все социалистические страны попадают под влияние наднациональных организаций (МВФ, ВТО) и становятся зависимыми от инструмента спроса и предложения различных рынков [1]. В качестве примера приводится нынешняя ситуация в Венесуэле и развившийся там в начале 2019 г. политический кризис, связанный с обнищанием населения, дефицитом товаров первой необходимости и утраты доверия к президенту Николасу Мадуро [1]. По мнению А. Харламенко, политический кризис в Венесуэле вызван обвалом рынка нефти и снижением её стоимости, что поспособствовало нехватке денежных средств в бюджете и ускоренному росту инфляции [1].

Ещё одной проблемой, стоящей перед социалистическими государствами современности, является размытие социальной структуры общества и потеря единого центра политической опоры. В настоящее время можно встретить разные мнения по этому поводу. Например, российский экономист А. Бузгалин в работе «Марксизм: Альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма)» (2009 г.) выделяет креативный класс и представителей социально-значимых профессий в качестве движущей политической силы социалистов [2, с. 250]. Философы М. Шанталь и Э. Лакло видят решение этой проблемы в радикализации и политизации масс, и «коммуникативном действии» Ю. Хабермаса, в результате которого представители разных политических взглядов объединятся для построения наиболее удобной социально-политической системы [3, с. 9].

«Левый» политолог и публицист Б. Кагарлицкий критикует современных социалистов за отказ от борьбы за права рабочих, полагая, что изменились формы деятельности, но суть осталась та же – эксплуатация наемных рабочих капиталистами [4, с. 259].

Культурологи марксистского толка П. Андерсон и Т. Иглтон видят изменение окружающей реальности через изменение мышления капиталистического субъекта и его сопротивление постмодернистской культуре.

В альтерглобалистских «левых» теориях можно найти и тезис о том, что построение социализма возможно через геополитическое влияние и надправительственные организации. Подобные концепции

по переосмыслению сложившегося миропорядка можно встретить в недавнем докладе научной лаборатории современной политэкономии «Деглобализация кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку» (2021 г.).

Как можно заметить, у современных социалистов нет единого ответа на вопрос о том, какая из политических сил должна способствовать построению или развитию социализма. Это может быть, как традиционный промышленный пролетариат, так и креативный класс.

На наш взгляд, одной из фундаментальных проблем многих социалистических стран, в частности Кубы, КНДР и Лаоса, является изоляционизм этих стран. И если Китай, обладая открытой экономикой, большим количеством трудовых ресурсов и полезными ископаемыми, является самодостаточной страной, то небольшие государства, вроде КНДР, Вьетнама или Кубы являются зависимыми от импорта и торговли, и в результате изоляционистская политика, экономическая блокада вынуждают данные страны попадать либо в зависимость от развитого капиталистического мира, либо сталкиваться с многочисленными экономическими проблемами, включая замедление темпов развития, низкий уровень жизни населения и нехватку ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Харламенко о Венесуэле и социализме. По-живому [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.youtube.com/watch?v=VhWkNOvmCJY&ab_channel=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%A1%D1%91%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%A1%D1%91%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BE – Дата доступа: 15.05.2021.
2. Марксизм: Альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / Под ред. А. В. Бузгалина. – М.: ЛЕНАНД, 2009. – 264 с.
3. Лаклаун, Э. Гегемония и Социалистическая Стратегия: К радикальной демократической политике. Предисловие ко второму изданию / Э. Лаклаун, М. Шантал [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.academia.edu/22220697/%D0%AD%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE_%D0%9B%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%83_%D0%B8_%D0%A8%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BB_%D0%9C%D1%83%D1%84%D1%84_%D0%93%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%9A_%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D0%BE_%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%83_%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E – Дата доступа: 26.04.2021.
4. Кагарлицкий, Б. Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма / Б. Ю. Кагарлицкий; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 280 с.

УДК 323

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА****А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье были представлены различные социально-экономические процессы, выделенные известными социологами и экономистами, происходящие в настоящий момент в современных государствах и оказывающие влияние на перспективы построения социалистических обществ в этих государствах.

В эпоху цифровой экономики и повсеместной роботизации большой процент экономистов из политэкономической школы уверены, что современная частная собственность, родившаяся в условиях промышленного капитализма, все больше становится препятствием для решения нынешних социально-экономических проблем (бедность, голод, отсутствие доступа к здравоохранению и образованию и т.д.). Амартия Сен, индийский экономист и лауреат Нобелевской премии по экономике (1998 г.), изучавший проблемы голода и бедности в неразвитых странах, в результате своего исследования пришел к выводу, что ресурсов для решения данных проблем в странах всегда хватает, но из-за несправедливых методов распределения результатов труда и неравенства в доходах, голодающее население просто не может позволить себе приобрести необходимые товары [1].

Согласно докладу ООН 2019 г., ежегодно в мире уничтожается 1,3 млрд. тонн пригодной к употреблению пищи, а четверть этого объема способна решить проблему голода на Земле. Вдобавок, экспертами из ООН отмечается, что даже самые развитые страны ещё не создали систему рационального использования и распределения ненужных продовольственных товаров [2].

По мнению российского экономиста Олега Комолова, современный капитализм имеет ряд неразрешимых противоречий, связанных с созданием товаров с нулевой стоимостью из-за постоянной роботизации и уменьшения количества вложенного человеком труда, а также монополизации экономики, как объективного процесса вытеснения более слабых игроков на рынке и реализации крупным бизнесом «эффекта масштаба», возможностей дорогостоящих инвестиций, привлечения более качественных специалистов и слияния с более мелкими формами собственности [3, с. 12]. В итоге О. Комолов приходит к выводу, что сама капиталистическая система, укрупняясь и всё больше затормаживая из-за этого прогресс, создает предпосылки для перехода к совершенно новой форме хозяйствования, основанной на общественном владении субъектами экономики и повсеместном использовании научного планирования, внедряемого уже в рамках капиталистической экономики крупнейшими ТНК (Samsung, Google, Walmart и др.).

В работе немецкого экономиста и президента Всемирного экономического форума Клауса Шваба «Четвёртая промышленная революция» (2016 г.) отмечается, что общество будущего уже наступило и технологии создают новую реальность чрезвычайно быстрыми темпами [4, с. 13]. Однако Шваб акцентирует свое внимание не только на преимуществах происходящих процессов, но и выделяет ряд проблемных моментов, связанных с переходом к обществу будущего. Среди них концентрация производства в руках мощных платформ [4, с. 14], системный характер неравенства [4, с. 14], цифровые войны [4, с. 67], неоднозначный характер автоматизации труда, способный лишить большое количество людей рабочих мест [4, с.35], вопросы международной безопасности [4, с. 70] и т.д.

Описанию нового типа личности и общества посвящены отдельные главы. В них немецкий экономист акцентирует внимание на интерактивности и возможностях человека при внедрении искусственного интеллекта в ежедневное обращение. Здесь он приводит слова крупного менеджера и автора проекта OpenAI Сэма Альтмана, который подчеркивает необходимость создания платформ ИИ, направленных на безвозмездное, общедоступное совершенствование человека [4, с. 79]. С другой стороны, К. Шваб не забывает и о рисках информационного общества, выдвигая ряд тезисов о падении уровня эмпатии и ухудшении социальных способностей у новых поколений. Сюда также стоит отнести его обеспокоенность касательно ослабления познавательных способностей и необходимости постоянной подпитки мозга информацией [4, с. 81].

Пандемия Covid-19 в начале 2020 г. обострила ряд противоречий в социальной политике многих стран, старающихся развивать бизнес и частные инициативы вместо общественных инициатив. В совместном произведении «Covid-19: Великая перезагрузка» (2020 г.) выше названного автора К. Шваба и публициста Тьерри Маллере рассматриваются происходящие сегодня процессы в области экономики и социальной защиты.

Если кратко резюмировать, то авторы описывают негативные последствия пандемии, включающие замедление экономического роста, ускорение негативных последствий автоматизации производства, социальные волнения, рост уровня неравенства в доходах, падение доходов и т.д. [5, с. 12].

В конечном итоге, Шваб и Маллере приходят к мысли о необходимости формирования новой социальной политики в постпандемическую эпоху. Под «великой перезагрузкой» понимается благополучие всех членов общества, решение проблемы неравенства, инвестиции в социальный капитал, переход к социальной и «зеленой» экономике, необходимость в сочетании государственных стимулов государственного сектора и коммерческого инновационного потенциала, и фискальная политика, направленная на общественную поддержку [5, с. 15 – 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение проблемы бедности в трудах нобелевских лауреатов по экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/316475408_RESENIE_PROBLEMY_BEDNOSTI_V_TRUDAH_NOBELEVSKIH_LAUREATOV_PO_EKONOMIKE – Дата доступа: 18.05.2021.
2. Употребить нельзя уничтожить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3997301> – Дата доступа: 16.05.2021.
3. Тенденции монополизации современной рыночной экономики (политико-экономический аспект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inecon.org/docs/Komolov_abstract.pdf – Дата доступа: 16.05.2021
4. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k_shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf – Дата доступа: 05.05.2021.
5. Шваб, К. COVID-19: Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litvek.com/book-read/506657-kniga-terri-mallere-covid-19-velikaya-perezagruzka-chitat-online> – Дата доступа: 11.05.2021.

УДК 316.722

**ОБРАЗ МАТЕРИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ТАДЖИКОВ И БЕЛОРУСОВ:
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ****Ш. Ш. УМАРОВА***(Представлено: канд. ист. наук., доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В статье даётся сравнение образа матери и социальной роли материнства в представлениях таджиков и белорусов. Предлагается исследовать феномен материнства с точки зрения кросс-культурного подхода. Сравниваются представления о матери в фольклорных источниках, средствах массовой информации и в представлениях молодёжи двух стран. Делается вывод о близости образа материнства в культурах двух стран.

В каждой культуре существует свой женский идеал и образ матери. У таджикского народа и в современности сильны традиционные семейные ценности [1]. В таджикской культуре семья является основой жизни. Для семьи таджики трудятся, семьей хвалятся. Многие современные таджикские семьи переживают образ жизни, характерный для западной культуры, но семья остаётся главной ценностью. Это отражено в культуре и языке. Беларусь – страна, находящаяся в центре Европы, поэтому она сильно отличается Таджикистана. Культура Беларуси более модернизирована, традиции играют роль в меньшей степени, чем в Таджикистане, поэтому интересно сравнить представления представителей двух этносов о роли женщины и роли матери.

У таджиков существует ряд пословиц, в которых позиционируется уважение к старшим, их приоритет при решении вопросов, что характерно для восточного типа культуры («Без старых людей не пришьешь мудрого решения». «Богатство детей - отец и мать» [2, с. 227].

Многие таджикские пословицы посвящены проблемам воспитания. Этим чаще занимается мать, поэтому пословицы говорят: «Если сыном мать довольна, его любят все». В пословицах говорится о последовательности, непротиворечивости в воспитании детей: «Когда повивальных бабок две, у ребенка голова кривая». При воспитании детей надо обращать внимание на самого себя, заниматься самосовершенствованием, ведь «у хорошего человека и дети хорошие». Наши недостатки переживают дети, поэтому «Когда выбираешь ястреба, смотри белизну, когда выбираешь девицу, смотри на мать» или «От соловушки - соловушка, от сверчка — сверчок» [2, с. 226].

У таджиков много пословиц о безусловной любви к своим детям («Ворон считает свое дитя самым красивым», «Всем людям свой ум кажется ясным, а дитя своё прекрасным», «Поёт ворона вороненку: «Мой беленький!», ежиха говорит ежонку: «Мой мягонький!»»). Не только свои дети, свой дом тоже лучше всех, как говорят пословицы: «Свой дом и хорош, свой дом и мил» [2, с. 228].

Главное в семье – любовь, ведь она помогает преодолеть многое («Влюбленному и Багдад не далек», «В чьем сердце нет любви, в том сердце нет печали»). Пословицы советуют следить за своими словами, чтобы сохранить добрые отношения и любовь в семье: «Горы разрушаются от землетрясения, любовь и дружба разрушаются от слова». А еще таджикские «мужчины боятся трёх вещей: воды, огня и неверной жены» [2, с. 227]. У таджиков есть аналоги русских пословиц типа «Муж и жена - одна сатана», например, «голубь с голубем, а ворон с вороном», а также «Родная кровь — не водица». В дословном переводе с таджикского она звучит как «Мясо от ногтей нельзя отделить» [2, с. 228].

В таджикской культуре образ матери также связан с нежностью, лаской, заботой, любовью, терпеливостью и благословением. Она должна посвящать все свое время воспитанию детей. Как правило, основной задачей женщины считается рождение и воспитание детей. Однако, в Таджикистане так же есть много социально активных женщин, которые совмещают семейные обязанности и профессиональную деятельность.

Таджикистан – это страна, где все ещё религия имеет огромное значение в жизни людей, поэтому многие аспекты отношения к женщине и женщине-матери регулируются религией [2].

В таджикской культуре девочек в отличие от мальчиков, воспитывают в большей строгости, им не позволяется сделать «лишнего движения», которое может навредить репутации семьи. Их с детства учат быть, вежливыми, хозяйственными, добрыми, ласковыми и любящими, т.к этот образ жены и матери в Таджикистане считается «идеальным». Достигая возраста совершеннолетия, многие девушки вступают в брачный союз, и вскоре становятся матерями, с момента рождения вплоть до своей смерти, они заботятся о своих детях, воспитывают и дарят им свою любовь. В этой культуре большинство повестей, стихов и рассказов, посвященных матерям [1].

Уважительное отношение таджиков к матери - это не просто дань уважения или признак хорошего воспитания. В Исламе почтительное отношение к матери является наиболее важной обязанностью каждого мусульманина. Это самое благое дело в жизни верующего после его поклонения. Ислам наставляет:

мусульманин должен относиться в своей матери с добротой и уважением, и всегда должен стараться в первую очередь делать добро своей матери. К этому призывает его религия [1].

В Беларуси на формирование стереотипов о материнстве и роли матери у молодёжи оказывают влияние не только традиции и семейное воспитание, но и средства массовой информации.

Сегодня семья, воспитание детей и охрана их прав определены в качестве главных социальных приоритетов государственной политики Беларуси. В условиях кризиса семьи и семейных ценностей возможности СМИ по оказанию воздействия на общество сложно переоценить. Их задачи – формирование положительного образа семьи и семейных ролей, создание стереотипных образов, которые полностью соответствуют конкретным целям и интересам государства в области семейной политики. Справиться с этими задачами позволяет, во-первых, апелляция к стереотипу традиционной семьи, зафиксированному в пословичной картине мира белорусов; во-вторых, умелое использование механизмов языкового воздействия [3].

Исследовательница Жизневская О.Н., на основе анализа белорусских СМИ считает, что в газетном дискурсе отразились новые тенденции в детско-родительских отношениях и отношении к материнству у белорусов. Например, появились сочетания «офисная мама», «офис-мама» говорят о том, что в последнее время в нашей стране женщины наравне с мужчинами стремятся сделать карьеру, быть успешными в различных сферах. Родив ребенка, многие из женщин в скором времени выходят на работу, не дожидаясь окончания декретного отпуска. Воспитание собственных детей они перекладывают на бабушек и дедушек, нянь, государство. Показательно, что государство идет навстречу офисным мамам, предоставляя им перерывы для кормления малыша и другие льготы. Подобная ситуация противоречит традиционным представлениям белорусов о роли женщины-матери, испокон веков являющейся хранительницей семейного очага [3, с. 80].

Традиции же белорусов в отношении к семье и матери хорошо отражены в устном фольклоре [4]. В белорусских поговорках и пословицах (как и в устном фольклоре таджиков) ярко выражено традиционное отношение к женщине в роли матери. Например, «У сына болит пальчик, а у матери сердце», «Мила та дорожка, куда я к маме хаживал», «Для матери ребёнок до ста лет детёнок», «Нет такого дружка, как родимая матушка» [4, с. 424]. Смело можно сказать, что для белорусского народа мать является самым родным, дорогим и близким человеком, который всегда с трепетом окружит заботой, лаской и теплом, окажет необходимую поддержку в трудную минуту. Анализируя поговорки белорусов, касающиеся семьи, можно заметить важную роль семьи для белорусов. Например, «Жена хранит дом за три угла, а мужик за четвёртый» [4]. Подчёркивается умение женщины в порядке, поддерживать благосостояние и уют своего родного дома. В белорусском языке также представлены пословицы и поговорки и об отваге, мужестве, смелости и активности женщин: «Этой бабе (барыне) только бы штаны надеть», «Жена не жена, а чёрт в юбке» [4, с. 424].

Современные белорусские девушки представление о материнстве формируют на примере своей матери и видоизменяя её по своему усмотрению, они создают тот материнский образ, который считают наиболее «идеальным». Они стараются уделять, больше внимания ребенку, отводят его на разные кружки, стараются всесторонне развить своего ребенка. По отношению к ребенку белорусская мать проявляют ласку, заботу, сочувствие, понимание, любовь и стараются дать ребенку все, что в их силах [5]. Не стоит забывать, что многие матери в Беларуси кроме ведения домашнего хозяйства, они еще работают и стараются обеспечивать детей материально.

Мы видим, что у обоих народов сохранились и традиционные представления о материнстве и появились новые тенденции, связанные с урбанизацией. Однако, как же представлены представления о материнстве у молодёжи двух стран? Выяснить это стало целью данного исследования.

Исходя из теоретических данных, автор исследовал представление о материнстве у молодёжи Республики Беларусь и Таджикистана. В исследовании на добровольной основе приняли участия молодые люди из Беларуси и Таджикистана. Для выявления отношения к будущим функциональным ролям матери мы использовали методику «Мои будущие родительские роли» (Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова).

Респондентам было предложено заполнить бланк со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжируют роли по предпочтению, исходя из представлений о себе как будущей матери или будущем отце. Список ролей идентичен для обоего пола и включает в себя 20 позиций - «Моя будущая родительская роль» [6].

Рассмотрим теперь роли, которые, по мнению респондентов из Беларуси и Таджикистана, должны принадлежать матери.

Таким образом, большинство респондентов из Беларуси находят такие ролевые позиции как: «Эстет» (90% выборки), «Утешитель» (85% выборки), «Друг» (85% выборки), «Зависимый» (80% выборки), «Тренер» (80% выборки), «Собеседник» (80% выборки), «Вдохновитель» (75% выборки), «Объединитель» (65% выборки), «Помощник» (65% выборки), «Воспитатель» (60% выборки), «Компаньон» (60% выборки), «Опекун» (60% выборки), «Советчик» (55% выборки), «Учитель» (50% выборки) и «Руководитель» (50% выборки), одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей роли матери.

По мнению респондентов, будущая мать должна быть для своего ребенка человеком, который может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности, участвующее в совместной с ребенком деятельности на более или менее равных правах. Лицо, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты между членами семьи и ребенком, сближает родственников, осуществляющее уход за ребенком, удовлетворяющее его материальные потребности. Тот, к кому, ребенок может обратиться за помощью в плане практических действий, кто может его выручить в каком-либо деле, тем к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её. Лицо, целенаправленно обучающее ребенка чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки, прививающее ребенку чувство вкуса, гармонии и красоты, с которым ребенку интересно поговорить, получить от него полезную информацию, обратиться за советом и получить ценное пояснение, обратиться к нему как к эксперту в чём-либо. Человек, который заставляет ребенка проявлять активность, стимулирует на ту или иную деятельность, управляет ребенком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение, целенаправленно прививать правила поведения.

По мнению респондентов из Таджикистана находят такие ролевые позиции как: «Утешитель» (95% выборки), «Эстет» (85% выборки), «Зависимый» (85% выборки), «Друг» (80% выборки), «Вдохновитель» (75% выборки), «Воспитатель» (75% выборки), «Собеседник» (70% выборки), «Советчик» (70% выборки), «Учитель» (70% выборки), «Объединитель» (65% выборки), «Опекун» (65% выборки), «Помощник» (60% выборки), «Компаньон» (60% выборки), и «Организатор» (55% выборки), одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей роли матери.

По мнению респондентов, будущая мать должна быть для своего ребенка человеком, который может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности, участвующее в совместной с ребенком деятельности на более или менее равных правах. Она объединяет семью в единое целое, гасит конфликты между членами семьи и ребенком, сближает родственников, осуществляющее уход за ребенком, удовлетворяющее его материальные потребности. Она тот, к кому, ребенок может обратиться за помощью в плане практических действий, кто может его выручить в каком-либо деле, тем к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её. Она целенаправленно обучающее ребенка чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки, прививает ребенку чувство вкуса, гармонии и красоты.

Таким образом, можно сказать, идеальный родитель в представлениях женщин более искренний, сочувствующий и сопереживающий, советующий, опекающий и уделяющая все свое время на воспитание детей и заботе семьи.

Таким образом, для белорусских молодых людей образ матери заключается в следующем: заботливая, любящая, ответственная, ласковая, сотрудничающая, альтруистичная, неагрессивная, невластная. У молодежи Таджикистана представления о матери такие: искренняя, сочувствующая и сопереживающая, советующая, опекающая и уделяющая всё свое время на воспитание детей и заботе семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафаралиев Б.С., Каримов Б.К. Из истории формирования семейных обрядов и традиций у таджиков / Б.С. Сафаралиев, Б.К. Каримов // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры / Под науч. ред. Р.Ш. Ахмадиевой, З.М. Явгильдиной. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2019. – С. 58 – 62.
2. Маллаева А.А., Калинина М.А. Концепт семья в пословичной картине мира таджиков / А.А. Маллаева, М.А. Калинина // Актуальные экономические и социально-гуманитарные проблемы современности. Сборник докладов Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Фроловой, Л.А. Виликотской. – Рязань, 2018. – С. 226 – 229.
3. Жизневская О.Н. Языковые средства выражения стереотипов семейных отношений в белорусском медиадискурсе / О.Н. Жизневская // Весник БГУ. – Сер. 4. Журналистика. – Минск, 2014. – № 2. – С. 79 – 82.
4. Богатырева, Ж.В., Зими́на, Н.Ю., Пахомов, Р.А. Концепты «женщина» и «мужчина» в белорусских и русских пословицах и поговорках / Ж.В. Богатырева, Н.Ю. Зими́на Р.А. Пахомов // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2018. – № 3. – С. 423 – 425.
5. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.
6. Бостанджиева, Т.М., Алферова, Е.И., Остякова Г.В. Психологические аспекты готовности к родительству / Т.М. Бостанджиева, Е.И. Алферова // Современное педагогическое образование. - 2020. - № 6. - С. 231 – 235.

УДК 316.613

**СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ ОТЦА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ
БЕЛАРУСИ И ТАДЖИКИСТАНА****Ш. Ш. УМАРОВА***(Представлено: канд. ист. наук., доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В статье рассматриваются представления молодежи Беларуси и Таджикистана о роли отца в семье. Исследуется влияние культурных стереотипов образа отца у белорусов и таджиков. Акцент сделан на представлениях о функциональных ролях мужчины отца у современной молодежи. Предметом изучения (с помощью психологических методик) являлась готовность юношей к исполнению роли отца. Дается сравнительный анализ представлений об отцовстве юношей из двух стран.

В современном обществе существует два взгляда на проблему разделения родительских ролей: традиционный, подразумевающий дифференциацию «мужского» и «женского», и эгалитарный, ориентирующий на принцип равенства между мужчинами и женщинами в исполнении ролей родителей.

Первую научную концепцию о разделении половых ролей выдвинул Т. Парсонс. Согласно данной концепции, для существования любой социальной системы, в том числе семейной, необходимо исполнение инструментальной и экспрессивной функций, подразумевающих наличие противоположных качеств, в связи с чем один и тот же человек не может одновременно выполнять обе функции [1, с. 24]. В результате мужчина, обладающий такими качествами, как властность и жесткость, выполняет инструментальные роли в семье, а женщина, характеризующаяся такими качествами, как мягкость и умение погасить конфликты – экспрессивные [2].

Структурный функционализм Т. Парсонса описывает традиционную модель семьи, в которой мужчина исполняет роль добытчика и кормильца семьи, а женщина – роль хранительницы домашнего очага и воспитательницы детей. Однако, в современных условиях мы наблюдаем переход от традиционной модели семьи к эгалитарной, демократической, партнерской, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Размывание нормативов в сфере родительства привело к многообразию родительских практик [2, с. 100]. Изменения представлений о родительской, в том числе отцовской, роли в современном обществе, в отличие от традиционного общества, предполагают появление и распространение новых моделей поведения современных отцов. Исследования учёных-психологов демонстрируют большое разнообразие моделей отцовского поведения в современности. В соответствии с вкладом в содержание детей и степень участия в их жизни И.О. Шевченко выделяет *уникальный, активный, осведомленный и присутствующий* типы поведения отцов [2]. С целью выявления стратегий активного участия отцов в уходе за детьми А.А. Темкиной и А.В. Авдеевой было проведено исследование, посвященное изучению модели «вовлеченного отцовства» [2].

Включение в родительство начинается с «теоретического уровня», предшествующего фактической реализации себя как родителя. Этот этап связан с формированием представлений, реализуемых потом в поведенческих аспектах родительства, важным структурным элементом которых выступают, в том числе, установки и ожидания относительно распределения родительских функций и ролей [2].

Психологическая готовность к отцовству – это внутренняя позиция личности. Все элементы системы психологической готовности к отцовству взаимосвязаны и взаимообусловлены [2].

Предметом данного исследования являлось изучение представлений о роли отца у юношей двух стран – Беларуси и Таджикистана.

В Беларуси представление о роли отца у юношей формируется, путем наследования семейных обычаев, образа жизни и традиций, которые существовали в семье молодого человека. Еще с древних времен, роль мужчины, отца отражала властность и инструментальную эффективность, он выполнял роль защитника и добытчика семьи. Спустя поколение роль отца в культуре подверглась значительным изменениям. В настоящее время образ идеального отца отражается в таких чертах как: ласковость, нежность, мягкость и активной заботе о детях. С каждым годом все чаще из уст пар можно услышать: «Мы беременны». Молодые отцы посещают курсы по подготовке к родам и родительству. Каждый молодой человек старается, стать лучшим отцом для своего ребенка [6].

Но, к сожалению, еще есть мужчины уверенные, что ухаживать и воспитывать малышей не мужское дело. Это мнение глубоко ошибочно. Можно быть внимательным нежным отцом и сильным мужественным мужчиной одновременно [4]. Наилучшим считается, когда отец включается в процесс ухода и воспитания за малышом с момента его рождения, если же этого не происходит, и он предоставляет все заботы жене, то существует риск, что именно она навсегда останется главной во всех вопросах воспитания, а это значит, что дети будут чувствовать себя обделёнными отцовским вниманием [8].

Таджикистан – это страна в которой испокон времен ценили как семью, так и традиции. И спустя многие века, ее обычаи и традиции не потеряли свой смысл. Как в прошлом так и в настоящем одной из ценных традиция, этой нации считается создание семьи.

В Таджикистане, юношу к роли отца, готовят с раннего детства, прививая ему черты настоящего мужчины и защитника семьи. Свой образ будущего мужа и отца юноша обретает наблюдая за своим отцом и изучая религиозные правила из священной книги Коран [3]. Роль отца в таджикском народе представляет с собой, человека дарящего заботу, ласку, защиту, он должен быть открытым к разговору и стремится выслушать свою жену и детей, обращаться с ними мягко и быть терпеливым. Также не следует забывать, что с созданием семьи он становится ее главой. Он начинает работать и делает все, чтобы его семья жила в достатке. Но учитывая, что мы живем в 21 веке, многие молодые люди, также разрешают работать своей супруге, а ее заработок, уходит на ее личные нужды, а не в семейную копилку [3].

Мужчины - таджики, большую, часть времени уделяют работе, и из-за этого они меньше уделяют внимания, воспитанию детей. Но каждая семья делает все, чтобы воспитать своего ребенка, достойным членом-общества. Здесь так же есть мужчины, которые до сих пор считают, что воспитание детей - это не мужское дело. Многие мужчины убеждены, что его основное предназначение в семье – заработок денег. Безусловно, обеспечение и защита семьи - это важнейшая функция мужчины, но не надо забывать, что отцовство является не менее важным и значимым делом для формирования полноценной и успешной личности [7].

Исходя из теоретических данных, нами исследованы представления об отцовстве у молодежи Республики Беларусь и Таджикистана. В исследовании на добровольной основе приняли участия молодые люди из Беларуси и Таджикистана. Выборка составила всего 40 человек, как юношей, так и девушек. В данной статье будут представлены данные полученные по «мужской части» выборки.

Для выявления отношение к будущим функциональным ролям отца мы использовали методику «Мои будущие родительские роли» (Е.Н. Васильевой, А.В. Орлов) [5].

Вариант методики «Мои будущие родительские роли» позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям. Респондентам было предложено заполнить бланк со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжируют роли по предпочтению, исходя из представлений о себе как о будущем отце [3].

Автор методики Е.Н. Васильева утверждает, что существуют значимые гендерные различия в структурных компонентах психологической готовности к родительству [5], поэтому в нашем исследовании сравнивались данные полученные от юношей и девушек, а также данные, полученные от юношей из разных стран. Ниже представлены результаты сравнительного анализа.

Рассмотрим роли, которые, по мнению респондентов-юношей из Беларуси и Таджикистана должна принадлежать отцу. Получены следующие данные относительно роли отца у белорусской молодежи: большинство респондентов находят такие ролевые позиции как: «Дисциплинатор» (80% выборки), «Организатор» (75% выборки), «Оппонент» (70% выборки), «Защитник» (70% выборки), «Авторитет» (65% выборки), «Учитель» (50% выборки), и «Руководитель» (50% выборки), одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей роли отца.

Таким образом, по мнению респондентов из Беларуси, будущий отец должен быть для своего ребенка лицом, являющееся неким идеалом личности для ребенка, служащее примером для подражания, распределяющий наказания в отношении ребенка. Человек, который защищает ребенка от проблем, вселяет спокойствие, являющийся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга ребенка, с которым у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов. Отец, по мнению юношей, управляет ребенком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение, к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её.

Получены следующие данные относительно роли отца у таджикских юношей: большинство респондентов находят такие ролевые позиции как: «Тренер» (85% выборки), «Оппонент» (70% выборки), «Руководитель» (75% выборки), «Авторитет» (70% выборки), «Дисциплинатор» (65% выборки) и «Защитник» (60% выборки) одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей роли отца.

По мнению респондентов из Таджикистана, будущий отец должен быть для своего ребенка неким идеалом личности, служащим примером для подражания. Отец – это человек, который защищает ребенка от проблем, вселяет спокойствие, управляет ребенком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение, заставляет ребенка проявлять активность, стимулирует на ту или иную деятельность.

Выявлено, что идеальный родитель в представлениях юношей (в сравнении с представлениями девушек) более властный, доминирующий, настойчивый и реалистичный, склонный полагаться только на свои силы и возможности, уверенный в себе, с более развитым чувством ответственности по отношению к своим детям. Статистически значимых различий в представлениях о роли отца в выборке юношей из двух стран не выявлено.

Таким образом, представления об идеальном отце у респондентов мужского пола, опрошенных в рамках данного исследования, сводятся к следующему:

У юношей из Беларуси представления об отце: успешный в глазах ребенка, пользующийся авторитетом и уважением ребенка, строгий, независимый, малоэмоциональный.

У юношей из Таджикистана представления об отце: властный, доминирующий, настойчивый и реалистичный, склонный полагаться только на свои силы и возможности, уверенный в себе, обеспечивающий достаток семьи, с развитым чувством ответственности по отношению к своим детям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 270 с.
2. Егорова, Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодёжи о роли отца в современной семье / Н.Ю. Егорова, Е.С. Рябинская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2019. – № 2 (54). – С. 99 – 105.
3. Бостанджиева, Т.М., Алферова, Е.И., Остякова Г.В. Психологические аспекты готовности к родительству / Т.М. Бостанджиева, Е.И. Алферова // Современное педагогическое образование. - 2020. - № 6. - С. 231 - 235.
4. Брюс, Ян Как стать хорошим папой / Ян Брюс. – СанктПетербург: Издательство: Питер, 2009. – 224 с.
5. Васильева, Е.Н Гендерные различия в структурных компонентах психологической готовности к родительству / Е.Н. Васильева // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 853.
6. Вержибок, Г.В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего // Южно-российский журнал социальных наук. – Челябинск, 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 75 – 95.
7. Карельская, Л.П. Формирование у студентов компетенции «ответственное родительство» // Крымский научный вестник. - 2015. - № 4-2 (4). - С. 226 - 234.
8. Мерзлякова, С.В., Голубева, М.Г., Бибарсова, Н.В. Взаимосвязь представлений студентов об отцовстве с их полом, возрастом и структурой ценностных ориентаций С.В. Мерзлякова, М.Г. Голубева // Образование и наука. – М., 2020. – Т. 22. – № 8. – С. 162 – 188.

УДК 316.77

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. Р. ШАНЬКОВА

(Представлено: канд. ист. наук О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)

В статье представлено исследование о толерантности, как о результате межкультурной коммуникации, о том, как она сама или ее отсутствие влияют на окружающий мир.

Введение. Мир вокруг нас имеет большое разнообразие живых существ, не похожих друг на друга. Люди также бывают разными по национальности, возрасту, состоянию здоровья, обладают разными чертами характера, разным темпераментом, жизненными интересами. Именно для того, чтобы жить в мире непохожих людей и идей, уважая друг друга, нужна толерантность.

По своей природе человек способен подсознательно различать нормальное и плохое поведение. Однако это качество не присуще каждому с момента рождения, оно формируется в процессе общения между людьми и выражает их исторический опыт коллективных и индивидуальных представлений, чувств и установок. Именно поэтому можно считать, что толерантность является результатом процесса межкультурного общения, который воспитывает в человеке чувство уважения к другим народам, их традициям и ценностям, а также даёт возможность осознать непохожесть и принять этническое и культурное многообразие мира. В таком контексте моделью толерантных отношений может являться общество, в котором господствуют свобода и терпимость к любому мнению.

Основная часть. В науке существует множество различных трактовок понятия «толерантность» и направлений его изучения. Большинство из таких направлений рассматривают толерантность как чувство терпимости и уважительного отношения к культуре и мнениям других людей, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия, но без ущемления собственных интересов.

В межкультурной коммуникации толерантность является необходимым условием оптимизации межкультурных отношений, как форма разрешения межкультурных противоречий. Она предполагает разумную уступчивость, постоянную готовность к диалогу, равенство взаимодействующих сторон, признание иного мнения, уникальности и ценности другой личности. Именно на этой основе создается атмосфера доверия, равенства и терпимости, обеспечивающая эффективную межкультурную коммуникацию [1]. Толерантность в качестве принципа межкультурной коммуникации понимается как отсутствие негативного отношения к иной культуре, наличие позитивного образа иной культуры при сохранении положительного восприятия своей собственной.

Если рассматривать толерантность как принцип взаимодействия представителей различных народов и культур, то можно сделать вывод о том, что он основывается на существовании различий в человеческих сообществах и их уважении [2]. Существует несколько классификаций этих различий – культурные, этнические, расовые, социальные и др. Сама по себе культура толерантности подразумевает безоговорочное признание и уважение большинства таких различий, поскольку они являются результатом естественно-исторического развития. Но стоит заметить, что при этом культура толерантности не предполагает безусловной терпимости к социальному неравенству в его крайних проявлениях.

Толерантный подход в межкультурной коммуникации предполагает, что любая культурная особенность одного человека или целой группы является только одной из множества и не может подчинить себе все остальные. В таком контексте он становится условием сохранения отличий, как право на отличность, непохожесть, инаковость [2]. Толерантный подход основывается на понимании чужой культуры по принципу сравнения старого и нового опытов, а также сравнения с подобными элементами собственной культуры одновременно на рациональной и чувственно-эмоциональной основе. В процессе такого сравнения происходит вживание в мир чужой культуры.

Противоположность толерантности – интолерантность. Она основывается на убеждениях о том, что твоя группа, твоя система взглядов и твой образ жизни стоят выше всех других. Главной особенностью интолерантности является нежелание признать другого из-за того, что он выглядит, думает или поступает иначе. В результате возникает нетерпимость, которая порождает стремление к господству и уничтожению, к отказу в праве на жизнь тем, у кого другие взгляды на жизнь. Интолерантность представляет собой широкий диапазон форм поведения – от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к людям другой национальности и культуры до геноцида, умышленного и целенаправленного уничтожения людей.

Основными формами проявления интолерантности являются оскорбления, насмешки, выражения пренебрежения, негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки, основывающиеся на отрицательных чертах и качествах, дискриминация по различным основаниям в виде лишения социальных благ, ограничение прав человека, искусственная изоляция в обществе, расизм, национализм, эксплуатация, фашизм, осквернение религиозных и культурных памятников, изгнание, религиозное преследование и т.д. [3].

В настоящее время такие формы интолерантности возникают по разным причинам. Именно поэтому проблема целенаправленного воспитания толерантности является как никогда актуальной. Каждая культура для самосохранения должна передавать собственные ценности её носителям и воспитывать их таким образом, чтобы они относились толерантно к другим культурам, сохраняя и воспроизводя свои традиционные культурные отличия.

В условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности воспитание толерантности многопланово и приобретает чаще всего характер поликультурного образования. Его основными целями являются следующие:

- глубокое и всестороннее овладение культурой собственного народа как обязательное условие интеграции в иные культуры;
- формирование представлений о многообразии культур в мире и воспитание положительного отношения к культурным различиям;
- создание условий для интеграции в культуры других народов;
- формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;
- воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения [4].

Главным способом достижения этих целей может служить принцип диалога. Такой принцип способствует соединению в мышлении и деятельности людей различные, не сводимые друг с другом культуры, формы деятельности, ценностные ориентиры и формы поведения. Данное значение диалога обусловлено тем, что:

- диалог придает реальный практический смысл взаимодействию культур, общающихся между собой;
- диалог становится постоянно действующей основой в развитии и взаимодействии культур [5].

Принцип диалога означает уважение и признание абсолютно всех национальных культур в структуре современной мировой культуры. Самая главная особенность этого принципа – это формирование терпимого отношения к людям, отличающимся по этническому, религиозному и другим признакам. Американские исследователи К. Ситарам и Р. Когделл разработали практические рекомендации, после названные кодексом межкультурной коммуникации, который может поспособствовать выработке толерантного отношения к чужой культуре:

1. Сознать, что представитель какой-либо культуры не устанавливает мировых стандартов.
2. Относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной.
3. Не судить о ценностях, убеждениях и обычаях других культур на основе собственных ценностей.
4. Всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей.
5. Никогда не исходить из превосходства своей религии над религией другого.
6. Общаясь с представителями другой религии, пытаться понимать и уважать эту религию.
7. Стремиться понять обычаи приготовления и принятия пищи других народов, сложившиеся под влиянием их специфических потребностей и ресурсов.
8. Уважать способы одеваться, принятые в других культурах.
9. Не демонстрировать отвращения к непривычным запахам, если те могут восприниматься как приятные людьми других культур.
10. Не исходить из цвета кожи как «естественной» основы взаимоотношений с тем или иным человеком.
11. Не смотреть свысока на человека, если его акцент отличается от твоего.
12. Понимать, что каждая культура, какой бы малой она ни была, имеет что предложить миру, но нет таких культур, которые бы имели монополию на все аспекты.
13. Не пытаться использовать свой высокий статус в иерархии своей культуры для воздействия на поведение других представителей другой культуры в ходе межкультурных контактов.
14. Всегда помнить, что никакие научные данные не подтверждают превосходства одной этнической группы над другой [5].

Установки толерантного отношения к чужой культуре формируются в процессе целенаправленного образования, который состоит из нескольких этапов:

I. Общее ознакомление с культурой той или иной страны:

– осознание факторов, которые составляют уникальность данной культуры, и тех отличительных черт своей культуры, которые могут сказаться на успешной коммуникации с представителями иной культуры;

– поиски возможностей приобрести опыт межкультурного взаимодействия с представителями чужой культуры в привычной обстановке, чтобы реально ощутить особенности этого взаимодействия и культурные различия.

II. Языковая подготовка:

– обязательное ознакомительное изучение языка предполагаемой для коммуникации культуры;

– развитие языковых навыков путем самообразования (прослушивание аудиокассет, просмотр учебных фильмов, чтение газет и журналов, беседы с носителями языка);

– накопление индивидуального словарного запаса, необходимого для начального этапа культурной адаптации в чужой культуре;

– использование полученных языковых знаний и навыков при любой возможности.

III. Специализированная культурная подготовка:

– сбор и изучение информации о культурном своеобразии соответствующей страны;

– подготовка к неизбежному культурному шоку;

– получение необходимых практических советов от людей, знакомых с культурой данной страны;

– получение дополнительной информации из путеводителей для туристов [5].

Таким образом, в межкультурной коммуникации существует два основных подхода к взаимодействию людей и культур между собой: толерантный и интолерантный. Каждый человек воспитывается в обществе, которое прививает ему ту или иную позицию. И именно от того, как человек относится к тем или иным народам зависит вероятность наступления конфликтов в межкультурной коммуникации и даже войн. Для того чтобы выяснить, какая позиция ближе современной молодежи, нами было проведено исследование среди пользователей интернет-сообщества. Количество респондентов составило 25 человек, а средний возраст – 17 лет. Вопросы исследования приведены с ответами респондентов в процентном соотношении:

1. «Считаете ли Вы себя толерантным человеком?»

76% респондентов ответили «да», остальные 24% были не уверены в своем ответе.

2. «Как Вы понимаете понятие "толерантность"?»

97% респондентов ответили, что это уважение к другим людям, принятие их особенностей, терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, понимание, отказ от навязывания своей позиции, остальные же 3% воздержались от ответа.

3. «Хотите ли Вы дружить/общаться с людьми других национальностей и культур?»

96% респондентов с уверенностью ответили «да», остальные 4% воздержались от ответа.

4. «Можете ли Вы утверждать, что чувствуете себя комфортно в обществе людей другой национальности?»

80% респондентов ответили «да», 12% сомневались и ответили «скорее да, чем нет», остальные 8% ответили «нет».

5. «Согласны ли Вы с мнением о том, что все люди (любых национальностей и народов) должны иметь равные права и обязанности?»

88% респондентов ответили «да», 4% ответили «скорее да, чем нет», остальные 8% ответили «нет».

6. «Согласны ли Вы с тем, что было бы правильнее содержать приезжих из отсталых южных стран в специально отведенных районах и обучать в отдельных учебных заведениях, чтобы ограничить их контакты с остальными людьми?»

72% респондентов ответили «нет», 16% ответили «да», 8% сомневались и ответили «скорее нет, чем да», остальные 4% воздержались от ответа.

7. «Согласны ли Вы с тем, что внешний вид представителей небелой расы является хотя бы в чем-то, но отклонением от нормы?»

88% респондентов ответили «нет», а остальные 12% воздержались от ответа.

8. «Согласны ли Вы с тем, что мы не должны ограничивать въезд в наш город представителей других народов?»

76% респондентов ответили «да», 16% ответили «нет», остальные 8% воздержались от ответа.

9. «Согласны ли Вы с тем, что есть нации и народы, которые не заслужили, чтобы к ним хорошо относились?»

76% респондентов ответили «нет», 12% ответили «да», остальные 12% были не уверены в своем ответе.

10. «Согласны ли Вы с тем, что мужа (жену) лучше выбирать среди людей своей национальности?»

80% респондентов ответили «нет», остальные 20% были не уверены в своем ответе.

11. «Согласны ли Вы с тем, что люди другой расы или национальности может, и являются нормальными людьми, но в друзья Вы предпочли бы их не брать?»

76% респондентов ответили «нет», 4% ответили «да», остальные 20% были не уверены в своем ответе.

12. «Согласны ли Вы с тем, что, хотя темнокожие люди и отстают от белых в экономическом развитии, я уверен(а), что между двумя расами не существует никаких различий в умственных способностях?»

80% респондентов ответили «да», 12% ответили «нет», остальные 8% оказались не уверены в своем ответе.

На основе результатов проведенного исследования можно сделать вывод о том, что преобладающая часть современной молодежи является толерантной. Они с радостью готовы общаться с представителями других культур и национальностей, получать их опыт и знания и передавать свои.

Заключение. В заключении можно сказать о том, что нельзя не согласиться с теми, кто утверждает, что в современном обществе толерантность нужна и важна. Толерантное общество – это путь к лучшему будущему. Как было выявлено в результате нашего исследования, толерантность включает в себя уважение к другим людям и их мнению, умение отстаивать свои взгляды, не унижая и не оскорбляя оппонента, а также терпимость и деликатность – именно этих правил мы должны придерживаться для того, чтобы прийти к взаимопониманию и миру. Но кроме толерантности существует еще и интолерантность. И выбор между этими понятиями предстоит сделать каждому человеку, так как от него будет зависеть, каким будет общество в будущем. На основе проведенного исследования можно сделать также вывод о том, что современное общество уже сегодня выбирает сторону толерантности и терпимо относится к представителям других культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зудова, С.А. Толерантность как принцип и результат межкультурной коммуникации / С.А. Зудова // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы VI Международной конференции, посвященной 91-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2012 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : изд. центр БГУ, 2012. – С. 25.
2. Толерантность // Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/abcab>. – Дата доступа: 20.07.2021.
3. Яхтина, О.А. Интолерантность как причина проявления экстремизма / О.А. Яхтина // Толерантность и интолерантность современной молодежи: материалы региональной студенческой научнопрактической конференции, Астрахань, 19 ноября 2013 г. / Астраханский. гос. ун-т; редкол.: Е.Е. Киселёва (отв. ред.) [и др.]. – Астрахань, 2013 – С. 69-70.
4. Курцев, Г.Ф. Социология современного образования / Г.Ф. Курцев // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/792120/sotsiologiya/vospitanie_tolerantnosti_kultury_mezhnatsionalnogo_obscheniya_obrazovaniia. – Дата доступа: 28.07.2021.
5. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие / А.П. Садохин. – М. : Альфа-М, ИНФРА-М, 2004. – С. 243-245.

УДК 316.014

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
В РАМКАХ СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА «ЗОДЧИЕ» ПГУ****Я. В. ШЕКЕЛЕВСКАЯ***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

Данная статья содержит информацию о процессе и результатах проведенного анализа социальных сетей в рамках ССО «Зодчие» ПГУ, с целью исследования межличностных отношений и связей внутри группы. Статья содержит в себе результаты проведенного исследования.

С целью исследования межличностных отношений и связей внутри группы используется метод сетевого анализа (анализ социальных сетей).

Обработка и анализ сетевых данных представляют собой преобразование матрицы с целью получить компактное описание как всей структуры взаимоотношений между акторами, так и некоторых характеристик для каждого актора в отдельности [1, с.75].

Эмпирическое исследование социальной сети в данной работе включает в себя следующие этапы:

- установление единицы анализа (индивид, группа или организация);
- установление границ сети (по определенному виду деятельности);
- сбор информации для сетевого анализа (социометрический опросник);
- измерение, т.е. приписывание значений отношениям между акторами;
- представление данных в сетевом анализе (социоматрица, социограмма).

В процессе данных измерений были поставлены следующие цели:

- дать оценку интенсивности и плотности связей (сильные, слабые);
- выявить враждующие клики, если такие есть;
- определить тип анализируемых отношений (наблюдаемые, воспринимаемые);
- проанализировать позиции акторов в сети (выявить неформального лидера и аутсайдера в коллективе);
- определить сплоченность коллектива;
- дать общую оценку климата в коллективе.

Таким образом, в качестве объекта исследования была выбран студенческий строительный отряд «Зодчие» ПГУ. Данный отряд можно определить как добровольное объединение активных студентов Полоцкого государственного университета, основанное на волонтерской и строительной деятельности. Главная деятельность объединения направлена на работу на строительных площадках, оказание помощи нуждающимся и организацию различного рода мероприятий. В исследовании приняло участие 13 человек (из них 11 парней и 2 девушки).

Прежде всего, респондентам было необходимо оценить степень коммуникативной активности с каждым участником объединения (от 1 до 5). Коммуникативная активность оценивалась по следующим критериям:

- 1 – Не поддерживаю контакт
- 2 – Практически не общаюсь
- 3 – Общаюсь только в рамках студенческой деятельности
- 4 – Часто обращаюсь за советом или за какой-либо другой информацией
- 5 – Очень хорошо общаюсь.

После опроса была составлена матричная таблица (социоматрица) со сгруппированными оценками респондентов (см. табл. 1). В анализе социальных сетей структурные переменные представляются в виде социоматрицы – квадратной таблицы, строки и столбцы которой соответствуют одним и тем же акторам. На пересечении строки и столбца фиксируются числовые значения, характеризующие связи между акторами. На главной диагонали матрицы значения не указываются, так как связь объекта с самим собой не имеет смысла [1, с.75].

На основе социоматрицы была проведена дихотомизация (см.табл.2).

Дихотомизацию можно определить как процесс интерпретации полученных значений. Качественная переменная, которая может принимать в точности два значения, называется двоичной переменной. Таким образом все значения, которые имели знак 3-5 интерпретировались как 1, а 1-2 – 0. Дихотомизация дает основания для дальнейших расчетов.

Таблица 1. – Матричная таблица коммуникационной активности ССО «Зодчие» ПГУ

Имя	Бондарь.Н.	Войченко.С.	Дерибо.В.	Конохов.В.	Кохонов.А.	Крицкий.В.	Ледник.К.
Б.Н.		3	5	5	4	4	5
В.С.	5		5	5	3	5	2
Д.В.	5	5		5	3	5	5
К.В.	5	3	5		3	4	2
К.А.	5	4	3	5		2	3
К.В.	5	5	2	2	3		3
Л.К.	5	2	5	5	3	1	
Н.В.	5	2	3	5	3	2	3
С.М.	5	4	4	4	3	3	3
С.М.	5	2	4	5	3	4	3
С.К.	5	5	5	5	3	4	4
Ш.Е.	5	4	3	5	3	3	2
Ю.Э.	5	2	5	5	3	3	5

Окончание таблицы 1

Имя	Некрасов.В.	Соболев.М.	Студенкова.М.	Стрельченко.К.	Шуман. Е.	Юровский.Э.
Б.Н.	5	5	5	3	5	5
В.С.	5	3	4	5	5	5
Д.В.	5	3	4	5	5	5
К.В.	5	5	4	3	5	4
К.А.	5	4	4	3	4	3
К.В.	3	2	4	2	2	3
Л.К.	5	4	5	3	5	5
Н.В.		4	4	2	2	5
С.М.	5		4	3	5	4
С.М.	5	4		3	5	5
С.К.	3	3	4		5	5
Ш.Е.	5	4	5	3		5
Ю.Э.	4	4	5	3	5	

Таблица 2. – Таблица коммуникационной активности ССО «Зодчие» ПГУ после дихотомизации

Имя	Некрасов.В.	Соболев.М.	Студенкова.М.	Стрельченко.К.	Шуман. Е.	Юровский.Э.
Б.Н.	1	1	1	1	1	1
В.С.	1	1	1	1	1	1
Д.В.	1	1	1	1	1	1
К.В.	1	1	1	1	1	1
К.А.	1	1	1	1	1	1
К.В.	1	0	1	0	0	1
Л.К.	1	1	1	1	1	1
Н.В.		1	1	0	0	1
С.М.	1		1	1	1	1
С.М.	1	1		1	1	1
С.К.	1	1	1		1	1
Ш.Е.	1	1	1	1		1
Ю.Э.	1	1	1	1	1	

Окончание таблицы 2

Имя	Бондарь.Н.	Войченко.С.	Дерибо.В.	Конохов.В.	Кохонов.А.	Крицкий.В.	Ледник.К.
Б.Н.		1	1	1	1	1	1
В.С.	1		1	1	1	1	0
Д.В.	1	1		1	1	1	1
К.В.	1	1	1		1	1	0
К.А.	1	1	1	1		0	1
К.В.	1	1	0	0	1		1
Л.К.	1	0	1	1	1	0	
Н.В.	1	0	1	1	1	0	1
С.М.	1	1	1	1	1	1	1
С.М.	1	0	1	1	1	1	1
С.К.	1	1	1	1	1	1	1
Ш.Е.	1	1	1	1	1	1	0
Ю.Э.	1	0	1	1	1	1	1

Далее была составлена таблица клик (подгрупп) (см. табл.3). Кликкой выступает подграф, включающий в себя не менее трех вершин, между всеми из которых установлены связи (ребра или дуги). Клики могут пересекаться, некоторые вершины могут не входить ни в одну из клик. Иначе говоря, клики – сплоченные группы, указывающие на наличие тесных взаимных связей [1, с.76].

Таблица 3. – Клики (подгруппы) в ССО «Зодчие» ПГУ

Группа №1	Б.Н.	В.С.	Д.В.	Л.К.	Н.В.
Б.Н.		1	1	1	1
В.С.	1		1	0	1
Д.В.	1	1		1	1
Л.К.	1	0	1		1
Н.В.	1	0	1	1	

Группа №2	Б.Н.	С.М.	К.В.	Ю.Э.
Б.Н.		1	1	1
С.М.	1		1	1
К.В.	1	1		1
Ю.Э.	1	1	1	

В результате анализа были сформированы две подгруппы из следующих людей: Б.Н., В.С., Д.В., Л.К., Н.В. и Б.Н., С.М., К.В., Ю.Э. Таким образом, данным подгруппам людей свойственна наибольшая коммуникационная активность и сплоченность.

Также была подсчитаны меры центральности в социальных сетях (см. табл.4).

Таблица 4. – Таблица подсчета центральности акторов по степени в ССО «Зодчие» ПГУ

Имя	Исходящие связи	Входящие связи	Показатель центральности по степени
Б.Н.	60	54	57
В.С.	41	52	46,5
Д.В.	49	55	52
К.В.	56	48	52
К.А.	37	45	41
К.В.	40	36	38
Л.К.	40	48	44
Н.В.	55	40	47,5
С.М.	45	47	46
С.М.	52	48	50
С.К.	38	51	44,5
Ш.Е.	53	47	50
Ю.Э.	54	49	51,5

Показатель центральности указывает на определение наиболее значимых акторов в сети. Наиболее часто используемый подход к измерению центральности в социальной сети – центральность по степени, т.е. потенциал влияния данного актора на других участников сети. Индекс центральности по степени рассчитывается по формуле (1.1):

$$CD(v_i) = d(v_i) / n - 1, \quad (1.1)$$

где $CD(v_i)$ – центральность вершины по критерию степени; $d(v_i)$ – степень вершины; n – количество вершин в графе [1, с.76].

Данный анализ позволяет определить входящие и исходящие связи акторов, и на основании их подчитать показатели центральности по степени. Исходящие связи – это сумма всех оценок, которые респондент выставил другим членам группы, в входящие связи – общее число всех оценок, которые выставлены респонденту другими членами группы. Таким образом, можно узнать, насколько взаимны связи внутри коллектива и выявить неформальных лидеров и аутсайдеров. Так, индивиды, имеющие наибольший показатель центральности по степени, будут являться неформальными лидерами в организации, а наименьший – наоборот. По результатам данного анализа, неформальными лидерами в строительном отряде являются Б.Н., Д.В. и К.В., а наименьший показатель был у К.В. (см.табл.4).

Далее была оценена плотность сети – показатель того, насколько интенсивно акторы сети связаны между собой. Данный показатель представляет собой отношение наличных связей (ребер и дуг) к потенциально возможным связям. Плотность связей неориентированного графа можно вычислить по формуле (1.2):

$$P = 2L / n(n - 1), \quad (1.2)$$

где P – плотность связей; L – количество связей (ребер и дуг); n – количество вершин графа [1, с.75].

Таким образом, исходя из формулы, был получен следующий результат:

$$L = 139, n = 13, P = 139/13 * (13 - 1) = 0,89.$$

Так как показатель может колебаться от 0 до 1, где 1 – показатель, означающий высокую плотность сети, можно сказать, что данная сеть обладает высокой плотностью. Высокая плотность связи в свою очередь приводит к высокой интенсивности связей в строительном отряде «Зодчие» ПГУ.

По итогам всех расчетов и анализа данных была составлена визуализированная социограмма коммуникационной активности отряда (см. рис.). С помощью данной социограммы можно наблюдать входящие и исходящие связи, взаимность связей, определить неформальных лидеров и аутсайдеров.

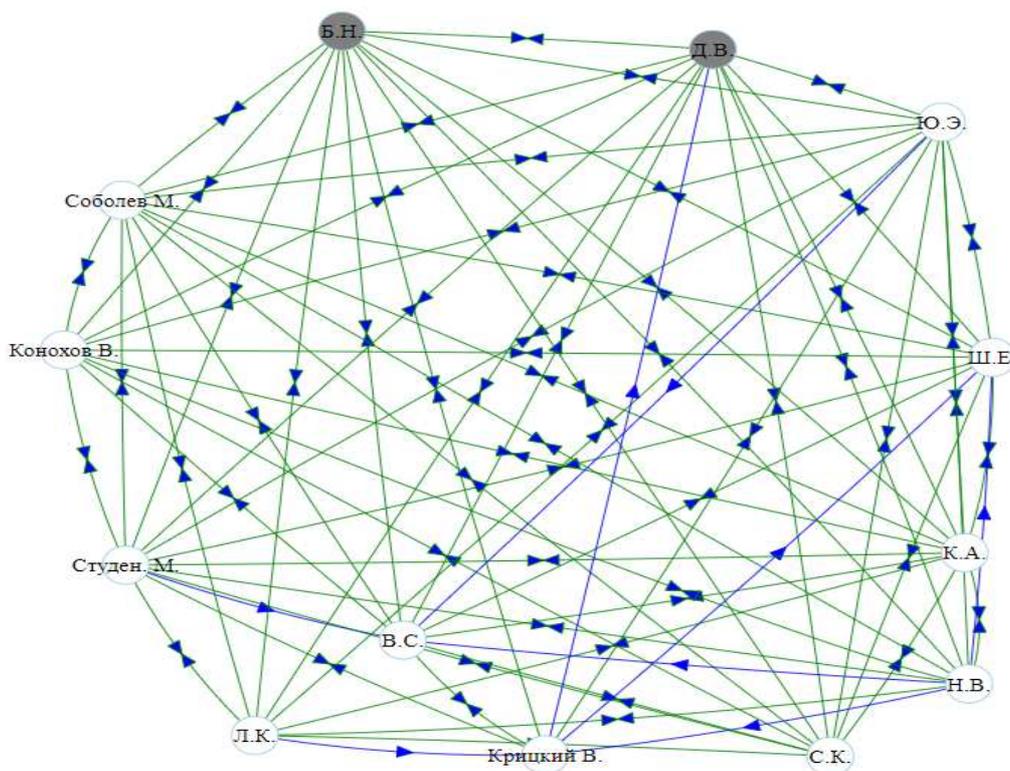

Рисунок. – Визуализированная социограмма коммуникационной активности ССО «Зодчие» ПГУ

Таким образом, по результатам сетевого анализа, можно сделать следующие выводы:

- ССО «Зодчие» ПГУ свойственна высокая плотность и интенсивность связей;
- враждующих клик в коллективе не обнаружено;
- явных аутсайдеров в коллективе не наблюдается;
- отряду соответствует воспринимаемый тип анализируемых отношений, которому свойственны дружба и доверие;
- в коллективе можно выделить клики (подгруппы), которым свойственна наибольшая коммуникационная активность: Б.Н., В.С., Д.В., Л.К., Н.В. и Б.Н., С.М., К.В., Ю.Э.;
- неформальным лидером является Б.Н.;
- отряду «Зодчие» ПГУ свойственна высокая сплоченность коллектива и активное взаимодействие акторов друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс лекций по дисциплине «Организационные коммуникации» для студентов специальности «Социальные коммуникации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/18359>. – Дата доступа: 15.05.2021.

УДК 316.34/35

ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В РАМКАХ СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА «ЗОДЧИЕ» ПГУ

Я. В. ШЕКЕЛЕВСКАЯ

(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)

Данная статья содержит информацию о процессе и результатах проведения диагностики социально-психологического климата в рамках Строительного отряда «Зодчие» ПГУ, с целью оценки психологической атмосферы внутри объединения. Статья содержит в себе результаты проведенного исследования.

В качестве объекта исследования в данной статье избран студенческий строительный отряд «Зодчие» Полоцкого государственного университета. Данный отряд можно определить как добровольное объединение активных студентов Полоцкого государственного университета, основанное на волонтерской и строительной деятельности. Главная деятельность объединения направлена на работу на строительных площадках, оказание помощи нуждающимся и организацию различного рода мероприятий.

Исследование социально-психологического климата является очень важным исследованием для любого социального объединения, так как взаимоотношения и эмоциональная атмосфера могут влиять на продуктивность и мотивацию участников. Социально-психологический климат – это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [1, с.59].

Таким образом, целью данного исследования является изучить социально-психологический климат строительного отряда «Зодчие» ПГУ как общественного объединения и дать общую оценку психологической атмосферы внутри объединения.

В ходе изучения социально-психологического климата, было проведено эмпирическое исследование на основе двух методик: методика А.Ф. Фидлера для оценки психологической атмосферы в коллективе и экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации (О.С. Михалюк и А.Ю. Шальто).

Строительный отряд «Зодчие» является объединением студентов ПГУ, поэтому исследование социально-психологического климата предполагает проведение опроса среди каждого участника объединения. Таким образом, был проведен опрос среди всех участников объединения – 13 человек (из них 11 парней и 2 девушки).

После проведения опроса (по методике А.Ф. Фидлера для оценки психологической атмосферы в коллективе), данные были собраны и обработаны. Респондентам было необходимо проставить баллы парам утверждений, которые характеризуют социально-психологический климат организации (см.табл.1).

Таблица 1. – Опросник по выявлению психологической атмосферы в коллективе по методике А.Ф.Фидлера

	1	2	3	4	5	6	7	8	
1. Дружелюбие									Враждебность
2. Согласие									Несогласие
3. Удовлетворенность									Неудовлетворенность
4. Продуктивность									Непродуктивность
5. Теплота									Холодность
6. Сотрудничество									Несогласованность
7. Взаимная поддержка									Недоброжелательность
8. Увлеченность									Равнодушие
9. Занимательность									Скука
10. Успешность									Безуспешность

В процессе исследования были получены следующие результаты:

В ходе расчётов был установлен средний коэффициент субъективных оценок психологической атмосферы в коллективе (Кср), который равняется 13. Так как итоговый показатель может колебаться от 10 до 80 и чем ниже коэффициент, тем благоприятнее оценка психологической атмосферы в коллективе, можно сделать следующие выводы:

- 1) полученный показатель говорит о том, что в коллективе существует положительная атмосфера;
- 2) в коллективе не наблюдается враждебность и холодность между участниками объединения.

Для более точных результатов исследования критериев были рассчитаны средние коэффициенты субъективных оценок для каждой из 10 пар утверждений (Кпр.1- Кпр. 10):

- Кпр. 1: «Дружелюбие – Враждебность» – 1,62;
 Кпр. 2: «Согласие – Несогласие» – 2,38;
 Кпр. 3: «Удовлетворенность – Неудовлетворенность» – 1,77;
 Кпр. 4: «Продуктивность – Непродуктивность» – 2,38;
 Кпр. 5: «Теплота – Холодность» – 1,69;
 Кпр. 6: «Сотрудничество – Несогласованность» – 1,54;
 Кпр. 7: «Взаимная поддержка – Недоброжелательность» – 1,54;
 Кпр. 8: «Увлеченность – Равнодушие» – 1,46;
 Кпр. 9: «Занимательность – Скука» – 1,77;
 Кпр. 10: «Успешность – Безуспешность» – 3,15.

В качестве вывода можно сказать, что все показатели имеют благоприятную оценку. Однако наиболее положительный балл у трех показателей: «Увлеченность – Равнодушие» – 1,46, «Сотрудничество – Несогласованность» и «Взаимная поддержка – Недоброжелательность» – 1,54. Это свидетельствует о высокой степени психологической поддержки и сотрудничества в коллективе, что позволяет участникам активно взаимодействовать и оказывать друг другу помощь. Также данному коллективу свойственна высокая степень увлеченности, это значит, что большинство участников объединения заинтересованы в деятельности строительного отряда и активно принимают участие в мероприятиях.

Черты коллектива, которые чаще всего были отмечены наивысшим положительным баллом «1» – «Теплота» и «Увлеченность» (8 и 7 раз соответственно). Что также говорит о положительной атмосфере в коллективе и заинтересованностью его членами в деятельности объединения.

Наиболее высокий (т.е. неудовлетворительный) коэффициент соответствует показателю «Успешность – Безуспешность» – 3,15. Данная пара утверждений также получили самый высокий балл в данном опросе – «5», причем такой показатель единственный. Таким образом, по мнению респондентов, участники не выделяются высокой продуктивностью и согласованностью, что может свидетельствовать о недостаточной удовлетворенностью желаемым успехом строительного отряда «Зодчие».

Остальные показатели имеют коэффициент ниже 2,5, что также свидетельствует о высокой сплоченности и единении коллектива, которому свойственна положительная психологическая атмосфера.

Во второй методике (**экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации О.С. Михалюк и А.Ю. Шальто**), каждый респондент ответил на 8 вопросов, которые позволили выявить эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в коллективе.

В качестве существенного признака эмоционального компонента рассматривается критерий привлекательности – на уровне понятий «нравится – не нравится», «приятный – неприятный»; поведенческого компонента – критерий «желание – нежелание работать в данном подразделении», «желание – нежелание общаться с членами подразделения в сфере досуга»; когнитивного компонента – переменная «знание – незнание особенностей членов подразделения».

Полученные по всей выборке данные были сведены в общую таблицу (см.табл.2).

Таблица 2. – Данные о состоянии социально-психологического климата в ССО «Зодчие» ПГУ, полученные по результатам анкетирования по методике О.С. Михалюка и А.Ю. Шальто

Участники опроса	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Когнитивный компонент
1	+1;+1;+1	+1;+1;+1	+1;+1;+1
2	0;+1;+1	+1;+1;+1	+1;+1;+1
3	+1;+1;+1	0;+1;+1	0;+1;0
4	+1;+1;+1	+1;+1;+1	+1;+1;+1
5	+1;-1;+1	+1;+1;+1	+1;+1;+1
6	+1;+1;+1	+1;+1;-1	+1;+1;0
7	+1;+1;+1	+1;+1;0	0;0;+1
8	+1;+1;+1	+1;+1;-1	+1;-1;-1
9	+1;+1;+1	+1;0;-1	+1;+1;+1
10	0;+1;+1	+1;0;0	+1;+1;0
11	0;+1;+1	+1;+1;+1	+1;+1;+1
12	+1;+1;+1	+1;+1;+1	0;+1;0
13	+1;+1;+1	+1;+1;+1	0;0;+1
N	1	0,85	0,69

В ходе обработки данных была составлена таблица результатов (см.табл.3.). В результате изучения социально-психологического климата строительного отряда «Зодчие», были получены следующие результаты: эмоциональный компонент равен 1, поведенческий – 0,85 и когнитивный – 0,69.

Таблица 3. – Таблица результатов по определению особенностей социально-психологического климата ССО «Зодчие» ПГУ по экспресс-методике О.С. Михалюка и А.Ю. Шалыто

Компонент и его оценка	Количество ответов	Оценка	Коэффициент
Эмоциональный компонент			
Полностью положительная	13	1	1
Полностью отрицательная	0	-1	
Неопределенная	0	0	
Поведенческий компонент			
Полностью положительная	11	1	0,85
Полностью отрицательная	0	-1	
Неопределенная	2	0	
Когнитивный компонент			
Полностью положительная	9	1	0,69
Полностью отрицательная	0	-1	
Неопределенная	4	0	

В соответствии с принятой трехчленной оценкой, были классифицированы полученные средние. Для этого континуум возможных оценок необходимо поделить на три равные части: от –1 до –0,33; от –0,33 до +0,33; от +0,33 до +1 [2, с.110]. Таким образом, средняя оценка всех компонентов вошла в третий интервал (+0,33 до +1), означающая положительный характер. Эмоциональная составляющая социально-психологического климата в коллективе является благоприятной, что свидетельствует об устойчивых и теплых эмоциональных отношениях в коллективе. Поведенческая составляющая также благоприятна, о чем свидетельствует желание участников объединения общаться друг с другом в сфере досуга и готовность к совместному времяпрепровождению. Когнитивный компонент в свою очередь означает знание-незнание особенностей участников объединения. Данное исследование показало, что большинство участников коллектива могут дать характеристику личным и деловым качествам друг друга.

На основе данных, полученных в результате исследования, и анализе этих данных, можно сделать следующие выводы:

- Все показатели исследования (по методике А.Ф. Фидлера) имеют благоприятную оценку;
- Наиболее положительным баллом отличились показатели «Увлеченность – Равнодушие», «Сотрудничество – Несогласованность» и «Взаимная поддержка – Недоброжелательность», что говорит о высокой степени психологической поддержки и сотрудничества в коллективе, заинтересованности в деятельности объединения;

На основе данных, полученных в результате экспресс-методики О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто, можно сделать следующие выводы:

- все три компонента (эмоциональный, поведенческий и когнитивный) являются положительными;
- отряду свойственен благоприятный социально-психологический климат в коллективе;
- между участниками объединения наблюдается положительное взаимоотношение.

Таким образом, исходя из результатов исследования социально-психологического климата по методикам А.Ф. Фидлера, О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто, можно сделать вывод, что студенческому отряду «Зодчие» ПГУ свойственна высокая сплоченность, взаимоподдержка и сотрудничество. Социально-психологический климат можно охарактеризовать как благоприятный, способствующий положительным взаимоотношениям участникам коллектива. Однако несмотря на благоприятные показатели исследований, необходимо всегда совершенствовать организационные коммуникации и поддерживать положительные показатели внутри организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов, Д.Г. Управление морально-психологическим климатом воинского коллектива. Пути предупреждения и разрешения конфликтов / Д.Г. Давыдов // Ориентир. – 2009. – № 3. – С. 59–64.
2. Курс лекций по дисциплине «Организационные коммуникации» для студентов специальности «Социальные коммуникации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/18359>. – Дата доступа: 15.05.2021.

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ
У СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ****О. А. ЯНЦЕВИЧ***(Представлено: Н. Н. СТРУНИНА)*

В статье рассматривается актуальная проблема взаимосвязи жизнестойкости и копинг-стратегий у специалистов разных профессий. В процессе эмпирического исследования изучалась взаимосвязь компонентов жизнестойкости и совладающего поведения, сравнивались проявления жизнестойкости и копинг-стратегии у специалистов в сфере медицины, образования, финансов. Установлено, что у медицинских работников и педагогов средний уровень напряженности практически всех копинг-стратегий. В исследовании выявлены статистически значимые корреляционные связи между компонентами жизнестойкости и совладающим поведением, а также различия между тремя группами специалистов по такой копинг-стратегии как принятие ответственности.

Ключевые слова: жизнестойкость, копинг-стратегии, совладающее поведение.

Введение. Современные люди каждый день сталкиваются с трудными жизненными ситуациями. Стрессовые ситуации возникают в различных сферах жизнедеятельности, профессиональная деятельность не исключение. Особую актуальность такие исследования приобретают именно сейчас, когда условия быстро меняющегося мира требуют от человека способности совладания со стрессовыми ситуациями.

Пандемия COVID-19 значительно изменила жизнь людей во многих странах и заставила приспособиться к новому существованию. Огромное воздействие она оказала и на деятельность людей, занятых в различных профессиях. В связи с новой пандемией данная тема представляет особую актуальность.

Очень важная роль в преодолении жизненных трудностей, сопротивления стрессу в изменяющихся условиях принадлежит такой личностной особенности как жизнестойкость. Отдельной областью проблемы жизнестойкости является ее изучение как ресурса преодоления стресса и профессионального выгорания.

Жизнестойкость – это способность личности успешно справляться с неблагоприятными средовыми условиями, демонстрируя высокую устойчивость к стрессогенным факторам (С. Мадди и С. Кобейс) [1].

Копинг-стратегии – это способы деятельности, которые помогают адаптироваться в сложной ситуации и удержать психологическое равновесие (Р. Лазарус, С. Фолкман) [2].

Проблема взаимосвязи между выражением сопротивления и преобладающими стратегиями поведения в трудных жизненных ситуациях еще не представлена в полной мере. Поэтому исследования, направленные на изучение жизнестойкости имеют важное значение.

Основная часть. Цель исследования — изучить взаимосвязь жизнестойкости и особенностей совладающего поведения специалистов различных профессий.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые взаимосвязи между жизнестойкостью и копинг-стратегиями у специалистов разных профессий.
2. Существуют значимые различия между проявлением жизнестойкости и копинг-стратегиями у специалистов разных профессий.

Выборка испытуемых составила 100 человек женского пола, представителей различных профессий.

- 40 специалистов в сфере финансов, в возрасте от 19 до 55 лет;
- 30 медицинских специалистов, в возрасте от 21 года до 64 лет;
- 30 педагогов, в возрасте от 21 года до 56 лет

Процедура исследования. Методы исследования: организационный, эмпирический (тестирование), метод обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, Н-критерий Краскалла-Уоллиса); интерпретационный метод (структурный метод). Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета компьютерных программ «Statistica 8.0».

Методики исследования:

1. Для определения компонентов выраженности жизнестойкости применялся тест изучения жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева).
2. Для определения выраженности стратегий совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях применялся копинг-тест Р. Лазаруса (адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой).

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования в ходе обработки эмпирических данных было выявлено, что уровень жизнестойкости у медицинских работников составляет 84 балла, что является средним уровнем жизнестойкости.

Результаты исследования копинг-стратегий показали, что у медицинских работников средний уровень напряженности копинг-стратегий таких как конфронтация, дистанцирование, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание. Умеренно высокий уровень выраженности таких копинг-стратегий как самоконтроль, планирование решения проблем и положительная переоценка. Данные стратегии превышают норму, что может говорить о небольшом проценте дезадаптации медицинских работников, однако стратегии являются в большей степени конструктивными. Таким образом, медицинские работники в стрессовых ситуациях в основном используют копинг-стратегии умеренно, и достаточно успешно адаптируются в стрессогенных условиях.

На втором этапе исследования был проведен корреляционный анализ переменных жизнестойкости и копинг-стратегий. Результаты статистической обработки эмпирических данных представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Взаимосвязи переменных жизнестойкости и копинг-стратегий у медицинских работников

Переменные	<i>r</i>	<i>p</i>
Вовлеченность/бегство-избегание	-0,76	0,00
Жизнестойкость/бегство-избегание	-0,70	0,00
Контроль/бегство-избегание	-0,61	0,00
Контроль/дистанцирование	-0,43	0,01
Жизнестойкость/принятие ответственности	-0,42	0,02
Контроль/принятие ответственности	-0,39	0,02
Принятие риска/принятие ответственности	-0,38	0,03

Примечания: r – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сказать, что при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена уровень значимости $p < 0,05$, значит, корреляции являются значимыми.

Из таблицы мы видим, что показатели выраженности **стратегии принятие ответственности, дистанцирование, бегство-избегание** имеют **обратные взаимосвязи** с такими компонентами жизнестойкости как: **контроль и принятие риска, вовлеченность**, а также с ее **интегральным показателем**. Остановимся более подробно на каждой из полученных корреляционных связей.

Исходя из анализа первой связи можно сделать вывод: чем выше у человека вовлеченность, тем ниже стратегия бегство-избегание и наоборот. Это можно объяснить тем, что индивиды, у которых высокий уровень вовлеченности менее склонны к избеганию и уходу от проблем.

Рассмотрим более подробно вторую корреляционную связь, согласно которой жизнестойкость находится во взаимосвязи с бегством-избеганием. Связь значимая обратная. Исходя из анализа второй связи можно сделать вывод: чем выше у человека жизнестойкость, тем ниже стратегия бегство-избегание и наоборот. Это можно связать с тем, что индивиды с высоким и средним уровнем жизнестойкости успешно справляются с неблагоприятными средовыми условиями, демонстрируя высокую устойчивость к стрессогенным факторам, и меньше используя копинг-стратегию бегство-избегание.

Остановимся более подробно на третьей корреляционной связи, согласно которой контроль коррелирует со стратегией бегство-избегание. Таким образом можно сделать вывод: чем выше у человека контроль, тем ниже стратегия бегство-избегание и наоборот. Это можно связать с тем, что индивиды, которые привыкли контролировать жизненную ситуацию, менее склонны к бегству и уклонению от проблем.

Рассмотрим более подробно четвертую корреляционную связь, согласно которой, такой компонент жизнестойкости, как контроль находится во взаимосвязи с дистанцированием. Можно сделать вывод: чем выше у человека контроль, тем ниже дистанцирование от стрессовых ситуаций и возникающих проблем и наоборот. Это можно связать с тем, что индивиды, которые привыкли контролировать жизненную ситуацию, анализируют положительные и отрицательные стороны жизненных трудностей и в соответствии с ней действуют и не уклоняются от проблем. Чем ниже у человека контроль и соответственно, чем он беспомощнее, тем больше он будет всеми способами уходить от проблем, шутить, фантазировать, снижать значимость проблем, обесценивать.

Рассмотрим более подробно пятую корреляционную связь, согласно которой жизнестойкость находится во взаимосвязи со стратегией принятие ответственности. Таким образом можно сделать вывод: чем выше у человека жизнестойкость, тем ниже стратегия принятие ответственности и наоборот.

Это можно объяснить с тем, что индивиды, у которых средний или высокий уровень жизнестойкости, менее склонны брать на себя вину за происходящие трудности. Они привыкли решать проблемы более конструктивно.

Остановимся более подробно на шестой корреляционной связи, согласно которой контроль коррелирует со стратегией принятия ответственности. Таким образом можно сделать вывод: чем выше у человека контроль, тем ниже стратегия принятия ответственности и наоборот. Это можно связать с тем, что индивиды, которые привыкли контролировать жизненную ситуацию, менее склонны к признанию своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение.

Исходя из анализа седьмой связи можно сделать вывод: чем выше у человека принятие риска, тем ниже стратегия принятия ответственности и наоборот. Это можно объяснить тем, что средний и высокий уровень принятия ответственности уменьшает риск. Индивиды убеждены, что лучше лишиться раз не рисковать, чем совершить ошибку. В медицине ошибки не допустимы, они могут стоять человеческой жизни.

На третьем этапе исследования в ходе обработки эмпирических данных было выявлено, что уровень жизнестойкости у специалистов в сфере образования составляет 87 баллов, что является средним уровнем жизнестойкости.

Мы пришли к выводу, что в целом, у педагогов средний уровень напряженности копинг-стратегий таких как конфронтация, дистанцирование, принятие ответственности, бегство-избегание. Умеренно высокий уровень таких копинг-стратегий как самоконтроль, планирование решения проблем и положительная переоценка. Данные стратегии превышают норму, что может говорить о небольшом проценте дезадаптации специалистов в сфере образования, однако стратегии являются в большей степени конструктивными. Таким образом, педагоги в стрессовых ситуациях в основном используют копинг-стратегии умеренно, и достаточно успешно адаптируются в стрессогенных условиях.

На четвертом этапе исследования был проведен корреляционный анализ переменных жизнестойкости и копинг-стратегий. Результаты статистической обработки эмпирических данных представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Взаимосвязи переменных жизнестойкости и копинг-стратегий у педагогов

Переменные	<i>r</i>	<i>p</i>
Вовлеченность/конфронтация	0,41	0,02
Жизнестойкость/конфронтация	0,40	0,02

Примечания: r – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, p – уровень значимости.

Исходя из данных, представленных в таблице 2, видно, что при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена уровень значимости $p < 0,05$, значит, корреляции являются значимыми.

Из таблицы мы видим, что показатели выраженности **стратегии конфронтации** имеют **умеренные положительные взаимосвязи** с таким компонентом жизнестойкости как вовлеченность, а также с ее **интегральным показателем**.

Исходя из анализа первой связи можно сделать вывод: чем выше у человека конфронтация, тем выше вовлеченность и наоборот. Это можно объяснить тем, что педагоги, у которых развит компонент вовлеченности получают удовольствие от собственной деятельности и используя данную стратегию способны отстаивать свои интересы и активно противостоять трудностям. Таким образом эмоциональное напряжение и истощение преодолевается при помощи копинг-стратегии конфронтации, используя данную стратегию они сопротивляются трудностям и предприимчивы при разрешении проблемных ситуаций [3].

Рассмотрим более подробно вторую корреляционную связь, согласно которой жизнестойкость находится во взаимосвязи с конфронтацией. Связь значимая прямая умеренная. Исходя из анализа второй связи можно сделать вывод: чем выше у человека жизнестойкость, тем выше конфронтация и наоборот. Это можно связать с тем, что индивиды с высоким и средним уровнем жизнестойкости успешно справляются с неблагоприятными средовыми условиями, демонстрируя высокую устойчивость к стрессогенным факторам, используя копинг-стратегию конфронтации, личность показывает упорство в отстаивании собственных интересов и активно противостоит трудностям.

В нашем прошлогоднем исследовании было выявлено, что у финансистов средний уровень жизнестойкости 86 баллов. Мы пришли к выводу, что в целом, у специалистов в сфере финансов средний уровень напряженности практически всех копинг-стратегий. Так же в исследовании были выявлены следующие положительные статистически значимые корреляционные связи: между конфронтацией и принятием риска, между жизнестойкостью и конфронтацией, между вовлеченностью и копинг- стратегией бегство-избегание, между конфронтацией и контролем.

На пятом этапе исследования с помощью Н-критерия Краскелла-Уоллиса нами были изучены различия между педагогами, медиками и финансистами. Различия были выявлены по такой переменной как «принятие ответственности» Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Различия между педагогами, медиками и финансистами по показателю переменной «принятие ответственности»

Переменная	Медиана по трем группам			Н-значение критерия	Уровень статистической значимости
	педагоги	медики	финансисты		
Принятие ответственности	7,0	8,5	8,0	7,46	0,02

Из таблицы видно, что различия между тремя группами специалистов, в зависимости от особенностей стратегии поведения в трудных ситуациях, находятся на достоверном уровне, так как уровень статистической значимости меньше 0,05. После мы сравнили медианы копинг-стратегии «принятие ответственности» между тремя группами специалистов.

Из таблицы видно, что специалисты трех групп умеренно различаются по такой стратегии поведения в трудных ситуациях, как принятие ответственности. Так, к примеру, принятие ответственности на достоверном уровне присуща всем трем группам специалистов, однако медики наиболее склонны применять данную стратегию поведения, а педагоги – наименее. Это можно связать с тем, что при умеренном использовании данной стратегии медики стремятся к пониманию зависимости между собственными действиями и последствиями больше, чем остальные специалисты, в силу специфики своей профессии, они анализируют свое поведение, ищут причины своих ошибок и стремятся их не повторять.

Заключение. Таким образом, гипотезы исследования частично подтвердились. В ходе исследования нами были выявлены, обратные статистически значимые корреляционные связи у медицинских работников: жизнестойкость и принятие ответственности, жизнестойкость и бегство-избегание, вовлеченность и бегство-избегание, контроль и дистанцирование, контроль и принятие ответственности, контроль и бегство-избегание, принятие риска и принятие ответственности.

В исследовании выявлены следующие положительные статистически значимые корреляционные связи у педагогов: между конфронтацией и жизнестойкостью, между вовлеченностью и конфронтацией.

Также в исследовании выявлены различия между тремя группами специалистов по такой копинг-стратегии, как принятие ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова - СПб. – Питер, 2009.
2. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс] / Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> – Дата доступа: 07.09.2021.
3. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
4. Психологические исследования [Электронный ресурс] / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева / Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований. – 2011. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html/>. – Дата доступа: 25.08.2021.
5. Рыльская, А.Е. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования // Сибирский психологический журнал / А.Е. Рыльская. – 2009. – № 31. – С. 6–11.

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ТУРКМЕНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ «БЕДНЯК И СЧАСТЬЕ»)

Ш. АМАНОВА*(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается специфика использования туркменских народных сказок в практике преподавания русского языка как иностранного. Предлагается проект занятия по русскому языку как иностранному на материале туркменской народной сказки «Бедняк и Счастье».

Сказка на занятиях по русскому языку формирует речевую и языковую компетенции учащихся. Сказка – уникальный инструмент для решения целого комплекса методических задач, применение которого способно дать многосторонний эффект в формировании различных составляющих коммуникативной компетенции учащихся: культурно-страноведческой, лингвокультуроведческой, языковой, речевой.

Туркменская народная сказка «Бедняк и Счастье» относится к числу бытовых сказок. Мудрая туркменская сказка «Бедняк и Счастье» о глупом человеке, который упустил свою удачу. Прислушиваться к правильным советам, думать своей головой и не упускать возможности стать счастливым учит эта старая легенда. Встретил как-то бедняк в горах Счастье. Через три месяца отправился человек снова в горы, как и договорились со Счастьем. По пути встретил льва, войско, падишаха и старика. Каждый обратился к бедняку за помощью и попросил узнать у счастья причины их бед. При встрече Счастье сказало человеку помогать всем, кто просит о помощи. Тогда сможет бедняк стать богатым. Но понял глупец мудрых слов Счастья...

В результате проверки данной сказки с помощью программы «Текстометр» [3] можно сделать следующие выводы. Уровень текста – Середина В1. I сертификационный уровень. Слов в тексте – 702. Предложений – 88. Уникальных слов – 186.

Изучающее чтение текста займет 7 мин. Просмотровое чтение текста займет 2 мин.

Возможные грамматические темы: «Повелительное наклонение», «Вид глагола», «Модальные глаголы», «Местоимения», «Наречия», «Числительные».

I. Предтекстовый этап

1. Прочитайте новые слова, запомните их значения.

Гора, бедняк, падишах, мозг, клад, плод, страсть.

В случае затруднения воспользуйтесь материалами справочно-информационного портала ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [1].

2. Подберите синонимы к словам:

Счастье (блаженство, удача, успех, случай); старик – старый человек, в возрасте, стар; лекарство (сбор, лечебное средство, эликсир), причина (повод, основание вина, источник), зарыт (закопан), пробуждаться (просыпаться), путь (дорога, ход, линия).

3. Найдите глаголы и определите их грамматическую форму (время, вид, лицо).

1) Приходи через три месяца. 2) Человек вернулся домой. 3) В таком-то месте, находится моё Счастье. 4) Спроси у своего Счастья. 5) Ушёл человек от падишаха. 6) Повстречался мне падишах. 7) Она надела мужскую одежду и разгуливает в облике мужчины. 8) После этого, переломной оказался сад. 9) Забери этот клад себе, я отдаю его.

II. Притекстовый этап. Прочитайте сказку по ролям [3].

Ответьте на вопросы:

- 1) Что увидел человек в горах?
- 2) Каким он был человеком?
- 3) Что попросил у бедного человека лев?
- 4) Какая проблема была у старика?
- 5) Падишах был мужчиной или женщиной?
- 6) Что было зарыто в саду старика?
- 7) Что предложил падишах бедному человеку?
- 8) Какое лекарство от головной боли было у льва?
- 9) Что увидел бедный человек, когда он зашёл в сад?

10) Вам понравилась эта сказка? Почему?

III. Послетекстовый этап.

1. Расположите предложения в хронологической последовательности:

- 1) Приходи через три месяца. Я буду здесь, и ты избавишься от бедности.
- 2) Один бедный человек бродил как-то в горах и увидел нечто.
- 3) В каком-то месте находится моё Счастье, вот я и иду к нему, – отвечал человек.
- 4) – Вот я пришёл, – сказал он своему Счастью. – что же, избавлюсь я от бедности?
- 5) – После этого передо мной оказался сад, а в саду был старик.
- 6) Ушёл человек от льва.
- 7) – Нет, у меня теперь есть Счастье, и я не возьму тебя в жёны.

2. Продолжите предложения:

- 1) – У меня голова болит, спроси у ...
- 2) Вот идёт он дальше, и оказывается ...
- 3) – Я останусь тут, а ты иди, да не ...
- 4) – никто и не ...
- 5) – Вот ушёл человек ...
- 6) – Если мой сад принесёт ...
- 7) – Когда в тебе ...
- 8) – Давай станем ...
- 9) – Хозяин сада спрашивал ...
- 10) – Ну, – сказал ...

3. Составьте план к сказке «Бедняк и Счастье» и перескажите сказку по плану.

Таким образом, работа по обучению чтению туркменских народных сказок в иностранной аудитории на материале сказки «Бедняк и Счастье» включает в себя три этапа. На дотекстовом/предтекстовом этапе проводится усвоение лексических единиц, выполнение грамматических упражнений и заданий на развитие навыков устной и письменной речи. На втором этапе проводится чтение сказки и выполнение притекстовых заданий. На третьем этапе (послетекстовом) проводится закрепление ранее усвоенных лексических единиц, обсуждение сказки, написание письменной работы (сочинения и т.д.) на одну из заданных тем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gramota.ru/>. Дата доступа: 12.03.2020.
2. Бедняк и счастье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru/turkmen/umnyjstarikturkmskz.> – Дата доступа: 21.03.2021.
3. Текстометр. – Режим доступа: <https://pushkin-lab.ru/>. – Дата доступа: 12.03.2021.

УДК 811.161.1

ТУРКМЕНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ш. АМАНОВА*(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается специфика использования туркменских народных сказок в методике преподавания русского языка как иностранного. Отмечаются особенности туркменских народных сказок, а также этапы работы с туркменской народной сказкой.

Туркменские народные сказки – кладезь мудрости многих поколений, в них отражены особенности быта народа, его традиции, характер и юмор. В старину эти поучительные истории рассказывались во время остановок торговых караванов, на базарах и в чайханах, где собирались люди, в домах и юртах жителей селений, особенно в кругу женщин, стариков и детей [3].

Каждый иностранный учащийся, изучая русский язык, обязательно знакомится с народной сказкой. Но такое знакомство обычно бывает эпизодическим, сказка не играет важной роли в учебном процессе. Богатый потенциал этого фольклорного жанра до сих пор не раскрыт. В культурно-страноведческом плане сказка представляет собой бесценный материал. Являясь продуктом коллективного сознания, она в то же время сама формирует его – сказка проникает в душу каждого человека в самом раннем возрасте и пускает там глубокие корни.

Иностранцу, изучающему русский язык, сказка дает возможность получить разностороннее представление о коренных началах национальной жизни. Изучение туркменских народных сказок на русском языке демонстрирует туркменскому читателю ряд прецедентных имен, формирует у него представление о тех образах, которые с детства ему знакомы. Сказки – источник крылатых выражений и моделей бытовых ситуаций, происхождение которых иностранцу обычно неизвестно.

Именно в сказках находят свое отражение особенности и своеобразие труда и быта народа, его обычаев. Так, например, из текстов народных сказок туркмен можно получить информацию о традиционных занятиях туркмен, еде, денежных единицах, и единицах меры, разных социальных слоях. Сказки дают представление о национальном характере народа. В сказках используются особенные специфические языковые средства, например, пословицы и поговорки.

Кроме того, сказка способствует созданию мотивации к овладению иностранным языком. С помощью сказки учитель может развивать практически все навыки и умения, научить предугадывать, рассказывать о её содержании.

Сказки занимают значительное место в туркменском народном творчестве. На туркменских народных сказках нет отпечатка книжной традиции, т.к. у туркмен не было каких-либо профессиональных распространителей и хранителей сказок. Их рассказывали повсеместно обычно пожилые люди. Содержание сказок чрезвычайно разнообразно. Они делятся на три основные группы: а) сказки о животных; б) волшебные или фантастические и в) бытовые или новеллистические сказки [2, с. 126].

Наиболее древние сказки о животных просты по сюжету, несложны по композиции и в настоящее время их рассказывают чаще всего детям взрослые или сами дети. Более поздние представляют собой сатирические рассказы-сказки. Под видом животных в сказках выведены баи, муллы, иногда падишахи. Такова, например, сказка «Лиса-паломница», являющаяся сатирой на фальшивое благочестие духовенства [2, с. 126].

В противоположность сказкам о животных, волшебные сказки имеют сложную композицию и большой объем. Героями волшебных сказок обычно являются падишахи и визири, их сыновья, иногда представители других слоев населения. Герои волшебных сказок попадают в трудные положения, борются с дэвами, превращаются в животных, но в большинстве случаев их похождения имеют благополучный конец. Характерно, что женские персонажи волшебных сказок, будь то красавицы-пери, царицы или простые девушки, как бы умны и находчивы они не были всегда в конце концов попадают в зависимость от мужчины [2, с. 126].

Бытовые или новеллистические сказки почти всегда короче волшебных, сюжет их и композиция не сложны. Главными действующими лицами их обычно являются крестьяне, иногда представители других классов. Бедняки занимают первое место среди героев. Падишахи и визири, казии и купцы, ишаны, муллы и баи в сказках подобного типа играют отрицательную роль. Сказки с их участием часто превращаются в анекдоты. В бытовых сказках отразилось резко отрицательное отношение бедняцкого крестьянства к эксплуататорам [2, с. 126 – 127].

Сказки туркменского народа интересны и поучительны. Мудрость присущая народам Азии, замечательным образом передана через истории и персонажи сказок. Долгие, как бороды у старцев, неспешные, словно верблюды в пустыне Каракумы, наполненные восточной мудростью и озорной хитростью туркменские сказки очаровывают и надолго запоминаются [3].

Схема работы над туркменской народной сказкой включает в себя три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

Предтекстовые упражнения – вид упражнений по отношению к процессу чтения текста. Задачей предтекстовых упражнений является целенаправленное формирование психологических механизмов чтения, объяснение значений новых слов и грамматических явлений и тренировка в их употреблении, снятие возможных социокультурных и содержательных трудностей текста [1, с. 126].

Притекстовые упражнения – вид упражнений по отношению к процессу чтения текста. Задачей притекстовых упражнений является формирование коммуникативной установки на чтение. Притекстовые упражнения должны нацелить учащегося на извлечение информации из текста и проверку того, как эта информация понимается и усваивается [1, с. 220].

Послетекстовые упражнения – вид упражнений по отношению к процессу чтения текста. Послетекстовые упражнения призваны обеспечить контроль понимания прочитанного, успешность выполнения смысловой обработки информации в соответствии с вопросами и заданиями, сформулированными в притекстовых упражнениях [1, с. 205].

Использование сказок и комплекса упражнений к ним позволяет познакомиться с национальными особенностями культуры туркменского народа в рамках занятий по русскому языку в иностранной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов: Теория и практика преподавания языка / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб. : Златоуст, 1999. – 471 с.
2. Народы Средней Азии и Казахстана. Том 2. Под редакцией С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.А. Абрамзона, Н.А. Кислякова. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 778 с.
3. Проданный сон: Туркменская народная сказка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/prodannyi_son. – Дата доступа: 21.03.2021.

УДК (378.026)

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ**А. В. АСИПЦОВА***(Представлено: С. А. ВОЕВОДИНА)*

В статье раскрываются суть мотивации, пути мотивирования обучающихся и их особенности для студентов из разных источников финансирования (платное и бюджетное).

Мотивирование студентов на лучшие показатели в учёбе одна из самых сложных и в то же время важных задач для высшего учебного заведения.

Отсутствие внутренней мотивации и чрезмерная выраженность внешних мотивов являются характерными чертами современного образования, на что указывают не только преподаватели, но и специальные исследования по проблемам мотивации к учебной деятельности. Следует также отметить, что развитие познавательных мотивов, внутренней мотивации к учению является основой успешного обучения, как в ВУЗе, так и по его окончании. Максимальная учебная мотивация у студентов возникает лишь тогда, когда побуждением к учению выступает не внешний по отношению к действительности «стимул-мотив», а поднятый до личностного смысла содержательный познавательный интерес.

Мотивировать – это значит:

- побудить студентов стремиться к качественному освоению программы обучения, к постоянному самосовершенствованию;
- показать студентам, что они являются важной частью коллектива вуза;
- стимулировать деятельность всех участников образовательного процесса [2].

В первую очередь следует отметить, что наибольшей мотивации в наше время обладают студенты, обучаемые за счёт личных средств, то есть на платной основе, так как для них, в отличие от студентов бюджетников, которые обязаны ходить на пары и получать оценки выше, стараться не попасть на передачу сессии, чтобы получать стипендию, единственной мотивацией является потеря собственных денег для оплаты обучения. Им не так важно сдать экзамен с первого раза или посещать каждую пару, ведь по факту с этого они ничего не потеряют.

Так как же можно замотивировать на обучение абсолютно каждого студента? В первую очередь это показать, что качество их обучения влияет на их профессионализм и профессиональную компетентность молодых специалистов. К сожалению, в наше время не каждый работодатель смотрит на оценки в дипломе, как на опыт учебной и профессиональной работы молодого специалиста. Одно из условий решения этой проблемы – это введение рейтинга среди обучающихся, по результатам которого студентам, обучающимся за счёт бюджетных средств будет предоставляться право первоочередного выбора места распределения, а студентам на платной основе давать возможность зарабатывать первоначальный профессиональный стаж в самом университете, например, в качестве лаборантов.

Кроме этого следует заметить, что интерес к обучению можно создать увеличением интереса к специальности, на которой учится студент. Многие делают свой выбор при поступлении в высшее учебное заведение не до конца осознанно, однако осуществляя целенаправленную профессиональную направленность на учебных занятиях, создаются условия для формирования устойчивой профессиональной мотивации, которая также носит внутренний характер [4]. Это одновременно будет способствовать также и формированию профессиональных теоретических и практических компетенций будущих специалистов.

На формирование учебной мотивации влияют и межличностные взаимоотношения в группе, а также отношения с преподавателями. Необходимо целенаправленно проводить работу по созданию положительного психологического климата в группе, включая специальные тренинговые занятия на изучение и сближение студенческой группы. Необходимо повышать профессиональный уровень преподавателей. Недопустимы ситуации проявления неуважения к студентам, как к личности, формирование нездоровых отношений, что приводит к тому, что у обучающихся формируется стойкое нежелание на лекции и изучать предмет данного педагога. Помимо приведённого примера, можно ещё добавить, что лекции периодически также могут читаться слишком неинтересно, монотонно, считывая с учебника. Научно доказано, что на такой лекции студентам будет трудно фокусировать своё внимание более 10 минут, не говоря уже о том, чтобы делать это всю пару. Так, преподаватель может практиковать ораторское искусство хотя бы в малых его проявлениях, не сидеть постоянно за столом и пытаться рассказывать не слово в слово по лекции, а вести беседу, предлагать вопросы для дискуссии и стараться привлечь внимание к материалу [1].

В формировании положительной мотивации большую роль играют использование ярких примеров, соответствующего видеоматериала, создание проблемных ситуаций и решение проблемных профессиональных задач, организация деловых и организационно-деятельностных игр, стимулирование и организация самостоятельной поисковой научной деятельности, использование творческих заданий, создание ситуаций успеха в процессе преподавания учебной дисциплины. Важным является использование современных методов обучения (проектный, проблемный, исследовательский, обучение в сотрудничестве, разноуровневое обучение и другие). Разнообразие современных форм и методов организации учебной деятельности повышает мотивацию студентов [1].

Таким образом, проблема формирования учебной мотивации может быть решена на личностном уровне, когда она воспринимается как жизненная проблема, которая, в свою очередь, мобилизует и развивает мощную интеллектуальную структуру. Основу такого личностно-ориентированного обучения можно рассматривать как образовательную ситуацию, в которой интересы, потребности, личностный опыт студента являются такими же важными компонентами процесса обучения, как и знания и навыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апостолова, Ю. С. Формы и методы мотивации студентов к обучению / Ю. С. Апостолова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/209369> . Дата доступа: 26.09.2021 .
2. Нижнева-Ксенофонтова, Н. Л. Мотивация студентов: теоретические и практические аспекты / Н.Л. Нижнева-Ксенофонтова, В.А. Ксенофонтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/209369/1/НИЖНЕВА-КСЕНОФОНТОВА%20Н.%20Л.%20С%20КСЕНОФОНТОВ%20В.%20А.%20-%20МОТИВАЦИЯ%20СТУДЕНТОВ%20ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ%20И%20ПРАКТИЧЕСКИЕ%20АСПЕКТЫ.pdf> . Дата доступа: 26.09.2021 .
3. Поликша, Е. Е. Формирование мотивационной сферы студентов / Е. Е. Поликша – Белорусский национальный технический университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/handle/data/32751?show=full>. Дата доступа: 26.09.2021 .
4. Стародубцева, В.К. Мотивация студентов к обучению / В. К. Стародубцева - Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/47956405-Udk-motivaciya-studentov-k-obucheniyu-starodubceva-v-k-motivating-students-to-learn-starodubtseva-v-k.html> . Дата доступа: 26.09.2021 .

УДК 811.161.1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ****К. Н. ВОЛКОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается разработанный методический материал для изучения русского языка как иностранного с использованием дизайн-мышления. Анализируется апробированный в иностранной аудитории материал по изучению буквы «ё» с использованием дизайн-мышления.

Использование дизайн-мышления в образовательном контексте, а именно в изучении русского языка как иностранного, может быть продуктивным ввиду ряда *положительных результатов, например*: высвобождение творческого потенциала учащихся; формирование навыков работы в самоорганизующейся команде; формирование навыка решения комплексных проблем; развитие эмпатической составляющей личности; приобретение и развитие терпимости к ошибкам и инакомыслию; совершенствование навыков аргументации своей точки зрения; совершенствование навыков презентации результатов работы команды и др.

Данный методический вопрос был взят для рассмотрения на занятии по методике преподавания русского языка как иностранного в аудитории учащихся из Туркменистана третьего курса, специальности 1-02 03 06 «Иностранные языки» (русский, английский)).

Ввиду отсутствия методического материала для работы с иностранными учащимися в сети и в печатных изданиях, можно заключить, что вопрос буквы «ё» в русском языке является проблемным полем исследования и практики для учителей, преподавателей русского языка как иностранного и иностранных учащихся.

Работа на занятии была разделена на несколько этапов: организационный момент, основная часть с апробацией и подведение итогов. Так, организационный момент включал создание рабочей атмосферы, объяснение целей и плана занятия. Была создана установка на активную и продуктивную работу.

Основная часть имела своей целью создание теоретической базы по теме «дизайн-мышление», а также работу над практическим аспектом методологии. Важно отметить, что данные процессы осуществлялись параллельно. Создание теоретической базы осуществлялось посредством определения методологии, её особенностей, рассказе о каждой из фаз в общих чертах, приведении примеров её успешного использования, а также ответов на вопросы студентов, возникающих при прослушивании информации. Использование ярко оформленной презентации помогло привлечь внимание студентов с первых минут рассказа о дизайн-мышлении.

Примечательно, что особый интерес группы вызвали примеры использования методологии в разных сферах: экология, медицина, маркетинг. Так, наибольшее восхищение вызвал опыт корейской компании по маркировке свободных парковочных мест при помощи воздушного шара. Ребята были удивлены простоте решения, а также эффекту, произведённому благодаря его внедрению, ведь, согласно статистике, это помогло существенно сократить вредные выбросы, производимые автомобилями при поиске парковочного места. Нужно сказать, что примеры использования методологии вдохновили студентов на создание собственных решений.

После теоретического экскурса в дизайн-мышление студентам было предложено решить методическую проблему русского языка, а именно: «проблему буквы ё в русском языке». Учащимся был показан небольшой ролик об истории возникновения и нынешнем статусе буквы. Далее было рассказано о современных нормах употребления буквы в русском языке. Так, учащиеся узнали, что употребление буквы «ё» обязательно в текстах с последовательно поставленными знаками ударения, в книгах для детей младшего возраста (в том числе учебниках для школьников младших классов), в учебниках для иностранцев. В обычных печатных текстах «ё» пишется в тех случаях, когда возможно неправильное прочтение слова, когда надо указать правильное произношение редкого слова или предупредить речевую ошибку. Букву «ё» следует также писать в собственных именах. В остальных случаях употребление «ё» факультативно, то есть необязательно.

Поиск решений происходил в рамках методологии дизайн-мышления, согласно пяти этапам. Важно отметить, что некоторые стадии дизайн-мышления претерпели изменения, связанные с образовательным контекстом. Так, например, первый этап методологии – эмпатия – был произведён вне студенческой аудитории. Такой методический выбор связан, прежде всего, с временными рамками аудиторного занятия, а также с новизной темы дизайн-мышления для студентов.

Несмотря на то, что студенты не участвовали в выборе проблемы, они всё же произвели эмпатическую работу. Так, ребятам предлагалось доказать, что проблема действительно актуальна и требует решения исходя из личного, методического и любого другого опыта. Результатом *этапа эмпатии* стал список трудностей, возникающих при неправильном употреблении буквы «ё» как носителями русского языка, так и иностранцами, изучающими русский язык как неродной.

Как отмечалось выше, фокусировка предполагает обработку полученной на предыдущем этапе информации. Крайне важно чётко сформулировать реализуемую проблему или задачу для последующей работы. При этом учитываются не только сроки реализации, но и показатели осуществимости, а также происходит оценка сопутствующих ограничений. Так, на *этапе фокусировки*, сформулированные трудности были разделены на две категории:

трудности для изучающих русский язык как иностранный:

- негативное влияние на семантику слова – искажение смыслового компонента;
- негативное влияние на произнесение, чтение;
- сомнения при выборе «е» и «ё» в малознакомых словах;
- отсутствие понимания механизма выбора букв;
- проблема постановки ударения;
- неверное употребление буквы «ё», приводящее к коммуникативным неудачам;
- психологическое давление при постоянном совершении ошибок.

трудности для преподавателей РКИ:

- методический поиск решения проблемы;
- неверное употребление буквы «ё» иностранными учащимися, приводящее к коммуникативным неудачам;
- негативное влияние на семантику слова – искажение смыслового компонента;
- негативное влияние на произнесение, чтение;
- слабая осведомлённость студентов о важности употребления буквы;
- падение мотивации студентов к изучению русского языка из-за неудач в использовании буквы.

Ввиду сложившегося разделения студентам было предложено сформировать две команды, первая из которых займётся решением проблемы для иностранных учащихся, а вторая – для преподавателей РКИ.

Успех на этапе *генерации идей* был достигнут не сразу – студентам понадобилось некоторое время, чтобы сориентироваться. Кроме того, следует отметить, что ограничения на использование мобильных телефонов не вводились, т.к. цифровая насмотренность может иметь положительный эффект в рамках генерации идей. Интересно, что в каждой из групп нашёлся человек, который захотел взять инициативу на себя и собрать идеи одноклассников.

Ввиду ограниченности во времени, мы не предоставляли набора специальных техник для данного этапа. Однако, студенты интуитивно применили метод мозгового штурма. Так, мы могли наблюдать за деятельностью саморганизованных команд, которые успешно предлагают решения проблемы. Ребята знали, что этап генерации идей характеризуется отсутствием критической составляющей, потому все идеи воспринимались позитивно, с юмором и записывались. Предложения записывались лидерами команд на листок. Фотографии рабочего процесса студенческой группы размещены в *Приложении Б*. Первой группе удалось сгенерировать 10 идей, вторая остановилась на 8-ми. Среди идей, предлагаемых студентами, были как бытовые, так и методические решения проблемы:

- плакаты с изображением буквы в стенах университета;
- почтовые открытки с и изображением буквы;
- одежда и аксессуары с изображением буквы;
- праздник буквы «Ё»;
- день буквы «Ё» в стенах университета;
- памятник букве на центральной площади;
- настольная игра;
- командная игра для учащихся на различие букв «е» и «ё»;
- информационный час, посвящённый проблеме буквы;
- регулярное использование фонетической зарядки с буквой «ё» на занятиях с иностранными учащимися;
- заучивание стихотворений и слов с использованием буквы;
- регулярное изучение словарных статей, касающихся буквы «ё».

Далее студенты старались выбрать ту идею, что нравится их команде больше всего, учитывая возможность её материального воплощения на *этапе прототипирования*. Ввиду некоторой ограниченности временного ресурса первая команда учащихся выбрала для прототипирования идею памятника букве «ё»

на центральной площади, а вторая команда предпочла заняться методической составляющей проблемы. Как отмечалось выше, важно, чтобы этот этап не задействовал крупных денежных ресурсов, а напротив, был бесплатным и легко воспроизводимым. Так, для создания прототипа в аудиторных условиях предлагались разнообразные материалы: цветная бумага, картон, стикеры, маркеры, цветные фломастеры и карандаши, клей, скотч, цветные скрепки, степлер, ножницы и др. Каждый студент имел доступ к любым указанным ресурсам и мог в любое время обратиться к столу с принадлежностями.

Интересно, что на данном этапе подключились те члены команд, которые были менее активны на предыдущих стадиях – студентам понадобилась помощь не только тех, кто может генерировать идеи, но также и тех, кто имея художественные или дизайнерские навыки, может воплотить идею в прототип. Кроме того, следует отметить, что именно этот этап оказался наиболее продолжительным. Студентам потребовалось больше времени чтобы создать свой прототип, нежели закладывалось изначально. Таким образом, следует отводить этапу прототипирования наибольшее время на занятии.

Этап тестирования также был слегка изменён. Учащимся было предложено представить свой прототип другой команде и преподавателю, указывая, как именно внедрение такого решения поможет в решении проблемы. Каждая команда подготовила защитную речь и выступила перед группой. Кроме того, студенты дискутировали о пользе предлагаемых решений, о реальности их осуществления и многом другом.

Так, первая команда, используя цветные карандаши нарисовала памятник, который они предложили поставить на главной площади города, чтобы обратить внимание на проблему буквы. Изображение «ё» вышло очень живым – с ручками, ножками и глазками. Студенты уверены, что горожане обратят внимание на такой архитектурный объект и будут фотографироваться на его фоне. Кроме того, учащиеся считают, что скульптура непременно понравится детям, которые захотят узнать о букве больше. Спрашивая родителей или учителей о ней, они с раннего возраста будут думать о важности «ё» в русском языке. Ещё одним аргументом в пользу предложенного решения выступало то, что памятник может стать городской достопримечательностью и может быть включён в туристические маршруты по городу, что увеличит количество людей, обративших внимание на проблему.

Кроме вышеупомянутого решения, команда создала прототип с методической составляющей. Он основан на разных формах слов, где в одном случае правильно употребить букву «е», а в другом – «ё». Учащиеся придумали интересный вариант представления таких слов: на лист бумаги наклеены цветные стикеры, на каждом из которых написана такая форма слова, где следует употреблять букву «е». Если поднять стикер, на листке будет написана форма слова с буквой «ё». Так, студенты подобрали следующие пары слов: ель – ёлка, ерша – ёрш, ежиха – ёж, зелень – зелёный. Они отметили, что такие пары не являются редкими в русском языке. Учащиеся считают, что использование такого подхода поможет обратить внимание на важность использования «ё» в студенческой аудитории и школьном классе. Кроме того, отмечалось, что такие пары могут быть составлены не только в форме карточек или презентации. А также при помощи современных онлайн-тренажёров, что позволит использовать методическую разработку в том числе на онлайн-занятиях.

Вторая команда, решавшая проблему для студентов, сосредоточилась на методической составляющей. Студенты предложили обращать больше внимания на изучение буквы «ё» в классе и студенческой аудитории. Они считают, что следует добавить больше материала на различие букв «е» и «ё» в учебники русского языка. Они отметили, что особенно остро проблема стоит для иностранных учащихся, которые нуждаются в более частой практике. Так, команда предложила использовать серию фонетических зарядок, посвящённых букве «ё». Для этой цели было выбрано следующее стихотворение:

Выставил колочки ёж –
Без перчаток не возьмёшь
У него иголки
Больше, чем у ёлки.
Ёжик, глядя на неё,
Превратился в букву «Ё».

Кроме того, ребята нарисовали иллюстрацию с ежом. Они читают, что наглядность поможет заинтересовать школьников или студентов в такой фонетической зарядке. Учащиеся также сделали объёмную букву «Ё» при помощи картона и скотча. Они продемонстрировали, что буква «Е», не имеющая точек сверху, превращается в букву «Ё» на строчках «Ёжик, глядя на неё, превратился в букву «Ё»». Студенты предположили, что произнесение и заучивание такой фонетической зарядки каждым учеником поможет сформировать чёткое разделение между буквами и обратит их внимание на проблему.

Таким образом, можно отметить, что занятие с использованием дизайн-мышления получилось творческим, позитивным, интересным. Удалось не только заложить теоретическую базу по теме, но так-

же провести успешную апробацию методологии в студенческой аудитории. В конце занятия были представлены ссылки на полезные ресурсы по теоретическому освоению дизайн-мышления, что даёт студентам возможность развиваться в этом русле в будущем. Кроме того, были отмечены плюсы использования методологии при обучении русскому языку как иностранному и даны советы о том, как использовать дизайн-мышление в преподавательской деятельности. Кроме того, удалось использовать коллективную и индивидуальную формы работы на занятии. Важно, что студенты были активны и заинтересованы, в особенности на этапах генерации идей и прототипирования.

Следует заключить, что использование дизайн-мышления в образовательном контексте, а именно в изучении русского языка как иностранного, может быть продуктивным ввиду ряда *положительных результатов*:

- совершенствование навыков отбора качественной и подходящей информации;
- совершенствование навыков анализа ситуации и адаптации к меняющимся условиям;
- совершенствование навыков самоконтроля и самокоррекции;
- высвобождение творческого потенциала учащихся;
- формирование навыков работы в самоорганизующейся команде;
- формирование навыка решения комплексных проблем;
- развитие эмпатической составляющей личности;
- приобретение опыта работы с разными техниками генерации идей;
- приобретение опыта в анализе важности, рентабельности и осуществимости идей;
- приобретение и развитие терпимости к ошибкам и инакомыслию;
- совершенствование навыков аргументации своей точки зрения;
- совершенствование навыков презентации результатов работы команды.

Кроме того, использование дизайн-мышления может способствовать развитию следующих профессиональных и общих *компетенций*:

- социолингвистическая (речевая), предполагающая умения формулирования мыслей с помощью языка, развивается ввиду активного использования устной и письменной речи на занятии с использованием дизайн-мышления;
- социокультурная, предполагающая знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка, развивается при использовании эмпатии и генерации идей для решения проблем носителей языка;
- социальная (прагматическая), проявляющаяся в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, развивается при работе в команде и сотрудничестве для поиска решений;
- стратегическая (компенсаторная), определяющая способность корректировать речь, совершенствовать другие виды компетенций, восполнять пробелы в коммуникации, развивается при работе в команде и представлении результатов командной работы;
- предметная, определяющая способность ориентироваться в содержании информации, развивается при поиске актуальной информации о проблеме, а также поиске решений.

Следует отметить, что применение дизайн-мышления в образовательном процессе может быть ценно не только для студента, но и для преподавателя, ведь использование методологии помогает:

- повышать мотивацию студентов к изучению предмета;
- делать занятие более живым, необычным и интересным;
- повысить эффективность процесса обучения;
- выбирать комплексную проблему, требующую решения, в рамках любого предмета;
- развивать желание и способности создавать новое;
- задействовать в решении проблемы всех студентов путём разделения на команды;
- максимизировать время активного говорения студентов (*Student talking time*) и минимизировать время разговора учителя (*teacher talking time*) на занятии;
- дать возможность проявить творческие способности и индивидуальность учащихся;
- показать важность изучения нового и сформировать идею пожизненного обучения;
- развивать умения, навыки и компетенции, необходимые в профессиональной и реальной жизни.

Выше отмечалось, что дизайн-мышление может быть использовано не только в командной работе, но также отдельно взятым индивидом. Так, методология может быть продуктивна не только в классе или аудитории, но также при создании конкретного занятия, ведь:

- использование эмпатии в рамках дизайн-мышления поможет преподавателю лучше понять потребности и интересы студентов, найти наиболее затрудняющие студентов взаимодействия;

- фокусировка даст возможность точно сформулировать проблему или задачу, которую предстоит решить на занятии;
- генерация идей поможет выделить наиболее интересные и творческие идеи для решения уже сформулированной проблемы или задачи;
- прототипирование может способствовать уменьшению растраты временного и творческого потенциала преподавателя;
- тестирование поможет выявить слабые места занятия, которые могут быть доработаны.

Так, можно заключить, что использование дизайн-мышления в образовательном контексте, а именно в изучении русского языка как иностранного, может быть продуктивным ввиду ряда положительных результатов, таких как формирование важных в современном мире умений, навыков и компетенций, развитие положительных личностных качеств, повышение эффективности образовательного процесса. Кроме того, применение дизайн-мышления может быть ценно не только для студента, но и для преподавателя, ведь использование методологии помогает решать повседневные и долгосрочные цели образования.

УДК 372.8

ВИДЕО КАК ЭФФЕКТИВНОЕ АУДИВИЗУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ РКИ**Л. С. ЗЯБКИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. С. М. ЛЯСОВИЧ)*

В статье рассматривается видео как эффективное аудиовизуальное средство обучения русскому языку как иностранному, выделяются преимущества, а также недостатки видео как средства обучения, автором описываются аудиовизуальные средства обучения, приводится их классификация.

В обществе каждый человек, взаимодействуя с окружающим миром, принимает информацию, посредством пяти перцепций (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус). Сегодня человек воспринимает реальность такой, какой она подается средствами массовой информации и коммуникации. Таким образом, сегодняшний мир является ориентированным на свою визуальную составляющую, виртуальным, полным информационных технологий. Именно поэтому телевидение и Интернет на данный момент привлекают все большую аудиторию, которая использует их не только как средства развлечения, но и способ познавательной деятельности во всех жизненных сферах, в частности образовании.

Распространение информационных технологий требует расширения использования методов, форм и средств обучения, введения в образовательный процесс подходов, основанных на электронных и информационно-коммуникативных средствах, например, телевидении, видео, сети Интернет и прочих мультимедиа. Эффективность наглядности и визуализации повышается за счет применения в учебно-воспитательном процессе данных технологий, так как они дают возможность точно и своевременно информировать студентов о предоставляемом материале, об изучаемом явлении, а также расширить область методических приемов и методов преподавателя. В образовательной сфере современного мира традиционные технологии обучения сменяются новыми – активными и интерактивными, так называемыми аудиовизуальными технологиями.

«Аудиовизуальные средства обучения (АВСО) – это особый блок средств, широко распространенных в учебно-образовательном процессе, который включает в себя, соответственно, экранные и звуковые материалы, предназначенные для восприятия зрением и слухом» [1].

К. Гуд дает следующее определение аудиовизуальных средств обучения: *«Это средства, с помощью которых можно стимулировать процесс обучения через слуховой и зрительный каналы одновременно» [2].*

Зрение традиционно считается одной из основных перцепций в жизнедеятельности человека. Способность различать цвета является неотъемлемой частью восприятия человеком окружающей действительности. Главным видом чувственного восприятия является зрение, так как 90% воспринимаемой информации человек получает благодаря зрению.

Слух также является одной из основных систем физического восприятия человека, отраженных в языковой картине мира. Слуховое восприятие происходит в системе слухового анализатора. Благодаря слуху человек способен различить громкость, скорость, тембр и высоту звучания. Значимость слухового восприятия в создании картины мира обусловлена тем, что человек воспринимает слухом природу и окружающую действительность и что объект слухового восприятия – звук, который сопровождает многие виды деятельности человека.

По данным ЮНЕСКО, при слуховом восприятии человек воспринимает 15% речевой информации, при зрительном – 25%, а при аудиовизуальном – до 65%, что является важным аспектом использования аудиовизуальных средств обучения в процессе в учебном процессе [3].

АВСО подразделяются на:

- зрительные: рисунки, иллюстрации, схемы, таблицы, репродукции, диафильмы;
- слуховые: музыкальные аудиозаписи, подкасты, диалоги, новостные объявления;
- собственно зрительно-слуховые: кинофильмы, новостные сюжеты, обучающие видеоролики

[4, с. 22].

Помимо этого, аудиовизуальные средства обучения могут быть 1) учебными, т.е. специально предназначенными для уроков иностранного языка, в структуре которых обязательен учебный материал (наглядные пособия), обработанный методистами; 2) учебными, относящимися к занятиям по другим предметам, но используемыми как учебные материалы по иностранному языку (так называемые средства наглядности); 3) средствами мультимедиа и массовой коммуникацией, которые включены в учебный процесс [4, с. 22].

Благодаря выразительности, яркости и информативности зрительно-слуховых образов, АВСО повышают качество обучения и делают его более эффективным. На занятиях русского языка как иностранного успехом отмечены принцип наглядности и возможность индивидуального обучения. Также наиболее сильной становится мотивационная сторона занятий [4, с. 22].

В современном образовании наиболее популярным видом аудиовизуальных средств, используемых на занятиях иностранного языка, является видео.

«Видео (от лат. video – вижу) – часть сложных слов, указывающая на принадлежность слова к области изображения, перенесенного в форме видеogramмы на экран» [5, с. 36]. «Видео» также называют широкое разнообразие технологий записи, обработки, передачи и хранения, а также последующего воспроизведения аудиовизуального материала. Вне системы образования под «видео» подразумевается видеоматериал, записанный на физическом носителе [6, с. 6].

В процессе обучения под «видео» и, соответственно, «видеоматериалами» понимается вид технических средств, обеспечивающих передачу информации, ее восприятие и усвоение, а также закрепление, что, в свою очередь, формирует и развивает у студентов навыки и компетенции при изучении русского языка как иностранного. Использование видеоматериалов делает традиционный урок более интересным и увлекательным, помогает расширять кругозор обучающихся, обогащать их словарный запас и страноведческие знания.

Также это способствует более активной речевой деятельности студентов и процессу индивидуализации обучения. Главной особенностью видео, как средства изучения русского языка как иностранного, можно назвать то, что оно помогает создать ощущение реального мира на занятии, позволяет посетить страны изучаемого языка, мотивирует к углубленному изучению страноведения и, таким образом, создает языковую среду. Ученики могут услышать подлинный язык монологов и диалогов, самостоятельно разыгрывать определенные роли и решать соответствующие проблемы.

Использование видео при обучении русскому языку как иностранному помогает развить два типа мотивации:

- самомотивацию, при которой ролик сам по себе интересен обучающимся;
- мотивацию, которую достигают сами студенты, которые осознают, что они способны понимать язык на слух, благодаря чему они становятся удовлетворены уже полученными знаниями и уверены в своих силах, в результате чего они стремятся к дальнейшему прогрессу в языке.

Преподаватель должен поставить перед собой цель, исходя из которой, ему предполагается внедрять видеоматериалы в образовательный процесс для того, чтобы обучающиеся оставались довольны именно своим пониманием языка, а не только интересным сюжетом.

Немаловажным фактором является то, что видео содержит в себе принципы развивающего обучения. Так, оно способствует обучению всем видам речевой деятельности (аудированию, письму, говорению, а также чтению), формированию через речевые упражнения лингвистических компетенций, созданию близких к реальности коммуникативных ситуаций и обеспечению углубленного изучения культуры и истории русскоговорящих стран. Ещё одной положительной стороной видеоматериалов считается создание комфортных условий для использования аутентичного языка.

Т. П. Леонтьева отмечает: *«Видео имеет то преимущество, что соединяет в себе различные аспекты акта речевого взаимодействия. Помимо содержательной стороны общения, видеотекст содержит визуальную информацию о месте события, внешнем виде и невербальном поведении участников общения в конкретной ситуации, обусловленных зачастую спецификой возраста, пола и психологическими особенностями личности говорящих»* [7].

Современная методика ставит на первое место максимальное приближение атмосферы обучения к условиям естественной речевой деятельности и общения, а также реализацию коммуникативного принципа.

Внедрение видеоматериалов в занятие русского языка как иностранного обеспечивает решение множества задач. Например, они повышают мотивацию студентов к обучению, его интенсивность, активную деятельность обучающихся, их самостоятельную работу и, наконец, способствуют улучшению качества их знаний и умений.

На уроках русского языка как иностранного можно применять разнообразное количество видеоматериалов, которые можно классифицировать по стилю передаваемой информации:

- художественные (кинофильмы, мультфильмы, спектакли);
- научно-популярные и публицистические (документальные фильмы, учебные фильмы, интервью, дебаты, интеллектуальные телешоу);
- информационные (новости, телепередачи, рекламы);
- страноведческие (видеоэкскурсии).

Учебные видеоматериалы являются доступными на всех ступенях обучения русскому языку как иностранному. Зачастую они состоят из эпизодов и предполагают наличие дидактического материала. Согласно Б. Томалину, можно выделить 2 типа учебных видеоматериалов:

– непосредственно обучающие языку видео (direct teaching video);
– выступающие в качестве дополнительного источника для обучения языку видео (resource video) [8].

Для видео, обучающих языку, характерно обучение, напрямую транслирующееся с экрана. Роль преподавателя состоит в том, чтобы улучшать умения и навыки студентов с помощью книги для учителя и прочего вспомогательного материала.

Видео, которые выступают в качестве дополнительного источника, содержат познавательную информацию, показывающую способы использования языка на различных уровнях. Чаще всего в качестве такого материала используются эпизоды с учетом степени сложности, а также речевых функций [7, с. 63].

Считается, что для повышения эффективности применения видеоматериалов в процессе обучения русскому языку как иностранному стоит рационально и систематически внедрять видео в занятия. Согласно этому, предпочтение следует отдать видеоматериалам, которые длятся от тридцати секунд до пяти или же десяти минут.

Успешное использование видео заметно на множестве этапов обучения русскому языку. Оно применяется для:

- презентации лексического материала на основе реального контекста;
- закрепления и последующей тренировки языкового материала в различных коммуникативных ситуациях;
- развития умений устного и речевого общения;
- обучения культуре русскоговорящих стран и выявления межкультурных различий.

– В то же самое время можно выделить сложности создания и использования видеоконтента. К ним относятся:

- высокая стоимость технического оснащения, которое обеспечивает хорошее качество видео;
- трудности в создании и реализации видеопрокта;
- недостаток времени для написания сценария, записи и монтажа видео;
- необходимость обладать многими современными гаджетами, в том числе программами для монтажа.

Учитывая особенности видеоматериалов, можно сделать вывод, что лишь преподаватель несет основную ответственность за создание успешной атмосферы обучения, используя видео в качестве вспомогательного средства для обучения русскому языку как иностранному. Соответственно, видео не следует рассматривать как средство, которое может заменить преподавателя. Видеоматериалы выступают в роли опорного средства для помощи учащимся в изучении русского языка как иностранного. Тем не менее, преимуществ использования видеоматериалов, как и других аудиовизуальных средств обучения, существует гораздо больше, чем недостатков и возникающих проблем.

Таким образом, видео входит в широкую группу аудиовизуальных средств обучения, чье использование основано на восприятии информации с помощью зрения и слуха. Видео является также наглядным пособием для изучения русского языка как иностранного. Выбор видеоматериалов зависит от целей и задач занятий, уровня владения языком обучающихся, а также от непосредственного содержания и формата видео.

Только использование верно подобранного видеоматериала и тщательно продуманных заданий к нему благоприятно влияет на развитие внимания и памяти студентов, а также процесс обучения в целом. Это свидетельствует о продуктивном просмотре и обучении с помощью видео, так как непроизвольное внимание переходит в произвольное, а его интенсивность оказывает влияние на процесс запоминания и усвоение информации. Наряду с этим применение видео вносит разнообразие в учебный процесс и служит эффективным средством обучения русскому языку как иностранному на всех этапах его изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/22966/1/RSVPU_2016_389.pdf – Дата доступа: 03.03.2021.
2. Бегунова, Я. А. Видеоматериалы как средство обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/videomaterialy-kak-sredstvo-obucheniya-inostrannym-yazykam-1/viewer> Дата доступа: 09.03.2021.
3. Молочко, Н. В. Видео в обучении русскому языку как иностранному [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bseu.by/russian/scientific/herald/2003/1/030118.pdf> Дата доступа: 13.03.2021.

4. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
5. Азимов, Э. Г. Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному / Э. Г. Азимов. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 152 с.
6. . Садовина, Л. В. Применение видеоматериалов в процессе обучения английскому языку : методич. материалы / Л. В. Садовина. – Йошкар-Ола: ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2016. – 28 с.
7. Леонтьева, Т. П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам / Т.П. Леонтьева // Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе: материалы респ. конференции. – Минск, 1995. – С. 61-74
8. Ещанова, Р. М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Эффективность в использовании аудиовизуальных средств при обучении английскому языку – Дата доступа: 01.05.2021.

УДК 372.881.111.1

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ)****М. Г. КИРИЛЛОВА***(Представлена: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

Целью исследования является обзор тенденций в обучении иностранному языку и оценка возможности внедрения ИКТ в данный процесс. В статье обобщены наиболее популярные векторы обучения иностранному языку и приведены примеры использования средств ИКТ. Показано, что внедрение информационных технологий в учебный процесс расширяет возможности методики обучения на занятиях по иностранному языку.

Введение. Современные тенденции в обучении иностранным языкам являются попыткой реагировать на новые вызовы и изменения в образовании. На данный момент тема использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) достаточно востребована и актуальна в связи с пандемией COVID-19, однако недостаточно изучена.

Основная часть. Ведущими тенденциями в преподавании иностранных языков являются:

– ориентированное на ученика обучение. Преподаватель становится соучеником. Это направление находится под влиянием гуманистической педагогики и психологии с упором на творческий потенциал каждого человека и его способность изменять себя. Это понимание, несомненно, влияет на изменение ролей преподавателя и учащегося в сфере образования. Одним из самых мощных двигателей этой тенденции является теория социального конструктивизма. С точки зрения социального конструктивизма, учащиеся конструируют знания из своего опыта, как положительного, так и отрицательного. Обучение – это активный социальный процесс, а это означает, что обучение происходит, когда люди активно участвуют в общественной деятельности [1, р. 90].

– реализация концепции самоуправляемого обучения. Учащиеся рассматриваются как люди, которые могут и должны быть автономными, то есть нести ответственность за свой собственный учебный план. Более того, самоуправляемое образование помогает учащимся развить рефлексию, дальновидность, практицизм и свободу ведения дискуссии. Эти аспекты помогают студенту в его самостоятельном обучении.

– групповое обучение. Такое обучение, состоит ряда концепций и методов повышения ценности взаимодействия студента и студента. Одним из распространенных примеров группового обучения при изучении иностранных языков является проектная работа, которая позволяет учащимся учиться вместе с иной целью, кроме получения высоких баллов на экзамене.

– интеграция с другими предметами школьной программы. Это означает, что учащиеся используют не только полученные знания, но и свои навыки в учебных программах. На практике студенты используют иностранный язык для изучения таких предметов, как география, история или математика, которые изначально преподавались на родном языке. Этот тип обучения используется в так называемом интегрированном обучении по содержанию и языку (CLIL), которое включает в себя преподавание предмета учебной программы посредством иностранного языка.

– личностное многообразие. Этот аспект можно понимать как сочетание учеников на занятии с точки зрения их происхождения, например, этнического, религиозного, социального класса и их первого языка, пола, уровней достижений, стилей обучения, интеллекта и стратегий обучения. Более того, стираются границы между процессом направленного обучения и индивидуальными процессами изучения иностранного языка. Обучение иностранному языку больше не представляет собой один метод обучения и представляет собой только один учебник, но учащийся подвержен ряду интерактивных стимулов и методов обучения, таких как проектное обучение или обучение с помощью новых информационных и коммуникационных технологий.

– продвижение концепции мультикультурализма. Её цель – сделать студентов более чуткими и открытыми другим национальностям и культуре и, как следствие, познакомить их с иной культурой, ценностями и верованиями.

– изучение иностранных языков воспринимается как процесс на протяжении всей жизни. Такой процесс должен уже включать дошкольное обучение и распространяться на обучение в дальнейшей жизни, но он также должен охватывать различные профессиональные и личные потребности [3, р. 90].

Стремительное развитие информационных технологий вызывает большие изменения и в образовательном процессе. Все время появляется значительное количество новой информации, которая одновре-

менно предъявляет повышенные требования к уровню образования. Поэтому необходимо искать новые формы, методы и средства для передачи как можно большего объема информации. Некоторое время назад казалось, что преподавание иностранного языка требует только традиционного очного обучения. Однако в настоящее время оказывается, что новейшие методы, поддерживаемые современными технологиями, можно использовать даже при преподавании языков. Благодаря поддержке ИКТ, это обучение использовалось во многих средних школах и университетах в последние несколько лет и очень интенсивно развивается. Обучение иностранным языкам с помощью электронного обучения обычно приобретает популярность медленнее, чем преподавание естественных или технических дисциплин. Находясь в процессе постоянной модернизации стилей обучения, преподаватель иностранного языка ищет новые способы мотивации и вовлечения учащихся в образование. В этом случае целесообразно подумать о введении дистанционного обучения в образовательный процесс. Дистанционное обучение означает обучение на основе интерактивного взаимодействия между учеником, учителем и интерактивным источником информационного ресурса (например, веб-сайтом или веб-страницей), отражающим все компоненты, присущие образовательному процессу (цели, содержание, методы, организационные формы, учебные пособия), выполнимые в информационной среде при реализации потенциала информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) (немедленная обратная связь между учащимся и средством обучения; компьютерная визуализация учебной информации; архивное хранение больших объемов информации, их передача и обработка; автоматизация процессов вычислений, поиска информации активность, обработка результатов обучающего эксперимента и др.).

Дистанционное обучение, организованное в информационной среде, позволяет студентам выстраивать самостоятельность при выполнении заданий, развивать мышление и творческую активность.

Характерными особенностями дистанционного обучения являются: гибкость – учащиеся обычно не посещают обычные занятия, а учатся в удобное для них время, в удобном месте и в удобном темпе; модульность – каждый отдельный курс в программе иностранного языка создает целостный взгляд на конкретную предметную область; экономическая эффективность – мировая оценка системы образования показывают, что дистанционное обучение дешевле традиционных форм; специализированный контроль качества – дистанционно организованные экзамены, собеседования, практические и курсовые работы.

Современные ИКТ позволяют представить новый материал на более высоком уровне. Говоря об изучении иностранного языка, трудно переоценить роль ИКТ. Различные системы управления обучением широко используются в педагогической практике образовательных учреждений. Например, Moodle, Blackboard имеют встроенные инструменты редактируемых страниц, которые предназначены для совместной работы, совместного использования и создания онлайн-контента и особенно полезны для учащихся, разделенных по времени и месту. Преподаватели могут создавать разнообразные продукты, от виртуальных библиотек и лингафонных кабинетов до простых тестов в Google Forms.

Применение ИКТ, с одной стороны, способствует индивидуализации обучения, так как позволяет учиться в индивидуальном темпе, а с другой – является эффективным средством формирования коммуникативной культуры учащихся. Последнее имеет жизненно важное значение в связи с глобальной интеграцией. Для успешного внедрения ИКТ преподаватели должны обладать достаточными знаниями и навыками для работы с ними и быть готовы использовать их при подготовке к занятиям [2, р.90].

Перед преподавателями иностранного языка стоит задача с первых дней заинтересовать учащихся изучением предмета. Идея современной системы образования состоит не только в передаче объема знаний, но и в обучении обучению. А стандарты новой образовательной программы помогают научить учиться, осваивать универсальные учебные действия, без которых невозможно дальнейшее самообразование личности на протяжении всей ее профессиональной деятельности. В настоящее время в рамках учебного процесса на занятиях по иностранному языку применяются следующие методы обучения с использованием ИКТ: метод проектов, метод информационного ресурса, дидактические (деловые, ролевые) игры [1, р. 228].

Метод проектов позволяет вовлечь каждого учащегося в активную познавательную деятельность. Один из способов такой самостоятельной работы – обучение в сотрудничестве, работа с партнером или группой. Применение ИКТ при таком виде работы намного эффективнее, чем пояснительно-иллюстративно-репродуктивные методы.

Метод информационного ресурса предполагает работу учащихся с электронными изданиями (справочными и научно-популярными журналами). Основным преимуществом этого метода является возможность для студента многократно обрабатывать учебную информацию с доступной скоростью и в удобное время. Наибольшее распространение получили два вида работы с информационными ресурсами: работа на занятии под руководством преподавателя и самостоятельная работа с целью усовершенствования и увеличения своих знаний.

Дидактические игры проводятся с использованием средств ИКТ. Они могут решать разные образовательные задачи. Некоторые игры помогают учащимся сформировать и улучшить навыки контроля

и самоконтроля. Другие, построенные на материале разной степени сложности, дают возможность осуществлять дифференцированный подход к обучению учащихся с разным уровнем знаний. Прием прикладной игры на уроках должен быть в тесной связи с используемыми средствами ИКТ, с темой занятия, с его задачами, но не должен носить исключительно развлекательный характер. Дидактическая игра с применением ИКТ рассматривается как возможность учащихся проверить свои знания и готовность к реальной жизни.

Следует отметить, что без соответствующего учебника, методических указаний для преподавателя, рабочей тетради, учебного пособия, контрольных материалов, Интернет-ресурсов для выполнения самостоятельной работы, инструкций по подготовке презентаций и сообщений по изучаемым предметам, контрольных задания в электронном виде, технического обеспечения (лингфонные кабинеты, компьютерные классы, мультимедийное оборудование) эффективное формирование ключевых навыков и умений студентов на уроках иностранного языка сегодня невозможно.

Заключение. Таким образом, основными современными тенденциями в обучении иностранному языку являются ориентация на ученика, концепция самоуправляемого обучения, групповое обучение, интеграция с другими учебными предметами, концепция мультикультурализма и изучения языка на протяжении всей жизни. Главные преимущества использования ИКТ – гибкость, модульность, экономичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Griaznova, E. The development of ICT-competencies of the students at foreign language lessons as the basis for successful learning and cognitive activity / E. Griaznova // Pacific Science Review. – 2014. – Vol.16. – P.226-229.
2. Malinina, I. ICT Competencies of Foreign Languages Teachers / I. Malinina // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – Vol. 182. – 2015. – P. 75-80.
3. Frydrychova-Klimova, B. The teaching of foreign languages and ICT / B. Frydrychova-Klimova, I. Semradova // Procedia Technology. – Vol. 1. – 2012. – P. 89-93.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И ПЕРЕЖИТОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ДЕТСТВЕ

А. С. КРЫЛОВА

(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)

В данной статье рассмотрена проблема агрессивности у жертв психологического насилия в детском возрасте. Исходя из результатов исследования, было выявлено, что жертвы психологического насилия имеют повышенный уровень агрессивности, что может негативно сказаться на функционировании личности.

На сегодняшний день домашнее насилие над детьми является актуальной проблемой. Случаи домашнего насилия встречаются довольно часто, и оно может совершаться над детьми любого возраста, а также над взрослыми.

Статистика показывает, что около 67% детей, над которыми были произведены насильственные действия, находились в возрасте менее одного года, 80% - в возрасте менее трех лет [3]. Кроме того, исследователями было выявлено, что если акт насилия в семье над ребенком имел место хотя бы один раз в прошлом, то согласно статистике, он в 50 % случаев повторится вновь. Более того, 10% таких случаев несут летальный исход [5].

Кроме того, было выявлено, что насилие совершается над детьми, имеющими всевозможные нарушения, страдающие расстройствами речи, умственными нарушениями, имеющие врожденные аномалии и заболевания, носящие хронический характер и над неродными, приемными детьми. Так, согласно статистическим данным более 75% агрессоров являются сами родители детей, в 11% случаев в качестве домашних тиранов выступают те или иные родственники, а в 4% случаев - это люди, которые не имеют родственных связей с жертвой, в качестве таковых выступают няни и опекуны. Кроме того, 10% - это люди, которые вообще не связаны с жертвой родственными или другими формами взаимоотношений [5].

Различают четыре вида насилия:

1) Физическое насилие - действие по отношению к человеку, которое наносит человеку физический ущерб. Сюда относят: нанесение побоев, царапин, синяков, случаи удушья, избивание и т.д. Некоторые случаи физического насилия доходят до смертельного исхода жертвы.

2) Психологическое насилие - воздействие на человека, которое приносит ему моральный ущерб. Этот вид насилия может проявляться следующим образом: агрессор оскорбляет, унижает жертву. Ограничивает ее свободу, смеется над ней, издевается, игнорирует, либо запугивает ее. Сюда относятся все действия, которые могут причинить вред психическому здоровью человека.

3) Сексуальное насилие - насильственные действия со стороны агрессора, которые путем обмана, шантажа, угроз либо другими недопустимыми способами, принуждают жертву к сексуальным отношениям.

4) Экономическое насилие - ограничение возможностей человека самостоятельно зарабатывать. Полный контроль над финансами. Агрессор может запретить учиться либо зарабатывать жертве, полностью ее обеспечивая. Это гарантирует финансовый контроль над другим человеком.

Больше всего дети страдают от физического и психологического насилия.

Чаще всего факты психологического насилия имеют место в тех семьях, где родители сами испытывают сильный стресс, с которым не в силах справиться. Это может быть, как зависимость от алкоголя или наркотиков, какая-нибудь серьезная болезнь самого ребенка или кого-либо из членов семьи, финансовые проблемы или социальная изоляция, когда семья лишена поддержки со стороны родных и друзей, или просто недостаток знаний о развитии и воспитании ребенка, по причине которого родители предъявляют к нему слишком высокие требования.

Некоторые взрослые просто считают, что запугивание и унижение наиболее оптимальны для сохранения контроля над ребенком и порядка в доме. Также есть взрослые, которые сами в детстве подвергались насилию в семье и привыкли к данной модели поведения. Такое обращение с детьми имеет много негативных последствий.

К кратковременным последствиям можно отнести:

1) Проблемы со сном и питанием. У ребенка может нарушиться аппетит, сон станет беспокойным. А это в свою очередь может привести в будущем к бессоннице и к расстройствам пищевого поведения, таким как анорексия, булимия.

2) Проблемы с алкогольными либо наркотическими веществами. Если психологическому насилию подвергается подросток, то велик шанс, что он захочет «отвлечься» от проблем прибегнув к запрещенным веществам.

К долговременным последствиям психологического насилия относятся:

1) Неуверенность в себе и низкая самооценка. Ребенок, которого в детстве морально унижали, склонен к «самоуничтожению». Таким людям, уже во взрослом возрасте, сложно принять и полюбить себя. Они занижают свои способности и считают себя хуже остальных.

2) Проблемы в общении и недоверие к людям. Дети, подвергающиеся насилию в детстве, склонны проявлять недоверие к окружающим. Уже во взрослом возрасте они закрыты и закомплексованные, что мешает им наладить и построить близкие отношения.

3) Суицидальные мысли и депрессия. У человека может возникать мысль свести счеты с жизнью. Также, постоянно возникающие негативные мысли могут привести к психическим расстройствам и болезням.

4) Агрессивность.

В рамках индивидуального психотерапевтического консультирования агрессивное поведение человека в семье рассматривается как следствие травматического опыта, который был получен им в детстве, когда он сам был свидетелем или жертвой насилия.

Российский психолог Е.Т. Соколова считает, что эмоциональное или психологическое насилие над ребенком в семье в не меньшей степени, чем физическое или сексуальное, создает ситуацию, «непригодную для жизни ребенка». Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить», «усовершенствовать» ребенка, эмоциональная депривация и симбиоз, психологическое манипулирование, унижения и угрозы, заставляют его жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителей [1].

Если же ситуация давления становится хронической, и ребенок терпит такие формы насилия, как абьюз, инцест, избиения, то формируется особая личностная структура, характеризующаяся диффузной самоидентичностью, полизависимым когнитивным стилем, привязанностью самооенок к оценкам других людей; приостанавливается психическое развитие [1].

Поведение взрослых в семье, следуя представлениям Л.С. Выготского о развитии детской психики, можно охарактеризовать как источник развития, из которого ребенок черпает информацию сначала о мотивационной стороне поступков и только затем об операционально-технической [2]. Следовательно, продуктом подражания оказывается психологический образ домашнего насилия, который и обеспечивает понимание ребенком действительных задач и мотивов испытываемого им насилия, создает ориентацию в смыслах и характере человеческих отношений вообще. Формирование психологического образа определяется переживаниями.

Фактор семейных отношений оказывает огромное влияние на формирование агрессивности у человека. Реакции родителей на неправильное поведение ребенка, характер отношений между родителями и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии, характер отношений с родными братьями или сестрами – вот факторы, которые могут предопределять агрессивное поведение ребенка в семье и вне её, а также влиять на его отношения с окружающими в зрелые годы [3].

Целью нашего исследования было изучение уровня агрессивности во взрослом возрасте у жертв психологического насилия.

В нашем исследовании приняло участие 132 студента в возрасте от 18 до 22 лет (66 юношей и 66 девушек).

Для сбора данных использовались следующие методики:

1. Авторский опросник «Пережитое в детстве домашнее насилие», разработанный для выявления испытуемых, подвергавшихся домашнему насилию.

2. Опросник уровня агрессивности Басса - Перри - личностная тестовая методика, направленная на диагностику агрессивности, в том числе физической агрессии.

Ниже представлены результаты, где отображено количество людей, подвергавшихся психологическому насилию.

Как мы видим на рисунке, среди опрошенных 58% девушек и 42% юношей подвергались психологическому насилию.

На следующем этапе исследования с помощью критерия хи квадрат Пирсона, была изучена взаимосвязь между переменными «психологическое насилие-гнев, враждебность, сложность в принятии решений» у юношей и девушек. Полученные результаты представлены в таблице.

Из полученных результатов, представленных в таблице, следует, что наблюдается взаимосвязь переменных «психологическое насилие-гнев», «психологическое насилие-враждебность» у юношей и «психологическое насилие- сложность в принятии решений» у девушек. Они характеризуются значимой корреляционной связью ($p \leq 0,05$).

Рисунок. – Испытуемые, подвергшиеся домашнему насилию в детстве

Таблица. – Значение χ^2 Пирсона для переменных «психологическое насилие – гнев, враждебность, и физическая агрессия», «доверие и сложность в принятии решений»

Переменная	Значение χ^2 Пирсона у юношей	Значение χ^2 Пирсона у девушек	Уровень значимости у юношей	Уровень значимости у девушек
Психологическое насилие/ гнев	9,46	3,53	p=0,008	p=0,17
Психологическое насилие/ враждебность	16,5	4,43	p=0,002	p=0,10
Психологическое насилие/ сложность в принятии решений	2,27	7,67	p=0,32	p=0,005

Ребенок которого запугивают, ругают, оскорбляют, унижают и к которому применяют другие формы психологического насилия, может иметь много комплексов, страхов, проблемы с коммуникацией и проблемы с выражением эмоций. Такие дети неуверенные в себе, не доверяют окружающим и могут воспринимать социальное окружение как враждебное. Следовательно, данное поведение закрепляется у человека, и уже во взрослом возрасте, как долговременное последствие домашнего насилия, молодой человек имеет повышенный уровень агрессивности и сложность в принятии решений.

Домашнее насилие на сегодняшний день актуальная и относительно новая проблема. Уже давно великие педагоги говорили о недопустимости физических наказаний и психологического насилия над ребенком. Однако, данную проблему стали признавать, проводить исследования на эту тему относительно недавно.

Информацию о домашнем насилии стоит распространять и в учебных заведениях, и во многих других организациях. Данная тема актуальна для всех, так как каждый человек находится в определенном социальном окружении и взаимодействует с людьми. Поэтому человеку важно узнавать проявление насилия со стороны окружающих, и не допускать самому такого поведения. Очень важная тема для будущих родителей и семей. Потому что для развития здоровой личности ребенку необходимо комфортная ситуация развития, где не будет места для физических наказаний и психологического насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина, С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С.В. Ильина // Вопросы психологии, 1998. – № 6. С. 65-75.
2. Оллпорт, Г.У. Толерантная личность/ Г.У Оллпорт // Век толерантности. – 2003. –№6. – С.12.
3. Психологический словарь/Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
4. Историческое глобальное исследование в области насилия в семье: доклад ВОЗ о насилии в семье / [Электронный ресурс]. - Женева-Лондон, 2005. - Режим доступа: rendlergarciam@who.int. – Дата доступа: 14.10.2020.
5. Практические методы оказания помощи жертвам насилия: брошюра / программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской ассоциации юристов [Электронный ресурс]. – 2005. - Режим доступа: <http://dv.projectharmony.ru/chto/vliyanie.html>. – Дата доступа: 6.10.2020.

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АГРЕССИВНОСТИ
И ПЕРЕЖИТОГО ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ****А. С. КРЫЛОВА***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

В данной статье рассматривается взаимосвязь физического насилия, пережитого в детстве, и проявления физической агрессии в более взрослом возрасте. В результате проведенного исследования было выявлено, что применение физических наказаний в воспитании детей повышает уровень агрессивности в юности.

В 1959 г. ООН приняла Декларацию прав ребенка, объявив, что ребенку принадлежат все права, указанные в Декларации прав человека. В 1989 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила международную Конвенцию о правах ребенка, которая вступила в СССР в силу в 1990 г. Целый ряд статей Конвенции легитимируют специальные меры для признания прав ребенка на здоровое развитие, защиты его от разного рода посягательств, включая жестокое обращение и сексуальное совращение, обеспечения помощи детям, пострадавшим от насилия, в том числе совершенного родителями.

Однако, в большинстве семей сохраняется тенденция применения физических наказаний. По данным отечественных и зарубежных исследователей, ежегодно физическому насилию со стороны родителей и родственников подвергается от 2 до 6 миллионов детей [5; 8]. При этом в качестве причин насилия называются факторы как социально-экономического (безработица, низкий уровень жизни, плохие бытовые условия), так и психологического характера (личностные особенности родителей или ребенка, психические заболевания, алкогольная и наркотическая зависимость, собственный опыт в качестве жертвы насилия со стороны собственных родителей).

Обращаясь к трудам русских просветителей второй половины XIX–начала XX вв., мы находим подтверждение тому, что данная проблема была актуальной и находила своё отражение в педагогических сочинениях. Русские педагоги и общественные деятели (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт и др.) в своих трудах указывали на пагубность и недопустимость всякого рода насилия в отношении детей в деле воспитания, так как семья представляет собой первый институт социализации, действие которого ребенок испытывает на себе. Семья играет ключевую роль в психологическом становлении ребенка, осуществляя следующие функции:

- источник эмоциональной поддержки;
- носитель властных полномочий и «распорядитель» жизненных благ;
- пример для подражания (то есть носитель совокупности эмоционально-когнитивных особенностей, мировоззренческих и ценностных установок, а также соответствующих поведенческих паттернов, репертуаров и стратегий, обычно применяемых как в различных ситуациях как внутри семьи, так и вне ее);
- источник жизненного опыта (то есть всей феноменологии, связанной с реализацией вышеуказанных поведенческих паттернов и стратегий, в виде совокупности целей, связанных с ними действий и полученных результатов, а также сделанных на основе этой феноменологии «эмпирических обобщений») [4].

Применение физических наказаний имеет много последствий, которые оказывают влияние на развитие ребенка.

Отмечая, что фрустрация потребностей и желаний является обычным явлением в обществе, Э.Фромм объясняет, что агрессия и насилие возникают постоянно и так или иначе проявляют себя. Проблему насилия он связывает с вопросом о социальном характере человека. Общество целенаправленно формирует у своих индивидов определенные черты, в том числе и отношение к насилию [6].

К. Роджерс рассматривает человека как изначально конструктивного, считает, что агрессия и насилие являются вынужденными ответными действиями индивида на ограничения его свободы, возможности выбора [7].

В соответствии с теорией социального научения, представителями которой являются Бандура, Берковиц, Фарли, считается, что насилие в форме приобретенной реакции передается в рамках родительской семьи взрослой паре как метод разрешения конфликтов, привычное средство удержания власти и контроля в личных отношениях [1].

Для детей, живущих в семьях, где практикуется насилие, характерны следующие признаки: боязливость, проявление агрессии, неспособность вербально выражать чувства, плохое самочувствие, пониженное настроение, желание изоляции от окружающих [2].

У детей, которые подвергаются насилию, появляются проблемы в поведенческом, эмоциональном и социальном плане. К этому относятся проблемы в выражении чувств, девиантное поведение, проблемы коммуникации [3].

Как показывает исследование, дети, пережившие физическое насилие отличаются по уровню когнитивных способностей. Они хуже справляются с заданиями, где нужно воображение, внутренний план действий и обобщение [3].

Агрессия и посттравматический синдром обычно ассоциируется с военными, участвовавшими в активных боевых действиях. Однако ученые убеждены, что этим же расстройством страдают дети, подвергшиеся домашнему насилию и оказавшиеся в трудных жизненных обстоятельствах. Исследования показывают, что головной мозг детей, подвергшихся насилию, изменяется также, как и военных, получивших психологические травмы [9].

Агрессивность как черта личности неизбежно придаёт общению и взаимодействию деструктивный оттенок. Она может принимать самые разнообразные формы: мстительность, враждебность, упрёки и угрозы, обиды и самонаказание, крики и ссоры, тихое ворчание, неотступная критика или самобичевание. Повышенный уровень личностной агрессивности является одним из факторов риска применения насильственных действий [2].

Часто, агрессивность детей, пострадавших от семейного насилия, проявляется в игре, порой вспышки гнева не имеют видимой причины. Некоторые из них, напротив, чрезмерно пассивны, не могут себя защищать. И в том, и в другом случае нарушается контакт, общение со сверстниками. Эти дети легко могут стать агрессорами в детских коллективах, стараясь компенсировать свои страдания, насилием над самым слабым [2].

Целью нашего исследования было изучение уровня физической агрессивности во взрослом возрасте у жертв физического насилия.

В нашем исследовании приняло участие 132 студента в возрасте от 18 до 22 лет (66 юношей и 66 девушек).

Для сбора данных использовались следующие методики:

1. Авторский опросник «Пережитое в детстве домашнее насилие», разработанный для выявления испытуемых, подвергавшихся домашнему насилию.

2. Опросник уровня агрессивности Басса - Перри - личностная тестовая методика, направленная на диагностику агрессивности, в том числе физической агрессии.

По результатам первого опросника (см. Рисунок) достаточно большое количество испытуемых (41%) подвергалось физическому насилию.

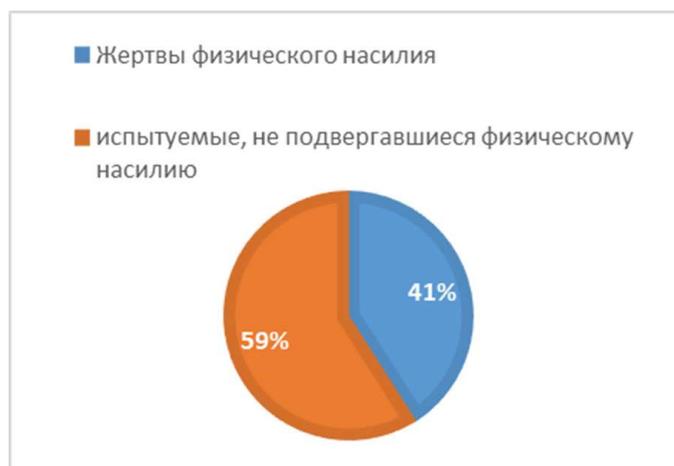

Рисунок. – Пережитое физическое насилие в детстве

С помощью критерия хи квадрат Пирсона, была изучена взаимозависимость между переменными «физическое насилие – физическая агрессия» у юношей и девушек. Полученные результаты представлены в таблице.

Из полученных результатов, представленных в таблице, следует, что наблюдается взаимосвязь переменных «физическое насилие - физическая агрессия». Они характеризуются значимой корреляционной связью ($p \leq 0,05$).

Таблица. – Значение χ^2 Пирсона для переменных «физическое насилие – физическая агрессия»

Переменная	Значение χ^2 Пирсона у юношей	Значение χ^2 Пирсона у девушек	Уровень значимости у юношей	Уровень значимости у девушек
Физическое насилие/ физическая агрессия	9,90	5,62	p=0,007	p=0,05

Полученные результаты можно объяснить следующим образом. В шестидесятых годах Бандура провел эксперимент, по результатам которого было выявлено, что дети склонны повторять поведение взрослых. Соответственно, ребенок, растущий в семье, где есть место физическим наказаниям, склонен копировать поведение родителей. Физическую силу он будет применять в своей жизни для разрешения конфликтов и при взаимодействии с другими. Это может негативно сказываться на социализации, адаптации во взрослой жизни. Людям с повышенным уровнем агрессивности может быть сложно выстраивать отношения с окружающими, а также могут возникнуть сложности при решении конфликтов и при выражении эмоций. Стоит отметить, что это только одно из многих последствий физического насилия, которое может препятствовать психологическому здоровью. Также дети, пережившие физические наказания, склонны использовать данный метод воспитания в своей семье.

Домашнее насилие в отношении детей - одна из главных проблем современного общества. Многие родители считают, что применение физических наказаний допустимо при воспитании ребенка, не задумываясь, какой вред они могут нанести физическому и психологическому состоянию ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: Апрель Пресс, Из-во ЭКСМО–Пресс, 1999. – 512 с.
2. Ильина, С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств/ С.В. Ильина // Вопросы психологии, 1998. — № 6. –С. 65-75.
3. Развитие интеллектуальных операций у младших школьников, переживших физическое насилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-intellektualnyh-operatsiy-u-mladshih-shkolnikov-perezvivshih-fizicheskoe-nasilie/viewer>. – Дата доступа: 30.05.2021.
4. Савченко, А. П. Насилие в отношении детей и подростков: трагедия личности и общества / А. П. Савченко. – Воронеж: ГУЗ ВОДКБ, 2009. – 80 с.
5. Степанова, О.В. Жестокое обращение с детьми в семье: причины и пути его предотвращения/ О.В. Степанова // Личность. Культура. Общество, 2000. –Т. 2. Спец. выпуск. –С. 261-264.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы/Э. Фромм. –Philosophical Arkiv, Sweden, 2016. – 233 с.
7. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480с.
8. Popenoe, D. Sociology/ D. Popenoe, 10 ed. — New Jersey, 1995. – 580 p.
9. Pinheiro, P.S. World report on violence against children. United Nations Secretary-General's Study on Violence Against Children/ P.S. Pinheiro. – Geneva, Switzerland, 2006.

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ К БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ****Д. М. КУРИЛЕНКО***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье рассматриваются теоретические подходы к феномену «социальная установка» в рамках различных теорий зарубежной и отечественной психологии. Представлена специфика социальной установки к близким людям в юношеском возрасте.

Социальная установка — это состояние психологической готовности личности вести себя определенным образом в отношении объекта, детерминированное ее прошлым опытом [6, с.351].

Впервые социальная установка была определена, в исследованиях У. А. Томаса и Ф. В. Значецкого, как общее состояние субъекта, обращенное на ценность, т.е., в отличие от использования понятия «установка» в экспериментальной психологии, понятие «социальная установка» с момента своего введения подразумевает общее целостное состояние субъекта. Для представителей социальной психологии в качестве объекта исследования сразу же выступил человек во всей его целостности, отсюда и позитивное определение установки [3]. Установка, по мнению У.А. Томаса и Ф.В. Значецкого, свидетельствует об усвоении человеком той или иной социальной ценности, являясь, по сути, ее субъективным переживанием [3, с. 365].

В конце XIX века немецкий психолог Э. Мюллер обнаружил, что в процессе повторения одних и тех же действий у человека вырабатывается определенная предрасположенность, готовность к восприятию и реагированию на конкретную внешнюю ситуацию. Это явление и получило название «установка».

В начале XX века понятие «установка» стало использоваться в других направлениях психологии. Понятие «установка» К. Юнг представляет важным для раскрытия сложных душевных явлений, психических состояний человека, под воздействием которых вырабатываются определенные типы поведения [3].

Известный гарвардский психолог Г.В. Оллпорт в 1935 году писал, что установки являются краеугольным камнем всего здания американской социальной психологии. Первоначально термин «установка» использовался в зарубежной психологии для обозначения психофизиологической готовности организма реагировать на те, или иные стимулы. Он впервые появился в экспериментальной психологии.

Исходным определением «установки» в социальной психологии считается определение, данное Г.В. Оллпортом. Установка – это состояние психонервной готовности, сложившееся на основе опыта и оказывающее динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан [2, с. 150].

Трехкомпонентную модель структуры установки впервые в 1947 году предложил М. Смит. Он выделил в ней когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты.

По мнению Д. Каца установка - предрасположенность индивида к оценке какого-либо объекта, его символа или аспекта мира индивида как положительного или отрицательного. Мнение является вербальным выражением установки, но установка может выражаться и в невербальном поведении. Установки включают как аффективный (чувство симпатии или антипатии), так и когнитивные элементы, которые отражают объект установки, его характеристики, его связи с другими объектами [3, с. 366].

В настоящий момент западными социальными психологами подчеркивается, что социальная установка – это приобретённая оценочная реакция, направленная на определённые объекты, которая сравнительно устойчива и которая влияет и мотивирует наше поведение по отношению к этим объектам.

При определении понятия установки возникает проблема разведения понятий, близких по значению, таких как убеждения, взгляды и ценности. М.Рокич разделяет эти понятия:

1. Система убеждений – это совокупность универсальных взглядов индивида на мир физический, социальный и на самого себя.

2. Ценности – это вид убеждений, находящийся в центре системы убеждений, относящийся к тому, что должно и не должно, как вести себя, что стоит делать, а чего нет. Ценность, таким образом, есть абстрактные идеи, позитивные или негативные, не связанные с каким-либо специфическим объектом или ситуацией.

3. Социальные установки – это также убеждения или ценности, но соотнесенные с определенным объектом или ситуацией. Согласно этой точке зрения, понятие ценности в отличие от установки более широкое и абстрактное. Оно служит абстрактным стандартом для принятия решения. У ценности отсутствует объект, который является сущностью социальной установки.

В отечественной науке понятие социальной установки вошло в предмет исследования социальных психологов из общей психологии. В истории психологической науки в СССР одной из ведущих общепсихологических научных школ Д.Н. Узнадзе наиболее детально и обстоятельно разрабатывался феномен «установка». При этом важно то, что «установка» как готовность к определенной активности является не отдельным свойством, а динамическим состоянием целостной личности. Д.Н. Узнадзе выделил две формы установки:

а) низшую, примитивную форму установки, возникающую под воздействием потребностей индивида и предметной среды и обуславливающую целесообразное протекание импульсивного поведения и связанных с ним психических процессов;

б) высшую, сложную форму установки, в создании которой, помимо указанных факторов, принимают участие мышление и воля, позволяющие выработать у личности установку, обеспечивающую осуществление сознательного, соответствующего социальным требованиям поведения [6].

В западной социальной психологии для обозначения социальной психологии используется термин «аттитюд» (attitude), который в литературе на русском языке переводится как «социальная установка», либо употребляется как «аттитюд». Д.Н. Узнадзе использовал термин «установка», сто в переводе на английский язык обозначает «set». Стоит разделять этих два термина:

1. Установка (англ. set) – целостное динамическое состояние готовности субъекта к определенной активности.

2. Социальная установка (англ. attitude) – состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности [1].

Отличием социальной установки является то, что она понимается как состояние сознания человека и функционирует на уровне социума.

На протяжении 1950–1960-х гг. в советской психологической науке в центральной печати в центре дискуссии стоял вопрос о месте установки в системе советской психологии [4].

В рамках деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, была предпринята разработка проблемы установки. Прежде всего, это связано с разработкой проблемы смысловой установки. Смысловая установка представляет собой выражение личностного смысла в виде готовности к определенным образом направленной деятельности и придает деятельности устойчивый характер.

Идея выявления особых состояний личности, предшествующих ее реальному поведению, обсуждается в «концепции отношений человека» В.Н. Мясищева. Психологические отношения человека в развитии виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания, – так определяет В.Н. Мясищев основное понятие своей концепции [4].

Отношение сходно с такими понятиями, как диспозиция, предрасположенность, склонность к позиции, т.е. предполагает некоторую направленность возможного поведения, определенную опытом социальной жизни индивида. С аттитюдом понятие «отношение» сближают такие характеристики, как осознанность индивидом, опосредованность социальным опытом, эмоциональная наполненность, избирательность и направленность на определенное поведение.

Таким образом, работа по изучению социальной установки в психологической науке охватывает значительный период и раскрывает ее структуру, форму и содержание. В целом установка предполагает направленность поведения индивида, определенную опытом социальной жизни, его готовности к определенной деятельности.

Для изучения социальной установки в отношении к близким людям в юношеском возрасте, мы опираемся на возрастную периодизацию Э.Х. Эриксона. Согласно его периодизации, сроки юности – 2–20 лет [5, с. 59-60]. В данном возрасте, по Э. Х. Эриксону, подросток/юноша бросает вызов общественным и родительским нормам. Его главная задача на этом этапе в теории возрастной периодизации Эриксона – собрать все имеющиеся к тому моменту знания о самом себе, воплотить в образ себя, сформировав Эго-идентичность.

Родительская семья — это первичная ячейка общества, влияние которой ребенок испытывает раньше всего, когда он наиболее восприимчив. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере предопределяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности [5].

Значительное влияние на личность подростка оказывает стиль его взаимоотношений с родителями, который лишь отчасти обусловлен их социальным положением.

Наилучшие взаимоотношения юношей с родителями складываются обычно тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует

воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

1. Родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение подростком.
2. Власть используется лишь в меру необходимости.
3. В ребенке ценится как послушание, так и независимость.
4. Родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но не считает себя непогрешимым.
5. Он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний [7].

Чтобы понять взаимоотношения юноши с родителями, необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих отношений и связанные с ними представления. В глазах ребенка мать и отец выступают в нескольких «ипостасях»:

1. Как источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя беззащитным и беспомощным;
2. Как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений;
3. Как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и лучших человеческих качеств;
4. Как старший друг и советчик, которому можно доверить все. Соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняются [5].

Сложность отношений между молодыми людьми и их родителями во многом определяется своеобразной асимметричностью интересов детей и родителей.

Степень идентификации с родителями в юности меньше, чем в детстве. Разумеется, хорошие родители остаются для старшеклассника важным эталоном поведения. На вопрос «Хотели бы вы быть таким человеком, как ваши родители?» положительно ответили свыше 70 процентов ленинградских старшеклассников, опрошенных Т. Н. Мальковской (1971). На вопрос «Хотели бы походить на родителей кое в чем?» положительно ответили 10 процентов опрошенных, ни в чем — 7 процентов и уклонились от ответа на вопрос 11 процентов опрошенных. Однако родительский пример уже не воспринимается так абсолютно и некритично, как в детстве. У старшеклассника есть и другие авторитеты, кроме родителей. Чем старше ребенок, тем вероятнее, что идеалы он черпает не только из ближайшего окружения, но и из более широкого круга лиц [5].

В юношеском возрасте большинство подростков/юношей, невнимательны к родителям из-за своего возрастного эгоцентризма. Часто, в результате поглощения собой, она видят родителей только в каких-то определенных и не самых привлекательных образах, разрушить которые может только новая информация, проявляющая привычный образ «предка» с какой-то неожиданной стороны. А родители в то же время ждут от своих выросших детей тепла и понимания, а также смертельно боятся обнаружить свои человеческие слабости, которые детям давно известны.

В конце юношеского возраста обычно меняются отношения со взрослыми, они становятся более равными, менее конфликтными, чем были в подростковом возрасте. Общение с близкими становятся более «равными», они начинают больше прислушиваться к советам родителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
2. Белинская, Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект пресс, 2001. – 301 с.
3. Белинская, Е.П. Социальная психология: хрестоматия / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект пресс, 2012. – 475 с.
4. Богданчиков, С.А. Школа Узнадзе в контексте советской психологии 1950–1960-х гг.: время дискуссий / С.А. Богданович // Вопросы психологии. – 2015.– № 5. – С. 106-116.
5. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256с.
6. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб. : Питер, 2009. – 656 с. : ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
7. Реан, А.А. Психология человека от рождения до смерти / А.А. Реан. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.

УДК 159.9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА**Е. В. ЛОПАТИНА***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

В данной статье описаны основные особенности явления кибербуллинга: распространенность кибербуллинга среди подростков. Отмечается, что необходимо систематически проводить профилактику онлайн травли. Описан тренинг, разработанный для профилактики кибербуллинга.

Канадский педагог Б. Белсей впервые описал понятие «кибербуллинг», которое он определил как преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии [2].

Большинство жертв и кибер агрессоров являются подростки. Данный возраст характеризуется высокой чувствительностью к любым оскорблениям, слухам и социальным неудачам. Подростки самостоятельно изучают социальные сети, идеализируя их как ресурс, но недооценивая их риск [6].

Доступность Интернета и привязанность подростков к общению в социальных сетях сочетается у них с отсутствием пользовательской компетентности и осознания необходимости соблюдения этики общения в сети. Отсутствие этических границ и гарантированность анонимности приводит к появлению асоциальных и агрессивных моделей общения, или наоборот, в сети. Подростки переносят в киберпространство привычные для своего возраста модели взаимодействия в группе [94].

Допустимая в Интернете анонимность позволяет подростку экспериментировать с разными проявлениями своего Я и различными социальными ролями, не страшась отрицательной оценки от окружающих или введения социальных санкций, которые обязательно последовали бы при живом общении.

У подростков высокая пользовательская активность сочетается со слабой их осведомленностью об опасностях Интернет-пространства и способах их избегания или преодоления, в связи, с чем очевидна необходимость просвещения и профилактики несовершеннолетних [3].

Кибербуллинг набирает обороты по причине того, что подростки не разделяют свою виртуальную и реальную жизнь. Они могут доверить свою личную информацию, не думая о последствиях, не боясь огласки, но Интернет — это такое явление, в котором не существует границ и рамок дозволенного [5].

Оценить динамику кибербуллинга достаточно сложно, так как не каждый ребенок осознается в подобных действиях.

Условиями распространения кибербуллинга является:

1. Анонимность.

Как правило, жертва не имеет возможности вычислить источник его мучений, боясь кому-либо сообщить о применяемом к нему кибернасилии, что позволяет агрессору быстрее решиться на буллинг.

Киберзапугивание имеет тенденцию выходить за пределы Интернета в реальную жизнь в форме различных форм запугивания.

2. Дешевизна и доступность Интернета.

Виртуальное общение доступно благодаря мобильным устройствам и беспроводным сетям 24 часа в сутки, а доступ в интернет недорогой.

3. Вневременность

Пользователь социальных сетей имеет возможность выйти из диалога, заблокировать пользователя, сделать свой профиль закрытым от незнакомых людей.

4. Опосредованность

Опосредованность заключается в том, что в принципе нет прямого диалога между двумя сторонами.

5. Не контролируемость или снижение пределов нравственных и социальных границ [2].

К основным причинам уязвимости подростков для кибербуллинга относятся:

1. Стремление к превосходству – очень важно добиться общественного признания, самоутвердиться, возвышаясь за счет других.

2. Чувство собственной неполноценности

Комплекс неполноценности возникает как результат разных причин, таких как собственные ошибки и неудачи, душевные травмы и т. п.

3. Развлечение – шутки язвительного характера.**4. Проблемы в семейных взаимоотношениях – низкий уровень взаимодействия [1].**

Важно упомянуть еще одну особенность кибербуллинга – это скорость распространения информации. В интернете информация распространяется в секунды, и компрометирующее видео или фото может быть просмотрено всеми общими знакомыми и сотней посторонних людей в течение нескольких минут после съемки. Кроме того, ширина задействованной аудитории может достигать колоссальных размеров. Все файлы хранятся в сети и могут быть вновь подняты даже после того, как первая волна хейта улеглась.

Удалить полностью информацию, попавшую в сеть практически невозможно и требует больших затрат, как времени, так и сил.

Таким образом, основными причинами травли в информационной паутине является – использование значимой для пострадавшего среды; нескончаемый поток распускания любой информации, будь она лживой, правдивой или искаженной; провокация чрезмерной эмоциональной обратной связи от пострадавшего.

Цель кибербуллинга – усугубления эмоционального состояния пострадавшего или подрыв его социальных отношений.

Быстрые и превентивные действия против кибертравли смягчают, а в лучшем случае предотвращают эскалацию конфликта.

Большинство жертв не отваживается обратиться за помощью и предать огласке их травлю, потому что боятся оказаться полностью изолированными от социального окружения. Однако на форумах и в социальных сетях любой пользователь может оперативно реагировать на сообщения с троллингом, подав на них жалобу администрации сайта, после чего модераторы или администраторы банят либо блокируют аккаунты мобберов. При этом куратор пострадавшей темы (форумы) или администрации сообществ (социальные сети) имеют возможность оперативно выдать временный бан в пределах темы/сообщества.

Повсюду в цифровом мире, как и в реальной действительности, распространяется принцип всеобщей ответственности: все люди ответственны за то, что они смотрят, что они делают, что они публикуют в Интернете.

Для предупреждения кибербуллинга среди подростков нами была разработана просветительская тренинговая программа «Безопасность в сети Интернет».

Цель программы: познакомить участников с рисками в Интернете, правилами безопасного поведения в сети, рассказать куда обращаться за помощью.

Продолжительность: 1ч 30 минут. Тренинг состоит из вводной, основной и заключительной частями. Цели упражнений: актуализировать тему, знакомство с основными понятиями, разработка алгоритмов действий, находясь в сложных ситуациях, информирование участников о правилах безопасности и куда можно обратиться за помощью.

Пилотажные тренинговые занятия проводились в УО «Полоцкий государственный университет» на гуманитарном факультете в группах 20-ПП (10 человек) и 17-ДО (16 человек). Из-за ограничений

Группа 17-ДО оценила работу тренера в среднем на 9,4 балла из 10.

Рассмотрим некоторые результаты тренинга.

Собственная удовлетворённость тренингом была оценена студентами в 9,3 балла из 10.

56,3% студенты дали верный ответ на вопросы, которые были на проверку их внимательности и включенности в работу. То есть эффективность тренинга в данной группе имеет средний показатель. Можно предположить, что 4 курс дошкольного образования имеет и так большой опыт и знания в области безопасности интернета, или их внимание в данный период направлено на получение достойного места распределения.

Личное впечатление о проведении тренинга в данной группе: студенты уже взрослые, имеют действительно много знаний в области Интернета – и тренинг получился как обобщающее мероприятие, где новых знаний студенты, по сути, не получили, а в общем поделились своими историями, ошибками, которых уже не совершают.

Группа 20-ПП оценила работу тренера в 9,8 балла из 10.

Собственная удовлетворённость тренингом была оценена студентами в 9,6 балла из 10.

70% студентов дали верный ответ на вопросы, которые были на проверку их внимательности и включенности в работу. То есть эффективность тренинга в данной группе имеет показатель выше среднего. Это можно обосновать тем, что группа, в сравнении с группой 17-ДО, меньше по численности, включенность была приближенной к максимальной.

Студенты были активными, максимально хотели включиться в деятельность, рассказывали свои истории, задавали свои интересующие вопросы. Данную заинтересованность можно объяснить тем, что это первый курс. Об Интернете и опасностях в нем они знают многое, но, возможно, ранее не с кем не беседовали на данную тему.

К сожалению, в Беларуси на сегодняшний день нет комплексных программ подготовки родителей и педагогов к работе по профилактике кибербуллинга среди школьников. Не решены задачи официального закрепления этических норм поведения в информационном пространстве, связанного с этим обеспечения безопасности несовершеннолетних пользователей, создания условий для овладения ими принципами киберэтики. Совершенствование знаний подростков о правилах и способах безопасного поведения в сети, обеспеченное родителями, педагогами и другими специалистами, работающими в области медиакомпетенций несовершеннолетних, может стать наиболее эффективной профилактикой в борьбе с кибербуллингом, что позволит сохранить психологическое здоровье обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. Психология. Педагогика. Философия. – 2015. – Т. 25. – Вып. 1. – С. 37–41.
2. Белковец, О.С. Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях / О.С. Белковец // Весці БДПУ. – Сер. 1. – 2016. – № 2. – С. 46–49.
3. Березина, О.С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков / О.С. Березина // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи. – 2015. – С. 63–67.
4. Войскунский, А.Е. Психология и интернет / А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2010. – 440 с.
5. Маланцева, О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2014. – № 4. – С. 90–92.
6. Солдатова, Г.У. Агрессоры и жертвы / Г.У. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 11. – С. 42–51.

УДК 159.9

**ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКОВ
ОБ ОПАСНОСТЯХ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ****Е. В. ЛОПАТИНА***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

В данной статье описаны основные особенности явления кибербуллинга: распространенность кибербуллинга среди подростков. Отмечается, что рост масштабов кибербуллинга связан с тем, что многие подростки не различают виртуальную и реальную жизнь. Осознанность родителей об опасностях, с которыми могут столкнуться их дети в Интернете, находится на низком уровне.

Интернет стал неотъемлемой частью современного образования. Фактически, именно благодаря интернету образование стало более доступным и распространенным. Не смотря на пользу, которую интернет привнес в учебную деятельность учащихся, учителей и родителей, есть те, которые используют современные технологии с дурным умыслом. С распространением интернета, начал распространяться и кибербуллинг – одна из форм преследования, травли, запугивания при помощи информационно-коммуникационных технологий, которые нередко оказываются для личности очень неприятными, и даже болезненными.

Кибербуллинг – это преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии [1].

Кибербуллинг – это травля, виртуальная агрессия, которая осуществляется индивидом или группой лиц, на протяжении долгого времени. Главный его аспект – анонимность [2].

Условиями распространения кибербуллинга является: анонимность, вневременность, опосредованность, не контролируемость.

Основными причинами травли в интернете является использование значимой для пострадавшего среды; нескончаемый поток распускания любой информации, будь она лживой, правдивой или искаженной; провокация чрезмерной эмоциональной обратной связи от пострадавшего [2].

Существует различные формы кибербуллинга из которых самыми известными являются: использование личной информации жертвы с целью распространения слухов, очерняющих жертву, шантажа, запугивания и т.д.; угрозы и преследование; флейминг; хеппислепинг [3].

Специалисты отмечают, что основной целевой аудиторией кибербуллинга являются подростки в возрасте от 12 до 15 лет, которые достаточно активны в интернете. Растущий диапазон киберзапугивания связан с тем, что многие подростки переносят виртуальные явления в реальную жизнь. Они могут доверять свою личную информацию, не опасаясь публичности [1].

В настоящее время благодаря новейшим технологиям стало обычным делом сближение мобильного телефона, который у каждого под рукой, и интернета. Начинают меняться способы, с помощью которых дети могут входить в киберпространство – на данный момент мобильный телефон может обеспечить доступ к интернету практически из любого местоположения. В связи с этим родителям становится все труднее контролировать, как проводит своё время в интернете при помощи своего телефона их ребенок.

С развитием технологий общение людей стремительно переносится в онлайн, поэтому большую опасность в наши дни представляет интернет-травля (кибербуллинг), поэтому изучение осведомленности родителей может повысить значимость проблемы кибербуллинга и кибербезопасности в целом.

В нашем исследовании кибербуллинга приняло участие 128 человек: 54 подростка, 74 родителя.

При анализе кибербуллинга как социальной проблемы мы использовали собственный опросник для подростков «Кибербуллинг – виртуальный террор». Вопросы помогают выявить сколько времени проводят подростки в интернете, а также наличие кибербуллинга в жизни подростков, понять их позиции: жертва или булли.

Подростки отмечали количество часов, затрачиваемое на Интернет, в будние дни и выходные и их родители предполагали, сколько времени уходит на интернет у их детей.

Мы наблюдаем, что среди старших и младших подростков количество часов, затрачиваемое на Интернет- возрастает: с 2,7 часов до 5,2 в будние дни и с 4,2 часов до 6,7 часов. Родители тратят на Интернет в целом 3,3- 4,4 часа и большинство затрачиваемого времени в Интернете уходит на работу. Можно заметить, что родители тратят в 1,2 раза меньше, чем подростки в будние дни на Интернет, и в выходные дни, подростки в 1,2 раза тратят больше по сравнению с родителями.

Старшие подростки проводят в Интернете в 1,5 раза больше времени, чем родители в будние дни, а в выходные старшие подростки тратят на Интернет в 1,2 раза больше времени по сравнению с родителями.

По мнению родителей, дети проводят в Интернете в среднем 2,5 часа и 3 часа в будние и в выходные дни соответственно. Но как показывают полученные нами данные, версия родителей и версия детей различаются в 1,6 и 1,8 раза в пользу детей.

Таким образом, подростки чаще уходят в Интернет пространство, и при этом, родители не замечают всей вовлеченности их детей в Интернете.

79,7 % родителей отмечают, что тема кибербуллинга в той или иной степени им знакома, вне зависимости от возраста или пола ребенка.

Об наличии угроз в Сети рассказывают 79% родителей всей выборки. Главная причина кибербуллинга, по версии родителей – это развлечение.

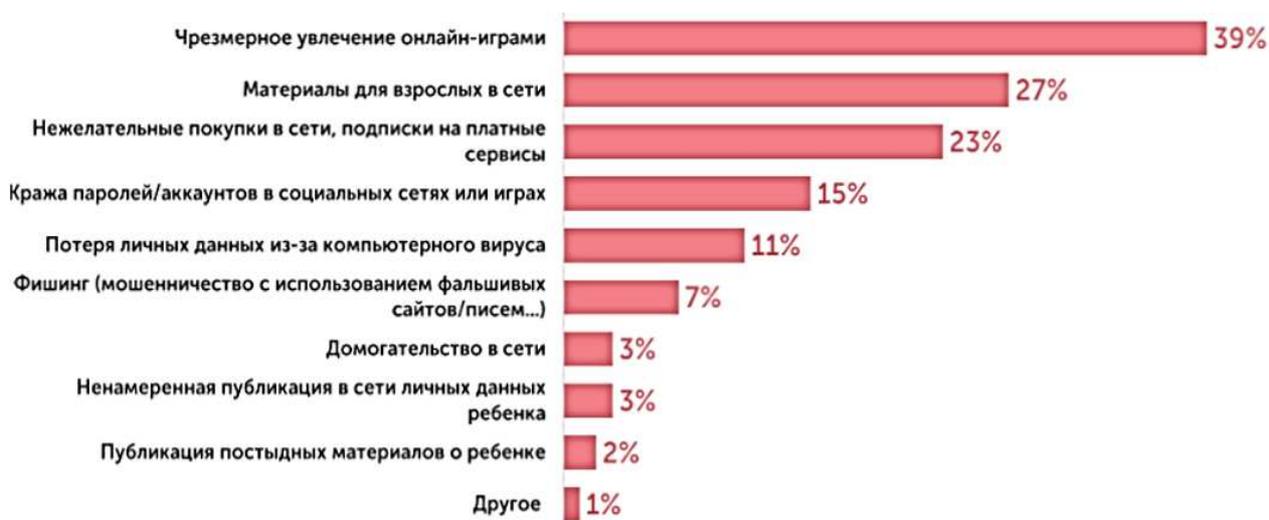

Рисунок 1. – Угрозы, с которыми сталкивается ребенок в Интернете по версии родителей

23% детей, по мнению их родителей, подвергались кибербуллингу, 51,2% родителей утверждают, что их дети точно не подвергались данному явлению, а по нашим данным 49% младших и старших подростков подверглись кибератакам.

20,3% родителей считают, что кибербуллинг не распространен в наше время.

Близкие результаты были получены при опросе родителей в США, 76% родителей сообщили, что им неизвестно, чтобы их ребенок подвергался кибербуллингу; 41% родителей никогда не общались со своим ребенком по поводу кибербуллинга; 89% родителей сообщили, что регулируют онлайн-активность своего ребенка [4]. Как и в нашем исследовании, дети подвергаются кибербуллингу, но американские родители не знают об этом.

На основе анализа данных двух российских популяционных исследований (1025 пар «родитель–ребенок 9–16 лет»; 1203 подростков 12–17 лет и 1209 родителей детей этого возраста) показано, что более 20% родителей пребывает в неведении о том, что их ребенок столкнулся в Интернете с чем-то, что обеспокоило его [3].

Таким образом, мы можем заключить, что осознанность родителей об опасностях, с которыми могут столкнуться их дети в Интернете, находится на низком уровне.

Пострадавшие дети не всегда рассказывают об интернет-травле. Национальный центр по профилактике преступлений сообщает, что только 11% подростков поговорили со своими родителями о случаях кибербуллинга [4]. И такое молчание может быть объяснено несколькими причинами.

Подростки не говорят родителям о кибернасилии, потому что они не уверены, что родители смогут помочь, а те, кто развернул травлю еще и могут добавить обидные прозвища, типа «маменькин сынок», «стукач» и т.д. Подростки-жертвы могут испытывать чувство стыда, растерянности, и все это мешает поговорить со взрослыми на тему травли. Но, вероятно, наиболее важной причиной является страх, что родители отнимут телефон и отключат доступ в интернет.

Вероятность сокрытия от родителей большинства рисков выше, если родители меньше объясняют и участвуют в онлайн-деятельности ребенка, особенно если не разговаривают с ним об Интернете. Запреты и ограничения, по всей видимости, способствуют более ответственному поведению подростков (снижая вероятность незнания родителей о личных встречах с онлайн-знакомыми, кибербуллинге в отношении других), но могут провоцировать утаивание распространенных рисков (просмотр изображений сексуального характера) [7].

Заметив изменения в поведении подростка, родителям необходимо поговорить с подростком, не давить и не шпионить за ним. Необходимо заверить подростка, что его вины в том, что происходит нет и родители готовы прийти на помощь. Если появляется подтверждение травли, родителям следует сказать, что это не нормальная ситуация и они вместе должны ее остановить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белковец, О.С. Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях / О.С. Белковец // Весті БДПУ. – Серія 1. – 2016. – № 2. – С. 46–49.
2. Баранов, А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. Психология. Педагогика. Философия. – 2015. – Т. 25. – Вып. 1. – С. 37–41.
3. Мамедов, Р. Защита персональных данных в социальных сетях/ Р. Мамедов // InformationSecurity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itsec.ru/articles2/pravo/zaschita-personalnyh-dannyh-v-sotsialnyh-setyah>. – Дата доступа: 18.11.2019.
4. Многие родители контролируют онлайн активность детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Многие родители контролируют онлайн-активность детей, но говорят ли они с детьми о кибербуллинге? (securitylab.ru) Дата доступа: 18.11.2019.
5. Троллинг и Хейтерство // Пост Наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/73919>. – Дата доступа: 18.11.2020.
6. Elgot, J. One in Five Young People Has Suffered Online Abuse, Study Finds / J. Elgot [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . – Дата доступа: 10.11.2019.
7. Family, Bullying and Cyberbullying// [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://directory.doabooks.org/handle/20.500.12854/47400>–Дата доступа: 09.01.2021.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕВРОТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ
У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУЕВЕРНОСТИ****Е.О. ЛУЧКО****(Представлено: Н. Н. СТРУНИНА)**

Рассматриваются результаты эмпирического исследования невротических состояний у лиц с разным уровнем суеверности. Выявлены значимые корреляционные связи между суеверностью и показателями невротических состояний, а также различия в их выраженности у суеверных и не суеверных людей.

Ключевые слова: суеверие, суеверность, невротические состояния.

Несмотря на направленность современной науки в сторону рациональности познания, суеверия продолжают играть значительную роль в сознании огромного количества людей всего мира.

Распространено большое количество подходов к пониманию понятия «суеверие»: когнитивный, мотивационный, психоаналитический, бихевиористский, социально-нравственный, эволюционистский [1]. Мы будем рассматривать его как предрассудок, представляющий веру в нечто необъяснимое, сверхъестественное, который снимает внутреннее напряжение в случае возникающей ситуации.

Суеверия существуют еще с самых древних пор, когда стремясь уберечь себя от зла, люди прибегали к помощи амулетов, тотемов и магии. Одной из основных причин возникновения суеверных представлений являлось стремление заглянуть в будущее, желание предвидеть и управлять им.

Суеверия упрощают жизнь, делая ее более прогнозируемой, понятной и простой. Живя в динамичном мире, современные люди не обладают достаточным количеством времени на обдумывание происходящих с ними событий. Суеверные представления не требуют рациональных доказательств и принимают любые предлагаемые решения. Именно это и является основными причинами использования суеверий в современности.

Суеверность же есть относительно изолированная психологическая характеристика, связанная с рано формирующимися в онтогенезе психическими функциями [1].

Поэтому суеверные представления закрепляются еще в детстве под влиянием взрослых, а далее используются на протяжении всей жизни. Суеверия – довольно динамичные явления, поскольку в определенные моменты времени они способны как исчезать, так и вновь возникать вследствие доминирующих потребностей людей.

В большей степени люди склонны обращаться к помощи суеверий в ситуациях неопределенности, требующих защиты, поддержки, уменьшения страха перед жизненными неудачами. Таким образом, суеверные представления выступают в роли защитного механизма личности.

Невротическое состояние (невроз) – это психогенное состояние личности, являющееся механизмом защиты, возникающим под влиянием длительных напряжений нервных процессов, связанных с противоречием потребностей индивида и общества. Наиболее распространенная классификация неврозов отражена в МКБ-10, где невротические состояния подразделяются на тревожно-фобические, обсессивно-компульсивные, диссоциативные (истерические), соматоморфные, а также неврастения [2].

Таким образом, так же, как и суеверия, невротические состояния принято рассматривать с точки зрения защитных механизмов. Поэтому осуществляется попытка связать суеверность и проявления невротических состояний.

Интерес к данной теме распространен среди представителей как отечественной, так и зарубежной науки. Изучением суеверности занимались такие психологи как З. Фрейд, Э. Фромм, И.Д. Ялом, Ю.В. Саенко, В.С. Попов и др. В исследовании невротических состояний и их проявлений выделяют З. Фрейда, К. Хорни, Ф. Перлза, И.П. Павлова, С.Г. Обухова, А.М. Свядоща и др.

Хотя обнаружено, что с суеверностью связана тревожность и обсессивно-фобические нарушения [3, 4], в психологии не изучен характер взаимосвязи суеверности и невротической депрессии, астении, истерического типа реагирования, вегетативных нарушений. В рамках некоторых исследований выявилось, что суеверные лица обладают более высокими показателями тревожности и невротической депрессии [5].

Таким образом, тема нашего исследования является довольно актуальной, поскольку несмотря на большое количество исследований, проблема суеверности и невротических состояний имеет большое количество «белых пятен», а исследования в данной области немногочисленны.

Цель исследования – выявить психологические особенности проявлений невротических состояний у лиц с разным уровнем суеверности.

В ходе нашего исследования были выдвинуты следующие *гипотезы*: 1) существуют значимые корреляционные связи между уровнем суеверности и выраженностью невротических состояний; 2) существуют значимые различия в выраженности показателей невротических состояний между лицами с разным уровнем суеверности.

В исследовании приняло участие 80 человек в возрасте от 18 до 56 лет ($M = 28,4$, $SD = 11,4$), среди которых 39 женщин и 41 мужчин.

Для диагностики суеверности использовалась разработанная нами анкета «Уровень суеверности личности». Для диагностики невротических состояний использовалась методика «Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний» К.К. Яхина, Д.М. Менделевича [6].

На *первом этапе* исследования была проведена качественная и количественная обработка анкеты для изучения уровня суеверности и опросника, направленного на изучение невротических состояний испытуемых. В результате определено процентное соотношение ответов на вопросы о причинах использования суеверий, их функциях, о распространенности суеверий и их примерах, реакциях и действиях при столкновении с суеверными представлениями и т.д.

Таким образом, мы выявили, что практически половина испытуемых использует суеверия в тревожных (45,7%), неопределенных ситуациях (43,8%), предотвращая возможные негативные последствия (40%). В большей степени респонденты имеют нейтральное отношение (78,8%) к суевериям. Распространенными суевериями, в которые верит практически каждый человек, выделили «черная кошка» (77,9%), «разбитое зеркало» (12,5%), «смотреть в зеркало при возвращении домой, когда что-то забыл» (11,3%), «женщина с пустыми ведрами» (11,3%). В ситуации столкновения с суеверием большая часть респондентов не предпримет суеверно-ритуальных действий (71,3%). Наиболее распространенными суевериями, несущими негативные последствия, являются «черная кошка» (36,3%), «рассыпанная соль» (18,8%), «разбитое зеркало» (13,8%). Наиболее распространенными суевериями, несущими положительные последствия, являются «разбитая посуда» (15%), «птичий помет» (10%), «чешется рука» (6,3%). В большей степени наша выборка не верит (48,8%) в действие суеверий, и не пользуются (47,5%) ими в напряженных ситуациях. Большая часть респондентов имеет низкий уровень суеверности (50%).

Также обнаружено, что часть выборки обладает высокими значениями показателей невротической депрессии (36,3%), обсессивно-фобических нарушений (32,5%), истерического типа реагирования (30%), вегетативных нарушений (28%), тревоги (23,8%), астении (18,8%), что указывают на наличие нарушений в области невротических состояний испытуемых.

На *втором этапе* исследования с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена был изучен характер взаимосвязи переменных суеверности и невротических состояний (тревоги, невротической депрессии, истерического типа реагирования, обсессивно-фобических нарушений и вегетативных нарушений). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Взаимосвязи переменных суеверности и невротических состояний

Переменные	Коэффициент корреляции r	Уровень статистической значимости p
«Суеверность» / «Тревога»	-0,55	0,00
«Суеверность» / «Невротическая депрессия»	-0,40	0,00
«Суеверность» / «Астения»	-0,37	0,00
«Суеверность» / «Истерический тип реагирования»	-0,48	0,00
«Суеверность» / «Обсессивно-фобические нарушения»	-0,39	0,00
«Суеверность» / «Вегетативные нарушения»	-0,41	0,00

Из таблицы видно, что обнаружены значимые корреляционные связи ($p < 0,05$) между суеверностью и проявлениями невротических состояний: тревогой, невротической депрессией, астенией, истерическим типом реагирования, обсессивно-фобическими и вегетативными нарушениями. Величина и знак корреляций свидетельствуют об умеренных отрицательных связях. Стоит заметить, что интерпретировать все корреляционные связи мы будем иначе, т.к. при изучении невротических состояний с помощью диагностического теста, низкие и отрицательные значения по шкалам свидетельствуют о выраженности невротических состояний. Поэтому, полученные коэффициенты корреляции означают, что чем более выражена суеверность, тем сильнее выражена тревога, невротическая депрессия, астения, истерия, обсессивно-фобические и вегетативные нарушения личности.

Таким образом, суеверная личность вследствие опасений, неуверенности и ожидания негативных последствий разнообразных ситуаций своей жизни начинает ощущать внутреннее напряжение, которое проявляется в тревоге, обсессивно-фобических нарушениях, невротической депрессии, истерическом

типе реагирования. Испытывая подобные состояния и затрачивая весь жизненный ресурс на них, суеверные лица приводят себя к состоянию утомления и появлению соматических заболеваний, что проявляется в астении и вегетативных нарушениях.

На *третьем этапе* исследования с помощью *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок изучены различия между суеверными и не суеверными лицами по показателям невротических состояний. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Различия в проявлении невротических состояний у суеверных и не суеверных лиц

Переменная	Несуеверные		Суеверные		Значение <i>t</i> -критерия Стьюдента	Уровень статистической значимости <i>p</i>
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение		
Тревога	3,8	3,75	-0,18	4,25	4,44	0,00
Невротическая депрессия	1,9	3,87	-1,4	4,64	3,44	0,00
Астения	4,2	4,24	1,27	4,66	2,93	0,00
Истерический тип реагирования	2,41	3,25	-0,81	4,58	3,62	0,00
Обсессивно-фобические нарушения	1,35	3,29	-0,92	3,87	2,83	0,01
Вегетативные нарушения	5,56	6,48	0,27	7,28	3,43	0,00

На основании данных таблицы можно сделать вывод о том, что выявлены значимые различия по показателям тревоги, невротической депрессии, астении, истерического типа реагирования, обсессивно-фобических и вегетативных нарушений между суеверными и не суеверными людьми, т.к. $p < 0,05$.

Вновь напомним, что интерпретация результатов осуществляется иначе: более низкие значения показателей невротических состояний свидетельствуют о наличии нарушений.

Обнаружено, что суеверные лица отличаются более высоким уровнем тревоги, чем не суеверные. Индивиды, верящие в действие суеверий, более предрасположены к ощущению внутреннего напряжения, неопределенности, ожиданию «беды», чем не верящие. Это можно попытаться объяснить следующим: регулярно задумываясь о негативных последствиях суеверий, у людей формируется тревожное состояние личности.

Выявлено, что суеверные люди имеют более высокий уровень невротической депрессии, чем не суеверные. Лица, верящие в действие суеверий, в большей степени предрасположены к повышенной раздражительности, унынию, нарушениям сна, чем не верящие. Вероятно, это связано с тем, что в травмирующих ситуациях (негативных последствиях суеверий) такие люди накапливают отрицательные эмоции, тем самым приводя себя к состоянию внутриличностного напряжения.

Обнаружено, что суеверные лица обладают более высоким уровнем астении, чем не суеверные. Индивиды, верящие в суеверия, более предрасположены к утомляемости, ослабленному самообладанию. Это объясняется следующим: регулярное ощущение внутреннего напряжения суеверными людьми приводит к негативным последствиям – истощению нервной системы.

Выявлено, что суеверные люди обладают более высоким уровнем истерического типа реагирования, чем не суеверные. Лица, верящие в действие суеверий, более чувствительны, эмоциональны, иррациональны. Это можно объяснить тем, что неспособность критически мыслить в ситуациях, приводящих к негативным последствиям, побуждает таких людей демонстрировать чрезмерно яркие реакции.

Обнаружено, что суеверные лица отличаются более высоким уровнем обсессивно-фобических нарушений, чем не суеверные. Люди, верящие в суеверия, более предрасположены к навязчивости мыслей, внезапному возникновению страхов, чем не суеверные. Это можно объяснить следующим: невыполнение суеверно-ритуальных действий побуждает к возникновению у таких лиц мыслей о вероятных негативных последствиях и страха их исполнения.

Выявлено, что суеверные люди обладают более высоким уровнем вегетативных нарушений, чем не суеверные. Лица, верящие в действие суеверий, более склонны к нарушениям сердечно-сосудистой системы, ЖКТ, повышенному потоотделению, утомляемости и нарушениям сна, чем не суеверные. Это можно объяснить тем, что суеверные индивиды, ощущая тревогу, навязчивость мыслей и вытесняя негативные эмоции, тратят на это огромное количество энергии, что приводит к ослаблению иммунитета и формированию соматических нарушений.

В заключение можем сделать следующий вывод: выдвинутые гипотезы о взаимосвязи суеверности и невротических состояний, а также различиях в выраженности показателей невротических состояний между лицами с разным уровнем суеверности подтвердились. Выявлены значимые корреляционные

связи суеверности и проявлений невротических состояний (тревоги, невротической депрессии, астении, истерического типа реагирования, обсессивно-фобических и вегетативных нарушений). Суеверные лица отличаются более высокими значениями показателей невротических состояний, чем не суеверные.

Исходя из полученных результатов, были разработаны рекомендации для суеверных лиц с повышенным уровнем невротических состояний:

– заниматься разнообразной деятельностью, которая приносит удовольствие человеку и снимает его внутреннее напряжение: чтение книг, рисование, прослушивание музыки, совершение частых прогулок на свежем воздухе и т.д.;

– использовать в повседневной жизни техники, позволяющие справиться с внутренним напряжением и навязчивыми мыслями: дыхательные упражнения, медитация, ароматерапия, арт-терапия, музыкотерапия;

– подобрать для себя вариант «антистресс-игрушки» (например, шуршащий мягкий шарик), позволяющей переместить фокус внимания с негативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саенко, Ю.В. Психологические аспекты суеверий и суеверности / Ю.В. Саенко // Вопросы психологии. – 2006. – № 6. – С. 85-96.
2. Международная классификация болезней 10-го пересмотра / МКБ 10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://mkb-10.com/>. – Дата доступа: 01.05.2021.
3. Абитов, И. Р. Взаимосвязь суеверности с чертами характера у лиц, страдающих невротическими расстройствами / И. Р. Абитов, Р. Р. Акбирова // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка : Сборник материалов. Электронное издание, Москва, 05-07 ноября 2020 года. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2020. – С. 9-12.
4. Einstein, D.A., Menzies, R.G. Magical Thinking in Obsessive-Compulsive Disorder, Panic Disorder and the General Community / D.A. Einstein, R.G. Menzies // *Behavioural and Cognitive Psychotherapy*. – 2006. – Vol. 34, № 3. – P. 351–357.
5. Sica, C. Religiousness and obsessive-compulsive cognitions and symptoms in an Italian population / C. Sica, C. Novara, E. Sanavio // *Behaviour Research and Therapy*. – 2002. – Vol. 40, № 7. – P. 813-823.
6. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.

УДК 379.82

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А. Д. ПЕТРОВИЧ, М. А. МАРКОВИЧ

(Представлено: канд. техн. наук, доц. А. С. КИРИЕНКО)

Деловая игра отвечает требованиям времени: обучать - играя, играть - обучая. В данной статье приводится обзор эффективности использования игр в образовательном процессе.

Введение. На современном этапе главной задачей государственной образовательной политики является создание условий для достижения нового качества образования в соответствии с перспективными потребностями современной жизни. Урок - главная составная часть образовательного процесса. Учебная деятельность учителя и учащегося в значительной степени сосредоточивается на уроке. В мастерской каждого учителя существует большое количество разнообразных приемов и средств, позволяющих поддерживать высокий уровень преподавания. Время вносит свои коррективы в образовательный процесс, поэтому арсенал методических средств каждого педагога постоянно пополняется [1].

Основная часть. В игровые технологии последовательно включаются игры и упражнения, формирующие умение выделять основные, характерные признаки предметов, сравнивать, сопоставлять их; группы игр на обобщение предметов по определенным признакам; группы игр, в процессе которых у школьников развивается умение отличать реальные явления от нереальных; группы игр, воспитывающих умение владеть собой, быстроту реакции на слово, фонематический слух, смекалку и др. При этом игровой сюжет развивается параллельно основному содержанию обучения, помогает активизировать учебный процесс, осваивать ряд учебных элементов. Составление игровых технологий из отдельных игр и элементов — забота каждого учителя [2].

Непрерывным условием успешности учителя является владение современными технологиями и внедрение их в свою практику. На сегодняшний день у учителя есть возможность выбрать методы и технологии обучения наиболее оптимальные для построения и конструирования учебного процесса.

Для нашего времени характерно снижение уровня мотивации обучения, и прежде всего учебно-познавательная, мотивация учащихся. Не является исключением и технология. Поэтому необходимо использовать любознательность и высокую познавательную активность учащихся к информационным технологиям для повышения и поддержания уровня мотивации к предмету «Технология» [2].

Игровые технологии в обучении, пожалуй, самые древние и давно заняли прочное место в практике проведения урока. Игра помогает учащимся по-новому взглянуть на привычный урок, способствует возникновению интереса к учебному предмету. Использование игровых технологий на уроках технологии помогает в той или иной степени снять ряд трудностей, связанных с процессом увлечения детей этим предметом, способствует развитию познавательного интереса к учебному предмету. Беда нынешней школы – потеря многими учащимися интереса к учению данного предмета. С каждым днем становится все труднее заинтересовать ребенка изучением этого предмета. Почему это происходит? Причины такого негативного явления неоднозначны. Это и перегрузка однообразным учебным материалом, и несовершенство методов, приемов и форм организации учебного процесса, и недостаточная объективность оценка знаний и умений, и утомляющая детей неорганизованность, и не сложившиеся межличностные отношения. Отрицательно сказываются также и весьма ограниченные возможности для творческой самореализации. Но включая в изучение предмета «Технологии» информационные игровые технологии, мы не только привлекаем внимание детей к данному предмету, но и позволяем им наиболее широко раскрыть свои творческие способности [3].

Значение игровой технологии невозможно исчерпать и оценить развлекательно - рекреативными возможностями. В том и состоит ее феномен, что, являясь развлечением, отдыхом, она способна перерасти в обучение, в творчество, в терапию, в модель типа человеческих отношений и проявлений в труде, воспитании. Образовательная деятельность на основе различных форм игровой деятельности могут применяться на всех этапах усвоения знаний: формирование, закрепление, повторение, обобщение, систематизация, оценка и контроль. Игры-занятия – это наилучшая форма совместной деятельности по освоению учебного материала. В этом и состоит их универсальность [4].

В классах с детьми старшего возраста можно использовать: - электронные образовательные ресурсы (компьютерные игры и тесты, мультимедийные универсальные энциклопедии и т. п.) Занятия с применением информационных игровых технологий имеют отличие от классической системы обучения. Это новая роль учителя – он уже не основной источник знаний, а его функция сводится к консультативно-координирующей. Задача учителя – подобрать средства обучения в соответствии с содержанием учебно-

го материала, возрастными и психологическими особенностями школьников, а также с их умениями использовать ПК в учебных целях.

Перед современной школой общество ставит цель по подготовке компетентного выпускника, способного адаптироваться в изменяющихся социально-экономических условиях, творчески решать поставленные перед ним задачи. С одной стороны требования к выпускнику, следовательно, и к школе возрастают год от года, а с другой – мы должны решать проблему сохранения здоровья учащихся. Данная проблема может быть успешно решена в том случае, если учитель владеет разнообразными методами и приёмами работы с учащимися, создает урок как произведение педагогического мастерства, создает его для детей и вместе с детьми. Хороший урок имеет свое лицо, своеобразие, которое обеспечивается индивидуальным стилем учителя. Педагогическая наука и практика предлагают немало различных форм учебной деятельности школьников. Одной из них является игровая информационная технология [3].

Любая технология обладает средствами, активизирующими деятельность учащихся, в некоторых же технологиях эти средства составляют главную идею и основу эффективности результатов. К таким технологиям можно отнести игровые технологии. Понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточно обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр. В отличие от игр в общем педагогическая игра обладает существенным признаком — четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью. Игровая форма занятий создается на уроках при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности [3].

Реализация игровых приемов и ситуаций при урочной форме занятий происходит по таким основным направлениям: дидактическая цель ставится перед учащимися в форме игровой задачи; учебная деятельность подчиняется правилам игры; учебный материал используется в качестве ее средства. В учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую. Успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом.

Актуальность игр для предмета «Технология» состоит в том, что они помогают привить молодежи технологическую культуру, развить разносторонние качества личности и способности к осознанному профессиональному самоопределению. Позитивное отношение к образовательному процессу - крайне необходимое условие здоровья и сбережения. Включение ребёнка в процесс игры служит реализации той поисковой активности, от которой зависит развитие человека, его адаптационный потенциал, способствует достижению цели работы школы - развитию личности учащегося, но и снижает утомление. Место и роль игровой технологии в учебном процессе, сочетание элементов игры и учения во многом зависят от понимания учителем функций и классификации педагогических игр. В первую очередь следует разделить игры по виду деятельности, физические (двигательные), интеллектуальные (умственные), трудовые, социальные и психологические [5].

Заключение. Итак, эффективность учебного образовательного процесса во многом зависит от умения педагога правильно организовать и грамотно выбрать ту или иную форму проведения урока. Нестандартные формы проведения урока дают возможность не только поднять интерес обучающихся к изучаемому предмету, но и обучить работе с различными источниками знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование игровых технологий в учебном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/ispolzovanie-igrovih-tehnologiy-v-uchebnom-processe-1793464.html>. – Дата доступа: 23.09.2021.
2. Кондратюк, А. Использование игр в образовании/ А. Кондратюк// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtf.ru/games/95829-ispolzovanie-igr-v-obrazovanii>. – Дата доступа: 24.09.2021.
3. Компьютерные игры как средство обучения и их роль в образовательном процессе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/drugie-yazyki/library/2018/06/27/kompyuternye-igr-yak-sredstvo-obucheniya>. – Дата доступа: 24.09.2021.
4. Роль игровых технологий в формировании общих и профессиональных компетенций обучающихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-igrovyyh-tehnologiy-v-formirovanii-obschih-i-professionalnyh-kompetentsiy-obuchayushchihya/viewer>. – Дата доступа: 25.09.2021.
5. Петрович, А.Д. Разработка и внедрение настольных игр в области технологии, как фактор интенсификации творческо-конструкторской деятельности обучаемых /А.Д. Петрович, М.А. Маркович.

УДК 379.82

**АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИГРЫ
«УГАДАЙ, ЧТО Я СДЕЛАЮ?»****А. Д. ПЕТРОВИЧ, М. А. МАРКОВИЧ***(Представлено: канд. техн. наук, доц. А. С. КИРИЕНКО)*

Статья посвящена результатам исследования процесса моделирования создания изделий из древесины с применением игровых конструкций, проецирующих в виртуальном игровом режиме ситуации соревнования между игроками в режиме первенства по созданию изделия.

Введение. Сегодня мы живем в технологический век, в условиях глобальной экономики, где конкуренция стала основываться на знаниях. В современных теориях роста и развития технологические инновации заняли центральное место. Таким образом, наша любовь к новизне и новым гаджетам основана на практических и теоретических основах. Кроме того, растет интерес к взаимосвязи между технологическими инновациями (и предпринимательством) и тем, как они могут способствовать глобальному росту и развитию. Предпринимательство повсюду: это больше, чем просто создание компании. Предпринимательство стимулирует экономический рост и может наблюдаться практически в каждом контексте. Даже многонациональные компании с крупными отделами исследований и разработок, такие как Philips, DSM и ASML, привлекают инженеров-предпринимателей, обладающих способностями в разработке инновационных технологий и коммерциализации этих технологий. Другими словами, новое поколение инженеров должно быть в состоянии открывать, создавать и использовать новые возможности для бизнеса. Технологии — это правила и идеи, которые определяют способ производства товаров и услуг [1].

Технологические изобретения — это новые правила и идеи о том, что производить и как это делать. Технологические инновации появляются, когда новые правила и идеи находят практическое применение благодаря применению и/или коммерциализации предпринимателями. Технологические инновации способствуют более высокому уровню экономического производства и могут предоставлять новые товары и услуги, которые изменяют человеческие жизни и возможности. Технологическое предпринимательство — создание нового бизнеса, в основу устойчивого конкурентного преимущества которого положена инновационная высокотехнологичная (наукоёмкая) идея. От других форм предпринимательства (социального или индивидуального) технологическое предпринимательство отличается тем, что создание новых продуктов или услуг в этом случае напрямую связано с использованием новейших научных знаний и/или технологий, правами на которые обладает компания-разработчик. Из-за специфики производимых продуктов и услуг — высокоспециализированных знаний в различной форме, — а также используемых наукоемкими фирмами ресурсов — интеллектуального капитала — «производственные процессы» в них серьезно отличаются от процессов производства материальных продуктов и строятся по принципам стартапа [2].

Одной из основных проблем развития технологического предпринимательства является то, что далеко не весь технологический цикл, который необходим для многих разработок, присутствует в стране. Без международной кооперации сегодня очень сложно что-либо разрабатывать. Это общая проблема для всех стран. Есть единичные случаи мирового доминирования на рынке конкретных решений. Отсутствие необходимых технологий является еще одной проблемой технологического предпринимательства. Приходится вступать в кооперацию с другими странами. На этом этапе наступают проблемы институционального характера. Часть ключевых технологий просто недоступна, даже по импорту, а то, что доступно, зачастую дорого и долго [2].

Основная часть. Исторически сложилось, что в нашей стране многие путают изобретательство с технологическим предпринимательством. Работу затрудняет отсутствие самого технологического предпринимательства, что выражается в недостатке качественных проектов. Изобретатели есть, но сложившееся с советских времен классическое разделение труда не предполагало, что ученый должен думать сколько это будет стоить, каков потенциальный рынок, как на этот рынок выходить с новой разработкой. На Западе за последние годы ученых приучили к тому, что, даже когда они берут научный грант, они заранее думают, чем их открытие может быть полезно, каков жизненный цикл изобретения. Таким образом, изобретать можно по-разному. Можно придумать что-то более быстрое и дорогое, а можно бороться за цену продукта. При этом зачастую снижение стоимости требует глубокого технологического изменения, что с научной точки зрения не менее ценно, чем быстрое и дорогое изобретение. Выращивать технологических предпринимателей нужно со школьной скамьи, с университета. Выпускники естествен-

но-научных и инженерных вузов — самая перспективная среда. У них достаточное базовое и профессиональное образование, которое позволяет им разбираться в инновациях и технологических рисках. Когда мы говорим о дефиците технологических предпринимателей, это вовсе не означает, что они отсутствуют как класс. Есть довольно много успешных проектов в IT-секторе, они все на слуху. Вместе с тем, успешных проектов пока маловато для того, чтобы выстроилась сеть, которая сделала бы их не отдельными единичными случаями, а нормой. Рассмотрим причины неудач инновационных проектов. Они могут выражаться в нескольких формах: – получение убытков и других отрицательных финансовых результатов; – отсутствие коммерческих эффектов: роста продаж, увеличения рыночной доли, выхода в новые рыночные сегменты; – не достижение научно-технологических результатов, невозможность получения требуемого продукта; – межличностные конфликты, распад команды, разрыв человеческих связей, подорванное здоровье; – банкротство, ликвидация компании, прекращение ее функционирования или закрытие проекта. Как правило, проект не имеет успеха не по какой-то одной причине, а в результате соединения ряда неблагоприятных факторов и неверных решений руководителей компаний в ответ на воздействие этих факторов. Как на всякий сложный объект, на инновационный проект влияет множество внешних и внутренних негативных обстоятельств, и приходится максимально упрощать и формализовать траекторию развития бизнеса, чтобы определить, какие именно из них привели к тому, что результат не соответствовал ожиданиям. Причем в большинстве ситуаций сам по себе фактор или принятое решение не обязательно были фатальным для судьбы проекта обстоятельством, а их воздействие вело к неизбежной неудаче. Более того, в каких-то иных обстоятельствах такие же факторы и обстоятельства, возможно, могли бы, напротив, стать залогом успеха. Однако в совокупности они приводили проекты к негативным результатам [3].

Что касается технологического бизнеса в области игровой индустрии, то в 2016 году мировой рынок настольных игр был на уровне \$3,2 млрд, а по прогнозам экспертов, к 2021 году он достигнет \$8,5 млрд. Детективные игры можно назвать трендом 2018 года. Они издавались как за рубежом, так и в СНГ. Если годом ранее стали появляться квест-игры про то, как надо выбраться из запертого помещения, в 2018 г. все переключилось именно на расследование преступлений. Индустрия настольных игр в Беларуси привлекает все больше внимания как разработчиков, так и инвесторов. Стартовым для рынка сетевой розницы настольных игр считается «знаменательный» для мировой экономики 2008 год, в период с 2008 по 2011 года рынок показывал почти десятикратный рост. Для разрабатываемого бизнеса по коммерциализации настольной игры «Угадай, что я сделаю?» нами разработаны два основных канала продаж, прямой и косвенный. Прямым каналом продаж является сайт, на котором будет размещен сам товар, дополнительные услуги, либо дополнение к товару, какие-нибудь товары другого дизайна [4].

Косвенным каналом является размещение нашего товара в магазинах, в магазинах OZ, так же включение игры в образовательный процесс учреждений образования и дополнительного образования/

Основными потребителями нашей разработки являются: учреждения образования, учреждения дополнительного образования, любители настольных игр.

Для сравнительного экономического расчета эффективности мы взяли аналог игры «Эволюция». Расчетная себестоимость нашей игры на 20 рублей меньше, чем у аналога. Но при реализации коммерциализации проекта нам необходимо учесть все факторы возможных неудач в технологическом бизнесе [4].

Факторы неудач можно свести к пяти большим группам: – технологические факторы, связанные с выбором неудачных технологических и продуктовых решений, невозможностью получить требуемые технические характеристики продуктов; – рыночные факторы, связанные с ошибками в выборе целевых рынков, неправильным позиционированием продуктов; – партнерские факторы, связанные с взаимоотношениями с партнерами по бизнесу. К категории партнеров относятся не только бизнес-партнеры, но и инвесторы (в том числе собственники) и государственные органы и институты; – управленческие факторы, связанные с неверными решениями руководителей или собственников компаний (причем решений тактических, на уровне операционного управления); – стратегические факторы, связанные с ошибками в выборе бизнес-модели, стратегии развития бизнеса. Проектам на всех этапах своего развития крайне полезна поддержка при выводе продукции на рынок. Это могут быть маркетинговые обзоры и консультации экспертов, льготные условия участия в закупках крупных компаний, питч-сессии для крупных рыночных игроков с представлением продуктов и компетенций стартапов, поддержка в выводе продукции на зарубежные рынки. Проектам на ранних стадиях требуется помощь в проведении НИОКР и доведении продукта до рынка, гранты, субсидии, обеспечение возможностей для тестирования, услуги по разработке технологической документации и дизайна. Эти проекты также нуждаются в консультационной помощи по разработке стратегии развития и продвижения на рынок, в выборе правильных бизнес-моделей — для этого могут привлекаться как профессиональные консультанты, так и более опытные предприниматели-менторы. Целесообразно организовывать для начинающих предпринимателей обучающие и акселерационные программы, готовить для них кейсы с разбором типичных ошибок [4].

Заключение. Технологические проекты на этапе коммерциализации испытывают сложности со стратегическим планированием, поэтому им нужна помощь и в этом направлении. Дополнительно у них возникает блок проблем, связанных с выстраиванием отношений с партнерами — инвесторами, партнерами по кооперации, государственными организациями. В этом направлении им нужна поддержка от консультантов и менторов, помощь в налаживании связей (нетворкинг), возможность участия в питч-сессиях для инвесторов и крупных потребителей. У зрелых проектов помимо проблем с партнерами по бизнесу нарастает число проблем, связанных с ошибками в управленческих решениях. Им необходима помощь в организации системы принятия управленческих решений, прежде всего в том, что касается отработки четких юридических процедур, урегулирования отношений собственности, распределения обязанностей и ответственности в коллективе. Помимо образовательных программ и консультационной поддержки этим компаниям могут быть полезны методические рекомендации и стандарты, помощь в формировании совета директоров (с привлечением независимых директоров), а также услуги HR-специалистов по привлечению профессиональных менеджеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотюнина, О.Е. Технологическое предпринимательство: проблемы и перспективы / О.Е. Мотюнина// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/367/15701/>. – Дата доступа: 23.09.2021.
2. Технологическое предпринимательство и стартапы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hsbi.hse.ru/articles/tehnologicheskoe-predprinimatelstvo-i-startapy/>. – Дата доступа: 24.09.2021.
3. Иновационная экономика и технологическое предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viafuture.ru/sozдание-startapa/tehnologicheskoe-predprinimatelstvo>. – Дата доступа: 24.09.2021.
4. Петрович, А.Д. Разработка и внедрение настольных игр в области технологии, как фактор интенсификации творческо-конструкторской деятельности обучаемых /А.Д. Петрович, М.А. Маркович.

УДК 159.9

**ВЛИЯНИЕ ПОЛА И СПЕЦИАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ КРЕАТИВНОСТЬ
В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ****П. Г. ПОРТНОВА***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния пола и специально организованной двигательной активности на компоненты эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности в период ранней взрослости.

На современном этапе развития общества исследование эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности приобретает особое значение, что связано с предъявлением к человеку высоких требований в профессиональной среде и в сфере межличностных отношений. Соответственно данные феномены могут рассматриваться как факторы, существенным образом оказывающие влияние на жизнь человека.

Проблема эмоционального интеллекта, не смотря на большое количество исследований остаётся недостаточно разработанной, а исследования в области эмоциональной креативности немногочисленны.

Эмоциональный интеллект – это способность осознавать собственные и чужие эмоции, умение управлять ими, а также строить эффективные отношения с людьми. Психолог Д.В. Люсин выделяет в структуре эмоционального интеллекта межличностный и внутриличностный компоненты. Межличностный эмоциональный интеллект включает способности к пониманию и управлению чужих эмоций, внутриличностный – к пониманию и управлению собственных эмоций [6]. В своей работе мы будем придерживаться именно модели Д.В. Люсина.

Эмоциональная креативность – это способность генерировать новые эмоциональные переживания, включает в себя: понимание разнообразных эмоциональных переживаний, способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции и умение выражать свои эмоции. Американский учёный Дж. Эйверилл в структуре эмоциональной креативности выделил следующие компоненты: эффективность, новизна, аутентичность и готовность [9].

Интересующим нас периодом в исследовании является ранняя взрослость. В целом эмоциональная сфера мужчин и женщин в данный период уже сформирована [7]. Существуют определённые различия между мужчинами и женщинами в когнитивно-аффективных свойствах личности (эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность). Так у женщин выражен более высокий уровень межличностных показателей эмоционального интеллекта, в то время, как у мужчин более развит внутриличностный показатель эмоционального интеллекта. Что касается эмоциональной креативности, то у женщин более выражены подготовленность, эффективность и аутентичность, чем у мужчин [2, 3].

Выявлено, что с уровнем эмоционального интеллекта связаны регулярные физические упражнения [3]. Однако в психологии не изучалась взаимосвязь двигательной активности и эмоциональной креативности.

Двигательная активность формирует волевые и нравственные психические качества человека. Люди, которые регулярно занимаются спортом, наиболее готовы к эмоциональной нагрузке, чем индивиды с низкой физической активностью. Кроме этого, у тех, кто регулярно занимается физическими нагрузками, предполагается развитие высокого уровня самоконтроля эмоций. Эмоциональное состояние оказывает влияние на работоспособность и достижения. Кроме того, эмоциональное состояние неразрывно связано с реакцией, качеством выполнения действий и ритмом двигательной деятельности [4, 8, 10].

Следует отметить, что под специально организованной двигательной активностью в данном исследовании мы понимаем целенаправленные занятия физическими упражнениями и различными видами спорта.

Цель нашего исследования – охарактеризовать влияние пола респондентов и специально организованной двигательной активности на показатели эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности в период ранней взрослости.

Мы предположили, что на выраженность компонентов эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности в период ранней взрослости влияют пол респондента и занятия специально организованной двигательной активностью.

Для диагностики эмоционального интеллекта использовался опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. В опроснике выделяются следующие шкалы: «МЭИ» (межличностный эмоциональный

интеллект), «ВЭИ» (внутриличностный эмоциональный интеллект), «ПЭ» (понимание эмоций), «УЭ» (управление эмоциями), субшкалы: «МП» (понимание чужих эмоций), «МУ» (управление чужими эмоциями), «ВП» (понимание своих эмоций), «ВУ» (управление своими эмоциями), «ВЭ» (контроль экспрессии) [5].

Для диагностики эмоциональной креативности использовался опросник эмоциональной креативности Дж. Эйверилла, в адаптации И.Н. Андреевой. Опросник включает четыре шкалы: подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность [1].

В исследовании приняло участие 140 человек в возрасте от 20 до 40 лет; среди них – 70 мужчин и 70 женщин. Большинство респондентов не состоят в браке, имеют среднее-специальное и незаконченное высшее образование. Половину выборки составляют респонденты, для которых не характерны регулярные занятия физкультурой и спортом, половину – занимающиеся специально организованной двигательной активностью. Женщины отдают предпочтение занятиям хореографией и фитнесом, а мужчины – бегу, фитнесу и баскетболу.

На первом этапе исследования изучалось влияние пола и наличия специально организованной двигательной активности на выраженность показателей эмоциональной креативности в период ранней взрослости. Выявлено влияние независимой переменной «пол» на выраженность следующих зависимых переменных, которые являются компонентами эмоциональной креативности ($p \leq 0,05$):

1) Эффективность ($F(1,13) = 29,90, p = 0,00$); показатель «эффективность» на достоверном уровне является более высоким у женщин, чем у мужчин. Это можно объяснить тем, что эффективность эмоций – это способность к продуцированию эмоций, социально значимых эмоций, а как известно, женщины ориентированы на межличностные отношения.

2) Аутентичность ($F(1,13) = 27,53, p = 0,00$); показатель «аутентичность» на достоверном уровне является более высоким у мужчин, чем у женщин. Это можно объяснить тем, что у мужчин эмоциональная реакция более ориентирована на индивидуальные оценки и мнения, благодаря чему развивается аутентичность, которая отражает самовыражение личности в области эмоций.

На втором этапе исследования изучалось влияние пола и наличия специально организованной двигательной активности на выраженность показателей эмоционального интеллекта в период ранней взрослости. Выявлено влияние независимой переменной «наличие специально организованной двигательной активности» на выраженность следующих зависимых переменных, которые являются компонентами эмоционального интеллекта ($p \leq 0,05$):

1) Понимание собственных эмоций (ВП) ($F(1,13) = 4,67, p = 0,03$); показатель «понимание собственных эмоций» более выражен у мужчин, которые участвуют в специально организованной двигательной активности, чем у мужчин, которые в ней не принимают участия. Это можно объяснить тем, что эмоции, которые возникают в процессе занятий специально организованной двигательной активностью, оказывают влияние на результативность данных занятий и внутреннюю мотивацию, поэтому для того чтобы эффективно использовать данные эмоции, необходимо понимать возникающие эмоции [8].

2) Управление собственными эмоциями (ВУ) ($F(1,36) = 5,35, p = 0,02$); показатель «управление собственными эмоциями» более выражен у мужчин, которые занимаются специально организованной двигательной активностью, чем у индивидов, у которых специально организованная двигательная активность отсутствует. Это может быть связано с эмоциональной саморегуляцией людей, занимающихся специально организованной двигательной активностью. Регуляция собственных эмоций, увеличение или снижение их интенсивности способствуют достижению результата при занятиях двигательной активностью [10].

3) Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) ($F(1,13) = 4,01, p = 0,04$); показатель «внутриличностный эмоциональный интеллект» более выражен у мужчин, которые занимаются двигательной активностью, чем у индивидов, не занимающихся двигательной активностью. Иными словами, мужчины во время занятий двигательной активностью, стараются контролировать свои эмоции и анализируют свои эмоции, тем самым повышая уровень своего внутриличностного эмоционального интеллекта.

4) Понимание эмоций (ПЭ) ($F(1,13) = 7,48, p = 0,00$); показатель «понимание эмоций» более выражен у мужчин, которые занимаются специально организованной двигательной активностью, чем у индивидов, которые не занимаются специально организованной двигательной активностью. Это может быть связано с тем, что, занимаясь двигательной активностью, мужчины анализируют свои эмоции и стараются понять эмоции других людей, так как этого требует формирование внутрикандных коммуникаций и выстраивание взаимоотношений с тренером [8].

5) Управление эмоциями (УЭ) ($F(1,13) = 4,71, p = 0,03$); показатель «управление эмоциями» более выражен у мужчин, которые занимаются двигательной активностью, чем у тех, у кого двигательная активность отсутствует. Это может быть связано с тем, что во время занятиями двигательной активностью необходим контроль эмоции. Кроме того, согласно исследованиям, эмоциональный интеллект способ-

ствуует повышению уровня достижений человека. Данная особенность связана с постоянным контролем за собственными и чужими эмоциями в критической и нестандартной ситуации. Можно предположить, что во время тренировок человек учится контролировать эмоции, управлять ими, а также использовать эти навыки во всех сферах жизни.

Таким образом, гипотеза исследования частично подтвердилась. На эффективность и аутентичность, которые являются показателями эмоциональной креативности оказывает влияние пол. Показатель эффективности более выражен у женщин, чем у мужчин, в то время как аутентичность более выражена у мужчин, чем у женщин.

Наряду с этим на выраженность способностей к пониманию собственных эмоций, управлению собственными эмоциями, на уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, а также на интегральные показатели понимания и управления эмоциями оказывает влияние наличие специально организованной двигательной активности. Данные показатели более выражены у мужчин и женщин, которые занимаются двигательной активностью, чем у индивидов, которые не занимаются специально организованной двигательной активностью. Эффекта взаимодействия независимых переменных не обнаружено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И. Н. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ЕСИ) / И. Н. Андреева // Психол. журн. – 2011. – № 1/2. – С. 75–81.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И. Н. Андреева. — Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 2020. — 356 с.
3. Ильин, Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. — 688 с.
4. Карнаухова Я. В., Слепова Л. Н., Хаирова Т. Н., Дижонова Л. Б. Средства физической культуры в регулировании психоэмоционального и функционального состояния студентов в период экзаменационной сессии // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 7-2.
5. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. — 3–22 с.
6. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова, — М.: Институт психологии РАН, 2004. — С. 176.
7. Реан, А.Н. Психология человека от рождения до смерти. / А.Н. Реан. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002 — 656 с.
8. Уэйнберг, Р.С. Спортивная психология: учебник для вузов/Р.С. Уэйнберг, Д. Гоулдман. — М.: Физкультура и спорт, 2005. — 338 с.
9. Averill, J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity / J. R. Averill // Creativity across domains: face of muse / ed.: J. Kaufman, J. Baer. – Mahwah, 2005. – P. 225–243.
10. Tamminen, K. A., & Crocker, P. R. E. (2013). “I control my own emotions for the sake of the team”: Emotional self-regulation and interpersonal emotion regulation among female high-performance curlers. *PsychologyofSportandExercise*, 14, 737-747.

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ,
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ**

УДК 796.799

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЯХ**Н. А. БЛАЖЕВИЧ***(Представлено: Н. В. ГРИШАНОВА)*

В статье раскрывается понятие координационных способностей, дана их характеристика. Представлена классификация координационных способностей. Описаны средства и методы развития координационных способностей.

Проблема развития двигательных способностей является одной из ведущих в физическом воспитании учащихся. В связи с тем, что в современных условиях возрастает значение таких качеств человека, как способность быстро ориентироваться в пространстве; тонко дифференцировать свои мышечные ощущения и регулировать степень напряжения мышц; быстро реагировать на сигналы внешней среды; вестибулярная устойчивость, программы физического воспитания учащихся уделяют особое внимание формированию координационных способностей.

Определение понятий «координация» и «координационные способности», сопоставление их с понятием «ловкость» вызывают споры у многих авторов и по сей день [1, 2].

По определению Н. А. Берштейна, «ловкость» — способность человека быстро, оперативно, целесообразно, то есть наиболее рационально, осваивать новые двигательные действия, успешно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях [3]. Иначе говоря, «ловкость» – это способность выполнять точные движения в условиях дефицита времени [4].

Таким образом, «ловкость» – это способность быстро обучаться новым движениям и быстро переключать двигательную деятельность в соответствии с требованиями внезапно меняющейся обстановки.

По мнению Л. П. Матвеева и Б. А. Ашмарина под «координационными способностями» понимается единство взаимодействия функций центрального и периферического управления двигательной системой человека, позволяющих перестраивать биомеханическую структуру действий в соответствии с меняющимися условиями решения двигательной задачи [5, 6].

По мнению В. И. Ляха и Е. И. Иванченко «координационные способности» – способность человека быстро, точно, экономично, находчиво и наиболее совершенно решать сложные и возникающие неожиданно задачи. Таким образом, координационные способности обуславливают скорость и эффективность освоения жизненно необходимых двигательных навыков, спортивной техники и тем самым способствуют достижению высоких спортивных результатов [7, 8].

С течением времени некоторые исследователи предложили заменить термин «ловкость» на термин «координационные способности» – выделить координационные способности из «общей ловкости», третьи – рассматривать «двигательное качество ловкость» как сложный комплекс психомоторных способностей человека [2].

Таким образом, многие зарубежные и отечественные авторы разделяют понятие ловкость и координационные способности, считают, что ловкость является частной характеристикой координационных способностей [8]. В своих исследованиях мы также придерживаемся этих взглядов.

Как и в определении понятия «координационные способности», так и в классификации координационных способностей существует множество мнений [9].

Так, В. И. Лях выделял три группы видов координационных способностей:

1. Способности точно соизмерять и регулировать пространственные, временные и динамические параметры движений (зависят от «чувства пространства», «чувства времени» и «мышечного чувства»).

2. Способности поддерживать статическое (позу) и динамическое равновесие (зависят от способности удерживать устойчивое положение тела, т.е. равновесие, заключающееся в устойчивости позы в статических положениях и ее балансировке во время перемещений).

3. Способности выполнять двигательные действия без излишней мышечной напряженности (управление тонической напряженностью и координационной напряженностью) [7].

В своих трудах Е. Н. Гогонов выделял специальные, специфические и общие координационные способности [10]:

1. Специальные координационные способности – это возможности человека, определяющие его готовность к оптимальному управлению сходными по происхождению и смыслу двигательными действиями (плавание, гребля, езда на велосипеде, лазание, коньки, и др.; прыжки; гимнастические и акробатические упражнения; перекладывание предметов, подъем тяжести; метания ядра, диска, молота) [11].

2. Специфические координационные способности – возможности индивида, определяющие его готовность к оптимальному управлению отдельными специфическими заданиями на координацию: на равновесие, ритм, ориентирование в пространстве, реагирование, перестроение двигательной деятельности, согласование, дифференцирование параметров движений и др (способность к ориентированию в пространстве; способность к равновесию; способность к ритму; способности к воспроизведению, дифференцированию, оценки и отмериванию пространственных, временных и силовых параметров движения; способности к реагированию; быстрой перестройки двигательной деятельности, произвольное мышечное напряжение и статокINETическую устойчивость).

3. Общие координационные способности – это потенциальные и реализованные возможности человека, определяющие его готовность к оптимальному управлению различными по происхождению и смыслу двигательными действиями [12,13].

Для эффективного воспитания координационных способностей необходимо использовать средства и методы развития данных способностей с учетом их места и роли в общей системе двигательной деятельности человека [14].

В теории и методике физического воспитания выделяют специфические и неспецифические средства развития координационных способностей [10].

Неспецифические средства направленного развития координационных способностей вносят в тренировочные упражнения дополнительные усложняющие элементы (различные предметы, особенности мест проведения занятий и т. д.) [14].

Основным специфическим средством направленного развития координационных способностей служат упражнения, отличающиеся необычностью исполнения [14].

Способами повышения уровня координационных способностей с помощью специфических средств является: использование новых упражнений, внесение новых элементов в уже изученные упражнения.

Для совершенствования координации применяются гимнастические, акробатические упражнения, спортивные игры, упражнения на точность движений, ориентировку, оценку микро-интервалов времени [14].

По мнению Ю. Ф. Курамшина, все специфические средства развития координационных способностей можно разделить на общеподготовительные и специально-подготовительные координационные упражнения. Группа общеподготовительных координационных упражнений является основным средством развития двигательных способностей в физическом воспитании [13].

Количество применяемых общеподготовительных координационных упражнений ограничено: временем, которое можем затратить на данное упражнение без вреда другому физическому упражнению; возрастными особенностями (в младшем школьном возрасте процент использования их выше, чем в среднем и старшем); гендерными и личными различиями (например, в старшем школьном возрасте юноши больше склонны к общеразвивающим упражнениям силовой направленности: с гириями, гантелями, штангой, а у девушек – с обручем, скакалками, мячами); материально-технической базой (оборудование, инвентарь) [13].

Область специально-подготовительных координационных упражнений ограничена спецификой избранного вида спорта. [12].

Следует учитывать, что упражнения, способствующие развитию координационных способностей, полезны до тех пор, пока они не будут совершаться автоматически. Затем, они теряют свою ценность, так как любое, освоенное до навыка и выполняемое в одних и тех же постоянных условиях двигательное действие не стимулирует дальнейшее воспитание координационных способностей [9].

Для развития координационных способностей в физическом воспитании применяют следующие методы: методы строго-регламентированного упражнения: стандартно-повторного упражнения и вариативного упражнения; игровой и соревновательный методы [4].

Метод стандартно-повторного упражнения в основном направлен на достижение и закрепление адапционных перестроек в организме [4].

Метод вариативного упражнения характеризуется направленным изменением нагрузки в целях достижения адапционных изменений в организме.

В игровой метод обеспечивает всестороннее, комплексное развитие координационных способностей совместно с другими двигательными способностями и совершенствует двигательные умения и навыки, так как в процессе игры все способности проявляются не изолированно, а взаимосвязано.

Соревновательный метод позволяет стимулировать максимальное проявление координационных способностей и выявить уровень их развития; выявить и оценить качество выполнения двигательных действий; обеспечить максимальную физическую нагрузку [15].

Таким образом, следует разделять понятие ловкость и координационные способности, и считать, что ловкость является частной характеристикой координационных способностей.

Основным специфическим средством направленного развития координационных способностей являются физические упражнения, отличающиеся необычностью исполнения. Преимущественно для комплексного развития координационных способностей используют различные сочетания обще- и специально-подготовительных координационных упражнений.

Для развития координационных способностей в физическом воспитании применяют следующие методы: методы строго-регламентированного упражнения: стандартно-повторного упражнения и вариативного упражнения; игровой и соревновательный методы. Эффективными методами воспитания координационных способностей является игровой и соревновательный метод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры / Л. П. Матвеев. - М.: Физкультура и спорт, 2001. – 412 с.
2. Матвеев, Л. П. Теория и методика физического воспитания и спорта: Изд.2-е испр. И доп. (в 2 т.) / Л. П. Матвеев, А. Д. Новиков - М.: «Физкультура и спорт », 1976. – 214 с.
3. Берштейн, Н. А. О ловкости и ее развитии / Н. А. Берштейн – М.: Физкультура и спорт , 1991. – 228 с.
4. Лях, В. И. Координационные способности: диагностика и развитие / В. И. Лях – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.
5. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет: Учебник для высших специальных физкультурных учебных заведений / Л. П. Матвеев - 3-е изд. СПб.: Лань, 2003. – 160с.
6. Ашмарин, Б. А. Теория и методика физического воспитания / Б. А. Ашмарин – М.: Просвещение, 1990. – 287 с
7. Лях, В. И. Координационные способности: диагностика и развитие / В. И. Лях – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.
8. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие : в 3 ч. / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУФК, 2019. – Ч. 1 : Фундаментальные аспекты теории спорта. – 180 с.
9. Гужаловский, А. А. Основы теории и методики физической культуры / А. А. Гужаловский – Москва: Физкультура и спорт, 1988. – 186 с.
10. Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта / Е. Н. Гогун, Мартынов - М.: Физкультура и спорт, 2000. – 264 с.
11. Гужаловский, А. А. Развитие физических качеств у школьников / А. А. Гужаловский – Минск , 1987.
12. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений/ Ж. К. Холодов, В.С. Кузнецов – М.: Академия , 2000. – 480 с.
13. Курамшин, Ю. Ф. Теория и методика физической культуры / Ю. Ф. Курамшин – М.: Советский спорт , 2003. – 464с.
14. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие : в 3 ч. / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУФК, 2019. – Ч. 1 : Фундаментальные аспекты теории спорта. – 180 с.
15. Лукьяненко, В. П. Физическая культура: основы знаний: Учебное пособие/ В. П. Лукьяненко – М.: Советский спорт, 2003. – 224 с.

УДК 796.799

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ И СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СКОРОСТНО-КООРДИНАЦИОННОЙ ЛЕСТНИЦЫ

Н. А. БЛАЖЕВИЧ

(Представлено: **Н. В. ГРИШАНОВА**)

В статье описаны результаты исследования динамики показателей уровня развития координационных и скоростных способностей учащихся 3 классов учреждения образования «Средняя школа №2 г. Миоры» при использовании на занятиях по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» скоростно-координационной лестницы.

Введение. Одной из проблем современного образа жизни является снижение двигательной активности, уменьшение мышечных затрат и физических нагрузок, при постоянном увеличении интенсивности и объема нервно-психического напряжения, связанного с учебной и трудовой деятельностью, особенностью которых является постоянное выполнение движений, отличающихся высокой координационной сложностью. Поэтому проблема развития координационных способностей в детском возрасте остается одной из актуальных, так как в периоды интенсивного развития организма особенно ярко выражается взаимосвязь координационных способностей и здоровья человека. Также от заложенного объема двигательных действий зависит успешность в освоении новых движений, их точность и прочность выполнения [1,2].

Проблема воспитания координационных способностей у учащихся на уроках по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» в учреждениях общего среднего образования является актуальной, так как уровень развития координационных способностей учащихся младших классов обуславливает в дальнейшем скорость и эффективность освоения жизненно необходимых двигательных навыков и подготовку учащейся молодежи к предстоящей трудовой деятельности [3].

Цель исследования: изучение эффективности использования скоростно-координационной лестницы при развитии координационных способностей учащихся 3 классов учреждений общего среднего образования.

Задачи исследования:

1. Определить исходный уровень развития координационных способностей учащихся 3 классов учреждений общего среднего образования.
2. Экспериментально обосновать эффективность использования скоростно-координационной лестницы при развитии координационных способностей учащихся 3 классов учреждений общего среднего образования.

Результаты и их обсуждения. Для исследования нами было выбрано 46 учащихся 3 классов учреждения общего среднего образования «Средняя школа №2 г. Миоры». Учащиеся были разделены на 2 группы по 23 человек в каждой: контрольная группа – учащиеся, которые занимаются по общепринятой программе без использования координационной лестницы; экспериментальная группа – учащиеся, на занятиях с которыми используется координационная лестница.

Нами было предложено уделять 8-10 минут в основной части урока по физической культуре комплексу упражнений с использованием координационной лестницы. Комплекс состоял из 8 упражнений, которые выполнялись 2 раза по 15 метров.

В ходе констатирующего эксперимента нами был определен уровень развития координационных и скоростных способностей у учащихся учреждений общего среднего образования в возрасте 7-9 лет. Для определения уровня развития координационных и скоростных учащихся в сентябре 2020 года нами было проведено контрольное тестирование. Так мы выявили, что уровень развития координационных способностей у девочек находится на среднем уровне (средний показатель составил 11,95 с), уровень развития скоростных способностей на среднем уровне (средний показатель составил 6,3 с). А у мальчиков уровень развития координационных способностей находится на среднем уровне (средний показатель составил 11,85 с), скоростных – на среднем уровне (средний показатель составил 6,32 с).

Таким образом, в ходе констатирующего эксперимента был определен исходный уровень развития координационных и скоростных способностей учащихся до начала эксперимента, что позволяет сделать вывод о том, что учащиеся подобраны с равным уровнем развития перечисленных способностей, что позволяет их поделить на контрольную и экспериментальную группу.

При сравнении уровня развития координационных и скоростных способностей у мальчиков и девочек в контрольных группах (КГ₁ и КГ₂) и экспериментальных группах (ЭГ₁ и ЭГ₂) нами было выявлено, что уровень развития координационных и скоростных способностей выше у учащихся экспери-

ментальных групп (таблица 1), на уровне значимости $p=0,05$. Протоколы контрольного тестирования по группам представлены в таблице 5 и таблице 6 приложение Г.

Таблица 1. – Динамика уровня развития координационных и скоростных способностей учащихся учреждений общего среднего образования в возрасте 7-9 лет в ЭГ и КГ

Двигательные способности	Мальчики				Девочки			
	ЭГ ₁		КГ ₁		ЭГ ₂		КГ ₂	
	осень	весна	осень	весна	осень	весна	осень	весна
Координационные способности	12,2±0,65	11,37±0,32	11,5±0,35	11,89±0,33	11,83±0,19	11,47±0,11	12,08±0,33	11,98±0,19
Скоростные способности	6,5±0,16	5,75±0,06	6,13±0,08	6,06±0,09	6,22±0,05	5,98±0,04	6,37±0,16	6,32±0,20
U	Унабл < Укрит ($p=0,05$)				Унабл < Укрит ($p=0,05$)			

Из таблицы 1 видно, что в тесте «бег на 30 метров», определяющий уровень развития скоростных способностей, средний результат у мальчиков контрольной группы в начале эксперимента составил – $6,13±0,08$ с, а у девочек – $6,37±0,16$ с, в конце эксперимента данный показатель у мальчиков стал – $6,06±0,09$ с, у девочек – $6,32±0,20$ с. Из рисунка 1 видно, что динамика показателей у мальчиков составила – $0,07$ с, у девочек – $0,05$ с (прирост составил 5% у мальчиков, 7% у девочек).

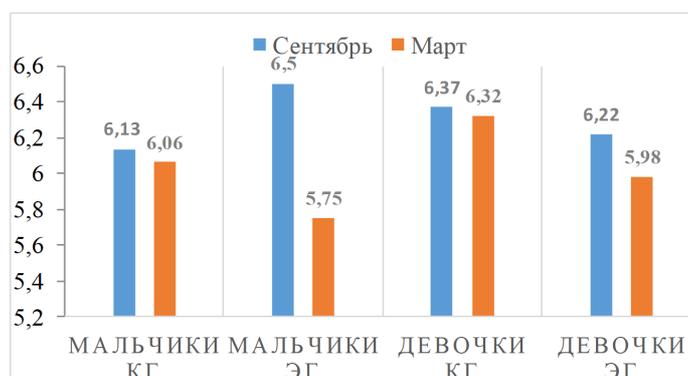

Рисунок 1. – Динамика показателей уровня развития скоростных способностей учащихся КГ и ЭГ (с)

Средний результат у мальчиков экспериментальной группы в начале эксперимента составил – $6,5±0,16$ с, а у девочек – $6,22±0,05$ с, в конце эксперимента данный показатель у мальчиков составил – $5,75±0,06$ с, у девочек – $5,98±0,04$ с. Из рисунка 1 видно, что динамика показателей у мальчиков составила – $0,75$ с, у девочек – $0,24$ с (прирост составил 4% у мальчиков, 3% у девочек).

Таким образом, в экспериментальных группах отмечена положительная динамика показателей уровня развития скоростных способностей (на уровне значимости $p=0,05$).

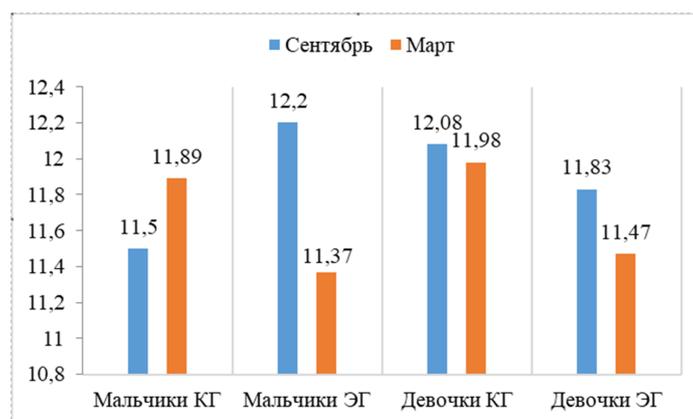

Рисунок 2. – Динамика показателей уровня развития координационных способностей учащихся КГ и ЭГ (с)

В тесте «челночный бег 4х9 метра», определяющий уровень развития координационных способностей, средний результат у мальчиков контрольной группы в начале эксперимента составил – 11,5±0,35 с, а у девочек – 12,08±0,33 с, в конце эксперимента данный показатель у мальчиков составил – 11,89±0,33 с, у девочек – 11,98±0,19 с. Из рисунка 2 видно, что динамика показателей у мальчиков составила – 0,39 с, у девочек – 0,1 с (регресс у мальчиков составил - 5%, у девочек – 5%).

Средний результат у мальчиков экспериментальной группы в начале эксперимента составил – 12,2±0,65 с, а у девочек – 11,83±0,19 с, в конце эксперимента данный показатель у мальчиков составил – 11,37±0,32 с, у девочек – 11,47±0,11 с. Из рисунка 2 видно, что динамика показателей у мальчиков составила – 0,83 с, у девочек – 0,36 с (прирост составил 6% у мальчиков и 3% у девочек).

Таким образом, в экспериментальных группах отмечена положительная динамика показателей уровня развития координационных способностей (на уровне значимости $p=0,05$).

Оценивая уровень развития координационных и скоростных способностей в целом из таблицы 2 видно, что у мальчиков и девочек экспериментальной группы уровень развития координационных и скоростных способностей повысился до уровня выше среднего. У мальчиков контрольной группы уровень развития координационных способностей не изменился, в свою очередь уровень скоростных способностей повысился до уровня выше среднего. У девочек контрольной группы уровень развития координационных и скоростных способностей не изменился.

Таблица 2. – Уровень развития координационных и скоростных способностей учащихся 3 классов учреждения общего среднего образования «Средняя школа №2 г. Миоры»

Контрольные тесты	Экспериментальная группа 3 «А»				Контрольная группа 3 «Б»			
	Мальчики				Мальчики			
	сентябрь	Уровень развития двигательных способностей	март	Уровень развития двигательных способностей	сентябрь	Уровень развития двигательных способностей	март	Уровень развития двигательных способностей
Бег 30 м (с)	6,5	Ниже среднего	5,9	Выше среднего	6,2	Средний	6,1	Выше среднего
Челночный бег 4х9 м (с)	12,2	Ниже среднего	11,4	Выше среднего	11,7	Средний	11,9	Средний

Окончание таблицы 2

Контрольные тесты	Экспериментальная группа 3 «А»				Контрольная группа 3 «Б»			
	Девочки				Девочки			
	сентябрь	Уровень развития двигательных способностей	март	Уровень развития двигательных способностей	сентябрь	Уровень развития двигательных способностей	март	Уровень развития двигательных способностей
Бег 30 м (с)	6,4	Средний	6,1	Выше среднего	6,4	Средний	6,3	Средний
Челночный бег 4х9 м (с)	12,0	Средний	11,6	Выше среднего	12,1	Средний	12,0	Средний

Выводы. Сравнительный анализ уровня развития координационных и скоростных способностей позволил сделать вывод о том, что уровень развития координационных и скоростных способностей стал выше у учащихся экспериментальных группы после применения упражнений со скоростно-координационной лестницей. А координационная лестница является эффективным средством развития координационных и скоростных способностей. Разработанный комплекс упражнений позволил значительно увеличить координационные и скоростные способности в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанов, Ю. М. Методика развития равновесия у детей школьного возраста / Ю. М. Кабанов. – Минск, 2002. – 68 с.
2. Берштейн, Н. А. О ловкости и ее развитии / Н. А. Берштейн – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 228 с.
3. Лукьяненко, В. П. Физическая культура: основы знаний: Учебное пособие/ В. П. Лукьяненко – М.: Советский спорт, 2003. – 224 с.

УДК 796.02

**КООРДИНАЦИОННАЯ ЛЕСТНИЦА – СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ****Н. А. БЛАЖЕВИЧ***(Представлено: Н. В. ГРИШАНОВА)*

Автор статьи рассматривает использование координационной лестницы, как современное средство развития двигательных способностей учащихся. В статье приведены правила использования координационной лестницы, а также преимущество. По итогам анализа научно-методической литературы представлена классификация упражнений с использованием координационной лестницы.

Одним из самых распространенных и эффективных неспецифических средств развития координационных способностей является координационная лестница [1]. Также скоростно-координационная лестница является тренажёром, предназначенным для развития скоростных способностей при выполнении движений на коротких дистанциях, а также для развития маневренности, силы, выносливости, координации движений (контроль баланса тела) и для синхронизации двигательных навыков.

Анализ литературы показал, что использование упражнений с координационной лестницей позволяет формировать у детей интерес к занятиям не только спортивным играм, но и физической культурой в целом [2].

Целью работы являлось изучение использования координационной лестницы как средства развития координационных способностей учащихся.

Тренажер представляет собой обычную лестницу, изготовленную из мягких строп или прочных нейлоновых лент, и 7, 11-ти гибких пластиковых поперечин (рисунок 1). Ширина лестницы - 50 см, расстояние между планками - 40 см, длина – 4 или 8 метров. Также существуют разновидности лестниц сдвоенных, облегченных, с соединительными крепежами для наращивания длины или составления крест-накрест [3].

Рисунок 1. – Координационная лестница

Лестница работает по принципу развития общих навыков, которые затем могут быть перенесены уже в какую-то особую спортивную отрасль [4].

Как и во многих упражнениях, при работе с лестницей, в первую очередь важна правильность выполнения упражнения, а не скорость. Поэтому при выполнении упражнений на тренажере необходимо руководствоваться следующими правилами:

- 1) Обязательная разминка перед выполнением упражнений;
- 2) Соблюдение дистанции;
- 3) Спину не наклоняем;
- 4) Стараться не наступать на планки лестницы в упражнениях, которые этого не требуют;
- 5) Правильная техника важнее скорости: сначала нужно добиться хорошего выполнения, потом уже постепенно увеличивать скорость [5].

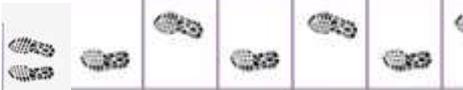
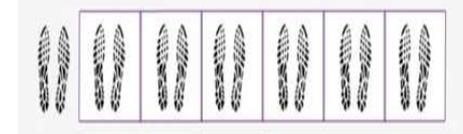
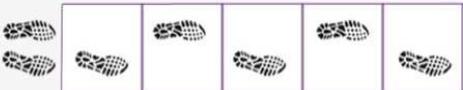
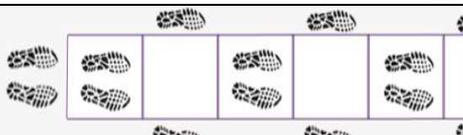
Существует множество упражнений с использованием скоростно-координационной лестницы. Часть из них является специализированными, предназначенными для конкретного вида спорта, часть

является универсальными, но практически все они направлены на улучшение координации и скорости работы ног, техники движений и баланса [4].

В результате анализа научно-методической литературы, нами были обобщены и классифицированы упражнения с использованием скоростно-координационной лестницы и отображены в таблице 1.

Так, из таблицы 1, видно, что все упражнения на координационной лестнице выполняются в ходьбе, беге или прыжках. Также в последнее время появились различные упражнения для рук. Все упражнения по исходному положению относительно самой лестницы можно на упражнения лицом к лестнице, спиной, боком, с боку от лестницы и т.д.

Таблица 1. – Классификация упражнений с использованием скоростно-координационной лестницы

Вид упражнения	Примеры упражнений	Схема	ОМУ
1	2	3	4
Упражнения в ходьбе	И.п. лицом к лестнице. Ходьба на носках, руки вверх.		Наступать в каждую ячейку лестницы.
	И.п. спиной к лестнице. Ходьба на пятках, руки за голову.		Наступать в каждую ячейку лестницы.
	И.п. левым боком к лестнице. Ходьба приставными шагами левым боком. Так же правым боком		Наступать в каждую ячейку лестницы правой и левой ногой.
Упражнения в беге	И.п. лицом к лестнице. Бег с высоким подниманием бедра		Наступать в каждую ячейку лестницы.
	И.п. спиной к лестнице. Бег спиной вперед.		Наступать в каждую ячейку лестницы.
	И.п. левым боком к лестнице. Бег скрестными шагами левым боком. Так же правым боком		Поочередно наступать в каждую ячейку лестницы правой и левой ногой.
Упражнения в прыжках	И.п. лицом к лестнице. Прыжки ноги вместе, ноги врозь.		Смотреть вперед, держать спину ровно.
	И.п. спиной к лестнице. Прыжки на двух ногах.		Наступать в каждую следующую ячейку лестницы
	И.п. левым боком к лестнице. Прыжки с наги на ногу, с поворотом на 90 градусов. Так же правым боком.		Наступать в каждую следующую ячейку лестницы

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Упражнения для развития мышц рук	И.п. упор лежа правым боком к лестнице, лицом к первой ячейке. Передвижения правым боком каждый раз поочередно ставя правую и левую кисть скрестно в следующую ячейку лестницы. Так же правым боком .		Спину держать ровно, не прогибаясь в пояснице.
Упражнения для развития мышц кора	И.п. спиной к лестнице. Упор лежа с согнутыми ногами (до угла 90 градусов).		Руки держать прямыми.
	И.п. левым (правым) боком к лестнице, упор лежа с согнутыми ногами (до угла 90 градусов). Передвижения левым (правым) боком каждый раз поочередно ставя правую и левую кисть в следующую ячейку лестницы		Следить за соблюдением угла в 90 градусов между голенью и бедром.

При постепенном усложнении или совершенствовании техники упражнений с использованием лестницы необходимо выполнять следующие правила:

- Изменять направление движений.
- Использовать чередование ведущих ног.
- Дополнительно включать скручивания и повороты.
- Изменять направление движения внутри лестницы и за ее пределами.
- Использовать «остановки» и «старты», что поможет развивать устойчивость.
- Использовать спортивный инвентарь (мяч, гимнастическая палка, ракетка, бита и т.д.), чтобы можно было его включить в программу упражнения [4].

Таким образом, обобщая полученные данные, мы выделили следующие положительные стороны использования скоростно-координационной лестницы с учащимися при целенаправленном развитии координационных способностей:

- лестница вариативна (может использоваться в разных видах двигательной активности, различных упражнениях);
- удобство регулирования уровня нагрузки, что позволяет заниматься на лестнице абсолютно всем желающим;
- удобство самой лестницы, так как тренажер очень компактный и не занимает большую площадь;
- безопасность и простота в использовании;
- укрепление осанки занимающихся;

- развитие двигательных способностей;
- улучшение техники выполнения различных видов основных движений;
- улучшение умственных способностей: внимания, быстроты реакции, памяти, воображения;
- стимулирует проявление инициативы;
- возможность повышения интереса учащихся к выполнению упражнений;
- минимизирует статичность занятий.

Таким образом, скоростно-координационная лестница является распространенным современным и неспецифическим средством развития координационных способностей, отличающимся вариативностью, простотой и удобством использования, безопасностью, комплексным воздействием на развитие двигательных способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портнов, Ю.М. Физическая культура: учебник для Вузов физической культуры / Ю.М. Портнов; под ред. Ю.М. Портнова. – М.: 2002. – 240 с.
2. Железняк, Ю.Д. Спортивные игры: Техника, тактика, методика обучения: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнов В. П. Савин, А. В. Лексаков; Под ред. Ю. Д. Железняка, Ю. М. Портнова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004. — 520 с.
3. Сортэл, Н. Физическая культура : первые шаги / Н. Сортэл. – М.: 2002. – 237 с.
4. Руководство к использованию скоростной лестницей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://match-e.ru/UserFiles/File/Ladder%20manual.pdf> . – Дата доступа: 25.09.2021. с.
5. Пирсон, А. Школа мгновенной реакции, ловких движений, быстрых ног и сильных рук. Физическое развитие детей 4-11 лет / А. Пирсон, Д. Хокинс; пер. с англ. Л. И. Заремской. – М.: АСТ:Астрель, 2011. – 320 с.

УДК 796.322

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ГАНДБОЛА

А. В. КОВАЛЕВСКАЯ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Рассмотрены исторический путь зарождения, становления и развития белорусского гандбола, система подготовки спортсменов в республике в период до 1991 года. Представлены достижения белорусских гандболистов на республиканских и международных соревнованиях по гандболу в советский период.

Игры с мячом руками были известны еще в Древней Греции и Древнем Риме. Гандбол в современном виде сформировался в конце XIX века. В XX веке популярность игры стала стремительно расти. Наибольшую известность гандбол приобрел в странах Европы, в том числе, в Советском Союзе.

Белорусские истоки гандбола прослеживаются с 1956 года. Начало биографии белорусского гандбола связано с именем Сергея Аввакумова, студента 3 курса Киевского института физкультуры, переехавшего в Минск и продолжившего учебу в Белорусском государственном институте физической культуры (БГОИФК). В гандбольной секции, которой руководил С. Аввакумов, были студенты БГОИФК: В. Ещенко, Б. Маршин, И. Мелешко, Д. Резников и Г. Федяев. Именно их и следует считать первыми белорусскими гандболистами. Занятия команда проводила на футбольном стадионе Белорусского военного округа в поселке Степянка (теперь это один из районов г. Минска).

Первая показательная игра в гандбол 11 x 11 в БССР состоялась 9 мая 1956 года на стадионе «Динамо» между командами БГОИФК и военнослужащими; игра закончилась со счетом 7:6 в пользу студентов.

Команда сборной Минска, объединив лучших игроков команд БГОИФК и Белорусского военного округа, отправилась в августе 1956 г. в Вильнюс на первый чемпионат СССР по гандболу 11 x 11 и заняла там предпоследнее, 13 место [1, 2].

В октябре 1956 года в Белорусском политехническом институте (БПИ) были созданы команды факультетов по гандболу 7 x 7, и уже в январе 1957 года состоялось первенство БПИ.

Активная организационная работа гандбольной секции при Республиканском комитете по физкультуре и спорту (руководитель секции – С. Аввакумов) привела к настоящему гандбольному буму в Минске [3].

Первым в БССР официальным соревнованием по гандболу 7 x 7 явилось проведенное уже в мае 1957 года первенство г. Минска, в котором приняли участие 20 мужских и 7 женских команд предприятий, вузов, техникумов. Это был настоящий демографический взрыв в белорусской истории развития гандбола. Игры проводились на открытых площадках парка им. М. Горького, Белорусского технологического института и на главной гандбольной арене г. Минска – стадионе ручных игр «Спартак» при переполненных многотысячными болельщиками трибунах [1, 2].

Новая интересная игра быстро стала известна во всей Белоруссии. 1957 год – год начала развития гандбола 11 x 11 в Гомельской, Могилевской, Витебской и Минской областях, 1963 год – в Брестской области, 1964 год – в Гродненской области. Первыми чемпионами БССР по гандболу 11 x 11 в 1957 году стали женская команда Витебской области и мужская команда г. Минска [3].

С 1961 года в нашей республике развивается только гандбол 7 x 7.

Первый чемпионат СССР по гандболу 7 x 7 и среди мужчин, и среди женщин состоялся в 1962 году в г. Каунасе. Мужская команда «Буревестник» (Минск) заняла в чемпионате почетное 7 место, а женская команда «Буревестник» (Минск) не смогла пройти сетку отборочных игр.

Дальнейшая история развития белорусского гандбола по целому ряду критериев четко делится на два периода: на так называемые «советский» и «независимый» периоды. Основными критериями такого деления являются цели и задачи, стоящие перед системами развития гандбола в республике в тот или иной периоды его развития.

Основной целью развития гандбола, как и любого другого игрового вида спорта в советский период, было обеспечение многоуровневой системы подготовки квалифицированных игроков для двух лучших (одной женской и одной мужской) команд БССР, оспаривающих награды чемпионатов СССР и участвующих в Спартакиадах народов СССР. Звенья этой системы последовательно соединялись и взаимодействовали в последующей логической цепочке: общеобразовательные школы – ДЮСШ (детско-юношеские спортивные школы) – СДЮШОР (специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва) – РУОР (Республиканское училище олимпийского резерва) – дублер команд мастеров (юниорские сборные) – команда мастеров (сборная команда БССР). Высшей целью для игроков команд мастеров являлось их попадание в сборную команду СССР и успешное в ней выступление [1].

Первое в БССР детское гандбольное отделение было открыто в сентябре 1960 года в минской ДЮСШ-5. Гандбол стал популярен не только в крупных городах, но и в небольших райцентрах – Слониме, Лепеле, Кобрине, Слуцке, Щучине, Ошмянах. И уже в 1966 году впервые были проведены юношеские первенства БССР. А 1967 год принес и первый значительный успех – юношеская сборная БССР выиграла золотые медали первенства СССР. Тренеру команды С. Мироновичу, первому в БССР, было присвоено почетное звание заслуженного тренера Белорусской ССР по гандболу [3].

Ведущей женской гандбольной командой республики в советский период являлась команда «Политехник» (Минск), ранее выступавшая как «Буревестник», «Технолог», «Экономист». Команда периодически выбывала и вновь возвращалась в высшую лигу чемпионата СССР. Высшее достижение команды – 4-е места в чемпионатах 1969 и 1973 гг. [1].

Первыми белорусскими мастерами спорта СССР по гандболу стали в 1964 году игрок женской команды «Буревестник» (г. Минск) Антонина Нестерчук, включенная в список 22 лучших гандболисток СССР этого года, и игроки мужской команды «Политехник» (г. Минск) Юрий Мохов, Владимир Бычков, Анатолий Черкасский, Спартак Миронович, Николай Шаюк, Юрий Фокин, Игорь Тенин, Роберт Фкопов, Виталий Вальчак, Анатолий Савинский [3].

В составах сборных команд СССР выступали 2-кратная чемпионка мира 1990 и 1992 гг., заслуженный мастер спорта Светлана Миневская (Жихарева), бронзовый призер чемпионата мира 1973 г. МСМК (мастер спорта международного класса) Надежда Тенина (Кулага), мастера спорта Т. Русанова и Н. Семененко.

Золотые медали чемпионки мира среди юниорок завоевывали:

в 1987 году – Татьяна Ераминон Светлана Жихарева, Наталья Борисевич;

в 1989 году – Наталья Аверченко;

в 1991 году – Антонина Чибангу.

Всем этим гандболисткам было присвоено звание мастеров спорта международного класса.

Главными тренерами ведущей женской команды страны в различные годы были Сергей Аввакумов, заслуженные тренеры БССР Игорь Тенин, Арсентий Залевский, Николай Шаюк, Леонид Гуско [1].

Ведущей мужской гандбольной командой республики в советский период являлась команда СКА-Минск, выступавшая как «Буревестник» и «Политехник». До 1975 года команда периодически выбывала и возвращалась в высшую лигу чемпионата СССР. С 1975 года, закрепившись в высшей лиге, команда СКА-Минск добилась выдающихся успехов на всесоюзной и международной аренах и более 10 лет входила в элиту лучших мужских команд Европы и мира.

Команда СКА-Минск завоевала:

6 титулов чемпионов СССР (1981, 1984, 1985, 1986, 1988 и 1989 гг.);

5 раз была серебряным призером (1982, 1983, 1987, 1990 и 1992 гг.);

один раз – бронзовым призером (1991 г.), трижды выигрывала Кубок СССР (1980, 1981, 1982 гг.);

в эти же годы трижды завоеван Кубок европейских чемпионов (1987, 1989, 1990 гг.);

дважды – Кубок обладателей кубков европейских стран (1983 и 1988 гг.);

один раз – в 1989 году – Суперкубок Европы [4].

В составах сборных команд СССР и СНГ (1992 г.) звания олимпийских чемпионов завоевали:

в 1988 году в Сеуле – Александр Каршакевич, Юрий Шевцов, Георгий Свириденко, Александр Тучкин, Константин Шароваров;

в 1992 году в Барселоне – Михаил Якимович, Андрей Барбашинский, Андрей Миневский.

На Олимпийских играх 1980 года в Москве серебряную медаль завоевал Александр Каршакевич.

Таким образом, из 84 золотых олимпийских медалей, которые завоевали на Олимпийских играх, начиная с 1956 года, белорусские спортсмены, десятая их часть – 8 – завоевана гандболистами. Выдающийся результат!

Звание чемпионов мира 1982 года завоевали Александр Каршакевич и Юрий Шевцов.

Серебряные медали чемпионата мира 1990 года выиграли Александр Каршакевич; Александр Тучкин, Михаил Якимович, Константин Шароваров.

Обладателями Кубка мира 1984 года являются А. Каршакевич и Ю. Шевцов [1 – 4].

Олимпийской сборной командой СНГ, выигравшей в 1992 году золотые медали Олимпийских игр в Барселоне, руководил заслуженный тренер БССР и СССР С. Миронович.

Золотые медали чемпионов мира среди юниоров завоевывали:

в 1977 году – В. Богдан, А. Галуза, В. Довбня;

в 1979 году – А. Каршакевич, В. Михута, Ю. Шевцов, И. Кашкан;

в 1983 году – Г. Свириденко, В. Тиунчик, К. Шароваров;

в 1985 году – А. Малиновский, Э. Скоров, А. Тучкин, В. Тиунчик, К. Шароваров (двое последних – повторно);

в 1989 году – А. Барбашинский, Ю. Карпук.

Шестикратными чемпионами СССР являются А. Галуза, А. Мосейкин, А. Каршакевич, Ю. Шевцов – единственные, кто прошел вместе с командой весь ее звездный путь. Пятикратными чемпионами СССР являются Г. Свириденко и К. Шароваров. Всего чемпионами СССР становились 28 игроков команды СКА-Минск.

Главными тренерами ведущей мужской команды по гандболу в разные годы были Сергей Аввакумов, заслуженный тренер БССР Виталий Добровольский и заслуженный тренер СССР, заслуженный тренер Белорусской ССР Спартак Миронович. Все основные успехи мужского белорусского гандбола на всесоюзной и международной аренах связаны с именем выдающегося тренера Спартака Мироновича, почти 10 лет тренировавшего юниорскую сборную СССР и 5 лет – национальную сборную СССР.

С начала развития гандбола в Белорусской ССР, начиная с 1956 г., было подготовлено:

11 заслуженных мастеров спорта – С. Миневская, А. Каршакевич, Ю. Шевцов, Г. Свириденко, А. Тучкин, К. Шароваров, М. Якимович, А. Барбашинский, А. Миневский, А. Галуза, А. Мосейкин;

22 мастера спорта международного класса – Н. Тенина, Т. Ерамино, Н. Борисевич, Н. Аверченко, А. Чибангу, О. Васильченко, Н. Масалков, И. Кашакан, В. Довбня, Л. Гуско, В. Михута, В. Сидорик, Г. Сапроненко, Э. Скоров, А. Малиновский, В. Тиунчик, А. Майстренко, Р. Руткевич, В. Синькевич, А. Миневский, А. Паращенко, Ю. Карпук;

3 заслуженных тренеров СССР – С. Миронович, Л. Бразинский, В. Косинский;

29 заслуженных тренеров БССР – В. Добровольский, Э. Бобрович, А. Бричко, Г. Бугрим, Л. Ган, П. Галкин, Р. Гребень, Л. Гуско, В. Женевский, А. Залевский, М. Земцов, М. Коган, В. Кудрявцев, А. Мовсесов, В. Олейников, Л. Рабинович, Д. Резников, В. Ромулевич, В. Рябцева, И. Тенин, Г. Хилицкий, В. Худоба, А. Цветков, В. Чайников, А. Чукаткин, В. Шабунин, Н. Шаюк, М. Этин; А. Мешков.

11 судей всесоюзной категории – Б. Гуляев, В. Грицевич, А. Ерухимович, В. Женевский, В. Круковский, Л. Рабинович, Д. Резников, Г. Саванюков, А. Трутнев, Г. Хилицкий, С. Якубов.

Невостребованные по различным причинам в лучшие команды республики игроки периодически объединялись в таких командах, как «Спартак» (Минск), «Урожай» (Минск), «Прогресс» (Гродненская область), «Университет» (Гомель) и др., и предпринимали попытки выступления в чемпионатах СССР и розыгрышах Кубков СССР, довольно успешно выступали в различных профсоюзных соревнованиях [1, 2].

Таким образом, советский период в истории белорусского гандбола характеризуется достижениями на республиканском и международном уровне. Результаты этого периода усилили значимость белорусского гандбола на мировой арене и послужили основой для развития игры в современной Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый, К. И. Учебно-методический комплекс «Спортивные и подвижные игры и методика преподавания (гандбол)» / К. И. Белый; под общ. ред. К. И. Белого; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2017. – 333 с.
2. Григорович, И. Н. Правила игры и методика судейства по спортивным играм: учебно-методическое пособие / И. Н. Григорович, М. В. Гаврилик, А. Ю. Филипский. – Пинск: ПолесГУ, 2015. – 130 с.
3. Гречин, А. Л. Гандбол в школе. Азбука юного гандболиста: пособ. для учащихся общеобразоват. учреждений / А. Л. Гречин. – Минск: Пачатковая школа, 2008. – 56 с.
4. Кудрицкий, В. Н. Гандбол на Брестчине: истоки, тренеры, игроки, победы / В. Н. Кудрицкий. – Брест: Альтернатива, 2016. – 152 с.: ил.

УДК 796.092.29

ВЫСТУПЛЕНИЯ МУЖСКОЙ БЕЛОРУССКОЙ СБОРНОЙ ПО ГАНДБОЛУ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А. В. КОВАЛЕВСКАЯ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Исследуются достижения мужской национальной сборной команды Республики Беларусь по гандболу на международной арене в период с 1991 года по настоящее время. Проведен анализ результатов выступлений мужской сборной по гандболу на чемпионатах Европы и мира.

Впервые гандбол появился в Беларуси в 1950-е годы. Игра быстро набрала популярность среди мужчин и женщин по всей стране уже после первых официальных соревнований на стадионе «Динамо». За советский период белорусский гандбол подготовил несколько десятков мастеров спорта и заслуженных тренеров СССР. Сильная советская школа игры послужила базой для развития гандбола в Беларуси в постсоветский период.

С приобретением нашей республикой независимости изменилась основная цель развития гандбола в Беларуси, так как возникла необходимость организации сильных внутривнутриреспубликанских чемпионатов. Эта цель потребовала разрыва на областных уровнях существовавшей многоуровневой системы подготовки игроков с задачами создания ряда клубных команд – участниц чемпионатов республики. Белорусская федерация гандбола получила право выставлять свои лучшие клубные команды в розыгрыши европейских кубков, формировать собственные национальные сборные для участия в чемпионатах Европы, мира [1].

В 1992 году Белорусская федерация гандбола (БФГ) была принята в состав членов Международной и Европейской федераций (ИHF и ЕHF) [2].

Именно с этого момента начинается история гандбола независимой Республики Беларусь. Тогда же создается ряд сильных белорусских спортивных клубов. С 1993 г. проводятся первые национальные чемпионаты.

Наиболее значимые достижения мужской белорусской сборной по гандболу на чемпионатах Европы:

Чемпионат Европы 1994 года – 8-е место в турнирной таблице, Порту, Алмада (Португалия);

Чемпионат Европы 2008 года – 15-е место, Норвегия;

Чемпионат Европы 2014 года – 12-е место, Дания;

Чемпионат Европы 2016 года – 10-е место, Польша;

Чемпионат Европы 2018 года – 10-е место, Загреб, Риек (Хорватия);

Чемпионат Европы 2020 года – 10-е место, Австрия, Норвегия, Швеция.

Результаты выступлений на чемпионатах Европы мужской белорусской сборной по гандболу представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. – Результаты выступлений мужской белорусской сборной по гандболу на чемпионатах Европы [3]

Наименование соревнований	Сроки проведения	Место проведения	Команды	Результаты	Лучшие игроки (кол-во заброшенных мячей)
1	2	3	4	5	6
ЧЕ-1994 Финал	10.06.1994	Португалия	Беларусь Венгрия	24 : 28	
ЧЕ-2008 Финал	17.01.2008	Норвегия	Германия Беларусь	34 : 26	Б. Пуховский (10)
	19.01.2008		Беларусь Испания	31 : 36	Б. Пуховский (8)
	20.01.2008		Венгрия Беларусь	31 : 26	А. Курчев (7)
ЧЕ-2014 Квалификация Второй этап	13.01.2014	Дания	Хорватия- Беларусь	33 : 22	Б. Пуховский (6)
	15.01.2014		Беларусь- Швеция	22 : 30	С. Рутенко (13)
	17.01.2014		Беларусь Черногория	29 : 23	И. Бровко (7) С. Рутенко (8)
	19.01.2014		Польша -Беларусь	31 : 30	С. Рутенко (9)
	21.01.2014		Франция Беларусь	39 : 30	Д. Никуленков (6) И. Бровко (6)
	22.01.2014		Россия -Беларусь	39 : 33	И. Бровко (9)

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
ЧЕ-2016 Предварительный раунд	15.01.2016	Сподек Арена, Польша	Хорватия Беларусь	27 : 21	С. Рутенко (8)
	17.01.2016		Беларусь Исландия	39 : 38	Б. Пуховский (11)
	19.01.2016		Беларусь-Норвегия	27 : 29	С. Рутенко (9)
	21.01.2016	Таурон Арена, Польша	Франция-Беларусь	34 : 23	А. Хадкевич (9)
	25.01.2016		Польша-Беларусь	32 : 27	С. Шилович (6)
	27.01.2016		Северная Македония Беларусь	29 : 30	Б. Пуховский (11)
ЧЕ-2018 Предварительный раунд	12.01.2018	Жатика Спорт Центр, Хорватия	Беларусь Австрия	27 : 26	В. Кулеш (7)
	14.01.2018		Норвегия-Беларусь	33 : 28	А. Королек (5)
	16.01.2018		Франция-Беларусь	32 : 25	А. Подосинов (6)
	18.01.2018	Арена Загреб, Хорватия	Хорватия-Беларусь	25 : 23	А. Юринок (6)
	22.01.2018		Швеция Беларусь	29 : 20	А. Королек (4) В. Кулеш (4)
	24.01.2018		Сербия-Беларусь	27 : 32	Б. Пуховский (9)
ЧЕ-2020 Предварительный раунд	09.01.2020	Городской стадион Грац Австрия	Беларусь-Сербия	35 : 30	А. Королек (9)
	11.01.2020		Хорватия-Беларусь	31 : 23	Н. Вайлупов (8)
	13.01.2020		Черногория Беларусь	27 : 36	Н. Вайлупов (7)
	16.01.2020	Венский городской стадион, Австрия	Беларусь- Германия	23 : 31	В. Кулеш (6)
	18.01.2020		Беларусь-Чехия	28 : 25	Н. Вайлупов (6)
	20.01.2020		Беларусь Испания	28 : 37	Н. Вайлупов (8)
	22.01.2020		Беларусь-Австрия	36 : 36	Н. Вайлупов (12)

На чемпионате Европы в Португалии белорусская сборная выступила наиболее удачно, она обыграла команды Германии и Румынии, но уступила в матчах России, Хорватии, Франции, и за 7 место – сборной Венгрии со счетом 28:24, в итоге – 8 место в турнирной таблице.

Чемпионат Европы в 2008 году в Норвегии был менее успешен, здесь белорусская сборная потерпела поражения от Венгрии, Испании и Германии – и в результате всего лишь 15 место в общем зачете.

Чемпионат Европы 2014 года в Дании принес нашей команде 12 место, где в сложнейших матчах Беларусь уступила Швеции и Хорватии, но смогла победить команду Черногории (29:23) в первом круге. На втором этапе континентального первенства сборная Беларуси также проиграла соперникам из Польши (30:31), Франции (30:39) и России (39:33).

В 2016 году в Польше сборная Беларуси проиграла Хорватии и Норвегии, но смогла одержать победу над сборной командой Исландии (39:38), но в следующем раунде не смогла преодолеть команды Франции и Польши, но обыграла Северную Македонию со счетом 30:29 – итог 10 место.

В 2018 году наша мужская сборная также заняла 10 место, проиграв сборным командам Норвегии, Франции, Хорватии и Швеции, но одолев команды Австрии и Сербии.

В 2020 году белорусские гандболисты не смогли обойти команды Хорватии, Германии и Испании, но удалось обыграть Сербию, Черногорию, Чехию, а с Австрией сыграть вничью (36:36) – в результате всего лишь 10 место в общем зачете.

Достижения мужской белорусской сборной по гандболу на чемпионатах мира:

Чемпионат мира 1995 года – 9-е место в турнирной таблице, Исландия;

Чемпионат мира 2013 года – 15-е место, Испания;

Чемпионат мира 2015 года – 18-е место, Катар;

Чемпионат мира 2017 года – 11-е место, Франция;

Чемпионат мира 2021 года – 17-е место, Египет.

Результаты выступлений мужской белорусской сборной по гандболу на чемпионатах мира представлены в таблице 2.

Наилучшего результата мужская белорусская сборная добилась на чемпионате мира в 1995 г. в Исландии, где добралась до 9-го места в турнирной таблице, вначале преодолев сборные команды Бразилии и Кувейта, а затем сборные команды Исландии, Испании и Румынии.

После чемпионата мира 1995 года белорусский гандбол переживает застойный период, на протяжении 18 лет наша мужская сборная не доходила до чемпионатов мира.

Таблица 2. – Результаты выступлений мужской белорусской сборной по гандболу на чемпионатах мира [3]

Наименование соревнований	Сроки проведения	Место проведения	Команды	Результаты	Лучшие игроки (кол-во заброшенных мячей)
1	2	3	4	5	6
ЧМ-1995 Предварительный раунд	08.05.1995	Исландия	Швеция Беларусь	29 : 28	
	09.05.1995		Беларусь Испания	27 : 30	
	11.05.1995		Беларусь Бразилия	34 : 21	
	12.05.1995		Кувейт Беларусь	18 : 39	
	14.05.1995		Египет Беларусь	27 : 26	
ЧМ -1995 Финал 1/8	16.05.1995		Германия Беларусь	33 : 26	
ЧМ-1995 Финал 1/4	17.05.1995		Исландия Беларусь	23 : 28	
ЧМ-1995 Финал 1/2	19.05.1995		Беларусь Испания	35 : 34	
ЧМ-1995 Финал	20.05.1995		Румыния Беларусь	32 : 35	А. Паращенко (9)
ЧМ-2013 Финальный турнир	12.01.2013	Испания	Польша Беларусь	24 : 22	С. Рутенко (9)
	14.01.2013		Беларусь Сербия	28 : 34	С. Рутенко (11)
	15.01.2013		Южная Корея Беларусь	20 : 26	С. Рутенко (10)
	17.01.2013		Словения Беларусь	27 : 26	С. Рутенко (9)
	19.01.2013		Беларусь Саудовская Арабия	33 : 15	С. Шилович (6)
ЧМ-2015 Финальный турнир	16.01.2015	Катар	Испания Беларусь	38 : 33	А. Титов (5)
	17.01.2015		Беларусь Словения	29 : 34	Д. Рутенко (6)
	19.01.2015		Беларусь Бразилия	29 : 34	Д. Руденко, С Руденко, Д. Никуленков (6)
	21.01.2015		Чили Беларусь	23 : 34	Б. Пуховский, С. Рутенко (8)
	23.01.2015		Катар Беларусь	26 : 22	Д. Рутенко (7)
ЧМ-2017 Финальный турнир	13.01.2017	Франция	Беларусь Чили	28 : 32	А. Королек (10)
	15.01.2017		Саудовская Аравия Беларусь	26 : 29	Б. Пуховский (9)
	16.01.2017		Хорватия Беларусь	31 : 25	А. Королек (7)
	18.01.2017		Беларусь Германия	25 : 31	А. Королек, А. Шинкель, С. Шилович (4)
	20.01.2017		Беларусь Венгрия	27 : 25	И. Бровко, Б. Пуховский (6)
ЧМ-2017 Финал 1/8	22.01.2017		Беларусь Швеция	22 : 41	А. Королек (7)

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
ЧМ-2021	14.01.2021	Египет	Беларусь Россия	32 : 32	Н. Вайлупов (10)
	16.01.2021		Беларусь Южная Корея	32 : 24	Н. Вайлупов (8)
	18.01.2021		Словения Беларусь	29 : 25	А. Королек (7)
	20.01.2021		Швеция Беларусь	26 : 26	Н. Вайлупов, Юринок (6)
	22.01.2021		Египет Беларусь	35 : 26	Н. Вайлупов (4)
	24.01.2021		Беларусь Северная Македония	30 : 26	В. Кулеш (7)

В 2013 году на чемпионате мира в Испании белорусская сборная уступила в матчах со сборными Словении, Польши и Сербии, обыграв команды Саудовской Аравии и Республики Кореи, итог – 15 место в общем зачете.

Наихудший результат на чемпионатах мира по гандболу сборная Беларуси показала в 2015 году – это 18 место. На этих соревнованиях Беларусь потерпела поражения от команд Испании, Словении, Бразилии и Катара, победив лишь команду Чили.

2017 год – 11 место, наша сборная смогла обойти команды Саудовской Аравии и Венгрии, проиграв командам Чили, Хорватии, Германии и Швеции.

Чемпионат мира в Египте принес белорусской сборной по гандболу 17 место в общем зачете. Команда Беларуси сыграла вничью со сборными командами России и Швеции, проиграв командам Словении и Египта, одержав победу над командами Республики Кореи и Северной Македонии.

Чаще всего на чемпионатах Европы и чемпионатах мира победные очки своей команде приносили Борис Пуховский (назван лучшим игроком 9 раз), Сергей Рутенко (назван лучшим игроком 8 раз) и Никита Вайлупов (назван лучшим игроком 9 раз).

Выступления мужской белорусской национальной сборной по гандболу на международных соревнованиях в постсоветский период нельзя назвать успешными и выдающимися. Мужская сборная по гандболу ни разу не отобралась на Олимпийские игры, на чемпионатах Европы самым лучшим результатом было выступление в 1994 году в Португалии (8 место в турнирной таблице), на чемпионатах мира – 9 место в 1995 году в Исландии. В период с 1996 года по 2008 год белорусский гандбол переживает сложный период, наша мужская сборная не отбирается на чемпионаты Европы, и по 2013 год – на чемпионаты мира. Однако, после затяжного периода застоя, сборная смогла реабилитироваться и с 2013 года добивается определенных успехов на международной арене (рис.).

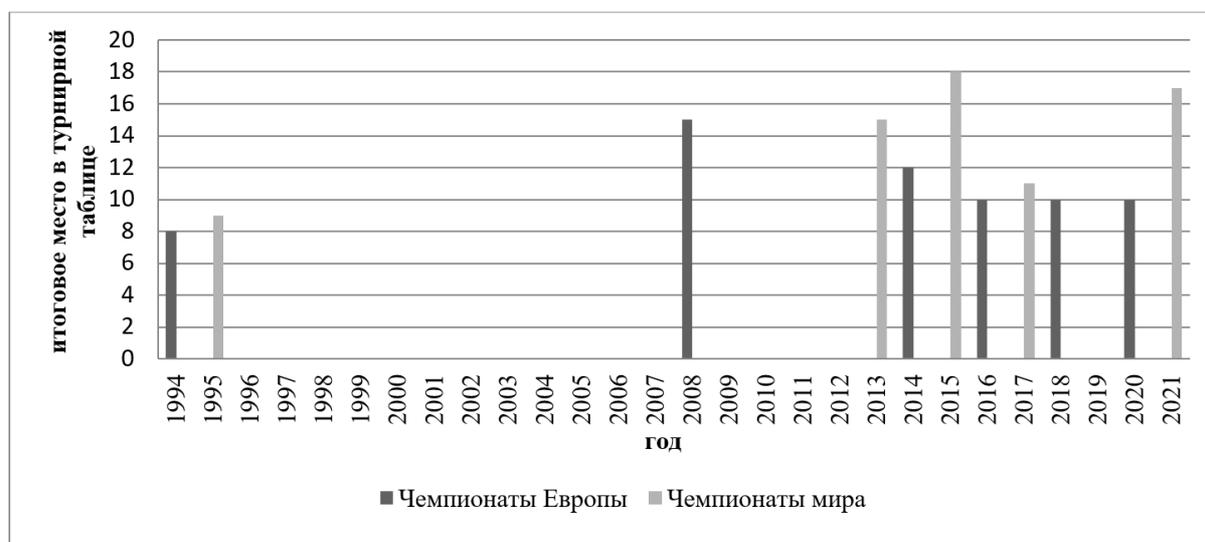

Рисунок. – Выступления белорусских гандболистов на чемпионатах Европы и мира

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый, К. И. Учебно-методический комплекс «Спортивные и подвижные игры и методика преподавания (гандбол)» / К. И. Белый ; под общ. ред. К. И. Белого; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2017. – 333 с.
2. Григорович, И. Н. Правила игры и методика судейства по спортивным играм: учебно-методическое пособие / И. Н. Григорович, М. В. Гаврилик, А. Ю. Филипский. – Пинск: ПолесГУ, 2015. – 130 с.
3. European Handball Federation [Electronic resource] // EHF Competition Archive/ – Mode of access: <https://ehfeuro.eurohandball.com/> – Date of access: 20.04.2021.

УДК 796.799

РАЗВИТИЕ ХОККЕЯ В БЕЛАРУСИ

В. Н. ПАНТЕЛЕЙМОН*(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)*

Рассмотрены краткая история развития хоккея в Беларуси, система спортивной подготовки спортсменов-хоккеистов. Представлены известные хоккеисты – воспитанники новополоцкой детско-юношеской хоккейной школы.

Введение. Хоккей с шайбой – удивительный вид спорта, гармонично сочетающий в себе серьезные физические нагрузки и в то же время требующий напряженной работы мысли во время тактических перестановок на льду. Кроме того, хоккей развивает лучшие качества человека – решительность, смелость, командный дух, спортивное благородство. Недаром ведь в песне поется: «Трус не играет в хоккей!». Основным средством воспитания волевых качеств хоккеистов является систематическое выполнение ими в процессе тренировки упражнений, требующих применения волевых усилий, специфичных для игровых действий хоккеистов. Это в основном упражнения, направленные на повышение физического развития, овладение техникой и тактикой. Выполняя их, игрок тренирует волевые усилия и вырабатывает наиболее целесообразные приемы преодоления трудностей.

С точки зрения пользы для здоровья хоккей можно назвать одним из лучших видов спорта. Регулярные занятия прекрасно подходят для профилактики болезней позвоночника, сердечно-сосудистой и опорно-двигательной систем организма, формируют атлетичную фигуру и способствуют повышению выносливости. Во время тренировки задействованы абсолютно все группы мышц, отлично прорабатывается дыхательная система. Занятия хоккеем полезны для развития внимания и остроты зрения, так как приходится постоянно следить за шайбой и стремительно перемещающимися игроками.

Часто хоккей называют спортом космических скоростей – высочайшие скорости перемещения, стремительность мысли, молниеносная реакция в ежесекундно изменяющейся ситуации, способность мгновенно принимать неожиданные для соперника решения. Такие условия улучшают моторику и оттачивают координацию движений, делая их точными и быстрыми. Связь скоростных и координационных способностей с умственным развитием научно доказана, среди хоккеистов вы не встретите ограниченных личностей.

А еще хоккей является отличным способом находить общий язык с окружающими и развивает лидерские качества. Каждая тренировка учит жить и бороться в коллективе, выковывает сильную волю, дает уроки настоящей дружбы.

История развития хоккея в Беларуси. Хоккей начал развиваться в Беларуси в конце 40-х годов прошлого века. Ведущий клуб республики, не раз менявший название («Торпедо», «Спартак», «Буревестник», «Красное знамя», «Вымпел», снова «Торпедо», «Динамо», «Тивали»), представлял столицу в чемпионатах СССР. Во всесоюзных первенствах играли также команды Гомеля, Бобруйска («Старт»), Гродно («Прогресс-ШВСМ», «Неман») и Новополоцка («Химик»). Кроме того, развивался чемпионат БССР.

После Олимпийских игр 1992 года бывшие союзные республики стали создавать свои национальные команды. Сборная России как правопреемник сборной СССР автоматически получила место в группе «А» чемпионата мира, а всем остальным пришлось начинать с низшего дивизиона – группы «С».

Сборная Беларуси свой первый матч провела 7 ноября 1992 года в рамках квалификационного турнира чемпионата мира против сборной Украины и уступила – 1:4.

С сезона 1992 – 1993 гг. проводится национальный чемпионат Беларуси. Клубы страны долгое время составляли базу Восточноевропейской хоккейной лиги (ВЕХЛ), в которой выступали также представители Украины, России и Прибалтики. С 2004 года после упразднения ВЕХЛ проводится Открытый (международный) чемпионат Беларуси, в котором помимо белорусских клубов регулярно принимали участие команды из Латвии и Украины. В 2015 году внутренний чемпионат страны обрел генерального партнера – концерн «Белнефтехим», что повлекло за собой и изменения в названии чемпионата. В сезоне 2015 – 2016 годов турнир официально назывался «Белнефтехим» – Открытый чемпионат Республики Беларусь по хоккею с шайбой».

Белорусская сборная участвовала в трех Олимпийских играх (1998, 2002, 2010). Лучшее достижение – 4-е место в 2002 году в Солт-Лейк-Сити. Именно тогда сборная Беларуси сенсационно вышла в полуфинал, обыграв в четвертьфинальном поединке одного из фаворитов Олимпийских игр – сборную Швеции[1].

Развитие детско-юношеского хоккея в Беларуси. К моменту развала СССР на территории нашей страны существовало три команды мастеров: «Динамо» (Минск), «Неман» (Гродно) и «Химик» (Новополоцк).

Очевидно, что большой спорт начинается с детско-юношеского. Среди первых детско-юношеских школ по хоккею с шайбой необходимо назвать:

Учреждение «Специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва (СДЮШОР) по хоккею с шайбой УФССиТ Мингорисполкома». Основано в 1972 году.

СДЮШОР государственного учреждения физической культуры и спорта «Хоккейный клуб Юность-Минск». Основана в 1975 году.

Филиал «СДЮШОР по хоккею с шайбой имени Новожилова Л. В. СУ «Хоккейный клуб «Химик», г. Новополоцк. Основан в 1979 году.

Благодаря заботе государства о развитии хоккея в стране была принята программа строительства Ледовых дворцов. Таким образом, искусственный лед появился вначале в Гомеле, Могилеве, Бресте и Витебске, а затем и в других городах. В этих городах возникли хоккейные клубы и детско-юношеские школы по хоккею с шайбой (табл. 1).

Таблица 1. – Основание клубов и детско-юношеских школ по хоккею с шайбой [2]

Год основания	Команда и город	Год основания	Команда и город
1989	«Неман», Гродно	2009	«Шахтер», Солигорск
2000	Гомель	2010	Барановичи
2000	Витебск	2011	Ивацевичи
2000	Могилев	2011	Лунинец
2000	Брест	2011	Лида
2005	«Динамо», Минск	2013	Жодино
2006	«Металлург», Жлобин	2016	Шклов
2007	Пружаны	2018	Молодечно
2008	Бобруйск	2018	«Локомотив», Орша
2009	Береза	2018	«Пинские ястребы», Пинск
2009	Кобрин	2020	«СДЮШОР им. Руслана Салея», Минск

Эта статистика – бесспорное доказательство тому, что в нашей республике создана система непрерывной спортивной подготовки, позволяющая готовить спортсменов высокого уровня, которая включает в себе процесс спортивной подготовки с дошкольного и школьного возраста.

История Новополоцкой СДЮШОР по хоккею с шайбой. За 42 года своего существования СДЮШОР добилась высоких результатов. Как все начиналось?

Отделение хоккея с шайбой в ДЮСШ профкома ПО «Полимир» открылось в 1979 году. Первый тренер – Юрий Николаевич Саввов.

В 1982 году команда юношей 1965 – 1967 годов рождения (тренер – Ю. Н. Саввов) заняла первое место в юношеском первенстве БССР.

Команда юношей 1968 – 1969 годов рождения (тренер – Тепляшин В. А.) выиграла в 1984 году юношеское первенство БССР.

В 1990 году отделение хоккея преобразовано в ДЮСШ по хоккею.

В 1991 году команда юношей 1976 года рождения (тренеры – Мартынов В. И., Лебедев В. А.) выиграла Республиканскую Спартакиаду учащейся молодежи.

В 1993 году команда «Химик-2», представляющая ДЮСШ по хоккею профкома ПО «Полимир», выиграла первенство Республики Беларусь среди коллективов физкультуры и завоевала право участвовать в чемпионате Республики Беларусь по хоккею.

В 1994 году команда юношей 1980 – 1981 годов рождения (тренер – Баженов А. Г.) – победитель зимней Спартакиады Республики Беларусь.

10 апреля 1996 года ДЮСШ по хоккею присвоен статус школы олимпийского резерва.

В сезоне 2000 – 2001 годов СДЮШОР по хоккею г. Новополоцка достигла наивысшего результата – команды пяти возрастов – 1984 года рождения (тренеры – Катаев В. П., Баженов А. Г., Лебедев В. А.), 1985 года рождения (тренер – Мартынов В. И.), 1988 года рождения (тренер – Тепляшин В. А.), 1989 года рождения (тренеры – Мартынов В. И., Косарев Б. А.) и 1990 года рождения (тренер – Зубков В. В.) завоевали звание победителей юношеского первенства Республики Беларусь.

30 мая 2001 года команда юношей 1989 года рождения (тренеры – Мартынов В. И., Баженов А. Г.) заняла первое место на международном турнире в Торонто (Канада) [3].

Лучшие воспитанники Новополоцкой СДЮШОР по хоккею с шайбой. В Новополоцкой СДЮШОР по хоккею с шайбой подготовлено 7 мастеров спорта международного класса и 35 мастеров спорта Республики Беларусь.

49 воспитанников СДЮШОР защищали спортивную честь нашей страны на чемпионатах мира и Европы в составах национальной, молодежной и юниорской сборной Республики Беларусь.

21 новополочанин – победители молодежных и юниорских чемпионатов мира в группе «В».

245 воспитанников СДЮШОР – победители юношеских первенств БССР и Республики Беларусь по хоккею [3].

С гордостью хочу отметить, что наша школа вырастила и воспитала много выдающихся хоккеистов (табл. 2).

Таблица 2. – Воспитанники новополоцкой хоккейной школы [4]

Хоккеист	Карьера и достижения
1	2
Костицын Андрей Олегович	Воспитанник новополоцкой детско-юношеской хоккейной школы. На драфте НХЛ в 2003 году выбран в 1-м раунде под общим 10-м номером клубом «Монреаль Канадиенс». В регулярных чемпионатах НХЛ провел в общей сложности 398 матчей и отметился 222 результативными баллами (103+119). Всего на профессиональном уровне провел 1343 матча. За национальную сборную Беларуси выступает с 2002 года. Участник чемпионатов мира 2003 – 2006, 2008, 2012, 2014 – 2017 годов в составе сборной Беларуси. Лучший хоккеист Беларуси 2008, 2020 гг. Серебряный призёр чемпионата КХЛ в сезоне 2012 – 2013 г. в составе челябинского «Трактора». Прошедший сезон провел за «Динамо Пардубице» (Чехия).
Денисов Владимир Михайлович	Игрок молодежной сборной Беларуси и участник молодежного чемпионата мира-2003. С 2006 г. игрок основной сборной. Выступал на чемпионатах мира 2006 – 2010, 2012 г. (в котором являлся капитаном команды), 2014, 2017 и 2018 гг. и олимпийского турнира в 2010 г. Всего на профессиональном уровне провел 1053 матча. Серебряный призёр чемпионата Беларуси, участник матча звезд КХЛ (2016).
Костицын Сергей Олегович	Воспитанник новополоцкой детско-юношеской хоккейной школы. Участник чемпионатов мира по хоккею с шайбой 2008, 2012, 2014, 2016, 2017 годов и олимпийских игр (2010) в составе сборной Беларуси. В регулярных чемпионатах НХЛ провел в общей сложности 353 матча и отметился 176 (67+109) результативными баллами. В регулярных чемпионатах КХЛ провел 354 матча и отметился 167 (54+113) результативными баллами. Всего на профессиональном уровне провел 1119 матчей. Обладатель Кубка Беларуси (2004, 2007). Участник матча звезд КХЛ (2015). Прошедший сезон провел за Братиславу «Кэпиталз» (Словакия).
Заделёнов Сергей Александрович	Участник чемпионатов мира 2002 – 2008, а также Олимпийских игр (2010) в составе сборной Беларуси. Всего на профессиональном уровне провел 1244 матча. 4-кратный чемпион Беларуси. В настоящее время является тренером команды солигорской ДЮСШ по хоккею с шайбой.
Валуи Виталий Алексеевич	Участник чемпионатов мира 2000 и 2001 годов. Всего на профессиональном уровне провел 1148 матчей. Серебряный призёр Континентального кубка (2004). Бронзовый призёр чемпионата России (2000). Серебряный (2003, 2004) и бронзовый (1996, 1997) призёр чемпионатов ВЕХЛ. Чемпион Беларуси (1996, 1997, 2003, 2007, 2009, 2010). Серебряный (1995) и бронзовый (1993, 1994, 2001, 2004) призёр чемпионатов Беларуси. Обладатель Кубка Беларуси (2003, 2004, 2005). Первым преодолел отметку в 100 голов в чемпионатах Беларуси, теперь это достижение носит название «Клуб Виталия Валуя». В настоящее время – тренер основной профессиональной хоккейной команды «Химик» (с июня 2019 года).
Коробов Дмитрий Николаевич	Участник юниорских и молодежных чемпионатов мира. За национальную сборную играл на чемпионатах мира в 2009 – 2012, 2014 – 2018 годах. В НХЛ сыграл 3 матча и отметился одним результативным баллом (0+1). Всего на профессиональном уровне провел 775 матчей. Чемпион Беларуси в 2008 году и бронзовый призёр в 2012 году. В данный момент является игроком минского «Динамо» в КХЛ.
Волков Артём Леонидович	Участник юниорских и молодежных чемпионатов мира. В составе национальной сборной участвовал на чемпионатах мира в 2007, 2014, 2015, 2017 и 2019 годах. Всего на профессиональном уровне провел 1019 матчей. 4-кратный чемпион Беларуси, 2 раза становился серебряным и 5 раз бронзовым призёром чемпионатов Беларуси. Обладатель Континентального кубка (2007).
Китаров Александр Сергеевич	Участник юниорских и молодежных чемпионатов мира. За национальную сборную провел в общей сумме 54 матча в 2011 – 2016, 2018, 2019 годах. Всего на профессиональном уровне провел 997 матчей. Обладатель Континентального кубка (2010). 4-кратный чемпион Беларуси (2009 – 2012). Серебряный призёр чемпионата Беларуси (2008). В настоящее время является игроком минской «Юности».
Карабань Данила Сергеевич.	Участник юниорских и молодежных чемпионатов мира. В составе национальной сборной Беларуси играл в 2017 году на чемпионате мира. Всего на профессиональном уровне провел 348 матчей. Серебряный (2020) и бронзовый (2021) призёр чемпионатов Беларуси. Минувший сезон провел в составе солигорского «Шахтера».

Окончание таблицы 2

1	2
Остапчук Сергей Игоревич	Является воспитанником новополоцкого хоккея, но довольно в юном возрасте переехал в Россию, где и играл. Всего на профессиональном уровне провел 251 матч. В 2011 году, выступая за ярославский «Локомотив», трагически погиб с командой в авиакатастрофе.
Чернов Павел Анатольевич	Являясь воспитанником новополоцкой хоккейной школы, принял предложение сменить спортивное гражданство на российское и выступал за юношеские, юниорские и молодежные сборные России. Также выступал за сборную России на международных товарищеских матчах. Всего на профессиональном уровне провел 643 матча. Серебряный призер юниорского чемпионата мира 2008 г. и бронзовый призер молодежного чемпионата мира в 2008 – 2009 году. Прошедший сезон провел в московском «Спартаке».
Брикун Игорь Сергеевич	Участник юниорских и молодежных чемпионатов мира. На профессиональном уровне провел 469 матчей. Золотой (2013, 2014, 2019, 2020), серебряный (2009, 2011, 2012, 2018) и бронзовый (2010, 2015, 2016, 2017) призер чемпионатов Беларуси. Обладатель Кубка Беларуси (2008, 2018, 2020).
Брикун Кирилл Сергеевич	Участник юниорских и молодежных чемпионатов мира. На профессиональном уровне провел 615 матчей. 5-кратный чемпион Беларуси (2012, 2017, 2019, 2020, 2021). Серебряный (2013, 2016) и бронзовый (2011, 2015) призер чемпионатов Беларуси.
Комаров Никита Геннадьевич	Участник молодежных чемпионатов мира. За национальную сборную Беларуси играл в 2016 году на чемпионате мира. Всего на профессиональном уровне провел 572 матча. Золотой (2012), серебряный (2013) и бронзовый (2011) призер чемпионатов Беларуси. Свою копилку достижений Никита пополнил, став обладателем Кубка Гагарина в КХЛ в составе омского «Авангарда».

Можно рассказывать еще о многих выдающихся спортсменах, начинающих свою спортивную карьеру в стенах нашего хоккейного дворца. И с каждым годом их число растет. «Химик» – это имя заставляет трепетать сердца нескольких поколений воспитанников новополоцкой СДЮШОР по хоккею с шайбой. Для них с этим названием связано многое: первые настоящие друзья и соперники, гордость за свои достижения и смертельная усталость от тренировок, радость побед и горечь поражения, а главное – первые матчи в составе профессиональной команды мастеров. Желаю своему клубу сохранять спортивные традиции нашей страны и приумножать рекорды и награды!

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <https://www.hockey.by/federation/history/>– Дата доступа 13.09.2021
2. Режим доступа: https://hockey.by/junior/hockey_schools/– Дата доступа 14.09.2021
3. Режим доступа: <https://hchimik.hockey.by/school/history/>– Дата доступа 30.04.2021
4. Режим доступа: <https://www.eliteprospect.com/>– Дата доступа 25.07.2021

УДК 796.799

ТРЕНЕРЫ СБОРНОЙ БЕЛАРУСИ ПО ХОККЕЮ

В. Н. ПАНТЕЛЕЙМОН*(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)*

Проведен анализ деятельности тренеров сборной команды Беларуси по хоккею с шайбой. Показано, что каждый из них внес неоценимый вклад в развитие хоккея в Беларуси.

Успех спортсмена во многом обусловлен стилем руководства со стороны тренера. Уровень знаний, навыков и умений, авторитет, любовь к своему виду спорта и умение воспитать настойчивость в спортсмене являются основными чертами хорошего тренера.

Тренерский состав хоккейных команд состоит преимущественно из бывших хоккеистов, которые не желают бросать любимое дело. Однако не каждый спортсмен может переквалифицироваться в тренера. Это должен быть человек требовательный и принципиальный, в первую очередь, к самому себе, самокритично относиться ко всей своей работе. Он должен быть новатором, уметь видеть все передовое в методике и тактике.

Для успешной игры команды очень важны профессионализм тренера, несомненный авторитет у игроков, умение настроить команду, создать коллектив единомышленников, высочайшая тренерская квалификация.

Всего сборную Беларуси по хоккею возглавляли 14 тренеров (табл. 1).

Таблица 1. – Тренеры сборной Беларуси по хоккею [1]

Тренер	Период работы	Количество матчей	Количество побед	Количество поражений	Достижения
1	2	3	4	5	6
Владимир Сафонов	С ноября 1992 г. по 1994 г.	2	1	1	–
Андрей Сидоренко	С 1993 по 1996 г.; с 19 июля 2018 г. по 19 июля 2019 г.	17	14	3	Выход сборной Беларуси в группу «В» ЧМ-1996. Выход в элитный дивизион (2019)
Анатолий Варивончик	С 1996 по 2001 г.	48	27	14	Выход сборной Беларуси в элитный дивизион, 8 место на ЧМ-1998, 8 место на ОИ-1998 (Нагано)
Владимир Крикунов	С 2002 по 2003 г., а также в 2014 г.	15	5	10	Выход сборной Беларуси в полуфинал Олимпийских игр (2002)
Валерий Воронин	В 2002 г.	5	5	0	Выход сборной Беларуси в элитный дивизион чемпионатов мира, беспроигрышная игра сборной Беларуси
Михаил Захаров	С 2003 по 2005 г.; с 17 ноября 2009 г. по апрель 2010 г.; с 20 августа 2019 г. по 7 июня 2021 г.	12	8	4	Лучший хоккейный тренер Беларуси (2004, 2010). Выход сборной Беларуси в элитный дивизион чемпионатов мира
Глен Хэнлон	С марта 2005 г. по 2006 г.; с 24 мая 2008 г. по октябрь 2009 г.; с 17 июня 2013 г. по 25 мая 2014 г.	28	14	14	Выход сборной Беларуси в плей-офф ЧМ-2006 и 6-е итоговое место команды, что до сих пор является её лучшим достижением. Лучший хоккейный тренер Беларуси (2006, 2009, 2014)
Курт Фрэйзер	С 17 октября 2006 г. по 24 мая 2008 г.	12	2	10	–
Эдуард Занковец	С 5 апреля 2010 г. по 19 мая 2011 г.	12	5	7	–
Кари Хейккиля	С 16 августа 2011 г. по 16 ноября 2012 г.	7	1	6	–
Андрей Скабелка	С 16 ноября 2012 г. по 30 мая 2013 г.	10	3	7	–

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Дэйв Льюис	С 15 декабря 2014 г. по 8 мая 2018 г	28	10	18	Лучший хоккейный тренер Беларуси (2015)
Сергей Пушков	С 8 мая 2018 г. по 15 мая 2018 г.	4	0	4	–
Крэйг Вудкрофт	7 июня 2021 г. – настоящее время	3	1	2	–

Анализ тренерской деятельности на основе рейтинга ИИХФ представлен в таблице 2.

Таблица 2. – Анализ тренерской деятельности на основе рейтинга ИИХФ [1]

№	Тренер	Период управления сборной	Начальная позиция в рейтинге	Наивысшая позиция в рейтинге	Итоговая позиция	Прогресс
1	Владимир Сафонов	Ноябрь 1992 г.	–	–	–	–
2	Андрей Сидоренко	1993 – 1996 г.	- (22)	15	15	+7
3	Анатолий Варивончик	1996 – 2001 г.	15	8 (1998)	14	-1
4	Владимир Крикунов	2002 г.	14	14 (2002)	14	0
5	Валерий Воронин	2002 г.	14	14 (2002)	17	-3
6	Владимир Крикунов	2003 г.	17	13 (2003)	13	+4
7	Михаил Захаров	2003 – 2005 г.	13	13 (2003, 2004)	13	0
8	Глен Хэнлон	Март 2005 – 2006 г.	13	10 (2005)	10	+3
9	Курт Фрейзер	17 октября 2006 – 24 мая 2008 г.	10	9 (2007, 2008)	9	+1
10	Глен Хэнлон	24 мая 2008 – октябрь 2009 г.	9	8 (2009)	8	+1
11	Михаил Захаров	17 ноября 2009 – апрель 2010 г.	8	8 (2010)	8	0
12	Эдуард Занковец	5 апреля 2010 – 19 мая 2011 г.	8	8 (2010)	11	-3
13	Кари Хейккиля	16 августа 2011 – 16 ноября 2012 г.	11	11	13	-2
14	Андрей Скабелка	16 ноября 2012 – 30 мая 2013 г.	13	13	15	
15	Глен Хэнлон	17 июня 2013 – 25 мая 2014 г.	15	11 (2014)	11	-2
16	Владимир Крикунов	25 сентября 2014 – 12 ноября 2014 г.	11	11 (2014)	11	+4
17	Дэйв Льюис	15 декабря 2014 – 8 мая 2018 г.	11	9 (2015, 2016)	11	0
18	Сергей Пушков	8 мая 2018 – 15 мая 2018 г.	11	11 (2018)	14	0
19	Андрей Сидоренко	19 июля 2018 г. – 19 июля 2019 г.	14	14 (2018)	14	-3
20	Михаил Захаров	20 августа 2019 – 7 июня 2021 г.	14	13 (2020)	14	0
21	Крэйг Вудкрофт	7 июня 2021 г. – настоящее время	14			0

Глен Хэнлон, Михаил Захаров и Владимир Крикунов были на посту трижды, **Андрей Сидоренко** – дважды.

Всего лишь три уроженца Беларуси руководили белорусской сборной, пять раз уроженцы России, три – Канады, один раз – Казахстана, США и Финляндии.

Больше всего участвовал в различных официальных турнирах **Анатолий Варивончик** – 8.

Лишь по одному разу в официальных турнирах в качестве главкомов принимали участие **Владимир Сафонов, Валерий Воронин, Кари Хейккиля и Сергей Пушков.**

Больше всего матчей во главе сборной провёл **Анатолий Варивончик** – 48.

Меньше всего матчей во главе сборной провёл **Владимир Сафонов** – 2.

Самый молодой специалист, тренировавший сборную Беларуси, – **Андрей Сидоренко** – 34 года.

Больше всего побед одержал **Анатолий Варивончик** – 27 (из них только 12 в элитном дивизионе чемпионатов мира и 2 на Олимпийских играх).

Больше всего побед в элитном дивизионе чемпионатов мира одержал **Глен Хэнлон** – 14 (включая победы в овертаймах и по буллитам).

Меньше всего побед в элитном дивизионе одержал **Кари Хейккиля** – одну.

Самую крупную победу в официальных матчах одержал **Анатолий Варивончик** – 21:1 над сборной Литвы на квалификационном турнире к Олимпийским играм-1998. В элитном дивизионе чемпионата мира самая крупная победа на счету **Глена Хэнлона** – 9:1 над сборной Украины на чемпионате мира-2006.

Самое крупное поражение в официальных матчах потерпел **Дэйв Льюис** – 0:9 от сборной Канады на чемпионате мира-2015.

Самый высокий процент побед – 100% (5 побед в 5 матчах) был у **Валерия Воронина**. За ним следуют – **Михаил Захаров** (87% в 2003 – 2005 гг.) и **Андрей Сидоренко** (82%). А вот худший по этому показателю – **Сергей Пушков**, команда которого не смогла победить ни в одном из матчей. За ним следуют **Кари Хейккиля** (14%), **Курт Фрэйзер** (17%) и **Михаил Захаров** (25% в 2009 – 2010 гг.).

Михаил Захаров, **Эдуард Занковец** и **Андрей Скабелка** после игровой карьеры в сборной Беларуси были и главными тренерами команды.

Высшее достижение на чемпионатах мира у **Глена Хэнлона** – сборная Беларуси под его руководством заняла 6 место в турнирной таблице ЧМ в 2006 году.

Высшее достижение на Олимпийских играх у **Владимира Крикунова** – 4 место в 2002 году.

Три тренера выводили сборную Беларуси в плей-офф элитного чемпионата мира – трижды **Глен Хэнлон** (2006, 2009 и 2014), один раз **Анатолий Варивончик** (1998) и **Дэйв Льюис** (2015). Худший результат на чемпионатах мира – 15 место в 2018-м году (при **Сергее Пушкове** и **Дэйве Льюисе**), когда сборная Беларуси покинула элитный дивизион.

Худший результат на Олимпийских играх у **Михаила Захарова** – 9 место в 2010 г (таблица 2) [1].

Выводы. Невозможно переоценить роль тренера в хоккее. Достижения спортсменов и успех всей команды в целом во многом зависят от мастерства и профессионализма их руководителя.

Всего сборную Беларуси по хоккею возглавляли 14 тренеров. Каждый из них внес неоценимый вклад в развитие хоккея в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <https://delaemvmete.by/treneriyi-sbornoy-belarusi-po-hokkeyu/> – Дата доступа – 03.09.2021

УДК 796.56

ДИНАМИКА УРОВНЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ ОРИЕНТИРОВЩИКОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В. И. РЕДЬКОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. Н. БОРУН)

В статье рассмотрено понятие технической подготовки в спортивном ориентировании, предложены тесты для оценки технической подготовленности, определен уровень развития технической подготовленности спортсменов-ориентировщиков второго года обучения, анализируется влияние разработанного комплекса упражнений на динамику уровня технической подготовленности.

Спортивное ориентирование – комплексный вид спорта, в котором техническое мастерство играет определяющую роль в достижении результата.

Техническая подготовка в спортивном ориентировании представлена двумя видами: техника бега, техника работы с картой. Второй вид является более сложным и не имеет единственно верного способа выполнения [1].

От многих других видов спорта ориентирование отличается тем, что ситуации, требующие проявления технического мастерства, никогда не повторяются, за исключением работы на КП. Обычно различные технические навыки и приемы изучают путём многократного повторения до тех пор, пока действия становятся автоматическими и соответствующими правильной модели выполнения, однако в спортивном ориентировании этого недостаточно.

Ориентировщик также должен сформировать наиболее подходящие для себя модели выполнения во всех разделах технического мастерства и быть способным применять их в соответствии с требованиями постоянно меняющейся обстановки [2].

В спортивном ориентировании с каждым годом требования к физическим и интеллектуальным возможностям возрастают. В связи с этим вопрос эффективности подготовки выходит на первый план.

Целью исследования являлось определить эффективность использования игрового метода в формировании технических навыков спортсменом-ориентировщиком 11-12 лет на этапе начальной подготовки.

Задачи исследования:

Определить исходный уровень технической подготовленности у спортсменов-ориентировщиков 11-12 лет.

Разработать комплекс упражнений, основанный на применении игрового метода.

Сделать сравнительный анализ динамики уровня технической подготовленности спортсменов-ориентировщиков 11-12 лет.

В исследовании принимало участие 20 ориентировщиков второго года обучения в возрасте от 11 до 12 лет. Испытуемые были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную по 10 человек в каждой (по 4 девочки и 6 мальчиков). Экспериментальная группа в учебно-тренировочном процессе использовала разработанную нами методику.

С учетом специфики спортивного ориентирования как вида спорта для оценки технической подготовленности спортсменов были использованы тесты, объективно отражающие их умения и навыки, но не моделирующие ситуацию на дистанции.

Для определения уровня технической подготовленности проводилось тестирование, которое заключалось в выполнении отдельных технических элементов, таких как удержание заданной линии, определение расстояний на местности и на карте, знание условных обозначений спортивных карт. Для проверки знания условных знаков использовались «Обучающие и контрольные тесты по спортивному ориентированию» Т. В. Моргуновой [3].

В ходе исследования был определен уровень технической подготовленности спортсменов-ориентировщиков второго года обучения в возрасте 11-12 лет (рис. 1).

Таким образом, тестирование показало, что исходный уровень технической подготовленности испытуемых контрольной и экспериментальной групп на начало эксперимента не имел существенных различий.

Методика обучению и совершенствованию технических навыков, применяемая в экспериментальной группе, была основана на использовании упражнений в игровой форме. Упражнений классифицировались по следующим направлениям:

1. Владение компасом
 2. Движение по азимуту и его определение
 3. Чтение местности и карты
 4. Сличение местности и карты
 5. Определение спортсменом своего местоположения на карте
 6. Память карты
 7. Наблюдательность
 8. Использование современного снаряжения
 9. Методы поиска и взятия контрольных пунктов
 10. Отсчет расстояний
 11. Использование линейных и площадных ориентиров
 12. Движение без компаса
 13. Бег с чтением карты
- Повторное исследование было проведено через 6 месяцев (рис. 2).

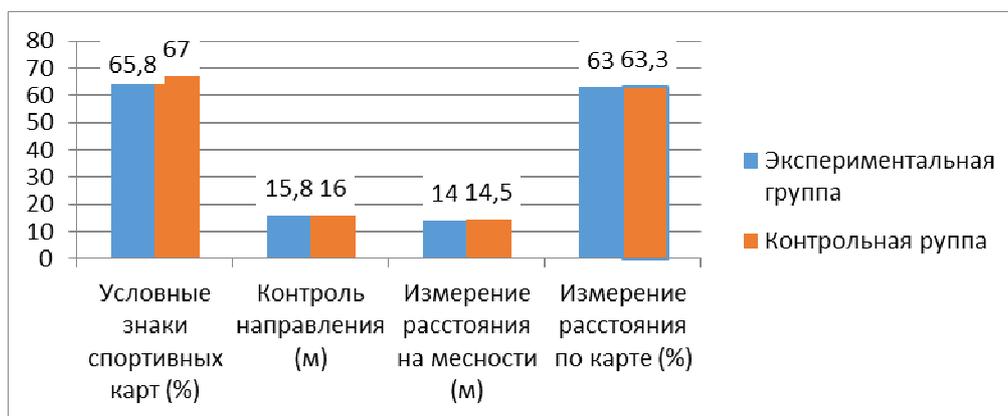

Рисунок 1. – Диаграмма показателей на начальном этапе эксперимента

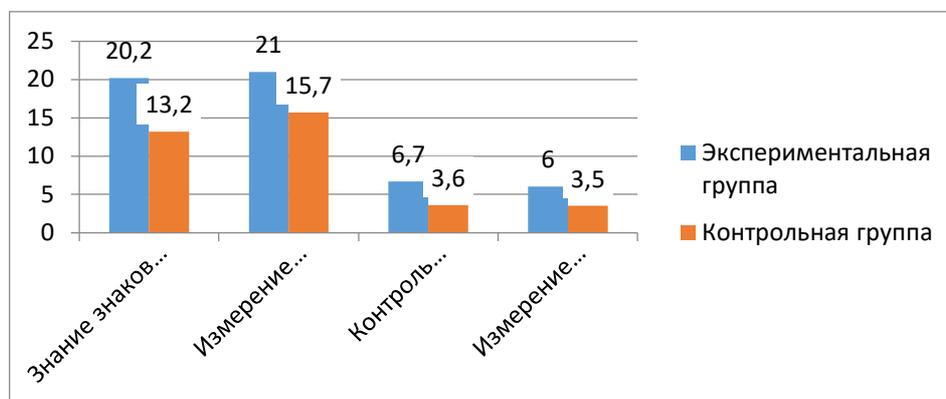

Рисунок 2. – Динамика показателей уровня технической подготовленности

В результате контрольного тестирования в обеих группах при сравнительном анализе данных отмечен статистически достоверный прирост результатов.

Игровой метод является наиболее эффективным средством при обучении детей. Разработанный комплекс упражнений позволил значительно увеличить уровень технической подготовленности ориентировщиков 11-12 лет, по сравнению с контрольной (на уровне значимости $p=0,05$). Так, в тесте «проверка знаний условных знаков спортивных карт» показатели КГ составили $80,2 \pm 0,53$ % правильных ответов, в ЭГ – $86 \pm 1,03$ %, в тесте «контроль направления» показатели КГ составили $12,4 \pm 0,50$ м, в ЭГ – $9,1 \pm 0,46$ м, в тесте «измерение расстояния на местности» показатели КГ составили $12,6 \pm 0,60$ м, в ЭГ – $10,7 \pm 0,40$ м, в тесте «измерение расстояний по карте» показатели КГ составили $79 \pm 0,60$ % правильных ответов, в ЭГ – $84 \pm 0,67$ %.

Таким образом, нами была доказана эффективность применения игрового метода при повышении уровня технической подготовленности ориентировщиков 11-12 лет.

Практические рекомендации:

- на занятиях использовать разнообразные типы и формы тренировок;
- подбирать упражнения, соответствующие уровню подготовленности, основываясь на скандинавской концепции обучения спортивному ориентированию «Лестница умений и навыков»;
- при работе с детьми должен использоваться преимущественно игровой метод обучения;
- на одном занятии не изучать более двух элементов техники;
- большую часть тренировок необходимо проводить в лесу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов, Ю. С. Методика обучения: уроки ориентирования / Ю. С. Константинов, О. Л. Глаголева. – 2017.
2. Ширинян, А. А. Современная подготовка спортсмена-ориентировщика / А. А. Ширянин, А. В. Иванов. Учебное пособие. – 2010.
3. Моргунова, Т. В. Обучающие и контрольные тесты по спортивному ориентированию // М.: ЦДЮТСК МО РФ. – 2003. – Т. 157.

УДК 796.56

**ИГРОВОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЕМАМ
В СПОРТИВНОМ ОРИЕНТИРОВАНИИ****В. И. РЕДЬКОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. Н. БОРУН)*

В статье раскрывается понятие игрового метода, дана его характеристика и особенности. Дается вывод о положительных и отрицательных сторонах данного метода обучения. Представлена классификация упражнений на технику спортивного ориентирования в игровой форме.

Игровая деятельность, как форма и метод обучения школьников, является наиболее продуктивным направлением в учебно-воспитательном процессе в современной методике физического воспитания.

При использовании игрового метода упражнения, применяемые на тренировке, носят соревновательный характер. К игровой форме относят подготовительные упражнения, вспомогательные игры и упражнения, где присутствуют элементы соперничества. При применении игрового метода двигательная деятельность занимающихся организуется на основе содержания, условий и правил игры.

Игра является формой стихийного поведения ребенка. Игра, которая носит упорядоченный характер и целью которой становится достижение определенных целей при большой свободе двигательных действий на фоне благоприятного эмоционального фона, является игровым методом [1]. Наиболее характерные признаки игрового метода являются:

1. Ярко выраженное соперничество и эмоциональность в игровых действиях;
2. Чрезвычайная изменчивость условий ведения борьбы и выполнения действий;
3. Высокие требования к творческой инициативе в действиях отсутствие строгой регламентации в характере действий и нагрузке;
4. Комплексное проявление разнообразных двигательных навыков и качеств [2].

При использовании игрового метода очень важно после каждой игры подводить итоги: определить победителей, выделить отдельных игроков, которые в особенности успешно выполняли задачи и судий — посредников, которые успешно справились со своими обязанностями, а также сказать о тех, кто получил замечание.

Игровой метод, в силу всех присущих ему особенностей, вызывает глубокий эмоциональный отклик и позволяет удовлетворить в полной мере двигательную потребность занимающихся. Тем самым, способствует созданию положительного эмоционального фона на занятиях и возникновению чувства удовлетворенности, что в свою очередь создает положительное отношение детей к занятиям физическими упражнениями [3].

Таким образом, с использованием игрового метода можно комплексно развивать различные двигательные качества, при определенных условиях можно выборочно влиять на развитие определенных качеств. К недостаткам данного метода относится сложность нормирования физической нагрузки, ограниченная возможность для формирования нового, особенно сложного двигательного навыка. Игровая деятельность – главная составляющая двигательной активности ребенка. Выполнение упражнений в данной форме позволяет лучше осваивать отрабатываемый навык, т.к. во время игры ребенок заинтересованно выполняет заданные действия. Игры дисциплинируют, заставляют самостоятельно мыслить, принимать решения, в комплексе происходит развитие двигательных, технических и психологических умений.

Классификация упражнений для обучения и совершенствования определенного технического навыка в спортивном ориентировании:

Владение компасом

1. Перед спортсменами располагается несколько карт (5-8 шт) обратной стороной вверх. По команде необходимо сориентировать карту на север. Кто выполняет это упражнение быстрее, становится победителем.

2. Устанавливается точка старта, от нее по кругу на расстоянии 100-150 метров устанавливаются контрольные пункты (с призмой и контрольным номером). Участникам выдается цифровой код, в котором указана последовательность взятия КП, азимуты и расстояния. Все пункты берутся из точки «старт». Упражнение проводится в форме эстафеты, побеждает команда быстрее других прошедшая дистанцию (за неправильную последовательность отметки КП команда выбывает из соревнования).

3. «Белая карта». Педагог планирует дистанцию в заданном направлении до 15 КП на небольшом расстоянии (до 300 м). После на белую бумагу переносится эта дистанция, сохраняя все пропорции (расстояния между КП и углы линий). Спортсменам необходимо по этой «карте» пройти дистанцию. Кто справится быстрее и без ошибок становится победителем.

Движение по азимуту и его определение

1. На карте выбирается объект, который спортсменам необходимо найти с помощью движения по азимуту, в лесу ставится призма. Для всех участников оговариваются тормозные ориентиры (поле, дорога, вырубка, ручей и т.д.) забегать за эти ориентиры нельзя. На старте всем выдается карта, по которой с помощью компаса участники снимают азимут и бегут уже без карты до КП. После отметки необходимо вернуться в точку старта. Побеждает тот, кто быстрее справится с заданием.

2. На чистом листе бумаге изображаются линии (разной длины), выходящие из одной точки («точка старта»), на конце линий стоят КП. Не рекомендуется ставить КП на расстояние более 150 м. Задача участников как можно быстрее найти все пункты. Для усложнения задания КП с отметкой могут ставиться не на всех линиях, но тогда необходимо до старта озвучить общее количество КП с отметкой в лесу. Побеждает спортсмен, который быстрее всех пройдет дистанцию. Упражнение проводится в парковом, либо смешанном лесу.

3. Участнику выдается лист бумаги с одним КП, который необходимо взять по азимуту. На местности в районе истинного КП ставится несколько ложных (2-3 КП). На истинном КП оставляется информация о следующем КП (перегон с длиной и градусом для взятия следующего КП), на ложных никакой информации – значит спортсмену необходимо вернуться на старта и еще раз выполнить действия по поиску правильного КП). Дистанция планируется небольшой (5-6 КП на расстоянии 1,5-2 км). Побеждает участник быстрее других прошедший дистанцию.

Чтение местности и карты

1. Педагог на чистом листе бумаги схематично зарисовывает участок местности с карты в увеличенном масштабе, отражая самые главные элементы местности, с точки зрения бегущего спортсмена. Задача участников найти этот участок на спортивной карте. Побеждает тот, кто быстрее находит этот участок на карте, можно вести таблицу с общим числом найденных участков и тогда побеждает тот, у кого таких участков будет больше. Для усложнения задания можно все тоже выполнять по памяти, либо при физической нагрузке.

2. Педагогом выделяется на карте участок, на котором спортсменам необходимо за наикратчайшее время найти все ямы, вершины, «носы», лощины. Определить самую высокую и низкую точку. Упражнение выполняется на скорость.

3. Упражнение выполняется в парах: один участник за 2 мин запоминает определенный участок на карте, затем отдает карту напарнику и по памяти описывает загаданное место. Задача второго участника – отыскать это место. Затем игроки меняются ролями.

4. Педагог называет ориентиры, пробегаемые спортсменом на пути взятия КП. Задача участников на слух определить, по какому маршруту движется спортсмен, и на какой КП он придет. Карту лучше подбирать с большим количеством КП.

5. Участникам выдается карты с большим количеством объектов. Задача: за 2-3 мин найти и зарисовать себе в тетрадь наибольшее количество условных знаков. Побеждает тот, кто зарисует больше и сможет объяснить значение каждого знака.

6. Упражнение в парах: на карте определяется точка старта, от которой с помощью вопросов, ответом на которые будет «да», либо «нет» отыскать загаданный ориентир напарника. Затем игроки меняются ролями.

7. Участникам дается определенное количество заданных условных знаков. Задача составить карту с 4-5 КП. Победителем будет участник, который составит наиболее сложную карту/дистанцию (в этом задании учитывается аккуратность) [4].

Сличение местности и карты

1. Участникам дается карта с дистанцией, но не указанными кодами КП. Перед стартом педагог сообщает всем, что в лесу есть и «ложные» КП (эти пункты располагаются недалеко от «истинных»). Задача спортсменом пройти дистанцию, отмечая только «истинные» КП. За отметку «ложных» КП дается штраф в 1 мин. Побеждает участник прошедший дистанцию за наименьшее время с учетом штрафов.

2. Педагог дает карту спортсменам с дистанцией в заданном направлении. На местности некоторые пункты отсутствуют, спортсменам необходимо определить на каких КП не стоят призмы. Побеждает тот, кто пройдет дистанцию быстрее и правильно определит все отсутствующие пункты.

3. Педагог выделяет определенный участок на карте, на котором на одном из объектов одного типа расположен КП (ямы, горки, лощины, муравейники, корчи и т.д.). Задача участников за наименьшее время отыскать КП. Побеждает тот, кто это сделает быстрее.

4. «Гроздь КП». На карте нарисована обычная дистанция в заданном направлении, на местности в районе каждого КП располагается еще несколько КП. Задача спортсменов: отыскать «свой» КП, для этого необходимо правильно «читать» легенду. Дистанция проходит либо эстафетой с общего старта (тогда дистанции участников должны отличаться), либо по одному с интервалом (в таком случае дистанции могут быть одинаковыми).

Определение спортсменом своего местоположения на карте

1. Участникам выдается карта с нанесенными 2-3 КП. Со старта спортсмены бегут за педагогом (карты все у педагога), в какой-то момент он останавливается и раздает карты спортсменам, по команде они их переворачивают и начинают искать свое местоположение, после чего бегут на КП. Побеждает тот, кто быстрее найдет все КП.

Память карты

1. На местности располагается большое количество КП. В карте указываются все эти КП, но без кодового номера. Задачей спортсменов является за определенное время найти наибольшее количество «четных», либо «нечетных» КП. Количество пунктов с четными номерами может быть большим, либо меньшим, но это необходимо сообщать до старта. Отметка не своего КП наказывается штрафом (- 1 правильно найденный КП).

2. На месте старта располагается карта с обозначенными контрольными пунктами, удаленными на расстояние до 300 м. Задача участников найти все пункты в любом порядке на наименьшее время. Поиск пунктов спортсмены осуществляют по памяти, количество возвращений на старт к карте не ограничено. Точки для КП следует выбирать не сложные, пункты не прятать.

3. На старте располагается кусочек карты, на которой отображен только старт и первый КП. Участникам необходимо выбрать маршрут движения, запомнить и осуществить. На следующем КП будет кусочек карты с КП 1 до КП 2. Действия участников повторяются от КП до КП. Побеждает тот, кто быстрее пройдет всю дистанцию.

Наблюдательность

1. «Пазл». Карта разрезается на кусочки различной формы и разного размера. Участникам необходимо из кусочков собрать целую. Для облегчения выполнения упражнения можно использовать целую карту как образец.

2. «Квадраты». Участнику показывается рисунок, на котором в квадратах изображены условные обозначения спортивных карт (всего 12 знаков). В течении 3 минут участникам необходимо запомнить все что изображено и в какой последовательности. Затем по памяти необходимо это изобразить на своем листе. Побеждает тот, кто запомнит большее количество знаков и правильно их изобразит.

3. «Мемори». Набор парных карточек с изображенными на них условными знаками спортивных карты располагается на столе белой стороной вверх. Участники поочередно переворачивают по две карточки, если рисунок совпал – забирают себе, если нет – переворачивают обратно белой стороной вверх. Побеждает тот, кто соберет больше количество карточек.

4. «Перевертыши». На обратной стороне карты приклеиваются кусочки этой же карты в разном порядке и расположении. Задача спортсменов выбрать один из кусочком, затем найти его на обратной стороне. Упражнение выполняется в классе или на кроссовой тренировке.

5. Педагог составляет карточку, в которой описывает словами маршрут, по которому спортсмену необходимо пройти всю дистанцию. Количество КП и километраж зависит от опыта спортсменов.

Использование современного снаряжения

1. Расстановка от 10 до 15 КП на небольшом расстоянии. Задача спортсменов максимально быстро отметить на всех КП.

Методы поиска и взятия контрольных пунктов

1. Между двумя КП наметьте несколько вариантов путей движения. Реализуйте их в формате соревнований с партнером, оцените преимущества и недостатки каждого варианта.

2. «Командный дух». На местности устанавливается до 20 КП различной сложности и удаленности от старта. Участники делятся на команды по 3-4 человека (состав определяет педагог для формирования равных по силам команд). В каждой команде определяется капитан. Задача каждой командой как можно быстрее найти все КП. Каким образом собирать КП решают капитан и сами участники (сильные спортсмены более сложные и дальние КП, кто по слабее меньше и ближние, либо все по одинаковому количеству КП и тд.). Финишировать должна вся команда вместе.

Отсчет расстояний

1. Педагог ведет группу спортсменов по лесу (бегом, с разной скоростью), отмечая контрольные точки, в определенный момент он останавливается и спрашивает: «Какое расстояние они преодолели?». Задача спортсменов без карты определить пройденное расстояние.

2. Педагог выдает спортсменам лист бумаги, на котором изображены отрезки, разной длины и сбоку обозначения длин отрезков. Задача участников соотнести отрезки с обозначенными длинами, задание выполняется без применения измерительных приборов.

3. Педагог выдает спортсменам лист бумаги, на котором изображены горизонтальные линии на длину всего листа. Задача участников на этих линиях отметить отрезок заданной длины. Упражнение выполняется без применения измерительных приборов. Предложенные отрезки должны быть в промежутке от 1 см до 20 см. Для усложнения задания можно ограничивать время выполнения.

Использование линейных и площадных ориентиров

1. Педагог планирует дистанцию вдоль линейных объектов (дорог, тропинок, просек и тд.), КП устанавливаются на всех перекрестках, даже в тех местах, где не происходит изменение направления движения. Расстояние между КП не более 200 м. В местах (за пределами дистанции), где участник может ушибиться, необходимо установить указатели «вернись назад».

2. Педагог планирует дистанцию вдоль линейных объектов (дорог, тропинок, просек и тд.), КП устанавливаются только на тех перекрестках, где происходит смена направления движения. Расстояние между КП не более 400 м. в местах, где участник может ошибиться (на перекрестках, где не нужно поворачивать) на расстоянии 50 м от точки отклонения устанавливается знак «вернись назад».

Движение без компаса

1. Прохождение дистанции с различными дополнительными заданиями (бежать только по дорогам или только напрямик, не использовать компас).

Бег с чтением карты

1. Педагог ведет группу спортсменов по заранее спланированной дистанции (бегом, в высоком темпе). Задача спортсменов на бегу отмечать встречающиеся КП на карте (на карте отображено только место старта). Побеждает тот, кто правильно нанесет все КП на карту. Неправильно нанесенный КП штрафуется.

2. Педагог ведет группу спортсменов с чистой картой в руках по заранее запланированному маршруту. После финиша задача участников отобразить пройденный маршрут на карте. Побеждает тот, кто правильно отметил на карте путь движения.

3. Упражнение в парах. Один участник получает карту с нечетными КП, второй – с четными. Со старта первый участник ведет команду на первый пункт, на второй КП – ведет второй участник и так поочередно меняя друг другу проходится дистанции. Участникам запрещено показывать друг другу, где находятся их КП (разрешается только при полной потере ориентации). Время прохождения дистанции не учитывается, чтобы спортсмены не сотрудничали на дистанции.

4. Интервалы. Группа равных по силе спортсменов стартует с общего старта и все вместе проходят одну дистанцию. На всех КП разыгрываются очки: первый забирает красную ленту (10 очков), второй синюю (5 очков). Выигрывает тот, кто соберет большее количество оков. Задача данного упражнения: повысить скорость чтения карты.

5. «Охота на зайца». За 1 минуту до старта общей группы равных по силе спортсменов, выбегает один из спортсменов с призмой. Его задача – правильно поставить КП до того как прибежит основная группа. Задача остальных участников – найти КП, если его не успеет поставить первый участник, то ждать на месте постановки. На следующий пункт все действия повторяют, но меняется постановщик. Перед выполнением упражнения педагог расставляет бирки на местах постановки КП, чтобы не возникало спорных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

- a. Картауз, Д. Р. Игровой метод в физическом воспитании учащихся начальной школы // Интернаука. – 2019. – №. 23-1. – С. 85-86.
- b. Гелецкая, Л. Н. Физическая культура студентов специального учебного отделения: учеб. пособие / Л. Н. Гелецкая, И. Ю. Бирдигулова, Д. А. Шубин, Р. И. Коновалова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – 220 с.
- c. Ториев, А. Ш. Игровые методы в физическом воспитании / А. Ш. Ториев. — Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). — Т. 0. — Челябинск : Два комсомольца, 2013. — С. 102-103.
- d. Константинов, Ю. С. Уроки ориентирования / Ю. С. Константинов, О. Л. Глаголева // Москва. – 2005.

УДК 796

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Ю. В. СПАСИБЁНОК*(Представлено: О. Ю. ЛУТКОВСКАЯ)*

Автор статьи рассматривает физическую работоспособность как способность человека к выполнению физической работы, о чем судят, прежде всего, на основании реакций его физиологических систем. При этом определяющими факторами являются тренированность и врожденные способности. Кроме этого, на работоспособность влияют возраст, пол, общее состояние здоровья, конституция и мышечная масса, а также влияние окружающей среды [например, время дня (циркадианные ритмы), температура, содержание кислорода в воздухе.

С момента поступления в вуз начинается относительно длинный процесс адаптации студентов к требованиям учебной деятельности. Из условий семейного воспитания, школьного обучения, родительской опеки молодежь попадает в высшую школу, где жизнедеятельность требует большей самостоятельности. Сам процесс учебы меняется по стилю, содержанию, методам, способам обучения.

Миссией физической культуры должно быть формирование у студентов компетенции, необходимой для физической активности, а также мотивации и потребности в занятиях в течение всей жизни для активного отдыха и активного участия в профессиональной и семейной жизни. Для этого необходим достаточный уровень физической работоспособности, который характеризуется общей выносливостью организма.

В последнее время наряду с термином «физическая работоспособность» широко используют понятие «физическое состояние», под которым понимают готовность человека к выполнению физической работы, занятиям физическими упражнениями. Однако следует отметить, что физическое состояние не может определяться одним каким-либо показателем, а определяется совокупностью взаимосвязанных признаков, в первую очередь такими факторами, как физическая работоспособность, функциональное состояние органов и систем, пол, возраст, физическое развитие, физическая подготовленность.

Проведено педагогическое наблюдение на учебном процессе по физической культуре со студентами ПГУ.

Цель работы заключалась в повышении эффективности учебных занятий для студентов 4-х курсов.

Задачи исследования:

1. Исследовать влияние физических нагрузок (по результатам контрольных нормативов) на функциональное состояние и изменение показателей ЧСС студентов на занятиях физической культуры в начале учебного года.

2. Провести детальный анализ выделенных групп и разработать программы для коррекции физической работоспособности.

3. Оценить эффективность применяемых средств и методов на учебных занятиях.

В исследовании принимали участие студенты 4-х курсов Полоцкого государственного университета, отнесенные по состоянию здоровья ко всем медицинским группам. В данной статье описываются материалы первой задачи.

Тестирование уровня физического развития проводилось в 2020-2021 учебного года. Возраст участников 17-21. В выборке эксперимента приняло участие 80 студентов.

Под физическим развитием понимается комплекс морфологических и функциональных свойств организма, определяющих запас его физических сил. Физическое развитие является одним из важнейших признаков, определяющих уровень здоровья населения.

При оценке физического развития студентов использовались наиболее распространенные методики при определении антропометрических параметров (длина и масса тела, окружность грудной клетки, окружность талии, кистевая динамометрия).

Были проведены тесты на скоростно-силовую выносливость, а также тесты по оценке функционального состояния (проба Руфье, Генче и Штанге).

По результатам антропометрических исследований определено что рост девушек составляет в среднем $161 \pm 0,4$, при массе $56,0 \pm 1,2$ кг. Индекс массы тела определялся по известной формуле и составил 20,2, что является нормой.

Динамометрия правой и левой руки в среднем составляет у девушек 21,6 и 19,8, соответственно. Рост юношей составляет в среднем $163 \pm 0,6$, при массе $59,0 \pm 1,2$ кг. Динамометрия правой и левой руки в среднем составляет у юношей 32 и 29,8, соответственно. Индекс массы тела составил 28,2, что является нормой.

Проба Руфье представляет собой несложное физическое испытание, по результатам которого можно судить о работе сердца во время физической нагрузки. Этот тест показывает, какой уровень нагрузки может выдержать человек без риска для своего здоровья.

По данному тестированию результаты выглядят следующим образом:

Среди юношей 11,76 % занимающихся имеют хороший уровень работоспособности, среди них наблюдались единичные случаи с отличной приспособляемостью организма к нагрузкам; 11,76 % занимающихся имеют посредственный уровень; 44,13% исследуемых относится к слабой и 29,41% к неудовлетворительной группе результатов.

Среди девушек 4,55% занимающихся имеют хороший уровень работоспособности; 9,1 % - посредственный, 63,62% – слабый и 22,73 % – неудовлетворительный.

Для оценки физической работоспособности частота сердечных сокращений является одним из основных и доступных показателей, характеризующих состояние ЧСС и её реакции на физическую нагрузку. Пульс измеряли за 15 сек. и умножали на 4. Показатели ЧСС фиксировались перед началом занятий, во время подготовительной, основной и заключительной части занятия.

Сравнительный анализ полученных данных показал следующее: повышенный уровень ЧСС в начале занятия (это можно объяснить эмоциональным возбуждением студентов); в подготовительной и основной части занятия динамика ЧСС зависит от интенсивности проделанной работы, как правило, наблюдается высокая пульсовая реакция; в конце заключительной части урока показатели ЧСС плавно снижаются.

Для оценки аэробной выносливости был использован бег на 1000 метров.

Общая выносливость - это способность длительно выполнять работу умеренной интенсивности при глобальном функционировании мышечной системы.

По-другому ее еще называют аэробной выносливостью. Человек, который может выдержать бег в умеренном темпе длительное время, способен выполнить и другую работу в таком же темпе.

По данному тестированию результаты выглядят следующим образом:

Среди юношей 14 % занимающихся имеют хороший уровень физической подготовленности, среди них наблюдались единичные случаи с отличной приспособляемостью организма к нагрузкам; 38% занимающихся имеют посредственный уровень физической подготовленности; 26 %% исследуемых относится к слабой и 22 % к неудовлетворительной группе результатов. Среди девушек 12 % занимающихся имеют хороший уровень физической подготовленности; 41 % - посредственный уровень физической подготовленности, 31% – слабой физической подготовленности 16% – неудовлетворительной группе результатов.

Из результатов видно, что большое количество студентов первого курса имеют посредственный и слабый уровни работоспособности, отсюда следует, что программа по ФК для вузов, рассчитанная на «среднего студента» с посредственным и хорошим уровнями работоспособности в данном случае не приемлема, т.к. физические нагрузки будут приводить к утомляемости основной массы студентов.

Следовательно, необходимо откорректировать программу: на первом этапе необходимо поднять общий уровень выносливости, адаптировать студентов к уровню нагрузок; второй этап зависит от результатов первого этапа. Только правильное планирование и взаимосвязь качественно проводимых занятий по физической культуре в университете, позволяет оптимизировать учебно-тренировочный процесс и формировать физическую культуру личности студентов университета. В связи с этим, актуальным остаётся изучение функционального состояния студентов на протяжении всего периода обучения в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян, Н.А. Пути повышения социальной значимости физической культуры и спорта / Н.А. Агаджанян // Материала Всерос. научн.-практич. конф. - Казань: РЦИМ, 2003. – С. 30.
2. Бальсевич, В.К. Физическая культура: молодежь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – С. 2-8.3.
3. Солодков, А.С. Учебник. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная / А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб. – М.: Терра
4. Спорт, Олимпия Пресс, 2001. – С. 520.
5. В. Зайцева «Вычисляем работоспособность», «Здоровье детей». – №12/2006;

УДК 796

**ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ
ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ
С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ****Ю. В. СПАСИБЁНОК***(Представлено: О. Ю. ЛУТКОВСКАЯ)*

В статье автор рассматривает функциональное состояние как комплекс свойств, определяющий уровень жизнедеятельности организма, системный ответ его на физическую нагрузку, в котором отражается степень интеграции и адекватности его функций выполняемой работе.

Введение. При правильно организованных учебно-тренировочных занятиях наблюдаются признаки благоприятной реакции организма занимающегося на физическую нагрузку: частота пульса, дыхания и давление крови постепенно повышаются к основной части занятия, затем (в заключительной части) постепенно снижаются; частота пульса и величина максимального кровяного давления во время выполнения упражнений повышаются, при этом минимальное давление не изменяется или несколько снижается; наблюдается укороченный восстановительный период, т. е. после окончания мышечной деятельности физиологические показатели быстро возвращаются к исходному уровню.

Цель работы. Получить объективные данные о функциональном состоянии системы организма студентов четырех курсов специальности «Физическая культура».

Методы и организация исследования. Для определения реакции на физическую нагрузку, ответа на вопрос о том, насколько правильно организм студентов адаптируется к ней, как выражено у них напряжение приспособительных механизмов, подготовлены ли они функционально к выполнению тех или иных физических упражнений, использованы:

- Определение максимального потребления кислорода (МПК) по степ-тесту;
- Определение максимального потребления кислорода (МПК) по тесту Купера;
- для обработки материалов - методы математической статистики.

Традиционно построенный процесс обучения по физической культуре соответствовал существующим в практике физического воспитания нормам и требованиям его проведения, был тщательно спланирован.

Субъекты исследования – студенты (юноши и девушки) с 1-го по 4-й курс.

Период обследования: сентябрь 2020г. – сентябрь 2021 г.

Результаты и их обсуждение. Одним из наиболее доступных методов контроля за величиной нагрузки в процессе занятий может служить регистрация исследователем частоты сердечных сокращений (ЧСС), которая определяет функциональные возможности органов кровообращения.

В качестве общих стандартов ЧСС у нетренированных людей принят диапазон 60–89 уд./мин. Для студентов наиболее оптимальными величинами ЧСС в условиях покоя следует считать для мужчин 60–70 уд./мин, женщин – 65–75 уд./мин.

В идеале, сердце в покое должно сокращаться с частотой, которая в возрасте 18–20 лет не выходит за пределы оптимального диапазона: у тренированных (юношей) – 68 уд./мин; у тренированных в скоростносиловых видах спорта – 64 уд./мин; у занимающихся видами спорта на выносливость – 57,7 уд./мин. У взрослых людей, в среднем, частота сердечбиений составляет около 65 уд./мин, однако наблюдаются её значительные колебания. У женщин этот показатель на 7–8 уд./мин выше.

Превышение этого диапазона обозначается как тахикардия, урежение (пульс менее 60 уд./мин) в условиях покоя – брадикардия. В условиях физического и психического покоя тахикардия указывает на нарушение нейтрогуморальной регуляции сердца, заболевания сердца и т. д. Признаками наступающего утомления организма спортсмена можно считать величину ЧСС в покое, когда пульс превышает 80–85 уд./мин. Если в течение занятия с направленностью на развитие кардио-респираторной системы частота пульса достигает 100–130 уд./мин, то это в целом характеризует небольшую по интенсивности нагрузку.

Частота пульса 140–150 уд./мин свидетельствует о нагрузке средней интенсивности, реакция сердечно-сосудистой системы 150–170 уд./мин оценивается как выше средней. Учащение пульса до 170 (180)–200 уд./мин говорит о предельной нагрузке. Еще большие сдвиги ЧСС связаны с ухудшением функционального состояния сердца.

По данным американского врача К.Купера (1976 г.), после относительно непродолжительных нагрузок оптимальная величина пульса у юношей 144 уд./мин, а у девушек – 136 уд./мин. Этого, по его мнению, можно добиться, если тренироваться по 90 мин 4 раза в неделю.

По рекомендациям ВОЗ, считаются допустимыми нагрузки, при которых ЧСС достигает 170 уд./мин и этот предел обычно используется при определении переносимости физических нагрузок и функционального состояния сердечнососудистой и дыхательной систем.

Если в покое перед каждым очередным занятием у студента фиксируется постоянная ЧСС, то можно говорить о хорошем восстановлении организма после предыдущего занятия. Если она выше, то организм не восстановился. После занятий ЧСС должна восстанавливаться в течение 5–10 мин. Такое восстановление свидетельствует об оптимальной физической нагрузке.

Полученная на основе одномоментной пробы ЧСС общая тренированность: у девушек: 73 уд./мин – в пределах нормы; у юношей 74 уд./мин. – в пределах нормы.

Определение максимального потребления кислорода (МПК) по степ-тесту.

МПК выражает предельную для данного человека «пропускную» способность системы транспорта кислорода и зависит от пола, возраста, физической подготовленности и состояния организма.

В среднем МПК у лиц с разным физическим состоянием достигает 2,5...4,5 л/мин, в циклических видах спорта - 4,5...6,5 л/мин.

Студенты выполняют тест попарно. Испытуемый в течение 5 минут производит восхождение на ступеньку высотой 40 см для юношей и 33 см для девушек со скоростью 25,5 цикла, в 1 минуту. Метром устанавливается на частоту 90. В конце 5-й минуты в течение 10 сек. регистрируется частота пульса. Величина МПК определяется по номограмме Астранда и сравнивается с нормативом со спортивной специализации (табл. 9). Учитывая, что МПК зависит от веса тела, вычислить относительную величину МПК (МПК/вес) и сравнить со средними данными.

В ходе исследования студентов показатели варьировались в зависимости от вида спорта, которым занимается испытуемый и находились в пределах нормы (у юношей 4,5-5,4 л/мин и у девушек 2,4-3,8 л/мин), для лиц нетренированных показатели в норме ниже - 3,4 для юношей и 2,2 для девушек, в чем мы и убедились на практике.

Определение максимального потребления кислорода (МПК) по тесту Купера заключается он в пробегании максимально возможного расстояния по ровной местности (стадион) за 12 мин.

В ходе исследования необходимо было оценить физическое состояние по данным теста Купера и сравнить с показаниями нормы (юноши 2,4-2,8 км; девушки 2,1-2,6 км).

По итогам проведения тестирования показания были разные, но не отклонялись от норм, что свидетельствует об удовлетворительном физическом состоянии организма спортсменов.

Выводы. 1. Общие итоговые результаты свидетельствуют об удовлетворительном уровне состояния здоровья студентов практически по большинству изучаемых проб.

2. Чрезвычайно важно то, что в процессе напряжённой учёбы, большой эмоциональной нагрузки, значительного умственного утомления, особенно в последние годы, не произошло его ухудшения и это является убедительным доказательством удачно спланированной программы обучения студентов по данной учебной дисциплине.

3. Систематические физические нагрузки правильно спланированные и умеренные положительно влияют на организм спортсмена и предотвращают явление перетренированности и других отрицательных моментов спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев, В.П. Педагогический и врачебный контроль за состоянием здоровья, физического развития и работоспособности студентов / В. П. Артемьев (составитель): методические рекомендации. – Брест : БГТУ, 2004. – С. 17–21.
2. Газенко, О.Г. Физиология адаптационных процессов / О.Г. Газенко, Ф.З. Меерсон. – М. : Наука, 2001. – 238 с.
3. Гайворонский, И.В. Анатомия и физиология человека / И.В. Гайворонский, Г.И. Нечипорук, А.И. Гайворонский : учебник для студ. проф. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2006. – С. 237, 244.
4. Киеня, А.И. Здоровый человек: основные показатели : справочник / А.И. Киеня, Ю.И. Бндажевский. – Минск: : Экоперспектива, 1997. –С. 53–54.

УДК 796

**ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМ ОРГАНИЗМА
И УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ****Ю. В. СПАСИБЁНОК***(Представлено: О. Ю. ЛУТКОВСКАЯ)*

Автор статьи рассматривает инновационный подход к построению процесса профессиональной подготовки студентов, предлагая повысить качество подготовки за счет повышения практикоориентированности образовательного процесса на дисциплине "Физическая культура" у современных студентов в условиях УВО. Проанализирована научная литература, рассмотрены различные точки зрения по поводу связи функционального состояния систем организма и уровня физической работоспособности.

Физическая нагрузка не всегда соответствует выполненной механической работе. Наряду с динамическим компонентом (движение, перемещение в пространстве тела или его частей), в реализации которого участвуют концентрические и эксцентрические сокращения мышц, обычно выполняется также статический компонент (поддержание позы) с изометрическими сокращениями. Хотя в последнем случае нет видимого укорочения мышцы (т. е. с точки зрения физики механическая работа не производится), в мышечных клетках, тем не менее, происходит постоянное движение актиновых и миозиновых миофиламентов и, следовательно, выполняется мышечная работа. Таким образом, необходимо различать механическую работу и тот физиологический эффект, который она оказывает на организм.

Физическая работоспособность – это способность человека к выполнению физической работы, о чем судят прежде всего на основании реакций его физиологических систем. При этом определяющими факторами являются тренированность и врожденные способности. Кроме этого, на работоспособность влияют возраст, пол, общее состояние здоровья, конституция и мышечная масса, а также влияние окружающей среды [например, время дня (циркадианные ритмы), температура, содержание кислорода в воздухе].

Границы физической работоспособности определяются по тому, как долго может выполняться определенная мышечная работа и насколько хорошо регулируются физиологические функции, ответственные за снабжение мускулатуры кислородом и питательными веществами. Умеренная работа может выполняться неопределенно долго. В этом случае сохраняется достаточное кровоснабжение работающих мышц. Таким образом, одним из лимитирующих факторов при такой нагрузке является реакция кровеносных сосудов на продукты метаболизма.

В повседневной практике работоспособность оценивают как высокую, хорошую, среднюю, удовлетворительную или низкую. Такая оценка имеет слишком общий характер и не дает представления об удельном весе отдельных факторов.

Британским врачом Джеймсом Таннером в 1964 году для количественной оценки комплекса морфофункциональных факторов физической работоспособности разработана 10-балльная система для 11 показателей, исходя из средней (нормативной) величины и стандартного отклонения для соответствующей половой и возрастной группы: 1) эндоморфия, 2) мезоморфия, 3) экто-морфия, 4) уровень физического развития, 5) функциональное состояние аэробных процессов, 6) функциональное состояние анаэробных процессов, 7) функциональное состояние нейромышечной координации, 8) функциональное состояние мышечной силы и выносливости, 9) состояние суставов (гибкость), 10) состояние здоровья, 11) психическое состояние (мотивация).

Оценку производят следующим образом: полученную фактическую величину каждого из 11 показателей сопоставляют со средней (табличной) и определяют разницу между ними. Последнюю в свою очередь делят на величину стандартного отклонения (сигму). Полученная цифра показывает на сколько сигм фактическая, измеренная нами величина, отличается от соответствующего стандарта. Оценка показателя в баллах дана в табл. 36. Так, например, сила кисти у юноши 20 лет по данным динамометрии равна 64 кг. В таблице стандартов находим, что соответствующий средний показатель равен 56,3 кг, а сигма $\pm 7,3$ кг. Фактическая величина отличается от средней на +7,7 кг. Разделив разницу на величину сигмы, получаем округленно + 1,1, что по данным таблицы соответствует 8 баллам. Если сила обследуемого оказалась бы равной 55 кг, то разница составила бы – 1,3 кг, что соответствует примерно – 0,2, т. е. 5 баллам.

Оценивая силу в целом, выставляют средний балл от всех результатов измерения силы главных мышечных групп.

Факторы, которые пока невозможно измерить количественно, например состояние здоровья или психическое состояние, а также те, для которых еще не разработаны средние нормативы, могут оцениваться в условных единицах.

Полученный в результате измерений и расчетов «паспорт» 11 основных показателей в баллах дает достаточное количественное представление о физической работоспособности индивидуума в целом. Сопоставление результатов фактического состояния обследуемого с оптимумом позволяет дать конкретные рекомендации для повышения того или иного компонента физической работоспособности. Вместе с тем следует учитывать, что определение работоспособности спортсменов по данной методике дает все еще только общее представление. Возможность достижения высоких спортивных результатов главным образом зависит от состояния специальных физических качеств, т. е. от тренированности спортсмена. Такие отдельные факторы, как длина тела в баскетболе; масса тела и ее состав у штангистов и борцов и т. д. могут иметь исключительно большое значение для данного вида спорта.

Так как метаболическое обеспечение мышечной деятельности в значительной степени зависит от состава тела, уровня биологического созревания, то и показатели физической работоспособности соответственно зависят от этих факторов.

В целом высокая физическая работоспособность – залог потенциальной возможности показать высокие результаты в избранном виде спорта. Факторы, определяющие физическую работоспособность и тренированность, частично совпадают. Это относится, например, к состоянию здоровья, аэробной и анаэробной производительности, силе мышц, мотивации и т. д. Однако в каждом конкретном виде спорта определяющий вес имеет один из так называемых аспектов тренированности – педагогический (техника спортивных упражнений и соревновательная тактика), психологический (психическое состояние спортсменов, их совместимость в команде, мотивация) и медицинский (морфофункциональное состояние основных физиологических систем организма, т. е. физическая работоспособность). Для получения представления о работоспособности спортсмена в целом необходимо комплексное тестирование. Однако при этом следует определить ведущие факторы для конкретного вида спорта: например, силу и выносливость мышц – у штангистов; аэробную и анаэробную производительность – у представителей циклических видов спорта, где ведущим физическим качеством является выносливость; нервно-психическое состояние и ловкость – у представителей видов спорта с единоборством (фехтование, бокс, теннис и т. п.). Комплекс показателей физической работоспособности спортсмена, характеризующий уровень тренированности и связанный с результатами в избранном виде спорта лучше всего обозначать как физическую подготовленность

ЛИТЕРАТУРА

1. Мустафина, М. Х. Кардиореспираторный нагрузочный тест / М. Х. Мустафина, А. В. Черняк // Атмосфера. Пульмонология и аллергология. – 2013. – № 3. – С. 56–62.
2. Рылова, Н. В. Уровень максимального потребления кислорода как показатель работоспособности спортсменов, специализирующихся в различных видах спорта / Н. В. Рылова, А. А. Биктимирова, А. С. Назаренко // Практическая медицина. – 2014. – № 9. – С. 85
3. Абрамова, В. В. Исследование физической работоспособности как одного из условий достижения высоких результатов в спорте / В. В. Абрамова // Сучасні проблеми фізичного виховання, спорту та здоров'я людини: зб. наук. праць / Кам'янець-Подільський нац. ун-т ім. І. Огієнка, Гос. учеб. заведение «Придністровський державний університет імені Т. Г. Шевченка»; редкол.: П. С. Атаманчук (відп. ред.) та ін. – Кам'янець-Подільський, 2012. – № 3. – С. 3–11.
4. Stracciolini, A. Pediatric Sports Injuries: an age comparison of children versus adolescents / A. Stracciolini, R. Casciano, H. L. Friedman, W. P. Meehan III, L. J. Micheli // Am J Sports Med. – 2013 – Vol. 41, N 8 – P. 1922–1929.
5. Солодков, А. С. Физическая работоспособность спортсменов и общие принципы ее коррекции (часть 1) / А. С. Солодков // Ученые записки. – 2014 – № 3 (109). – С. 148–157.
6. Солодков, А. С. Проблемы утомления и восстановления в спорте: лекция / А. С. Солодков. – СПб., 1996 – С. 46
7. Аулик, И. В. Определение физической работоспособности в клинике спорта / И. В. Аулик. – М.: Медицина, 1990 – С. 192.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Бондар І. Г.</i> Расліны код апатрапейнай магіі ў традыцыйнай сямейнай абраднасці беларусаў канца XIX – пачатку XXI стагоддзя	3
<i>Бондар І. Г.</i> Чараўніца ў структуры вясковага соцыума: сімвалічны статус і функцыі	7
<i>Добриневская Д. А.</i> Правовой пераворот в истории ВКЛ и политические взгляды Льва Ивановича Сапегі	10
<i>Жегула К. А.</i> Костяные изделия днепро-двинской культуры на территории белорусского Подвинья	13
<i>Жукаў Д. В.</i> Вобраз «падарожнага бога» ў легендах аб з’яўленні сакральных элементаў ландшафту (па фальклорных матэрыялах беларусаў Падзвіння)	16
<i>Жукаў Д. В.</i> Вобраз «падарожнага бога» ў легендах аб усталяванні этычных каштоўнасцей беларусаў Падзвіння	19
<i>Згірскі Ю. І.</i> Польска-савецкі кардон у межах Докшыцкай вясковай гміны ў міжваенным перыядычным друку Польшчы	22
<i>Козлов А. С.</i> XI отчетно-выборная комсомольская конференция Новополоцкого политехнического института им. Ленинского комсомола Белоруссии и ее значение	27
<i>Малчанава Д. А.</i> Культывыя валуны Беларусі: сімвалічны статус і рытуальныя функцыі	31
<i>Малчанава Д. А.</i> Легендарныя валуны ў структуры культурнага ландшафту беларусаў	34
<i>Онуприенко А. С.</i> Экономические преобразования в имениях Иоахима Хрептовича	37
<i>Цыганкова А. С.</i> Адраджэнне аўтэнтычнай каляндарнай абраднасці беларусаў на сучасным этапе	41
<i>Цыганкова А. С.</i> Масленічная традыцыя беларускага падзвіння	44
<i>Яценко В. П.</i> Особенности ведения актовых книг на территории полоцкого воеводства в XVI веке	47

ЛИНГВИСТИКА

<i>Гражевская Т. А.</i> Каламбур как фактор эффективности публичной речи (на примере публичных лекций TED)	49
<i>Григорьева В. Д.</i> Роль лингво-когнитивных механизмов аттрактивизации в конструировании успешных публичных дискурсов	52
<i>Жуковень Д. В.</i> Семантические типы сложных существительных в немецком языке	55
<i>Жуковень Д. В.</i> Способы перевода сложных существительных в сказках братьев Гримм	58
<i>Конторов В. Э.</i> Лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности в английском и белорусском языках	62
<i>Лазуркина А. О.</i> Массмедийный экологический дискурс и способы реализации персуазивности в его жанрах	65
<i>Леонова Л. Д.</i> Употребление англицизмов лексико-семантического поля «внешний вид человека» в русской разговорной речи белорусской молодежи	69
<i>Терех Е. А.</i> Интерпретация номинации «зеленый» в устойчивых выражениях в белорусской, английской и польской культурах	72
<i>Терех Е. А.</i> Колоронимы в языковой картине мира	74
<i>Шалепина Т. А.</i> Стилистические особенности туристической рекламы	76

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Бувеч Д. А.</i> Жанровые особенности поэмы Семонида Аморгского «Различно женщин нрав ...»	78
<i>Бука А. Ю.</i> Асаблівасці апавядальнай структуры рамана Дж. Барнса «Адна гісторыя»	80
<i>Бука А. Ю.</i> Кампазіцыя рамана Дж. Барнса «Адна гісторыя»	83
<i>Заяц Т. Г.</i> Концепция творческой личности в романе Р. Киплинга «Свет погас»	86
<i>Заяц Т. Г.</i> Противопоставление декадентской живописи и реалистического искусства в романе Р. Киплинга «Свет погас»	91
<i>Зимницкая А. А.</i> Особенности повествования в романе М. Зусака «Книжный вор»	95
<i>Зимницкая А. А.</i> Образ повествователя в романе М. Зусака «Книжный вор»	100

Ищенко В. А. Литературная традиция Г.Ф. Лавкрафта: последователи и художественное своеобразие	106
Ищенко В. А. Реализация образов и художественного мира «Мифов Ктулху» Г.Ф. Лавкрафта в рассказах Н. Геймана.....	110
Леонова Л. Д. Особенности функционирования приема «театр в театре» в комедии У. Шекспира «Укрощение строптивой»	114
Лясевич П. Р. Цветопись как средство передачи страха в рассказах А. Бирса	118
Лясевич П. Р. Художественные приемы описания страха в рассказах А. Бирса о Гражданской войне ...	121
Ляшкевич М. А. Принцип романтического двоемирия в новелле В. Ирвинга «Легенда о сонной лошине».....	124
Мельничук Е. А. Кинонарратив в фильмах о Гарри Поттере	127
Оруп М. В. Выражение эмотивности в синтаксисе текста романа Адама Сильверы «В конце они оба умрут».....	130
Пахоменко В. А. Интерпретация античного мифа об Орфее и Эвридике в романе Р. Мэтисона «Куда приводят мечты».....	132
Спиридонова А. А. Комический конфликт в комедии Р.Б. Шеридана «Школа злословия».....	134
Устинович П. Ю. Функции женского образа в детективах Д.Л. Сэйерс.....	137
Устинович П. Ю. Образ сыщика питера уимзи в творчестве Д.Л. Сэйерс в контексте английского классического детектива.....	140
Фёдорова А. И. Образ мифического острова (Авалон, Лемурия) в современной массовой культуре	144
Фёдорова А. И. Мифологическое в портете персонажей в романе «Из праха восставшие» Р. Брэдбери.....	147

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Алексеевич Д. В. Современное коммунистическое движение на примере Перу.....	150
Алексеевич Д. В. Оппортунизм и ревизионизм как неизбежное следствие сглаживания классовых противоречий на примере КНРФ.....	153
Богданова Е. Ю. Продвижение бизнеса в социальных сетях	155
Гуськов В. А. Особенности конструирования общественного мнения с помощью кино	159
Гуськов В. А. Методология исследования художественных фильмов как инструмента формирования общественного мнения	161
Гуськов В. А. Сравнительный дискурс-анализ фильмов-фэнтези как средства формирования общественного мнения	163
Змитроченко Д. К. Специфика применения семиотического анализа в исследованиях социальной рекламы	168
Змитроченко Д. К. Выявление специфических особенностей рекламных видеороликов в сфере профилактики COVID-19 в Беларуси	171
Змитроченко Д. К. Традиции исследования продуктов социальной рекламы	174
Рымашевский А. Д. Анализ работы «Государство» Платона через призму идеологии социализма.....	176
Рымашевский А. Д. Актуальность социалистических взглядов в современной политике	177
Рымашевский А. Д. Классовый анализ общественного движения Black Lives Matter	179
Рымашевский А. Д. Прошлое и будущее социализма в интерпретации российской школы современного марксизма	181
Рымашевский А. Д. Проблемы в развитии современных социалистических государств и движений	183
Рымашевский А. Д. Социально-экономическая политика современных государств как показатель трансформирующегося социализма	185
Умарова Ш. Ш. Образ матери в представлениях таджиков и белорусов: кросс-культурный анализ	187
Умарова Ш. Ш. Социальные роли отца в представлениях молодежи Беларуси и Таджикистана	190
Шанькова Е. Р. Толерантность как результат межкультурной коммуникации	193
Шекелевская Я. В. Анализ социальных сетей в рамках студенческого строительного отряда «Зодчие» ПГУ	197
Шекелевская Я. В. Диагностика социально-психологического климата в рамках студенческого строительного отряда «Зодчие» ПГУ	202
Янцевич О. А. Взаимосвязь жизнестойкости и копинг-стратегий у специалистов разных профессий	205

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ

<i>Аманова Ш.</i> Обучение чтению туркменских народных сказок (на материале сказки «Бедняк и Счастье»).....	209
<i>Аманова Ш.</i> Туркменские народные сказки на занятиях по русскому языку как иностранному	211
<i>Асипцова А. В.</i> Формирование внутренней мотивации к учению	213
<i>Волкова К. Н.</i> Использование технологии дизайн-мышления на занятиях по русскому языку как иностранному.....	215
<i>Зябкина Л. С.</i> Видео как эффективное аудиовизуальное средство обучения РКИ.....	220
<i>Кириллова М. Г.</i> Современные тенденции в обучении иностранным языкам с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).....	224
<i>Крылова А. С.</i> Взаимосвязь агрессивности и пережитого психологического насилия в детстве	227
<i>Крылова А. С.</i> Взаимосвязь физической агрессивности и пережитого физического насилия	230
<i>Куриленко Д. М.</i> Социальные установки в отношении к близким людям в юношеском возрасте.....	233
<i>Лопатина Е. В.</i> Предупреждение кибербуллинга	236
<i>Лопатина Е. В.</i> Осведомленность родителей подростков об опасностях в киберпространстве.....	239
<i>Лучко Е.О.</i> Психологические особенности проявления невротических состояний у лиц с разным уровнем суеверности.....	242
<i>Петрович А. Д., Маркович М. А.</i> Анализ использования игр в образовательном процессе	246
<i>Петрович А. Д., Маркович М. А.</i> Аспекты технологического бизнеса при обеспечении коммерциализации образовательной игры «Угадай, что я сделаю?»	248
<i>Портнова П. Г.</i> Влияние пола и специально организованной двигательной активности на эмоциональный интеллект и эмоциональную креативность в период ранней взрослости	251

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

<i>Блажевич Н. А.</i> Общее понятие о координационных способностях	254
<i>Блажевич Н. А.</i> Динамика показателей уровня развития координационных и скоростных способностей учащихся при использовании скоростно-координационной лестницы	257
<i>Блажевич Н. А.</i> Координационная лестница – современное средство развития координационных способностей учащихся.....	260
<i>Ковалевская А. В.</i> Из истории белорусского гандбола	264
<i>Ковалевская А. В.</i> Выступления мужской белорусской сборной по гандболу на международных соревнованиях в постсоветский период	267
<i>Пантелеймон В. Н.</i> Развитие хоккея в Беларуси.....	272
<i>Пантелеймон В. Н.</i> Тренеры сборной Беларуси по хоккею.....	276
<i>Редькова В. И.</i> Динамика уровня технической подготовленности юных ориентировщиков на этапе начальной подготовки	279
<i>Редькова В. И.</i> Игровой метод обучения техническим приемам в спортивном ориентировании.....	282
<i>Спасибёнок Ю. В.</i> Исследование физической работоспособности студентов в ВУЗе	286
<i>Спасибёнок Ю. В.</i> Оценка функционального состояния организма студентов во время обучения в университете с помощью методов педагогического контроля.....	288
<i>Спасибёнок Ю. В.</i> Оценка функционального состояния систем организма и уровня физической работоспособности.....	290